

**Полное собрание сочинений Никольского
единоверческого монастыря настоятеля
архимандрита Павла. Том 2
архимандрит Павел Прусский (Леднев)**

[Том 1](#) • [Том 2](#) • [Том 3](#) • [Том 4](#)

1. Воззвание к именуемым старообрядцам, беспоповского согласия¹

Почтеннейшие благодетели мои, отцы, братия и сестры, принадлежащее к старообрядческому, именуемому беспоповщинскому согласию!

Присоединение мое к церкви греко-российской для некоторых из вас представляется весьма удивительным, или, иначе сказать, недоуменным: почему, спрашивают, сделался в понятиях моих такой переворот? на каком основании я решился оставить старообрядчество и присоединиться к греко-российской церкви?

Это побудило меня откровенно высказать вам убеждения моего сердца.

Я нахожусь в полной уверенности, что слова Христа Спасителя святых Его Апостолов и преемников апостольских, святых отцов, и вы почитаете несравненно более достоверными, нежели наставления ваших наставников. Потому от словес Христа Спасителя и святых Его, с надеждой общей пользы, простираю к вам слово мое.

Господь наш Иисус Христос, предвечная Премудрость Божья, самосоввершен сый и верен во всех словесех своих (Пс.144), прежде бытия нашего вся ведый, по пророческому изречению: **не содеянное мое видесте очи твои** (Пс.138), Той есть основание церкви. На сем не распадающемся и верном фундаменте утвердил Бог церковь свою, якоже сам устами пророка глаголет: **се Аз полагаю во основание Сиону камень многоценен, избран, краеуголен, честен во основание ему, и всяк веруяй в он не постыдится** (Ис.28:16). Слова: **многоценен, краеуголен, честен**, являют величество силы Христа Спасителя, могущего содержать вечно незыблему и неизменяему церковь, ибо и камень, могущий содержать здание, честен, не имеяй же твердости содержать, но разрушаяйся, не честен и не многоценен. А изречением: **веруяй в он не постыдится**, аки ручаясь за твердость камене, Бог повелевает всякому, не опасаясь никоего постыждения,

несомненно храмину своей веры созидать на словах Христовых. На сем основании (словах Христовых) все учителя церковные свои учения назидали, как и святой Апостол Павел повелевает: **кождо да блюдет (рече) како назидает: основания бо иного никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос** (1Кор. зач. 128; Злат. беседа 8).² Сему, надеюсь, и вы не станете противоречить, ибо и сами в том вполне уверены; но удивления достойно, как подкрадывает человека недоумение сопротив его уверенности! Оставив твердые и несомненные слова Христовы, в противность оным, вы хотите основать храмину веры на словах старообрядческих наставников. Не надлежит ли вам притечь к достоверным и непостыдным словам Христовым, искушающе самих себя, аще в вере есте (2Кор. зач. 197), испытующе добрым испытанием, аще вера, вашими наставниками проповеданная, непреложным словам Христовым согласует. Убо молю вас, братия, купно со мной без всякого пристрастия рассмотрим, не обретаются ли в учении наставников старообрядческих противоречия святому Евангелию Господа Иисуса Христа, также апостольскому и святых отцов учению.

Христос, Слово Божье и сила, верхотворец сый небесного круга, обещая создать церковь свою, с клятвой изрек неодоленной быть ей от врат адовых: **аминь глаголю вам, врата адова не одолеют ей** (Мф. зач. 67; Златоуст в Маргарите о Озии царе, лист 193).³ И та (церковь) едина пребывает выну (Златоуст в беседе седьмой на 223 зачало послания к Ефесеянам; Апостол Толковый, лист 790)⁴; юже (церковь) сотвори стелесницу себе (Златоуст в беседах на евангелие от Иоанна, нравоучение 46).⁵

Повеле (Христос) ей (церкви) творить воспоминание смерти Его, есть тело Его, и пить чашу крови Его нового завета (Евангелие от Мф. зач. 108; от Мк. зач. 64; от Лк. зач. 108).⁶ И сия жертва, всемогущим его повелением и силой, будет приноситься дондеже придет (1Кор. зач. 149. На то же зачало толкование Злат. беседа 27; Ефрема Сирина слово 107; паки Златоуст в Соборнике, л. 558 на обор., и 559; Апостол Толков., л. 543 и 544 на об.; Симеона Солунского кн. 2, ответ 56).⁷ Сию

жертву церковь христианская, от язык избранныя, приносит во всем мире Господу Богу и до скончания века приносить имать. Жертву тела и крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа невозможно приложить ни к жертве хвалы, ни ко иной коей внутренней жертве; но до скончания века имать приноситься та самая жертва тела и крови Господней (Кирил. кн. л. 78 на обор. Толк. Апостол, л. 645, на обор.).⁸

Ей же (церкви) и **перстень обручения (Господь) даде** (иже чрез тайну миропомазания подаемый), **дар Святого Духа, да всюду его обнося познавается от перстня, кому есть обручена** (Маргарит, слово о еже предста царица, лист 535)⁹, да известна будет будущих надежда, литер. 3. якоже и Апостол глаголет: **известуяй нас с вами во Христа и помазавый нас Бог, иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша** (2Кор. зач. 170).¹⁰ Сии слова учителя церковные сказуют о тайне миропомазания (Катехизис Малый, о сей тайне. Катехизис Великий, глава 75).¹¹ А изречение: **известуяй нас во Христа**, Златоуст святой толкуя, сицевый оному дает смысл: «сим данным уверяя в будущем Бог, достоверны творя от данного дара, не оставляя колебаться от веры во Христа» (Беседа 3 на 2Кор).¹²

Не остави же ю (Христос церковь) убогу и не имущу, чем куплю деяти, но десятью мнасами обогати, благодатью Святого Духа, хиротонией епископа, пресвитера и диакона, предав их десяти рабам, трем вышесказанным чинам, имже и куплю деяти повеле, дондеже приидет. В сих числе и действе совершение священнического чина, и ни меньше, ни больше их быти лепо (Благовестн. от Лк. зач. 95, лист 205).¹³ И епископом изобильнейшую даде благодать (Дионисий Ареопагит о священноначалии)¹⁴: кроме того (епископа) ниже жертва, ниже иерей, ни жертвенник, ни хиротония, ниже миро святое, ниже убо христиане: чрез того убо истинное христианство и Христовы чрез того все тайны (Симеон Солунский, книга 1, глава 77: книга 2, глава 88).¹⁵ Без епископа церковь Христова быть не может, и никогда не была (Палинодия, часть 2, раздел 8, артикул 1).¹⁶ Ей же (церкви) в залог вечного спасения, ключи царства небесного Христос поручи (Евангелие от Мф. зач. 67; от Ин. зач. 65; Книга

о вере, слово 8, лист 66).¹⁷ И то вручение ключей церкви бысть первое в лице Апостолов, по ним же наследуют их власти преемники, сиречь епископы, а чрез них и священники. Вечность же священства Христос с непреложностью утверди, по силе живота своего неразрушаемого (к Евр. зач. 316).¹⁸ Якоже сам Христос не умирает, тако и преданное Им священство не престанет (Книга Кирил. глава 8, лист 77)¹⁹; с нимже и вечно пребывать обещал (Кн. о вере, л. 59)²⁰, и обещание Его всегда исполняется, еже врата ада не могут одолети церкви, ниже против его Апостольским престолом, то есть епископом (та же Кн. о вере, гл. 19, лист 173 на об.).²¹ Златоуст святой о вечности первопрестольства церковного так утверждает: **удобнее солнцу угаснути, нежели церкви без вести быти** (Маргарит, лист 193)²²; **Небеса и стихии и вся тварь изменятся, а церкви и Евангелие никогдаже** (Благовестн. от Лк. зач. 117; от Мк. зач. 62).²³

Вот в каком виде чинов, силе дарований Святого Духа, действии таин, и с каковыми обетованиями вечности, непреложности, неодолимости Христос церковь свою основал, по собственному Его неложному свидетельству и святых отцов учению! Посмотрим же теперь и старообрядческими наставниками показанную церковь, носит ли она в себе существенные знамения церкви Христовой, или нет.

Завещанные от Господа творить в память его священные жертвы тела и крови Его нового завета, которая всемогущим Его повелением должна совершаться дónдеже приидет, церковь старообрядческая не приносит и приносить не может: понеже от Апостолов друг другу преемне наследованные хиротонии не имать. И не точию не приносит жертвы Господни, но и противное о немогущей прекратиться хиротонии простирает учение: якобы истинная хиротония 200 лет уже прекратилась, и жертва новозаветная тела и крови Господни ныне приноситься не должна, и тем новому вечному завету о теле и крови Господни проповедует конец. Причину прекращения ветхого завета Апостол Павел сию поведает: **отъемлет**, рече, **первое** (сиречь ветхий завет), **да второе** (т.е., новый завет) **поставит** (Евр. зач. 323; Маргарит, листы 480 и 481).²⁴ Поставление

нового завета – вот причина отъятия завета ветхого. А ежели, как проповедуют старообрядческие наставники, отъять и второй завет: то что же третье вместо одного поставлено, и кем поставлено? Ветхий взят за бесполезное его, якоже Апостол глаголет: **отлагание убо бывает прежде бывшей заповеди за немощное ее и бесполезное: ничтоже бо совершил закон: приведение же есть лучшему упованию** (Евр. зач. 317).²⁵ Новый же за что взят? – да рекут старообрядческие наставники. И что полезнее его поставлено? Почему и имя новозаветной церкви присваивать без завета? Новым заветом сам Христос не обряды молитвенных служений именует, но таинства: **кровь моя, рече, новаго завета**. Псалмы, молитвы пророков ветхого завета, и в новом воспеваются: оные не мимоидоша, а завет преиде, и показуется ясно, что иное молитвенный обряд, и иное завет. Завета нового Иисус Христос есть датель; а тропари, каноны, стихиры в 700-е лето и позднее составишася (Кн. о вере, глава 16, листы 136 и 137)²⁶: не быше их, а церковь состояшася. О таинствах же завета сам Христос с прещением устави: **аще не снесте** (рече) **плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе** (от Ин. зач. 23).²⁷ И по Господню словеси без причащения тела и крови Господни спастись не возможно (Кн. о вере, глава 6, лист 51; Златоуст, в неделю 5 поста; Благовестн. зач. 23, лист 105; Бес. Златоуста, беседа 46 на Евангелие от Ин., и в пяток четвертой недели поста; Бесед. на Деян. святых Апостолов, нравоуч. 3).²⁸ И обручения перстня церковь, старообрядческими наставниками проповеданная, не имеет, т.е., в миропомазании подаваемого дара Святого Духа, без негоже никтоже может совершен быти христианин (Катехизис Великий о тайне миропомазания, глава 77; там же указание на 4 послание Климента папы Римского).²⁹ Таинства сего старообрядцы иметь не могут: понеже без епископа миро святое быть не может (Симеона Солун. гл. 77).³⁰ И десятию мнасами церковь старообрядческая от Христа Спасителя не обогащена, сиречь преподаванием благодати хиротонии епископа, пресвитера и диакона, без чего церковь **несть избрана, ниже собрание святое, ниже сонм преподобных**; и без епископа и от него поставленных что-либо

творяй **оскверняется совестью, и невернаго горший есть. Иже убо сих не слушает, безбожен всячески есть и злочестив, и отметається Христа, и Его установление умаляет** (Игнатия Богоносца к Тралл. посл. 1).³¹ Без епископа ниже христиане (Симеона Солун. кн. 1, глава 77; кн. 2, гл. 88).³² Без епископа безглавно, ниже видено бысть, ниже видено будет (Тактикон Никона Черногорца, слово 23, л. 141, на об.).³³

Ключей царства небесного, во известие несомненное вечного спасения, церковь, старообрядческими наставниками проповеданная, также не имеет, понеже не имеет апостольские власти преемников, епископов, имже вручены суть сии царства небесного ключи: посему и надежды входа в царство небесное иметь не может. Исповедь же, без данной от епископа власти разрешения грехов, несть таинство и ничтоже пользует (Номоканон лист 6; Карф. собора, прав. 6, 7 и 43; Симеон Солун. кн. 1, глава 51, – книга 2, ответы на вопр. 10, 11, 12 и 13; Никона Черные горы слово 51, лист 411; его же Тактикон, слово 14, лист 72).³⁴

Вечность и неодоленность, обещанные Христом Господом церкви Его святой, церкви, старообрядческими наставниками проповедуемой, усвоена быть также не может: потому что не имеет она вида, церкви Христовой подобающего, сиречь от Христа, усвоенного в трех чинах священства; не имеет силы ее, понеже немощно без епископа ни единые силы сотворить, ни хиротонисать, ни миро освящать, ни власть даровать оставления грехов; не имеет и действия, церкви Христовой свойственного, понеже без благодати хиротонии тайнодействовать преданных от Христа церкви его таин не может.

Итак проповедуемую старообрядческими наставниками церковь, без перстня обручения признать обрученицей, без причастия таинств – живот имеющей и стелесницей, без ключей царства небесного – небом обладающей и грехов отпустительницей, без мнасов – обогащенной, и без делателей купли – куплю дающей, ее известную Богом – известной, не помазанную Духом – помазанной, без устроенных от Христа трех чинов священства – Христом

основанной, лишенную вида, силы и действия церкви Христовой признать неодоленной и вечною, без крови нового завета – новозаветной, не иначе возможно, как только на опровержение верности зело несомнительных слов Христовых, на уничтожение верности Христова Евангелия, на разрушение Божьих обетований, на умаление силы Христовы, на пребывание в связании грехов, на безнадежие царства небесного.

Но верен Господь во всех словесах своих и верны о святой церкви обетования Его, яко врата ада не одолеют ее (Евангелие от Мф. зач. 67): небо и земля мимоидут, а словеса Его не могут прейти (Евангелие от Лк. зач. 107).³⁵ Где же, на коей церкви сбываются сии святые его словеса? Прочие именуемые церкви суждены Вселенской церковью, яко не соблюдающие во всей чистоте православное исповедание веры: остается каждому старообрядцу мысленным оком воззреть точно на церковь греко-российскую.

Греко-российская церковь неповрежденной соблюдает веру о существе трех Божественных ипостасей: исповедует Отца Бога, Сына Бога и Духа Святого Бога, в трех лицах едино, нераздельно и присносущно Божество. Также же и о свойствах ипостасных лиц Святой Троицы в православии не погрешает: исповедует Отца не рожденна, Сына от Отца рождшася прежде всех век, Святого Духа от Отца исходяща, от единого единого. Также же и о смотреии Сына Божьего православно верует, и исповедует Христа совершенна Бога, и совершенна человека, в двух естествах во единой ипостаси, имуща две воли и два действия, страсть приемша нашего ради спасения, пострадавша плотью, бесстрасна божеством. И рождшую Христа воистинну Богородицу исповедует, угодников Божьих почитает и празднует память их, крест, честный прославляет, святые иконы чествует и поклоняется им. Иерархию, Христом основанную в трех чинах, непрерывно по последованию от святых Апостолов имеет. Все семь таин приемлет и действует, не делая в таинственных видах ни малейшего изменения. Жизнь препровождать поучает по заповедям Божьим. И по сему православному, содержимому ею, исповеданию церковь греко-российская есть церковь православно-кафолическая, и разве ее иныя церкви несть, яже

бы и веру православную исповедовала, и иерархию, и тайны все имела.

А что наставники старообрядческие в вину церкви греко-российской поставляют произношение имени Христа Спасителя по греческому начертанию Иисус, именованное благословение и некоторые иные обряды: то ведать надлежит, что все сие было и в древней, до лет Никона патриарха, церкви российской, что мы достоверно исследовали и желающим показать можем.

Некоторые из старообрядцев сами знают и сознают, что церковь греко-российская в православии не погрешает, но причиной своего отделения от церкви поставляют клятвы, собором, бывшим в 1667 году, на старообрядцев положенные. Таковым ответствуем: не прежде запрещение собора, и потом отделение старообрядцев от церкви, но прежде оторвание старообрядцев от церкви, а потом уже, за оторвание, изречены на них и клятвы собора. И предки старообрядцев отделились от церкви, не имея на то законной причины, что и сам Господь засвидетельствовал, отъяв у них вечный чин святительский: сим действием, аки гласом, поведает старообрядцам, что вотще, без причины отделяются от церкви. То же самое засвидетельствуют даже мучеников их страдания, ибо с страданиями истинных мучеников и исповедников не согласны: тии страдавшие церковь наздаша и утвердиша, а их страдальцы, страдавшие, раздранье церкви и лишение церковной иерархии старообрядцам стяжаху. Таковы не по разуму ревности плоды! В том же обличают старообрядцев и книги их старые, поведующие вечность священства и вечность таинств. Даже самый дух старообрядца, лишаемый священства и таинств, страдает в унынии и побуждает искать вечного благодатного закона. И наконец вся тварь, неизменно соблюдаемая словом Божиим, обличает и вразумляет их о целостности существования благодатного вечного закона. Учители же старообрядческие о том не вразумляются, и хвалятся церковью не вечной: вечной, всемогущей силой Христовой созданной и утвержденной церкви не разумеюще, свои церкви создают, и воли Божьей, вовеки неодоленную церковь устроившей, сопротивляются...

Бог да просветит мысленные очи их и вас, ими увлекаемых!
Я же, как человек неученый, не мудрость слова, но залог и убеждение сердца моего изъяснил вам, желая, да каждый из вас, ради спасения души своей, вникнет во святое Писание и уразумеет, что́ есть воля Божья о священстве и о таинствах.

Приложение к Воззванию

Приложение А

Беседы святого Иоанна Златоустого, на 1 послание святого Апостола Павла к Коринфянам, беседа 8, зач. 128, стр. 607

Сущее: Киждо да блюдет како назидает. Основания бо иного никтоже может положить паче лежащего, иже есть Исус Христос.

От толкования: Еже глаголет, сие есть: возвестих вам Христа, предах вам основание: блюдите како назидаете, аще тщеславне, аще к человекам оттерзающе ученики. Не внимаем прочее ересям: основания бо иного никтоже может положить паче лежащего.

Там же, нравоучение 8, о покаянии стр. 608

На сем убо назидаем, и яко основания держимся, якоже ветвь лозы, и ничтоже да будет среднее нас и Христа: аще бо будет что среднее, абие погибнем. Ибо ветвь по обдержательному привлечит тук, и здание по слеплении стоит, яко аще раздвоится, погибает, не имущи да где утвердит себя. Прочее не просто держимся Христа, но прилепимся ему: аще бо разлучимся, погибнем. (Ниже:) Ибо многими нас образы соединяет. Смотри же: той есть глава, мы же тело. Еда может среднее что быти главе и телу расстояние тщетное? (Ниже:) Сие все соединение являют, и ничесоже среднее тщетно оставляют быти, ниже наималейшее: иже бо мало отступль, и много, произшед, отступит. Ибо тело, аще от меча разлучение приимет, растлевается: и здание, аще мало расступится, разоряется: и кореня розга, аще и мало отсечется, бысть непотребна.

Приложение Б

1) Евангелие Благовестное, от Мф. зачало 67

Евангелие: Аз же тебе глаголю: яко ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолеют ей.

От толкования: Рекши уже церковь мою, являет себе владыку всяческим, Богу бо вся порабощенна суть. И врата адова не одолеют ей, сиречь, по временам бывающие гонители, иже прельщением во ад отпускаху христиане; еретики же суть врата, во ад низводяща; многим еретиком одоле церковь. (Ниже:) Врата адова, сиречь, грехи не одолеют нам: от сих бо врат Давид вознесся, глаголаше: возносяй мя от врат смертных. От коих врат Давида вознесе? От двоих: от убийства и прелюбодеяния.

2) Беседы святого Иоанна Златоустого на Евангелие от Мф. беседа 54, лист 86 обор. по изданию 7103 – 1665 г.

Сего ради сие приложи, еже и Аз тебе глаголю: ты еси Петр, и на сем камени созижду Мою церковь, сиречь, на вере исповедания. (Ниже:) И врата адова не одолеют ей. Аще же оной не одолеют, много паче Мне. (Ниже:) Яже бо Богу единому свойственна суть, еже грехи разрешать, и еже непреклонну церковь сотворить и в толиком волн приращении. (Ниже:) Иже церковь всюду вселенные простре, и небесе крепчайшу изъяви: небо бо и земля прейдут, рече, словеса же Моя не прейдут.

3) Маргарит о Озии царе, слово 3, лист 192

Да слышат иудеи исправления наши и первопрестольство церковное, от колицех ратована бысть церковь, но никогда же побеждена бысть. (Ниже:) Церковь бо паче небеси укоренилась есть. Но всяко изумление ми вменит эллин; но да пождет вещем указание, и навькнет истины крепость. Како? Удобнейше есть солнцу угаснуть, нежели церкви без вести быть. Кто есть проповедуя, и сия рече? Основавый ту: небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут. Сия не точно рече, но и исполни.

4) Блаженного Августина книга о граде Божьем, часть 3, книга 18, глава 6

Усомниться кто-либо может не без основания, и сказать: как можно верить, что предреченное в священных книгах исполнится, если обещанное Богом: дом твой и дом отца твоего перейдут предо мной вовеки, исполниться не могло? Ибо видим, что священство оное изменилось, и исполнения обещанного дому ожидать никак не можно: поскольку то, что на место его вступило, наипаче проповедуется вечным. Сие кто говорит, тот не воображает и не понимает, что священство по чину Ааронову, как тень будущего вечного священства уставлено: и потому, когда оному обещана вечность, то не тени обещается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому.

Приложение В

Беседы св. Иоанна Златоустого, на послание к Ефесянам святого Апостола Павла, беседа 7, зач. 223, стр. 1639

Сущее: Тому слава в церкви о Христе Исусе, во вся роды века веков, аминь.

От толкования: Слава Его в церкви, добре тако рече: сия бо весть едина пребывать выну. Елма же сия выну стоит, хочет, да Той прославляется от нас до скончания: сие бо яви, рек, во вся роды века.

Апостол Толковый, зачало 223, лист 790

Толкование Златоустого: Добре же рече: тому слава в церквах: зане тии беспрестанно пребывают, и в тех буди, вещь, слава, да нами всегда славимого во вся роды приидет.

Приложение Г

1) Беседы святого Иоанна Златоустого на Евангелие от Ин. нравоучение 46, лист 340

Едино тело есмы, и уди от костей и от тела его: сего ради наказания его послушным нам быть подобает, яко не токмо по любви, но и вещь самую в его плоть обращаемся. Брашное сие бывает, егоже причащаемся тела Его. Ибо егда свою любовь к нам изъявить восхотев, телом своим себя нам соедини, и едино с нами бысть, яко тело с главой соединяется. (Ниже:) Даже бы вящшею любовью нас связал, и еже бы свои щедроты нам показал, не токмо себе сподоби видеть желающим, но и осязать, и ясти, и зубами плоти его согнетать, и желанием себе всех насытить сея. От сей трапезы яко львы огнем дышащие да восстанем диаволу страшны, и главу нашу да разумеем, яко великую нам показывает любовь. (Ниже:) Сия (кровь) душ наших избавление: тою оmyвается душа, тою украшается, тою распадается, тая мысль нашу светлейшу паче огня сотворяет, и паче злата светлейшу, тоя крове разлияние небо проходимо сотвори, Предивны воистину тайны церковные!

2) Книга Кириллова, гл. 35, лист 351

Господь наш Иисус Христос на всякое время и на всякий час по вся лета, даже до скончания мира тело свое и животворящую божественную кровь свою, излянную за мир за отпущение грехов, верным своим ясти устави, соединяя и совокупляя в божественное свое и нетленное естество.

Приложение Д

1) Евангелие Благовестное, от Мф. зачало 108

Евангелие: Ядущим же им (ученикам) прием Иисус хлеб, и благословив преломи и даяше ученикам, и рече: приимите, и ядите, се есть тело мое.

От толкования: Рекшу же, се есть тело Мое, являет, яко то самое тело Христово есть освящаемый хлеб в жертвеннице, а не вместообразно оному. Не рече бо, яко се есть вместо тела моего, но се есть тело мое. Неизреченным же действием прелагается и является нам хлеб, понеже бо немощи и есмы, и не быхом прияли ясти мяса сыра и человеческия плоти: сего ради хлеб убо является, плоть же воистину есть.

Евангелие: И прием чашу, хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нее все, се бо есть кровь Моя нового завета, яже за многих изливаема, во оставление грехов.

Толкование: Якоже бо и ветхий завет заклание имяше кровь: тако и новый завет кровь и закалание имать. О многих же, рече, изливается, рекше о всех: понеже бо все многие суть.

2) Евангелие Благовестное, от Мк. зачало 64, лист 87

Евангелие: И ядущим им, прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даде им, и рече: приимите и ядите, се есть тело Мое: и приим чашу, хвалу воздав даде им, и пиша от нее все. И рече им: се есть кровь Моя нового завета, за многих изливаема.

От толкования: Се же есть тело мое, се еже приимаете: не бо образ есть Господня тела хлеб, но самое тело прелагаемо. И Господь глаголет: хлеб, иже Аз дам, плоть Моя есть. Не рече бо: во образ плоти моей есть, но: плоть моя, и: аще не снете плоти Сына человека. И како, рече, не плоть видится? Нашей ради, о человеке, немощи, понеже бо хлеб и вино обычно нам. Плоть бо и кровь видяще предложена, не быхом стерпели, но отвратились быхом, и того ради сходне нам Человеколюбец видом убо хлеба и вина хранит, в силу же плоти и крови прелагается. Кровь же нового завета, рече, в ветхого место: ибо и ветхий завет кровь име, еюже кропляху люди и книги закона.

3) Евангелие Благовестное, от Лк. зачало 108, лист 229

От Евангелия: И прием хлеб, хвалу воздав, преломи, и даде им, глаголя: се есть тело Мое, еже за вы даемо: се творите в Мое воспоминание. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сия чаша новый завет Моею кровью, яже за вы проливается.

От толкования: Сам же раздает (чашу) ученикам, еже и новый завет именует, и в своей крови, рече, се обновляйте. Понеже бо ветхий кровь скотия бе: ныне же Божьему Слову человеком бывшу, кровь нового завета нам знаменует, рекше, за вы даема и проливаема.

4) Евангелие от Ин. зачало 23

(Рече Господь:) Аз есмь хлеб животный. Отцы ваши ядоша манну в пустыни, и умроша: сей есть хлеб сходяй с небесе, да аще кто от него яст, не умрет. Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе: аще кто снестъ от хлеба сего, жив будет вовеки, и хлеб, егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дах за живот мира.

5) Евангелие Благовестное, от Ин. зачало 24, лист 105

Евангелие: ядый Мою плоть, и пий Мойю кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем. Якоже посла Мя живой Отец, и Аз живу Отца ради: и ядый Мя, и той жив будет Меня ради. Сей есть хлеб сшедший с небесе: не якоже отцы ваши ядоша манну, и умроша: ядый хлеб сей, жив будет вовеки.

Толкование: Зде навываем величество тайны причащения: ядый бо и тя плоть Господню и кровь в самом пребывает Господе, и Бог в нем. Смешение бо странно и выше слова бывает, имже быти Богу в нас, и нам в Бозе пребывать. Не слышиши ли странна слышания? Не Бога проста, рекше, бесплотного ядим: неосяжеь бо есть и бестелесен, и ни очима зрим, ниже зубы сомлен; ниже паки проста человека плоть: ничтоже бо может пользовати. Но понеже Бог соедини себе плоть по неизреченному смешению, темже животворящая есть плоть, и не яко в Божье естество преложиша, не буди то, но по подобно раждежена железа: и железо пребывает, и огня показывает действо. Сиче убо и Господня плоть, пребывающа плоть, и животворяща есть, яко Божьего Слова плоть.

6) Беседы св. Иоанна Златоустого, на 1 послание к Коринфянам святого Апостола Павла, беседа 27, зачало 149, стр. 868

Сущее: Аз бо приях от Господа, еже и предах вам: яко Господь Иисус в ночь, в нюже предан бываше, прият хлеб, и благодарив, преломи, и рече: приимите, ядите, се есть тело мое, еже за вы ломимое: сие творите в мое воспоминание. (Ниже, стр. 870:) Такожде и чашу по вечери, глаголя: сия чаша новый завет есть в моей крови: сие творите, елижды аще пиете, в мое воспоминание.

От толкования: Что же есть, еже глаголет, яко сия чаша новый завет есть? Бяше бо и ветхого завета чаша излиания и бессловесных кровь.

Приложение Е

1) Там же

Сущее: Елижды 60 аще ясте хлеб сей, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, донележе аще приидет.

От толкования: Тако и Павел zde глаголет: елижды аще ясте, смерть Господню возвещаете: и сия оная есть вечеря. Таже показуяй, яко даже до скончания та пребывает, рече: донележе аще приидет.

2) Ефрема Сирина, слово 107

Разумей, возлюбленне, Господь убо наш Иисус Христос, хотя за ны приять смерть вольную, в ночь ону, в нюже предатися восхоте, завет положи ученикам своим и апостолам, и паки теми всем верующим к нему, егда на горницы святого и славного Сиона ветхую фаску со ученики своими снад, и скончав весь ветхий закон, потом же умы нозе ученикам своим, приложение святого крещения содевая, такожде преломив хлеб, подаде им, глаголя: приимите и ядите, сие есть тело мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Такожде, налив чашу вина и воды, даде им, глаголя: пейте от нее все, сия есть кровь моя нового завета, яже за многих изливаема во оставление грехов, сие творите в мое воспоминание. Елижды бо аще хлеб сей ядите, и чашу сию пиете, смерть Сына Человеческого проповедаете. Елма убо слово Божье живо есть и действенно: и все сие, елико восхоте Бог, и сотвори. И аще рече: буди свет, и бысть свет; буди твердь, и бысть; аще словом Господним небеса утвердишася; и аще небо и земля, вода же и огонь, воздух же и вся тварь, словом Божиим совершишася, и словущий человек: и аще восхоте всяческих Бог Слово сотворится человеку, то убо не может ли просфору сию, плотью своей сотворить, и вино и воду кровью? В начале убо земли траву убо повелел есть израсти, и даже до сего часа, дождю бывшу, абие изводит своя ращения Божиим повелением, и яко женома грядет из земли, силу словом Господним исперва приимши. Рече бо Бог: сия есть плоть Моя, и сия есть кровь Моя, и се творите на Мою память, да убо всемошным его

повелением бывает, дѡндеже приидет. Тако бо и глагола: дѡндеже прииду.

3) Соборник Большой, св. Иоанна Златоустого слово 1 в четверток великий, лист 558 обор, и 559

Прежде Христос, и ныне той же, иже трапезу ону устрой: сей и ныне сию творит. Не бо есть человек творяй предлежащая быти плоти и крови Христове, но распныйся за ны Христос, образ исполняя, строит: молитвенник словеса Господня она, но сила и дар, все есть Божье. Се ми есть плоть, рече, се слово предлежащая устрой; и якоже оно глаголай: раститеся и множитесь, и наполните землю, единою речено бысть, но по вся лета дело бывает, силу творя естеству нашему на плодотворение, сие и сей глас единою рече, но выну трапезу в церквах от того дне и до пришествия Ему жертву совершену творит.

4) Апостол Толковый, зачало 150, лист 541 на обороте, Иоанна Дамаскина

Се есть чистая жертва и бескровная, юже от востока солнца даже до запада себе приносить чрез пророка Господь рекл, сиречь, плоть и кровь Христова, на сооружение души нашей и тела, не истлевающися, не истребляючися, ни в скверну грядущу, да не будет, но в наше существо и в снабдение, вреда всякого исцеление, скверн всяких очищение.

Там же, Златоустого, л. 542, на об. При сей жертве Богу приятной молимся, да над нами умилосердится, не на грехи наши, но на страдание Сына своего зрящи, и нам да будет милостив Его ради. (Ниже:) Сия бо жертва не иная коея вещи, но тояжде на кресте принесенные, ибо едину жертву принесе совершену святу. И да не речет кто: уже не тебе жертвы святой, якоже ложные пророки глаголют, юже бо иерей наш Христос жертву, нас очищающую принесе, тую же и мы приносим, яже во оно время принесена бысть. Сие же творим на память еже уже бысть. Ибо рече: сие творите в память мою. В то бо время не толико (не точию) род человеческий страшным гласом к Богу вопиет, но и ангелы и архангелы молятся, имеющие сие время приятно, и сию святую жертву на помощь. И якоже люди носяще ваия масличные в руках, царей к милости

преклоняют, ваиями милосердие им на память приводяще: тако и ангелы в то время вместо масличных тело возносяще, молятся о роде человеческом, аки глаголя: о тех молимся, ихже еси тако возлюбил, яко смерть спасения ради их подъят, и душу на кресте Богу отцу предаде. (Ниже, лист 543 на об.) Понеже жертвы иудейские престати имеху, единого (единаче) не хотяше Бог быти без жертвы, дабы сея чести и хвалы не имел в церкви своей даже до скончания века: того ради Господь наш Сын Божий, новый иерей из иного колена, неже Ааронова, жертву нового завета предаде на тайной вечере, и новый иерей по чину Мелхиседекову апостолов своих постави, ни иныя коея вещи предаде жертву, но тояжде, юже на кресте принесе, сиречь тела и крови своей святой, якоже рече: се есть тело Мое, еже за вас ломимое, се есть кровь Моя нового завета, за вы и за многие изливаема во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание, но иным чином, не кровавым, ниже на смерть, но под лица хлеба и вина, по чину Мелхиседека иерея. Того ради сию предаде, да сия жертва будет памятью и обновлением в сердцах человеческих жертвы на кресте принесенные, страсти и смерти Его, яже (даже) до скончания века.

5) Симеона блаженного, архиепископа Фессалонитского, кн. 2, на вопрос 56, ответ

Не бо когда отцом возмнеся терпеливо быти день некий прейти, и не зрети Господа чрез таинства, чрез яже рече и сам едино быти с нами, и еже: се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Сие бо рече, не яко по сих не имяше быти всегда с нами. Како к Отцу, внегда молитися, глагола: Отче, яже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и они будут со Мной, да видят славу Мою, и пред малым: и Аз славу, юже дал еси Мне, дах им, да будут едино, якоже и Мы едино есмы, и Аз в тех, и Ты во Мне: да будут совершени во едино? Но до скончания убо века будет чрез таинства Его. Еще же сие рече, и за еже не зретися ныне, по еже вознестися телесно, дбндеже приити, тогда да не кто возмнит, занеже незрим нам, с нами не есть ныне, но да верует, яко нерасстоянно есть с нами, и едино бывает с нами таинствами своими. Тогда же узрим его якоже

есть, яко возлюбленный глаголет: и тако всегда с Господом будем.

6) Кириллова книга, глава 8, лист 78

Се есть жертва, которую церковь христианская, от язык избранная, приносит во всем мире Господу Богу и до скончания века приносить имать, тело и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в память смерти Его.

В той же книге, слово о опресноках, лист 303, на обороте

Черпаше вина и уготовление трапезы, сиречь стола, тайную вечерю Христову именует, в нейже божественное свое тело и в хлебе, и животворящую пречистую кровь свою в вине на приятие верным своим уготовал единою, и вовеки не оскудевает, насыщая и напаяя верных. Тело бо, рече, совершил еси, яко всех насыщая никогдаже убывает, но совершенно пребывает. Якоже и глагол он божественный, еже рече: раститесь и множитесь, и наполняйте землю. Се слово единою речено бе; бывает же дело по вся лета, усилия естество наше к чадородию.

Приложение Ж

1) В той же книге, глава 8, лист 78, на обороте

Не возможно приложить (сию жертву тела и крови Господни) к жертве хваления, и ни ко иной внутренней жертве нашей: ибо никто не обрящется чист пред лицом Божиим, якоже пишет: кто похвалится чисто иметь сердце, или кто может чист быть от грехов? И еще инде пишет: и небо несть чисто, и звезды не суть чисты пред Ним. Никоим бо образом тех словес можем разуметь ни о которой иной жертве, кроме тоя, яже от вознесения Господня на небеса и доньне в церкви христианской во всяком месте приносится, чистая жертва тела и крови Агнца Божьего, иже греха не сотвори, ни обретеса лесь во устах Его. И ту святую жертву еще от Апостол церковь Христова ядением приим действует.

2) Апостол Толковый, зачало 108, лист 545

Невозможно же сему прииматься и о жертве хвалы, и коей иной жертве нашей внутренней, ибо ни едина та жертва несть чиста пред лицом Божиим, якоже писаше глаголет: кто ся похвалит чисто иметь сердце, или кто дерзнет чист быть от греха (Пр.20:9; 1Ин.1:8)? И паки инде: небо же несть чисто, и звезды не чисты суть пред Ним (Иов.25:5). И никакоже сего словеси невозможно разуметь ни о единой иной жертве, ниже о жертве Господа нашего на кресте, ниже о нашей внутренней, или внешней. Оттуду является не ина жертва от Бога чрез пророка проповедана, толико сия, яже от вознесения Господня на небеса и доньне в церкви христианской на всяком месте приносится, жертва чиста тела и крови Агнца Божьего. (Ниже, лист той же на об.). Сия несть ни жертва хвалы, ни сокрушенного сердца, ни молитвы, ни милостыни: ибо сии не суть новые жертвы, ибо быша в древнем законе и в новом, но имеет едину жертву нову, в законе древнем никогда не бывшую, тело и кровь Господню, якоже и сам Господь рече: сия чаша новый завет моей кровью, яже за вас проливается. Сию церковь христианская присно на всяк день Богу Отцу в жертву приносит

ради восприятия благодати и милосердия на воспоминание смерти Сына Его на кресте.

Приложение 3

аргарит, слово 10, о еже предста царица, лист 535

Извествуй же вас, и дав обручение: обручение тебе даю. Кое обручение? Дух Святой, Духа подание. Но глаголю о Дусе, даст Апостолам перстень: приимите и дадите всем. Един ли перстень делится, делится и не разделяется, делится и не изнуряется? Навыкни Духа подание. (Ниже:) Держаше перстень, и обношаше: зряху вси, яко царь обручи естество наше.

Приложение И

1) Беседы святого Иоанна Златоустого на 2-е послание святого Апостола Павла к Коринфянам, беседа 3, зачало 170, стр. 1158

Сущее: Извествуй же нас с вами во Христа и помазавый нас Бог: и запечатлевый, и давый обручение Духа в сердца наши.

Толкование: Паки о (от) мимошедших будущая известует: аще бо той есть извествуй нас во Христа (сиречь не оставляя нас поколебаться от веры, яже во Христа) и той помазавый нас, и давый Духа в сердца наша: како будущих не даст? (Ниже:) Сего ради ниже Духа рече просто, но обручение именована, да от сего и о всем уповаеши: не бо аще бы не хотел все дать, изволил бы обручение подать, и погубить туне и все.

2) Апостол Толковый, послание 2 к Коринфянам, зач. 170, лист 604

Апостол: Извествуй же нас с вами во Христа.

Златоуст: От прежде реченных утверждает и сия: оно бо, рече, есть укрепляя нас ко Христу, сиречь, не побуждая нас отлучаться от веры, юже имеем во Христа.

Апостол: И помазавый нас Бог, иже и запечатлевый нас, и давый обручение Духа в сердца ваши.

Златоуст: Помазани быша в древних иереи, пророки и цари, и мы ныне мажемся, да по всему будем цари убо, владуще над страстями, святители же, освящающе свои телеса по реченному: представите уды ваши жертву живу, пророки же, великим таинством научаемы. (Ниже:) Тем и не рече: Дух дав, но: обручение Духа, извествуя будущую надежду. Обручение бо извещение всякого слова: нынешнее бо обручение Духа уверяет нас будущее, ихже око не виде и ухо не слыша.

Приложение I

1) Катехизис Малый, лист 31

Вопрос: Которая есть вторая тайна?

Ответ: Хризма, или миропомазание, еже есть утверждение святого крещения, которое крепка и вооружена устрояет крестившегося, и непобедима воина Христова показывает от всех наветов невидимого врага. По миропомазании бо и Духа Святого восприятие бывает, яково бывало и во время святых Апостол возложением рук, якоже о том и писание свидетельствует: тогда возложиша руки на ня и прияша Дух Свят, якоже и ныне помазанием, о нем же и святой Апостол Павел тако учит: известуяй же нас с вами во Христа, и помазавый нас Бог, иже и запечатлевый нас, и давый обручение Духа в сердца наши.

1) Катехизис Великий, о тайне миропомазания, глава 77, лист 376 на обор. и 377

Апостол Павел во втором послании Коринфянам сице вещает: известуяй же нас с вами во Христа, и помазавый нас Бог, иже запечатлевый нас, и давый обручение Духа в сердца наша. Первое речение апостольское содержит, еже есть свойственно сей тайны, сиречь утверждение в вере, и во всех благих. Второе содержит помазание, о немже глаголет; сице бо вещает Апостол: помаза нас, от него же и мы нарицаемся христиане, сиречь помазанцы. Третьим же изречением возвещает о печатлении хризмом, сиречь помазанием, внегда глаголет: запечатлевый нас. Зде же еще скажет последним речением совершительное, и конец сей тайны, сиречь, приятие Святого Духа. Сице сии глаголы о миропомазании святые отцы толкуют.

Приложение К

Зри под литерою З.

Приложение Л

1) Евангелие Благовестное, от Лк. зачало 95, лист 205

От Евангелия: (Рече Господь притчу сию:) человек некий добра роду иде на страну далече, прияти себе царство, и возвратися. Призвав же десять раб своих, даст им десять мнас, и рече к ним: куплю дейте, дондеже прииду.

От толкования: Рабам же своим десять мнас вда, рабы же, имже церкви поручи, десять глаголем быти, совершенного ради церковного состояния: ибо в церкви чин совершение имать, предстоящими украшение, и ни большем лепо быти, ни менее, еже Слова благодатью трие сии образы в церкви: очищение, просвещение и совершение, три сии действия наследуема чинов: диаконы очищают оглашением учения, пресвитеры просвещающе крещением, архиереи же священные чины поставляют и совершают, еже есть рукоположение. Видишь ли? чины к действиям; ни вящше, ни менее, реку, предстоящих. Тем убо рабам раздает десять мнас, дары реку, и комуждо даются на пользу. Всяко бо, емуже заступать поручено, аще и недостойн будет, дар имать от поставления: и есть се велие воистину Божьего человеколюбия таинство!

2) Святого Мефодия Патрского ко Истелию о прокажении

Риза бо есть Господу церковь, от многих собрана стран, исткана. Да немощнейшие мы, яко и утók, большими держимся, темже и пророк глаголет: яко облечется яко и утварь невестну, союз показуя Христов, глаголет, и любовное единение: синь бо (основа) наричет креплий чин церковный, рекше епископы и учителя, утók же повинные и пасомые люди.

Приложение М

1) Святого священномученика Дионисия Ареопагита, книга о священноначалии, глава 5

Знаменай, яко освятить и совершить миро, несть пресвитера, ниже жертвенник совершить, да принесет на нем, ниже хиротонисать: сия бо един священноначальник сотворити имать: ихже кроме священник ниже крестит, ниже принесет, но въ предсвященных от епископа священнодействует.

2) Симеона блаженного, архиепископа Фессалонитского, кн. 1, глава 157

Иерарх же свещателен есть, яко образует Отца светов и Того богатит мощью, и всякий чин, и всякое таинство, и всякое совершение чрез того. Той бо и крестить купно, и миро действовать, и народослужительна и совершительна совершать, и свещательна хиротонией может, и прочитает, и петь, и монашествующих устроить, и посвящать дома, и степени подаять, и к браку спрягать, и действующее составлять, и все творить благодатью Христовой может: яко бо от источника света, вся чрез того, яже церковная совершаются, тем и свещателен именуется епископ.

3) Того же, книга 2, число 30, и 31

В алтаре хиротонисуемых, в трех чинах разделяемых: епископа, пресвитера и диакона, и свещательного убо глаголемого, явлено архиерея, и преподательна божественных светов: все бо приемлют чрез него хиротонию убо и печати, иереи же и клир, освящения храмов, крещение, и оставление грехов, таинств же общение людий: яже все, яко из источника света, епископские суть благодати. Пресвитера же, глаголемого совершительного, яко благодать имущего токмо совершительную в таинства, не убо преподательную: крещает бо и священнодействует, не может же хиротонисать, ниже иного действовать иерея, или елицы чину причаствуют священному.

Приложение Н

1) Того же книга 1, 77

Слыши: ни един же священнодействовать иерей может в душе, или ино что действовать, аще не хиротонию имать, сия же от архиерея есть: убо архиерейство чрез того действует. Паки: иерей тайноводств не действует без жертвенника, сей же чрез миро освящается, миро же чрез архиерея самого совершается. Темже кроме архиерея, ниже жертва, ниже иерей, ниже жертвенник весьма: убо вся сия чрез архиерея суть. Паки: никтоже крещает, аще не хиротонию имать: сия же от архиерея. И паки: не может крестить без мира, сие же архиерейства есть. Тем все божественные тайны, и во всех священных архиерейство действующее есть, и без того ниже жертвенник будет, ниже хиротония, ниже миро святое, ниже крещение, ниже убо христиане: чрез тое убо истинное христианство, и Христовы чрез тое вся тайны.

2) Того же книга 2, число 88

Понеже (без священнических молитв) ниже крещение, яко предрехом, ниже хризму, ниже покаяние, ниже елей святой, ниже грехов оставление, или божественное священнодействие, или монашескую схиму, или храм святой, или честный брак, или некое весьма священие приемлет: сия бо вся чрез священнические молитвы действуется.

3) Беседы св. Иоанна Златоустого, на 2-е послание святого Апостола Павла к Тимофею, нравоучение 2, стр. 2552

Не веси ли, что есть священник? Ангел Господень есть. Еда бо своя глаголет? Аще нерадиши о нем, не о нем нерадиши, но о рукоположившем и Бозе. И откуда явлено, яко Бог рукоположил есть и, рече? Темже аще не таково имаши мнение, надежда твоя истощися. Аще бо тем ничтоже Бог действует, ниже баню имаши, ниже тайиам причащаеши, ниже благословения приимаеши: убо не христианин еси.

Приложение О

*Палинодия Захарии Копыстенского,
архимандрита Киево-печерского, письменная, часть 2,
раздел 8, артикул 1*

Церковь Христова без епископов быть не может, и нигде (т.е., никогда) не была.

Приложение П

1) Евангелие Благовестное от Мф. зачало 67

Евангелие: И дам ти ключи царства небесного, еже аще свяжешь на земле, будет связано на небесах: и еже аще разрешишь на земле, будет разрешено на небесах.

Толкование: Яко Бог являет zde глаголя: дам ти, властью се обещается дати, якоже рече: дал ти есть Отец откровение, тако и Аз дам ти ключи. Ключи же разумей связующа и разрешающа прегрешением, или прощение, или запрещение: имеют бо власть оставлять и удержать иже на камени епископы сподобльшиися быть, благодать прияти. Аще ли же к Петру токмо речено бысть: дам ти; но и всем Апостолам дано бысть тогда, егда рече им: аще кому оставите грехи, оставлены будут...

2) Беседы святого Иоанна Златоустого на евангелие от Ин. беседа 86, л. 641 на обороте

Дуну бо (Христос) и рече: примите Духа Святого. Имже отпустите грехи, отпустятся: и имже держите, держатся. Якоже бо некий царь князей посылая властью во узилище, и вметать и испущать дает: тако и сих посылая, сею облагает силой.

3) Катехизис Малый о пятой тайне, л. 36

Вопрос: Которая есть пятая тайна?

Ответ: Покаяние, еже за грехи бывает с сокрушением сердечным во исповедании грехов, с надеждой о отпущении ради излияния честной крови Сына Божьего, и то разрешением священническим, имже сила дана есть от Христа вязать же и решить. (Ниже:) Разрешить кающегося никтоже может, точию православный священник, понеже кроме церкви несть спасения и разрешения.

4) Книга о вере, глава 8 о власти Апостолов, л. 65 оборот

Егда речено бысть Петрови: дам ти ключи царства небесного, и: аще что свяжешь на земле, соборную тогда знаменовавше Петр церковь. (Ниже:) Того ради церковь, яже

основая на Христе, ключи от Него царства небесного прият в
Петре, сиречь власть вязать и решать грехи.

Приложение Р

1) Беседы св. Иоанна Златоустого, на послание святого апостола Павла к Евреям, беседа 13, зачало 316, стр. 2898

Сущее: Иже не по закону заповеди (плотские бысть)..., но по силе живота неразрушимого. Свидетельствует бо: яко ты еси священник в век по чину Мелхиседекову. (Ниже, стр. 2900:) Сей же, за еже пребывать ему во веки, непреступно имать священство.

Толкование: Двое разнства полагает, зане не имать конца, якоже законное, и яко с клятвой: сие же творит от Христа, действующего е. По силе бо, рече, живота неразрушаемого. Творит же сие и от клятвы, яко клятся, и от вещи. Аще бо понеже немощное бяше, рече, оное бысть отриновено: сие, понеже сильное есть, стоит.

2) Блаженного Феодорита толкование на псалом 109

Стих 4: Клятся Господь и не раскается: ты еси иерей вовеки по чину Мелхиседекову.

Толкование: Вполне истолковал сие божественный Апостол в послании к Евреям и доказал нескончаемость сего первосвященства тем, что священство левитское не с клятвой прияло обетование, а сие подтверждено клятвой, и посему присовокуплено: и **не раскается**, потому что Бог всяческих неоднократно домостроительствовал многое, и допускал, что подвергалось сие изменениям. Так священство иудейское учредил и отменил; так царство иудейское восставил и разрушил; так попускал быть царствам Ассирийскому, Вавилонскому и Македонскому, и повелел сокрушаться: благоволив же, чтобы священство сие было вечное, как сказано: поклялся, что не раскается.

Приложение С

Книга Кириллова, глава 8, лист 76, на обороте

Но рекут еретицы: то уже иерейства и жертв в церкви Христове несть потребы? Писано бо есть: без всякого прекословия, меньшее от большего благословляется. В первом законе бысть Аарон больший, от негоже по ряду все иереи благословение приимаху. Но Мелхиседек иного рода, иже бысть иерей Бога вышнего, по образу Христа, той бысть Аарона больше, понеже великий патриарх Авраам даде ему десятины: ктому Мелхиседек уставися по чину во иерействе вовеки пребывать. Аарон во своем иерействе поставлен на время, и не возмогоша иереи его вовеки пребывать, смерть Ааронова им прекратила. Того ради Христос не по Ааронову временного, но по Мелхиседекову вечного чина, прииде архиерей вечных благ, и якоже сам никогда не умирает, такожде и иерейство его по чину Мелхиседекову не престаёт, якоже пишет: ты еси иерей вовеки по чину Мелхиседекову. Престало тогда архиерейство Аароново, яко временное: восстало же Христово веяное, иже из мертвых восстав Апостолов своих на се освяти хиротонией, еже есть руковозложением. И воздвиг руки свои, и благослови их, и вознесся на небо. А Апостолы паки епископов освятиша, якоже пишет: тогда постившися и помолившися, и возложше руки на ня, отпустиша их проповедать слово Божье. А епископы паки попов, якоже пишет: освящше же им попы на все церкви, помолившися, с постом предаша их Господеви. И паки инде пишет: сего ради оставих тя в Крите, да недокончанная исправиши, и устроиши по всех градах попы, якоже аз тебе повелел. Се имаше иерейство Христово, иже не прииде разорите, но прежний закон и его иерейство, в новый истинный, вечный закон пременить.

Приложение Т

Книга о вере единой истинной православной, глава 7, лист 59, на обороте

Положивый душу свою за люди свои, ихже честной своей кровью искупи, не восхоте достояние свое оставить на земле неустроено, отходя на небеса, но взял два сребреника даде гостинникам, се есть старый и новый завет. Кому же дал? кто гостиницы? Апостолы, и по них восприемники их, пастыри и учителя, архиепископы и епископы, ихже служители суть величеству смотрения его, имже и спребывать до скончания века обетование сотвори, и по своему неложному обетованию благодатне избирает себе людей достойных, и поставляет и освящает рукоположением чина духовного чрез патриархи, архиепископы и епископы.

Приложение У

Книга о вере единой истинной православной, о вселенских патриархах, глава 19, лист 173 на обороте

Церкви, которые в Грецах и Руссии, иже суть христиане, иже суть в церкви Божьей, наводит Константинопольский престол со иными престолами, иже апостольскими все древние нарицали. Мы, иже близ Трации живущие, ве мы, яко есть целая, ейже Бог даде благодать обрасти во очесах Селима турецкого тиранна, якоже оному пойманному Иосифу, яко да всегда исполняется обетование оно, еже врата адова не могут одолеть церкви, ниже против его апостольским престолом.

Приложение Ф

3 *Маргарита, лист 193. Зри выше под литерой Б, число*

Приложение X

1) Евангелие Благовестное, от Лк. зач. 103, л. 223 обороте

От Евангелия: (Рече Господь:) Аминь глаголю вам, яко не имать прейти род сей, дондеже вся сия будут. Небо и земля мимоидет, а словеса Моя не имут прейти.

От толкования: Понеже бо мятежи и рати и изменению рече быти стихиям и вещем, да (не) непщуют нецые, яко егда христианство разорится, ни, рече, не преидет бо род сей христианский: небо и земля изменится, словеса же Моя, евангелие Мое не разорится, но пребывают. Аще и все двигнутся, но о Мне вера не оскудеет. Являет же zde, яко церковь честнейшу имать всех тварей: ибо аще и тварь изменится, верных же церкви, и словеса ее, и Евангелие, никогдаже.

2) Евангелие Благовестное, от Мк. зачало 62, л. 82 оборот

От Евангелия: Небо и земля преидет, словеса же Мои не прейдут.

От толкования: Прежде бо бездушные сии стихии, небо и земля прейдут, неже словеса Мои отпадут: все бо совершатся, елико рекох.

Приложение Ц

) Апостол Толковый, зачало 323, лист 1010

Апостол: Отъемлет первое, да второе поставить.

Златоуст: Кое первое? жертвы. Кое второе? крест. Жертвы убо изгонятся, крест же, рекше Христова жертва, вводится.

2) Маргарит, слово 7, о вочеловечении Господни, л. 480 на обороте

Овогда писание (Евангелие) новый нарицает завет, овогдаже лучший завет, овогдаже второй, овогдаже вечный: понеже едино имя всю силу представить не может, различными именами показывает Евангелия силу. Паче же Павел, имея глаголюща в себе Христа, нарицает новый завет Евангелие, яко ветхий поновляюще. Новое бо странна, и поистинне непорочна сказания есть: юный за старевшегося дельма, лучший за худший, второй против первого, вечный за привременный. Нов глаголется завет, по блаженному Иеремии глаголющему: и будет в последние дни, глаголет Господь, завещаю завет нов. И Спас, предал таинство, глагола: се есть кровь Моя нового завета, се новый завет. И инде глаголет: юн за новую и растущую проповедь. Глаголет Павел: приступите горе Сиону, и тмам ангелов, и к церкви первенец, и ходатаю нового завета Иисусу; и внегда глаголати нов, обветша первый. И инде глаголет: лучший завет, глаголя: ныне уншу уллучихом службу, елико бо большего завета есть ходатай. Аще бы первый непорочен был, не бы второму ся искало место. Се первый и второй; где вечный? Слыши Павла глаголюща: Бог же мира, возведый от земли пастыря овцам великого, кровью завета вечного. Понеже первый завет привремен бе, сей вечен. И инде глаголет: завещаю вам завет вечен, преподобна Давида верна. Нов завет, и юн первый; второй же лучший и вечен.

Приложение Ч

Беседы святого Иоанна Златоуста на послание святого Апостола Павла к Евреям, беседа 13, зачало 317, стр. 2898

Сущее: Отлагавие бо бывает прежде бывшие заповеди за немощное ее и неполезное... ничтоже бо совершил есть закон.

Толкование: Чтѡ есть: ничтоже совершил есть? Никогоже, рече, совершенна содела, преслушаем сый. Инако же, ниже аще бы слышан быв, совершенна сотворил бы и добродетельна. Ныне жо не сие глаголет слово zde, но яко ничтоже можаше, и в лепоту. Писмена бо бяху лежащая: сие твори, а сие не твори; подлежающая токмо, но не и силу приносящая. Упование же несть таково. Чтѡ есть отлагаше? отменение, отвержение. Коя (же сея) являй, наведе, рек, мимошедшие заповеди, тако закон нарицай, зане отвержен бысть за немощное свое, продваршее же мимошедшее, и обветшавшее за немощь: темже отлагаше, владеющих есть отлагаше, и явлено от сего прочее, яко владыше, но пренебрегом бысть, понеже ничтоже совершил есть. Ничтоже ли убо пользоваше закон? Пользоваше убо, и зело пользоваше, но ко еже сотворить совершенных, не пользоваше. Посему убо глаголет: еже ничтоже бо совершил есть закон, поскольку вся образы быша, вся сень, обрезание, жертва, суббота, яже не можаху пройти в душу, сего ради отходят и уступают.

Сущее: Привведение же лучшему упованию, имже приближаемся к Богу, и поскольку не без клятвы.

Толкование: Зриши ли, яко zde сие бысть нужное клятвы? Темже сего ради многая вышше любомудрствоваше: яко клятсѧ Бог, и клятсѧ о множайшем извещении. Приложение же лучшего упования. Что есть сие? Имяше и закон уповаше, рече, но не сиевое: уповаху бо благоугодивше иметь землю, ничтоже пострадать люто. Zde же уповаем, благоугодивше, не землю обдержать, но небо: паче же [еже много сего лучше есть] уповаем близ Бога стать, пред самый престол Отеческий приити, служить ему со ангелами. И зри како сѧ полагает

помалу. Тамо убо глаголет: входящее во внутренние завесы; а zde: имже приближаемся к Богу: и поскольку не без клятвы. Что есть: и поскольку не без клятвы? Сиречь не кроме клятвы; се и иное разньство и ниже просто сия обетованна суть, рече.

2) Беседы святого Иоанна Златоустого на послание св. Апостола Павла к Евреям, беседа 90, зачало 328, стр. 2957

Сущее: Имуще убо дерзновение, братие, во вход Святых кровью Иисус Христовой, егоже обновил есть нам путь нов и жив завесой, сиречь плотью своей...

Толкование: Показав разнственное, елико архиерея, и жертв, и скинии, и завета, и обетования, и многое среднее: зане оная убо привременная, сия же вечная, оная близ истления, сия же пребывающая, оная худая, сия же совершенная, оная образы, сия же истина. Не бо по закону, рече, заповеди плотские, но по силе живота неразрушенного. И паки: ты иерей вовеки. Се внегдашнее иереово. И о завете: он, рече, ветхий есть: еже бо обетшаемое и старающееся, близ есть истления; сей же есть нов, и оставление грехов имущий; он же ничтоже таково. Ничтоже бо совершил есть закон, рече. И паки: жертву и приношение не восхотел еси. И он убо рукотворен, сей же нерукотворен; и он убо козлюю кровь имеяй, сей же владычнюю.

Приложение Ш

Книга о вере, глава 16, о пении церковном, лист 136

По седьмом убо соборе, Феодор Студит и брат его Иосиф епископ Фессалоницкий, книгу Триодъ написаста. (Ниже, лист 137, Об Октоихе, который составлен от преподобного) Иоанна Дамаскина, в лето по воплощении Сына Божьего семьсот тридесатое, и последи совокупительные повседневные каноны от споборствующих ему святых и духоносных отец, блаженного Феофана митрополита Никейского, Иосифа песнописца, и Митрофана патриарха Константина града, в царство Михаила царя, и матери его Феодоры: в лето же восьмисотое тридцать первое собраны, и церквам всюду преданы.

Приложение Щ

Евангелие Благовестное, от Иоанна, зачало 23, лист 104

От Евангелия: Рече же им (ко пришедшим Иудеом) Иисус: аминь, аминь глаголю вам: аще не снете плоти Сына Человеческого, не пьете крови Его, живота не имате в себе. ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво.

От толкования: И несть инако живота иметь, рече, аще не Моей плоти снете. (Ниже:) Темже лепо нам слышавшим, яко аще не снемы плоти Сына человеческого, не имамы живота. (Ниже:) Еяже не причащающиеся не причастны будем вечного живота, яко не приемше Иисуса, суща живота истинного. Не бо человека проста плоть есть, юже ямы, но Божью и обожить могущую, яко смесившуся Божеству: тако есть истинное брашно, якоже не в мало довлеет, ни истлевает, якоже тленное брашно, но вечному животу помощник есть.

Приложение Ъ

1) Книга о вере, глава 6, лист 50 на обороте

Христос Спас наш неизреченным милосердием своим сниде с небесе: показуя к нам превеликую любовь свою, уподобися неясоти пустынному, иже кровью истекшей из персей своих оживляет птенцы свои, нас создание свое, умерших грехи, кровью истекшей из ребер своих оживотвори. И яко да память такового великого благодеяния Его в нас незабвенна будет, всегда на тайней вечери своей плоть свою ясти, и истинную кровь свою пити божественным учеником, а при них всем повеле тако: пейте от нее все; и утверждая, яко да не уничижит кто повеление Его, научает сими словесами: аминь, аминь глаголю вам, аще не снесте плоти Сына Человеческого, и не пиете крови его, живота не имате в себе. Страшен ответ Христовых словес! И яко истинна суть словеса Его, сим заключает: небо и земля мимо идет, словеса же Моя не мимо идут. Кто не ужаснется от вышереченного запрещения, и не послушает гласа Господня, разве той, иже живот вечный погубить хочет.

2) В той же книге и главе, лист 54

В древнем законе Господь Бог повеле: иже кто кийждо врагов дому своего не помажет кровью агнца, в таком доме ангел первородных убивание. Также и в новой благодати, кто кийждо сего истинного и единого себе за нас жертву принесшего Агнца Божьей кровью предражайшей не помажет дому своего, в таком коемждо первородная душа его жива быть не может.

3) Книга, нарицаемая Златоуст, в неделю 5 поста о страстях Господних, слово 52, лист 129 на обор. по Виленскому изданию 7306 г.

Аще же кто живя чисте и в покаянии, а не приемлет таин Христовых, не может спастись. Рече Господь: ядый Мою плоть и пий Мой кровь, во Мне пребывает и Аз в нем.

4) В той же книге, в пяток 4 недели поста, слово о страхе Божьем, лист 96

Подобает убо всякому христианину трижды в лето причащаться пречистых таин Христовых, и каяться грехов своих; а по нашей слабости хотя единожды в лето, в великий пост, и то много очищение есть. Аще ли кто и того не сотворит, а случится ему смерть, лучше бы ему не родиться.

5) В той же книге, в неделю 27, лист 300, на обороте

Богобоязливые иереи, слуги Бога вышнего, сего блюдите с великим прилежанием, да никоторый же человек не умрет без причащения, но вдать ему достоин тело и кровь Господа Бога нашего, тем бо спастися в день избавления. Аще и велик будет грех ново сотворил кто, или убийство, или блуд, или ин который грех, и при конце смертном исповедает, достоин ему дать святое тело и кровь Господню, и простить его, да не будет лишен дара Божьего. Аще ли кто умрет без причащения небрежением отца духовного, той сам иерей за то осуждение от Бога примет, и отыметя от него благодать и дар Святого Духа пред судищем Христа Бога нашего, занеже убогую ту душу лишил дара Божьего просвещенного. Рече бо Господь наш Иисус Христос: ядый Мою плоть и пий Мой кровь, во Мне пребывает и Аз в нем. И паки рече: примите и ядите, се есть тело Мое ломимое за вы во оставление грехов. Слыши, о иерею, Христовым тайнам служителю, како сам Господь призывает, повелевая всем причаститься святого тела и крове его, во оставление грехов, и в жизнь вечную. Соблюдай себе с великим прилежанием, и не преслушай пречистого и праведного звания Господня, с совершенным даром душу предпоставишь пред страшным престолом Божьим, и напоену бессмертного источника, и знаменану кровью завета Христа Бога нашего, во обручение Святого Духа, и жизни вечной.

6) Беседы святого Иоанна Златоустого на Деяния святых Апостолов, нравоучение 3, стр. 34

Не видишь ли, елика подобает епископу иметь? (Ниже:) Аще един токмо отыдет таин не причастен, не все ли свое превратил есть спасение? Души бо погибель единыя толику имать тщету, елико никоеже представить может слово.

7) Кн. о священстве святого Иоанна Златоустого, слово 2, глава 4, стр. 58, по Львовскому изданию 7122 –

1614 г.

Неистовство бо явлено презирать толикого начальства, егоже кроме ниже спасения нам, ниже обещанных благ получить. Аще бо не может кто внити в царство небесное, аще не водой и духом породится. И не ядый тела Господня, и крови Его, извержен есть от вечного живота. Вся же сия ничем же другим, токмо святыми оными наворачаются руками, иерейскими глаголю.

Приложение Ы

1) Катехизис Великий, о тайне миропомазания, глава 77, лист 376 на обор. и 377

Зри выше под литерою І, число 2.

2) В той же главе указание на 4-е послание Климента папы Римского, лист тойже

Святой Климент, папа Римский, в послании 4-м глаголет: всяк со тщанием да укоряет ко крещению; посем же печатлен быв от епископа, прияти имать седмеричную благодать Святого Духа. Зане, глаголет, без сей тайны никтоже совершен христианин может быть.

3) В той же главе о миропомазании, лист 377 на обороте

Святой Дионисий Ареопагитский, ученик святого Апостола Павла, в церковном священноначалии, части третьей, глава 4, сице пишет... Помазание миром подает Святого Духа пришествие, содевающее совершенство.

4) Блажен. Симеона Фессалонитского, книга 1, глава 73

Не помазавшийся миром, ниже Богу, ниже ангелом знанни (т.е., знаеми), и непечатствовани тии и незнаменанни Христу.

5) Того же Симеона Солунского и в той же 73 главе

Якоже не крестивыйся не очищается, ниже возрождается в жизнь вечную: тако по крещении не помазывайся ни печати знамения имать Святой Троицы, ниже благодати Духа: друг друга бо держатся божественные тайны; якоже нераздельна Троица, и тоя дары.

Приложение Ъ

1) Блаженного Симеона, архиепископа Фессалонитского, кн. 1, глава 77

Не может крестить без мира, сие же архиерейства есть. Тем все божественные тайны, и во всех священных архиерейство действующе есть, и без того ниже жертвенник будет, ниже хиротония, ниже миро святое.

Приложение Ъ

Святого священномученика Игнатия Богоносца послание 1 к Траллианам, лист 3 на обороте

Нужно убо есть, елика аще творите, без епископа ничтоже творить вам. Но повинуйтесь и пресвитеру, яко Апостолам Иисуса Христа, упования нашего, в Немже пребывающе с Ним обрящемся. Подобаает же и диаконам, сущим служителем таинств Иисус Христовых, во всем угождать: не бо брашну и питию суть служители, но церкви Божьей служебники. Подобаает убо их согрешений ошаяватися, яко огня паляща. Они убо аще и таковы суть: но вы срамляйтесь их, яко Христа Иисуса, егоже стражи суть места. Зане и епископ (Бога) Отца всех образ есть; пресвитеры же, яко сонм Божий и союз Апостолов Христовых: без них церковь несть избранныя, ниже собрание святое, ниже сонм преподобных. (Ниже:) И без епископа, и пресвитеров, и без диаконов что-либо творяй, таковой оскверняется совестью, и не верного горший есть. (Ниже:) Иже убо сих не слушает, безбожен всячески есть и злочестив, и отметається Христа, и Его уставление умаляет.

2) Беседы святого Иоанна Златоустого на 2 послание святого Апостола Павла к Тимофею, нравоучение 2, стр. 2552

Не веси ли, что есть священник? Ангел Господень есть.
Еще зри под литерой М, число 3.

Приложение Ю

1) Блаженного Симеона Солунского, книга 2, число 88

Священнические молитвы отменяя в совершении таинств, ниже иную в священных всех таинствах совершательную молитву приемлет, и не христианин той.

2) Того же, книга 1, глава 77

Без того (без епископа) ниже жертвенник будет, ниже хиротония, ниже миро святое, ниже крещение, ниже убо христиане: чрез тое убо истинное христианство, и Христовы чрез тое вся тайны.

Приложение Я

Тактикон преп. Никона Черногорца, слово 23, л. 142 на обороте

Како бо согласует се и благочинно есть, еже не прияша, или еже не имут подаяти, глаголю же, поведение игуменства, и знамение от архиерея не имуще, или возложительным рукоположением, или письменным? Егда несть ту архиерея, таковым не дается Дух Святой, якоже веруем. И егда то не имут, егоже не прияша таковым образом, како иным подадут знамение на духовные службы, и духовнические бо, якоже непщуют вручении прельщающе и водяще и водимы? (Ниже:) Рече бо о таковых великий Мефодие Константина града к Студитянам, неимущим тогда поставления игуменства от еже на месте епископа, и паче же яко повиноваться соборне церкви и предначальствующим ей, и недугующие, но своей воли слуговати произволяюще, еже есть страшно и странно божественным писанием. (Ниже:) Яко учение великой церкви двое некако и нераздельно не бысть когда, ниже будет: безначально же и безглавно не имуще начальствующего, ниже главу на себе носяще никогда же видено бысть, ниже видено будет. (Ниже:) Иже бо главу над собой не имеяй, иному глава никакоже будет: и повинutie ищуще иных, своим неповиновением сих в повиновении иметь не можете.

Приложение Ө

1) Номоканон, наказание духовнику, лист 6

Ведомо буди: Аще кто без повеления местного епископа, дерзнет принимать помышления и исповеди, сицевый по правилам казнь приимет, яко преступник божественных правил: ибо не точию себе погуби, но и елицы у него исповедашася, не исповедани суть, и елицех связа, или разреши, не исправлени суть, по шестому правилу иже в Карфагене собора, и по сорок третьему того же собора.

2) Кормчая, правила поместного собора Карфагенского

От правила 6: Смирение в народе службы, от пресвитера да не будет.

От толкования: Совершенное прощение сущим в покаянии творить, якоже стоять им несомненно с верными, и божественных причащаться даров, пресвитеру не оставлять того творить, но от епископа таковым подобает быть.

Правило 7: Сущего в беде некоей иерей хотя примирить к святому жертвеннику, да вопросит епископа, и якоже повелит ему, да творит.

Толкование: Прежде писанное правило, от епископа прощению повелевает быть: се же правило повелевает по воли епископа и пресвитеру таковое творить. Глаголет бо, аще некто в запрещении сый разболится к смерти, или в некую напасть впадет, со вопрошением епископа да разрешит его пресвитер от запрещения, и святых даров причастие даст ему: то бо есть, глаголет, ко алтареву примирение.

Правило 44: Кающимся противу грехов епископ дает запрещение: пресвитер же без воли его, ни нужди нашедши, не разрешить кающегося.

Толкование: Иже от Бога приемше власть епископы вязати и разрешати, противу числу грехов, и противу обращению кающегося от греха, запрещения повелевают: пресвитер же, без повеления епископа, ни умножить, ни умалить запрещения не

может, ни кающихся в заповеди сущих разрешит, ни божественных даров сподобит их, аще и отшел будет епископ.

3) Симеона блаженного, архиепископа Фессалонитского, кн. 1 глава 51

Яко ради покаяния благодать, еже решить и вязать архиереям, и сия от Христа. Еяже ради вины и еже решить и вязать человекам, нам подаде силу от Себя самого, сей дар первее Апостолам вложив. Вдуну бо, и рече тем, глаголет: приимите Духа Святого, и ихже аще оставите грехи, оставятся тем, ихже держите, держатся.

4) Того же, книга 2, ответы на вопросы 10, 11, 12, и 13

Зане сие, еже решить же и вязать, токмо епископов есть, и разные о сем каноны глаголют, и явлено, яко и Апостолам единым сие дается от Христа Бога нашего, Апостолов же преемники епископы. Темже пресвитеры, яко семьдесятных чин преимуществе, и не имут твердости (власти) Духа даяти, сие есть благодати, или хиротонисать, или миро творить, или решение даяти грехов в душе: яко ниже Филип, сый седми, можаше сие. Наложением же рук даяше того Петр и Иоанн, и прочие дванадцатицы Апостолы, и тех преемники епископства. Темже и от семидесятных многие послежде тии епископы хиротонисаша. Тем не имут хиротонией еже решить и вязать пресвитеров, но епископы сами. Повелением убо епископов, сиречь заповеди, по нужде, яко каноны глаголют, могут тое и пресвитеров действовать: обаче должныствуют епископам возлагать власть, имущим многшая и вящшая, яко ниже власть пресвитерам во всех рассуждать, изъято же яже отвержения не крепотствуют сии решить, токмо епископы: ниже яже убийства, или иереев падения, и преротства же, и прочая. Аще убо и взявшие повеления должныствуют вопрошать, кую власть возымут весьма решить неприемшие? Аще же и священ кто, кольми же паче: тем и сии с нехиротонисанно действующими осудятся. Аще негде кто по нужде во обстоянии неких помыслов возмнит прием, возложи тыя епископу, или имущему чрез писание служение. Таковое бо видехом случающееся и во многших благоговейных монахов, иже внимание да имут не о себе самих решить, ниже звать себе самих духовники, зане

виже имут сие но по нужде приемлюще, и сие исповедающе, яко но суть духовники, яко ко спасению сопростирающееся да приносят. И аще убо близ есть служения служитель, тамо того да посылают. Аще же не есть, тогда да убо приемлют, да заповедают же и отцу рещи духовному: и сами же яже прияша же и слышаша, имущим мощь от Бога решить да возвещают, и тако решение твердо будет. Якоже и монахам не имущим священства от архиереев дадеса, яже покаяния действовать, и принимать помыслы, слышася убо и нам, но ненуждно весьма мнится. Понеже треба приемлющему помыслы и благословлять, и молитву приглаголать, и преподавать тайны требующим, и просто быть иерею, якоже приносить и ходатайствовать о кающихся и молиться. По нужде же некогда многшей, во еже не присутствовав довольну некоему священным на сие, власть даяти, якоже принимать помыслы и монахам благоговейным: обаче не якоже решить тыя от себе самих, но якоже возносить по месту архиерею, и от того ответу бывати. Но иерея требствует того иметь дела соделника, яко убо нуждная чрез того да будут, молитвы же прощения, и общение таин, и принос о кающемся, и святой елей, и с прочими иереи: и просто вся узаконенная, яже священство действует. Аз же и о сем благоговейно имам и ненуждно мню действовать кому покаяния дела, священства не имущему: сия бо священства суть.

5) Кн. о священстве святого Иоанна Златоустого, слово глава 4, стр. 57

Сими яже на небесах суть строить повелена быша, и власть прияша, юже ниже ангелам ниже архангелов даде Бог. Не бо ко онем речено бысть: елика аще свяжете на земли, будут связана и на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена и на небеси. Имеют убо и обладающие землей еже вязать власть, но телес токмо. Сей же союз самой касается души и проходит небеса: и яже аще соделают доле иереи, сия Бог горе известна творит, и рабский совет Владыка подтверждает. И что бо ино, разве всю им небесную даде власть? Имже бо, рече, отпустите грехи отпустятся: а имже аще держите, держаны суть. Кая была бы сея власть большая? Весь суд даде Отец Сынови: зрю же всю сию врученную им от Сына.

6) Кормчая, вопросы Иоанна мниха и ответы собора, глава 54, лист 581 и на обороте

Вопрос 14: Аще подобает духовных детей принимать, не пресвитеру сущу?

Ответ: И весма убо се речем, яко онем достойно есть приимати и вязати дети духовные, и разрешать, иже от духовной благодати власть прияша, иже суть перво епископы, и потом пресвитеры, от епископов повелеше о сем приемше: сии бо известнейшие правители, и к рассуждению помыслов прехитры: ими бо исповедания ради оставления грехов бывает. А емуже несть достойно оставлять, вотще отнюдь к таковому исповеданию. Рече же и Великий Василий в 51 главе мнишеских книг, яко нужда есть, имже поручено строение таин Божьих, к тем и исповедать грехи.

7) Книга преп. Никона Черной горы, слово 51, лист 409

Нуждно есть исповедовать согрешения наша вверенным от Бога таковое строительство.

8) Его же Тактикон, слово 14, лист 72

Яко пресвитерам священнодействующим подобает исповедам бывати, а не ко иным, все божественное писание глаголет: и обаче таковые в книге толкования заповедей Христовых изложена быша о Господе. Зде же главизны некие, бывшая в наше извещение, речем любви твоей о сих. В нем же ныне жительствуем пресловущем граде Антиохии, бе некий князь, и болев к смерти, исповедася пресвитеру. Паки же устрабився, и разумен сый и добродетелен, суди се в себе, яко аще и бысть исповедь моя; но к смерти сущу ми бысть; елма убо Богу благоволящу здрав уже бых от болезни, лепо есть прочее по чину, и якоже подобает сотворить ми исповедь. И се убо добре совеща, не ведяше же яко к священникам лепо есть бывати исповедам: имея же веру к некоему мниху, того призва, не сущу же священнику. Да яко ему рече, исповеди ради, той, имея ведение, не смею рече, за еже не иметь ми священнический сан. Князь же рече: аз dospех исповедаться и пресвитеру, но за еже к смерти быть ми, того ради творю се. Мних же паки слышав, отлагание, дондеже рассмотрит. И убо отшед, завтра возвратися паки, и глагола князю елика увидев

же и виде, и рече: видех некоего яко во образе духовного моего отца, яко дающа в руки мои древо зело тонко, на немже бе оплетено уже, и рече ко мне: возми се и развяжи, и паки свяжи. Мне же рече, взявшу и не возмогшу разрешить, паки дах ему. И давый ми рече: яко ведети подобает, яко ни решиши, ни вяжеш, но рекшему ти исповеди ради рци, яко до сотворит подобающая и призовет пресвитера, и исповесть грехи своя.

Приложение V

Зри под литерою Б, число 1.

2. Ответы на возражательные против «Воззвания» вопросы беспоповца

Когда в самый день присоединения нашего к церкви православной явилось напечатанное в виде отдельной книжицы мое «Воззвание» к старообрядцам беспоповского согласия, и было роздано тогда же участникам и свидетелям нашей духовной радости, один из таковых, уважаемый попечитель Московского Единоверческого общества А.Е.С., послал книжицу «Воззвания» к некоему из замосковных беспоповских начетчиков, имеющему немалое влияние в своем беспоповском кругу. Он ответствовал пославшему пространным рукописанием, исполненным крайне погрешительных мыслей и укоризненных против меня выражений (за сии последние да простит ему Бог, якоже и аз недостойный от чистого сердца ему прощаю!); вместе с сим рукописанием прислал он вопросы «от местных христиан» (по его выражению), которые вопросы просил передать мне для надлежащего на оные ответствования. При помощи Божьей, по мере сил моих отвечаю на каждый из сих вопросов в отдельности; в заключение же скажу нечто и о послании беспоповского вопросителя к лицу, от которого получил он мое «Воззвание».

Предисловие вопросов

Почтеннейший и многославный инок Павел! Воззвание ваше, в образе пастырского гласа написанное (Мф.23:10) к старообрядцам беспоповского согласия, хотя не сходно с правилами, не позволяющими учение простолюдином при исполнении церковного чиноначалия (в непреложности его существования буквально вамиверяемого), но фамилование ваше за наставника, в заголовке напечатанное³⁶, понуждает испрашивать от вас в непостижении по следующим вопросам правового наставления.

Ответ на сие предисловие

Почтенный беспоповец замечает, якобы «Воззвание» мое носит образ пастырского гласа, а между тем правила воспрещают простолюдину учить при существовании пастырского чиноначалия, каковое существование принимается мной в полной его силе. Этим указанием на правила, возбраняющие простолюдину учительство при полноте церковного чиноначалия, желая обличить меня в незаконном усвоении мною якобы учительского звания, он вместе дает заметить, что будто бы, напротив, согласно правилам и законно поступают беспоповские наставники-миряне (к числу которых и сам принадлежит), когда принимают на себя звание учителей и пастырей, так как они церковного чиноначалия в церкви теперь не признают и священства не приемлют. Мне правила возбраняют учительство (на которое, впрочем, я и не дерзаю), потому что я признаю постоянно существующую в церкви Христовой полноту священства: а им те же самые правила будто бы позволяют иметь власть учительства, потому что они священства в церкви Христовой нынешнего времени не признают. Такова сокровенная мысль в начале предисловия вопросов.

Надобно полагать, что, упоминая о правилах, возбраняющих простолюдину учительство при существовании пастырского чиноначалия, беспоповский вопрошатель имел в виду именно 64-е правило шестого вселенского собора. Но

шестой вселенский собор своим 64-м правилом ни малейшего не дает повода к той мысли, что будто бы настанет некогда во вселенной беспастырское, или безихерархическое для церкви Христовой время, когда и простолюдины, без зависимости от епископов, будут якобы иметь власть о догматах веры рассуждать, и стадоначальниками быть, и уставы, или статьи ко управлению общественному издавать (как ныне делается у беспоповцев). Напротив, собор, излагая правило: «мирской человек да не учит имел в виду именно то, что в церкви Христовой существует (и существовать не престанет) богоучрежденный чин священства, «приемлющий благодать учительского словесе». В толковании на сие правило читаем: «всяк убо должен есть свой чин ведати, и не творити себе пастыря, овца сый, и глава да не мнится, нога сый, но повиноваться преданному от Бога чину, и уши свои отверзать на послушание приемлющих благодать учительского словесе. Не все бо пророки, и не все апостолы. Сего ради мирсткие человеки да не учат, ни словес о заповедях да не подвизают, тем сан учительский к себе привлекаще». Итак, напрасно вы, беспоповцы, мните о себе, якобы запрещение 64-го правила шестого вселенского собора на вас не простирается, когда вы, сан учительский к себе привлекаше, без зависимости от епископов, дерзаете чинить определения о догматах веры, о церковных уставах и правилах христианской жизни.

«Воззвание» же, мною изданное, не есть, как вы несправедливо уверяете, глас пастырского наставления к людям, при полноте церковного чиноначалия обретающимся, и от законных пастырей, приемлющих благодать учительского словесе, окормляемым. Оно есть глас, обращенный к тем единственно людям, которые означены в самом заглавии «Возвания», которые священноначалия церковного не приемлют, для которых и я был непоставленным наставником, проповедовавшим принятое мною от родителей, но евангельскому обетованию несогласное, учение. Почему же решился я еще единожды обратиться к ним глас? Увидев несогласность проповеданного мною учения с учением слова Божьего и познав обетованную во Евангелии, Христом

основанную, вечную, вратами ада неодоленную церковь, оставляя прежние мои неправильные убеждения и вступая в единение с церковью Христовой, я считал себя обязанным, по долгу совести, откровенно и искренно сообщить о неправильности моего прежнего о церкви учения и напрасных на нее поношениях всем бывшим моим сообщникам в том учении, особенно же тем, которых сам наставлял оного держаться, а наипаче тем, которых от союза церковного сим учением оторвал. Отъити от них с молчанием убоялся суда Божьего, дабы молчание мое не подало им законной причины сетовать и жаловаться на меня пред праведным Судьей. Вот почему вознамерился я еще единожды возвысить к ним глас мой, и отселе неповинен за них. Такова цель моего «Воззвания». Это не пастырский глас, как вы напрасно утверждаете: это глас бывшего нерукоположенного наставника, переходящего в звание подчиненных рукоположенным пастырям, обращенный к прежним ученикам его и сказующий им, почему он оставляет учительство и приемлет подчинение.

И то вы напрасно утверждаете, что будто бы фамилование мое за наставника, в заголовке («Воззвания») напечатанное, понуждает вас испрашивать от меня наставления, посредством ответа на предлагаемые мне вопросы. Во-первых, заголовок «Воззвания» фамилуется меня не наставником, а «бывшим» наставником старообрядцев беспоповского согласия, теперь отрекшимся от незаконно усвоенного наставнического звания, так что беспоповцы уже не могут (да и станут ли?) обращаться ко мне, как к наставнику. Во-вторых, вопросы ваши ясно показывают, что и вы сами за наставника меня не почитаете. Вы о том и вопрошаете меня, зачем оставлено мной без зависимости епископов существовавшее наставничество и общество, не имущее ни миропомазания, ни приношения жертвы бескровной, а принято подчинение иерархическому чиноначалию. Ясно, что вопросы ваши поставляют меня не в лице учителя, отвечающего за других, но в лице испытуемого, почему мной одно другому предпочтено. И я на ваши вопросы, которые, по мнению вашему, сильны представить в очи мои

неповинность беспоповства, не по долгу наставника, но по долгу вопрошаемого, дать посильный ответ не отрекаюсь.

Вопрос первый

Все ли мирные и враждебные действия церкви ветхозаветной служат прообразованиями новозаветной?

Ответ

Не только все вообще случайные, мирные и враждебные, т.е., благополучные и бедственные события в церкви ветхозаветной невозможно принимать за прообразования, или предуказания, в том же виде и таковой же точности, действий церкви новозаветной, но и самые узаконения сеновные объяснять до малейших подробностей в смысле иносказаний и прообразований богомудрыми учителями церкви возбраняется, и есть свойство мужей легкомысленных, подобных сносудцам. Только то одно в действиях и узаконениях церкви ветхозаветной имеет прообразовательное значение, что в сем значении приемлется божественными учителями, а прочее разуметь надлежит по письмени (зри о сем святого Григория Богослова на Пасху слово второе и толкование его в Соборнике ст. 22). Причина же того, почему не все действия и учреждения сеновныя приемлются за предзнаменование, есть немощь сеновная: ибо сень во всей подробности изобразить истину не могла, о чем пространнее сказано мною в беседе с Семеном Семеновичем (Зри в моей книжице беседы 13 и 14).³⁷

Когда Христос, иже есть сама Истина, обещал соблюсти церковь свою неодоленну (Евангелие от Мф. зач. 67), и священству Христову, не якоже Ааронову временному, определено быть вечным и неприступным (якоже бо Христос не умирает, тако и священство Его, по силе живота Его неразрушимого, во веки непрестает (Книга Кирилл. глава 8, лист 77): то вы напрасно ищите примерных событий в ветхозаветной сени, и вашими самоизмышленными толкованиями все тщитесь прилагать их и наводить на разорение церкви новозаветной и на прекращение вечного, не престающего священства Христова. Сим вы боретесь против слов самого Христа и Апостолов его. Не умирает Христос по воскресении: и священство Его по чину Мелхиседекову, под

видом хлеба и вина выну, по преемству от Апостолов, приносящее тело и кровь Господню, николиже престанет. А такой церкви, которая бы могла пребывать и без дарований Духа Святого, чрез возложение рук священства подаемых, сиречь без власти отпускать грехи и прочие тайны действовать, Христос не созидал, и общество, без приношения тела и крови Господни пребывающее, признать имущим живот вечный – противно гласу Христову, глаголющему: «аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе» (Ин. зач. 23).

Вопрос второй

Верховное священство ветхозаконное всегда ли управлялось в содействии благодати, или влеклось одной обрядовой формальностью?

Ответ

Хотя в сем вопросе говорится только о священстве ветхозаветном, но в сущности вопрос имеет в виду новозаветное священство, которому беспоповпы приписуют оскудение благодати по примеру священства ветхозаветного. Посему в ответе мы скажем о том и о другом священстве.

Евангелие от Иоанна (зач. 40) поведает о Каиафе, первосвященнике иудейском, что он предрек о Христе, яко тому единому подобает умереть за людей, и, по уверению Евангелиста, сие прорече «не о себе, но архиерей сый лету тому». В толковании сих слов пишет: «Со иными убо всеми и архиерейства сан у иудеев истлися: отнележе бо помзде быша власти, ктому не вся лета живота, но на всяко лето архиерействоваше кийждо. Но убо и тако растлену святительства сану, обаче и еще приходяше Дух Святой, в помазанных действуя» (Благовест. от Ин. зач. 40, 191). Итак, по свидетельству святых отец, Дух Божий действовал в помазанных на архиерейство по чину Ааронову до самого времени отложения сего священства и настояя священства Христова, в какое время и первосвященствовал прорекший о Христе Каиафа.

О новозаветном же священстве, яко с оным неотступно пребывает благодать Святого Духа, не воспящаемая

недостойнством лиц, принявших священство, Благовестник в толковании на притчу о десяти рабах и десяти мнасах (Евангелие от Луки, зач. 95) сице пишет: «аще кто и не достоин будет, дар имать от поставления: и есть се велие воистинну Божия человеколюбия таинство». Подобно сему и в толковании на 65 зач. Евангелия от Иоанна³⁸, и на зач. 47 Евангелия от Луки³⁹, и еще в Беседах Апостольских Златоуста, во восьмой беседе на первое послание к Коринфянам.⁴⁰

Вы же противоборствуете Евангелию, не исповедуете ныне быть на земле ни рабов, сиречь трех чинов священства, ни мнасов, т.е., благодатных даров Духа Святого, иже чрез рабов сих действует, ни купли, еже есть совершения таин. К сим же еще отметаєте и Божьего человеколюбия таинство, еже хиротонисанными, аще и недостойными по житию, благодати Божьей действовать, о чем святой Златоуст, запрещая тако мудрствующим, пишет сице: «аще тем (иереем недостойным по житию) ничтоже Бог действует, ниже баню (крещение) имаши, ниже тайнам причащаеши, ниже благословения приимаеши: убо ни христианин еси» (Беседы на 2 посл. к Тимофею, нравоуч. 2, стр. 2552).

Не имея в новом завете о прекращении благодатных действий в лице освященных ни единого доказательства, вы обращаетесь за таковыми доказательствами к священству ветхозаветному; но и в сем священстве, даже до самого конца его, т.е., до установления Завета Нового на тайной Христовой вечери, Дух Святой, при всем недостойнстве архиерействовавших лиц, действовал, как из выше приведенного примера Каиафы ясно видится.

Вопрос третий

Какой смысл в пророчестве и когда существенно исполнился, или исполнится, написанном у Даниила в 26 и 27 стихах 9 главы, и у Евангелистов: Мф.24: 15; Мк13:14; Лк.21:24?

Ответ

Слова пророка Даниила: ***и во святилищи мерзость запустения будет*** (9:27), на которые сделано указание Спасителем (Евангелие Мф.24:15; Мк.13:14), святой Златоуст (в Маргарите, в слове 3 на Иудея, лл. 116 и 117) толкует сице:

«Святилище, в немже мерзость запустения станет, есть храм ветхого завета, стоящий в Иерусалиме, а мерзость запустения – кумир, или образ низложившего град, егоже постави иже град низложивый внутрь храма: понеже от иудеев всяко воображение человеческо мерзость именуется». Такожде разумеет сие изречение и Феофилакт Болгарский в Благовестнике, в толковании на слова Христовы у Мф. зач. 99⁴¹ и у Марка зач. 60⁴², и паки святой Златоуст в 75 беседе на Евангелие от Матвея.⁴³

Зри, вопросителю, яко пророчество Даниила о мерзости запустения на месте святе, по толкованию святого Иоанна Златоуста и Феофилакта Болгарского, приведено Христом Спасителем о постановлении кумира в ветхозаветном храме и отнесено ко времени разрушения Иерусалима. Есть нецыи (якоже глаголет Феофилакт в вышеуказанном толковании на 99 зачало Евангелия от Матфея), иже «мерзость запустения антихриста быти глаголют, яко на запустение мира и на разорение церквей грядуща»; но такое мнение, яко не согласное точному указанию Евангелия, блаженный отец (на листе 199 на об.) отвергает, глаголя: «несть о антихристе се, но о разорении Иерусалима». И те, которые прилагают пророчество Даниила к антихристу (якоже и Феофилакт глаголет), не в том смысле оное приводят, в каком вы приводите, т.е., не в смысле действительного пророчества о времени антихриста, а точию по уподоблению предреченного пророком и того, что имеет последовать при явлении антихриста: ибо и он велие гонение воздвигнет, видимые здания церковных храмов опустошит, от егоже лица учителя церковные, место на место изменяюще, побегнут, а не до конца потребятся. Сие подтверждает святой Андрей Кесарийский в толковании разрешений шестой печати: «изящнейшие (рече) церковного благочиния и церкви, по Исаии обновляемые острова, из мест своих побегнут, место из места лжехриста ради измянюще». До зде Андрей Кесарийский. Свидетельством, что при последнем антихристе изящные церковного благочиния с места на место побегнут, он утверждает целость их существования, а не потребление, или уничтожение церковной, Христом основанной, иерархии. О

таковом конечном потреблении священства Христова никто из учителей церковных не пишет.

Вопрос четвертый

За историческое ли сказание, или созерцательное пророчество должно принимать писанное у пророков: Ис.15:30; Иер.10:21; 12:10; 50:6; Иез.34:5, 10?

У святого Иоанна Златоустого видим, яко уже несть места под небесем, в немже не проповедася Евангелие: прочее ожидай конца нечистоты и запустения (в Марг. слово о лжеучителях). И святого Филиппа, митрополита московского и всея России: «настоит время, яко вдовство примет церковь, и пастыри яко наемники презираемы будут» (Кн. гражд. печати: Памятник событий, изд. 1818 г. на 9 число января).

Вопрос пятый

Святой пророк Давид о Христе пророчествовал: снидет яко дождь на руно и яко капля на землю каплющая, воссияет во днях его правда и множество мира, дондеже отыметсЯ луна. Спрашивается: что под словом отнят луны разумеать должно?

Вопрос шестой

Объявил праведный Бог чрез пророка: «Что подобаше сотворить винограду моему, и не сотворих ему: занеже ждах, да сотворит гроздьЯ, но сотвори терние. Ныне убо возвещу уже вам, что сотворю винограду моему: отыму ограждение его и будет в расхищение, и разорю стену его и будет в поправление; и оставлю виноград мой, и не порежется, ниже покопается, и взыдет на него яко на лядину терние, и облаком заповем еже не одождить на него дождь. Виноград бо Господа Саваофа дом Израилев есть» (Ис.5). Исполнение сего обетования ограничивается над одним ли подзаконным Израилем, или простирается и на церковь новозаветную при подобном, или паче большем терноплодии?

Ответ на сии вопросы

Евангельскими обетованиями и апостольскими свидетельствами, неодоленность церкви Христовой и непрестающее бытие Христова священства уверяющими, вы, почтенный беспоповец, увериться не хотите; но всячески тщитесь в Евангелии обещанную неодоленную церковь (Мф.

зач. 67) показать одоленной, до скончания века существовать имущую (Лк. зач. 95; Ин. зач. 65 и 48; Кн. о вере сл. 7, л. 59) – уже приившей конец, непревратные слова Христовы (Мф. зач. 106; Мк. зач. 62). – превращенными, новый завет Христов (Мф. зач. 108; Мк. зач. 68; Лук. зач. 108) тщитесь уподобить ветхому, вечный (Евр. зач. 115; Маргар. лист 480) – показать привременным и преходящим, лучший (Евр. зач. 318) – недостаточным и ненуждным, по силе живота Христова неразрушимого николиже престающее священство Христово (Кн. Кирил. сл. 8, л. 77) – преставшим и не существующим. И презрев евангельские и апостольские указания, все сие вы тщитесь подтвердить свидетельствами ветхозаветных пророчеств. Но так, как и ветхозаветные пророки, когда говорили о церкви и священстве Нового Завета, предрекали им вечное, непрестающее бытие, то сии пророчества вы такожде преходите молчанием, а все ваше внимание обращаете на пророческие предсказания о скончании священства и церкви ветхого завета, и произвольно переносите оные на священство новоблагодатное.

В сказаниях пророческих должно различать двоякого рода пророчества. Некоторые вещают об иудейском роде, о церкви и священстве ветхого завета, якоже и святой Златоуст пишет: «вся хотящая случиться роду иудейскому, благая же и злая, предглаголаху пророки» (Маргар. сл. 3 на Иудея, л. 104). И из сих пророчеств иные по родах и летах по проречении сбыться хотяху, каковы суть пленение в Вавилон, и паки возвращение оттуда и отмщение пленившим, а иные уже по распятии Христове и вознесении сбыться имели. Другие пророчества были изглаголаны о церкви новоблагодатной, о славе, вечности и неодоленности ее, яко же и святой Апостол Петр в первом своем послании пишет: «О немже (рече) спасении взыскаша и испыташа пророки, иже о вашей благодати прорекоша» (зач. 58). поскольку же правильно различать и разуметь пророчества не всякий удобно может, то божественные отцы наши, собравшиеся на шестом вселенском соборе, правилом 19-м положили заповедь и самим епископам не от себя Писания толковать, «но якоже божественные отцы достигоша». А

божественные отцы, толкуя писания пророческие, именно различали пророчества о церкви новоблагодатной, ее славе, могуществе и вечном бытии, и пророчества о церкви подзаконной, между которыми находили то частные, касавшиеся одного или двух колен, то более общие, относившиеся ко всему народу, то о кратковременных бедствиях, то о более продолжительных. Вы же, почтенный беспоповец, не восхотели последовать 19-м правилу шестого вселенского собора, чтобы разуметь пророчества согласно толкованию святых отцов, иже своими сказаниями истолковаша ова на иудеях сбывшиеся, о прекращении их жертв и священства, ова же сбывшиеся на церкви Христовой, о славе и непременимом ее бытии. Вы, напротив, впадаете в непростительную крайность, держась того мнения, что будто бы каждое пророчество, если оно не есть историческое сказание, а созерцание, необходимо должно быть объясняемо о церкви новозаветной, как это явствует из мысли и цели тех вопросов ваших, на которые теперь отвечаю. Вы не хотите последовать церковным учителям, некоторые пророческие проречения истолковавшим о скончании ветхого завета и подзаконного Ааронова священства, но своим умышлением тщитесь найти в оных предсказания о мнимом прекращении новоблагодатного Христова священства. Притом еще вы тщательно обходите все сказанное пророками о вечности новоблагодатной церкви, и сие не без умысла: ибо иначе у вас бы оказалось между пророчествами разногласие.

А дабы показать, что пророческие изречения, приведенные в трех вышеписанных вопросах ваших, относятся не к церкви новозаветной (как вам желательно объяснить их), я представляю ниже, в приложении, на некоторый из сих пророчеств толкования святых отцов. Беспристрастный читатель сам увидит, есть ли в сих толкованиях какое-либо сходство с понятиями беспоповцев о прекращении новоблагодатного закона и священства.

В четвертом вопросе приведено из слова о лжеучителях, в Маргарите, изречение св. Златоуста, что Евангелие уже проповедано по вселенной и надлежит ожидать заустения, и

подобное же изречение св. Филиппа митрополита. Сии изречения вы приводите с той целью, дабы показать, что якобы нынешнее время и есть время запустения, время владычества сына погибели, и потому ныне полноты иерархической якобы нет уже и быть не может. На сие отвечаю:

Проповедь Евангелия Апостолы пронесли по вселенной еще до пленения Иерусалима римлянами, якоже святой Павел Апостол уверяет (зри в Благовестнике).⁴⁴ И если, по вашему мнению, после проповедания Евангелия немедленно должен явиться антихрист, то запустению надлежало бы последовать еще до разрушения Иерусалима.

Впрочем, приводя изречение св. Златоуста (в Маргарите), вы, как видно, ко временам сего святого отца относите совершенное проповедание Евангелия под небесем, после чего, согласно вашему мнению, и должно было последовать запустение и оскудение благочестия в церкви. Но возможно ли так думать о бывших после св. Златоуста временах? Разве не в сии времена были составлены третий и прочее четыре вселенские соборы, утвердившее правое учение веры? Возможно ли утверждать и то, будто во времена св. Златоуста проповедь Евангелия озарила уже всю вселенную, когда многие страны и народы просвещены Христовым учением спустя много веков по кончине сего вселенского учителя? Не стану говорить, сколько народов на Западе просвещены христианством, начиная с шестого века по Рождестве Христовом: укажу для примера только наше российское соборное крещение при св. Владимире, также сербов, волохов, Перми, Сибири. Или, по-вашему, все сии крещения уже неистинны, как совершившиеся после Златоуста, т.е., по-вашему, во время отступления? И самые соборы вселенские, в сие время бывшие, быть может, по-вашему, уже не достойны к приятию? Но если силу слов святого Златоуста, вами указанных, вы не простираете на те времена, когда соборы вселенские происходили и когда просвещены крещением благочестивые предки наши, то и к нынешнему времени прилагать слова св. Златоуста никакого основания не имеете. И если бы вы правильно поняли слова вселенского учителя, то никак не дерзнули бы приводить оные в

подтверждение якобы существующего ныне отступления. Здесь св. Златоуст имеет в виду не определить время, когда именно последует отступление, а только заверяет, что предсказание Спасителя о имеющем быть отступлении исполнится. Он приводит два предсказания Христова: одно, что прежде должно проповедаться Евангелие по всей вселенной; другое, что затем должен придти сын погибели. В быстром распространении христианства между известными тогда народами он представляет очевидное доказательство, что первое предсказание Спасителя исполняется; а в исполнении этого первого предсказания видит доказательство, что в свое время исполнится и второе. Таков точный смысл в словах св. Златоуста. О том же, что скоро наступит отступление и вообще, когда именно, он совсем не говорит. Наипаче же непростительно в сих словах Златоуста находить свидетельство о прекращении жертвы и священства во время отступления, каково, по мнению вашему, нынешнее время. Ибо здесь же в Маргарите, в 3 слове на Иудея (лист. 192–193), св. Златоуст словом Христовым заручается о первопрестольстве церковном, яко не прекратится, и врата адова церкви не одолеют.

А св. Филипп, митрополит московский, в приведенных вами словах говорить вовсе не о всецерковном запустении, но о своем изгнании, и о временном по изгнании его вдовстве Российской церкви, и о бедственном положении ее пастырей, что и было действительно; но после того настали для церкви времена более благоприятные. И в этих-то словах св. Филиппа вы хотите видеть предсказание нынешнего якобы вдовства церкви, притом странно сопоставляя их со словами св. Златоуста! Златоуст, по-вашему, предсказывал, что скоро имеет быть отступление, ибо Евангелие уже проповедано по вселенной; потом Филипп митрополит, спустя тысячу двести лет после него, также говорит, что настoit время, яко вдовство приимет церковь: и оба они будто бы предрекали нынешнее, возвещаемое вами, лишение священства и таин в церкви Христовой! Кто не поглумится такому вашему рассуждению?

Вопрос седьмой

Если мнение св. отцов о вечности христианского церковного чиноположения почитать за Божье обетование и сие обетование вменять непреложным и неизменяемым, то как самоличное Божье обетование, клятвой утвержденное, о вечной непреложности царства Израилева, от рода Давидова (Пс.88:36–37), могло измениться вскоре при внуке Давидовом Ровоаме (3Цар.12:19; 4Цар.17:20, 21, 23), а наконец подверглось окончательному разорению и порабощению иноплеменных (24:12; Дан.1:2; Лк.3:1)? Подобное обетование разорилось о вечности церкви Соломоновой (3Цар.9:3, 5; Ос.9:15; Иер.12:7; 4Цар.24:13; 25:9, 14; Пар.25:20; 36:18, 19) и о вечности Финеесова священства (Чис.25:13; Дан.3:38).

Ответ

Совершенно несправедливо утверждаете вы, будто вечность церкви Христовой основывается только на учении, или даже на мнении св. отцов. Напротив, св. отцы потому излагают учение о вечности церкви, что оно ясно выражено в слове Божьем, и следственно в слове Божьем имеет свое первое и твердое основание. Предречения, предзнаменания, обетования о вечном продолжении церкви Христовой возвещены еще в ветхом завете пророками, которые, по слову Апостола Петра, не им (иудеям, якоже вы мните) **служажу, но нам** (1Пет.1:12). Потом, дабы нам восприять проповеданное пророками всыновление, сам Сын Божий, единосущный Отцу, с небес на землю сниде, и наш рабий зрак восприим быв под законом, да подзаконные искупит (Гал. зач. 209), **себе предаде за ню**, сиречь церковь (Еф. зач. 231), самолично обещаюся создати ю: **созижду, рече, церковь Мою** (Мф. зач. 67), и созда, самолично и самодейственно предав ей завет свой: **Прием Иисус хлеб, и благословив преломи, и даяше учеником и рече: приимите, ядите, сие есть тело Мое. И прием чашу, и хвалу воздав, даде им глаголя: пийте от нея вси, сия бо есть кровь Моя нового завета** (Мф. зач. 108; Мк. зач. 64; Лк. зач. 108). И завет сей о своей крови во веки положи, якоже Апостол Павел глаголет: **кровью завета вечнаго** (Евр. зач. 335). И паки: **елижды аще хлеб сей ясте, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже убо приидет** (1Кор. зач.

149). И вечно с церковью своей быти обещаю: **се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века** (Мф. зач. 116; Кн. о вере, гл. 7, л. 59 на об.); и ключи неба предаде ей: **и дам ти ключи царства небеснаго** (Мф. зач. 67). **Приимите Дух свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им** (Ин. зач. 65; Кн. о вере, сл. 8, л. 66); и Себя самого в пищу ей дарова: **хлеб, егоже Аз дам вам, плоть моя есть** (Ин. зач. 23); и Духа Святого послал ей, да будет с нею вовек (Ин. зач. 48; Лук. зач. 114; Деян. зач. 3). Всех сих и множайших самоличных Божьих действий и обетований, утверждающих вечность и неодоленность Христом основанной церкви, вы, почтенный вопроситель, акибы совсем не ведаете, и нового завета священных книг как будто никогда не читывали: ибо, к великому удивлению, вечность христианского церковного чиноположения признаете только основанной «на мнении св. отцов». Напротив, же многочисленными свидетельствами ветхозаветных писаний тщитесь вы доказать, якобы законной сени, теперь уже прешедшей, также обещано было вечное бытие, и сие с той целью указывает, чтобы и непреложные обетования Божьи о вечности церкви Христовой представить столь же недействительными, как те обетования якобы о вечном бытии подзаконной сени. Учреждениям сеновным и сами Иудеи вечного бытия не усвояли: ибо и они, по свидетельству Апостола Павла, жили на уповании, **надеющиеся доити обетования, еже во Христе** (Деян. зач. 49). А что в приведенных вами свидетельствах не усвояется сени и учреждениям сеновным вечное бытие, о том говорил я довольно подробно в беседе с Семеном Семеновым⁴⁵, к которой и прошу вас паки обратиться для прочтения.

Вопрос восьмой

Воззвание, оправдывая правость господствующего чиноначалия, вместе учит, по примеру написавшего воззвание и союзных ему единоверцев, иметь обрядовое богослужebное разъединение и содержать предания, отраженные проклятиями; а сие есть то же, что лобзать и отвращаться, оправдывая пастырей, удаляться пажити, изъявляя учителей, не внимать

учимому. И тако вы оставивше Иисуса Спасителя, остались при Иисусе равноухом (Кн. Обличения, на л. 82).

Ответ

Не «Воззвание» оправдывает греко-российскую церковь (как несправедливо уверяете вы): непреодолимой защитой и оправданием ее от всех противных нападений служит собственная ее непорочность в догматах богословия, ее правая вера в Святую Троицу и воплощение Божье, ее иерархии непрерывное от Апостолов преемство и православное святых таин совершение. Обвинить церковь в отступлении от правого учения о Святой Троице и воплощении Бога Слова, в неправильном совершении таин, в нарушении иерархического преемства, или в других подобных винах, непорочность и чистоту церкви нарушающих, сего и вы сами, почтенный беспоповец, не дерзнули сделать, воспрещающей вам совести. Но не имея в чем обвинить православную вселенскую церковь, вы тщитесь настоящим вашим вопросом учинить нападение на единоверие, подводя оное под клятвы собора 1667 года, изреченные якобы на некоторые обряды, при патриархе Иосифе бывшие в употреблении, и отсюда стараясь показать в единоверии не единение, а разъединение с церковью чрез содержание обрядов, сей последней якобы преданных проклятию. Все это вы говорите ошибочно, ибо не имеете правильного понятия о соборе 1667 года и изреченных на оном клятвах. Клятвы соборные положены не на обряды и не за обряды, а на тех, которые из-за обрядов отделились от вселенской церкви и похулили сию церковь, наипаче же за то, что сии люди (т.е., предки старообрядцев), упорно и с дерзкими хулами восстав против молитвы «Господи Иисусе Христе Боже наш», троеперстного сложения, трегубой аллилуии и проч., сим самым дали законный повод подозревать, что они отвергают божество Сына Божьего, неправо мыслят о Святой Троице и в другие впали лжеучения (Прочтите мою беседу с паимскими старообрядцами, где сие раскрыто подробнее). Единоверие же, хотя и содержит обряды, употреблявшиеся при патриархе Иосифе, но за различие в обрядах от церкви не отделяется и оную не хулить, и причин к подозрению в неправославии не

подает: потому и клятвы собора 1667 года на него не простираются, а следственно и замечание ваше силы не имеет.

Вы намекаете еще на некоторые выражения в полемическом сочинении святого Димитрия Ростовского. А я напому вам о неосторожных полемических выражениях святого Дионисия Александрийского, касавшихся не звука букв, или единой буквы (из-за чего святой Григорий Богослов правомыслящим о богословии не повелевает разъединяться: зри слово на Пятьдесятницу, ст. 10), но относившихся к самой сущности богословия. Дионисий, борясь против ереси Савелия Ливийского, сливавшего ипостаси во Святой Троице, и увлекшись полемикой, сам употребил такие выражения, которыми вводил различие естеств в Святой Троице, различие в степени могущества и славы Троических ипостасей, и о Духе Святом выразился погрешительно, сопричислив его некоему дольному служебному естеству (Зри Василия Великого послание 9 к Максиму философу). За все это святой Василий Великий и современные ему пастыри церкви не исключили Дионисия из лика учителей церковных; это не воспрепятствовало сопричислить его к Иринею, Клименту, Дионисию, и из сочинений его приводит свидетельства в подтверждение истинного учения о Святом Духе (Зри святого Василия Великого книгу о Святом Духе, гл. 29). И вы сами ради указанных неосторожных выражений святого Дионисия, касавшихся самой сущности богословия, не отделяетесь от пребывавших с ним в общении тогдашних пастырей церкви, и на всю церковь того времени укоризны и обвинения в неправославии не возводите. А Димитрий Ростовский, увлеченный справедливой ревностью в защите православия от нестерпимых на оное укоризн со стороны глаголемых старообрядцев, употребил резкое выражение не о сущности божества Христова, не о пречистом Его человечестве, не о свойствах ипостасных, но только о внешнем начертании и устном произношении его святого имени, как оно пишется и произносится старообрядцами, – о том, что сие начертание и произношение не согласно правильному на греческом языке начертанию и значению имени Спасителя; лица же и свойств

Богочеловека он здесь не касался, подобно тому, как если бы кто-нибудь, относясь с подобающим благоговением к Предтече Спасову, стал рассуждать, как правильнее писать его имя: Иван, или Иоанн (ибо то и другое употребляется в старых книгах), тот, очевидно, самого лица Предтечи не касается, а рассуждает только о правильности того, или другого начертания и произношения его имени. Таков существенный смысл употребленного святителем Димитрием изречения, на которое вы указываете. И, однако изречение это вы поставляете причиной своего отделения от церкви вселенской и за него укоризну возводите на всю церковь. Почему же так? За выражения святого Дионисия Александрийского, несравненно более важные, содержавшие неправильное учение о Святой Троице, от современной ему церкви вы не отделяетесь и оной не порицаете, а за выражения Димитрия Ростовского, не погрешившего в учении о божестве и человечестве Христове, от греко-российской церкви отделяетесь, укоряете и обвиняете ее за это выражение, как бы за некое тяжкое прегрешение в вере! Если вы признаете (как и следует) церковь вселенскую невиновной и ничего не потерпевшей ради неосторожных выражений святого Дионисия: также ни малейшей вины и никакого поречения не должны возводить на нее ради смущающих вас выражений святого Димитрия, тем паче не должны от оной отделяться. Да и самого святителя Димитрия, мужа столь твердого в догматах православия, столь высоко просвещенного и от Бога нетлением и чудотворениями прославленного, как дерзаете вы поносить тяжкими укоризнами за несколько слов от избытка ревности о святой церкви сказанных! Здесь надлежало бы вам принять во внимание и руководство поучительный пример святого Дионисия Александрийского. Как судила церковь о неправильных изречениях, также по избытку ревности к защите истины им допущенных? Она любовно и снисходительно на них взирала ради сей самой ревности и причла его к сонму великих учителей христианских, а не поносила укоризнами и не предала осуждению.⁴⁶ Будьте убо подражатели ее кротости и братолюбия! Наконец, нужно и то сказать вам, что вы не имеете

ни малейшего права указывать на полемические сочинения православной церкви, как на причину вашего от нее отделения: ибо отделение сие совершилось ранее издания полемических книг, и следственно не ими было вызвано.

О древности начертания имени Христа Спасителя **Иисус**, согласно греческому, и в наших славянских рукописях, считаю нужным вкратце указать вам во свидетельство: 1) на Евангелие Остромирово, писанное в половине одиннадцатого столетия; 2) на Изборник, писанный в 1075 году для великого князя Святослава Ярославича; 3) на Евангелие, хранящееся в Московском Архангельском соборе, написанное в начале двенадцатого века «князю Феодору, а мирски Мстиславу, внуку сущу Всеволожу». В сих древнейших рукописях многократно написано тако: **Иисус, Иисусу, Иисуса**. Множество таких примеров находится и в других рукописях, которые мы сами видели не только в синодальной, монастырских и церковных библиотеках, но и у частных лиц, имеющих богатые книгохранилища.

Вопрос девятый

Вспоминаются в Воззвании мученики первых веков и последних, что первые основали веру Христову, а последние возродили раздоры; минуя замечание, от кого на первых и от кого на последних прирождалось мучительство, следует вопрос: Если разъединению последних была причина не стоящая, одни местные обряды, то справедливо ли за малозначащее отягощать жестокими клятвами и ноздвигать мучительство, не только христианству, но и человечеству несродное? Свойственно ли кроткому агнцу ввериться, и Павла русского некогда превращать на Павла прусского? Сего не токмо Христос Богочеловек, ни Авраам человек несть сотворил (Ин.8:40). Пишет божественный Златоуст: идеже кроме любви содевается, тамо Христос не имать где главы подклонить (в Соборнике на 4 недели поста).

Ответ

Что страдания мучеников Христовых, от язычников и еретиков претерпенные, возрастили и укрепили церковь, это ведомо миру всему; и тому, что страдания старообрядческих

мучеников (по-вашему мнению будто бы законные и от еретиков претерпенные) церкви старообрядческой не укрепили, но и до конца разорили оную, непререкаемым свидетельством служит самое ваше пребывание без священства и полноты таин.

В вопросе вашем содержится мысль, якобы «по не стоящей причине, за одни местные обряды, на предков ваших наложены были жестокие клятвы, и воздвигнуто мучительство». Напрасно вы так говорите, умаляя вины старообрядцев, подвергшие их клятвам церковным и наказаниям гражданским. Соборная клятва на старообрядцев произнесена не за обряды, а за то, что ради обрядов они похулили церковь и самочинно от нее отделились. Вы хорошо это знаете, ибо и сами не в обрядах полагаете сущность вашего несогласия с церковью. Можно ли за одно изменение обрядов признавать в церкви присутствие последнего антихриста, как вы признаете, и нарицать ее антихристовой поклонницей? Тайны, действуемые ею во имя Святой Троицы, нарицать печатью антихриста? Самого покланяемого ею, воплощенного Сына Божьего (о ужасной дерзости!) – антихристом? Святые иконы ее – кумирами? Таинство тела и крови Господни, ею совершаемое (страшно сказать!) – змеиным изблеванием? Все эти и иные тяжкие и ужасные хулы на православную церковь вы не обвиняясь признаете законными; и однако же, умолчав о них, причиной клятв, произнесенных церковью на раскол, ставите **местные обряды!** Нет, не за обряд церковь произнесла на вас суд отлучения, а за ваши нестерпимые на нее хулы, – за то, что предки ваши еще до собора 1667 года вопияли повсюду, якобы уже «церкви не церкви, архиереи не архиереи, священники не священники». И что справедливо святая церковь судила и отлучила вас за таковые хуления, я докажу вам это примером того же Авраама, на которого и вы ссылаетесь. Когда Агарь, служанка его, не хотела повиноваться Сарре супруге его (носившей образ церкви Христовой), Авраам, согласно желанию Сарры и повинуюсь гласу Божьему, изгнал рабу и сына ее: **не имать бо наследовати сын рабыни с сыном свободныя!** (Гал. зач. 210). И что же? Сарра, озлобившая Агарь (Быт.16), не названа и не была гонительницей; а Измаила, изгнанного с

матерью, Писание называет напротив гонителем, и он был таковым, якоже Павел Апостол свидетельствует, глаголя: **по плоти родивыйся** (Измаил) **гоняше духовного** (Исаака) (Гал. зач. 111). Теперь помыслите: произносила ли Агарь такие досады и укоризны на свободную жену Авраама, какими предки ваши обносили, и вы ныне обносите, ни единой ереси непричастную церковь, обрученную невесту Агнчу? По хулам вашим справедливо сказать о вас, что и вы гоните Исаака: посему и на вас сбылось определенное Богом о Измаиле, и вы изгнаны из дома отча, лишены наследия в дарах священства Христова и животворящих таин Христовых. И как Сарра за озлобление Агари не названа гонительницей, и никто здравомыслящий не осудит Авраама за изгнание Измаила из дома отча: так же законно и справедливо поступила церковь, отлучив вас и предав клятве. Оставьте хуления, перестаньте гнать Исаака, с покаянием прибегнете к церкви, прося от нее прощения: с радостью будете приняты в дом отчий, и получите наследие со всеми ее сынами.

Нельзя признать законными и жалобы ваши на гражданские наказания, которым подвергнуты были предки: гражданская власть действовала в защиту церкви руководясь примерами древних православных царей. Особенно же незаконно поставляете вы сии гражданские наказания причиной вашего отделения от церкви вселенской. Вы читаете в Маргарите, в житии св. Иоанна Златоуста, сколько иноков озлобил Феофил Александрийский ради Исидора пресвитера, – число их в месяцеслове (июля 10) названо десять тысяч: и, однако ради воздвигнутого на них гонения они от церкви не отделились. В Кормчей древлепечатной положен градский закон царей Константина и Леона (зач. 16, гл. 36): «манихеи и монтанисты главами да посекаемы бывают». И еще градского закона грань 39 о казнях, статьи 28 и 29: «и не предающие их (манихеев) подлежат казням». А в Уложении царя Алексея Михайловича, утвержденном от святейшего Иосифа патриарха московского, в главе первой: «похулившего Христа Бога, или Пречистую Богородицу, или честный крест, казнить, сжечь». Хотя законы сии вы не признаете необходимо нужными к исполнению, и даже

не одобряете; но и отделяться за них от церкви того времени нужным не считаете, и за то ее не хулите, что она не отвергла сих законов, или еще и попускала царям православным, ревностно о благе церкви воздвигаемым, такие законы издавать, как поступил, например, Иосиф патриарх, подписавший судный закон царя Алексея Михайловича. Предание казням раскольников, хуливших церковь Христову, Господа Иисуса и честный крест Его, действовало было по силе этого закона, утвержденного Иосифом патриархом. Вообще же против того, чтобы еретиков казнить смертью, доказательства от писания приводить можно; но ради таковых действий гражданской власти от церкви отделяться не должно.

Слова же св. Златоуста о необходимости любви между христианами несправедливо привели вы во свидетельство, будто бы святой отец учил, что раздорникам церковным должно давать полную свободу учения и богослужения. Если бы такой смысл имели слова его, он явился бы (чего нельзя допустить) противоречащим себе самому. Ибо известно, что он не соглашался дозволить еретикам свободное отправление богослужения в царствующем граде, напротив просил императора Аркадия возбранить им это, и даже когда за возбранение открытых богослужений арианами готов был возникнуть мятеж, великий защитник православия и тогда не согласился на отмену сего запрещения (зри в житии его, Маргар., л. 69–72). Подобно тому и святой Григорий Богослов в послании к Нектарию патриарху Константинопольскому пишет, что аполлинаристам нельзя дозволить свободных собраний. Не помыслите, что все это я говорю, желая дать свое мнение, как следует поступать с отторгшимися от церкви, – нет! я желаю только показать, что вы разумеете неправильно слова св. Златоуста, и незаконно хотите оправдать ими ваше отделение от церкви за причиненные старообрядцам от гражданской власти наказания.

Что же касается вашего замечания о моем недостойнстве, то входить в изложение истинных побуждений моего удаления в Пруссию здесь было бы не у места. Напомню вам только, что,

по милости Божьей и снисхождению земной власти, я паки соделался из прусского русским.

Вопрос десятый

Отпадшая православия западная католическая церковь в своем зловерии осуждалась ли соборами православной Христовой церкви? А затем восточная уния и церкви лютеранская, протестантская и прочие подобные, вновь отпавшие? И каким условием сии отступники могут быть приняты в союз православия?

Ответ

Здесь предлагаете вы два вопроса, прикровенно направленные против церкви православной. В первом, сколько я понимаю, заключается та мысль, что как западная церковь не осуждена соборами, и однако же, благодати лишилась, подобно тому и церковь греко-российская могла лишиться благодати священства, не будучи осуждена соборами. Но, предлагая свой вопрос о западной католической церкви, ужели вы, почтенный беспоповец, забыли ясные свидетельства уважаемых старообрядцами книг, делающие вопрос ваш совершенно излишним? Приведу некоторые из сих свидетельств. В Книге о вере, на листе 197, повествуется: «Блаженный Сергей, патриарх цареградский, со александрийским, антиохийским и иерусалимским патриархами собор учинивши, папежев римских, отступных от восточной церкви, извергоша». А на листе 198: «Михаил Керуларий патриарх, в лето 1056, собрав собор в Цареграде, папежа римского и весь костел западный проклят». На том же листу свидетельство Феодора Валсамона: «яко от всех восточных патриархов римский папез проклят есть». Лист той же: «Михаил Сиггел пишет, яко латинницы прокляты суть от патриархов и от всей восточной церкви». Вот свидетельства, что папез римский и все латинницы суждены были четырьмя вселенскими патриархами и всей восточной церковью. Теперь с сими патриархами и со всеми сущими при них епископами, просто сказать, со всею восточною церковью, не хотите ли вы, почтенный вопроситель, по достоинству власти, по праву вязать и решить, равными признать восставших на церковь, похуливших и осудившим оную попов – Аввакума, Лазаря,

Никиту, которым не дано власти обнажить священства и единого диакона, и но точию диакона обнажить священства, но и единого простолюдина без воли епископа связать, или разрешить (Номокан., л. 6: Карф. соб. прав. 6, 7, 43; Симеона Солун. кн. 1, гл. 51; его же кн. 2, отв. 10, 11, 12, 13; свв. Апостолов прав. 39)? Хотя вы не выражаете словами того, что по-вашему мнению судом упомянутых попов вся вселенская церковь обнажена священства, но самым делом, перекрещивая приходящих от церкви (подобно и поповцы перемазывая), ясно о том свидетельствуете, и тот незаконный суд утверждаете.

Другим вопросом: как могут быть приняты в союз православия римские католики, лютеране, протестанты? вы хотите указать, как мне кажется, на то, что в церкви православной по разным местам существует некоторое различие в приеме одних и тех же иноверцев. Не имея возможности обличить церковь в отступлении от правого учения о догматах веры, вы желаете по крайней мере это различие поставить ей в вину и в причину вашего от нее отделения. Но в таком случае вам придется обвинить и древнюю вселенскую церковь, допускавшую также разнообразие в чиноприеме еретиков, да еще в одно и то же время и над одними и теми же лицами. Об арианском крещении св. Григорий Богослов пишет в слове на ариан, что «крещенные от них безбожны; обаче второй вселенский собор, правилом седьмым, арианское крещение прият без повторения». Василий Великий в 1 правиле крещение воздержников и новатиан приемлет, а в правиле 47 крещение воздержников отмечает. Шестого вселенского собора правило 95 несториан, еutihian и севириан повелевает святым миром помазывать; а толкователь того правила, последуя обычаю своего времени, помянутых еретиков велит принимать третьим чином. И паки: арменов в соборных церквах, рекше в патриархиях, святым миром помазоваху; а в одно и то же время в других церквах арменов совершенно крещаху (Кормчая, л. 636). С Киприаном собор повеле новатиан и всякого еретика, приходящего к соборной церкви, второе крещати; а вселенский второй собор, правилом седьмым, новатиан повеле точно св. миром помазывать. Вселенская Христова церковь, дарованиями

Святого Духа обогащенная, и не покрещивая еретиков, стыдящихся покрещения, ради их скорейшего обращения, единым возложением рук вестъ подавать им Духа Святого благодать (Кормч., л. 606, правило Тимофея Александрийского). Так действовала древняя церковь, и вы, без сомнения, не дерзнете осуждать ее за таковые действия. Как же ныне дерзаете осуждать святую церковь, если она, ради лучшего обращения иномыслящих и ради их спасения, действует в приятии их смотрительным образом? Или вы мните ю подобну быти вашему беспоповскому, бессильному на сие обществу, ни малейшие власти на подание даров Святого Духа не имущему?

Вопрос одиннадцатый

По вере усопшие до-подзаконные праотцы и патриархи, отдаленные видотворных действий подзаконной (образовательной) и христианской совершительной жертв, участвуют ли в искупительной Христовой жертве?

Ответ

Вы, беспоповец, пребывая без причащения святых таин и угрызаемые за то совестью, тщитесь во отраду себе указывать на живших до плотского Христова пришествия праведников, без причастия святым тайнам Христовым скончавшихся. Удивительно, как вы не стыдитесь подобных оправданий вашего произвольного удаления от залога жизни вечной! Наипаче же как не трепещете, воссиявшу солнцу правды, смежать очи, или затворяться в храмину, и пребывая во тьме, не хотите насытиться света его, и к тому еще приводите во образец себе и в оправдание мужей, прежде еже во плоти Христова явления живших! Ответствует вам сам Христос Спаситель, глаголя: **аще не снесете плоти Сына Человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе** (Ин. зач. 23). Сие речено не к жившим до пришествия Христова, и того ради они, жившие верою во Христа грядущего, нимало в том не повинны, что таин, преподанных церкви пришедшим, а землю Богочеловеком, не были причастниками. Живущие же в новой благодати, по установлении таин Христовых, те, к нимже речены суть вышеприведенные слова Спасителя, ни единого не могут иметь извинения, или оправдания себе, когда без приятия святых таин

мнят **жизнь иметь в себе**, еще же и конец им проповедуют. Ибо о таковых сам Господь сказал: **еще не бы пришел и глаголали им, греха не быша имели; ныне же вины** (извинения) **не имут о грехе своем** (Ин. зач. 52). О сем и Апостол, остерегая, пишет: **блюдыте, да не отречется глаголющего: еще бо не избежаша они, отрекшися пророчествующего на земли, множае паче мы, отрицающейся небеснаго** (Евр. зач. 333). Вы же, беспоповец, словес Христовых, таинство завета нового вовеки утвердивших, и за уклонение от одного лишением живота вечного угрожающих, принять в руководство себе не хотите, а ищите себе защиты и руководства в пример праведников, живших до Христова еже во плоти пришествия, и тако, разрушая Евангелие, вы укрываетесь под сенью законной, яже мимоиде. А о том, что не приемлющие святых Христовых таин лишаются надежды живота вечного, благоволите прочесть свидетельства в приложении к Воззванию.

Вопрос двенадцатый

Пишет святой Апостол Павел в 319 зачале: еще бы первый закон непорочен был, не бы второму искалось место, а на усовершенние второго приводит Иеремиина пророчества слово: Яко сей завет, егоже завещаю дому Израилеву, по днех оных, глаголет Господь, дая законы мои в мыслях их, и на сердца их напишу их, и проч. (31:31). Спрашивается: а) В чем обличается порочность первого закона, и в жертвоприношении ли заключался сей закон, по доводу Воззвания?; б) Когда и в каком завете не пребывшими укоряются израильтяне?; в) Совершенство второго закона состоит в жертвоприношении ли, и каком именно?;

Ответ

Здесь, к великому удивлению и сожалению всякого верующего во Христа, вы, почтенный беспоповец, не полагаете различия между страшной и пречистой жертвой тела и крови Господни и между жертвами ветхозаветными, мясами юнчими и кровью козлей: как сии последние отменены, так, мните вы, может быть отложена, или заменена другой и жертва нового завета, якобы не составляющая сущности закона нового. Это

мнение ваше ясно показывает себя в третьем и главном из предложенных здесь вопросов: «совершенство второго закона состоит в жертвоприношении ли, и каком именно?». На сей вопрос ваш отвечаю: в жертвоприношении, и именно в приношении тела и крови Господни. Ибо сам Господь назвал кровь свою кровью завета: **сия есть кровь Моя нового завета** (Мф. зач. 108), назвал и самым заветом: **сия чаша новый завет Моею кровью**. И сия жертва нового завета есть источник, корень и вина всех добродетелей христианских: без нее истинного совершенства, сподобляющего жизни вечной, достигнуть невозможно; тем паче невозможно заменить оную какую-либо внутренней жертвой.

А о том, что новозаветная жертва тела и крови Господни паче и совершеннее всех жертв ветхозаветных, ясно глаголет Апостол Павел: **Христос пришел архиерей грядущих благ, большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, сиречь не сея твари, ни кровию козлею, ниже телчею, но своею кровью**. (Ниже:) **Кольми паче кровь Христова, иже Духом Святым себе принесет непорочна Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел** (зач. 321). И паки: **приступисте... и к ходатаю новаго завета Иисусу, и крови кропления, лучше глаголющей, нежели Авелева** (зач. 332). И паки: **имуща убо дерзновение, братие, входити во святая кровью Иисус Христовою, путем новым и живым** (Евр. зач. 324). Равным образом о немощи жертвы ветхозаветной тот же Апостол пишет: **невозможно крови козлей и юнчей отпущати грехи** (зач. 323). И паки: **дарове и жертвы приносятся, не могущия по совести совершити служащего, точию в брашнах и питиях и различных омовениях и оправданиях плоти, даже до времени исправлениялежащая** (зач. 321). Так учит Апостол. Вы же, беспоповец, вопреки его учению, совершенства жертвы новозаветной пред ветхозаветными признать не хотите, и крови козлей и юнчей не предпочитаете кровь Христову, очистившую совесть нашу от мертвых дел, и вопиющую за нас паче, нежели кровь Авелева!⁴⁷ Посему прилично напомнить вам Апостольское слово: **Отверглся кто закона Моисеова, без милосердия**

при двоих, или трех свидетелях умирает. Колико мните горшия сподобится муки, иже (тело) Сына Божия поправый (не предпочтетший оное телцу и агнцу), и кровь заветную скверну (равну козлей и телчей) возмнив,еюже освятися (зач. 324)?

Вопрос тринадцатый

Пишется в 94 зач. св. Апостола: аз живях кроме закона иногда, пришедшей же заповеди грех убо оживе, аз же умрох, и обретемяся заповедь, яже в живот, сия в смерть. Спрашивается: о своей ли личности писал сие св. Апостол, или другой чьей? Какая заповедь и кого умертвила, и почему оживляющее послужило за орудие умерщвления?

Ответ

Вопрошая о значении слов Апостола Павла: **аз живях кроме закона иногда** и проч., вы, почтенный беспоповец, и здесь имеете мысль, приравнять закон благодати закону сеновному, – показать, что и сей оживляющий закон может послужить за орудие умерщвления.

Значение слов апостольских: «аз живях кроме закона иногда» и проч., по объяснению св. Златоуста, таково: Живяше человек кроме закона письменного, Моисейского (якоже Енох, Ной, Авраам), управляем естественным законом совести; естественному закону дан в помощь закон письменный, да уразумеет, что́ есть грех, и уклонится от греха. Но закон обличаше грех, а силы на добродетель, якоже закон Духа, т.е., новоблагодатный, не подаяше и грехов не очищаше: **невозможно бо крови юнчей и козлей отпущати грехи** (Евр. зач. 323). И убо по немощи человеческой, без помощи Духа и без отпущения по обличении грехов, грех умножися. Сотворися же сие, да обличен человек во грехе, притечет к благодати, туне оправдающей его кровью Христовой, якоже Апостол глаголет: **оправдаеми туне благодатью** (Кор. зач. 84), и якоже Иоанн в соборном послании пишет: **кровь Иисуса Христа Сына его очищает нас от всякого ггреха** (зач. 68). И паки Апостол Павел: **закон Духа жизни свободил мя есть от закона греховного и смерти** (Римл. зач. 96). Таков разум приведенных вами апостольских слов.

Вы же, почтенный вопроситель, не желая знать силы закона Духа и жизни, освободившего нас от закона греховного и смерти, уподобляете его ничтоже совершившей законной сени, яже за бесполезное отложена: **ничтоже бо совершил есть закон** (Евр. зач. 317). Кровь Иисуса Христа, очищающую нас от всякого греха, еюже обретаем **дерзновение входить во святая, путем новым и живым** (Евр. зач. 324), уподобляете крови козлей и телчей, не могущей очищать грехи! Оставив путь новый и живой, егоже обновил есть нам (Христос) завесой, сиречь плотью своею, пролагаете ко оправданию собственные стропотные и погибельные пути! Жившие до Христова во плоти пришествия, при одном естественном и письменном законе, не могли оными оправдаться, но все требовали оправдающего Икупителя, якоже и Апостол глаголет: **не у явился святых путь, еще первой скинии имущей стояние. Христос же... своею кровью единою вниде во святая, вечное искупление обретый** (Евр. зачало 321); а вы мыслите обрести искупление без крови Владычней, паче же и кончину вечного, до скончания мира, приношения оной проповедуете! Напомню вам паки апостольское слово: если отвергшийся Моисеева закона (который дан был для одного народа и служил точию пестуном во Христа), при двух или трех свидетелях без пощадения умираше: то что имать пострадать, иже закон духа отменяет и кровь завета нивчтоже вменяет?

Вопрос четырнадцатый

Иисус Христос произвел еврейям: Аз приидох во имя Отца моего, и не приемлете меня; аще ин приидет во имя свое, того приемлете (Ин. зач. 17). Сие провозвещение, по толкованию, доводится на личность антихриста. А как тот же Христос в беседе ко апостолам, в знамение второго пришествия и кончины века, провозвестил многих во имя его имущих приити лжехристов (Мф.24:5; Мк.13:23), то каким разумением может разрешиться сия буквальная несходность?

Ответ

Сия мнимая буквальная несходность только для тех может быть недоумением, которые тщатся толковать священное Писание без руководства Духом водимых отцов, или еще и

отеческие толкования перетолковывать на свое мнение. Для покорных же сынов церкви, которые в разумении слова Божьего неуклонно следуют святым отцов толкованиям, в словах Христа Спасителя, обращенных к Иудеям: **ин приидет во имя свое, того приемлете**, сиречь примите (Евангелие от Ин. зач. 17), и в Его же словах, сказанных апостолам: **возстанут лжехристи и лжепророцы** (Мф. зач. 94), никакого противоречия нет, и ничего недоуменного не представляется. Ибо, по толкованию св. Златоуста, в том и другом изречении Христос понимает одного и того же антихриста; только в беседе с учениками указал вместе с антихристом и злейших его служителей, почему и употребил множественное число (зри св. Златоуста на Евангелие от Мф. беседу 76).

Вместо того, чтобы изыскивать мнимые несходности в словах Христа Спасителя, вы бы лучше вникнули в истинный смысл сказанного Господом к иудеям: **Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Меня; аще ин** (т.е., антихрист) **приидет во имя свое, того приемлете** (Евангелие от Ин. зач. 17). Златоуст и Феофилакт в толковании на сии слова Спасителя делают такое замечание: «антихрист, имеющий придти к не приемшим Христа иудеям, придет не якоже Христос: Христос Отца проповеда и во имя Отчее прииде; а антихрист во свое имя приидет, и себя единого проповесть». Вы же, беспоповцы, как будто не знаете сих слов Спасителя, как будто не читали никогда сих отеческих толкований, и вопреки им, не трепеща имени Пресвятой Троицы, тамо антихристово пришествие проповедаете, идеже Сын Божий с Отцом и Духом Святым православно исповедается.

Вопрос пятнадцатый

В 103 зач. Матфеева благовестия, в притче о верном рабе и мудром пишется, что Господь над всем именем своим поставил его. **Аще ли же речет злый раб той в сердцах своем: коснит господин мой приити, и начнет бити клеветы своя**, и прочая. Если раба вменять буквально в лицо единого, то каким случаем один может быть благим и злым?

Вопрос шестнадцатый

В пророчестве Амосовом пишется: глаголет Господь: **Пошлю глад на землю, глад слышания слова Божьего** (8:11). У св. Апостола: **послет Бог действие лести, во еже веровати им лжи** (2Фес.2:11). Преп. Ефрема Сирина: пречистый Владыка духом лестьчим хочет искусить весь мир (в слове 105); то спрашивается: почему тот же праведный Бог, как бы противодействуя сам себе, послет на кончину века проповедников законов, Еноха, Илии и Иоанна?

Ответы по сим вопросам благоволите адресовать в Тулу Василию Михайловичу Батову. (Приложена печать.)

Ответ

Здесь вы, почтенный вопроситель, не различаете, что́ есть притча и что́ предсказание. Сказанное Господом о рабе, приставнике дома, есть притча, изреченная для назидания каждому из нас, дабы ведали, какая участь ожидает за благое служение Господу, и какая за служение злое: почему и разделена притча на две половины. Но сказание об антихристе есть не притча, а предсказание. Вы же и то и другое, и притчу о рабе и предсказание об антихристе, в противность ясному смыслу Писания и всей церкви разумения, сливаете во едино, желая извратить смысл Христова об антихристе предсказания.

Подобным образом и в вопросе шестнадцатом сливаете во едино сказанное в слове Божьем о явлении антихриста, которое будет действием Божьего попущения, с сказанным о послании пророков, которое будет, напротив, действием благоволительным. И сие делаете с тем намерением, чтобы затмить, или отвергнуть Божье о приходе пророков обетование.

Но вам надлежит 19-му вселенского шестого собора правилу повиноваться – на каждое изречение слова Божьего сущие святых отцов толкования принимать и согласно сим толкованиям смысл реченного в слове Божьем разуметь, а не по собственному смышлению толковать Писание, извращая смысл оно́го, якоже вы имеете обычай делать. Ибо нередко собственное значение текста, в отеческих толкованиях указанное, отмечаете, и насильственно сопоставляя его с другими местами Писания, тщитесь приписать ему значение то́чию для вас благоприятное, а действительному его смыслу

несходственное. Этим, очевидно, нарушаете вы соборное правило, ограждающее Писание от произвольных толкований, и подлежите за сие церковному суду.

Заключение ответов

В **Воззвании** говорится об основании церкви, по обетованию Бога Отца, на краеугольном камени, иже есть Христос, о создании церкви самим Христом Спасителем, и об устройении в оной трех чинов иерархии, о неодоленности и вечности, церкви обещанных, о обручении ее Христу и от Христа данных ей дарах – перстне, или залоге обручения, о мнасах, о ключах царства небесного, и все сие говорится на основании божественного Писания и учения св. отец (зри приложение к Воззванию). Затем показано, что старообрядческая беспоповская именуемая церковь принадлежностей истинной церкви Христовой не имеет: не имеет сбытия вечных Божьих о церкви обетований, и потому не есть вечная; не имеет перстня обручения, и потому не невеста Христова; не имеет трех чинов иерархии, и потому бесчинная; не имеет мнасов, и потому убогая; не имеет ключей царства небесного, и потому не обладательница небесе; не имеет силы и действия, церкви Христовой свойственная, и потому бессильная и бездейственная; не имеет преподания тела и крови Христовы в залог жизни вечной, и потому не живая, но мертвая. Напротив, о церкви греко-российской сказано, что в вере православной, в учении о Святой Троице, о свойствах божественных ипостасей, о смотрении Господни, такожде в совершении таинств нимало не погрешает, и все принадлежности истинной церкви Христовой в себе имеет. Таково существенное содержание **Воззвания**, и против него беспоповский вопроситель не сказал ничего, и сказать ничего не мог: ни церковь греко-российскую не обличил он, и не мог обличить, в какой-либо ереси, ни свое положение, свойствам истинной церкви Христовой несообразное, ничем не оправдал и оправдать не мог; оставил без внимания и тмочисленные пророческие предречения, евангельские обетования, апостольские и святых отцов свидетельства о вечности и неодоленности церкви Христовой. Всю силу своих возражений против **Воззвания**, как видно из рассмотренных

выше вопросов, мнит он почерпнуть точию в тех местах пророческих писаний, где говорится о кончине и разорении ветхозаветной церкви и о престатии временного Ааронова священства, каковые изречения тщится распространить и на церковь нового, нескончаемого завета, и на Христово вечное, непрестающее священство. По силе нашей мы показали в ответах, что такое превратное разумение пророческих и иных изречении не согласует вещаниям самих пророков, вопиющих о вечности церкви новозаветной, наипаче же противно евангельскому и апостольскому о том учению, ясно раскрытому в отеческих писаниях; показали, что он, вопроситель беспоповский, тщится разорить неразоримую вечную Христову церковь, уничтожить силу таинств тела и крови Христовы, очищающих грехи наши и спасающих нас, и чрез то лишает себя надежды очищения и спасения, вкупе же подвергает себя и страшному прещению, по слову Апостола, ожидающему тех, иже кровь заветную уничижают...

Дополнительные замечания на письмо вопросителя

Вопросы, как выше объяснено было, присланы при письме, которое также содержит в себе догматические рассуждения беспоповского наставника. Не стану входить в подробное рассмотрение сих рассуждений, не свойственных даже и старообрядцу, а исходящих якобы из уст последователя мнимодуховных сект, отвергающих нужду и священства, и таинств, и всех учреждений церковных; сделаю замечания только на то, что представляется в письме более важным и имеет близкое отношение к моему Воззванию.

Так, во-первых, сделано в письме замечание, якобы вечность священства Христова «Воззвание» неправильно основывает на словах Евангелия: ***куплю дейте, дóндеже прииду*** (Лк. зач. 95); ибо, по выражению письма, слова сии сказаны в существе предания завещательного, а не в образе пророчества, и притом завещание это может исполниться тогда только, когда получившие завещание не изменили богообрученной верности. Ответствую: Положим, что слова Господни изречены в смысле завещания; но завещание это

потому и имеет силу и значение, как постоянно исполняющееся в церкви Христовой, что сама церковь никогда не может изменить богообрученной верности, по слову Господа: **созижду церковь мою и врата ада не одолеют ей** (Мф. зач. 67); **небо и земля мимо идут, а словеса моя не имеют прейти** (Лк. зач. 107). Если Христос, сама истина, изрек о церкви своей, что врата ада не одолеют ей (а, следовательно, и богообрученная верность ее пребудет всегда неодоленной), и если каждое слово Владыки и Господа тверже неба и земли: то и завещание его, **куплю дейте, дбндеже прииду**, должно исполняться в церкви Его до скончания века, и исполняется неизменно, по евангельскому предречению. Даже и у ленивого раба мнас его цел сохранится до пришествия Господня, хотя и без прибытка, еже означает, по толкованию Феофилактову, что и недостойным священником благодать действует за приходящих спасение. Беспоповцы именуют себя сохранившими богообрученную верность (как в письме о том говорится); но если так, то у них должно неизменно и непрерывно исполняться и Господне завещание: **куплю дейте, дбндеже прииду**. Где же это исполнение? И если нет исполнения сего Господня завещания, не знак ли это, что нет у них и богообрученной верности? О церкви же греко-российской беспоповцы никак не могут доказать, что будто бы она богообрученную верность утратила и купли Христом завещанной не деет. Ей, и залог верности сохранила, и куплю деет и деяти будет, дбндеже сам Господь церкви приидет!

Еще приношение бескровной жертвы нового завета, тела и крови Христовы в евхаристии, отделяется в письме от жертвы, принесенной на кресте, и называется обрядовым приношением и человеческим служением: почему беспоповцы и мнят спастися без приношения бескровной жертвы, без приобщения тела и крови Христовы, единой верой во Христа. Ответствую. Беспоповцы мнят спастися верой; но всяк верующий должен в точности исполнять повеления Господни, иначе услышит: «что мя глаголете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?». Но сие есть прямое и непреложное Христово повеление: **аще не снесете плоти Сына Человеческого, ни пиете крове Его,**

живота не имате в себе. Называть же бескровную жертву Христову служебностью твари, обрядовым приношением, и отделять оную от содетельства творческого есть великая погрешность и дерзновение против самого распятого Господа: ибо как самолично устроил Он тайную свою вечерю, так сам же устрояет и сию. Слышите словеса святого Златоуста, глаголющего о сем в беседе на слова Апостола Павла: **аз приях от Господа, еже и предах вам, яко Господь Иисус, в нощь, в нюже предан бываше,** и проч. «Како же глаголет от Господа прияти, ниже бо бе тогда, но от гонящих бе? Да увеси, яко ничтоже вящше имать она трапеза сущия по сих; ибо и днесь той же есть, иже вся содеваяй и предавая, якоже и тогда». Дозде Златоуст святой. И паки той же (в Соборнике, в четверток великий, в слове первом, на л. 559): «Прииде Христос, и ныне тойже, иже трапезу ону устрои, сей и ныне сию творит: не бо есть человек творяй подлежащая быти крови и плоти Христове, но распятый за ны Христос». И Сам Господь бескровную жертву, приносимую под видом хлеба и вина, прелагаемых в тело и кровь Его, при самом учреждении сего таинства с крестной жертвою соединяет во едино. Ибо рек: **сия есть кровь Моя нового завета, яже за многия изливаемая во оставление грехов** (Мф. зач. 108). **Сие есть тело Мое, еже за вы даемо** (Лк. зач. 108). Т.е., чаша, преподанная на вечери, есть та самая кровь Его, которая пролита потом на кресте; хлеб, преломленный на вечери, есть то самое тело Его, которое предано на пропятхия. А с сею на тайной вечери преподанною трапезою такожде Сам Господь во едино соединяет и будущее приношение тела и крови Его, еже неизменно и вечно в церкви Его совершаться имать. Ибо сказал: **сие творите в Мое воспоминание** (Лк. зач. 108), не иное что, но сие самое на кресте совершенное и днесь зде предпожренное приношение. Во Апостоле Толковом (зач. 108, лист 542 на об.) пишется: «Сия жертва не иная коея вещи, но тояжде на кресте принесенная, ибо едину жертву приносе, совершену, святу. И да не речет кто, яко уже не тебе жертвы святые, якоже ложнии пророцы глаголют: юже бо иерей наш Христос жертву нас очищающую принесе, тую же и мы

приносим, яже во оно время принесена бысть». Сими словами конечно опровергается и другая дерзновенная мысль, выраженная в письме, якобы для спасения не необходимо приношение тела и крови Христовы, почему беспоповцы и без оного надежды спасения не лишены. Зрите, сие именуется ложных пророков вещанием.

Еще говорится в письме, якобы святые тайны тела и крови Господни суть точию принадлежность нового завета, а не самый новый завет. Но такое мудрование сам Господь отрывает, ясно глаголя: **сия чаша новый завет Моею кровью** (Ев. Лк. зач. 108; 1Кор. зач. 149), не принадлежность нового завета, но самый новый завет. Так вещает Господь. А беспоповцы в противность словам Его, тайну тела Его и крове исповедать заветом новым отметаются, очевидно, с тою целью, дабы, не имея у себя тайны тела и крови Христовых, не подвергнуться законному и справедливому упреку, что и самого завета нового отверглись. Но да рассудят они, что их мудрование силы слов Христовых разрушить не может. Ей, чаша крове Христовы, се есть новый завет! А не приобщающиеся чаши сей, отвергающие нужду ее, наипаче же признающие оную точию принадлежностью завета нового, для спасения не необходимою существенно, сии и нового завета не суть причастницы.

Приложение

Приведу здесь обещанный мною толкования святых на те ветхозаветные пророчества, которые беспоповский вопроситель указывает в вопросах четвертом, пятом и шестом. Пророчества сии он прилагает к церкви новозаветной, и тщится ими подтвердить свою ложную мысль о прекращении священства и жертвы в церкви Христовой; но нижеследующие отеческие толкования каждому беспристрастному и здравомыслящему читателю, даже из самих старообрядцев беспоповского согласия, покажут ясно, что приведенный вопросителем пророчества относятся не к церкви новозаветной и служить доказательством его мысли никак не могут.

Ис.14:30: *И упасутся убозии им, нищии же человецы в мире почуют; и потребит голодом семя твое, и останок твой избиет.*

Толкование Кириллово: Се же глаголет, яко спасет Израиля Бог, и супостаты его отнюдь погубит; падоша бо оставили Ассирии голодом, вопиющие на Иерусалима: **теглафала есруи**. Темже напасутся смиренные и благочестивые на своей земли Господом.

Примечание. Слова пророка Исаии: **потребит голодом семя твое, и останок твой избьет**, беспоповец приводит на церковь новозаветную и ее священство, якобы оно потребится. Но зри, читателю, толкователь пророчества, святой Кирилл не точно к новозаветной церкви, но и к церкви ветхого закона сих слов не относит, а сказует их сбытие на ассирианах, пленивших Иудею: вопиющих бо, рече, на Иерусалима погубит, а Израиля спасет Бог от руки их. Ибо нищими и убогими именует иудеев, яко пленников, и по сравнению с богатством и славой ассириан.

Иез.34:9, 10: Того ради пастырие слышите слово Господне: сия глаголет Адонаи Господь: се Аз на пастыри, и взыщу овец Моих от рук их, и отставлю я от паствы овец Моих, и не будут пасти их пастыри, ниже самих себе имут пасти; и отъиму овцы Моя от уст их, и ктому не будут им на изъядение.

Изъяснение Феодоритово: Сими проповедует и царству жидовску и жреческу скончание: свободу бо, рече, овца своя от строя их злого, си бо не строят их, но ядят я точию.

Примечание. И сие пророчество беспоповец привел в том смысле, якобы Господь отставит пастырей нового завета и оставить церковь Христову без пастырей. Но толкователи, якоже zde блаженный Феодорит, сказанное пророком Иезекиилем разумеют о прекращении ветхозаветного священства; о церкви же Христовой никто из них и нигде не учит, чтобы она, по подобию беспоповских обществ, когда-либо осталась без священства, напротив все и всюду проповедуют вечное и непрестающее бытие новозаветного священства.

Пс.71:7: Возсияет во днех его правда и множество мира, дбндеже отъимется луна.

Толкование Афанасиево: Во время бо пришествия Его всяка брань языческая отъята бысть. Таково будет, рече,

мира множество, еже бо солнце помрачится и луна не даст света своего.

Евсевиево: А еже глаголет: (дондеже) отъимется луна, еже есть: даже до скончания века, егда солнце померкнет и луна не даст света своего; от части бо назнаменовал мира скончание.

Дидимово: И инако глаголет луну церковь знаменовати. Луна бо чужий от солнца приемлет свет, а не от себе имеет: сице и церковь, елико есть на земле, от части познавает, а не совершенно вся просвещена есть, оскудевая, и некогда будет по солнцу. Егда совершенное, еже лицом к лицу, приидет, тогда и лунное устройство церкви отыметя, по солнцу правды будущи просветившимся, аки солнцу исполняющим праведным церковь в царствии Отца их. Сего ради глаголетя в Песнях к невесте: кая сия проникающая аки утро, начало просвещения имеющи; последи аки луна, полна света будуща: посем аки солнце уже бо будет.

Примечание. Слова 71 псалма, **дондеже отыметя луна**, беспоповец разумеет так, что будто бы сими словами пророк Давид предсказал такое время, когда и святой церкви не будет. Утверждая так, забыл он писанное в Благовестнике: аще и тварь изменится, церковь же и Евангелие никогдаже (Толк. на Еванг. от Лк. зач. 107). Но и толкователи псалма, святые Афанасий Великий и Евсевий, приведенными толкованиями обличают его несправедливое разумение пророческих слов, якобы оные оскудение, или отъятие церкви проповедуют. Ибо они толкуют, что отъятие луны, или частное изменение твари, указывает на общее всей твари, а не церкви, изменение; напротив же, по общему согласному учению слова Божьего и святых отцов, и в те времена, егда изменится солнце и вся тварь, церковь не престанет, и не иссякнут в оной дарованные Христом **правда и множество мира**. Такожде и иной толкователь, Дидим, в конец ниспровергает беспоповское разумение слов псаломных: **дондеже отыметя луна**; ибо, по его толкованию, слова сии означают, что церковь от данного ей в веке сем просвещения, сущего от части, перейдет к будущему полному и совершенному. Зри, вопросителю, церковь не

оскудение, или прекращение постраждет, но от совершенства к большему совершенству приидет.

Ис.5:1: Виноград бысть возлюбленному в розе, на месте тучне.

Толкование Феодоритово: Виноградом наричет люди жидовски. Возлюбленным же наричет Бога: подобно бо есть всем любить Бога. Рогом же наричет Божью силу. Местом же благим, Иерусалима и гору Сионю. Сей виноград убо Божьей силой от земли Египетски восторжен, всажден же на месте блазе, и бысть возлюбленному паче всех сущих на земли.

Ст. 2: И ограждением оградих, и окопах (и уколих), и насадих лозу избранну (сорих), и создах столп посреде его, и предточилие (тиск) ископах в нем.

Толкование Кириллово: Винограду прилагае Израиля. Сей виноград и огради, и наколи: ангельскими силами и свышними помощми; наколением же вознесен бысть и подъят законом, данным Моисею, да не на земли облегся, аки лоза ненаколена, плотскими помыслами истлеет. Сорих же, по жидовскому языку, избранный виноград ся наричет и плодный. Согредижеся во Иерусалиме и храм Божий, и требник в тиска место и столпа.

Сущее: И ждах да сотворить гроздие, и сотвори терниие.

Толкование Феодоритово: Се, все устроение прием виноград, бысть без плода, терние в гроздия место насадившему приплодив. Тацем бо венцем главу Господню увязе, и оцет ему подаст, аки и непотребный виноград.

Ст. 3 и 4: И ныне живущие во Иерусалиме и человеце иудин, судите между мною и виноградом моим. Что сотворю еще винограду моему, и не сотворих ему? занеже ждах да сотворит гроздае, сотвори же терние.

Толкование Феодоритово: Се и во святых Евангелиях Господь сотвори: притчу бо о винограде жидам предложи, власть им суда дав. Порече убо глаголя: что сотворю винограда делателем тем? Та же бо и вопрошения суть, и разум глаголанию тойжде. И ныне на ня отвещает суд.

Ст. 5 и 6: Ныне убо возведу вам, что Аз сотворю виноград Моему. Отыму ограждение его, и будет в разграбление; и разорю стену его, и будет в поправление. И оставлю виноград мой, и к тому не обрежется, ниже покопается; и взыдет на нем, якоже на лядине (на целине) терние, и облакам заповем, еже не дождить на него дождя.

Толкование Феодоритово: Ельма всяко сотворих ему устройство, и непотребен сущий: видево бо и без плода, всего строения обнажу и, будет удоб хотящим попрасть и позобать. К сему же словесного возделания не сотворю в нем, но попушу, да целиной обляжет, и терния наполнятся, и не примет к сему пророческого напоения: пророки бо облаки наричет, аки от духовного моря слово извлачаща.

Ст. 7: Виноград бо Господа Саваофа дом израилев есть, и человек иудин новый сад возлюбленный.

Толкование Феодоритово: Доглаголанием хульным вся племена, дом Иаковль (Израилев) нарече, и тако вся из него. Племя же Иудино, яко благословения обещание имущо, и храмом Божиим украшено, се племя юным (новым) садом нарече.

Сущее: Ждах, да сотворит суд, сотвори же беззаконие и вопль, а не правду.

Толкование Феодоритово: От сего есть разумети яве, яко на Спаса возбесившиеся Божия быша благодати обнажены: вопль бо беседоваше их нарече. Се же и во святых Евангелиях сказует, яко надолзе вопияху, глаголюще: возми, возми пропни И... кровь Его на нас, глаголюще, и на чадах наших.

Примечание. И сие пророчество Исаии о Богом насажденном винограде, об отъятии ограждения его, и невскопани, и облаками ненапоении беспоповец разумеет, якобы о церкви новозаветной изреченное; но неправо разумеет. Ибо приведенные отеческие толкования ясно показывают, что все сие пророчество о иудеях и о законе Моисеевом и о церкви ветхозаветной изречено было, и на них исполнилось. По сим толкованиям, виноград оный, из Египта перенесенный, в Палестине насажден и огражден, или наколен законом, чрез Моисея данным, и во ограде имел стола и предточилие, еже

есть церковь и требник, или алтарь, созданные в Иерусалиме. Все эти черты, указанные толкователями, к новозаветной церкви никак не могут быть приложены: ибо она, церковь нового завета, не в Палестине точно насаждена есть, но по всей поднебесной, во всем мире, по заповеди самого Господа Спасителя (Евангелие от Мк. зач. 17), и приняла не закон от Моисея, но **благодать и истину Иисус Христом** (от Ин. зач. 1); и не в Иерусалиме тоию, не в этом едином месте, и не един храм и жертвенник имеет, но тмочисленные и по всей вселенной, и не в дванадесяти тоию коленах, исходящих от Иакова, вмещается, но во всех языцех верой распространяется: **шедше, рече, научите вся языки** (Мф. зач. 116). Таким образом пророчество Исаиино, по сказанию святых толкователей, изречено об иудеях и о церкви ветхозаветной, и сбытие его пророчества те же святые толкователи на распятии Христове указуют, во оном гласе иудеев: **возми, возми, распни Его**. Тогда винограда того разорено ограждение, и раскопано предточилие, и облаком пророческим не одождить его заповедано. Еще же святые толкователи сие Исаиино пророчество о винограде соглашают во едино с евангельской о винограде же притчею, в которой Господь предсказал о запустении Иерусалима и о праведном отмщении роду иудейскому за христоубийство. Тако святые отцы толкуют. Беспоповец же, не последуя их учению, самомнительно возводит пророчество Исаии на церковь Христову, и оной проповедует разрушение и скончание!

Отселе каждому беспристрастному читателю не трудно понять, как дерзновенно беспоповские наставники злоупотребляют пророческими и иных богодухновенных мужей писаниями, дабы посредством оных сообщить силу самоизмышленным своим учениям. Да избавить Господь братий наших, глаголемых старообрядцев, от обольщения таковыми лжеименными учителями!

3. Письмо к некоему другу, скорбевшему о выходе моем из раскола

О Христе возлюбленный брат!

Сказывал мне общий наш друг, что ты весьма обо мне сожалеешь и плачешь, зачем я сделал переход из именуемого старообрядчества в греко-российскую церковь. За любовь твою и от любви сожаление и попечение о мне душевно благодарю тебя; но прошу рассудить и сообразить, кто более достоин плача – я ли, ищущий соединения с церковью, или вы, доселе пребывающие в поморском согласии. Имеете ли вы, обещанного Христом с верными во век пребывать (от Ин. зач. 48), в день пятидесятный пришедшего, Утешителя Бога? Поставляет ли Он вам пастырей (епископов), да пасут стадо, по слову Апостола Павла: **внемлите себе и всему стаду, в немже вас Дух Святой постави епископы пасти церковь Господа и Бога** (Деяний Апост. зач. 44), да раздают дары священничества с возложением руку, и все таинства церковные да совершают (к Тимофею посл. зач. 285 и 290)? Где Дух Святой пребывает, тамо неотложно должно быть и все сие: якоже сам Он, по слову Христа Господа, с верными пребудет во век, так же во век и пастырей поставлять будет и дары раздавать. И если которая именуемая церковь поставления пастырей от Духа Святого, чрез возложение руку священничества, и раздавания даров в совершение всех таинств церковных не имеет: сие достовернейший есть знак, что церковь та Духа Святого в себе не вмещает. Увы, скорби и плача достойное положение! И где, в которой именуемой церкви, пастыри с возложением руку не поставляются, тамо, в той церкви, и ключей царства небесного не обретается: ибо ключи, отверзающие царство небесное, даны от Господа только Апостолам и преемникам их, а прочим, не поставленным вожатаям, они неприступны. О коликое ослепление! Непоставленные путеводители, бесключные дверники о том не имеют печали, как войти и иным указать вход в царство небесное, но печалью сокрушаются о тех, которые, дабы войти

во врата царства небесного, припадают к имущим ключи оно́го, от Господа Апостолам вверенные и чрез преемство рукоположения от Апостолов ими наследованные! Ты плачешь обо мне? Не дивно! К сему побуждает тебя сожальливая душа твоя, при мысли о гибельной якобы перемене в моем положении; но зачем не посмотришь ты беспристрастно на свое собственное положение? Не вкусивши живота и источника бессмертного, почему имеешь надежду быть живым? Не имея ключей царства небесного (ибо не вверены тебе), как надеешься ввести в него водимых тобой? Не будучи поставлен от Духа Святого, как не боишься присвоят себе па́стырство стада Божьего, за негоже Христос кровь свою пролия? Вам не только бояться надобно, но и дрожать, обмирать от страха, помышляя, на что́ произвольно дерзнули...

Не имеешь ли ты в оправдание себе недоумение, неизвестность? Проливай слезы пред Создателем, проси показать истинную Его церковь, которую Он основал во век, и исправил, да не подвижется и вратами адовыми не одолена будет. Только припади с молитвой к Богу, и вникни в рассуждение: тогда помыслы мнимых новин церковных, представленных Никитой, Лазарем и Аввакумом, от лица рассуждения истины исчезнут, и страшющие клятвы собора не на обряды, а на хулителей и раздирателей церковных возгремят, и плач твой о мне в радость преложится. Останется же только сожаление о том, как мы неразрешенным во грехах душам, на нас расположившимся и отшедшим в будущий век, бежом неосмотрительные в царство небесное путеводители, и непосланные Богом проповедники, и не поставленные стада начальники!... Не во укоризну тебе пишу сие (ибо если укорять, то я первый подлежу укоризне), но истину пред очами поставляю; а смотреть, или смежить очи, на твоей воле остается.

О мнимых новинах церкви ты и сам уже довольно знаешь, что одна только клевета назвала их новинами. От рассмотренных можешь понять, что необходимо позаботиться рассмотреть и другие, а не оставаться в упорстве. И когда станешь рассматривать, проси Бога дать тебе разум рассудить

истинно. Я представлю тебе малый пример в доказательство, что нужно вникнуть рассмотрением в дело, а не просто на предках полагаться. Соловецкие зазирали, что в новых книгах напечатано: **спаси люди отчаянные**; а посмотревши внимательно, найдешь это слово отчаянные во множестве древних книг. Да и можно ли поставлять его причиной раздражения церковного? Теперь каждый благоразумный старообрядец и должен рассудить, что, значит, соловецкие не понимали, что́ есть догмат веры, за который только и достоин ратовать, и что́ есть слог песнопений и тропарей. Слог, и притом древний, они приняли за догмат, противный православию, и поступили так не только по неразумно, но и по вражде против церкви. А такой их поступок заставляет рассмотреть и прочие их действия: когда малого не могли они оценить, как можно в великом на них положиться? Сего примера довольно: сам разумеи о прочем.

4. О книге «Царский путь»

(Ответное письмо близкому знакомому)

Вы меня изволили спросить о изданной мною еще в Пруссии книге, именуемой: **Царский путь**, – когда она мною написана, т.е., вышла ли она из-под пера истинного беспоповца, или уже готовящегося оставить беспоповство. Честь имею ответить на ваш вопрос, что сочинение, именуемое: **Царский путь**, вышло из-под пера еще истинного беспоповца. Но этот короткий ответ не объяснить вам причину и цель его издания. Посему я вам скажу пространнее, какая была причина и какая цель издания и напечатания книги Царский путь; скажу также, что за этим изданием последовало для моей жизни и убеждений важного.

Как скоро убедился я в неправоте мнений федосеевских о всеобщем безбрачии и принял намерение перейти на сторону брачных поморцев, тогда же, с целью сильнее действовать на федосеевцев, с которыми я еще не прерывал общения, для печатания направленных против них сочинений завел я в Пруссии типографию, и книга: **Царский путь** была первая, которую мы в этой типографии напечатали.⁴⁸ Всем другим сочинениям, какие предполагались издаваться против федосеевцев⁴⁹, она была предпослана с той целью, чтобы прежде всего внушить читателям предпочтение евангельского учения пред старческими преданиями и расположить их к самому чтению Евангелия и Апостола, а чрез это показать им несогласие учения федосеевцев с евангельским учением, не объявляя еще наших с ними несогласий, дабы не увлечь их прежде времени в полемический дух. Не входя в полемику, книга, тем самым, что учила веровать Евангелию, давала наставление, как смотреть на утверждаемое федосеевцами всеобщее девство, ибо в Евангелии они должны были обрести непререкаемое свидетельство, что безбрачие и девство не законополагаются, а только советуются могущим понести: **могий вместить да вместит**. Также и тому учению, что якобы во время антихриста (которое по мнению федосеевцев

уже наступило) брак не должен существовать, но прекратиться, в Евангелии они должны были обрести ясное обличие: ибо Евангелие свидетельствует, **что в воскресении ни женятся, ни посягают**, т.е., в будущей жизни, а не во время антихриста. Федосеевцы наипаче утверждают в учении о всеобщем безбрачии на предании своих предков, т.е., первых их наставников: против этого в книге было показано, что св. соборы утверждали согласное с Евангелием, посему и учение предков только то должно принимать, которое не противоречит Евангелию. Еще федосеевцы весьма хвалятся безмерной своей строгостью в отношении к мясоядению и даже умеренному употреблению вина⁵⁰: против этого доказано, что безмерная строгость, на всех законополагаемая, тоже не согласна с евангельским учением. Евангелие законополагает царский путь, т.е., умеренность. Итак, первую целью издания книги было – уронить федосеевское и филипповское учение о всеобщем девстве и другие крайности их учений. Кроме того, имелось в виду показать и поморцам, что у них также есть важные ошибки, важные несогласия с Евангелием, а именно: в учении о прекращении священства, о прекращении приношения бескровной жертвы тела и крови Господней, о духовном приходе Илии и Еноха и о мысленном антихристе. Этим всем ошибкам указывалась причина в нежелании старообрядцев иметь основанием учения св. Евангелие. Но все эти их погрешности, происходившие от непоследования слову Божьему, были указаны в книге, как выше сказал я, не в полемическом духе: свидетельства слова Божьего, в ней приведенные, служили, так сказать, сами ясным их обличием. У беспоповцев почти у всех св. Евангелие не почитается, как Божий глас, как основание веры; даже авторитета его не предпочитается авторитету какого-либо древнего отца, напр. Ипполита, и не только древнего святого отца, но и какого-либо неизвестного писателя, коего сочинение только бы угодило в печать доиосифовскую, как напр., списатель Книги о вере: посему и нужно было прежде всех доказательств о разных ошибочных предметах, содержащихся беспоповцами, доказать авторитет и непререкаемую важность евангельского и

апостольского писаний. А притом нужно было возбудить усердие и к самому чтению св. Евангелия и прочего божественного Писания, ибо беспоповцы так мало читают Евангелие и Апостол, что даже из самих наставников редкий в свою жизнь прочитал все св. Евангелие и Апостол, довольствуясь соборным чтением недельных и праздничных зачал за службой; а простые люди и вовсе почти не читают св. Евангелие, а занимаются чтением Прологов и прочих тому подобных книг.⁵¹

Сам я, будучи беспоповцем, находясь вне Христом основанной истинной церкви, думал, что по нужде можно и беспоповцем оставаться и веровать всему писанному в Евангелии, не нарушать в толковании, или понятии евангельской истины (а без этого я уже не допускал возможности быть истинным христианином). Я думал поэтому, что беспоповство можно поставить на основании евангельских, и апостольских истин, и учения древних отцов церкви, за что меня и поморцы брачные некоторые не любили: ибо я, держась сего начала, во многом должен был не согласиться с учением их предков и современных поморских наставников. Однако сила евангельских словес многих убеждала соглашаться со мной. Так я составил тетрадь против литовских наставников, утверждающих, что они могут исповедующимся отпускать грехи; я доказывал им, что разрешать грехи дано от Господа только наместникам апостольским – епископам и от них поставленным священникам. Были даже составлены мною статьи в руководство наставникам при исповеди, где поставлялось им в обязанность, чтобы они напоминали исповедующимся у них о необходимости причастия св. таин и о лишении причастия оных учили болезновать, также вразумляли бы исповедующихся, что лишение причастия св. таин невозможно заменять добродетельми, как многие думают, а утверждающих сие опровергали бы Писанием. Просто сказать, мне желательно было все, какие только знал я в беспоповстве отступления от Евангелия, по возможности исправить и привести в согласие с Писанием. Но спросит кто: да как же это могло быть, чтобы беспоповство основать на евангельском учении? Я и сам сознаю теперь, что это невозможно; но, когда я был в

беспоповстве, не видя истинной церкви, свет же истины евангельской блещал несколько в мои душевные очи, и разумел я, что истина должна иметь свое основание в Евангелии: тогда мне думалось, что можно основать на нем и беспоповство, устранив из него учения, явно противные Евангелию. Например, проповедовать прекращение священства и чрез то престатие жертвоприношения тела и крови Господни, есть противление Евангелию; а проповедовать вечность неизменно существующей церкви со всеми ее чинами и тайнами, но в настоящее время существующей сокровенно, в неизвестном месте, я полагал, непротивно Евангелию. Также: разрешать грехи, простолудином будучи, есть восхищение неданной Евангелием власти; а совершать исповедь в руководство жизни не противно Евангелию и полезно. Также: заменить причастие св. таин добродетелями, как учат многие беспоповцы, сопротивно Евангелию; а желать св. таин приобщения и, по случаю нужды, в лишении оных положиться на милость Божию, – тоже не противно Евангелию. Чтобы нам о лишении св. таин иметь бóльшее споболешие, ввелся у нас обычай в братии приготовляться даже к причастию, как положено в уставе. В прочих предметах, как-то: по вопросу о браках, о приходе пророков Илии и Еноха, об антихристе, нам удобно было соглашаться с Евангелием. Когда я начал толковать только еще о браках, мне приходил в голову вопрос: почему это наши предки, страдавшие за истину, и с ними их потомки, от Бога оставлены впасть в такую страшную ошибку – в безбрачие? Ведь ошибка эта – целое извращение естества, наказание, свойственное только одним отступникам от веры, учимым бесами, как говорит Апостол: **отступят нецыи от веры, внемлюще учением бесовским, возбраняюще женитися** (1Тим. зач. 284). Когда же я увидел в беспоповстве столько отступлений от евангельского учения, тогда я подумал: вот не это ли самое и есть причина наказания беспоповцев безбрачием! Итак, мы приняли намерение, чтобы в беспоповстве все несогласное с Евангелием согласить, или по крайней мере сделать не противоречащим Евангелию, и в этих-то видах издали книгу: **Царский путь**. Издав ее, мы

радовались, что нозе наши стали на камени истинного евангельского исповедания: мнилось нам, что теперь только один остается труд – бороться с противниками, привыкшими к первым толкованиям стариков.

Но к нашему спасению, эта наша радость недолго просуществовала: явилась новая печаль, а именно вот такая. Едва только утвердились мы верою во св. Евангелие и издали о том книгу: **Царский путь**, открылись нам новые, еще не виданные нами, проблески истины св. Евангелия, которых уже никак нельзя было примирить с беспоповским положением. Вот именно какие мысли неотступно преследовали нас. Сокровенная церковь, в которую мы веровали, утешаясь сею верою, существующая в неизвестности, не есть церковь, воюемая вратами адовыми; а не воюемая не может именоваться неодоленной, но только кроющеюся. Евангелием же проповеданную, созданную Христом церковь врата адова не одолеют: значить, она ими воюема, но не одолеваема; посему ей нужно существовать среди бед и бурь, а не в неизвестности скрываться.⁵² И паки: Евангелие не обнадеживает спасение таковым, которые бы только имели желание ко принятию св. таин, но утвердительно требует действительного причащения св. таин: **аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови его, живота не имате в себе** (Ин. зач. 23). И вообще св. Евангелие не того только требует, чтобы ему не противоречить, но во всем исполнять его: потому и в исповеди не достаточно ко спасению, чтобы только **не восхищать неданного**, но необходимо от Христа данною властью получить разрешение грехов, без которого спасение не надежно. Что же было делать? Нужно быть видимо при церкви и принимать ее таинства: а церкви нигде не видать! **Скажи ми Господи путь, в оньже пойду!** Этому возгласению последовали общая братская молитва, общий братский пост и разыскание церкви. Но доколе не посетил нас Восток свыше, все было тщетно, и время искания продолжалось бесплодно. И такое тогда было тяжелое время для сердца, что и теперь еще, когда вспомним о нем, страх объемлет душу. Подумайте сами, – сознавать, что мы без церкви, без таинств, – и сознавать, что без них спастись

невозможно! А где церковь? – Не знаем. Где обрести св. таинства? – Не доумеваем... Тогда надо мною некоторые и подсмеивались, говоря: где твоя скрытая церковь? почему тебя не спасает теперь? Одно было тогда охранение: боялись мы отчаяться, уповали на милость Божью, что Господь желающих быть чадами Его церкви, по милости своей, не оставит, но приведет на путь истинный. И сколь ни тяжело было наше положение, я благодарил Бога, что Он дал мне познать мои недостатки и избавил меня от федосеевского и прочих беспоповских наставников погибельного учения, которого держался некогда, слепотствуя. Будучи в таком положении, понял я, что Денисову и прочим беспоповским наставникам нельзя было иначе успокоить себя и народ удержать в беспоповстве, как только перетолковав Евангелие. Вместо Богом созданной церкви с тремя чинами священства, они создали церковь из простолудинов; вместо данной от Христа священному чину власти – разрешать грехи, признали достаточным для разрешения грехов исправление епитимии, пост и поклоны; действительное причастие тела и крови Христовых заменили одним желанием сего причастия и добродетельной жизнью. И вот человек покоен, – мнит себя при церкви, при разрешении грехов, с таинством тела и крови Господни, и так усыпает до конца смертельным сном!...

Но возвращусь к моему повествованию. Когда, наведенные изданием книги: **Царский путь** на размышления о церкви, мы пробудились и, не довольствуясь верой в сокровенную, неизвестно где существующую церковь, познали бедственное вне церкви положение: тогда мы заматались подобно утопающим, хотели ехать туда и сюда отыскивать церковь, а все некуда, – делать то и се, а все ничего. В этом нашем положении мы похожи были на дитя в большом лесу, потерявшее мать, – глядит оно на все стороны, а ничего не видит, хочет бежать туда и сюда, а само не знает, куда ему бежать! Чтó с нами тогда было – все описывать было бы излишне; помяну только об одном: думали даже поискать нового Амвросия, т.е., новую завести иерархию, подобную австрийской, с той же хиротонией православной, но, чтобы только взять хиротонию в тех местах,

где бы святители не участвовали в клятвах собора 1667 года, и принять поставленного здесь епископа без чиноприятия. Потому что все, якобы огромные никонианские ереси, насчитываемые беспоповцами, для нас уже не существовали: оставались одни только соборные клятвы и порицания именуемых древних обрядов. А потому от святителей, которые в соборных клятвах не участвовали, приятие хиротонии мы находили несомнительным. Устранение же при этом всякого чиноприятия мы считали необходимым и для того, чтобы сохранить за новоучреждаемым священством непрерывность апостольского преемства в характер непрестающего, вечного существования. Эти планы об учреждении иерархии с нами разделял и некоторый знаменитый начетчик из поповцев⁵³, недовольный перемазанием Амвросия. Тогда нам казалось, что было бы весьма хорошо, если бы все это сбылось: вновь явилась бы иерархия православная и вечная! Задача не менее, если еще не более важная, как и та, чтобы беспоповство примирить с Евангелием! Но здесь рождался вопрос: как же поступить с той церковью, от которой будет заимствована хиротония? Она была до нас православной; а когда мы позаимствуем от нее хиротонию, ужели она сделается безблагодатной, неправославной, чтобы нам от нее отделиться? А если от нее не отделиться, это будет значит находиться в общении и с теми церквами, с которыми она находится в общении, т.е., со всей православной иерархией. Эти вопросы остановили наше предприятие и заставили нас пристальнее вникнуть в рассмотрение православной церкви. Тогда милосердый Бог, видя нас уже до изнеможения утрудившихся, показал нам свою св. церковь, неодоленную вратами ада, в нашем отечестве, во св. Руси, от которой мы бегали прежде, во ослеплении нашем почитая ее нечестивой. И сбылось о ней Давидово слово: **обретохом е** (селение Бога Иаковля) **в полях дубравы.**

Таким образом книга, глаголемая: **Царский путь**, вышедшая из-под пера беспоповца и написанная в духе беспоповства, но с искренним намерением стать и утвердиться на истине св. Евангелия, послужила для нас первым шагом на путь искания истинной церкви Христовой, шествуя которым мы

обрели наконец мать нашу – православную церковь. И такое значение имела книга эта не для нас одних: многие, прочитав ее, поколебались в своих беспоповских понятиях и решились искать общения с церковью. Уже после моего обращения в православие, я получил от одного бывшего беспоповца, а ныне сына православной церкви и священника, письмо, в котором он о книге: **Царский путь** выражается так: «сия книга воистину царский путь: она меня заставила вникнуть в св. Евангелие, которое привело меня во св. церковь». Посему-то я и посоветовал отцу Константину Голубеву ее снова отпечатать в журнале «Истина» и издать в особых оттисках с некоторыми исправлениями.

5. Замечание на книгу и листки, изданные в Яссах иноком Иоасафом против меня и против инокa Прокопия

Объяснение о том, по какому поводу инок Иоасаф написал свою книгу и листки

Константин Голубев, ученик мой и сотрудник по печатанию книг в Пруссии, некогда имел разговор о браке и о других предметах с федосеевским наставником Алексеем Михеевым, тем самым, который вместе со мной перешел в Пруссию и в 1868 году, на второй неделе великого поста, кончил жизнь свою здесь, в Москве. После устной беседы с ним Константин Голубев изложил на бумаге доказательства против мнения бракоотрицателей и напечатал в первом выпуске «Истины» (так назывались листки, которые издавал он некоторое время). Статье своей он дал заглавие: «Письмо к бракоотрицателю честному отцу А.М. » (т.е., Алексею Михеичу), и в самом ее начале упоминает о бывшей с сим последним беседе.

Беспоповского федосеевского согласия инок Иоасаф, живший в Молдавии, увидев сию печатную статью, вообразил, что буквы А.М. означают имя Асафа Мниха, и что ее составил наш инок Прокопий, с которым у него происходили беседы о браках в Климоуцах, в Буковине. Письмом из Молдавии Иоасаф спрашивал меня, его ли действительно разумел сочинитель напечатанной в «Истине» статьи. Я передал письмо его Константину Голубеву. Голубев ответил Иоасафу, что никакого разговора с ним не имел, а потому и в статье обращаться к его лицу не мог; под буквами же А.М. разумеется не его, инока Иоасафа, имя, а совершенно другое лицо. Тогда Иоасаф прислал письмо уже к самому Голубеву: писал ему, что если в статье разумеется не он – инок Иоасаф, то пусть будет напечатано полным складом имя того лица, которое имел в виду сочинитель. Голубев ответил на это, что при жизни того лица, с которым была у него беседа, и не получив от него дозволения, не может печатно назвать его полным именем. Сие объяснение не удовлетворило Иоасафа: он по-прежнему оставался в той уверенности, что статья написана против него, полагал, что с злым умыслом поставлены только начальные буквы его имени, и не хотел верить, что статью писал какой-то,

неизвестный ему, Константин Голубев, а все думал, что именем Голубева прикрывается инок Прокопий. Это он высказал довольно ясно в новом письме своем к Константину. Смысл его письма был таков: Вы напечатали статью на мое имя, да только не хотите этого сказать, чтобы лишить меня возможности вам отвечать; а потом и объявите, будто я не мог дать вам ответа: так я буду же отвечать вам. В письме он спрашивал также, почему отец Прокопий напечатал статью не от своего имени. Ему отвечали, что статья напечатана не от имени Прокопия потому, что не отец Прокопий ее сочинял, и еще повторили, что под буквами А.М. разумеется не он – инок Иоасаф; если же он не хочет этому верить, на то его добрая воля, и, если он намерен отвечать на статью, пусть отвечает, только бы ответ был правильный. И действительно, появился ответ Иоасафа на статью Константина Голубева, напечатанный особой книгой в Яссах в лето от сотворения мира 7372 (1864). Потом, чрез год, Иоасаф напечатал такого же содержания два листка на мое и инока Прокопия имя, под заглавием: «Письмо к приемлющим безсвященнословные браки». Предполагая, что отвечает Прокопию, с которым в Климоуцах имел беседы о браке, а не Константину Голубеву, которого совсем не знал, Иоасаф естественно допустил в своей книге разные несообразности. Так, например, он обличает составителя напечатанной в «Истине» статьи, будто он несправедливо сказал о себе, что родился в беспоповстве и что имеет жену, и напротив доказывает, что по рождению он не беспоповец и жену оставил по убеждению федосеевства. В отношении к инок Прокопию это справедливо, а в отношении к Константину Голубеву, действительному сочинителю статьи, совершенная ложь. Еще замечает он сочинителю, что говорил с ним (в Климоуцах) не с яростью, но с кротостью: опять действительного сочинителя статьи это замечание нимало не касается. Впоследствии, приехав в Пруссию и узнав Константина Голубева, он и сам убедился, что впал в погрешность, что отвечал не климоуцкому собеседнику своему инок Прокопию, а молодому семейному человеку, никогда в Климоуцах не бывавшему.

Таково происхождение направленной против нас книги инока Иоасафа. По содержанию своему она не представляет особенной важности, притом же все ее содержание инок Иоасаф кратко изложил в упомянутых, им же изданных, листках; разбором сих листов, преимущественно первого, я и ограничусь.

Что именно в сих листках подлежит нашему разбору

Беспоповский, федосеевского безбрачного согласия, инок Иоасаф, ответствуя нам, тогда бывшим беспоповцам поморского брачного согласия, не написал просто и кратко: «у вас нет священства, а без священства некому совершать браки; следственно и браков у вас быть не должно». Не довольствуясь этим, он в листках своих прежде всего довольно пространно говорит против вечности церкви Христовой, Христом учрежденного священства и богоустановленных таин; а потом уже и против брака. К чему же сии рассуждения, направленный против учения о вечном, непрестающем существовании церкви Христовой и к вопросу о браке, по-видимому, нимало не относящиеся? Федосеевский инок не без основания принял на себя такой труд; он имел на то побудительные причины, которые не излишне объяснить.

Предки федосеевцев, по разорвании всякой связи с православной церковью, лишившись священства и божественной тайны тела и крови Господни, решились жить пустынным житием, якобы по обстоятельству времени пришествия антихристова, и позволили себе, акибы по нужным обстоятельствам, совершать и без священства две следующие тайны: крещение и покаяние (хотя последнее, без разрешения грехов чрез власть иерейскую, и силы таинства иметь не может); брак же, яко не приличный пустынникам, они отложили. Но поскольку скоро обнаружилось, что живущие в мире обоего пола безбрачники, обуреваемые стремлением страстей плотских, чрез лишение брака могут подвергаться тяжким падениям, то многие из беспоповцев весьма рано, почти с самого появления беспоповства, начали говорить о необходимости брачной жизни, стали изыскивать в Писании свидетельства о постоянном от начала рода человеческого существовании брака, сосвязанном существованию и

продолжению самой жизни человечества, и наконец признали нужду и законность браков, без священнического благословения совершаемых. Но федосеевцы хотели остаться при своем прежнем убеждении, что теперь возможна только пустынная безбрачная жизнь, и дабы опровергнуть защитников необходимости и законности брака, начали усиленно доказывать теснейшую, неразрывную связь брака со священством, так, что будто бы священство и уставлено только единственно для освящения брака, т.е., браковенчания, а потом будто бы и самое прекращение священства последовало единственно ради того, чтобы совершилось предназначенное Богом прекращение брака. Не потому (начали они утверждать теперь) не должно быть браков в настоящее время, что не стало священства, но потому и священства не стало, что не должно быть в настоящее время браков; потому Бог прекратил священство на земли, что предназначил прекратить существование брака. Сергей Семенов Гнусин, известный беспоповский наставник, живший на Преображенском кладбище и умерший в заточении в Соловецком монастыре, именно так учил: таковое учение изложил он в своем весьма уважаемом федосеевцами толковании на 105 слово Ефрема Сирина об антихристе. Толкуя слово преподобного Ефрема об антихристе, он писал, что Господь восхотел прежде времени своего второго пришествия на землю прекратить на земле брак, по тому подобию, как прекратил ветхозаветные жертвы, и для сего в новоблагодатном законе связал его со священством, прекращение которого и последовало ради предназначенного прекращения брака. Имея сию книгу Гнусина пред глазами, во всем следуя сему федосеевскому наставнику, и инок Иоасаф в листках своих прежде, нежели начал доказывать прекращение брака, доказывает прекращение священства; сначала тщится опровергнуть вечность церкви и священства, а потом уже нужду и законность безсвященнословных браков.

Защищать против его нападений нужду и законность безсвященнословных браков нам, православной церкви чадам, нет никакой надобности. Вопрос о составлении безсвященнословных браков имеет значение только для сущих

вне церковного чиноначалия беспоповцев поморского толка. Не веруя в обетованную в Евангелии, вратами адовыми во веки неодоленную церковь, не приемля сущего в оной и николиже престающего священства, они к защищению безсвященнословных браков побуждаются благословными винами, а именно: дабы не испасть, подобно федосеевцам, не точию из законов церковных, но даже и из законов естества, самими не ведущими истинного Бога уважаемых; еще же, дабы чрез возбранение брака не быть вводителем и распространителям порочной жизни, которая доводит до тяжкого рода преступлений. Таковы причины, вынуждающие поморцев защищать (как и мы прежде, принадлежа к их согласию, защищали) безсвященнословные браки, и сие защищение есть их собственное дело, к нам, чадам церкви православной, нимало не относящееся. Нам, при полноте богоучрежденного священства сущим и верующим в его вечность, нет нужды ни письменно, ни словесно вступать в словопрения, или рассмотрение о том, возможны ли и законны ли без священнического благословения совершаемые браки. О сем пусть рассуждают и состязаются между собой старообрядцы беспоповского согласия, это их забота и нужда. Нам же подобает со благодарением припадать ко Господу, показавшему нам свет, и неуклонно покоряться уставам соборной, апостольской церкви, в которой тайна брака, согласно божественному установлению, совершается священническим благословением, и тако до кончины мира совершаться имать: ибо якоже Христос не умирает, тако и священство Его, по силе живота неразрушимого, не престанет.

Итак, мы взялись бы не за свое дело, если бы стали опровергать возражения инока Иоасафа против безсвященнословных браков и защищать сии последние; но мы поставляем своей прямой обязанностью дать посильный ответ на те разглагольствия федосеевского инока, которые направлены против вечности Христом основанной церкви, священной иерархии и богоучрежденных таинств. К сему обязует нас самая вера во святую соборную апостольскую церковь, неизменно до скончания мира во всей полноте

иерархии и таин пребывать имущую. К сему обязует и любовь к заблуждающимся братьям, вне общения с сею святой церковью мнящим спастись. Притом же, показав истину вечного, непрестающего существования церкви Христовой, с ее священноначалием и тайнами, вопреки учению беспоповцев, мы чрез сие самое докажем и то, что тайна брака, совершаемая иерейским благословением, существует и должна существовать до скончания мира, вопреки мнению федосеевцев, проповедающих конечное оной истребление, и вопреки мнению поморцев, действующих оную неосвященными лицами.

Против вечности церкви Христовой инок Иоасаф ратует преимущественно в печатном листке под № 1: на сей собственно листок мы и обратим внимание, и в нем подвергнем рассмотрению только те главы, в которых говорится о прекращении священства и таин (таковы 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 14). Предисловие же, исполненное витиеватых и мало понятных разглагольствий (гл. 1 и 2), и те главы, в которых идет речь о безсвященнословных браках (10, 11, 12 и 13), мы пройдем молчанием, яко до нас не относящиеся.

Дабы замечания наши были понятнее для читателя, мы перед каждым из них будем приводить подлинный текст той главы Иоасафова листка, на которую замечание делается.

1. Замечание на третью главу листка

Подлинные слова сей главы

Потому что в неопределении силы словес, рассуждая писания по пристрастию своему, и из сего происходит неосновательность. Писание иногда положено на вечное, но исполняется вперед предсказанного: а есть ли же не тако, то последнее по вашему мнению будет несправедливо. Якоже в ветхом завете сие Господний глас рече: и да будет има жрети Мне вовеки (кн. 2 Моисеева, гл. 29); и ныне избрах и освятих дом сей, да будет имя Мое ту вовеки, и будут очи Мои, и сердце Мое ту во вся дни (2Пар. гл. 7). А другим пророком прорек, глаголя: Несть хотение Мое в вас, глаголет Господь Вседержитель, и жертву от рук ваших не прииму (Малах. 1). Кадило мерзость Ми есть, новомесячия ваши и субботы и велика дне не приемлю; пост и празднование и праздники ваши

возненавиде душа Моя (Ис. гл. 1), зане тии не пребыша в завете Моем (Евр. зач. 19). Кий кивот есть у жидов ныне? где убо ныне жертвенник? где ковчег? где сень и святая святых (Маргар. л. 136 на об.)?

Замечание

Приступая к опровержению вечности обетований о священстве нового завета, беспоповский инок Иоасаф утверждает, будто сии обетования суть условны и временны, что и старается здесь доказать примером обетований о священстве ветхого завета, которые будто бы также даны были на вечное время, и однакоже сии на век обетованный жертвы, и ковчег, и жертвенник престали и ныне не существуют. На сие отвечаю:

Ветхий закон не бяше истина, но сень грядущих благ, т.е., нового, вечного завета, якоже о том свидетельствует Апостол: **сень имый закон грядущих благ, а не самый образ вещей** (Евр. зач. 323). Если же закон был точию сень и прообразование истины, а не сама вечная истина, то и обетования вечного существования не к нему относились, но к истине, чрез него прообразуемой. О чем весьма ясно пишет Августин в книге своей «О граде Божьем»: «Усомниться кто-либо может не без основания и сказать: как можно верить, что предреченное в священных книгах исполнится, если обещанное Богом: дом твой и дом отца твоего прейдут предо Мною вовеки, исполниться не могло, ибо видим, что священство оное изменилось, и исполнения обещанного дому ожидать никак не можно: поскольку то, что на место его вступило, наипаче проповедуется вечным? Сие кто говорит, тот не воображает и не понимает, что священство по чину Ааронову как тень будущего вечного священства установлено; и потому, когда оному обещана вечность, то ее тени обещается и образу, но прообразуемому и прознаменуемому» (Часть 3, кн. 19, гл. 6). Итак, если, по слову Апостола, закон точно сень бяше, а не истина, и обетования вечности, как преходящему и временному, принадлежать ему не могли, то очевидно, что инок Иоасаф поступил крайне несправедливо и дерзновенно, поставив разрушение образные, временные сени в пример мнимого разрушения истины, непреложная вечность которой предуказана и в самом ветхом

завете, наипаче же утверждена в новом, по силе живота Христова неразрушимого.

2. Замечание на главу четвертую

Подлинные слова сей главы

Рече Господь притчу сию: Призвав же десять раб своих, даст им десять мнас, и рече к ним: куплю дейте дондеже прииду (Лк. зач. 95; толк. в Благовест. л. 205). Яко уже не восхоте жертвы от рук скверных жидовских, и именована иную жертву себе возлюбленную, тремя чинми написав, яко имать быти во языцех, и на всяком месте жертва чистая; и се есть жертва, которую церковь христианская, от язык избранная, приносит во всем мире Господу Богу, и до скончания века приносить имать тело и кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в память смерти Его (Кирил., л. 77 и 78, на об.). (Глагола:) Аз славу юже дал еси Мне дах им (Кн. о вере, гл. 12, л. 96 на об.). (О ней же:) И сие Господь завета, глаголя учеником: се Аз с вами есмь во вся дни, даже до скончания века. Но сие бывает, егда мы хотим: не бо всячески будет с нами, егда себе далече творим (Бесед. Апост., стр. 2358). И якоже он глас глаголяй: раститеся и множитесь, и наполняйте землю, единою речено бысть, но по вся лета дело бывает, силу творя естеству нашему на плодотворение. Сице и сей глас единою рече, но выну трапезу в церквах, от того дне и до пришествия ему жертву совершенну творит (Собор. Больш., л. 559). Замечай читателю: идеже есть жертва, ту и брак бывает.

Замечание

Здесь инок Иоасаф прежде всего приводит тексты священного Писания: из Евангелия от Луки (зач. 95) притчу о десяти рабах, получивших от Господа десять мнас, с повелением куплю деяти, дондеже приидет, и из Евангелия от Матфея (зач. 116) обещание Христово быти с нами до скончания века. Приводит также из Благовестника толкование блажен. Феофилакта, что приточными десятью мнасами образуются чины и действия церковные, и из книги именуемой Кириловой (л. 38) свидетельство, что жертва тела и крови Господни до скончания века приносятся имать. Но сии свидетельства великих и неизменных Божьих обетований о вечности

священства и таин инок Иоасаф привел не для того, чтобы на них утвердиться верой, а для того, чтобы все их за едино отстранить и показать, якобы сии обетования не исполнились и исполниться не могли. Как же и чем он тщится доказать столь дерзновенную и хульную на Божьи обетования мысль? Он не усомнился привести во свидетельство себе слово святого Иоанна Златоуста, превратно им (Иоасафом) истолкованное. Златоуст святой, толкуя слова Господни: **се Аз с вами есмь**, в приложении к частным, отдельным лицам, пишет: «сие бывает, егда мы хотим: не бо всячески будет с нами, егда себе далече творим». Здесь очевидно подается та мысль, что когда человек сам отвращается от Бога, идет против воли Божьей, тогда и Бог от него отвращается; а инок Иоасаф сии слова Златоуста, имеющие отношение к каждому человеку в отдельности, простирает вообще на церковь вселенскую, которой обещаны Богом неодоленность и вечность, и таким образом в словах Златоуста ищет подтверждения своему лжемудрованию о мнимом прекращении выше приведенных обетований о вечном соприсутствии Христа с церковью и непрерывном до скончания века существовании ее таин и иерархии. В таком смысле изъяснять слова святого Златоуста значит дерзновенно клеветать на великого вселенского учителя, который в своих писаниях со всею ясностью утверждает непреложность обетований Божьих о церкви Христовой, имеющей до скончания века пребывать неизменно во всей полноте иерархии и богоучрежденных таин, как сие показывают приведенные самим же иноком Иоасафом, в той же четвертой главе, следующие слова вселенского учителя: «Якоже бо оный глас, глаголяй: раститесь, и множитесь, и наполняйте землю, единою речено бысть, но по вся лета дело бывает, силу творя естеству нашему на плодотворение: сие и сей глас (**се есть тело Мое**) единою рече, но выну трапезу в церквах от того дня и до пришествия ему жертву совершенну творит». В сих словах, им же самим, иноком Иоасафом, приведенных, святой Златоуст ясно показывает, что жертва тела и крови Господни, такожде и брак, будут совершаться в святой церкви до второго Христова пришествия. Сейчас приведенными словами святого Златоуста

инок Иоасаф желал опровергнуть поморское учение о безсвященнословных браках: «заметь читателю: идеже есть жертва, ту и брак бывает!». Но слова сии, как и иные бесчисленные свидетельства священных и отеческих писаний, очевидным образом обличают его самого и с ним всех беспоповцев, проповедающих престатие жертвы тела и крови Господних, пребывающих без причастия св. таин и без брака.

3. Замечание на главу пятую

Подлинные слова сей главы

Аще бо бы первый закон непорочен был, не бы второму искалось место (Евр. зач. 319). И аще обещаю некое благо, да не обеспечалитеся обещания ради; аще бо недостойны явитесь, не приидет на вас обещание Мое (Еванг. Поуч., сл. 23). И якоже пременися первое священство, то и жертва: ибо сие вкупе бывает, и ни едино без другого не может быть (Кир., гл. 8, л. 78). Даниилу убо рекшу: седмицы единыя поставлю завет Мой, семь лет показа. В пол седмицы проповедать пророкам, и в пол седмицы, сиречь в трех и пол, царствует антихрист на земле; и посем возмется царство его и слава (Соборн. Больш., л. 130). Еже бо семь, много от писания разумевай (Лк. в Благов., л. 112). О последнем времени никтоже не вопрошай. Скончается рассыпание руки людей освященных, и уведят сия вся (Кир., л. 19).

Замечание

Здесь инок Иоасаф приводит:

1) слова св. Апостола Павла: *аще бы первый закон непорочен был, не бы второму искалося место*, и приводит, очевидно, с той опять целью, чтобы примером прекращения, или отменения жертвы первого, старого закона доказать прекращения и жертвы завета нового. Но смысл апостольского изречения: ***аще бы первый закон непорочен был, не бы второму искалося место***, вполне ясный и определенный, ни малейшего основания к столь дерзкому заключению о жертве нового завета не представляет. Первый закон был недостаточен для оправдания человека, и потому, как недостаточный, отложен: ***отлагание убо бывает прежде бывшия заповеди за немощное ея и бесполезное: ничтоже бо совершил закон***

(Евр., зач. 316). На место отложенного, бесполезного и немощного закона поставляется новый, лучший и совершеннейший: **приведение есть (закон) лучшему упованию**. Но в сем новом законе не было бы нужды, если бы старый был совершен и достаточен. Таков смысл изречения: **аще бы первый закон непорочен был, не бы второму искалося место**. На каком же основании инок Иоасаф приводит сии слова в свидетельство прекращения жертвы завета нового, по примеру отложения жертвы ветхозаветной, как немощной и бесполезной? Как дерзнул он похулить новый, непорочный и вечный завет? Отложение ветхого, предуготовительного закона и поставление нового, совершительного завета совершил Христос, пришед Архиерей грядущих благ, лучшей и совершеннейшей скинией нерукотворенной, сиречь своей кровью (Евр. зач. 321). Если же, по мнению беспоповцев, и сему новому совершеннейшему завету, кровью Христовой утвержденному, последовало отложение, то кто у них сие отложение совершил? и что новое, и лучшее поставил? О дерзости и хулы их на благодать Божью!

2) Приводить инок Иоасаф из учительного, или недельного Евангелия слова о милостях и наказаниях Божьих, обещанных людям под таким условием: если сохранять заповеди Божьи, то исполнятся на них благие обетования; если не сохранять, не исполнятся: «аще недостойны явитесь, не приидет на вас обещание Мое». Слова сии относит он к обетованиям Божьим о вечности священства и жертвы в церкви Христовой; но само собой понятно, что к сим обетованиям, данным безусловно и со утверждением, не могут иметь ни малейшего отношения приведенные слова о милостях и наказаниях Божьих, обещанных людям под условием исполнения и неисполнения заповедей Божьих.

3) Приводит из именуемой Кирилловой книги слова о пременении первого священства (Евр. зач. 323), за которым должно последовать и пременение жертвы: «якоже пременися первое священство, то и жертва, ибо сие вкупе бывает». Слова сии вполне согласуют пременению ветхозаветного священства и жертвы на священство и жертву

нового завета. Вместо Ааронова престающего священства явилось непреступное, вечное священство Христово, восстал ин священник не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову; ветхозаветная чувственная жертва уступила место тайной и совершенной жертве нового завета; вместо онов и тельцов приносится, под видом хлеба и вина, тело и кровь Богочеловека. Сии-то слова, относящиеся единственно к пременению священства и жертв ветхозаветных на священство и жертву нового завета, инок Иоасаф приводит во свидетельство все той же хульной мысли, якобы, по примеру ветхозаветных, последовало прекращение священства и жертвы нового завета. Апостол Павел даже и о священстве и жертве ветхого завета не говорит, что они прекратились, а говорит о преложении, или пременении единого на другое, т.е., ветхого на новое; а беспоповцы кривосказательно приводят его слова во свидетельство прекращения новоблагодатного, непрестающего и вечного священства и жертвы нового завета!

4) Приводит инок Иоасаф из Благовестника (Еванг. от Лк.) толкование седмичного числа в значении множественного неопределенного: «еже седмь, много от писания разумей», и прилагает сие толкование ко времени царствования антихриста, дабы представить оное долголетним. Но в Соборнике число **семь** истолковано во множественном не по отношению ко времени антихристового царствования. О летах же царствования антихристового никто из святых толкователей не писал, что они будут многочисленны; но еще, к предостережению нашему, дабы кто не помыслил, что царствование антихриста действительно продолжится на многое время, и в сем смысле не стал бы изъяснять predetermined антихристу число лет, как число таинственное, в священном Писании число сие точно и ясно определяется не точию годами (три лета и пол), но и месяцами (42), и днями (1.290), которые одно и то же время, три с половиной года, означают.

5) Наконец, приводит инок Иоасаф из книги пророка Даниила изречение: **скончается рассыпание руки людей освященных, и уведят сия вся** (гл. 12, ст. 7), и опять приводит как свидетельство о рассыпании, или прекращении

священства нового завета. Но в приведенных словах о священстве Христовом нет и речи, а говорится о людях Даниила и сынах людей Данииловых, т.е., о иудеях.

4. Замечание на главу шестую

Подлинные слова сей главы

Егда бо запусте последняя жертва вседневная, уставленная в церкви Соломони, якоже о том запустении в Евангелии глаголано: такоже и Даниилом пророком реченное, паки сбыться и совершися, и скончася власть иудейская, и церковь разорена. Такоже будет в запустении нынешняя святая жертва, иже не во храме Соломони, но яже по всему миру уставлена есть. Дозде Феофилакт и Златоуст. И не токмо везде и всюду, но в начальной церкви апостольской в Иерусалиме жертву истинную в запустение введет (Кир., л. 32). В Апостоле глаголет: Егда будет спустошена сия святая жертва, яже не в церкви Соломонов, но по всей вселенной от востока солнца и до запада его, по словеси пророческому, от Господа в церкви Его повелена, тогда и мир скончается (Апост. Толк., 1Кор. зач. 108, л. 508). О том бо Хрисостом святой глаголет (сиречь Златоуст), яко антихрист прежде пришествия своего учинит, яже везде жертвенники и истинную жертву истребит, и кумир свой на святом месте поставит (Кир., л. 32).⁵⁴ Восплачутся тогда церкви Христовы все плачем великим, зане не будет службы святой в алтарях, ни приношения (Ефрема, сл. 105). Священный бо церкви яко овощное хранилище будут, и честное тело и кровь Христова во днях оных не имать явитися (Собор. Больш., л. 133 об.). Оставлена будет дщи Сиона, якоже сень в винограде. Не бо о иудеях сие слово пророчествова, ниже о Сионе граде, но о святой церкви. Сион бо церковь, юже от язык приведшуюся невесту все пророцы показаша (Соб., л. 120 об.).

Замечание

Здесь инок Иоасаф во свидетельство мнимого прекращения жертвы и священства нового завета приводит место из толкования на 149 и 150 зач. первого послания Апостола Павла в Коринфянам, которое толкование напечатано в книге Толковый Апостол, и которого конец помещен также в именуемой Кирилловой книге. Но беспристрастный и

внимательный читатель не только не найдет в сем толковании какого-либо подтверждения мнению беспоповцев о прекращении священства и жертвы в церкви Христовой, что было бы противно и сущности самых слов апостольских, который в нем толкуются: ***елижды аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже убо приидет*** (зач. 149), но еще, напротив, многие встретит свидетельства, ясно утверждающие вечность священства и жертвы нового завета. Так на листе 543 о священстве говорится, что оно будет до скончания века. На обороте того же листа о жертве: «не хотяше Бог быти без жертвы, дабы сея чести и хвалы не имел в церкви своей даже до скончания века». Еще на листе 544: «Сия жертва будет памятью обновления в сердцах человеческих жертвы на кресте принесенные, страсти и смерти Его, яже до скончания века». И еще на обороте того же листа яснейше и утвердительнейше о том говорится: «и си есть та жертва, юже церковь христианская, от язык избранная, приносит по всей вселенной Господу Богу, и до скончания века приносить будет, тело и кровь Господа нашего Иисуса Христа, на воспоминание смерти Его». Вот как ясно и решительно говорится в толковании на 144 зачало послания к Коринфянам, что жертва тела и крови Христовой до скончания века приноситься будет. Но беспоповский инок и все вообще беспоповцы столь ясные свидетельства о вечном, непрестающем бытии новоблагодатного священства и бескровной жертвы, как в самом послании апостольском, так и в толковании на оное, оставляют без внимания и яко несуществующие вменяют; а между тем особенное значение усваивают, в том же толковании помещенному, описанию лютой гонений, имеющих быть при антихристе, где упоминается и о прекращении видимого повсюду приношения жертвы в сие гонительное время. Это самое описание и привел инок Иоасаф в настоящей, шестой главе своего листка. Забыв сказанное выше в толковании, или не веря тому, что выше сказано, он находит в сем описании лютой антихристовой времени свидетельство о том, якобы тогда и приношение бескровной жертвы нового завета совершенно прекратится;

между тем как будучи рассматриваемо в связи с предыдущим содержанием толкования, оно никак не может дать мысли о конечном прекращении бескровной жертвы в господство антихриста.

Так он приводит из конца толкования следующие слова: «антихристом опустошена будет сия жертва, и везде истинная жертва и жертвенники истреблены будут».

Ежели слова сии действительно содержать в себе благоприятную для беспоповцев мысль о совершенном прекращении жертвы во время антихристового владычества (в каком смысле и понимает их инок Иоасаф), и если принимать словеса сии в этом смысле, то они очевидно будут противоречить сказанному выше и неоднократно повторенному в том же самом толковании свидетельству, что в церкви христианской жертва на воспоминание смерти Иисуса Христа Господу Богу до скончания века приноситься будет, равно как будут противоречить и прямому значению объясняемых в толковании слов Апостола Павла: ***елижды аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню взвещаете, дондеже приидет.*** Таким образом, если понимать заимствованные из Толкового Апостола слова о истреблении жертвы при владычестве антихриста в том смысле, как понимают их беспоповцы, окажется, что Толковой Апостол противоречит самому себе: в одном месте отрицает то, что в других утверждает ясно и решительно, – какового противоречия и сами беспоповцы, конечно, не решатся допустить. Этого мало: если бы, согласно мнению беспоповцев, в вышеприведенных словах Толкового Апостола действительно говорилось о совершенном повсюду истреблении истинной жертвы при антихристе, так что и жертва, и священство тогда уже перестанут существовать: то они противоречили бы и вообще евангельским, апостольским и святых отцов писаниям, которые со всей ясностью свидетельствуют о вечности священства и жертвы нового вечного завета. Итак, слова сии невозможно понимать в том смысле, в каком их приводит инок Иоасаф и как вообще разумеют их беспоповцы.

Как же следует понимать употребленное в толковании изречение, что антихрист истинную жертву и жертвенники везде истребит? – Чтобы понимать оное правильно, необходимо принять во внимание, что означает здесь слово: «везде» и «всюду». Слово сие употреблено здесь не в точном значении, по обычаю Писания, употребляющего иногда слово **вси**, вместо **многие**, а иногда **многие**, вместо **вси**. Так, например, в Данииловом пророчестве писано: «мнози от спящих в земней персти востанут» (12:2). Здесь, очевидно, **мнози** употреблено вместо **вси**. Ибо о том, что воскреснуть вси мертвии, а не многие только, ясно свидетельствует св. Писание и искони учит вселенская церковь; и, если бы кто, принимая в точном значении указанное выражение в книге пророка Даниила, стал утверждать, что не все из умерших, а только многие восстанут в день всеобщего воскресения, тот явно отступил бы от истины, возвещенной в слове Божьем и принятой всей святой церковью. Равным образом, и в изречении толкования «антихрист всюду истребит истинную жертву», слово **всюду** нельзя принимать в буквальном значении, дабы точно так же не отступить от истины, ясно указанной и в священном Писании, и в творениях отцов и учителей церкви, и в том самом толковании неоднократно подтвержденной. Другой пример: В 9 главе книги Исход, в стихе 6, говорится: **и сотвори Господь глагол сей наутрие, и измре весь скот египетский**. Здесь слово весь, употреблено вместо слова многих: ибо то, что не весь скот египетский измер от наведенной Господом язвы, можно, видеть из той же главы стихов 19, 20 и следующих. В 19 стихе приведены слова Моисея к фараону: **ныне убо потщися собрати весь скот твой**; в 20-м говорится: **уже убояся слова Господня от рабов фараоновых, собра скоты своя в дома**. И дальше, в главе 12, повествуется о истреблении первенцев египетских, от первенца фараонова до первенца всякого скотска (ст. 29). Если теперь в 6 стихе 9 главы: **и измре весь скот египетский**, слово **весь** принять в точном буквальном значении, то откуда же явился скот, который после того собрали рабы фараоновы, да не избит будет градом, и те первенцы скотов, которые поражены были в ночь истребления

Израильтян из Египта? Ясно, что здесь выражение **весь скот** употреблено вместо много скота, подобно, как и у нас в просторечии, где случится большой мор, говорят: весь скот погиб, вместо того, чтобы сказать: погибло много скота. Из приведенных примеров видно, что в Писании слово **многие** употребляется иногда вместо **все**, и, напротив, слово **все** употребляется иногда вместо **многие**. Подобным образом и в изречении «антихрист истинную жертву и жертвенники везде истребит», дабы изречение сие не противоречило ясным свидетельствам слова Божьего и отеческим писаниям о вечности священства и жертвы нового завета, слово везде, повсюду, необходимо принять не в точном его значении, по видеть во оном указание только великого множества мест? в которых антихрист истинную жертву и жертвенники истребит. Тогда в приведенном изречении мы не найдем противной учению вселенской церкви и столь желательной для беспоповцев мысли о повсюдном и конечном истреблении антихристом священства и жертвы нового завета, напротив, будет заключаться правильная мысль о великой вообще лютой гонимости антихриста на церковь Христову. Что так именно следует понимать приведенное из Толкового Апостола изречение: «антихрист истинную жертву и жертвенники везде истребит», что в сем изречении нет и не может быть мысли о повсюдном, конечном истреблении священства и жертвы при господствии антихриста, это мы уже доказали, приведя из того же толкования выше в оном помещенные свидетельства о вечном до скончания мира продолжении священства и жертвы в церкви Христовой. То же самое показывают и слова толкования, помещенные в книге именуемой Кирилловой на листе 32: «не у конец, но егда с ним (сиречь с приходом антихриста) исполнится мерзость вседневного запустения». Из сих слов видно, что вышереченное **везде, всюду**, указывает не на совершенное и конечное истребление жертвы и священства: ибо не у конец. Еще здесь же о церкви Соломоновой говорится: что было в знаменнии (т.е., в церкви Соломоновой), се совершеннее исполнится и в вещи знаменанней (т.е., в церкви нового завета). Что же совершилось в знаменании, т.е., в ветхозаветной

Соломоновой церкви? На ней исполнилось то, что жертва ветхого завета была совершена самим Христом Спасителем в тот же самый день великого четвертка, в который Он установил жертву нового завета, в той же самой горнице и на той же трапезе, где совершил и сие, в ветхом завете предзнаменанную жертву. Зри о сем в Благовестнике в толковании на 108 зач. Евангелия от Матфея; на зач. 64 Евангелия от Марка, л. 86; на зач. 180 Евангелия от Луки, л. 229; в Беседах св. Златоуста на Евангелие от Мф., беседа 81; в Синаксаре во святой великий четверток, и паки в Соборнике, в слове 1 святого Златоуста на великий четверток. Все сии свидетельства, и множайшая сих, ясно показывают, яко Христос Иисус, в вечер святого и великого четвертка, прежде преподания таинства нового завета, совершил законную ветхозаветную пасху, и тако жертва образная во един день с истинной и на единой трапезе была совершена, и закон ветхий не был упразднен за много ранее, но в той же горнице был исполнен, а вслед за сим непосредственно преподан новый, ветхим прообразованный. Так было в сени. И что сбылось во образе и сени, то наипаче должно исполниться в вечной истине, сенью прознаменнаной, т.е., жертва тела и крови Господни точно так же должна приноситься до самого того дня, когда верные будут истее причащаться оной в невечернем дни царствия Христова.

Мы во всей подробности рассмотрели приведенное иноком Иоасафом место из толкования на 149 и 150 зач. 1Кор., и видели, что он, инок Иоасаф, подобно всем беспоповцам, неправильно понимает сие место в смысле свидетельства о конечном и повсюдном истреблении священства и жертвы при господстве антихриста, основавшись на буквальном разумении одного только благоприятствующего беспоповству выражения: **везде, повсюду**, и оставив без внимания, что в том же самом толковании ясными свидетельствами подтверждается, в слове Божьем открытое и всею вселенской церковью содержимое, учение о вечности священства и жертвы в церкви Христовой, каковые свидетельства не позволяют принимать в буквальном значении слово **везде, повсюду**, и приведенный иноком

Иоасафом отрывок из толкования разуместь в том смысле, в каком желают объяснить его беспоповцы.

В той же шестой главе инок Иоасаф приводит из Соборника сказанное на обороте 137 листа о времени последнего антихриста: «священныя церкви яко овощное хранилище будут, и честное тело и кровь Христова во днех оных не имать явитися». О том никто не прекословит, что антихрист велие гонение на христиан воздвигнет, что от страха его верные крыться и бегать будут, и по сей причине видимые святые храмы опустеют и слугами антихриста будут обладаны и разграблены. А где именно сии храмы преданы будут запустению, это объяснено выше, на том же листе, в описании, «каково люто время и дние будут тогда сущим во градах и селех», и как христиане от страха побегут из градов и сел, и крыться будут. По бегании христиан из градов и сел, естественно церкви во оных запустеют, а с тем вместеи честное тело и кровь Христова являться тамо не будет, т.е., не будет так явно и открыто приноситься во святых храмах, как приносилась прежде того гонения. Ибо не сказано: тела и крови Христовы во днех оных не будет, или приноситься не имать, но «являться не имать». Итак, в приведенном из Соборника месте говорится об опустелых от бегания христиан градах и селах, возвещается сим великое и лютое гонение от антихриста, а не священства и жертвы престатие, о котором здесь речи нет.

Еще инок Иоасаф приводит из Соборника находящееся в именуемом Ипполитовом слове толкование на пророчество Исаии: «оставлена будет дщи Сиона яко сень в винограде; не бо о иудеях сие слово пророчества, ниже о Сионе граде, но о святой церкви: Сион бо церковь, сиречь юже от язык приведшуюся невесту, вси пророцы показаша». Но св. Василий Великий, Иоанн Златоустый, и блаженный Феодорит в толкованиях своих на пророка Исаию, также Григорий Омиритский в прении с Ерваном и прочие толкователи согласно пишут, что сие Исаиино пророчество изречено было о иудеях и о граде их Сионе; к церкви же нового завета ни один из толкователей сего пророчества не относит. Да и в подлинном слове святого Ипполита, с которым помещенное в Соборнике во

многом не согласует, во всех его списках, между коими известен и харатейный XII века, пророчество сие толкуется о граде Иерусалиме и иудеях, а не о церкви Христовой. Упомянутый харатейный список подлинного Ипполитова слова о антихристе издан теперь отдельной книгой во всей его точности, с многими весьма полезными для старообрядцев примечаниями, и каждый любопытствующий может сам прочесть теперь сие подлинное слово святого Ипполита. Вот что именно пишется здесь о пророчестве Исаии: «Си блаженный Исаия, встани и рцы чисто, что пророчествова о граде велицем Вавилоне. Вещь бо о Иерусалиме, и сбыться. Ты бо с дерзновением рече: да будет земля ваша пуста, гради ваши огнями пожжены, землю вашу пред вами инии поядят, и погибе разорившись от людей чужих. Оставлена имать быти дщи Сионова аки куца в винограде, и аки овощехранильница в граде, и аки град обступлен. Что убо не сбышались вся си? не скончались вся си, реченна о тебе? не опусте ли им земля Иудеова? не пожгошались им стены?» и проч. Итак, св. Ипполит пророчество Исаиино относит к земле Иудове и ко граду Иерусалиму, и привел оное только по уподобление, дабы показать, что как сие пророчество Исаии исполнилось на граде Иерусалиме, так исполнятся и другие его пророчества «о велицем граде Вавилоне». Из всего сказанного явствует, что беспоповцы, оставив свидетельства всех прочих толкователей пророчества Исаиина о запустении Иерусалима, совершенно незаконно хотят утвердиться на единственном благоприятном для них толковать сего пророчества в именуемом Ипполитовом слове, которое даже с подлинным сочинением святого Ипполита во многом несогласно и ясные имеет признаки повреждения.

5. Замечание на главу седьмую

Подлинные слова сей главы

Во время оно взыде Иисус на гору Елеонскую, и приступиша к Нему ученицы Его, глаголюще Ему: Господи, скажи нам кончину века сего. Он же рече к ним: во время кончины солнце угаснет, и луна не даст света своего, звезды с небесе спадут: и тогда бегство ваше да не будет зиме. (Толков. Златоуста:) Послушай, добрый послушнике, что рече евангелист: солнце

померкнет. Солнце у нас, Христово имя, не будет право славиться. Луна бо не даст света своего: луна второе светило, церковь Божья, на небеси бо солнце и луна, у нас же Христос и церковь, сии бо два светила померкнут. Звезды же спадут с небеси, именует святителей, и священники, и диаконы, и все учительные люди: то бо суть звезды в мире, отпадут от истины, и не будет в жертвенницах истинного приношения, и пения, и учения правого (Беседа еванг. от Лк., гл. 21).

Замечание

Здесь инок Иосаф о мнимом прекращении священства и жертвы пред кончиной мира приводит свидетельства якобы из 21 главы Евангелия от Луки, и из толкования на оное св. Златоуста. Но у Луки евангелиста таких слов: «солнце угаснет» и проч., не обретаются, а сказано (в 106 зачале): **и будут знамения в солнце, и луне, и звездах**. Равным образом и странного толкования, приведенного под именем св. Златоуста, нигде в его творениях не находится. Все сие инок Иоасаф привел из самоизмышленных беспоповских тетрадей, и в том великое беспоповцев недоразумение, наипаче же бедствие, что они, оставив несомненную истину, содержащую святой церковь, слепо следуют таковым, обращающимся в их среде, кривосказательным тетрадям.

6. Замечание на восьмую главу

Подлинные слова сей главы

Блаженного Даниила, яко святого и благоговейного служителя Владыки, ангел Божий о времени мучительства антихристового известует, и глаголет сущее: от времени же пременения жертвы всегдашние, и дастся мерзость запустения на дни тысяща двесте девяносто (Толк.:) Ибо рекши, на время и на времена и на пол времени, понеже приметил, что блаженный Даниил не уразумел, то разделя время на дни, объяснил ему недоумеваемое; прочим же и за сим оставил слово не явственно. Мерзостью запустения нарицает самого антихриста; пременением же жертвы всегдашняя церковного служения чин, разрушаемый и упраздняемый (от толк. блаж. Феодорита, епископа кирск., на прор. Даниила, гл. 12, ст. 11, л. 120 на обор.). И аще бы минуло после Христова пришествия

5.500 лет, елико же бысть и прежде пришествия Его 5.550, и тогда бы не смел глаголатъ о сем и истязать (Иосиф Волоц., сл. 9).

Замечание

Приведенные здесь два места, одно из пророчества Даниилова, другое из толкования на сие пророчество блаженного Феодорита, инок Иоасаф представил во свидетельство долголетнего якобы царствования антихристового и мнимого разрушения и упразднения при антихристе чина служения церковного. Но ни пророчество Даниила, ни толкование блаженного Феодорита подобного свидетельства в себе не заключают; а напротив, относительно продолжения господства антихристового ясно свидетельствуют, что оно будет кратковременно. Когда ангел определил пророку Даниилу продолжение запустения временами, или годами (время, времена и пол-времени), и, по выражению Феодорита, приметил, что пророк не уразумел его слов, тогда он для большей точности и удобовразумительности, разлагая времена на дни, говорит, что «дастся мерзость запустения на дни тысяча двести девяносто», а 1.290 дней и составляют именно три с половиной года, которые обозначаются словами: время, времена и пол-времени. Ясно, что здесь понимаются обыкновенные годы. Посему беспоповцы поступают вопреки прямому смыслу пророчества и толкования на оное, разумя под временами и днями неопределенное число лет, и господство антихриста простирая на долгое время.

Также и о разрушении чина служения церковного во дни господства антихристового, в приведенных словах блаженного Феодорита свидетельства не обретаются, и инок Иоасаф понял слова сии неправильно. Блаженный Феодорит глаголет о чине служения церковного разрушаемом и упраздняемом, а не о разрушенном и упраздненном. Выражение сие: «церковного служения чин разрушаем и упраздняем будет», имеет тот же смысл, что и выражение: церковь гонима будет; аще же и гонима, но не побеждается. Итак, сии слова блаженного Феодорита не разрушение и упразднение чина церковного поведают, но точию лютость гонения, которое воздвигнет

антихрист, и твердость, и неодолимость церкви Христовой, яже, помощью Распятого за ню, сильна будет и сию превелию антихристову злобу претерпеть, и по божественному обетованию пребудет вратами адовыми неодоленной.

7. Замечание на главу девятую

Подлинные слова сей главы

Сущее: Егда видеви змий, яко низложен бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужеск пол. Даны быша жене два крыла орла великого, да парит в пустыню, в место свое, идеже пропитана быше время, времен и пол-времени от лица змиина.

Толкование: яко да сими высоко летаючи в пустыню, сиречь к Богу. **Иного толкования:** даны быша сии нищей жене, сиречь церкви Христове (в нужде, пребывающей с двумя тайнами), два крыла орла великого, утверждающихся и удаляющихся от еретических учений. Внемли же, где залете? Услышиши, яко на пустыню, сиречь к человекам нехудожным и немудрым, о нихже рече Господь: утаил еси от премудрых и разумных, и открыл та младенцам, якоже и здесь евангелист глаголет, о времени, и временах, и пол-времени. Изверже змий из уст своих за женой воду яко реку, бежащей, глаголет, церкви в места непроходная и безводная, от народа прелестнича различных искушений множество на ню изыдет, яко да поработят ю; земля же, глаголет, поможе, или долготою пути, и безводием, и сухотой стремление лукавых удерживаючи (Апокал. гл. 12, зач. 35). Из сего убо потребно смотреть, по сбытности продолжительного времени, и ясного доказательства истины предложить натуральную видимость; а не плотски, якоже вы определяете, безвредную пустыню, в которой можно, по вашему мнению, голодом и жаждою утомленному быти, а бежавшей жене тамо не добыть.

Замечание

Здесь инок Иоасаф, в защиту своего без священства пребывания, приводит свидетельство из Апокалипсиса, в котором пишется о жене, бежавшей в пустыню и получившей два крыла орла великого. Сия жена, по толкованию инока Иоасафа и вообще беспоповцев, есть именно их церковь, пребывающая без священства с двумя тайнами. Такое их

толкование есть самосмышленное и кривосказательное: ибо противно священному Писанию, и не обретается ни в толковых Апокалипсисах, ни в иных отеческих толкованиях. Напротив, св. Андрей Кесарийский два крыла, данные жене, бежавшей в пустыню, толкует заступающий и способляющий нас ради Распятого промысл, и два завета, имиже всячески крылья орла знаменуются (См. толкование св. Андрея на Апокалипсис, напечатанное в Киеве, сл. 12, стр. 57). Новый же завет, единым от крыл знаменуемый, всю полноту семи таин и все три чина иерархии, по неложному обетованию Божьему, неизменно содержать имать, чего не только у беспоповцев не обретается, но и сами поповцы, двести лет пребывавшие без архиерейства, усвоить себе не могут. И посему ни те, ни другие не имеют ни малейшего основания свои самочинные общества уподоблять изображенной в Апокалипсисе таинственной жене, которой даны были два крыла орла великого, да парит в пустыню в место свое, идеже препитана баше, время и времен и полвремени (гл. 12, ст. 14). Продолжение бегства жены, т.е., церкви, от антихриста Андрей Кесарийский, согласно точному указанию в самом Апокалипсисе, определяет тремя с половиной годами, или в 1.290 дней, а не простирает оное на многие годы, или неопределенное долгое время; то же пишут и прочие толкователи. Посему инок Иоасаф и вообще беспоповцы самопроизвольно и без всякого основания утверждают, якобы царствование антихриста продлится на продолжительное время.

8. Замечание на главу четвертую надесять

Подлинные слова сей главы

Соборная апостольская церковь, существующая в двух видах, в полноту с семью святыми тайнами, а в нужду с двумя святыми тайнами, по апостолу Павлу: тако нас да непщует человек, якоже слуги Христовы и строители тайнам Божьим. Тая же два чина в священстве, и иные меньшие в себе замыкают: тако убо потреба ведати, яко ни един на священство не рукоположенный, и ни таин строителем быти не может, разве некоторых нужных случаев таин (Катех. Мал., л. 35). О нужде двух таин Гавриил Филадельфийский толкует (кн. О семи таин.):

иныи же по нужде заповеди: тех же есть две, крещение и покаяние, еуже кроме несть лет спасения получить (До зде из кн. О семи таин.). Пять оных таин неосвященному лицу строить не можно кроме епископа и иерея.

Замечание

Здесь инок Иоасаф тщится доказать, якобы соборная апостольская церковь по нужде существовать может и с двумя точно тайнами; но свидетельств в подтверждение столь дерзновенной беспоповской мысли он не нашел, и найти не может ни в Евангелии, ни в Апостоле, ни в отеческих писаниях. Напротив, по согласному слова Божьего и святых отцов учению, та церковь, которая лишилась бы преподания благодати священства и прочих таин, уже и вечной и неодоленной, Христом Спасителем непоколеблемо основанной, и, единым словом рещи, истинной Христовою церковью именоваться не может. А приведенным иноком Иоасафом два свидетельства, одно из Малого Катехизиса, другое Гавриила Филадельфийского, не содержат в себе того, что желает обрести в них инок Иоасаф. В Малом Катехизисе говорится, что простолюдин, по случаю нужных обстоятельств, может быть строителем некоторых нужных таин, как-то при смертном случае некрещенного младенца окрестить. Всякий может понять, что здесь нет и мысли о том, якобы за прекращением священства простолюдин может совершать две нужные тайны; а говорится напротив, что при священстве и полноте всех таин в церкви Христовой могут быть нужные случаи, когда, и простолюдину дозволяется быть строителем таин, и именно тайны крещения, например, в случае смертной болезни младенца, при невозможности обратиться за совершением крещения к лицу освященному. Следственно, в Катехизисе говорится об одной тайне крещения, и под нужными обстоятельствами разумеются нужды частных лиц, а не всей церкви вселенской, которая таковых нужд иметь не может. Другим свидетельством, из книги Гавриила Филадельфийского: О семи тайнах, инок Иоасаф желал доказать, якобы и тайну покаяния по нужде может совершать простолюдин. Но в книге Гавриила Филадельфийского о пятой тайне покаяния того не написано.

Ссылаются беспоповцы и на книгу Номоканон (л. 72), где акибы дозволяется простолюдину совершать таинство покаяния; но и в Номоканоне не только не содержится указания на то, чтобы не священный мог принимать и разрешать кающихся, но даже и освященному лицу без воли епископа творить сие воспрещается. На листе же 72, хотя и говорится о исповеди пред лицами неосвященными, но говорится собственно о исповеди старческой, или о исповеди пред старцем, которая исповедью в смысле таинственном, как совершаемая пред священником, названа быть не может. Ибо совершается не ради разрешения грехов, которое может подавать только лицо священного сана, но ради наставления, как бороться с помыслами и страстями, каковое наставление старец, хотя и не имущий священного сана, но искусный в иноческом житии, продолжительным искусом прошедший брань со страстями, может лучше и удобнее преподать, нежели неискусный в подвигах иноческих священник. В сей исповеди старец, не имея власти разрешать исповедующего пред ним помыслы от грехов, может только ради его исправления полагать ему наказания, поклоны, пост и иные подвиги. Вот какого рода исповедь Номоканон позволяет совершать и лицам непосвященным, а не тайну исповеди, или покаяния, которая состоит в разрешении грехов данной от Христа святым его Апостолам властью вязать и решить, а от Апостолов преданной их преемникам – епископам, а от сих преподаваемой и священникам. Что простой инок совершать сию тайну не может, в том удостоверяют соборные и отеческие свидетельства (Зри Номоканона л. 6; Карфагенского собора пр. 6, 7 и 43; Гавриила Филадельфийского о пятой тайне: Симеона Солунского кн. 1, гл. 51; кн. 2, ответы на вопросы 10, 11, 12 и 13; Тактикон, слово 14; Малый Катехизис о пятой тайне).

9. Заключение вышеписанных

Итак, по рассмотрении всех приведенных иноком Иосафом свидетельств в подтверждение беспоповского учения о прекращении священства, ради прекращения браков в церкви Христовой, ясно показывается, что все сии свидетельства ничего подтверждающего ту нечестивую мысль в себе не заключают, а

поняты и истолкованы иноком Иоасафом превратно и самосмысленно; иные же (как напр. в 7 и 9 главе) взяты не из писаний святоотеческих, а из собственных беспоповских кривосказательных сочинений. Так ничтожны и суетны все попытки беспоповских наставников поколебать и испровергнуть ту непреложную, в слове Божьем ясно возведенную и в писаниях отеческих во всей полноте раскрытую истину, что священство и жертва нового завета непрерывно и неизменно до самой кончины мира пребудут в церкви Христовой, еяже и врата адовы одолению не могут. И если бы, Божьею благодатью, уразумели беспоповцы и восприняли сию неложную и спасительную истину, если бы с искренним расположением сердца возжелали обрести единую истинную, до скончания века имущую пребыть во всей полноте иерархии и таин, церковь Христову, и Богу содействующу вошли с нею в общение: тогда они и сами уразумели бы, как незаконно, при непреставшем в церкви Христовой священстве, отвергать бытие браков, или измышлять браки безсвященнословные.

10. Замечания вкратце на некоторые места в книге инока Иоасафа

Выше мы показали, почему книга инока Иоасафа не требует с нашей стороны подробного разбора; здесь предлагаются краткие указания только некоторых, более важных мест его книги с краткими на них замечаниями. Вся цель книги, как было уже замечено, состоит в том, чтобы опровергнуть принимаемые беспоповцами поморского согласия безсвященнословные браки и показать, якобы за прекращением священства для всех христиан обязательна девственная безбрачная жизнь.

На листе 8 инок Иоасаф приводит из Потребника, из чиноприема приходящих от жидовства, проклятие, положенное на ждущих антихриста в духе, или под именем Мессии. Это проклятие инок Иоасаф дерзновенно простирает на тех, которые православно учат, что антихрист приидет (чувственно) и будет гнать церковь Божью.

На листе 9 кривосказательно толкуются слова Христовы о браке, сказанный саддукеям (Евангелие от Лк., зач.102), что брак точно до воскресения мертвых пребудет, а в воскресении,

в будущей жизни ни женятся, ни посягают. Инок Иоасаф, в противность разумению всей церкви вселенской, слова сии относит не к воскресению мертвых и жизни будущего века, но толкует о прекращении брака и настатии девственной жизни в нынешнем веке.

На листе 10 криво толкует сказанное в Евангелии от Луки, в притче о званых на браки: жену **поях,и сего ради не могу приити** (зач. 75). По толкованию в Евангелии Учительном (на неделю 28), здесь разумеется сластолюбие, неподобные вожделения, пристрастие к житейским; а инок Иоасаф слова эти толкует о законном браке и скажет, что в брачной жизни Богу угодить и работать невозможно, и что вступившие в брак пойдут в муку вечную.⁵⁵

На листе 11 прекращение брака в нынешнее время инок Иоасаф доказывает своими беспоповскими новыми учителями, которых дерзновенно именует чудотворцами.

На листе 17 приводит примеры некоторых святых, наставлявших детей своих к прохождению девственной жизни, и сии частные примеры самопроизвольно поставляет во всеобдержный закон для всего мира к проведению безбрачной жизни.

На листе 23 защищает происходящие от возбранения браков пороки и преступления, нарицая их сокровенными и потому якобы не подлежащими осуждению. Увы тяжкого ослепления и неразумия!

На листе 28, как и в выше рассмотренной 14 главе своего листка, инок Иоасаф несправедливо утверждает, на основании свидетельства Гавриила Филадельфийского, якобы по нужде соборная и апостольская церковь может существовать точию с двумя тайнами, с крещением и покаянием.

На листе 30, на обороте, слова Христовы: **сподобльшиися век он уллучити и воскресение еже от мертвых, ни женятся, ни посягают, ни умрети бо ктому могут: равни бо суть ангелом** (Евангелие от Лк., зач. 102), кривосказательно толкуются об одних девственниках, а к брачущимся даже со священнословием якобы слова сии не относятся.

На листе 31, согласно учению беспоповских самосмысленных тетрадей, чай и табак из числа созданий Божшхъ исключены. Кто же создатель оных?

На листе 32 дерзновенно отмечается поклонение кресту Христову, изображенному с положенною Пилатом титлою.

На листе 49 утверждается, якобы Енох не умрет. Утверждая сие, инок Иоасаф забыл написанное в Благовестном Евангелии, в толковании на 67 зачало от Иоанна, что и Енох смертен: а еже быти без смерти, лжа есть.

Сего достаточно для показания, какими лжами наполнена книга инока Иоасафа, подробное рассмотрение которой составляет обязанность беспоповцев поморского согласия.

6. Замечание на беспоповское сочинение «Обрядовцы церковного иерархичества»

Один близкий мой знакомец, сын святой православной церкви, житель одного далекого от Москвы города, увидел у живущих в том месте беспоповцев вышепоименованное сочинение, которое кем-то, и, как надобно полагать, в недавнее время составлено на защиту безъиерархического их существования⁵⁶ и людей малосведущих в Писании действительно удерживает в беспоповстве и уловляет в беспоповскую секту. Ревнуя о пользе святой церкви, мой знакомец списал это сочинение и прислал ко мне, чтобы сделать на оное замечания. При помощи Бошей, с искренним желанием послужить матери нашей церкви православной и вразумлению блуждающих во тьме раскола братий наших, предпринимаю труд сей.

Сделаю прежде всего замечание о самом названии сочинения: **Обрядовцы церковного иерархичества**.

Обрядовцами беспоповский писатель называет чад святой церкви, за то, что они содержат преданные Евангелием святыя тайны и исповедуют вечность иерархии новоблагодатного Христова священства. Очевидно, называть за сие сынов церкви православной обрядовцами никак нельзя. Православная церковь не одну только обрядовую сторону таин и священства содержит. Незыблемо утверждаясь на положенном от самого Господа основании, сиречь на правом исповедании веры во Святую Троицу и воплощение Господне, содержа и преемственно от Апостолов идущую хиротонию, она, по неложному Господню обетованию, имеет вечно пребывающего в ней Духа Святого (от Ин. зач. 48), которого благодатью и силой тайны святыя совершаются. Итак, православная церковь содержит богоустановленные таинства и богоучрежденное священство в самом их существе, и за это сынов церкви называть **обрядовцами** значит уничижать самые божественные установления и издеваться над оными. Имя же **обрядовец** по справедливости может быть усвоено самим беспоповцам и всем

так называемым старообрядцам; ибо они содержат только некоторые обряды церкви российской времен Иосифа патриарха, как-то: хождение посолонь, сугубое аллилуиа и прочее тому подобное, сущности же церковной, преемственно от Апостолов идущей иерархии и святых таин, которые церковь российская содержала при Иосифе патриархе, отверглись и не имеют. Да и разделились они от святой церкви не из-за повреждения в оной богословия и существенности таин, чего отнюдь не было и нет, а только из-за обрядов, – из-за того, что захотели во что бы ни стало удержать некоторые, особенно любимые ими, но не вполне правильные обряды времен Иосифа патриарха. Посему-то имя **обрядовец** надлежало беспоповскому писателю приложить к своему обществу, а не к церкви православной.

Из беспоповской тетради

В последнее время (православные), оставя в небрежении основание краеугольного камне и раболепствуя полноте обрядовой зоркости таин церковных, представляют на поддержание своего увлечения книгу Симеона Солунского, во главе 73 пишущего: «аще от седми и едину тайну изгубит, то уже несть таковая церковь православная, но еретическая». Не должно ли здесь разуместь, что изгубление таин есть или противобожное отметание оных, или нарушение существенных материальностей, оным таинствам усвоенных, с законной формой и действием, или наконец отметательство всесовершающей богословия силы и крестного знамения, священство иерархии и прочих таинств совершающего, как пишет Златоуст в 54 нравоучении на евангелие Матфея?

Замечание

Рассмотрю в отдельности изложенные здесь суждения беспоповского писателя.

Неправду говорит он о церкви греко-российской, акибы она оставила в небрежении основание краеугольного камне, иже есть Христос, акибы отступила от повелений Христовых. Пусть покажут беспоповцы точно и определенно, в чем православная Греко-российская церковь отступила от сих в Евангелии открытых повелений Христа Спасителя, или чем оные

нарушила. Беспоповцы не показывают сего, и показать не могут: ибо святая церковь учению евангельскому во всем повинуется и соблюдает оное непоколебимо. Сами же беспоповцы не только нарушили и отвергли евангельские установления о священстве и бескровной жертве тела и крови Христовы, также о прочих таинствах, но и глумятся над ними, как, например, и в сих словах, мною разбираемых, где содержание установленных Господом таинств назвали кощунственно «раболепством обрядовой зоркости». Таким пренебрежением святых таинств и глумлением над соблюдающими оные верно и благочестно, беспоповцы ясно показывают, что не кто другой, а они сами «в небрежении оставили основание краеугольного камне». Напротив, совершенно справедливо к глаголемым старообрядцам православные прилагают свидетельство святого Симеона Солунского: «аще от седми и едину тайну церковь изгубит, то уже несть таковая церковь православная, но еретическая». Ибо они действительно, и притом не едину, а все тайны церковные изгубили, или отвергнув оные, как беспоповцы, или исказив незаконным совершением, как поповцы, погрешившие в тайне хиротонии, от неяже все тайны совершение приемлют.

Предлагая свои разъяснения, в чем состоят «изгубление таин», беспоповский писатель, очевидно, имеет в виду показать читателю, что будто бы в таком изгублении таин повинна сама православная церковь; но, по смыслу его же собственных разъяснений, вина сия падает всею своею тяжестью именно не беспоповцев.

«Не должно ли разуместь, спрашивает беспоповский писатель, что изгубление таин есть противобожное отметание оных?». Так; но у кого же находим мы это противобожное таин отметание? – не у вас ли, ревнители беспоповского учения? Христос Спаситель установил таинство священства, да пребывает во век, якоже и сам Он не умирает, и священство иметь непреступное по силе живота неразрушимого (к Евр. зач. 316): престало Аароново временное; восстало же Христово вечное (кн. Кир., л. 77). И еще: повелел Господь, принесением бескровной жертвы в таинстве евхаристии, воспоминание

смерти его творить, **дондеже приидет** (к Коринф. зач. 149 и 150). А вы скажете, что сим на веки установленным от Христа таинствам (священства и евхаристии), ныне уже не время совершаться, и таким образом противобожно отметае оные, а следственно делаете себя повинными и в изгублении таин.

«Или, продолжает вопрошать беспоповский писатель, изгубление таин есть нарушение существенных материальностей, оным таинствам усвоенных с законной формой и действием?». Так; но и в подобном «нарушении существенных материальностей» кто виновен по преимуществу, как не сами же опять беспоповцы? Материальность, или вещество в таинстве причащения суть хлеб и вино, соединенное с водой, которые благодатью Святого Духа, чрез молитвы и благословение иерейское, прелагаются в тело и кровь Христовы; в таинстве миропомазания материальность, или вещество есть святое миро, в крещении вода, в елеопомазании елей, смешанный с вином. А форма таинств: в хиротонии возложение на посвящаемого рук с уставленной молитвой, в евхаристии по преданию Христову благословение хлеба и вина с уставленными молитвами, в миропомазании и елеопомазании крестовидное с уставленными приглашениями помазание частей тела миром и елеем, в покаянии от священника данной ему в рукоположении и властью разрешение грехов, в святом крещении тричисленное с Тройческим приглашением погружение крещаемого в воду. Зри о сем в Катехизисах Малом и Великом, у Симеона Солунского, у Гавриила Филадельфийского в книге О семи тайнах. И сии-то существенные материальности, а равно и законные формы таин беспоповцы именно отвергли и нарушили, точное исполнение оных кощунственно нарицают (как в разбираемом сочинении) раболепством обрядовой зоркости и тщатся объяснить сущность таинств, по своему произволу, в духовном и возводном значении, являясь чрез сие подражателями и единомышленниками так называемым молоканам (что ясно покажет дальнейший разбор этого же беспоповского сочинения).

«Или наконец, спрашивает беспоповский писатель, изгубление таин есть отметательство всесовершающей

богословия силы и крестного знамения, освящение иерархии и прочих таин совершающего?». Так; но беспоповский писатель должен сознаться, что и в этом последнем действии изгубления таин, «отметательство всесовершающей богословия силы» повинны беспоповцы же. Ибо сам он в своем сочинении свидетельствует, что все таинства, кроме крещения, почитают они возможным совершать без установленных богословских слов и тайнодействий, богословскую силу в себе содержащих, а только посредством постов, поклонов и прочих подвигов добродетельной жизни. Не есть ли это отметание всесовершающей богословия силы в совершении таин? К тому же еще таинства, с установленными богословскими приглашениями совершаемые в греко-российской церкви, ни в чем не повредившей богословия догматы, беспоповцы отвергли и похулили: не отметание ли это и самой всесовершающей богословия силы в таинствах? Равным образом сами беспоповцы отмечают и «силу крестного знамения, освящение хиротонии и прочих таинств совершающего». В церкви православной издревле каждое таинство печатлется знамением честного креста, или рукою воображаемого, или кистью начертываемого, или спицей, или губой, и какую силу имеет в совершении таин рукой воображаемое крестное знамение, такую же силу заключает в себе и изображаемое в таинстве миропомазания кистью, в таинстве елеопомазания спицей, знамение креста Христова. Беспоповцы же сие последнее воображение знамением креста Христова не признают, и тем ясно показывают, что «всесовершающей силы креста, совершающей тайны», отмещутся. Да и вообще глаголемые старообрядцы, как известно, не признают действительной силы в кресте четырехконечном, и почитают оный только сенью ветхозаветной. Согласно такому разумению должно им признать, что святое миропомазание и прочие тайны, под четырехконечным знамением креста совершаемые, уже не нового завета суть таинства, а ветхого, а православная Христова церковь, издревле под сим крестным знамением тайны святая действующая, есть служительница сени ветхого завета. Не страшное ли это злохуление? и не восходит ли оно и

на столь уважаемую глаголемыми старообрядцами православную церковь времен Иосифа патриарха? Не осуждают ли они чрез это и самих себя на служение ветхозаветной сени (а служащие сени не имут власти приступать к алтарю нового завета (Евр. зач. 334)? Ибо четырехконечным крестом и сами знаменуются.⁵⁷

Из беспоповской тетради

При таких случаях не таинства отменяются, а безбожие и бестаинственное действие: ибо как православно и законно совершаемые тайны святы и причина спасительна, так неправославных строителей действия незаконны и силы спасения непричастны.

Замечание

Православная, вселенская, соборная и апостольская церковь от случаев не зависит и не подлежит времени тления (Злат. в Кн. о вере, гл. 2, л. 19 на об.): таинств, православно и законно совершаемых, церковь никогда не лишалась и впредь не лишится. Ибо **одолеет** оную, а следственно и лишит таинств, существенно ей принадлежащих, никто не может по обетованию Христову: **созижду церковь мою, и врата ада не одолеют ей** (Евангелие от Мф. зач. 67). Посему никакого оправдания не имеют беспоповцы во своем лжеучении, якобы ныне церковь уже не имеет таинств, по божественному установлению совершаемых, и напрасно указывают на какие-то случаи и на строителей неправославных.

Из беспоповской тетради

А оскудение видимой иерархии, обрядового действия таин, оной усвоенных, не есть преступление для церкви и изгубление.

Замечание

Здесь беспоповский писатель яснее выражает мысль свою, прямо высказывает общее беспоповцам презрение к богоучрежденному священству, без которого будто бы церковь ненарушимо существовать может, и к законному совершению таинств, которое именует кощунственно обрядовым только действием.

Из беспоповской тетради

По Даниилову пророчеству, еще и отъимется жертва и возлияние, и во святилище мерзость будет, и скончается рассыпание руки людей освященных, но царство Христово во веки не рассыплется (Дан.12:7; 9:26; Мих.4:7); не будет конца богоразумию и христианству (в толк. 3 зач. Луки); не прейдет род избранных (Мк. зач. 16). И посему Христово достояние, пребывающее в духовном союзе Жениха своего, при хранении обручения веры, правды, суда, милости и щедрот (Ос.2:19, 20), и в лишении видимой иерархии сподобляется спасения и причаствует всем семи церковным тайнам.

Замечание

Свое ложное мнение, что церковь может существовать без иерархии и таин, беспоповский писатель тщится здесь подтвердить превратно истолкованными и не точно приведенными свидетельствами из священного Писания.

Приводит он слова из книги Даниила пророка: **отъимется жертва и возлияние**, разумея оные о жертве новозаветной. Но святые отцы, Златоуст и Феодорит, согласно свидетельствуют, что слова сии речены о жертве не нового, а ветхого завета: зри о сем в 3-м Златоустовом слове на иудея и в Феодоритовом толковании на пророчество Даниила. И еще приводит из той же книги слова: **скончается рассыпание руки людей освященных**, которые слова также разумеет о новозаветном священстве, тогда как по смыслу пророчества они относятся к людям Даниила, к ветхозаветному священству, в каком смысле объясняет слова сии и блаженный Феодорит.⁵⁸ Итак, беспоповский писатель усвоит совершенно превратный смысл словам Писания, которыми тщится подтвердить нечестивую беспоповскую мысль, якобы непреставшее Христово священство имеет престать и уже престало, и якобы жертва, которая будет совершаться до второго славного Христова пришествия, также имеет прекратиться и уже прекратилась.

Затем и приводимый далее изречения уже не могут иметь того смысла, какой желает усвоить им беспоповский писатель. Верно слово и приятна достойно, что царство Христово не рассыплется во веки, что не будет конца богоразумию и христианству, что не прейдет род избранных, но все сие не без

священства и таин; напротив, царство Христово пребудет вечно в том самом устройстве, какое дал ему Христос, именно во всей полноте иерархии и таин, и в сем-то царстве не будет конца богоразумию и не прейдет род избранных.

Еще привел беспоповский писатель, без связи и не точно, выражения из книги Осии пророка о союзе Христа с церковью, «при хранении обручения веры, правды, суда, милости и щедрот». Но вера, правда, суд, милость и щедроты, все сии благие расположения и деяния, указанные пророком Осией, составляют только условия со стороны человека к обручению со Христом и сохранению обручения. А в чем состоит самое обручение, на это беспоповский сочинитель не обращает никакого внимания. О сем обручении пишет св. Апостол Павел во втором послании к Коринфянам: ***извествуй нас с вами во Христа, и помазавый нас Бог, иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша*** (зач. 170). Здесь святая церковь видит указание на тайну миропомазания: зри о том в Катехизисе Малом, на листе 31. Еще же сообщение и сожителство верующих со Христом происходит чрез единение в тайне евхаристии, как и святой Златоуст пишет: «союз духовной церкви со Христом не только по любви, но и вещь самую в его плоть обращается: брашном се бывает, егоже причащаемся тела Его» (Нравоуч. 46 на Евангелие Иоан.). Не имея сих таин, или паче отвергнув оные, беспоповец и не обратил внимания на самое действие обручения и союза со Христом, а обратил внимание только на условия сего обручения и союза, как будто условия могут иметь какую-нибудь силу, когда отвергаются самые действия обручения и союза. Да могут ли беспоповцы признать себя сохраняющими даже и одни эти условия обручения со Христом, от нихже первое есть вера? Могут ли сказать они по истине и совести, что имеют веру во Христа, когда не всему сказанному Христом в Евангелии веруют, когда не приемлют Христовых обетований о непреступном священстве Нового Завета и непрекращаемом до скончания века приношении бескровной жертвы.

Свои ложные, на превратно истолкованных свидетельствах основанные, положения беспоповский писатель завершает и

соответствующим заключением, что якобы «и в лишении видимой иерархии общество их сподобляется спасения и причаствует всем церковным тайнам».

Так дерзновенно отвергает беспоповский писатель нужду священства в церкви Христовой, презирая бесчисленные свидетельства слова Божьего и святых отцов, утверждающие безусловную необходимость оного для спасения верующих, из каковых свидетельств приведу едино точию. В Великом Катехизисе, в том изложении православной веры, которое несомненно приемлют и сами старообрядцы, во главе о семи тайнах (л. 359 на об.) писано: «аще и не всяк должен есть священствовать, **но убо потребовать священничества всяк должен есть, без него бо спастися не может**». Впрочем, это не ново и вполне свойственно беспоповцу, что он утверждает, якобы «и в лишении видимой иерархии сподобляется спасения»: сказать противное сему, признать, согласно Катехизису, что без священства никто спастися не может, для него значило бы отказаться от себя самого, стать не беспоповцем, а сыном церкви, «от времен апостольских, согласно Христову обетованию, при полноте иерархического чиноначалия неизменно пребывающей. Но представляется новым и неожиданным что беспоповский писатель проповедует, якобы в лишении видимой иерархии беспоповцы **причаствуют всем семи тайнам церковным**, и даже старается доказать эту странную мысль рассуждениями и свидетельствами. Разберем же доказательства беспоповского писателя, обличающие в нем скорее даже человека, принявшего молоканское учение, нежели истого беспоповца.

Из беспоповской тетради

1. Крещение. По свидетельству Номоканона (на листе 65), Господь наш Иисус Христос многим Апостолам, священства не имущим, повеле крестить.

Замечание

Это свидетельство Номоканона беспоповский писатель привел с тою целью, чтобы показать, будто по примеру Апостолов, не имевших священства, и простолюдины (как принято у беспоповцев) имеют право совершать крещение. Но в

том же Номоканоне, на листе 67, должен бы он усмотреть правило, повелевающее священнику от простолюдина крещенного святыми молитвами исправлять. Что сим правилом означается? Означается, что с таковым, по требованию случайных обстоятельств чрез простолюдина совершаемым, крещением не только вселенская церковь существовать не может (как мнится существовать именуемое себя церковью беспоповское общество), но не может остаться даже и один человек, получивший оное, а должен непременно от священника принять навершение. Беспоповцы могут возразить, что младенец, по нужному обстоятельству угрожающей смерти крещенный простолудином, спасается, хотя бы умер и не получив от священника навершения таковому крещению.

Ответствую: Пример сей к оправданию беспоповцев, простолюдинам предоставивших совершение крещения, благоприятствовать не может. Когда отцы и учителя церкви говорят о простолюдинах, по нужде крещающих, то они разумеют верующих евангельским обетованиям о вечности священства Христова, принадлежащих к святой церкви, приемлющих иерархию оной и признающих по нужде действующее ими крещение необходимо требующим навершения от законного совершителя таин – священника. Таковая вера простолюдина, нуждой призванного совершить крещение, и служит залогом спасения для крещенного им, хотя бы сей последний и умер без навершения крещения священническими молитвами. Сему залог не может быть места в крещении, совершаемом беспоповцами, не имущими веры евангельским обетованиям о вечности священства Христова, отмещающими бытие иерархии и действующими крещение без надежды навершения оного от священников и без сознания нужды в таковом навершении.

Притом не должно забывать, что совершать крещение простолюдину дозволяется правилами только по требованию случайных обстоятельств, а отнюдь не по обдержному примеру некоторых Апостолов, не имевших священства, якоже мнится беспоповскому писателю. А случайным и временным обстоятельствам подлежать только частные лица, к которым

правила сии и могут иметь применение; а вселенская соборная церковь, по выражению святого Златоуста, не подлежит времени тления, ибо и врата адова одолеть ее не могут по Господню обетованию: почему и остаться с одним только по случайным обстоятельствам дозволяемым крещением никак не свойственно церкви. Посему-то общество беспоповцев, мнящееся быть церковью, сим одним крещением довольствуясь, и подобия церкви иметь не может.

Таким образом пример некоторых Апостолов, приявших повеление крестить, не имея священства, нимало не служить к оправданию беспоповцев, удовольствующихся крещением простолудинов. И не крайнее ли дерзновение приравнивать самочинные действия своих никем не поставленных наставников и стариков действием Апостолов, имевших чрезвычайное, им одним свойственное служение? Между тем далее беспоповский писатель дерзает именно утверждать, что эти наставники и старики имеют ближайшее сходство с Апостолами (уже без различия имевших и не имевших священство), и притом по нравственному совершенству; а то единственно возможное для человека уподобление Апостолам в деле служения церкви, которое подается благодатью Духа, чрез возложение рук священничества, отвергает, как не имеющее будто бы никакого значения.

Из беспоповской тетради

При сем должно ведать, что апостольское совершенство достигается не постепенностью чиноначалия, но преспеянием добродетелей, чистоты сердечной и бесстастия (Пролог 1 марта).

Замечание

Рассматривая слова эти в связи с предыдущими, мы находим у беспоповского писателя такую мысль: апостольское совершенство достигается преспеянием добродетелей, и кто посредством такого преспеяния достигнет сего совершенства, может совершать крещение, хотя бы и не имел священства: ибо «Господь многим Апостолам, священства не имущим, повеле крестить». Итак, у беспоповцев каждый простолудин потому дерзает совершать крещение, что почитает себя достигшим

апостольского совершенства по добродетели! Не есть ли это, поистине, крайняя степень дерзости и презорства?

Но лжу глаголет беспоповский писатель, утверждая, что апостольское достоинство достигается преспеянием в добродетелях, а не «постепенностью чиноначалия». Если бы кто из людей, благодатью Божьей споспешествуем, и достиг полного преспеяния в добродетели, таковой достиг бы не апостольского точию совершенства, но вообще совершенства святых, житием благоугодивших Богови. Апостольское же звание и достоинство, в церковном служении и строении таин являемое, достигается именно «постепенностью чиноначалия», или, говоря точнее, принятием священных степеней, друг-друго-преемственне от Апостолов преподаемых.

Беспоповский сочинитель делает указание на Пролог, якобы оттуда заимствовал слова для выражения своей погрешительной мысли. Но напрасно так делает: этих слов – «апостольское совершенство достигается не **постепенностью чиноначалия**», в Прологе нет, да и быть не может: ибо писавый и сам чиноначальник бяше. Руководя новоначального инок к добродетельному житию, он показывает ему в пример апостольское совершенство в добродетели: о «постепенности чиноначалия» он здесь не говорит и не имел побуждения говорить. А между тем беспоповский писатель не посрамился представить его даже отめщущим апостольское чиноначалие, и следственно повинным тому же осуждению, которому сам подлежит за такое отметание: ибо не признающих нужды апостольского чиноначалия, преемственно сохраняемого в церкви, святые отцы тяжкой облагают виной. Слыши о сем святого Златоуста, глаголющего: «Неистовство явлено презирать толикого начальства, егоже кроме ниже спасение нам, ниже обещанных благ получить» (О священстве слово 2, гл. 4). И паки он же о священстве глаголет: «Имеют убо и обладающие землей еже вязать власть, но телес токмо; сей же союз самые касается души и проходить небеса, и яже аще соделает доле иерей, сия Бог горе известна творит, и рабский совет Владыка подтверждает. И что бо ино, разве всю им небесную даде власть? Имже бо, рече, отпустите грехи,

отпустятся, а имже держите, держана суть. Кая была бы сея власть большая? Весь суд Отец даде Сынови: зрю же всю сию врученную им от Сына (в том же слове). И святой Симеон Солунский (в кн. 2, гл. 88) пишет: «священнические молитвы отменяй в совершении таинств, ниже иную в священных всех таинствах совершительную молитву приемлет, и не христианин есть».

Из беспоповского сочинения

И сам прошедый небеса архиерей и глава церкви Иисус Христос, по свидетельству святого Златоуста, в восприятom человечестве ниже благороден бе, ниже племени баше священнического, ниже на земли священник (в 8-й беседе к Евреям).

Замечание

Святой Златоуст в приведенных словах говорить только, что Христос не был священником ветхого завета, но чину Ааронову; но Христос Господь есть священник вовек по чину Мельхиседекову, якоже о нем святой Павел глаголет: **Христос не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый к Нему: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя, якоже и инде глаголет: Ты еси иерей во веки по чину Мелхиседекову (к Евр. зач. 311).** А беспоповский писатель сими словами Златоуста тщится оправдать своих непосвященных совершителей крещения, и уже не только Апостолам их приравнивает, но и священства самого великого архиерея новые благодати, Христа и Бога нашего, дерзновенно касается... До такого страшного дерзновения доводит беспоповцев их отторжение от церковной иерархии и желание оправдать свое незаконное безъиерархическое состояние!

Из беспоповского сочинения

Святой Григорий Богослов: «ты же, человеце, не рцы, да мя крестит епископ, или иерей иерусалимлянин, или не женат, и не испытай о житии крестителеве, но точию дабы христианин был яве, а не еретик». Зри, како печать царева, золотая и железная, в воске вклепываемая едино есть.

Замечание

Ничего более не мог сказать беспоповский писатель в защиту действующего простолюдинами крещения, и все, что нашел он сказать, основано на искаженных, или превратно понятых свидетельствах. Надлежащее же понятие о крещении простолюдинов дает Номоканон в правиле, напечатанном на листе 67: крещение сие допускается только по нужным обстоятельствам и случаям, которым подлежат одни частные лица, а церковь подлежать не может, и притом еще требует завершения: «поставит и (крещенного простолудином) священник в купель, и молитвы и миро по обычаю творит». Если же величаемая беспоповцами церковь их, за неимением священства, совершаемому их стариками и наставниками крещения завершения подать не может, но вся крещена таковым, еще требующим завершения крещением: то может ли она именоваться церковью, тем паче соборной, апостольской? Напротив, по Номоканону, беспоповцы суть общество людей, стоящих пред купелью, и требующих крещению своему завершения, каковое может преподать им только православная церковь, от времен апостольских в непрерывном преемстве и во всей полноте иерархического чиноначалия содержащая богоустановленное священство.

Из беспоповской тетради

2. Тайна миропомазания. Тайне сей причаствуем христиане за миро, изливанное на нас, имени и учения Исус Христов. В заветании апостольском, седьмой главы 23, пишет: «аще ниже елей будет, ниже миро, довольствует вода едина и к помазанию, и к печати, и ко исповеди умирающего». Святой Златоуст: «Аще хочещи миро, суть ароматы, имиже можещи помазати душу: сие миро купи, егоже воня вселенную наполнити может. Сим дышаху Апостолы. Сия ароматы не земля издает, но добродетель рождает, не увядают, но цветут; сие честных имущих е творит. Сим помазуемся, егда крещаемся, тогда доброй воней дышим; а еже и прочее сим дыхати, от нашего есть тщания».

Замечания

Вот какие свидетельства привел беспоповский писатель, желая внушить своим читателям мысль, что якобы и без

видимого помазания миром, действующего чрез священников, беспоповцы причаствуют второй тайне церковной. Но, во-первых, свидетельству апостольских заветаний, Климентом писанных, что акибы мощно при крещении и без мира водой печатствовать, сами беспоповцы не дают значения. Ибо, если бы сему заветанию они придавали силу, то бы и печатствовали крещаемых вместо мира водою, с приглашением: **печать дара Святого Духа**. Но они этого не делают, очевидно, признавая такое действие неправильным и недозволительным. Если же так, то зачем и приводят в оправдание себе Климентовы книги, повелевающие водой печатствовать! Беспоповцам надлежало бы знать, что книги сии не во всем достойны приятия, и что шестой вселенский собор, во-втором своем правиле, повелевает отрещи оные, понеже в них некая ложная от иноверных приложена на вред церкви (зри в Корм. л. 24 и 176). В Катехизисе Великом, в статье о миропомазании, приемлется от Климентовых книг свидетельство, но согласное церковным учителям и сообразное действиям церковным, – именно, что без тайны миропомазания никтоже совершен христианин быти может (л. 377). А еже водой вместо мира печатствовать крещаемых, сего от церковных учителей никто не подтверждает, и заветание сие, согласно 2-му правилу шестого вселенского собора, отрещи подобает, яко от еретиков прившедшее, ихже части приобщает себя и беспоповский писатель, на прельщение неопытных приведший **сие заветание** во свидетельство себе.

Во-вторых, слова святого Златоуста, приведенные беспоповским писателем, вовсе не имеют того смысла, какой ему желательно усвоить сим словам. Он хочет показать, что будто бы вселенский учитель поучал употребляемое в таинстве миро заменять духовным помазанием добродетелей. Но лжесвидетельствует беспоповец на великого учителя церкви: не о мире, которым помазуемся в таинстве, говорил он в беседе своей, а о тех благовонных мирах, или мастьях, которыми намащали себя любители роскоши, особенно женщины, и сии-то миры, умащающие тело, учил заменять духовным помазанием, украшением добродетелей. Прочтите сию беседу его на первое послание к Тимофею, нравоучение второе, и ясно в том

убедитесь. Сначала Златоустый учитель говорил о разном украшении, – о том, что не должно украшать себя ризами ценными и пышными; засим начинает беседу о пристрастии к благовонным мастям, о многоценных ароматах, индийских, аравийских, персских, сухих, мокрых мирах, кадилах, яже иждивение имут многое, но бесполезное. «Почто, о жено, миры мажеш тело, отвнутрь нечистоты исполненное? почто на злосмрадное изнуряеши, и тожде твориши, якоже бы кто влагал в кал миро, или плинфу омакал в валсамон? Аще хоцеш миро, суть ароматы, имиже можеши помазати душу» и прочее. Не ясно ли, о каком мире беседовал святой Златоуст, требуя заменять оное добродетелями? Не о мире, в тайне миропомазания употребляемом, якоже безпоповец лжесвидетельствует, но о мирах, или мастях, имиже сладострастия ради некоторые умащаться имеют обычай. Правда, в словах святого Златоуста есть выражение, которому, вероятно, беспоповский писатель придает особенно важное значение: «сим миром (т.е., добродетелями) помазуется, егда крещаемся». Но и здесь отрицает ли вселенский учитель нужду употребления мира в таинстве миропомазания? Нет; он только говорит, что в крещении мы без нашего труда, единственно по благодати Божьей получаем прощение грехов и освящение, помазуемся добродетелями, «доброю вонею дышим». Почему и прибавляет далее, что в прочее время благоухати добродетелями уже нашего тщания есть потребно.

Вместо того, чтобы превратно толковать изречения святых отцов, не страшась за сие гнева Божьего, беспоповскому сочинителю надлежало бы твердо помнить сказанное в Катехизисе, яко без таинства миропомазания «никтоже совершен христианин может быти» (Кат. Вел., л. 377, о тайне миропомазания), и слова Симеона Солунского: «не помазавшийся миром, ниже Богу, ниже ангелом знаеми, и не печатствовани и не знаменани тии Христу» (кн. 1, гл. 73).

Из беспоповской тетради

3. Причащение исполняется Христоподражательной жизнью, по слову Христову: ***аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и обитель у него***

сотворима (Евангелие Ин. зач. 48). **Аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною** (Апок.3:20).

Преподобный Козма: «Ядите, ученикам рече Слово, пасху на горнем месте, еюже ум утверждается, и сею тайноводительно сотворите безквасным истины словом, твердое же благодати величайте» (в 9 песни канона великого четвертка).

Святой Иоанн Богослов: **Соблюдаяй заповеди Его, в Нем пребывает, и Той в нем. Иже аще исповестъ, яко Исус есть Сын Божий, Бог в нем пребывает и той в Бозе.**

Замечание

Приведенные здесь слова божественного Писания не только не служат к оправданию беспоповцев, мнящихся спастися без причастия святых таин и проповедающих прекращение бескровной жертвы, но и служат к вящему их осуждению. Христос Господь к тому обещает приити и обитель у него сотворит, кто, как истинно любящий Его, **слово Его соблюдает**, и в том обещает пребывать, **кто соблюдает заповеди Его**. А вот непреложное Его слово: **аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе** (Евангелие от Ин. зач. 24), и вот заповедь Его о евхаристии: **сие творите в Мое воспоминание** (по Апостолу: **дондеже приидет**). Что же, соблюдают ли сие слово и сию заповедь беспоповцы? Нет, они отвергли непреложное слово Христа Спасителя, что бескровная жертва должна приноситься до второго славного Его пришествия, и проповедают, якобы она уже престала; Христу, толкущему внити святыми тайнами внутрь их, дабы живот имели в себе, они не отверзают и мнят спастися без причастия тела и крови Христовы. Итак, словес и заповедей Христовых они не соблюдают: следственно, по приведенным у самого беспоповского писателя изречениям, не любят Христа и на спребывание с ним надежды иметь не могут.

И церковная песнь, приведенная беспоповским сочинителем, никак не может служить к подтверждению его погрешительной мысли, якобы беспоповцы, и не приобщаясь

тела и крови Христовы, причаствуют тайне причащения. Ибо песнь сия гласит об установлении Христом Спасителем той самой бескровной жертвы, которую доньше приносит святая церковь, той самой трапезы, от которой питаются и не престанут питаться верные, а не о том странном причащении, какое подразумеваем беспоповский писатель. «Ядите, ученикам рече Слово (т.е., Христос), пасху на горнем месте, еуже ум утверждается». Не ясно ли, что здесь говорится о таинствах, которые Христос преподал Апостолам на горнице Сионской, устанавливая на вечное время тайну евхаристии в церкви своей? И о сих-то таинствах сказано далее, что ими утверждается ум. Вторая половина приведенной церковной песни: «и сею тайноводительно сотворите бесквасным истины словом», представляется недостаточно ясной по невразумительности славянского перевода. Из переводов, более близких к подлинному греческому тексту, видно, что здесь содержится такая мысль: сею, т.е., на горнем месте преподанной пасхой, утверждается ум тайноводствуемых бесквасным словом истины, или утверждается ум просвещаемых верой чрез слово истины.

Из беспоповской тетради

Причаствуют тайне сей христиане и верою и огнепальным желанием, по псаломской молитве: ***желание убогих услышал еси Господи, и уготованию сердца их внят ухо Твое*** (псал. 9). Апостол Павел: ***причастницы бо быхом Христу, аще убо начаток состава даже до конца известно держим*** (зач. 309). Святой Златоуст, в беседе на сии слова, ***начаток состава*** веру глаголет, еуже составихомся, и родихомся и осуществовахомся. Он же в 4-м слове Маргарита: «отжени всяк лукавый помысл, яко да будеши храм Духа».

Замечание

Вот обычный и любимый ответ беспоповцев тем, которые справедливо порицают их за уклонение от приобщения тела и крови Христовы: мы-де участвуем в сей тайне верою и огнепальным желанием! Посмотрим, какими свидетельствами подтверждают они ответ сей.

Приведенный стих из псалма 9-го не имеет никакого отношения к таинству евхаристии, и потому приведен беспоповским писателем вотще.

Апостол же Павел причастниками Христу называет тех, иже начаток состава, т.е., (по толкованию Златоуста) веру во Христа, удержат даже **до конца** всецело и ненарушимо, а не тех, которые части Евангелия веруют, часть же оно не приемлют и отмещают, как именно дерзают поступать беспоповцы, отвергшиеся евангельских установлений о непрерывном, до второго Христова пришествия имеющем совершаться, принесении бескровной жертвы и непрестанном продолжении Христом учрежденного священства, напротив утверждающие, якобы ныне уже не время совершаться пречистым тайнам тела и крови Христовы, и не время быть богоустановленному священству. Ясно, что беспоповцы не удержали даже до конца начаток состава: посему и причастниками Христу именовать себя не должны.

Из беспоповской тетради

Златоуст на 108 зачало от Луки: «Достоит бо таинством Иисусовым питаться: готовите же сии тайны Петр и Иоанн – деяние и видение, теплота, ревность и кротость мирна: достоин бо верну теплу быть о деянии добра, и ревность иметь на лукавство злобы». В толковании 24 зач. Иоанна: «И ты можешь не токмо по тайному причащению ясти и пити плоть и кровь Владычню, но и по-иному образу: ибо плоть ясть кто, егда по детели проходит действенное». В толковании 108 зачала от Луки: «Якоже бо кто по добродете и нужно деятельне трудится, и тогда достоин даров бывает».

Замечание

Свидетельства, приведенные из Златоустова толкования на 108 зачало Евангелия от Луки, вовсе не отвергают нужды видимого и действительного приобщения таинств Иисусовых, плоти и крови Владычни, и не дают ни единого повода к мысли беспоповского писателя, якобы оное заменить можно иным приобщением, например посредством веры, добродетелей и проч. Святой Златоуст поучает только, что деяние и видение, добродетель и вера **уготавливают** человека к приобщению

святых таин (подобно как Петр и Иоанн, ихже тайноводственно разумеет деяние и видение, уготовляли тайную вечерю), что для достойного принятия даров нужно трудиться в добродетели. И сие действительно требуется от каждого, приступающего к таинству тела и крови Христовы, наипаче же от совершителей таин. Ту же мысль выражает и блаж. Феофилакт в приведенных словах из толкования на 24 зач. Евангелия от Иоанна, именно поучает верующих, чтобы они, приобщаясь плоти и крови Владычни, и по иному образу входили в общение со Христом, т.е., прохождением добродетельной жизни, каковое общение имеет тесную и необходимую связь с оным таинственным приобщением.

Итак, беспоповский сочинитель лжесвидетельствует на вселенских учителей, якобы они, презрев Господни слова: ***аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе*** (Ин. зач. 23), проповедовали, что приобщаться Христу должно не принятием плоти и крови Его, а добрым житием и верой. И особенно преступно и нерассудно такое лжесвидетельство на святого Златоуста: ибо ни один из отцов и учителей церкви не поучал столь сильно и убедительно о нужде и спасительных плодах общения со Христом в таинстве тела и крови Его, как именно сей великий учитель и проповедник евангельской истины.

Из беспоповской тетради

Блаженный Августин: «веруй, и ял еси, и причастился еси».

Замечание

И здесь лжесвидетельство на учителя церкви, на блаженного Августина, якобы он писал, что если христианин (вообще) верует, то и ял уже и причастился. Нет! не говорил сего блаженный учитель, и не то означают слова его, приведенные беспоповским писателем. В сих словах блаженный Августин говорит не вообще о христианах и христианской жизни в ее правильном течении, но разумеет человека, подпавшего особенному, исключительному случаю, постигнутого смертным часом и не имеющего возможности принять в последнее напутствие бессмертные и животворящие тайны тела и крови Христовы. Притом же он разумеет такого человека, который

несомненно верует словеси Христову, что без принятия пречистых таин невозможно живота иметь в себе, и посему по уставу церкви, может быть даже неоднократно в год приобщался святых таин, – верует, что согласно Христову же обетованно, святая церковь неоскудно преподает сии тайны чадам своим и до скончания века будет преподавать, каковая вера тем паче возбуждает в нем желание в час смерти напутствовать себя святыми тайнами, и тем большую в нем возбуждает скорбь, что не видит возможности удовлетворить сему желанию. Такому-то человеку и в таких обстоятельствах желая подать утешение и предостеречь его, дабы не отчаялся спасения, блаженный Августин напоминает, что он лишается предсмертного напутствия святых таин не по презрению к оным, или неверию; но так как несомненно верует, что тайны сии, святой церковью преподаваемые, служат залогом спасения и жизни вечной, и со всем усердием желал бы принять оные, то сие может вмениться ему в правду, в самое принятие таин: «веруй, и ял еси!».

Понятно, что слова сии никак не могут служить оправданием для беспоповцев, не соблюдавших веры в евангельские обетования о непрекращаемом приношении бескровной жертвы в церкви Христовой в залог живота вечного, но дерзновенно утверждающих, якобы ныне уже не приносится сия жертва, и якобы без приобщения оной можно получать наследие живота вечного. Притом же, сказанное на особенный случай, могущий постигнуть человека, как можно применять ко всей церкви, не подлежащей случайным обстоятельствам? Сказанное верующему, поставленному в печальную необходимость, вопреки его убеждениям и желания, умереть без предсмертного напутствия святых таин, как могут беспоповцы обращать в постоянное правило для всего своего общества, именуемого у них церковью, – общества, которое по собственному произволу лишает себя участия во святых тайнах, и даже отвергло самое существование их в церкви Христовой!

Вот мы рассмотрели все свидетельства, которыми беспоповский писатель тщится доказать, якобы можно и без приобщения тела и крови Христовы причастовать сей святой

тайне, и оказалось, что все приведенные им свидетельства нимало не служат к подтверждению такого нечестивого мнения. Да если бы где-нибудь, даже в отеческих писаниях (предположим невероятное), и нашел он свидетельство, благоприятствующее его мнению, такое свидетельство принято быть не может, как противоречащее непреложному слову Господа и Спаса нашего Иисуса Христа: ***аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе.*** А святой Кирилл Иерусалимский, в своих Огласительных Поучениях, повелевает и ему самому не верить, если бы сказал что-нибудь несогласно слову Божьему.

Из беспоповской тетради

4. Тайна священство Христово духовное усвоено каждому христианину, освящающему себя дарованиями Святого Духа: Ис.11:2; Иоил.2:28; 1Пет.2:9; Апок.1:6; 5:10.

Святой Златоуст в 3 беседе на 2 Коринфянам: «Три достоинства с преиметельством имеют христиане: ибо царствие имамы восприять, и священники бываем, приносяще жертву телеса наша, и с сими пророками поставляемся; яже бо око не виде, и ухо не слыша, и сия откровена суть нам».

В третьем нравоучении на 2 к Коринфянам: «Тако и ты бываеши царь, и священник, и пророк крещением. Царь убо вся долу поверг лукавая деяния и согрешения заклад, священник же себе принес Богови и пожер тело и сам заклан быв, пророк же будущая навкая и божествен быв и печатлеем».

Преподобный Максим исповедник: «Диакона слово имать, иже к священным подвигам поучая ум и страстные помыслы отгоняя от себе; пресвитера же, в разуме сущих просвещая ум и ложный свой разум погубляя; епископа же, иже святое миро скончавая разума поклонного Святой Троицы» (в гл. 24).

Замечание

Правильны все сии свидетельства; но беспоповец напрасно тщится оправдать ими свое безъиерархическое существование и неимущих законного, установленного Христом священства показать причастниками оною.

Велико, поистине, христианина достоинство: христианин есть царь страстям, и священник, Богу принося себя, и пророк,

зря, яже око не виде и ухо не слыша. Но все сии достоинства он получает (как сказано в приведенном свидетельстве из 3 нравоучения святого Златоуста на 2 послание к Коринфянам) крещением, или чрез таинство крещения. Хиротония же иная есть тайна, и сия святыня хиротонии разделяет хиротонисанных от мирских человек верных, и пребывает сие начертание на души во веки (Зри Катехизис Великий, л. 357 на об. о семи тайнах). Такожде и подвижничества, или иночества велико есть достоинство: им отгоняются страстные помыслы, просвещается ум, подается разум поклоняемой Троицы. Но все сие, и подвижничество с его совершенствами, и христианство с его достоинством, получается чрез посредство таинственного, Христом преданного священства, и без священства ничто спасти человека не может: «аще бо и не всяк должен священствовать, но убо потребовать священничества всяк должен есть: без него бо спастися не может» (Катехзис Вел. л. 359 на об. о семи тайнах). И святой Златоуст о священстве глаголет: «неистовство явлено презирать толикого начальства, егоже кроме ниже спасения нам, ниже обещанных благ получить» (Кн. о священстве, слово 2, гл. 4). Зри читателю, яко по приношении себе самого Богу и подвигам добродетели каждый христианин есть царь и священник, но не тем священством священник, еже от Христа на строение таин церковных уставлено, егоже всякий христианин (не взирая на то, что он добродетелями священнодействует Богу) неотменно потребовать должен есть: без того бо спастися не может, ниже священнодействовать, ниже христианин быть. Если потребны и еще свидетельства о нужде священства, довлеет сих не многих: «Без епископа, пишет святой Симеон Солунский, ниже жертвенник будет, ниже крещение, ниже христиане» (гл. 77). Святой Игнатий Богоносец пишет: «без епископов и пресвитеров, и без диаконов кто что-либо творит, таковой оскверняется совестно, и неверного горший есть» (Первое посл. к Траллианам).

Апостольские наместники поведуют: без епископа ни спастися, ни христианином мощно быти; без епископа и пресвитера сущий неверного горше. А беспоповец глаголет: без

епископского и священнического чина можно, точно добродетелями, священствовать...

Из беспоповской тетради

5. Покаяние. Святой Апостол: исповедуйте убо друг другу согрешения (зач. 57). Номоканон на листе 71: «Аще убо кто есть священник не искусен же, а другой не священник, искус же имея духовного деяния, сему паче священника праведно есть помышления приимати и правильно исправляти. (Ниже:) Елицы убо суть освященные, по повелению епископа исповедания человеческая да приемлют, не священному же иноку наказание его и искусство дает власть примирения: аще убо себя самого безбедно соблюдает исповедающихся Богу да примиряет». Святой Василий Великий: «плоды достойны покаянию не токмо отбежание злу, но и приложение добродетели». **Примечание:** сие совершение зависит от деятельности кающегося. Святой Исаак Сирин: «благодать со благодатью дается человекам, покаяние бо есть порождение второе от Бога: егоже убо от веры залог прияхом, покаяния ради дар, егоже чаем. Покаяние есть благодать вторая, и рождается от веры и страха в сердце».

Замечание

Слова святого Апостола Иакова: ***исповедайте друг другу согрешения***, беспоповский писатель понимает в таком смысле, что якобы оными повелевается исповедовать согрешения друг перед другом, кроме священника, так что и нужды в сем последнем для разрешения грехов будто бы нет. Но церковь не так понимает указанные слова Апостола Иакова: по учению святой церкви сии слова Апостола не только не исключают необходимости исповедовать грехи пред священником, но и указывают именно на священные, а не простые лица. Зри, что пишется о сем в Катехизисе Малом в статье о тайне покаяния. **«Вопрос:** Како, или что подобает разуметь в сей тайне? **Ответ:** Первее, кающемуся подобает быть христианином православно верующим. (Ниже:) Второе, разрешить кающегося никтоже может, точию православный священник. (Ниже:) Третье, который к покаянию приступает, подобает ему иметь сетование и сокрушение сердечное. (Ниже:) Четвертое, яко да имать вся

грехи своя, ихже кается, исповедать: понеже не иматъ его разрешить от того, о чем не ведает священник, якоже о том много свидѣтельств во святомъ Писании обрящеши. (Ниже:) ***Исповедайте убо друг другу согрешения.*** Исповедаться убо никомуже иному имамы, точию предъ теми, иже имутъ силу разрешить и с ведениемъ намъ совѣщати» (л. 36 и обор.). Здесь ясно говорится, что в словахъ апостола Иакова: исповедайте друг другу согрешения, разумеется исповедь предъ такимъ лицомъ, которое имеетъ силу, или власть отъ Бога разрешать грехи, т.е., предъ священникомъ: ибо (по второму правилу ответа) кроме православнаго священника разрешить кающагося никто не можетъ. Итакъ, неотменная нужда исповедовать грехи священнику, дабы получить въ оныхъ разрешение; а лицу неосвященному, по опытному въ жизни духовной, исповедовать грехи повелевается не ради ихъ разрешения, но ради совета и наказанія къ исправленію. И сие наипаче подобаетъ инокамъ творить: имъ надлежитъ помышления свои и искушения исповедовать утвердившимся въ иночествѣ и искуснейшимъ, да примутъ наставленіе къ боренію съ помыслами и прохожденіе иноческихъ подвиговъ. О семъ-то и пишется въ Номоканонѣ, что искусному неосвященному иноку паче освященнаго правильно помышления принимать и правильно исправлять. А того, чтобы неосвященному иноку, или мирянину можно было исповедовать грехи не ради совета и наставленія, а ради прощенья и разрешенья во грѣхахъ, не обретается ни въ единомъ правилѣ. Напротивъ же, не только простому иноку, но и освященному воспрещается принимать исповедь, если не получилъ на это повелѣнія отъ мѣстнаго епископа, и разрешеніе, отъ него полученное исповедавшимися, ни во чтоже вменяется. Ибо сказано въ Номоканонѣ (л. 6): «не точию себѣ погуби, но и елицы у него исповедашася, не ясповедани суть, и елицехъ связъ или разреши, не исправлени суть, по шестому правилу иже въ Карфагенѣ собора, и по чотыредесѣть третьему того же собора». Наконецъ, изреченіе святаго Исаака Сиріина: «покаяніе рождается отъ веры и страха въ сердце», говоритъ не о исповѣди, а о внутреннемъ раскаяніи, или сокрушеніи о грѣхахъ, которое исповѣди предъ священникомъ не только не исключаетъ, но и

служит еще непременно условием оной, по сказанному в Катехизисе: приступающий к покаянию должен имети сетование и сокрушение сердечное (зри выше, правило третье).

Из беспоповской тетради

6. Брак совершается взаимным соизволением брачующихся в неразрывный союз на законное деторождение. В Катехизисе Большом о сей тайне, по вопросу о действителе, следует ответ, что действители тайны брака, во-первых, сам Бог, яко Моисей боговидец пишет: ***и благослови я Господь Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и исполняйте землю, и обладайте ею***, еже Господь и во Евангелии утверждает, глаголя: ***яже Бог сочета, человек да не разлучает***. Посем сами брачующиеся сии себе тайну действуют, глаголюще: аз тя посягаю в жену мою, аз тя посягаю в мужа моего, и проч. Святой Златоуст: «Реку, како и тайна церковная брак есть. Христос прииде к церкви, и из нее бысть, и совниде ей совокуплением духовным» (12 нравоуч. к Колоссянам). В 48 главе книги святого Симеона Солунского пишется: «Брак же снисхождением есть дар Божий, ради детотворения, дондеже все сие стоит».

Замечание

Брак по взаимному произволению брачующихся совершается и у неверных идолопоклонников, у диких народов, и никто их в том не порочит; но никто однако же не говорит и сказать о них не может, что так как они имеют брак, то уже и тайнам церковным причаствуют, и спасение приемлют. То же сказать надлежит о беспоповском браке: тайной церковной брак сей именоваться не может, ибо чадам церковным гласа церковного подобает слушать, и по церковному уставу брачную тайну, во образ Христа и церкви, совершать.

Из беспоповской тетради

7. Елеосвящение исполняется милостыней и слезами. Евангелие от Матфея, зач. 104: ***мудрыя же прияха елей в сосудех со светильники своими***. В толковании сего текста елей изъясляется в деянии милостыни. Святой Апостол: ***суд без милости не сотворшему милости. Хвалится милость на суде*** (зач. 52). Святой Златоуст: Ничтоже тако веселит Бога,

якоже милостыня. Темже и священники сим помазовахуся, и царие и пророки, человеколюбия бо Божьего имеху знамение елей (В 4 нравоуч. Филипписимом). Святой Андрей Критский: Ты убо, душе моя, аще хочещи вышнего царствия, миром помажися – слезами (в блаженных великого канона). Таковое тайнодействие совершено преподобным Феоктистом Киево-Печерским, ангельского священнослужения удостоенным, якоже пишет в житии его (29 декабря, в Патерике и Четей Минеи).

Замечание

Вотще трудился беспоповский писатель, собирая свидетельства сии о пользе милостыни и слез: ибо не могут свидетельства сии служить к подтверждению его мысли, что таинство елеосвящения можно будто бы заменить милостыней и слезами, посредством которых беспоповцы якобы и делаются причастниками оной тайны. Воспользовавшись тем, что милостыня в Писании именуется приточно елеем, и что елей же употребляется в таинстве елеосвящения, он силится показать, что и милостыня, и елеосвящение суть едино. Нет, не так учит святая церковь, строго последуя апостольским и отеческим писаниям. Елеосвящение, учит она, есть таинство церковное, совершаемое священником над верным, болезнью содержимым, по заповеди Апостола Иакова: ***болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные, и молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне*** (зач. 57). А милостыня есть добродетель, которая притом и в неверных совершается, и от них приемлется, исходатайствуя им благоволение от Бога, как сие показывает примерь Корнилия и Евстатия Плакиды; тайны же церковные вне церкви не совершаются, и кроме верных никто участия в них иметь не может. Итак, милостыня есть великая добродетель, но не есть тайна церковная, каково елеосвящение.

Так как беспоповский писатель, дабы показать, что «и в лишении видимой иерархии беспоповцы причаствуют всем семи тайнам церковным», и каждую почти из сих таин, как выше было указано, тщится заменить добродетелями, то я приведу в заключение сказанное на сей конец в Катехизисе Великом: «Моление, пост, милостыня, вера, надежда, любовь и святыня,

и прочая подобная сим, аще убо все человеки, удолжнотворени повелением Божиим, яко должны их сохранять и употреблять их, зане без них не могут в царство Божье внити; обаче сии вещи не суть тайны: темже якоже повеление, должно творяще всех ко употреблению сих святых вещей, не творить я тайны» (л. 360, о семи тайнах). Зрите убо: добродетели не суть тайны, и вместо оных служить не могут. Посему беспоповцы, хотя бы со всем тщанием проходили все добродетели христианские, но в лишении священства и прочих таин причастниками таин именовать себя не могут и необходимо должны применить к себе приведенное беспоповским писателем, в начале тетради, слово блажен. Симеона Солунского, яко «аще от семи и едину тайну изгубит, то уже несть таковая церковь православная, но еретическая». Аще и едину!... Беспоповцы же (как мы, по мере разумения нашего, показали в сих замечаниях) не едину токмо, но все тайны церковные изгубили и отринули. Ибо и самое крещение их, совершаемое не по нужде простолюдными, священной иерархии не признающими, совершенной силы таинства иметь не может, по свидетельству блаженного Симеона: «без епископа ниже жертвенник будет, ниже хиротония, ниже миро святое, **ниже крещение**, ниже убо христиане».

7. Ответ мой одному возражателю⁵⁹

Несколько предварительных объяснений

В числе миссионеров раскола, назначаемых в разные места Антонием, глаголемым архиепископом московским, находился в Нижегородской губернии тамошний уроженец Иван Петров Ломакин. Призванный проповедовать и защищать австрийскую иерархию, он сам пришел в крайнее сомнение относительно ее законности и правильности; рассмотрев же беспристрастно раскольнические обвинения против церкви, нашел их ложными и решился принять православие. Свои убеждения о непогрешимости православной церкви в догматах веры и свои сомнения относительно законности новоучрежденной австрийской иерархии он тогда же сообщил многим нижегородским старообрядцам и убедил некоторых войти в рассмотрение вопросов о церкви и расколе. Слухи о всем этом дошли до Антония и весьма огорчили его. Для удержания в расколе колебавшихся от проповеди И.П. Ломакина он поспешил отправить в Нижегородскую губернию своего главного проповедника и секретаря, Онисима Швецова, и еще другого начетчика из своих приближенных – Антона Егорова. Приехав на место, они сделали собрание и в присутствии значительного числа старообрядцев имели беседу с Иваном Петровичем, на которой не в состоянии были разрешить предъявленных им сомнений относительно раскола и австрийской иерархии. После этой беседы один из слушателей, колебавшийся в своих понятиях о расколе, пожелал слышать еще беседу между мною и каким-либо из миссионеров Антония, и для сего нарочно приехал в Москву. Антоний послал с ним вышеупомянутого Антона Егорова. Они просили меня побеседовать единственно о клятвах собора 1667 года, на что я со своей стороны согласился.

О чем же собственно, о каких частных пунктах в вопросе о клятвах собора 1667 г. могли мы вести беседу? 1) Старообрядцы утверждают, что собор 1667 г., изрекши осуждение на не приемлющих в употребление одобренные им обряды, и в частности сложение перстов, чрез то самое отпал

от православия, погрешил в догматах веры. Между тем известно всякому, знакомому с историей и деяниями собора 1667 г., что на нем происходили рассуждения не о догматах веры, но о расколе и раскольниках, отделившихся от церкви за исправление книг и обрядовых предметов; а когда собор в своих рассуждениях не касался вопросов в собственном смысле догматических, то и не мог он нарушить догматов веры, т.е., отпасть от чистоты православия, тем паче не могла с ним вместе отпасть от православия и вся вселенская церковь, разрушиться от Христа установленная епископская власть, прекратиться преемство хиротонии, со всеми прочими от Христа учрежденными таинствами. 2) По мнению старообрядцев собор 1667 г. изрек анафему на крестящихся двуперстно за одно употребление двуперстия, независимо от того, что они похулили церковь и ее таинства, совершаемые по исправленным книгам. Между тем собор 1667 г., по собственным его словам, имел дело с хулителями церкви и таинств, за свои хулы законно подлежавшими церковному суду и анафеме. Но если бы мы и допустили, что собор, под угрозой анафемы, запретил именно употребление двуперстия, и в таком случае можно ли его и с ним всю православную вселенскую церковь обвинять в отступлении от православия, как обвиняют старообрядцы? Они тогда только имели бы на это право, если бы доказали, что двуперстное сложение есть догмат веры, принятый и утвержденный каким-либо вселенским собором, и что поэтому собор 1667 года, отменив двуперст, впал в догматическую погрешность. А не доказав того, что двуперстие есть догмат веры, т.е., признавши, что оно есть только обряд, служащий к выражению известного догматического учения, они тогда только за отмену двуперстия могли бы обвинить собор 1667 года, если бы доказали, что церковь не может исправлять по потребности и изменять в коей-либо стране содержимые сей страной обряды. И наконец, если бы даже старообрядцы могли доказать, что соборная церковь не имеет права изменять обряды, и в таком случае, не доказавши, что двуперстие есть догмат веры, они могли бы за отмену одного винить собор 1667 г. только в

превышении власти, а не в изменении догмата веры, не в отпадении от православия.

Эти существенные стороны в вопросе о клятвах собора 1667 г. мною и были поставлены на вид старообрядцам – моим собеседникам, как требующие внимательного рассмотрения. Я со своей стороны доказывал, что церковь имеет право изменять и пополнять обряды, и потому двуперстие могла заменить троеперстием; а старообрядцев просил доказать, что двуперстное сложение есть догмат веры, утвержденный каким-либо вселенским собором и не подлежащий изменению, почему собор 1667 г., за отмену двуперстия, можно было бы обвинить в изменении догмата веры, в нарушении православия. Я привел доказательства в подтверждение своего положения; старообрядцы же представить требуемых мною доказательств не могли. В печатной беседе моей (см. ч. 1) и изложено, как я доказывал, что церковь имеет право изменять обряды, и как старообрядцы со своей стороны не могли доказать, что, изменив некоторые обряды, собор 1667 г. коснулся будто бы догматов веры, нарушил православие и за то подлежит тяжкому осуждению.

Теперь достопочтенный старообрядец протестует, что будто я самых сильных доказательств, высказанных им в беседе со мной, не привел в печатном ее изложении. Пропустил ли я эти доказательства с намерением, или запамятовал, или даже не слышал их, все это не составляет большой важности; но весьма важно и интересно узнать теперь, какие свои доказательства сам старообрядец считает особенно сильными, и даже, что всего важнее, считает не он один, а и сама высшая духовная власть старообрядцев: ибо составленный им протест, как известно из достоверных источников, был просмотрен и одобрен самим Антонием, именующимся архиепископом московским. Какие же это особенно сильные доказательства? Доказывают ли они действительно то положение, доказать которое я требовал от моих собеседников, и которое, как сейчас сказано, служило существенным предметом нашей беседы? т.е., своими, якобы новыми и якобы весьма сильными, а мною намеренно пропущенными, доказательствами подтвердил ли

мой возражатель, что двуперстное сложение есть догмат веры, утвержденные вселенскими соборами, и потому собор 1667 г., отменив его, нарушил чистоту православия, или по крайней мере подтвердил ли то, что вселенская церковь якобы не имеет права одни обряды заменять другими? Этих существенно важных вопросов, о которых собственно и была у нас беседа, старообрядец своими якобы «сильными» доказательствами, как увидят читатели, вовсе не решает, и весь протест его поэтому лишен значения, так что я мог бы оставить его вовсе без ответа. Но не желая подать моему возражателю нового повода обвинять меня в уклонении от рассмотрения каких бы то ни было его доказательств и в видах еще большего разъяснения тех важных вопросов, о которых мы вели с ним беседу, решаюсь подробно рассмотреть возражения Антона Егорова.

Возражение старообрядца

Многоуважаемый Н.И.

Вы изволили в своем журнале, под названием «Братское Слово», в 3-й книге за 1875 год поместить беседу о. Павла с двумя старообрядцами о клятвах собора 1667 года. Поэтому и я вас убедительно прошу поместить мое замечание на эту беседу, потому что эта беседа принадлежит мне именно нижеподписавшемуся. А другое лицо мне известное, о котором о. Павел говорит в своей беседе – желал узнать его мнение о клятвах собора 1667 года, об этом человеке о. Павел сказал очень верно,

но вести беседу с этим лицом, хотя о. Павел желал, но он всячески от него уклонялся⁶⁰, поручил вместо себя вести беседу, как этому, так и моим доказательствам есть достоверные свидетели, которые были при нашей беседе с о. Павлом. Свидетели эти именно Игнатий Александров, и еще с ним один старообрядец, третий донской казак Григорий Васильевич Скачков. Прочитавши эту беседу, я имел право утверждать: должно быть о. Павел всегда так неверно передает свои беседы со старообрядцами, как видно, сильные доказательства своих противников оставляет, на которые о. П. не находит дать правильного ответа. Это я заключаю потому, что о. Павел в моей с ним беседе не поместил моих некоторых

доказательств, что и могут подтвердить вышеозначенные личности.⁶¹ А каких доказательств моих не поместил о. П., об этом скажу ниже. Что же касательно прежних моих бесед, то к сожалению о. П. из них ни одной не передал в печать, несмотря на то, что эти беседы происходили публично в Никольском единоверческом монастыре.⁶²

Мой ответ

Прерву здесь обличения и сетования моего возражателя. Он жалуется, что не печатал я прежних его бесед со мною. Но, сколько мне помнится, более одной беседы, разделенной на два приема, у нас и не было, да и та беседа происходила не публично, а только при двух приезжих донских старообрядцах, по их собственно желанию. Что эта беседа осталась не изложенной и не напечатана, об этом, скажу откровенно, и я сам не мало сожалею, потому что в ней, мне кажется, нашли бы для себя нечто полезное православные, ведущие беседы со старообрядцами. Случилось же так потому, что один из упомянутых донских старообрядцев, молодой человек, Филипп Александров Болдырев, слушавший беседу, сам обещался описать ее, на каковое обещание его я и положился; но он отвлечен был своими житейскими обстоятельствами от обещанного труда, и беседа таким образом осталась не описана. Кстати скажу здесь несколько слов об этом молодом человеке – свидетеле моей прежней беседы с Антоном Егоровым, и о действии, произведенном на него этой беседой. Возымев сомнение относительно австрийской иерархии и желая узнать истину, Филипп Александрович просил своего австрийского священника о. Иоанна⁶³ съездить с ним в Москву к их архиепископу Антонию первому, за тем, чтобы Антоний дал им человека, который мог бы со мной побеседовать о занимавших его вопросах. О. Иоанн, исполняя его желание, приехал с ним в Москву и убеждал Антония старого исполнить просьбу колеблющегося человека, послать кого-нибудь на собеседование со мной. Антоний долго отказывался, но потом решился послать сего замечателя Антона Егорова. Вот и происходила беседа между нами для этих двух слушателей в Никольском единоверческом монастыре, у меня в келье;

сторонних слушателей никого не было кроме по случаю приходивших братий монастыря: значит, беседа происходила не публично. Болдырев остался весьма благодарен Антону Егорову за его труд, которым он помог ему совершенно убедиться в неправоте австрийской иерархии, и даже впоследствии из Новочеркасска благодарил его за это письмом. Только достопочтенный Антон Егорыч не понял силы этой благодарности, – думал, что Болдырев благодарит его, как одержавшего победу на беседе со мной, удостоверившись в мнимой законности австрийской иерархии. Между тем Болдырев, после беседы, один, без отца Иоанна, еще раз побывал у меня и высказал мне, что он вполне убедился в правоте церкви, и просил некоторых советов относительно его присоединения; тогда же он обещался описать и мою беседу с Антоном Егоровым, которой был свидетелем, от чего, как выше сказано, отвлечен был потом житейскими делами, своими служебными обязанностями у хозяина. По приезде в Новочеркасск, Болдырев действительно присоединился ко св. церкви; присоединял его сам маститый архипастырь, высокопреосвященнейший архиепископ Платон. Теперь Болдырев сын православной церкви и не без пользы служит другим, желающим обращения в православие: когда приезжал я в Новочеркасск, он бывал всегдашним моим посетителем. Таково было последствие моей прежней беседы с Антоном Егоровым, – и напрасно он сетует, что беседа сия осталась не описана; об этом я должен сожалеть более, нежели он.

Возражение старообрядца

Теперь о. Павел в первый раз издал со мной беседу, которую передал неверно, неверность эту может подтвердить сам о. П. и прочие слушатели нашей беседы. После издания этой беседы я совершенно потерял доверие и к прочим беседам о. П. Прежде я полагал о беседах о. П. как недостаточно ему отвечают старообрядцы, но эти недостатки оказываются от того, что о. П. их самых сильных доказательств не помещает. Это я заключаю потому, что о. П. в изданной беседе со мной (не поместил?) моих доказательств.⁶⁴

Мой ответ

Вот уже не один раз мой возражатель повторяет, что будто я неверно передал мою беседу с ним и неверно передаю беседы с другими лицами, будто самых сильных доказательств его (как и других старообрядцев) не привел, – а каких именно доказательств и в чем их сила, доселе не доказывает. Было бы гораздо справедливее и законнее с его стороны, сначала представить свои доказательства, которые я опустил, объяснить их великую силу, и потом уже упрекать меня, что я сокрыл их от читателей. А теперь его голословные упреки имеют весьма неблагоприятный смысл, обличают в нем недоброе (но, смею надеяться, тщетное) желание как-нибудь поселить в читателе подозрение против меня и моих сочинений. Между тем мой возражатель, повторяя свои жалобы на пропуск **некоторых** его доказательств, кажется, не понимает, что этим обессиливает прочие свои доказательства: ибо каждое доказательство от Писания, правильно и не отрывочно приведенное, есть непобедимое свидетельство в защиту какой-либо мысли, так что прочие, высказанные в том же смысле, только служат первому подтверждением. А потому, одно ли приведено свидетельство, или два, три и более, они одинаково являют мысль непобедимую. Если же чрез опущение одного, или двух свидетельств, остальные являются недостаточными для защиты пререкаемой мысли, сим доказывается, что они были несправедливо приведены в защиту сей мысли. Итак, жалуясь, что опущением **некоторых** его доказательств поколеблена сила его защиты, мой совопросник этим самым обличает бессилие прочих своих свидетельств и доказательств.

Старообрядец

По прочтении этой беседы я до крайности удивился, и так себе думал: неужели эта беседа принадлежит мне? Но так как речь у нас с о. Павлом была о клятвах собора 1667 года и нас к нему приходили двое, то же самое о. Павел показывает в начале своей беседы, поэтому я мог думать, что эта беседа принадлежит мне, но вполне не мог убедиться, за удостоверением обратился к самому о. Павлу, пришел к нему и сказал ему: о. Павел вы эту беседу издали должно быть со мною. О. Павел ответил: а может не с тобой.⁶⁵ Я сказал: по

оглавлению кажется со мною? О. Павел сказал: ну с тобою. Я сказал: заем же вы так не верно передаете. О. Павел: скажи, что не верно? Я ответил: 1) вы не поместили из книги преподобного Иосифа Волоколамского; 2) преподобного Петра Дамаскина; 3) Блаженного Иеронима передали не те слова, которые мною были вам приведены; 4) из книги греческой Кормчий Пидалион; 5) не вставили разъяснения о клятвах собора 1667 г. последнюю речь г. Филиппова. О. Павел ответил: я позабыл. Как же теперь быть, когда моих доказательств нет. О. П.: когда ее буду издавать в другой раз, все помещу, что вы мне говорили. Я его за это поблагодарил, потом еще сказал я о. Павлу: о праздновании Пасхи, кажется, не было? О. Павел ответил: о праздновании Пасхи у нас речь была. Я со своей стороны о. Павлу ничего не сказал, думал себе может быть и вправду мог не упомянуть, за это и не буду иметь претензии на о. Павла, но только должен обратить внимание на то, что если была речь о праздновании Пасхи, то неужели я на это никакого возражения не сделал? Это тоже для меня представляется сомнительно. Поэтому я должен сделать и на это замечание в своем месте.

Мой ответ

Я лично сказал Антону Егоровичу и теперь скажу: нам нужна не победа, но рассмотрение истины. Забыл я некоторые его доказательства, или вовсе он их не говорил, это не важно; но, когда он предлагает их, я готов их рассмотреть, насколько они имеют отношение к предмету нашей беседы.

Возражение старообрядца

Что же касательно выше приведенных пяти доказательств, которые о. Павел не вставил, а при личном свидании все это обещался вставить, но к немалому удивлению о. П. после этого издал вышеупомянутую беседу отдельными книжками, что обещался вставить, ничего не вставил. Поэтому (?) и приступаю к разбору этой беседы и что следует, помещу в своем месте.⁶⁶

Мой ответ

Несправедливо говорит Антон Егорыч, будто я свою беседу с ним издал отдельными книжками и при этом не исполнил обещания о включении новоуказанных им свидетельств. После

напечатания беседы в «Братском Слове» я не издавал ее ни в книге, ни особыми брошюрами: только немедленно по напечатании в «Братском Слове», еще прежде моих объяснений с Антоном Егорычем, сделано было несколько особых оттисков из журнала, без всякого с моей стороны участия.⁶⁷

Возражение старообрядца

На 1-й стр. о. П. говорит на вопрос старообрядцев, на кого и за что собор 1667 г. положил клятву. Здесь очень ясно видна уклончивость о. Павла, он отвечает так: нужно рассмотреть кем, т.е., каким собором положены, как будто бы и не знает, что справедливо ему заметили старообрядцы. Клятвы положены собором 1667 г.; что же еще толковать о том, кем они положены, это же самое и о. Павел на 4-й стр. подтверждает.⁶⁸

Мой ответ

Сделанное мною разъяснение власти собора 1667 года, т.е., что он был собор хотя и не вселенский, но самостоятельный, состоявший из епископов и своего самостоятельного старейшего, т.е., патриарха российского, с присутствием еще двух вселенских патриархов и нескольких епископов восточной церкви, и потому имел каноническое право на исправление обрядовых предметов и на наказание противников церкви, – такое мое разъяснение значения того собора, о котором шла у нас речь, нельзя называть уклончивостью; напротив, всячески стараться о том, чтобы не рассматривать законность собора и замять понятие его власти, что и доселе продолжает делать мой возражатель, – это и есть сущая уклончивость.

Возражение старообрядца

Далее о. Павел на той же стр. обвиняет Стоглавый собор, что, по его мнению, он превысил меры своей власти и за произнесение им клятву, замечание, на православный Стоглавый собор, сколько было после его святых отцов ни один не решился подозревать Стоглавый собор, в чем подозревает его о. Павел.

Далее говорит о. Павел, что Стоглавый собор был без воли своего старейшего, и привел в защиту своего мнения 34-е правило св. Апостолов, но это правило совершенно опровергает

мнение о. Павла, а Стоглавый собор вполне оправдывает, потому что отцы Стоглавого собора были последователи правил св. Апостолов. Они собрались не без воли своего старейшего, у них был председатель собора митрополит Макарий, а правило 34-е св. Апостол его признает старейшим, т.е., митрополита.

Мой ответ

Несправедливо г. возражатель 34 апостольским правилом хочет доказать полноправие, или самостоятельность Стоглавого собора. 34 правило св. Апостолов не говорит о митрополите, но говорит только о старейшем. Правда, толкователь называет старейшего митрополитом; но это потому, что в первенствующей церкви, до учреждения патриарших престолов, митрополиты имели самостоятельную власть, по учреждении же патриарших престолов, такая власть осталась только за немногими митрополитами. Смотри в Севастове книге второй, о митрополитах, подчиненных Цареградскому патриарху. Так же и русская митрополия, от начала своего существования, подчинена была своему старейшему, т.е., Цареградскому патриарху. При том же вопрос о сложении перстов касался не одной русской церкви: потому и не мог его решить Макарий митрополит с одними русскими епископами, без совета с патриархами. А когда этого не сделано Стоглавым собором, то и нельзя признать его определение правильным, и сам он справедливо подлежал рассмотрению большого собора, каков был именно собор 1667 года.

Возражение старообрядца

Что же касается клятв, произнесенных Стоглавым собором, то эта клятва, не вновь изобретенная Стоглавым собором, но она была ранее сего собора и помещена в чину приятия от яковитян: о сем зри в древних Кормчих 14-го века, наказные списки Стоглава стр. 42 и 43, изданные 1863 г., известно, что приятия вручается православным архиереям и священникам. Стоглавый собор в 31 главе сказал: аще кто двема персты не благословляет якоже и Христос, или не воображает двема персты крестного знамения, да будет проклят св. отцы рекоша, это действительно он сказал правду, потому что сколько было святых до Стоглавого собора и после его, и ни один не опроверг

вышеупомянутой клятвы, а коль скоро они ее не опровергли, то значит принимали.⁶⁹

Мой ответ

Достопочтенный старообрядец пред сим опровергал мое мнение о том, что Стоглавый собор без воли своего старейшего, т.е., патриарха, не имел права делать постановления о таких предметах, которые касаются не одной русской церкви, но всей церкви вселенской, наипаче же не имел права предавать анафеме за непослушание таким его постановлениям. Теперь, как бы чувствуя слабость своего доказательства в защиту Стоглавого собора, он утверждает, что клятва на не крестящихся двуперстно была положена еще ранее Стоглавого собора, в чине приятия от яковитян, находящемся в рукописях XIV века; но кем она внесена в тот чин, того не пишет, или каким собором это внесение подтверждено, того не доказывает. Действительно, есть в некоторых списках Кормчей XIV и XV века это нововнесение, – но не во всех, а только в некоторых; в большей же части списков тех веков этого проклятия в чине приятия от яковитян не обретаются, даже и в списках первой половины XVI века в чине приятия от яковитян того проклятия по большей части нет. Этим неоспоримо доказывается, что оно не первобытное того чина составление, но нововнесение, и нововнесение частное, не известно кем сделанное, и последи, до времен Стоглавого собора, никаким собором не подтверждено. Такое свидетельство столь же шатко и неосновательно, как и приведенное Стоглавом же свидетельство от сновидения, бывшего иноку монастыря преподобного Евфросина, в котором пишется, что Христос воскрес в двух естествах, в божестве и человечестве (смотри в Минее Макарьевской житие преподобного Евфросина), т.е., прилагается страсть и смерть и воскресение божеству Христову, что прямо противоречит учению православной церкви, ибо так мудрствующее осуждены четвертым вселенским собором. Итак, справедливо ли старообрядцы такие недостоверные и неудобоприемлемые свидетельства ставят наравне с установлениями вселенских соборов и, на них основываясь, отделяются от св. церкви?

Возражение старообрядца

Далее, о. Павел на стр. 5, в опровержение Стоглавого собора приводит слова. Филарета, митрополита московского (Беседа 5-я к глаголемому старообрядцу), где он сказал так: не должно удивляться, что божественная благодать не оградила Стоглавого собора от погрешностей. Это мнение о. Павла и других защитников собора 1667 г. ничем не подтверждено.

А на 6 стр. сам же о. Павел говорит, что отцы Стоглавого собора во отпадении от православия не повинны. А когда они во отпадении от православия не повинны, это означает, что они не ввели противного учения православной церкви, поэтому и не лишены были во ограждении благодати Св. Духа, то на каком же основании утверждать, что Божественная Благодать не оградила Стоглавого собора.

Мой ответ

Старообрядец, сопоставляя приведенные мною слова митрополита Филарета о неограждении Стоглавого собора благодарю Св. Духа от ошибки, с моим замечанием, что Стоглавый собор не отпал православия, утверждает, будто я противоречу сам себе. Напрасно. В моих словах нет противоречия; а сам возражатель мой, как видно, не понимает, что иное есть неограждение благодарю кого-либо от допущения какой-либо ошибки, и иное есть, еже отпасти православия и лишены быти благодати на священнодействие. Лишаются благодати еретики, отрекшиеся от церкви, осужденные соборами и изверженные; а впадают в ошибки, т.е., бывают не ограждены от того благодарю, и православные, даже, случается, и св. мужи. Например Неокесарийский собор, на котором председательствовал св. священномученик Василий Амасийский (память его апреля 26) был несомненно православный, ни в чем догматов, веры не нарушил, но не был огражден от допущения ошибки в своих постановлениях, которую впоследствии указал и исправил шестой вселенский собор в своем 16 правиле; а в толковании сего правила сделано притом следующее замечание об отцах Неокесарийского собора: «**недобре разумеша** того собора отцы еже в книгах Деяний Апостольских о семи диакон лежащего

словесе.⁷⁰ Итак, в приведенных мною словах митрополита Филарета нет противоречия с моим собственным замечанием о Стоглавом соборе: в том своем действии, что без воли старейшего, т.е., патриарха, изрек постановление о двуперстии и наложил анафему на всех не молящихся двуперстно, Стоглавый собор не был огражден благодатью от ошибки; но так как постановление это касалось предмета обрядового, а не догмата веры, то чрез сие Стоглавый собор не погубил православия, тем паче отцы сего собора не лишились Божьей благодати на священнодействие, и он есть собор православных епископов.

Возражение старообрядца

На той же 6 стр. говорит о. Павел ему заметили старообрядцы двоеперстное сложение есть предание древнее апостольское. О. Павел этого не отрицает, в это время я очень хорошо помню, мною были приведены слова из книги преподобного Иосифа Волоколамского. Господь не собою токмо предаде, но и божественными Апостолами, или св. отцами предал, нам подобает хранить, к подтверждению этих слов приводил еще в защиту двоеперстия из греческой Кормчий Пидалион, где говорит так: древние христиане, изображая на себе крест двема перстома руки средним и указательным, как говорит преподобный Петр Дамаскин в книге своей Добротолюбия, стр. 642. Это же самое подтвердил и Т.И. г-н Филиппов, зри Протоколы О. Л. Д. Просвещения за 1874 г., стр. 311.

На эти слова о. Павел мне никакого возражения, но сделал, пусть сделает, когда ему будет угодно.

Мой ответ

Не совсем понятно в словах моего возражателя, что не «отрицал» я и «не отрицаю», – то ли, что мне сказаны были старообрядцами эти слова: «двоеперстное сложение есть предание апостольское», или самый смысл этих слов, т.е., что двуперстие действительно предание апостольское. Что я не отрицаю сказанных мне старообрядцами слов, это очевидно само собою: ибо я привел их в моей печатной беседе. Пожалуй, справедливо и то, что я не отрицал и содержания этих слов,

т.е., не сделал на беседе прямо против них возражения, не стал доказывать, что двуперстие не есть апостольское предание. Но почему? Кажется, это следовало бы знать и помнить моему возражателю. поскольку же он не обратил на это внимания, то в напоминание ему и читателям я приведу подлинные слова из моей беседы. Вот что именно говорил я моим собеседникам. «Теперь я обязан изъяснить вам, за что собором 1667 года положены клятвы, т.е., за содержание ли известных догматов, или за содержание известных обрядов. Если собор 1667 г. изменил, или отложил какие-либо догматы, а наипаче если положил за содержание их клятву, то он сделал это незаконно, и за то должен подлежать суду вселенской церкви; а если он отложил, или изменил, и притом к лучшему, некоторые обряды и на непокорников его определения о содержании исправленных обрядов положил клятву, то он поступил вполне законно, нимало не превысив своей власти, и его определения имеют законную силу. Тем паче он никак не может за сие определение подлежать обвинению, или подозрению в отпадении от православия: ибо и Стоглавый собор, хотя в своих определениях превысил предел законной власти, но потому, что коснулся только обрядов, в отпадении от православия не повинен. Итак, необходимо знать, что отложено, или изменено собором 1667 г., – догматы или обряды». На эти слова мои старообрядец сказал, что двуперстное сложение есть предание древнее апостольское; я же отвечал ему, что не о том у нас речь, составляют ли отложенные собором 1667 года обряды, и в частности двуперстие, древнее апостольское предание, или нет, но о том, есть ли двуперстие обряд, или догмат веры. Итак, я не имел и надобности отрицать, или подтверждать замечание моего собеседника, что двуперстие есть древнее апостольское предание, но как не относящееся прямо к предмету нашей беседы должен был устранить и устранил от рассмотрения. Затем я доказывал, что обрядовые действия и установления, если бы даже они были апостольского происхождения, церковь к лучшему имеет право изменять, и при этом непослушающих ее указания имеет право священных извергать, а мирян отлучать, и даже именовать таковых еретиками, что

подтверждено было надлежащим свидетельством (зри в моей печатной беседе).⁷¹ Самое существенное в моем вопросе о клятвах собора 1667 г., именно то, действительно ли собор, изменив перстосложение, коснулся догмата веры (как думают старообрядцы), или только обряда, мой возражатель как при устной беседе оставил без ответа, так и теперь в своем сочинении обходит молчанием. А почему? Потому, что решением этого вопроса разрешаются все пререкания о клятвах собора 1667 г., и решаются не в пользу старообрядцев. Старообрядцы обвиняют собор 1667 г., а с ним и всю православную церковь, за изменение перстосложения, как за мнимое изменение догмата веры, и за то удаляются церкви, как лишенной Божьей благодати: не доказав же и (как мой совопросник) уклоняясь от того, чтобы доказать, что двуперстие есть догмат веры, они лишают себя всякого права обвинять церковь в ереси, и напротив, сами повинны греху раскола, как несправедливо отделившиеся от церкви.

Итак, старообрядцы обвиняют церковь за исправление перстосложения, как за изменение догмата веры, и сами же уклоняются доказать, что двуперстное сложение есть догмат веры. Впрочем, мой возражатель утверждает, что в беседе он привел, как надобно полагать, в разрешение предложенного мной вопроса, несомненные, неоспоримые доказательства, а я, в своем сочинении, умышленно о них умолчал. Теперь он их приводит сам вполне, конечно, потому, что они, по его мнению, сильны доказать, что двуперстие есть догмат веры, не подлежащий изменению, и что церковь, изменив его, отступила от истины. Я, как и прежде сказал, не буду входить в препирательство о том, приводил ли тогда сии доказательства старообрядец, или нет: ибо не в том важность, кто из нас в настоящем случае более прав; но вся важность в том, имеют ли те доказательства старообрядца силу и приложение к рассматриваемому предмету. Об этом я готов сказать свое слово. Старообрядец пишет: «В это время я очень хорошо помню, мною были приведены слова из книги преподобного Иосифа Волоколамского: Господь не собою токмо предаде, но и Божественными Апостолами, или св. отцами предал, нам

подобает хранить». Я не только не противоречу этим словам преподобного Иосифа, что преданное св. отцами на каком-либо соборе должно хранить, как преданное самим Христом, – напротив, о том только и спрашиваю, где св. отцами, на каком соборе вселенском, двуперстие предано почитать догматом веры, а также, и прочие обряды, за исправление которых старообрядцы отделились от церкви, как за изменение догматов. Вот если бы старообрядец нашел у пр. Иосифа и указал мне свидетельство о том, что какое-либо обрядовое действие, преданное отцами, особенно же однолично, без собора, должно быть сохраняемо, как не подлежащий изменению догмат веры, это было бы действительно сильным в его пользу свидетельством. Но такого свидетельства у пр. Иосифа он не обрящет: ибо оно противоречило бы правилам соборов, как например, Лаодикийского правилам 11 и 19⁷², который несомненно удостоверяют, что обрядовые действия и постановления, отцами преданные в церковное употребление, соборами изменялись и отлагались. Итак, было ли вышеуказанное свидетельство преподобного Иосифа приведено старообрядцем на беседе, или не было, во всяком случае оно нимало не доказывает того, что я требовал доказать, т.е., что двуперстие будто бы есть неизменяемый догмат веры.

Потом мой возражатель указывает еще следующие «сильные» доказательства, приведенные им на беседе в разрешение моего вопроса, а мною в печати опущенные: 1) слова из подстрочных замечаний в греческой Кормчей, изданной в 1700-м году, где издатели Кормчей приводят известное изречение Петра Дамаскина, как свидетельство о древности двуперстия; 2) самые слова Петра Дамаскина; 3) объяснение тех же слов Петра Дамаскина, с указанием на подстрочное замечание издателей греческой Кормчей, сделанное в Протоколах Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения господином Филипповым. Итак, он указывает в трех разных книгах слова одного и того же Петра Дамаскина, объясняемый некоторыми, в нашем веке живущими личностями, коих мнения и толкования, не будучи святоотеческими, ни для кого из нас не обязательны⁷³:

значит вся сущность дела заключается в изречении Петра Дамаскина. Но, **во-первых** (и это в настоящем случае самое главное) изречение Петра Дамаскина вовсе не содержит свидетельства о том, что будто бы двуперстие есть неизменяемый догмат веры, утвержденный соборами: в нем говорится только о том, что образуют два перста и едина рука; а чтобы самое это образование составляло неизменяемый догмат веры, о том нет ни слова. Зачем же мой совопросник приводит изречение Петра Дамаскина, когда я требовал от него доказать именно, что двуперстие есть неизменяемый догмат веры, которого собор 1667 г. не должен был касаться, и когда в сем изречении доказательства на то не содержится? При том же, **во-вторых**, изречение Петра Дамаскина, как я и прежде имел случаи объяснять, не может быть признано ясным и несомнительным доказательством даже древности употребляемого старообрядцами двуперстного сложения. В словах Петра Дамаскина не указывается точно, не говорится, какие два перста разумеет он, – те ли, которые употребляются в именуемом двуперстном сложении, т.е., указательный и великосредний, или же другие. И еще: о совокуплении двух перстов у Петра Дамаскина ничего не сказано, – напротив, он соединение двух естеств во Христе повелевал образовать не совокуплением двух перстов, но единостью руки. А в древних памятниках (см. напр. журнал «Христианские древности», издаваемый г. Прохоровым) мы видим много таких изображений руки у святых, где простертыми изображены два разделенные перста, указательный и малый, т.е., мизинец, а великий и два средних совокуплены, к каковому перстосложению, а равно и православному, в котором два последние перста образуют также два естества во Христе, свидетельство Петра Дамаскина может быть приложено с неменьшим правом, как и к собственно так называемому двуперстному. Таким образом, свидетельство Петра Дамаскина, кроме того, что приведено моим совопросником не к стати, ибо не представляет решения на вопрос мой о том, есть ли двуперстие неизменяемый догмат веры, не может быть признано даже вполне ясным и несомнительным свидетельством о древности защищаемого

старообрядцами двуперстия. Наконец, **в-третьих**, если бы свидетельство это и кстати приведено было моим возражателем, а также если бы ясно говорило о старообрядческом двуперстии, и тогда оно не представляло бы особенной важности, как свидетельство одного лица, и притом не священномученика Петра, жившего в 8-м веке, как утверждают старообрядцы, а писателя 12-го века, как это со всей основательностью доказано учеными и несомненно явствует из самого сочинения Петра Дамаскина, где приводятся места из писаний Иоанна Дамаскина, Козмы Маюмского и даже Симеона Метафраста, жившего в 10-м веке.⁷⁴

Итак, своими новоприведенными, якобы особенно сильными доказательствами от свидетельств пр. Иосифа Волоколамского и Петра Дамаскина достопочтенный старообрядец нимало не доказал того, что собственно требовалось доказать, т.е., что двуперстное сложение есть неизменяемый догмат веры, за отмену которого собор 1667 г. повинен в отпадении от православия. К чему же было и приводить эти доказательства? к чему такие сетования и упреки мне за их будто бы намеренное опущение? И это называет он своими особенно сильными доказательствами, на которые не мог я дать удовлетворительного ответа!

Возражение старообрядца

Далее на стр. 7 о. Павел оправдывает собор 1667 г. празднование Пасхи в 14 день луны, в этот день праздновать Пасху есть предание апостольское, его прияли от Апостола Иоанна Богослова, церкви ассирийские содержали епископы, сих церквей апостольские преемники, как напр., Поликарп Смирнский. Далее говорит о. Павел: но вселенской церковью это отменено соборами и преслушники сих соборов предаются священному извержению, а мирские отлучению. Далее говорит о. Павел и еще апостольское предание (?) епископу жены своей (?), но вселенский шестой собор правилом 12-м, на лучшее устроив епископу повелевает не жить со своей женой, не восхотевшего же епископа пустить свою жену извержи повелевает. **Замечание.** Пример, приведенный о. Павлом о праздновании Пасхи, нисколько не оправдывает собора 1667 г., во-

первых, потому, что св. церковь празднование Пасхи в 14 день луны хотя и отменила, но признает апостольским преданием, это и сам о. Павел подтверждает на вышеозначенной стр. своей беседы. Еще о сем зри Опыт курса законоведения, издание 1850 г., стр. 148, св. церковь запретила праздновать в 14 день луны Пасху, несмотря что оное есть апостольское предание, причины этому были те: 1) дабы с иудеями не праздновать Пасху; 2) за сие у православных стали происходить соблазны и возшли между собой открытые споры. Св. церковь, провидя Духом Св., что от сего может происходить соблазн все более и более, того ради своим единством прекратила соблазн между православными, но празднование Пасхи в 14 день луны, как предание апостольское, не признала еретическим. Ваш же собор 1667 г. поступил совершенно напротив: двоеперстное сложение, апостольское предание (чего и о. П. не отрицает), признал преданием еретическим, от некоего скрытого еретика. То на каком же основании это еретическое предание допустили в употребление в единоверческой церкви⁷⁵, пусть о. П. ищет в древней церкви пример сему подходящий во оправдание сего поступка, чтобы св. церковь апостольское предание когда-либо признавала еретическим и за употребление его православных христиан признавали еретиками и отлученными от Св. Троицы. Из вышеозначенного очень ясно видно⁷⁶, что пример приведенный о. П. о праздновании Пасхи не может оправдать собора 1667 г., потому что православная церковь никогда предание апостольское и усвоенное всеобдержно православными не признавала еретическим, как сделал собор 1667 г.

Мой ответ

Всему миру известно было, что обряд празднования Пасхи в 14-й день луны есть апостольский: потому он и не укорялся в своем происхождении; а обряд двуперстного сложения не только не был известен за апостольский, но даже вовсе неизвестно было его происхождение четверем вселенским православным патриархам, да и теперь еще старообрядцы никаких свидетельств письменных, что двуперстие есть апостольское предание, не показывают, и сам мой возражатель

(при всей своей похвальбе) ранее темного, не известно о каком перстосложении говорящего, изречения Петра Дамаскина не мог привести свидетельства в подтверждение его древности: потому нисколько не удивительно, что собор 1667 г. не признает за двуперстием апостольского происхождения, но изъявляет о нем сомнение. И если, несмотря на то, что обычай празднования Пасхи в 14-й день луны всему миру был известен, как апостольский, церковь имела право отменить его⁷⁷, и непослушных этому постановлению священников предать извержению, а мирян отлучению и причислить таковых к еретикам: то кольми паче имела она право отменить двуперстие и прочие обряды, апостольского происхождения которых не признала, и всех, за таковое постановление отделившихся от нее и похуливших ее собственные обряды и самые таинства, имела право причислить к еретикам.

Теперь, по поводу поречений, возводимых моим возражателем на собор 1667 г., я имею желание и, думаю, право со своей стороны предложить ему вопрос. Он приемлет на себя лицо судии, а не по правде судить. Собор 1667 г. он обвиняет в отпадении от православия за то, что собор сей подверг сомнению происхождение двуперстного сложения, признав его происшедшим «от неких суемудрых еретиков», хотя, должно заметить, собор так выразился о происхождении не самого двуперстия, но Феодоритова о двуперстии слова, о котором и поныне еще старообрядцы не отыскивали доказательства, что оно действительно принадлежит Феодориту, и которое разнится между собой в редакциях.⁷⁸ А патриарху московскому Иоасафу первому он, вместе со всеми старообрядцами, не полагает в вину того, что сей патриарх в Потребнике, изданном в шестое лето его патриаршества, чин погребения священнического назвал имеющим еретическое происхождение, от Еремея попа болгарского еретика суща, и повелел священника погребать мирским погребением⁷⁹, хотя священническое погребение не только было напечатано самим п. Иоасафом и прежде его бывшими патриархами, но и после него патриархом Иосифом. Я не беру на себя того, чтобы обвинять за сие патриарха Иоасафа, но только осмеливаюсь

спросить моего возражателя: почему он за поречение Феодоритова слова, которого подлинность по сие время еще не доказана, весьма строго судит собор 1667 г., а патриарха Иоасафа за поречение еретическим чина погребения священнического (которого происхождение не опорочил и патриарх Иосиф) нимало не осуждает?

Возражение старообрядца

Еще замечу, древняя православная церковь привидением (?) единообразия от соблазна православных христиан избавила и мир в христианах утвердила, а ваш собор 1667 г. бывший мир во св. церкви нарушил и произвел соблазн⁸⁰, древняя церковь ополчалась против ереси и еретиков, но отцы 1667 г. собора против истины и православных христиан.⁸¹

Мой ответ

Сам старообрядец пишет, что древлеправославная церковь приведением единообразия (в праздновании Пасхи) от соблазна христиан избавила: подобно тому и собор 1667 г., так же во избежание соблазна, какой подавало приходившим в Россию восточным пастырям несогласие употреблявшегося у нас перстосложения и других обрядов с употреблявшимися всей восточной церковью, повелел употреблять оные единообразно со вселенскими патриархами и всей церковью. И как тогда, после соборного постановления о единообразном праздновании Пасхи, явились непослушники сему распоряжению церкви и были наказаны Антиохийского собора правилом первым, а потом конечные упорники были причислены к еретикам седьмым правилом Лаодикийского собора: так и во времена большого Московского собора явились непокорники церковных распоряжений, которых церковь должна была подвергнуть суду и наказанию.⁸²

Возражение старообрядца

Святая церковь никогда не благословляла, что ею проклято. А ваш собор 1667 г. что запретил и предал проклятию, то ныне Св. Синод разрешает и благословляет, и о. П. решился оправдать собор 1667 г. прежними вселенскими соборами, несмотря на то, что здесь нет ни малейшего сходства, как выше мною было доказано.⁸³

Мой ответ

Это обвинение касается не собора 1667 г., но последовавшего в девятнадцатом столетии распоряжения Св. Синода. Старообрядцы отделяются от церкви с половины семнадцатого столетия: поэтому они мнимое противоречие, какое будто бы допустила церковь, разрешив употребление именуемых старых обрядов единоверцам, не могут приводить за причину своего отделения от церкви. Притом же справедливость этого действия св. церкви, внушенного ее человеколюбием к заблуждающим, я доказал старообрядцу примерами Василия Великого и Григория Богослова, из которых видно, что сии святые не только в обрядах, но и в несовершенстве самых догматов веры немощным делали снисхождение (см. в моей статье). На эти мои доказательства старообрядец не изволил обратить внимания, – пропустил их, акибы мною ничего о том не было и сказано. Если бы он хотел поступить добросовестно, то должен бы или опровергнуть мои доказательства о том, как недостаточные, или, если это сделать не может, то по крайней мере умолчать, не повторять еще раз своего несправедливого извета на св. церковь.

Возражение старообрядца

Что же касательно о. П. приводит в оправдание того же собора 1667 г. о. П. «еще Апостольское предание – не пустить епископу своей жены, но шестой вселенский собор правилом 12, на лучшее устрояя, епископу повелевает ктому не жить со своей женой, невосхотевшего же епископа пустить свою жену извреши повелевает».

Замечание: Здесь опять нет никакого сходства, во-первых, потому, что это апостольское предание, еже епископам иметь жен, шестой всел. собор не признал преданием еретическим, во-вторых, как 6 всел. собор запретил иметь епископам жен, то с того время и по сие св. церковь ни под каким видом сего не допускает, но у вас со времени патриарха Никона все творится напротив, в одно и то же время и запрещают, и разрешают, и благословляют. Поэтому и выше приведенные примеры о. П. не могут служить к оправданию собора 1667 года.

Мой ответ

Шестой вселенский собор правилом 21 отменил установленный апостольским правилом обычай – жить епископам со своими женами, и положил запрещение на преслушников этого постановления: отсюда я заключил, что если бы двуперстное сложение даже было и апостольским обрядовым повелением, и тогда бы церковь это обрядовое, не догматическое предание, ради однообразия, как празднование Пасхи, или ради лучшего устройства, как не жить епископам со своими женами, могла изменить, нимало не подпадая упреку в нарушении православия. Старообрядец замечает теперь, что собор вселенский шестой хотя на лучшее изменил утвержденное апостольским правилом обыкновение, повелевая не жить епископам с своими женами, но не опорочил происхождения того обычая. Ответствую достопочтенному старообрядцу: обычай жить епископам со своими женами (как и празднование Пасхи) несомненное и всем ведомое апостольское предание, утвержденное апостольскими правилами; а что касается происхождения Феодоритова слова, которое собор 1667 г. приписал суемудренным и сокровенным еретикам, то (как мы и выше сказали) и по сие время старообрядцы не указали еще достоверного его происхождения, хотя оно служит главным утверждением двуперстия: потому несправедливо зазирать собор за указанное мнение его о происхождении Феодоритова слова. Далее говорит старообрядец, что церковь, шестым вселенским собором запретивши епископам сожитие с женами, уже более того не попускала, а церковь русская запрещенные собором 1667 г. обряды паки содержит попускает, – в одно и тоже время запрещает и разрешает. Пусть достопочтенный старообрядец взглянет на 31-е правило⁸⁴ того же шестого всел. собора, и увидит, что собор сей, следуя апостольскому пятому правилу, пресвитеров и диаконов, пущающих своих жен извещением благоверия, запрещает и не желающих паки пояти из сана извергает, но вместе с этим, заметив о римлянах, что у них отменяются браки пресвитеров, оказал им снисхождение в сем предмете и за сие не прервал с ними общения, а потом и вся восточная церковь, в течение четырехсот лет, от произнесения

31-го правила шестого вселенского собора до тысячного года, продолжала оказывать западной церкви то же снисхождение. Итак, шестой вселенский собор в одно и то же время и настаивал, с угрозой извержения, не пустить пресвитерам и диаконам жен своих, и вместе оказывал снисхождение римлянам, имущим в чину закона безбрачие пресвитеров и диаконов: значит в одно и то же время и запрещал, и снисходил по любви к единоверным братьям. Отсюда явствует, что св. церковь имеет право в обрядовых, средних предметах делать исправления к лучшему с запрещением не покоряющихся, и однако же по запрещении, ради снисхождения, допускать их содержание с долготерпением. Но почтенный старообрядец не знает, или не хочет знать милостивого (где потребно) снисхождения церкви, и несправедливо обвиняет церковь российскую за снисхождение, какое она, движимая утробой милосердия, оказала желающим содержать прежде исправления книжного существовавшие и ею отмененные обряды, дозволив им содержание оных.

Возражение старообрядца

На 9-й стран. о. П. сказал, что двоеперстие образует собой догмат, за эти слова о. Павлу приносим благодарность, и вместе с этим поздравляем⁸⁵ его с противоречием соборов 1656 и 1667 г. потому что эти соборы учат, что двоеперстие догмата не образует, но напротив, утверждают, что оно образует арианство, несторианство и арменство, т.е., ереси бывших еретиков. Зри отвещательное слово на Скрижаль и Дополн. к акт. истории том 5, стран. 472 и 502.

Мой ответ

Благодарит меня старообрядец за слово, что двуперстие образует собой догмат: но не слишком ли поспешил он благодарностью? и не напрасно ли дальше находит у меня противоречие с соборами 1656 и 1667 года? Двуперстие образует собой догмат; но в образовании догмата двуперстием можно и соблюсти православие и не соблюсти. Большинство крестящихся двуперстно соединяют с сим сложением правильное разумение догмата о Св. Троице и воплощении Сына Божьего: но разве не известно моему возражателю, что

есть старообрядцы, защитники двуперстия, которые тремя перстами, великим и двумя малыми, образуя Св. Троицу, Сына Божьего разумеют нага от воплощения, как например Андрей Денисов в своих поморских ответах, в ответе 13, что, надеюсь, и мой возражатель не признает православным?⁸⁶ Да и мудрствовать по учению, положенному в предисловии к учебной и следованной Псалтири, также в Кирилловой книге, т.е., наклонением великосреднего перста, образующего человечество Христово, означать сошествие Сына Божьего с небес на землю, не божеством, а человечеством, тоже будет неправославно. Во времена соборов 1656 и 1667 г. быть может не мало находилось между ревнителями двуперстия таких, которые соединяли с этим перстосложением и еще другие, столь же неправославные толкования. Таких-то защитников двуперстия и разумели упомянутые соборы, называя двуперстие еретическим обрядом; я же разумею тех крестящихся двуперстно, которые сим перстосложением правильно образуют догмат Св. Троицы и воплощения, – и противоречия между нами нет. Мой возражатель, очевидно, желает обвинить соборы 1656 и 1667 г. за порицание двуперстия еретичеством; но не справедливее ли было бы вину за то возложить на тех, которые своим неправым толкованием двуперстия и тяжкими укоридами на троеперстие дали к тому повод? Да и то надлежало бы принять во внимание почтенному старообрядцу, что, если соборы осудили двуперстие потому, что подозревали в нем неправославное мудрование, значит они ревновали именно о православии, – старались соблюсти и оградить оное, а не нарушить, и потому старообрядцам надлежало бы только самим оправдываться от подозрения в неправославии, а не ревнителей православия обвинять в неправославии.

Возражение старообрядца

Далее о. П. приводит, как будто нами приводимые слова блаженного Иеронима, и вставил не те слова, которые мы ему приводили, это мне очень хорошо известно, что из книги блаженного Иеронима ему даже нами было прочитано на 8-й стр. Это и слушатели могут подтвердить. Вот слова блаженного

Иеронима, которые нами были приведены: «Меня обличают ариане, то это так и должно быть, если же православные, то, порицая вышеизложенное вероучение (т.е., православное), они перестают быть православными.⁸⁷ На эти слова бл. Иеронима мною было сделано заключение следующего содержания: Вот когда православные перестают быть православными, когда отвергают учение православное, так точно поступили отцы собора 1667 г. **Они отвергли учение православное, поэтому и перестали быть православными.**⁸⁸ На эти слова блажен. Иеронима на наше заключение о. П. никакого опровержения не сделал, а только с учением блажен. Иеронима не соглашался, это может даже подтвердиться и тем, что и самим о. И. приведенные слова блажен. Иеронима он тоже за правильные принять не хочет, тщится их опровергнуть словами из Большого Катехизиса, приводит следующие слова: Церковь не держит тайны от единого человека уставленные. **Замечание:** Св. церковь учение блаженного Иеронима никогда не отвергала, этого и сам о. П. не доказал и впредь едва ли доказать может, о. П. решился опровергать слова блажен. Иеронима очевидно только потому, что не мог против них оправдать приснозащищаемого им собора 1667 г.

Мой ответ

В чем обвиняет меня старообрядец, приглашая даже свидетелей в подтверждение моей вины? В чем изменил я приведенное им изречение блаженного Иеронима: «меня обличают ариане, но это так и должно быть: если же православные, то порицая **вышеизложенное** вероучение, они перестали быть православными?». Все дело в объяснении слова **вышеизложенное**. Старообрядец, поясняя его в скобках, называет **православным**, а я назвал его **истинным**, – сказал, что блаженный Иероним пишет: «я проповедую истину». Не велика, думаю, вина – одно слово, притом не блаженного Иеронима, а самого Антона Егоровича, заменить другим равнозначим: он сказал **православное**, я сказал **истинное**! Что же касается слов блаженного Иеронима, то я привел их не буквально, – это правда; но смысла их, как может видеть каждый, я не изменил. Далее старообрядец пишет, что он по

прочтении из слова блаженного Иеронима сделал такое заключение: «Вот когда православные перестают быть православными, когда отвергают учение православное, так точно поступили отцы собора 1667 г. Они отвергли учение православное, поэтому и перестали быть православными». Старообрядец с редкой смелостью утверждает, что будто бы отцы собора 1667 г. отвергли учение православное; а какое православное учение отвергли отцы собора 1667 г., этого не показывает, и значит тяжкое обвинение целого собора архипастырей в отпадении от православия произносит голословно, без доказательств, подобая тем, о коих говорит пророк Давид: **уста наши при нас суть!** Впрочем, хотя старообрядец и не показал, в чем отцы собора 1667 г., по его мнению, отвергли учение православное, но не трудно догадаться, что нарушение православия отцами собора он видит в отмене двуперстия. Итак, старообрядец полагает то за веру и догмат, чтобы теми только перстами образовать исповедание веры в Святую Троицу и таинство воплощения, которыми образуется оно в двуперстном сложении, и значит догмат веры заключает не в том, что персты образуют, но в том, чем он образуется, т.е., в перстах. Персты – вот догмат, по его мнению, вот учение православия! Замена одних перстов другими – вот, по его мнению, нарушение догмата, изменение учения православного! Учил ли так блаженный Иероним? Нет, в его словах невозможно найти и намек на такое учение: значит несправедливо старообрядец и приводит их в свое оправдание. Далее он, обвиняя меня, пишет, что св. церковь учения блаженного Иеронима никогда не отвергала, а я будто бы отвергаю. Нет, – и я учения блаженного Иеронима о вере не отвергал и не отвергаю; но только те слова его сомневаюсь принять, что если бы кто поколебался в доверии к его учению, то уже и перестал бы православным быть. У нас в Москве исправлял книги Максим Грек, православный; предки наши колебались к нему в доверии, но чрез то не перестали быть православными. В подтверждение моей мысли я и привел свидетельство из Великого Катехизиса, от главы 25: «церковь не держит тайны от единого человека уставленные, но се верует и

на се уповаает, еже Господь Бог предаде и весь мир соборне прият и похвали». Т.е., церковь не подлежит тому закону, чтобы частными лицами установленное обязана была неизменно содержать. Итак, старообрядец напрасно обвинил меня в отвержении учения блаженного Иеронима, и несправедливо за несогласие с учением одного лица, если бы даже оно и было допущено, обвиняет в отступлении от православия и меня, и целый собор пастырей, и даже всю вселенскую церковь.

Возражение старообрядца

На той же 9-й стр. о. П. утверждает, что троеперстие точнее образует догмат веры, нежели двоеперстие. Об этом, как говорит Беседа, спросили его старообрядцы, а чем же троеперстие точнее образует догмат веры? о. П. доказывает, потому, что в троеперстном сложении прежде образуется первыми верхними перстами таинство веры во Святую Троицу, а потом долними двумя в лето бывшее нас ради Господнее вочеловечение, а в двоеперстии прежде образуется воплощение Сына Божьего, а потом Троическое таинство. Наше замечание: Здесь о. П. совершенно разошелся со Святейшим Синодом потому, что Св. Синод 1866 и 1867 г. издал в предисловии Псалтиря о крестном знамении положительно утверждает, что с двоеперстием не соединяют никакого неправославного мудрования, но единомудренне со всей православной церковью Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа во двух естествах славят, после таких слов, высказанных Св. Синодом, о. П. не следует утверждать, что троеперстием приличнее образовать догмат веры, а более всего не следует идти против Св. Синода.⁸⁹ Это мнение о. П., что троеперстие точнее образует догмат, основано им на неверном понятии о двоеперстии, неверность эта высказана о. П. на 10-й стран., что и было нами выше приведено, неверность эта заключается в том, что о. П. говорит: двоеперстием прежде образуется воплощение Сына Божьего, а потом Троическое таинство, ***это меня до крайности удивило***, потому что о. П. не мог найти никаких доказательств во обвинение двоеперстия, вместо этого решился утверждать ***явную неправду***, неужели это о. Павлу неизвестно, что все православные писатели,

бывшие до Никона патриарха, которые писали о двоеперстии, но все они учат **прежде** великим и двумя последними образовать Святую Троицу, а **потом** двумя указательным и великосредним воплощение Сына Божьего. **То же самое** и Св. Синод подтверждает в предисловии Псалтиря за 1866 и 1867 г.⁹⁰ Не знаю на каком основании о. П. решился утверждать напротив.

Мой ответ

Иное есть соединять с каким-либо образованием неправое мудрование, и иное есть каким-либо образованием точнее образовать образуемое. Св. Синод говорит о старообрядцах (т.е., в большинстве их теперешнего времени, очевидно, исключая тех, которые в толковании перстосложения следуют Поморским Ответам), что они с двуперстным сложением «не соединяют никакого не православного мудрования»; а что в крестном знамении точнее первыми тремя перстами образовать Св. Троицу, об этом в предисловии же Псалтири Св. Синод пишет сице: «занае якоже во Св. Троице несть первое и последнее, ниже более и менее, но целы три ипостаси, соприисносущны себе и равны: сице и в тех трех перстах первых, равноконечне сложенных, несть большого ни меньшего, но все по ряду, ничтоже между себе имуще преграждающе, равенство имут и соединение **друг к другу, якоже и в самых их видеть есть**». Здесь, очевидно, Св. Синод утверждает, что первыми тремя перстами, равными и по ряду следующими, точнее, или приличнее образовать Св. Троицу, нежели великим и двумя малыми. Итак, у меня со Св. Синодом нет противоречия, и старообрядец меня напрасно в том обвиняет. А что в двуперстном сложении прежде образуется воплощение Господне двумя перстами, а потом Св. Троица тремя, в этом удостоверяет самое название этого сложения **двуперстным**, от первенствующего в нем значения двух перстов, образующих воплощение Христово, точно также, как самое название **троеперстного** сложения указывает на первенствующее в нем значение трех перстов, образующих Св. Троицу. Еще более удостоверяет в этом самый вид перстосложения: пусть старообрядец сложит двуперстно свою десницу, он увидит и

сам, что здесь три перста, образующие Троицу, находятся ниже двух образующих воплощение, занимают второе место, как того требует и правило Стоглавого собора, повелевающе «персты три совокупити низу».

Возражение старообрядца

На той же 10-й стр. о. П. высказал слова следующего содержания: притом не должно забывать, что собор 1667 г. положил клятву не за одно содержание двоеперстия и прочих обрядов, но прежде всего за прибавление и изменение в Символе веры, еже есть Верую во Единого Бога. Дополн. к акт. истории, том 5, стр. 486 и 503. Здесь о. П. сказал очень ясно и для каждого понятно, что собор 1667 г. положил клятву за содержание двоеперстия и прочих обрядов, с этим понятием я вполне согласен. То же самое говорил и Третий Иванович г. Филиппов. За эти слова о. П. ***приносим благодарность***, мы от него такие слова услышали в первый раз, поэтому ***поздравляем его*** с единомыслием г. Филиппова (?). На эти слова, высказанные о. П., ***мы до крайности удивились***, по прочтении этой отдельной книжицы я вполне не мог верить, чтобы так сказал о. П. думал нет ли здесь какой ошибки, почему и обратился к Братскому Слову, но и там оказалось одно и то же, удивление было потому, что о. П. таких выражений до сих пор отрицался в своих беседах, но что делать, он это отрицание опять повторил на 11-й стр. той же Беседы, отвечает старообрядцам, что клятвы положены на отделившихся от церкви и хулителей ее обрядов, как будто забыл, что сказал на 10-й стр., что клятвы положены за содержание двоеперстия и прочих обрядов, на 11 стр. сказал, что собор 1667 г. положил клятву только на отделившихся от церкви и хулителей ее обрядов, на это противоречие о. П. осталось сказать только то, что сказал преподобный Максим Грек в 10-м Слове, не должно Вверить таковому писанию, которое противоречит само себе.⁹¹

Мой ответ

Нет у меня противоречия самому себе. Я всегда одинаково утверждаю, что собор положил клятвы на отделившихся от церкви, на хулящих таинства церковные и исправленные обряды, а не на тех, которые, не повреждая церковного мира, в

простоте молились двоеперстно.⁹² Это свое мнение я высказал ясно и раскрыл подробно в конце беседы, когда именно приступил к решению предложенного мне собеседниками вопроса: на кого положены клятвы собора 1667 года? Теперь мой возражатель, выбирая отдельные выражения из моей беседы и не обращая внимания на связь их с общим ее содержанием, тщится обличить меня в противоречии самому себе, на самом же деле, обличает только свою излишнюю ко мне притязательность.

Возражение старообрядца

На самом конце беседы я очень верно помню, что могут подтвердить бывшие при нашей беседе вышеупомянутые слушатели, когда о. Павел сказал, что клятвы положены только на отделившихся от церкви. Я спросил: чем вы это можете доказать? В самое это время о. Павел ничего особенного доказать не мог, а только сказал: я так убежден. Это доказательство самое ничтожное и для слушателей было печальное зрелище. Этим самым о. П. утвердил Ивана Александрова в старообрядчестве.⁹³ Возражая о. П., я сказал: Мы не согласны принять ваше убеждение без доказательств, потому что нам очень хорошо известно, что Собор 1667 г. положил клятву не за отделение от церкви, но за употребление святоотеческих преданий, что очень ясно доказал и законными свидетельствами подтвердил многими здравомыслящими уважаемый Третий Иванович г. Филиппов (последняя речь его в протоколах за 1873 и 1874 г.).

После этого, желая слышать от о. П., что он скажет мне против последней речи г. Филиппова, взял я протоколы и раскрыл, только хотел читать последнюю речь г. Филиппова, **где самое важное место о клятвах**, но о. П. читать мне запретил, так сказал: не читай, это я знаю, и ты знаешь: тем и кончилась наша с о. П. беседа.

Мой ответ

Я и теперь повторю, что так действительно убежден. И в своем изложении беседы со старообрядцами я написал: «мое мнение таково». Значит я твердо держусь своего мнения и не противоречу сам себе. А что будто бы я не доказал, почему

держусь такого мнения, или почему так убежден, это несправедливо. И в устной беседе, и в печатном ее изложении я указал основания, почему держусь такого, а не другого мнения о соборе 1667 г., почему думаю, что соборная клятва положена именно на противников и хулителей церкви. Прежде всего потому, говорил я, что собор 1667 г. собран был спустя более десяти лет по отделении старообрядцев от церкви, и что сами отцы собора, в первом своем заседании, заявили, что они собрались по причине появления хулителей: «Зане во многих от народа мнение вниде, яко ересьми многими, и антихристовой скверной осквернены церкви, и чины, и таинства, и последования церковные, соблазнишася же и о исправлении св. Символа, и о трегубой аллилуии, о знамении честного и животворящего креста, о сложении трех первых перстов и о Иисусовой молитве, и прочие. **Сих ради вин** сошедшеся мы великороссийского государства все архиереи: митрополиты, архиепископы и епископы, и от прочим духовных чинов нарочиты мужи», и проч. По сим словам, самих отцов собора, они имели дело именно с хулителями церковных обрядов и таинств: на них, по-моему, убеждении, положена и клятва, а не на тех, с кем собор не имел дела, т.е., не на тех, которые по простоте, или не ради противления молились и молятся двуперстно. Затем я дополнил, что, если бы собор 1667 г., как утверждают старообрядцы, не хулителей и отделившихся от церкви, но вообще молящихся двуперстно предал проклятию, и тогда бы он не сделал ничего такого, что лишало бы его православия, как пред тем мною было доказано. Теперь приведу и еще одно доказательство о том же: Папа римский Виктор на асиатцов, за содержание ими обычая апостольского происхождения праздновать Пасху 14-го луны, положил проклятие (Феатрон, век второй, соборы) даже с превышением своей власти, ибо асиатцы римскому папе подчинены не были, за что современными ему отцами, св. Иринеем и прочими, был зазираем (Кн. о вере гл. 22, л. 199 об.): однако за ту положенную им клятву, никто Виктора папу в отпадении от православия не зазирал ни тогда, ни после. Темь паче собор 1667 г., не превысивший своей власти, если бы он и

действительно положил клятву только за одно употребление обрядов, никто в отпадении православия, по справедливости, зазирать не может, потому что дело касается не веры, а обрядов. А чтение Протоколов г. Филипова мною оставлено потому, что в них г. Филипов не касается того вопроса, о котором мною предложено было рассуждение, т.е., чрез положение клятв лишился ли собор православия, или не лишился; я сказал, что об этом в Протоколах ничего нет писанного, что и сам г. Филипов в мнении по этому вопросу не будет с вами согласен: ибо он сын православной церкви, и не может допустить, что будто церковь, которой состоит он сыном, со времен собора 1667 г. сделалась не православной и лишена благодати. Собеседник мой сознал ли это, или и бессознательно (это он сам ведает), но только послушал меня, оставил чтение в Протоколах.

Итак, достопочтенный старообрядец и в настоящем своем сочинении не доказал того, что я требовал доказать во время беседы, т.е., что только теми перстами можно образовать Св. Троицу и воплощение Господне, коими они в двуперстном сложении образуются, и что этот устав о перстах есть догмат веры. К своим недостаточным доказательствам, приведенным мною в описании беседы, он прибавил только одно свидетельство Петра Дамаскина, которое, как мы выше объяснили, также вовсе не служит доказательством, что двуперстие есть догмат веры. А когда он того, что двуперстие есть догмат веры, не доказал: то, значит, старообрядцы несправедливо обвиняют в нарушении веры собор 1667 г. и всю греко-российскую церковь, но паче сами в грехе раздора церковного суть повинны.

К рассмотренным возражениям изволил старообрядец еще сделать следующее приложение:

Старообрядец

Не лишним считаю упомянуть и то обстоятельство, какой взгляд имеют на такое понятие о. П. некоторые из членов совета Братства св. Петра митрополита. 14 января сего 1876 г. пришел я в охотный кружок братчиков св. Петра митрополита.⁹⁴ Здесь были некоторые из членов совета, желая узнать их

мнение согласны ли будут с понятием о. П., прочитал им вышепомянутую 10-й стр., где говорится так: Клятвы собора 1667 г. положены не за одно содержание двоеперстия и прочих обрядов, но прежде всего за прибавление и изменение в Символе веры, и тут же заявил, что о. П. стал согласен с понятием г. Филиппова, а на стр. 11-й противоречит тому, что высказал на 10-й. Потом далее говорил им: скажите, по мнению о. П. на кого собор 1667 г. положил клятву. Они на меня за такое замечание весьма обиделись, и что желал я от них узнать положительно не мог добиться, только некоторые говорили, что о. П. это сказал правду, а в чем состоит эта правда ничуть не коснулись. Потом заводили речь совершенно о другом предмете, желая скорее уйти от предложенного вопроса.

Но один член совета более других обратил на это место особенное внимание⁹⁵, его замечание было нижеследующего содержания: здесь о. П. не только сделался согласен с мнением г. Филиппова о соборе 1667 г., но даже сказал и более г. Филиппова. Филиппов говорил только то, что собор 1667 г. положил клятву на всех безусловно, кто будет держать обряд дониконовский на будущее время, не касаясь прошедшего, но о. П. сказал, что собор 1667 г. положил клятву не за одно двоеперстие и прочих обрядов, но прежде всего за прибавление и изменение в символе веры, поэтому о. П. навязывает собору 1667 г. то, чего он не говорил.⁹⁶

Ответ старообрядцу

Не знаю, о каких членах совета, разделяющих мое мнение, говорит старообрядец, и сомневаюсь, чтобы они были так безответны, как он изображает их; не знаю также, точно ли передает он слова и еще одного, неизвестного члена, направленные против моего мнения. Поэтому я буду отвечать не какому-то неизвестному члену совета, но изложившему его замечания и одобряющему их старообрядцу. Старообрядец пишет, что я навязываю собору 1667 года о Символе веры то, чего он не говорил. Но пусть достопочтенный старообрядец прочитает во Уложении собора 1667 г. следующие места: «К сим убо ныне обще мы, милостью Божьей православные вселенские

патриархи... со всем освященным собором великороссийского государства, во имени Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, соборне заповедуем всем вам... св. Символ приимать и глаголать яко св. и богоносные отцы в первом вселенском соборе, иже в Никее, и во втором вселенском соборе, иже в Константинополе, написаша греческим языком, и прочие вселенские и поместные соборы приимаша, якоже ныне исправлено против греческого, и напечатаем славянским языком, без прилога **истинного и без всякого изменения**. Тако убо всем держать повелеваем, и глаголать в церкви и повсюду исповедание православный веры» (См. «Матер. для ист. раскола», т. II-й стр. 231–251: «Деян. Москов. собора 1666 и 1667 годов» гл. 1, листы по подлин. 8 об. 9 и 10 об.).

И паки: «Такожде и о св. Символе бысть высказание и обретоша в древних славянских харатейных книгах писано, якоже и в греческих, и како напечатано есть в новоисправленных книгах: сего убо ради повелеваем мы, православные патриархи со всем освященным собором, с великой клятвой, еже св. Символ приимати и глаголати без прилога, якоже св. и богоносные отцы в первом и во втором вселенских соборах написаша гречески, якоже ныне исправлено и печатается славенски» (См. тамъ же стр. 274–275: по подл. гл. 3, л. 63 обор. и 64).

Эту ревность собора 1667 по Символу правой веры, чтобы он, как был написан на св. соборах греческим языком, так бы читался без всякого прибавления или изменения и в славянском переводе, старообрядец хочет затмить, порицает и меня, будто утверждая это, я навязываю собору 1667 г. то, чего он не говорил. Но почтенный старообрядец или не читал выше приведенных мною мест из соборного акта (что сомнительно), или читал, но намеренно скрывает ревность того собора по вере православной, дабы чрез то умалить его достоинство.

Старообрядец

А если так судить как о. П., то должны быть с клятвой многие православные святители, бывшие до Никона патриарха, потому что до него в православной церкви Символ веры читали различно и с прибавлением слов истинного и без прилога, но

православная церковь никогда не проклинала за прибавление или изменение слов в Символе веры, которыми не нарушается сущность веры православного исповедания.

Ответ старообрядцу

Я говорил в беседе со старообрядцем и говорю в печатном ее изложении: «Символ веры, как вы знаете, изложен первым и вторым вселенскими соборами, и прочие вселенские соборы приняли его за догмат веры (т.е., за неподвижный образец веры) и всякое в нем изменение и прибавление предали анафеме, которую разрушить не в праве никакой вселенский собор, ибо иначе разрушил бы ограду веры». Это мое выражение, что «Символ есть ограда веры», и потому нарушать его прибавлениями и убавлениями, хотя бы и безвредными, есть разрушение ограды веры, как видится, и не понравилось старообрядцу. Он доказывает, что в древних рукописях находится Символ веры с прибавлением слова **истинного** и без прибавления, отсюда делает заключение, что православная церковь никогда не проклинала за прибавление, или изменение слов в Символе веры, которыми не нарушается сущность веры православного исповедания. Итак, основанием для своего заключения он поставляет находящиеся в некоторых рукописях различные чтения Символа веры, не утвержденные никакими соборами, потому что и самый даже Стоглавый соборъ требует что-либо едино глаголатъ – или **Господа**, или **истинного**, а глаголатъ оба речения – и **Господа**, и **истинного**, ино то, по его суждению, не гораздо. Очевидно, цель Стоглавого собора отцов была также – соблюсти в точности изложение Символа веры; они только не могли определить, какое речение достовернее: **Господа**, или **истинного**; прибавление же лишнего речения прямо нарицают не гораздым.

А в подтверждение сказанного мною, что символ веры, еже Верую во единого Бога, и проч., есть ограда веры, и потому нарушать ее значит открывать вход ересям, и что всякие в нем изменения церковь всегда воспрещала под угрозой анафемы, для вящего в том уверения моих возражателей, утверждающих противное, я приведу здесь некоторые несомненные свидетельства.

От послания собора Ариминского к Констанцию Августу (собор сей был в лето 360, состоял из 400 епископов, между которыми был изящнейшим Кирилл епископ Иерусалимский⁹⁷: «Неуместным и непозволительным оказалось переменять что-либо из того, что в Никее, вместе с достославным Константином, отцом и царем твоим, законно рассмотрено и определено, т.е., из того выражения, которое возвещено и доведено до слуха и понятия всех людей, которое одно противоборственно ереси ариевой и для ее губительно, которым не только сия, но и прочие ереси низложены, **к которому действительно и приложить что-либо опасно, и отнять от него что-либо бедственно, так что в том и другом случае врагам откроется свобода делать что хотят**» (Творения Афанасия Александрийского, часть третья, стр. 115). Об этих словах собора Ариминского св. Афанасий Великий говорит следующее. «Кто не одобрит благоговения епископов, бывших на Ариминском соборе? Они потерпели и труд дальнего пути и опасности на море, чтобы низложить ариански мудрствующих и сохранить неповрежденным определение отцов, совещавшись о сем благочестно и законно. Ибо каждый из них рассуждал, **что если нарушено будет поставленное бывшими прежде них, то подан будет повод позднейшим нарушать и то, что теперь ими сделано**» (там же стр. 121). Вышеприведенными словами собора, подтвержденными и великим столпом православия – Афанасием, ясно утверждается та, высказанная мною мысль, что изложение Символа веры есть ограда веры, и нарушать его прибавлениями и убавлениями, значит открывать вход ересям.

Минуя хорошо известные правила вселенских соборов (Третьего пр. 7 и Четвертого пр. 5), ограждающие неприкосновенность никеоцареградского Символа строгими прещениями, приведу **еще постановление бывшего в 879 году, собора с Фотием собравшихся 400 епископов**: «Умом и словом исповедуем и всем везде громогласно возвещаем образец чистейшей христианской веры, дошедший до нас от предков наших, **ничего не отнимая, ничего не прибавляя, ничего не изменяя и не извращая: ибо такое отъятие и**

прибавление, хотя бы кознями лукавого и не было воздвигнуто никакой ереси, причиняет небезнамеренную и непростительную обиду отцам, кои неукоризнены во всем; еще пагубнее сего, если мы подменяем подделанными словами определения отцов. Посему сей св. вселенский собор, принимая по вдохновенно Божьему и в правой мысли, первоначальное определение веры, и полагая в нем твердое основание спасения, провозвещает, чтобы все подобным же образом мыслили и исповедовали:

«Верую во единого Бога Отца, вседержителя, творца неба и земли, видимым же всем и невидимым, и проч. (весь Символ до конца)».

«Все мы так мыслим, в сем исповедании мы крещены, чрез него слово истины всякую ересь делает слабой и не действительной. Тех, которые так мыслят, мы поставляем в числе братии, отцов и сонаследников вышнего отечества. Если же кто дерзнет начертать другой образец веры кроме сего св. Символа, который от блаженных и св. отцов дошел до нас, дерзнет называть что-либо свое определением веры и унижать достоинство исповедания оных богопросвещенных мужей, включать в него собственные изобретения и выдавать его верным, или тем, которые недавно обратились из какой-либо ереси, за общее учение веры, или **дерзновенно покусится повредить поддельными словами, прибавлениями и убавлениями, древность сего св. и достоуважаемого образца веры:** то, по определению ныне, а равно и прежде нас, от св. вселенских соборов возвещенному, если таковой имеет священный сан, подвергаем его всеконечно извержению, а если мирянин – анафеме» (См. книгу: «Правда вселенской церкви», стр. 177–178).

К сему св. собору старообрядцы не могут высказывать недоверия, ибо он, по семи вселенских соборах, называется вселенским восьмым и в старопечатных книгах, а именно: в Книге о вере (л. 157 на обороте и 165), и в книге Кирилловой (л. 373). Напомню еще о неподвижности Символа особенно сильные доказательства, предложенные на Флорентинском соборе благочестия ревнителем Марком Ефесским.

Из приведенных свидетельств несомненно явствует, что Символ веры, изложенный первым и вторым вселенскими соборами, должен быть неизменяем, и если допустить в нем прибавления, убавления и изменения, хотя бы и безвредные для православия, тогда он потерял бы свое назначение – быть образцом и правилом вселенской веры, сделался бы частным изложением его исправителей, церковь лишилась бы вселенского образца веры и чрез то отворилась бы дверь хотящим колебать истину. Посему-то и отцы собора 1667 г., дабы соблюсти св. церковь ненаветну от всех хотящих колебать ее православие, последуя древним св. соборам, справедливо заповедали читать Символ веры без прибавлений и без всякого изменения, и это постановление собора о Символе веры свидетельствует, что он есть истинный блюститель православной веры. Между тем старообрядец, говоря от имени неизвестного члена совета, утверждает, что будто бы собор 1667 г. не положил запрещения за изменение Символа. Для меня это весьма замечательно. Почему в самом деле старообрядец не видит в определении собора 1667 г. запрещения за прибавление и изменение Символа, тогда как обращает особенное внимание на запрещение двуперстного сложения и прочих обрядов? По моему мнению, причина сему та, что старообрядец и сам знает, что Символ веры, употребляемый православной церковью, древнее и исправнее употребляемого старообрядцами, ибо вполне согласен с присланным от восточных патриархов еще прежде Никонова патриаршества, при патриархе Иове, и что за изменение Символа запрещения и клятвы содержатся не в одном определении собора 1667г., но и в определениях первых св. соборов, и следовательно, поднимать вопрос об этом предмете небезопасно, можно оказаться подлежащим за изменение Символа клятвам и прежних св. соборов, которых запрещение в неправильности заподозрить нельзя. Вот и находить он лучшим сказать, что за прибавление и изменение в Символе никогда церковь не проклинала, и собор 1667 г. о том ничего не заповедал. Но это несправедливо, как доказал я приведенными из соборного акта свидетельствами. Да и не странно ли было бы, что за изменение слов в тропарях

положена анафема, а относительно изменений и прибавлений в Символе дана свобода! Старообрядец говорит: «если так судить, как о. Павел, то должны быть под клятвой многие православные святители, бывшие до Никона патриарха, потому что до него в православной церкви Символ читали различно – и с прибавлением слова **истинного** и без прибавления» (читали и без слова **Господа**). Достопочтенному старообрядцу, полагаю, известно, что до исправления преп. Максимом Греком в девятой песни канона великого четвертка находились выражения, имевшие вовсе не православный смысл: Бог Отец и Бог Сын назывались созданными⁹⁸, Христос именовался высоким человеком.⁹⁹ Но православных предков Наших, по неведению произносивших сии неправославные изречения, никто здравомыслящий не дерзнет подлатать под проклятие, или подозревать в ереси. Если же кто и по обличении неправославного смысла сих изречений, по одному упорству, стал бы так мудрствовать и употреблять сии выражения: таковой не избежал бы клятвы, достойной еретикам. Так же надобно рассуждать и о предках, по неведению, а не по упорству, употреблявших неверные переводы Символа: они за такое их употребление не повинны и не подлежат клятвам собора 1667 г., которые падают только на употребляющих неисправленный Символ, с приложениями и изменениями, после соборного обличения сих неправильностей, по одному упорству и в явное противление церкви.

Старообрядец

Далее говорил тот же член совета, есть Символ веры с изменением в древнейшие времена, в которых нет слова Господа в 8-м члене Символа веры, а только говорится и в Духа Св. истинного и животворящего, как это доказал знаток греческого языка архимандрит Амфилохий, но это его доказательство учеными до сих пор критике не подвергнуто. О сем зри Археологические заметки издание К. Т. С. Москва 1866 г.¹⁰⁰, но в настоящее время в православной церкви читается напротив, поэтому и выходит понятие о. П. высказанное на 10-й стр. противное всей православной церкви, и явная несправедливость, возведенная им на собор 1667 г.

Ответ старообрядцу

Не то достоверно, что еще не подвергнуто критике, но то достоверно, что утверждено церковью. Посему старообрядец напрасно защищает свое мнение о Символе веры сочинением архимандрита Амфилохия, еще до сих пор критике не подвергнутым. Да и нечего тут подвергать критике. Допустим, что о. архимандриту случилось видеть такую рукопись, в которой 8-й член Символа веры даже читался: и в Духа Св. истинного и животворящего; но и в таком случае одна рукопись, и даже две и три, могут ли служить неоспоримым доказательством, что во время их написания Символ веры всеми так читался и, особенно, что это чтение его утверждено было и соборами? Весьма легко может быть, что здесь была допущена описка; а такую случайность приписывать всей церкви вселенской весьма несправедливо. Напротив, для нас, а также, думаю, и для старообрядцев, должен быть несомнительным и неопровергаемым доказательством точности Символа веры символ, написанный в Хрисовуле за подписом и за печатями вселенских патриархов, присланный к патриарху Иову, согласно которому он читается доселе православной церковью.

Старообрядец

Со своей стороны замечу во оправдание вышеупомянутого члена¹⁰¹, с его мнением даже согласен Платон митроп. моск., обращаясь к старообрядцам, он сказал так: в книгах старых и новых в некоторых словах есть разница, но сила все одна, и доказал примерами, что не упустил из виду и Символа веры, а коль скоро признавал в Символе как без истинного, так и с истинным одну силу, из сего понятно, что Платон митр. не утверждал подобно о. П., чтобы за измену слов в Символе веры, когда-либо св. отец или собор 1667 г. произносили клятву, но совершенно признал напротив о. П., признал Символ веры как с истинным, так и без истинного одну сущность веры православного исповедания, зри увещание Платона митрополита л. 34-й и 36-й. То же и 14-го января утверждал вышеупомянутый член совета. Поэтому и анафема, приведенная о. Павлом, не что иное, как только одно, что

произносит анафему на тех лиц, на которых православная церковь никогда не произносила, но о. П. решился утверждать, напротив, этим самым и возвел, очевидно, несправедливость на православную церковь. На таковую несправедливость никак не могут согласиться здравомыслящие читатели этой беседы.¹⁰²

Ответ старообрядцу

Приведенные старообрядцем слова Платон митрополит говорил, увещевая старообрядцев к соединению с церковью, и так говорил он, подражая Григорию Богослову, который, обращая духовников к соединению с церковью, уступал их нежеланию именовать Духа Святого Богом, – говорил так: «Уступите Духу Св. силу божества, и мы вам уступим слово Бог» (слово на св. Пятидесятницу). За сию братолюбивую уступку обращающимся никто не укорял Григория Богослова, и не подвергалось сомнению спасение тех, которым была сделана эта уступка; но, чтобы допустить и православным не называть Духа Святого Богом, или допустить в закон допущенное по снисхождению, того св. Григорий Богослов и помыслить не мог. Точно так и Платон митрополит, вопреки уверению старообрядца, не считал позволительным изменять Символ веры; но, только, находя одну мысль в том и другом чтении Символа, признал возможным для обращающихся старообрядцев допустить то чтение Символа, какого они держались в старообрядчестве. В чем же мое несогласие с митрополитом Платоном и чем возвожу я несправедливость на православную церковь?

Старообрядец

На самом конце беседы в книжице о. П. сказал, что обряды, бывшие при патриархе Иосифе, собором 1667 г. воспрещенные, это о. П. сказал правду, на это обижаться не следует.

Замечание: а кто запрещенный обряд будет употреблять, собор 1667 г. на таковых произнес клятву, с таким понятием о. П. необходимо должно согласиться, потому что он и сам таковое мнение подтвердил на конце 10-й стр., своей Беседы, на этих местах о. П. сказал то же самое, что утверждал и Третий Иванович г. Филиппов.¹⁰³

Антон Егоров

Ответ старообрядцу

На изложенные здесь возражения я уже отвечал в своем месте, потому новое их опровержение считаю излишним. Сделаю одно только замечание. Старообрядец находит меня единомышленником с Т.И. Филипповым. Действительно, я вместе с ним принадлежу к одной православной церкви: предлагаю и старообрядцам поревновать столь ими любимому и мною уважаемому Т.И. Филиппову, – быть также сынами православной церкви.

**8. Описание моего путешествия к
литовским старообрядцам, в конце 1869 и
в начале 1870 года**

1. Предисловие. О желании старообрядцев Литовского края рассуждать о Святой Церкви: когда и как оно появилось

Поездка моя в Литву не есть труд миссионера между незнакомыми ему людьми и в неведомых местах. Ездил я к своим знакомым и в знакомые места; из города в город, из деревни в деревню приезжал к своим приятелям; не было мне труда войти в дом, знакомиться с хозяином, искать случая, с чего начать слово; не было опасения и потерпеть нужду, во внешних потребах. Этого всего, по старому знакомству, я был избавлен, и только одно от меня требовалось: не молчать, проповедовать слово, возвещать истину о церкви святой. И о церкви мне было довольно удобно говорить, потому, что в Литве у старообрядцев возбуждена уже сильная потребность рассуждать о церкви. Об этом религиозном движении у старообрядцев того края теперь известно стало везде; но как оно началось и когда, об этом не излишне сказать несколько слов.

Когда еще жил я в Пруссии, были у меня ближайшие приятели в литовской епархии: бывший рымковский наставник инок Иоанн, перелазский наставник Мартиниан Афанасьев Тихомиров и брат его Павел Афанасьев, и новоалександровский наставник Артемий Вонифатьев Сухоруков, деревни Королишек наставник Василий Семенов Дарендов, и другие многие ревностные мужи. Из Литвы они езжали ко мне в Прусскую обитель погостить, почитать книги, поучиться, – и гостили месяца по три, по полугоду, а иногда по году, и по два. Они были участниками и свидетелями начавшихся в Прусском монастыре рассуждений о том, что федосеевцы неправо учат, возбраняя в мире живущим брачную жизнь, отвергая чувственное, во плоти, пришествие на землю Илии и Еноха, также чувственное бытие последнего антихриста, и отрицая вечное существование новоблагодатного священства и таин тела и крови Христовы. С той целью, чтобы удобнее показать федосеевцам неправоту их учения, основанного не на слове

Божьим и писаниях святых отцов, а только на предании старцев, мы издали тогда книгу, под названием **Царский путь**, которая не касалась рассуждений о браках, но раскрывала ту мысль, что каждому надлежит свою храмину веры созидать на основании евангельского учения и писаний святых отцов, на предания же стариков не полагаться. Это сочинение многих убедило внимать Писанию. Ревнители стали покупать книги: **Благовестник**, т.е., толкование блаженного Феофилакта на Евангелие, **Беседы** святого Златоуста на 14 посланий святого Апостола Павла, **Кормчую**, и другие книги, так что литовские старообрядцы, до сего времени не имевшие у себя никаких решительно книг кроме богослужебных и слепо наставникам своим доверявшие, теперь начали мало-помалу сами вникать в божественное Писание, и начали примечать, как не согласно с оным проповедают их наставники. Между тем названные выше лица, приняв учение о браке, распространяли его между старообрядцами. Это учение много наделало шуму в беспоповском мире, особенно по литовскому краю: наставники со всей Литвы съезжались неоднократно в одно место, делали сборы, и народ с разных мест приходил толпами; не один раз и меня вызывали из Пруссии на эти соборы. Наставники беспоповские всячески старались погасить учение о браках; но оно возрастало по всей Литве и подавляло безбрачие в конец. Вместе с учением о браке, полегоньку распространялось и учение о приходе пророков Илии и Еноха, о вечности новоблагодатного священства и таин. Все это, хотя еще не сближало старообрядца с православной церковью, но по крайней мере искореняло из души его противное Евангелию Христову беспоповское учение, будто в мире уже угасло богоучрежденное священство нового завета, и заставляло подумать: где священство сие теперь находится и священство, в церкви греко-российской существующее, есть ли истинное Христово священство? Инок Иоанн, бывший рымковский наставник, Василий Дарендов, королишковский наставник, начали тогда действительно рассуждать о церкви греко-российской: надобно-де подумать о ней! – ведь она верует в Святую Троицу православно, и в воплощение Господне, и

собором никаким не осуждена: как же нам о ней не подумать!». Также и Павел Афанасьев, брат Мартиниана, перелазского наставника, начал рассуждать о церкви и с своими товарищами беседовать, но осторожно: ибо на одно свое суждение боялись полагаться.

Когда же благоволил Бог излиять милость свою на меня грешного, так, что я уже окончательно убедился в непорочности святой православной церкви, и вознамерился из Пруссии возвратиться в православную Россию: не хотел я приступить к сему делу, не сообщив своих убеждений в правоте церкви тем литовским приятелям, с которыми против безбрачия так долго ратовал. Пред выездом из Пруссии я наперед послал в Литву инокa Иоанна, родом из Литвы, пожелавшего сопутствовать мне в Россию, чтобы он предупредил наших литовских друзей о моих намерениях, и на свободе, до моего приезда, передал им подробнее рассуждения мои о святой церкви. Отец Иоанн, ревнитель добра для своей родины, не поленился объехать всех литовских наших приятелей и, сколько мог, возвещал слово истины о церкви святой. Потом и я, распроставшись с Пруссией, тоже приехал в Литовскую епархию и, где нужно было, побеседовал о церкви. Отсюда вместе с отцом Иоанном отправился в дальнейший путь. И когда, по благословлению блаженной памяти владыки Филарета, митрополита Московского, поселился в Никольском единоверческом монастыре, то испросил у него дозволение прибыть в сей монастырь и прочим моим собратиям, оставшимся в Пруссии. Тогда я послал за ними того же спутника моего Иоанна, и поручил ему, чтобы, едучи в Пруссию, опять остановился на время в Литве, объехал наших знакомых, и передал бы им, что еще приобрели мы к убеждению нашему в правоте церкви греко-российской. С сею же целью снабдили мы отца Иоанна самонужнейшими для вразумления старообрядцев книгами, именно вручили ему в нескольких экземплярах сочинение Григория митрополита Петербургского о древле-истинной церкви, Озерского, Выписки из старопечатных книг, владыки Филарета Беседы к глаголемому старообрядцу, чтобы книги эти раздал он в Литве старообрядцам, которые мало имели о них и

понятия. Отец Иоанн выполнил и это поручение: ехавши в Пруссию, побывал в разных местах у старообрядцев литовских, особенно в городе Новоалександровске. Также и отец Иоанн старший, что был рымковским наставником, проезжая из Пруссии в Москву, довольно поговорил о церкви бывшим ученикам своим и прочим старообрядцам в Литве. Вот и было таким образом положено в литовских старообрядцах семя здравых понятий о православной греко-российской церкви, и то семя, Божьим благословением, начинало произрастать.

В тот же самый год (1868), когда совершилось, Господу содействующу, присоединение наше ко святой церкви, осенью, три беспоповские наставники, помянутые выше, перелазский, королишковский и новоалександровский, также некоторые из ревнителей по вере, как-то вилькомирский Харитон Григорьев Памфилов и другие, нарочито приехали в Москву, для лучшего удостоверения в том, что мы говорили в оправдание церкви от раскольнических на нее порицаний, посмотреть самим в древних рукописях о имени Христа Спасителя Иисус, о трегубой аллилуии, и о прочем. Водили мы их в Синодальную библиотеку, в Чудов монастырь, в Архангельский собор, также в библиотеку А.И. Хлудова, обильную древними книгами и рукописями и по благосклонности его всегда нам открытую; ездили потом и в Лавру Сергия чудотворца, посмотрели в тамошних библиотеках: везде они видели собственными очами несомненные свидетельства, оправдывающие церковь от обвинения в новопременениях, и отправились домой уже достаточно приготовленные к единению с церковью. Здесь они старались расположить к тому и своих прихожан, из которых многие убедились их доказательствами, и также изъявили готовность присоединиться к церкви. В начале следующего года, перелазский, королишковский и новоалександровский наставники, по совету значительнейших прихожан своих, объявили о своей готовности принять единоверие начальнику края А.Л. Потапову; а в апреле месяце старообрядцы этих приходов, те, которые решились оставить раскол, послали депутацию в Петербург подать прошение преосвященному Макарию, архиепископу Литовскому, о присоединении их к

святой церкви на правилах единоверия. Они просили также преосвященнейшего Иннокентия, митрополита Московского, чтобы послать меня в Литву для собеседования с народом и присоединения к церкви тех, кто пожелает. Преосвященный митрополит спросил меня, соглашусь ли ехать. Я отвечал, что съездить усердствую; но так как мне известно, что весной и летом народ по Литве частью занят хлебопашеством, частью расходуется по работам, то ехать туда в это время для собеседований я нахожу неудобным и мало полезным, а лучше будет совершить поездку осенью. Это предложение мое было уважено. А для того, чтобы желающих без замедления можно было присоединить к церкви, депутаты просили послать в их приходы Петербургской единоверческой церкви, что на кладбище, священника Алексея Троицкого. По благословению преосвященнейшего митрополита Исидора, он и ездил в Виленскую епархию, где присоединил к церкви более ста человек беспоповцев.

2. Отъезд из Москвы. Петербург и Вильна

Осенью, в конце октября месяца, получил я благословение от преосвященнейшего Иннокентия ехать в Литву. Владыка велел выдать мне из Чудова монастыря антиминс древнего освящения на случай, если представится нужда служить литургию, для чего устроена была мною, по его же благословению, подвижная церковь. Снабдил меня и письмом к преосвященнейшему архиепископу Макарию, а в спутники и на помощь позволил мне взять того же отца Иоанна, который прежде два раза по моему поручению ездил для беседы к литовским старообрядцам, уже посвященного в иеродиаконь.

Будучи проездом в Петербурге, я ходил представиться его сиятельству обер-прокурору святейшего Синода.¹⁰⁴ Он изволил спросить меня: куда и зачем я еду? Потом: не имею ли в чем нужды, и не требуется ли с его стороны содействие? Я ответил, что пока нужды не имею, а впредь усердно прошу не оставить.

Октября 31, в пятницу, мы приехали в Вильну, и остановились у старого знакомого, несколько времени жившего в Пруссии, уже присоединившегося к церкви, Климента Фомича Букина. Вечером того же дня явились к преосвященнейшему Макарию, архиепископу Литовскому и Виленскому: я подал ему пакет преосвященнейшего митрополита Иннокентия, и представил древнего освящения антиминс. Архиепископ Макарий принял нас с отеческой любовью, и беседовал немало о происходящем у старообрядцев его епархии, и со всею архипастырской попечительностью входил в рассуждение о мерах, как привлечь старообрядцев к общению со святой церковью. Отпуская нас, он приказал, чтобы явились к нему в понедельник вечером для получения билета на путешествие по его епархии. На другой день, в субботу, мы были у преосвященного Иосифа, епископа Ковенского: он также принял нас ласково, и беседовал около двух часов. Были и у Святодуховского архимандрита Иоанна: он предложил нам переехать с квартиры в монастырь. В понедельник, в назначенное время, ездил я к преосвященнейшему Макарию.

Он вручил мне билет, которым позволял мне по своей литовской епархии посещать единоверцев, исполнять у них требы, совершать богослужение, даже и самую литургию, где будет удобно, на привезенном мною древнего освящения антиминос, с употреблением завесы, сделанной на подобие иконостаса, также беседовать с глаголемыми старообрядцами, и обращающихся из них к православию присоединять ко святой церкви. Итак, получил я у преосвященнейшего благословение на проповеднические труды.

При мне был у преосвященнейшего Макария князь Багратион, помощник главного начальника края, которому преосвященнейший меня представил. А во вторник приехал в Вильну Ковенский губернатор князь Оболенский: по сему случаю князь Багратион прислал за мной, чтобы познакомить с губернатором, и поручил меня его покровительству.

Мне пожелалось у святых мощей виленских мучеников, Антония, Иоанна и Евстатия, отслужить литургию. Архимандрит Иоанн содействовал исполнению моего желания, испросив на то благословение от преосвященнейшего Макария. В среду, 5 ноября, Господь привел меня отслужить у мощей святых мучеников, в пещере, под алтарем монастырской великой церкви. Со мной служили два иеромонаха Сяттодухова монастыря, и два иеродиакона, один монастырский, другой приехавший со мной о. Иоанн. Должность певцов исполнял по случаю приехавший тогда в Вильну, Сувалковской губернии, села Покровского единоверческой церкви диакон Михаил Архангельский, со своими детьми. Зрителями обрядов единоверческого служения были преосвященный Иосиф, и архимандриты Сяттодуховский Иоанн и Святотроицкий Евгений, ректор семинарии. По окончании литургии, когда я говорил отпуст, вошел в церковь святых мучеников Сербский митрополит Михаил, в это время прибывший в Вильну. Когда Сербский владыка вошел в алтарь, архимандрит Иоанн объяснил ему, что это служили единоверцы. Я принял благословение от владыки. Он спросил: как велико различие в служении единоверческом и православном? Архимандрит сказал, что разницы нельзя и приметить. Я со своей стороны

ответил, что в сущности различия нет, а есть различие только в некоторых обрядовых действиях и выговорах, как например, вместо веков, **веком**, и подобные. Митрополит сказал: имеющих единство веры и таинств обряды не должны разделять. Того же дня я был в келлии у преосвященнейшего митрополита Михаила: просил его благословения и молитв в помощь себе на предстоящее дело, и, получив благословение, возблагодарил за сие Господа. Был я и в Святотроицком монастыре, у отца ректора Евгения. Духовенство виленское смотрело на нас приятно, принимало весьма ласково, за что да вознаградит их Господь. Были и в женском Мариинском монастыре, слушали вечерню: богослужение шло весьма чинно, все стояли в великом молчании, – очень нам понравилось.

Того же 5-го числа, вечером, мы отправились из Вильны по железной дороге до Динабурга, а оттуда приехали в город Новоалександровск. Городские собрались повидаться со мной, и послали в окрестности повестись народ, чтобы собирались побеседовать со мною.

3. Динабург: беседа с некоторым приемлющим одно только священное Писание

Тем временем я съездил еще в Динабург к старому прусскому знакомцу, Пимену Крымову, который и родился в Пруссии. От него узнали о моем приезде динабургские старообрядцы, и привели ко мне одного своего знакомого, приезжего из Нижегородской губернии, часто бывающего в Динабурге по торговым делам, о котором сказали мне: «Отче, вот мы привели его к тебе, поговори с ним, Бога ради. Мы не знаем, какой он веры, и имеет ли какую веру: святым иконам не покланяется, в посты не постится, будет обедать, или ужинать, Богу не помолится, да и никогда должно быть не молится». Я Богу молюсь, заметил он; только иконам не кланяюсь.

Тогда я **спросил** его: А во Христа веруете?

Он **отвечал**: Верую; и всему, что написано в Библии, верю; писаниям же отцов не верю.

Я еще **спросил**: А преемников апостольских писания приемлете?

Отвечал: Не приемлю.

Какой же он веры? – подумал я. – Не молокан ли? И чтобы узнать это, еще **спросил**: крещение водой чувственной приемлете или не приемлете?

Он **ответил**: Христос крестился в воде, в реке Иордане: потому и нам нужно креститься в воде чувственной.

Из сего ответа ясно было, что он не молокан, а принадлежит к какой-то иной секте, мне неизвестной. Молоканы, всегда обличаемые православными от божественного Писания о необходимости совершения таинства св. крещения не только духом, но и водой, и о приношении бескровной жертвы под видом хлеба и вина, впоследствии разделились между собой на две секты. Одни, по-первому своему обычаю, не приемлют водного крещения и приношения бескровной жертвы под видом хлеба и вина, – говорят, что все это нужно разуметь и исполнять только духовно, напим., прочитал книгу, значить крестился в воде, а понял ее разум –

крестился в духе. Другие же стали принимать и водное крещение, и приношение бескровной жертвы под видом хлеба и вина, поручив то исполнять своим, неосвященным наставникам: из числа этих последних был, как оказалось, и мой собеседник. И я стал его испытывать.

Как, **спрашиваю**, во Евангелие вы веруете, – так ли, что повеления Господни нужно исполнять, или иначе как, не считая нужным исполнение Господних повелений?

Он **ответил**: Повеления Господни, во Евангелии, неотменно должно исполнять; а так верить, чтобы втуне оставлять Господни повеления, невозможно.

Я **сказал**: Справедливо говорите. Теперь еще спрошу вас: как вы веруете, – Господь истинно воплотился, т.е., принял естество наше?

Он **ответил**: Истинно.

Еще **спрашиваю**: На горнице, во время тайной вечери, Господь истинно ял и пил?

Он **ответил**: Когда истинно был человек, то разумеется истинно и ял и пил.

И хлеб, **спрашиваю**, который принял Господь в руки был действительный хлеб?

Он **ответил**: И хлеб был действительный.

Тогда я **сказал**: Господь, приим хлеб и хвалу воздав, благослови, и преломив даде Апостолам, глаголя: сие есть тело мое, еже за вы **даемо, сие творити в мое воспоминание**. Вы веруете ли, что нужно сие творить неотменно в Господне воспоминание?

Он **отвечал**: Да, нужно. Сам Христос сказал: **аще не снесете плоти Сына человеческого, ни пиете крови его, живота не имате в себе**. По сему Господню словеси, без принятия тела и крови Христовы спастися невозможно.

Я **сказал**: Справедливо отвечаете. В Евангелии писано, что Господь, приим хлеб, **хвалу воздав, благослови и преломив, повеле сие творити в свое воспоминание** (Мк. зач. 64; Лк. зач. 108). Теперь скажите мне: как творить сие в Господне воспоминание? какими словами **хвалу воздать**, с какими **благословить**, и как **преломить**? Все сие нужно совершать

так, чтобы было воспоминание Господней вечери, а не просто ясть и пить.

Он, подумавши, **ответил**: Об этом есть писано в Библии.

Я **сказал**: Вот Библия: покажите, где о том написано.

Не имея что ответить, **он спросил**: а вы что об этом скажете?

Я **отвечал**: Господь совершил таинство евхаристии при Апостолах, и предал им, как совершать оное. Апостолы, самовидцы того, наученные Господом, сами совершали сие таинство и наместникам своим предали, как совершать, о чем свидетельствует Апостол Павел: **аз, братие, приях от Господа, еже и предах вам**. А преемники и наместники Апостолов преданный от них чин, како хвалу воздать, какими словами благословить и как преломить хлеб евхаристии, изложили в писмени: так известен чин литургии Апостола Иакова, именуемого брата Господня. Отсюда явствует, что не приемлющим писания апостольских преемников, или мужей апостольских, совершать таинство воспоминания Господня невозможно: ибо не могут они знать, как **хвалу воздати, благословити и преломити**. А не совершать сего таинства, значит не исполнять Господня повеления, не следовать Евангелию, не иметь надежды спасения, что и сами вы подтвердили словом Господним: **аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крове его, живота не имате в себе**. Еще писано в Деяниях Апостольских (в гл. 20): **Павел от Милита послав во Ефес, призва пресвитеры церковныя. И якоже приидоша к нему, рече им: внимайте себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию своею**. И паки в первом послании к Тимофею (зач. 285): **не неради о своем даровании, живущем в тебе, еже дано бысть тебе пророчеством с возложением руку священничества**. Из сих доводов священного Писания показуется, что не каждый может священствовать, но только поставленный во священство, и поставление во священство должно быть совершаемо с возложением рук; а какие при сем возложении рук произносить слова, того Апостол Павел не написал, ученик же Павлов

Дионисий Ареопагит, поминаемый и в Деяниях Апостольских, записал какие слова следует произносить, и не от себя, а по преданию от Апостолов. Таким образом, отвергающий писания мужей апостольских не может знать, как надлежит совершать и поставление во священство, установленное Господом. И еще Апостол Иаков пишет: **болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковные, и молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне, и молитва веры спасет болящего** (зач. 57). Скажите мне, какую молитву Апостол повелевает сотворить над болящим, и как помазать его во имя Господне, т.е., с призыванием имени Господня?

Он **ответил**: Не знаю.

Я **сказал**: И не дивно вам не знать, когда вы отвергли предания, преданные Апостолами наместникам своим пред многими свидетелями.

Он **спросил**: А где то писано, что Апостолы свои предания предали преемникам пред многими свидетелями?

Я **ответил**: Апостол Павел пишет к Тимофею: **ты убо чадо Тимофее, возмогай о благодати, яже о Христе Иисусе, и яже слышал еси от Мене многими свидетели, сия предаждь верным человеком, иже довольни будут и иных научити** (2 посл. зач. 292). Видите, – Апостол повелевает Тимофею принятое от него иным предати; а когда повелевает предати, то и преданное повелевает верующим приимати. Посему, кто отменяет писание апостольских преемников, отменяет и заповедь апостольскую.

Он **спросил**: Почему же апостольских преемников писания не положены в Библии?

Я **ответил**: В одной книге вместить столько писаний невозможно; писания мужей апостольских содержатся в иных книгах, но заключают в себе засвидетельствованное многими послушами апостольское же учение.

Он **сказал**: Апостольские преемники от Апостолов приняли то, что писали, потому вы принимаете их писания, яко апостолами преданное неписанное учение; а соборы и определенное соборами почему вы принимаете?

Я **ответил:** Святые Апостолы во благовестии проповедали Христа совершенна Бога и совершенна человека, и предали анафеме каждого, кто стал бы благовествовать иначе, т.е., в чем-либо повреждать благовестие веры, хотя бы то был даже ангел с небесе. Но по времени явились еретики, которые, не взирая на запрещение апостольское, покусились изменить апостольское учение веры, как предсказал о них и Апостол Петр, что восстанут глаголющие развращенная (2 посл. зач. 66): некоторые отвергали божество Иисуса Христа, другие подвергали сомнению Его человечество, а иные Духа Святого не называли Богом. Преемники апостольские, епископы, наследствовавшие апостольскую власть в церкви Христовой, узнав о возникающем еретическом учении, собирались вкупе со всего мира, и писаниями Апостолов и ближайших их преемников обличали еретиков, а веру, святыми Апостолами проповеданную, утверждали. Таким образом, кто не приемлет соборами утвержденное исповедание веры, тот и Апостолами благовествованное учение отменит, и Апостолами положенной анафеме себя подвергает.

Он **сказал:** Пусть так, – положим, что нельзя отвергать утвержденное на соборах исповедание веры, как согласное апостольскому учению; но зачем вы принимаете разные правила соборные? их изложили отцы по своей собственной воле.

Я **отвечал:** Моисей принял от Бога закон и дал в руководство иудеям. Но пророк Давид, живший много позже Моисея, составил псалмы и положил устав и чин стояния пред Господом певцом дому Господня, как о том пишется в книгах Царств и Паралипоменон. Вот, пророк Давид не удовольствовался писанным у Моисея законом и уставом, а прибавил и от себя, и вы за то не оуждаете его. Подобно сему и епископы, от всей вселенной собиравшиеся на соборы, поразив еретиков, изложили уставы в руководство для церкви. И не лучше ли последовать их уставам, чем каждому составлять свой собственный, когда притом святые отцы на соборах утвердили то, что издавна, от времен апостольских, принято церковью?

Он **сказал**: У вас множество книг: страдания мучеников, жития преподобных и святителей. На что все это?

Я **ответил**: Вы сказали, что принимаете все, что писано в Библии. А в книгах ветхого завета описаны страдания Маккавеев и трех отроков в Вавилоне за сохранение закона. Если вы эти сказания приемлете, то почему же не принять сказаний о пострадавших и в новом завете за закон Христов? Вы приемлете историю судей израильских и царей, не только добрых, но и злых, читаете в Библии о победах Маккавеев, и просто сказать, всю историю древней ветхозаветной церкви приемлете: отчего же не принимать историю церкви новозаветной, Христовой? Из ветхозаветной истории вы знаете, кто из древних праведников где умер, и где положены были их кости; о святых же Апостолах, видевших Христа, об учителях нового завета, утвердивших веру Христову, где они скончались и где положены, знать не желаете и возбраняете! Историю Руфи, Иудифи, Эсфири читаете; а жития угодников Божьих нового завета, подвизавшихся во славу Божью и в наше назидание, иметь и читать не позволяете!

Он **сказал**: У вас какое множество тропарей, стихир, и все новое. На что это? Довольно псалмами Давидовыми воспевать Господа.

Я **ответил**: Давидовы псалмы воспевались в ветхом завете, и в одной Иудеи. Так как в них воздается хвала Богу, возвещаются чудеса Его, в народе Иудейском явленный, и содержатся предсказания о Христовом пришествии, то и ныне церковь псалмы Давидовы воспевает; но их для церкви христианской недостаточно. Дух Святой, чрез самого же пророка Давида, заповедал людям нового завета воспеть песнь нову: **Воспойте Господеву песнь нову, воспойте Господеву вся земля... Возвестите во языцех славу Его, во всех людех чудеса Его** (Псал. 95). Видите, пророк повелевает воспеть Господу песнь не в одной Иудеи, а по всей земле, во всех языцех, во всех людях, – песнь нову, в которой должны быть поведаны чудеса Господни, в новом завете явленные: како родился Господь, како пострадал, како воскрес, како вознесся, како слепых воочеси, прокаженных очисти, расслабленных

восстави, мертвых воскреси, како Духа Утешителя низпосла, и прочие бесчисленные Христовы чудеса, повеления и притчи, возвещенные Евангелием!

Он **сказал**: Сам Бог возбранил делать рукотворенная и поклоняться им: зачем же вы поклоняетесь иконам?

Я **ответил**: Бог не повелел народу своему творить идолов по примеру язычников, и славу, Ему единому подобающую, воздавать истуканам; а для своего прославления сам же повелел сделать изображения херувимов и поставить их во святая святых, сам повелел создать ковчег завета, пред которым иудеи поклонялись Богу. На сем основаны и святые иконы, устрояемые во славу Божию и в прославление святых Его, достойны почитания, и вы весьма заблуждаетесь, равняя их идолам. И вообще надо вам оставить своемыслие, а последовать готовому апостольскому, соборному и отеческому учению.

И тако бысть конец беседе нашей. Убедился ли собеседник мой оставить свои суемудрия, Богу ведомо; но то все заметили, что, входя он не отдал поклонения святым иконам, уходя же сотворил им поклонение.

4. Новоалександровск. Служение литургии. Ложные понятия беспоповцев о литургии. Беседы с раскольниками

По возвращении моем в город Новоалександровск, собрались все новоприсоединенные священником Алексием Троицким и просили допустить их к таинству исповеди и сподобить приобщения святых таин: ибо они только были помазаны святым миром, а исповедаться и приобщиться святых таин, за скоростью проезда священника, не имели возможности. Тогда же и несколько старообрядцев, изъявивших желание присоединиться ко святой церкви, просили совершить над ними обряд присоединения, и все вообще желали, чтобы я отслужил литургию.

Живя среди поляков и жидов, в местах, где такая малочисленность православных, которые и сами притом, за несколько лет пред сим, не имели своих церквей, беспоповцы северо-западного края никогда не видали совершения литургии, и ни от кого о том не слыхали, так что и понятия надлежащего, как она совершается, не имели. О святом же причастии составились у них даже весьма странные представления. Одни говорили, что причастие текло из горы, и когда Никон изменил веру, перестало истекать; другие толковали, что Христос оставил чашу с причастием, которая никогда не оскудевала, и из нее черпали и повсюду разносили его, а со времен Никона, за пременение веры, чаша иссякла, и причастия взять неоткуда. Даже в такое неведение христианских истин пришли беспоповцы того края, что не малая часть их держится мнения, будто и самое священство, и таинства евхаристии, и миропомазания суть нововведение, будто в древнюю пору их совсем не было, и все это введено от Никона, а было так именно, как есть теперь у них, то есть были только наставники, простые мужики, которых они и зовут попами. О причастии же православной церкви, под какими веществами оно священнодействуется, такие нелепые и хульные есть у них молвы, о которых не только писать, но и слышать страшно.

Такое-то зло посеял в них исконный враг! Я, когда еще был и беспоповцем, имея понятие о священстве и таинствах, и много сожалея о людях того края, сколько мог, вразумлял их, объяснял, что и у нас было и священство, и прочие таинства. Бывало подведу человека к иконе и покажу ему написанных святых, в священных и святительских облачениях, – так и сам удивляется, как это ему прежде не пришло на ум, что значит были и в старину священники и архиереи. А наставники, также и чтецы, по научению наставников, когда при чтении книг за службой дойдут до такого места, где писано о священстве и о причащении святых таин, то обыкновенно пропускают это место, чтобы не соблазнить народ в никонианство. Один певец, из уклонившихся в раскол от святой церкви, раз как-то, читая статью на утрени, не пропустил такого места, где говорилось о причастии святых таин: видно совесть напомнила ему при этом, чего он лишился, и он, прочитав то место, громко вздохнул. Спустя много лет, как-то при мне, на общей беседе, один ревнитель беспоповства припомнил ему этот случай: «у тебя, парень, – говорит ему, – есть худое на сердце». – «Что же у меня худое? » – спросил тот. Старик отвечал: «а помнишь, тогда-то вот, ты читал о причастии, да вздохнул!». Вот до чего ожесточилось их сердце в отчуждении от святой, бессмертной тайны! А как совершается священнодействие литургии, о том не имели понятия и многие из тех, которые уже уверились в правоте церкви, вечности священства, и в том, что без причастия святых таин невозможно спастись: поэтому и желали они, чтобы я отслужил литургию.

Видя их усердие, назначил я день священнослужения. Пред этим показал им по старопечатному Служебнику порядок службы, протолковал ектении, возгласы и проч.: позаботился также приготовить певцов. Народу к службе собралось столько, что руки не протолкнуть, дохнуть невозможно, – а часовня, где была служба, не тесная. К причастию святых таин приготовившихся было человек пятьдесят. И такой тогда страшный был час, такое зрелище, которого память всегда будет действовать на сердце мое! Новоприсоединенные, никогда не слышав литургии, век свой, не сподобившись святых таин, когда

увидели священнодействие, в такое пришли умиление и плач, что слезы у всех лились реками; и не только присоединившиеся плакали так, но и все прочие слушатели святой литургии. А приступающие ко святым тайнам, с таким приступали умилением, сокрушением сердца и слезами, что даже, смотря на них, священнодействующему служителю таин невозможно было удержаться от слез...

Посмотрев служение литургии, еще сорок человек беспоповцев объявили мне о желании присоединиться к церкви. Так благотворно на них подействовало присутствие при священнодействии! Да и многократно примечал я за беспоповцами, что какие бы ясные доказательства ни были им представляемы в защиту церкви, и хоть бы они вполне признавали их силу, но пока не увидят священнодействия литургии, все у них недостает еще решимости соединиться с церковью; а зрение сего великого священнодействия побеждает все колебания.

Присоединившиеся и желавшие присоединиться новоалександровские старообрядцы очень желали, чтобы со мной поговорили от Писания беспоповские наставники, и просили их прийти ко мне; но те всячески уклонялись. С одним из наставников новоприсоединенные встретились раз на торгу и зовут его: пойдём поговорить с отцом Павлом.

Нет, **говорит**, нейду!

Они взяли его за руку и стали просить: пожалуйста пойдём!

Наставник **сказал**: Я оторву руку, а не пойду!

Так его и оставили.

При встречах на торгу завязывались беседы у присоединившихся с беспоповцами. Раз они спросили беспоповского начетчика: Писано есть в великом Катихизисе, в толковании стиха: **и во едину святую соборную и апостольскую церковь**, что кроме церкви нет спасения. «Якоже бо (рече) при потопе, вси елицы с Ноем в ковчезе не бяху, пстопаха: тако и в день судный вси, иже ныне в церкви святей не будут, тии во езеро огненное ввержени будут». Как же вы без церкви мните спастися?

Беспоповец **отвечал**: у нас есть церковь!

Его **спросили:** а где у вас церковь?

Беспоповец **ответил:** Я церковь. Апостол пишет: **вы есте церкви Бога жива.**

Один из новоприсоединенных, Михаил Чернов, **ответил ему:** Это Апостол писал к коринфянам, в зачале 182; а в зачале 149 к ним же пишет наставление о достойном приобщении тела и крови Христовы. Коринфяне, как причастники тела и крови Господни, принявшие Христа пречистыми его тайнами внутрь себя, от Апостола и удостоены сим названием: **вы есте церкви Бога жива.** Вы же, беспоповцы, пречистых таин тела и крови Господни не причащаетесь, Христа пречистыми своими тайнами в вас обитающа не имате, и потому от коринфян, которым писал Апостол: **вы есте церкви Бога жива,** столько же отличаетесь, как ваши неосвященные молельни отличаются от освященных церквей, в которых есть престол Божий и приносится бескровная жертва Богу. Итак, ты не церковь, а разве только молельня; и слова апостольские: **вы есте церкви Бога жива,** к вам, беспоповцам, не относятся.

Беспоповец **возразил:** Церковь не стены и покров.

Ему **ответили:** Не о стенах мы и говорим тебе, а о священстве Христопреданном и о таинствах.

В другое время, беспоповцы, желая укорить присоединившихся, **сказали:** У вас в церкви крестятся тремя перстами, во образ Святой Троицы; этим подается мнение, акибы Святая Троица на кресте страдала. А Троица на кресте не страдала.

Один из новоприсоединенных **спросил тогда:** А вы, двумя перстами воображая на себе крест, вместе с сими двумя разве не полагаете креста на себе и прочими тремя перстами, соединенными во образ Святой Троицы?

Беспоповцы **сказали:** Три перста, сиречь большой и два малые, мы не прикладываем к телу; потому не можно сказать о нас, что мы крестимся и тремя перстами.

Защитник православия **ответил** им: Если так, если по вашему мнению в двуперстном сложении тремя перстами не воображается крестное знамение, потому что они не прилагаются к телу, то значит, по-вашему, в воображении

крестного знамения только те персты имеют значение, которые прикасаются к тому, что осеняется крестным знамением, и только тогда, когда прикасаются. Но вот священник, в литургии, благословляя святые дары, перстами к ним не касается: значит, по-вашему, он и крестного знамения тогда не творит, и таинство без крестного знамения совершает? Еще в старопечатном Служебнике повелевается иерею при конце литургии, когда будет говорить: **благословение Господне на всех вас**, обратясь на церковь (на запад), рукою крестообразно осеняя, благословит всех предстоящих: как же, по-вашему, он может благословить людей, когда перстов благословляющей руки ни двух, ни трех, ни к кому из предстоящих не прикладывает?

На это беспоповцы не нашли, что ответить.

И мне случалось в Новоалександровске выходить на торг раза три: простой народ с вопросами так и обступает толпой, а наставники стараются, как бы уклониться от беседы. На дом же ко мне приходили очень многие. Один из беспристрастных старообрядцев Федор Иванов Шлоцкий, человек лет шестидесяти, пришел в праздник при народе, принес за пазухой целую пачку выписок, и после службы стал просить у меня на каждую выписку ответа. Перебрав все до одной и получив ответы, он сказал: «у меня дома еще есть пачка, я принесу в другой раз». В следующий праздник он действительно принес еще несколько выписок. Перебрав все до одной и на каждую получив ответ, он сказал: «теперь у меня нет орудия против церкви, палить нечем», – и присоединился к церкви. И столько приходило с вопросами и городских и из разных деревень, то те, то другие, что я от продолжительных бесед, по слабости моего здоровья, стал ослабевать уже силами и рад был отправиться в Королишки, куда обещал приехать на праздник Николы чудотворца.

Всего мы прожили в Новоалександровске недели три. К церкви присоединил я 54 человека. Выехали мы из Новоалександровска 27 ноября. Мы хотели нанять коней; но присоединившиеся нам не дозволили этого сделать, говорят: «Не стыдите нас, отцы, чтобы вам нанимать лошадей: вы столько для нас потрудились!». И предоставили нам пару коней

с проводником; а провожая нас, просили, чтобы, едучи назад из Вильны, не миновали их, опять к ним заехали.

5. Королишки. Харитон Памфилов: его беседа с московским беспоповским наставником, и рассказы о беспоповцах. Объяснение с королишковскими беспоповцами. Присоединение жены Харитона Памфилова и других. Понятия беспоповцев о тайне миропомазания

Приехали мы в деревню Королишки Вилькомирского уезда, от города Вилькомира верст 20 с чем-нибудь. Деревня эта небольшая, но знаменита у беспоповцев тем, что в ней существует около ста лет беспоповская моленная и при ней кладбище, на котором хоронятся богатые беспоповцы даже из города Вилькомира и дальше. Наставник королишковский Василий Дарендов, присоединенный уже к церкви священником Алексием Троицким, старый наш знакомый, давно ожидал нас и принял с великой радостью.

Отсюда, нимало не медля, поехали мы к купцу Харитону Григорьичу Памфилову, верст за тридцать от Королишек, на участок, где живет он с сыном (а другие три сына живут в Вилькомире): поспешили так по случаю болезни его супруги, которую надлежало присоединить ко святой церкви. Харитон Григорьич, старик лет шестидесяти, человек основательный, во всем краю известный и уважаемый ради своей честности и степенства. Он уже присоединился к церкви, и присоединение его много имело влияния на дух старообрядцев. И не просто, без исследования, присоединился он к церкви, а ездил в Москву, вскоре после того, как я переселился сюда из Пруссии, ездил в Троицкую Сергиеву Лавру, везде смотрел древние рукописи, в которых свидетельствуется об имени Христа Спасителя Иисус, о троеперстии, о трегубой аллилуии и о прочих предметах, из-за которых старообрядцы отделяются от святой церкви. Об этом, из-за чего старообрядцы отделяются от церкви, спрашивал он не только своих местных наставников, но и московских. Одну беседу его с этими последними я опишу здесь.

«Когда мы приехали в Москву, рассказывал Харитон Григорьевич, и осмотрели московские древности, имел я заботу, как бы спросить московских настоятелей, что́ они скажут мне о вине нашего раздора с церковью. Пошли на Преображенское беспоповское кладбище пытаться, кто там больше всех знает Писание. Нам сказали, что больше всех знает отец Егор Гаврилов, первенствующей наставник московских беспоповцев. Нашли мы ходатая, Осипа Андреева (племянника Алексею Михеичу, который жил в Пруссии). Осип принял в нас участие, доложил Егору Гаврилову, и мы были допущены к нему в дом. Я подумал: если буду спрашивать Егора Гаврилова прямо о церкви, то уж самым вопросом испугаю его, и ничего мне не скажет. Поэтому я завел беседу прежде о другом. Спрашиваю его: что́, батюшка, у вас принимают ли женатых на исповедь? (Нужно сказать, что сам Харитон с юности своей бракоборство ненавидел.) Наставник **ответил**: Нету, как можно женатых на исповедь принимать! Женатые явные блудники: блудников без разводу (т.е., без расторжения брака) принимать невозможно. А у вас принимают? Я **сказал**: А как же не принимать! Если человеку внезапно приключится смерть, то без исповеди должен человек погибнуть. Егор Гаврилов **ответил**: У нас делают так: женатого здорового не исповедуют, а захворает, тогда его присоединим. Коли не успеет позвать отца (наставника), тогда кто тут прилучится, безразличия мужской пол, или женский, тому и покается. А если не прилучится тогда быть полновозрастному человеку, а будет младенец, лет четырех или пяти, пусть у него попросается.¹⁰⁵ Я **сказал**: Коли младенцу покаяться, то что́ младенец может понимать? Он **ответил**: Младенец хотя и не может выговорить ясно: **Бог простит!** Но, когда новожен при смерти у него попросается и умрет, мы такого поминать будем; а ежели умрет ни у кого не попросавшись или попросавшись у новожена либо у замищенного (т.е., ядущего вкупе с православными), поминать не будем. Выслушал я это, и вижу, что говорит неладно; однако смолчал, – думаю, стану я помаленьку приближаться пытаться, что́ мне нужно. А как у вас, батюшка, **спрашиваю**, об Илии и Енохе разумеют? – что они будут на земле чувственно, во

плоти, или не будут? Егор Гаврилов встал и подвел меня к окну, а в окно видно православную церковь. Он показал на церковь рукою и **говорит**: Ежели Илия и Енох еще не пришли, но придут чувственно, то никого ты не слушай и ни о чем не пытай, а поди прямо туда, в церковь: она одна истинна, ни в каком другом месте спасения не ищи! А мы полагаем: антихрист – Никон, пророки же Илия и Енох в Соловках убиты. Я, выслушав это, подумал: как можно верить, чтобы Никон был антихрист? Писание поведает антихристу царствовать только три лета с половиной, и потом будет суд; а тому, как был Никон, вот уже двести лет. Антихрист должен быть евреин; а Никон был русский. Антихрист должен быть царь; а Никон был патриарх, да и патриаршего престола лишен. Нет, думаю, несправедливо разумеете об антихристе; а между тем сами говорите, что если об антихристе и пророках понимать не по-вашему, то нужно великороссийскую церковь признать истинной церковью и к ней идти! Об этом вашем совете, думаю, стоит размыслить. Тут Егора Гаврилова стали куда-то звать, да и нам больше нечего было слышать от него; так мы и расстались».

Рассказывал Харитон Григорьич и о своей супруге, как она уверилась о святой церкви. Я, говорит, съездил в Москву, сам посмотрел там древни книги, и уверился; а жена, не умеющая грамоте, все еще колебалась, и решилась съездить к Лукьяну Иванычу, попытать его (а Лукьян Иваныч знаменитый, первенствующей в той стороне беспоповский наставник, поставляющей прочих наставников). Приехавши, жена **спросила** его: «Что, батюшка, в старину-то причастие было у нас или нет? и правду ли говорят, будто оно так нужно, что без него и спастись нельзя?» – Он **ответил**: «Правда, дочушка, и у нас было в старину причастие; правда и то, что оно нужно, без него спастись нельзя». – Жена **спросила**: «А когда и у нас было в старину причастие, и оно так нужно, что и спастись без него нельзя, то почему же, батюшка, вы не сделаете его?». – Лукьян **ответил**: «Нам, дочушка, не дано то совершать». Тут жена моя рассудила: без причастия спастись нельзя, а наши наставники, именующие себя попами, преподать его не могут: какие же они попы, и какая в них польза? Видно и вправду

только в одной церкви спасение. Так она и уверилась, пожелала теперь присоединиться к церкви. Мы за тем и приехали, чтобы посетить ее болящую и посоветоваться, когда совершить присоединение.

Приведу кстати, что рассказывал Харитон Григорьевич, про своих дедов, как они сделались раскольниками. Они происходили от православных родителей, и когда жили в России, то принадлежали к церкви. Потом ушли в Польшу от господ; а так как в Польше тогда русские люди были почти что все одни федосеевцы, то и они перешли в федосеевство. То же мне рассказывал в Ковне почтенный старец Амос Петрович Ползунов про своих дедов, что и они, когда пришли из России в тогдашнюю Польшу, были православные, а здесь перекрестились в федосеевство. Да и других я спрашивал о том, и от многих, знающих быт своих предков, слышал одно и то же, что деды их были православные, а перешедши в польские владения, все больше от господ, и живя среди федосеевцев, совсем не видя православных, и сами делались федосеевцами. Таким-то путем федосеевство больше и распространялось по Литве, а не то, чтобы преклонило к себе совершенством своего учения. Да дарует Господь, чтобы потомки возвратились к правой вере дедов своих! От Харитона Григорьевича слышал я также рассказы о обрядах, обычаях, одежде и прочем, бывших в употреблении у литовских беспоповцев в старину; но за множеством их писать оставляю, да не утружу читателя. Упомяну только об одном обряде. «Бабу мою, рассказывал Харитон Григорьевич, положили в гроб с крыльями». – «Какие это, спрашиваю, крылья?». – «Такие, говорит, сшитые из холста, длинные и узкие, пальца в два шириной, полосы от плеч идут до самого полу». – «Для чего же это делали?», спросил я. – «А для того, чтобы этими крыльями, когда умрет человек, полететь ему на небо. Да и не только во гроб так клали, старые старухи и при жизни ходили с такими крыльями».

От Харитона возвратились мы в Королишки, где и праздновали день святителя Николы. Народу в часовне было не мало; а после службы и после обеда поговорили довольно.

Видя мое кроткое обращение, пришли ко мне и закоренелые беспоповцы.

«Мы, батюшка, к тебе пришли: вы нас не обидьте!».

Я **спросил**: В чем вы просите вас не обидеть?

– Да вот, **говорят**, моленну мы только выстроили, своими остатками усердствовали; а теперь ее у нас отнимают на церкву.

Я **отвечал**: Это дело не мое; мое дело проповедовать слово Божье, а то дело начальства.

– Вам, **говорят**, лучше, как бы церковь была в городе Вилькомире; а здесь, в Королишках, нас не тревожьте.

Я **ответил**: Прихожане у нас большей частью здесь: потому здесь же нам нужно и церковь устроить. Да и удивляет меня, почему вам не хочется, чтобы наша церковь была здесь?

Они **сказали**: У нас здесь моленная существует больше ста лет, и кладбище есть.

– Да вы, **говорю**, молитесь сами по себе, и мы будем молиться сами по себе: чем же вам церковь-то наша будет мешать?

Они **ответили**: Ученые, грамотные люди все перешли к вам, да и еще переходят; а у нас остаются малограмотные: ваши будут ходить к нам смотреть, и будут смеяться, что мы служить не умеем.

Я **сказал**: Зачем смеяться! смеяться они не станут.

– Да нам, **говорят**, и самим стыдно будет.

Я **ответил**: Вот, вы читать и служить не умеете, а нас поэтому из деревни гнать хотите! Это тоже несправедливо. – Потом я потребовал книги записные посмотреть, много ли кто из них пожертвовал на построение моленной: по книге нашлось их пожертвований всего пятнадцать рублей. Я **спросил** их: Может, в книге не все записано? вы не больше ли жертвовали? скажите теперь. Никаких еще пожертвований они не могли показать. Действительно, часовня Королишках весьма значительная; построена лет шесть тому назад, но не их тщанием, а тщанием и трудами обратившегося к церкви их наставника Василия Семенова, который положил на нее все свои силы, а чего недоставало, просил на стороне. Итак, о своих издержках на

часовню королишковские беспоповцы ничего не могли сказать; но хлопотать, чтобы в Королишках не было церкви, все-таки не переставали. Однако хлопоты их успеха не имели. Преосвященный Иосиф, епископ Ковенский, проникнул их цели и остановил их хлопоты; а тщание ее высокопревосходительства Екатерины Васильевны Потаповой, о скорейшем устройении единоверческой церкви в Королишках и совершенно пресекло им путь к противодействию сему святому делу. Напоследок же в Королишках осталось каких-нибудь два семейства, не согласных к соединению с церковью; а прочие мало-помалу просвещались светом истины, и начали присоединяться ко святой церкви.

После праздника Николы Чудотворца мы опять ездили к Харитону Григорьичу по его требованию, и 8 числа декабря месяца в его доме совершил я обряд присоединения к церкви над болящей его супругой. Тогда же присоединился один его родственник певец, по имени Феодот, человек усердный к церкви и начитанный. Отсюда заезжали в Великую деревню, от Королишек верст пять: здесь присоединил я еще одного молодого человека, певца Королишковской часовни, по имени Ивана. И все домашние в семье этого молодого человека, – жена, отец, брат и прочие, также были уверены в правоте церкви, и впоследствии присоединились; но теперь, вместе с ним, исполнить этого не решились, – хотели сначала посмотреть, как я буду совершать над ним таинство миропомазания. Вообще беспоповцы северо-западного края, совершения сей тайны никогда не выдавшие, если и уверены в правоте церкви и в совершенной необходимости помазания святым миром, однако опасаются приступить к оному, пока не увидят раз или два, как оно исполняется над другими. От того и бывает, что в ином семействе есть несколько человек, уверенных в правоте церкви, и даже все уверены, а желание присоединиться высказывает один; когда же он присоединится, объявляет и еще один, потом и другие. Так постепенно ослабевает в них воспитанное беспоповством отвращение к тайнам святой церкви.

Расскажу здесь кстати один случай. В городе Новоалександровске есть старушка Ульяна, женщина неграмотная, но с понятием, набожная и любознательная, – кое-где по своим беспоповцам хаживала и выспрашивала о своих обрядах и обычаях; много и меня спрашивала о святой церкви и таинствах; напоследок **сказала**: я уверилась, что без церкви и без причастия святых таин нельзя спастись; но я боюсь миропомазания.

Я **спросил**: Почему же ты боишься принять тайну миропомазания?

– Я слышала, **говорит**, что миропомазание есть печать антихристова.

Я **сказал**: Есть печать Божья, и есть печать антихристова. Печать антихристова будет иметь в себе имя антихриста, или число имени его; а печать Божья содержит в себе имя Божье. Миропомазание и есть сия печать Божья, ибо во имя Святого Духа совершается. Ты и сама слышала, что в миропомазании говорят: **печать дара Святого Духа**. Посему человек, не приявший помазания святым миром, не запечатлен Божьей печатью и спастись не может.

Она **сказала**: Ты, батюшка, не взыщи, что я так пытаю; ведь мы напуганы больно!

После этого она уже не колебалась присоединиться к церкви. Потом пришла присоединяться дочь ее, и привела свою дочку,, да подругу с мужем и тремя детьми.

6. Местечко Яново и деревня Рымки. Город Ковно. Деревня Сали. Погребение супруги Харитона Григорьяча. Присоединения: усердие ищущих присоединения

Из села Великого мы отправились в Вилькомир, где в наступивший недельный день я ходил в православную церковь слушать литургию. Отсюда мы проехали в местечко Яново; квартировали у Кондратия Новикова, давнишнего моего знакомого. Уж более года, как он присоединился к церкви; но сестра его, инокия Ироида, доселе не была еще убеждена в правоте церкви. Она знаменитая у тамошних беспоповцев начетчица и управляла уставом в рымковской моленной, где самый корень беспоповства по всей Ковенской и Виленской губернии. Наконец, по милости Божьей, она познала истину и я присоединил ее к церкви, исповедал и приобщил святых таин. По моей просьбе Кондратий свозил нас и в деревню Рымки, версты две от Янова. Собралось несколько народу в доме наставника; я стал приводить из Книги о вере доказательства о правоте церкви. Некоторые сказали: «Что же? он нам от наших книг говорит, почему не слушать его!». Наставник же рымковский, желая отвратить народ, чтобы не слушали проповеди слова Божьего, сказал: «Нам весьма страшно, что у вас с еретиками, поляками и жидами, вместе пьют и едят». Я ответил: «Вам кажется весьма страшным даже есть и пить с еретиками, которые слову Божьему противятся, а самим быть противниками слову Божьему, не верить ему и отвергать его силу, не кажется страшным. Справедливо ли это?». Так поговоривши, мы расстались. Можно было заметить, что некоторые из рымковских беспоповцев вняли учению слова Божьего.

Из Янова мы отправились в Ковно, где праздновали Рождество Христово и Богоявление. Присоединенные священником Троицким исповеданы мною, и первый раз приобщились святых таин. Вновь присоединил я тринадцать человек. Был я в ковенском тюремном замке по случаю

исповеди некоторых заключенных, поговорил и с заключенными: один из них, по его желанно, присоединен мною к церкви. Ковенские новообратившиеся хорошо понимают священное Писание, знают доказательства в защиту церкви, и любят вести с беспоповцами беседы, которые без пользы не остаются.

Неподалеку от города Ковно есть небольшая деревня Сали. Там, у одного из жителей, именем Илариона, есть сын Николай, человек хорошо начитанный, любит состязаться с беспоповцами и легко их побеждает, за что сподобился от них и озлобление потерпеть. Сальские просили меня побывать у них, и мы к ним ходили в субботу на воскресенье, служили у них вечерню, утреню и часы: весь народ, кроме двух женщин, молился с нами вместе. Сальские объявили мне, что все уверены в правости церкви, а присоединение отлагают до того времени, когда будет освящена в Ковне единоверческая церковь, и дадут им священника. Сальские, да и другие старообрядцы того края опасались, что, пожалуй, не дадут им священника по их обряду.

В Богоявление мы получили из Королишек письмо с известием, что там еще человек двадцать желают присоединиться к церкви: по этому случаю мы опять отправились в Королишки. Только что успели приехать, как нас уведомили, что супруга Харитона Григорьича скончалась и нас просят на погребение. Тут, на похороны, съехалось довольно народу, и православных и беспоповцев; приехали и елванские. Нужно сказать, что это за елванские. Они были тоже беспоповцы, перелазского прихода, и большая часть из самого селения Перелазы, все духовные дети наставника Мартиниана Тихомирова. Когда, вскоре по моем выезде из Пруссии, начались у литовских беспоповцев рассуждения о церкви, они первые убедились в ее правости, и призвав православного священника, присоединились к церкви, в числе более полутора человека. Правительством раздавались тогда живущим в Литве земли: они выбрали себе место, называемое Елванки, и тут поселились. Из них-то многие приехали к Харитону Григорьичу на похороны; с приехавшими беспоповцами начались у них беседы о церкви. Елванские

основательно отвечали на вопросы, и ясно показывали неправоту раскола и истину святой церкви, особенно двое из них – Фома и Корнилий. Я немного уснул; а народ совсем не спал, всю ночь проговорили о вере и церкви. Для меня в это время было много чувствительного сердцу: и то, что я первого покойника из детей моих духовных отпевал тогда по чину православному (причем вспомянул и о первых, мною отпущенных в расколе), и то, что увидался с елванскими, присоединением которых и прежде я утешался, и то, что составилась изрядный лик певцов, хорошо пели. А всего чувствительнее было, что все это стадо состояло из новообращенных чад святой церкви, и сам бывший их пастырь с ними, и что все почти были мои первые знакомые и ученики... Когда я стал читать разрушительную молитву, было великое молчание, все слушали внимательно, боялись проронить слово.

Здесь же утешил меня один глухонемой, беспоповец перелазского прихода, Степан Михайлов: пришел, кланяется и просит помазать его святым миром. Я подумал: вот и ныне сбываются слова Христовы: ***на суд Аз приидох в мир, да невидящии видят, и видящии слепы будут*** (от Иоанна зач. 35)! И сей, подобный евангельскому слепцу, глухой и немой притекает ко святой церкви; а зрящие упорствуют! Не в осуждение ли он будет им на суде Христовом? – Видя усердие пришедшего, я не усомнился принять его в церковь; а он за веру свою удостоился в последствии принять биение от беспоповцев, и тако злостраданием засвидетельствовал свою верность святой церкви.

По окончании погребального пения тело покойницы отправлено было в Королишки для предания земле на тамошнем кладбище. На другой день мы отдали ей и этот последний долг. Когда возвратились с кладбища, сын покойницы Аполлос, желая сделать для себя навсегда памятным этот день погребения матери, объявил, что желает немедленно присоединиться к церкви, и желание его было мною исполнено. По совершении обряда в королишковской моленной, когда иеродиакон, сопутствующий мне, стал вписывать в памятную книгу имя новоприсоединенного, я облокотился на

стол отдохнуть немного, потому что утомился. Подле меня стояла большая толпа народа, и я заметил, что из толпы один молодой человек, смотря на меня, глубоко вздохнул: это был один из певцов королишковской часовни Иларион, человек скромный по жизни. Я спросил его: что ты, друг мой, так крепко вздыхаешь? От этого вопроса у него слезы полились из глаз. Это понудило меня еще больше его спрашивать, о чем он так сетует. Сквозь слезы едва он мог объяснить, что он желает присоединиться к святой церкви, да не позволяют родители. Я тогда же послал за его отцом и стал его просить, чтобы не стеснял сына, дозволил бы ему вступить в церковь. Харитон Григорьевич помог мне своими убеждениями, и отец дал согласие. Прочие королишковские крылошане в это время уже сели за обед; но как только услышали, что Иларион будет присоединяться к церкви, сейчас же оставили обед и пришли в моленную, чтобы быть свидетелями этого утешительного события. И так радостно совершилось его присоединение к церкви: ибо все его любили за его кротость.

Скажу здесь кратко об усердии к святой церкви и других присоединившихся. Той же королишковской часовни певец Иван был на озере, ловил рыбу, когда приехал священник Алексей Троицкий для присоединения желающих ко святой церкви: услышав об этом, Иван ту же минуту бросил мрежи, даже не вынул их из воды, и побежал просить, чтобы священник присоединил его к церкви. И тако Господь сподобил его быть подражателем евангельских рыбаков, оставивших мрежи свои, дабы последовать за Христом. Когда тот же священник Троицкий приехал в город Ковно, то два брата, один 23 лет, а другой помоложе, объявили родителям, что желают быть сынами святой церкви, и идут присоединяться. Мать, ревнительница беспоповского учения, взяла кочергу и стала бить их по головам, избива до крови. Они поклонились отцу с матерью до земли, и явились прямо к священнику, которым и были присоединены к святой церкви. Старшему брату и после много пришлось за приверженность к церкви потерпеть от родителей; наконец же они приняли сына в милость и первую любовь. В святом Евангелии сказывается о детях, принесенных ко

Христу и принятых Им в объятия. Думаю, что не зазрят меня, если скажу и об усердии детей к церкви Христовой. Брат королишковского Ивана, упомянутого выше, Евтихий, мальчик двенадцати лет, несколько раз приходил ко мне просить, чтобы я присоединил его к церкви. Говорю ему: ты малолетен, я не могу присоединить тебя без воли родителей, – пойдя приведи отца, или мать, пусть они скажут, что дают позволение. Мальчик упросил мать, и привел ко мне: хотя еще сама она к церкви не присоединилась, но просила меня принять ее сына, прибавив, что и сама по времени также надеется вступить в святую церковь. Желая испытать усердие мальчика, я опять сказал ему: одного тебя присоединять не стану, а ты найди себе товарища, другого мальчика, тогда присоединю вас обоих. Он пошел, хлопотал два дня, и потом привел сверстника, другого мальчика, с которым также пришла мать ходатайствовать за него. Тогда я должен был покориться, видя их усердие, и от двух матерей принял приношение Богу.

Всех присоединенных мною в Королишках было 25 человек. Из Королишек мы опять ездили в Великую деревню, где присоединил я пять человек. Отсюда мы уехали снова в город Вилькомир.

7. Вилькомир. Перелазы. Страшуны. Поездка в Вильну. Беседа с рымковскими беспоповцами. Возвратный путь чрез Ковно и Вильну

В прежний раз, как приезжал я в Вилькомир, случилось мне посетить вилькомирского беспоповского наставника Потапия, во время его болезни: теперь же узнал я, что Потапий воспользовался тем моим посещением, бывшим без свидетелей, и разглашает, что на вопросы его я не дал ответа, и что он может нас сделать безгласными. По сему случаю я послал к Потапию моего спутника, иеродиакона Иоанна, с другим посторонним человеком, звать на беседу при свидетелях, в народном собрании. Потапий хорошо понимал, что при посторонних людях ему нельзя будет провозгласить себя нашим победителем, что скорее сам может остаться безответным в беседе, и потому начал отказываться от приглашения. «Для меня, говорит, не нужно никакой беседы; я в своем во всем уверен». Отец Иоанн ответил ему: «Хотя бы для вас не нужна была беседа, да для других нужна; вы не должны скрывать истину, ежели имеете ее». Потапий еще сказал: «Когда нас, русских, приводили в веру, то положили Евангелие в огонь. Так и ныне: ежели хочет отец Павел меня уверить, пусть положит Евангелие в огонь, и когда не сгорит, тогда поверю». На это иеродиакон Иоанн ответил ему: «Тогда, при введении у нас православной веры, нужно было для уверения людей класть в огонь Евангелие, потому что русские еще не верили в Евангелие: нам же, верующим в Евангелие, должно следовать Евангелию, в нем искать истины, а в огонь класть его зачем? Разве и ты не веришь Евангелию, как не верили наши предки язычники?» – Так и не пришел Потапий к нам на беседу. Мало того, – опасаясь, как бы мы сами с народом не пришли к нему, прислал ко мне сноху свою сказать, чтобы мы к нему не ходили, что беседовать он не станет.

Из Вилькомира, по приглашению перелазского наставника Мартиниана Тихомирова, отправились мы к нему в Перелазы. Мартиниан Афанасьев, так много потщавшийся в обращении

других, сам еще не был присоединен к церкви, и пригласил нас именно за тем, чтобы совершить над ним обряд присоединения. Для этого он избрал день годовичного поминовения своей матери, и пригласил на поминальный обед своих бывших прихожан, чтобы видели его присоединение к святой церкви. В назначенный день, 19 января, при многих свидетелях, я присоединил его надлежащим чином: вместе с ним присоединились еще десять человек из бывшей его паствы, но не перелазские жители. Я говорил уже, что из перелазского прихода, по убеждению и влиянию наставника Мартиниана и брата его Павла Афанасьева, весьма много беспоповцев присоединилось к церкви, – около двухсот душ. Из деревни Перелаз все присоединившиеся вышли вон, и поселились в других местах (большая часть на Елванку). Зато оставшиеся в Перелазах беспоповцы уже так ожесточились, что желающим присоединяться бедным людям всячески в том препятствуют, лишая всяких способов к прожитию: многие бедные люди, живущие у них в пожильцах, и желали бы вступить в церковь, да боятся, что их выгонят вон из деревни. Один из таких бедняков, изъявивший желание присоединиться к церкви, хотел присоединить и детей своих; но жена его пришла в отчаяние, – говорить: «куда мы денемся! теперь зима, а нас выгонят вон и воды из колодца почерпнуть не дадут!». Упомяну еще об одном примечательном случае. Когда новоприсоединенные выселились из Перелаз, а наставник Мартиниан остался в деревне, то ожесточенные беспоповцы и его придумали выгнать, хотя он еще принадлежал к их обществу. «Ежели не выгоним его, он будет нас беспокоить, все будет толковать о церкви: он с братом всему вина, столько душ перевели в церковь!». Так рассуждали перелазские беспоповцы, и условились, чтобы в такой-то день после обеда выгнать Мартитана из моленной и их деревни. Что же? В тот же самый день, во время обеда, появилась над деревней грозовая туча, ударил гром и сжег моленную и при ней общественный дом, а избушка наставника, стоявшая неподалеку, осталась невредима. В ней и прожил Мартиниан Афанасьев до самого присоединения своего к церкви и перехода в Ковно, где состоит

теперь священником при единоверческой церкви. Перелазским беспоповцам помогает теснить желающих присоединения и управляющий тем имением поляк: надеясь на его защиту, они у самого наставника отняли своевольно и покосили нанятые им луга. Этот управляющий советовал Мартиниану не начинать дела о присоединении к церкви: «погодите, говорил, каких-нибудь два года, тогда возьмете священство от Рима».

Из Перелаз мы заезжали в Елванки, а отсюда елванские отвезли нас на своих конях в деревню Страшуны, Троцкого уезда, Виленской губернии. Здесь много желающих рассуждать о святой церкви, и потому я прожил в Страшунах целую неделю. В прилучавшиеся праздники народ сходил к нам на службу почти со всей деревни, вместе и молились: приезжали и сторонние посетить нас и побеседовать. Наконец страшунские объявили, что они совершенно уверились в правоте церкви. Некоторые даже теперь изъявили желание присоединиться, но прочие удержали их: «погодите, говорят, когда нам поставят священников, тогда присоединимся все вместе».

Отсюда мы ездили по железной дороге в Вильну, к преосвященному Иосифу, викарию литовскому, просить его преосвященство о поставлении священников на три единоверческие прихода, которые предположено было открыть в Ковне, Новоалександровске и Королишках. Королишковские выбрали в священники к своей церкви бывшего наставника своего Василия Дарендова, новоалександровские также своего наставника Артемия Сухорукова, а ковенские перелазского наставника Мартиниана Тихомирова. Я знал, что все эти люди весьма достойны такого избрания, и со своей стороны рад был ходатайствовать пред духовным начальством о возведении их в священные степени, питая надежду, что попечительные архипастыри не откажут нам в нашей просьбе. И как было, в самом деле, не исполнить прошения народа, желающего иметь священниками тех самых наставников, которые так много потрудились над их обращением к церкви, к которым они привыкли и полное имеют доверие, которых жизнь и добрая нравственность им известна! Правда, выбор священников из числа новообращенных не всегда бывает удачен, а тогда лишь,

когда новообратившийся к единоверию и хотящий поставиться во священство, при скромной жизни, настолько просвещенный имеет понятия, что не питает слепого пристрастия к своим только обрядам, напротив, будучи вполне уверен в правоте догматов и таинств святой церкви, достойно чтит и содержимые ею обрядовые обычаи, – будучи вполне предан святой церкви, с истинной любовью относится к ее иерархии и священству. Что три наставника избранные на священство, именно таковы, в этом я был совершенно уверен, и тем с большей готовностью взялся о них ходатайствовать. Итак, заручившись полномочием от обществ, я отправился в Вильну. Преосвященный Иосиф милостиво меня принял и, благосклонно выслушав просьбу, потребовал от меня показания о тех лицах, за которых просили общества; затем немедленно послал о них представление в Петербург к преосвященнейшему архиепископу Макарию, от которого вскоре последовало архипастырское утверждение нашей просьбы. В настоящее время, как известно, три названные выше лица уже поставлены во священники и трудятся на пользу душевную своих пасомых в звании истинных и законных служителей престола Божьего.

Из Вильны я возвратился в деревню Страшуны: страшунские отвезли нас в Яново, откуда мне нужно было первого февраля явиться в Рымки, ибо мы условились с рымковским беспоповским наставником Саввой сойтись в этот день для беседы, на которую он обещал пригласить и лазарцкого первенствующего их настоятеля Лукьяна: это обещал он сделать не по собственному своему желанию, а по нашей просьбе, в которой отказать нам постыдился. Первого февраля мы пришли в рымковскую моленную; но оказалось, что Лукьян не приехал, даже, мы слышали, и рымковским советовал спрятаться, не ходить на беседу. «Если мы, говорил, явимся на беседу, а на вопросы их ответить не сможем, то после и с народом говорить будет нам трудно, – скажут: почему вы тогда замолчали, и ответа не дали? А ежели не пойдем на беседу, то можем и после без сомнения учить народ». Но рымковские наставники не послушали Лукьяна, скрыться не захотели. Да они и без этого могли отказаться от беседы своим

неучением; а Лукьяну так поступить, пред всеми сознаться в неведении, было бы стыдно. В часовне служили часы. Помолившись, когда кончилась служба, я поздоровался с народом и начал говорить ему от Писания о святой церкви. Наставники возразить ничего не могли, все молчали. Народ сам вступил в беседу, и потому в порядке, без шума, беседа идти не могла. Когда народ зашумит, я попрошу уняться: уймутся. Начну читать им и говорить: послушают, и опять зашумят. Так было многократно. Некоторые шумели нарочно с той целью, чтобы помешать мне говорить. Даже сам наставник начал их унимать, чтобы держали себя чинно. Это их рассердило; несколько женщин подбежали к наставнику и за полу потащили его из часовни: едва мог упроситься, чтобы оставили. И все-таки пригрозили, что не забудут ему этого, зачем унимал их. Между прочим, показали мне подложную священническую присягу, составленную акибы при патриархе Иоакиме. Я стал доказывать, что такой присяги никогда церковь не издавала, и напечатанной акибы при патриархе Иоакиме совсем нет, а тетрадка, показанная ими, есть подложное сочинение, и стал указывать признаки подложности. Николай, что из деревни Сали, подошел ко мне, и поглядевши тетрадку, хотел говорить. Но только что начал, как народ кинулся на него, схватили и потащили вон, сзади, кажется, и ударили раз-другой. А Николай еще из первейших прихожан рымковской часовни, и значительный жертвователь.

Я **спросил**: За что вы парня так обижаете?

– Он, **говорят**, при разговоре о церкви никогда не дает нам ходу, все защищает церковь!

Я **сказал**: Если вы правы, докажите ему от Писания, и он вас послушает.

– Он больно умен, **говорят**, против него мы отвечать не сможем.

Николай между тем опять вошел в часовню и стал на своем месте. Тут один из народа сказал: «отче, писано есть: не сыпьте бисера пред свиньями, да не поперут е ногами. Чтó вы нам проповедуете? Мы все потопчем! ». Это сказал он для того, чтобы понудить меня прекратить беседу.

Я **отвечал**: Друзья мои, зачем вы хотите уподобляться свиньям! Я думаю, напротив, что вы разумное Божье создание, могущее понимать слово Божье; потому и беседую к вам. И хотя с немалой трудностью, однако самонужнейшее я прочел им и разъяснил. Наконец, в заключение беседы, я сказал рымковцам: «Ваша моленная в здешнем краю составляет корень старообрядчества, и я прежде, когда еще был беспоповцем, в вашей моленной, при стечении народа, говаривал не в пользу церкви. Но когда познал я, что православная греко-российская церковь никакой ереси не имеет, то почел себя обязанным сказать вам истину, дабы вы на будущем суде Христовом не обвиняли меня, что с проповедью в пользу раскола я приходил к вам, а истину Евангелия умолчал».

Они **ответили**: «Вы нам сказывали, что́ писано в Евангелии, и не будете виноваты, что мы не хотим покориться: эта вина пусть будете на нас и на чадах наших до века».

– Неразумно, без рассуждения вы так говорите, заметил я, на себя и на детей своих берете такой грех, чтобы не слушать Евангелия! И зачем на детей своих налагаете клятву? Бог даст, они может быть сделаются усердные последователи Евангелия!

По окончании беседы мы возвратились в Яново к Кондратию, у которого и в этот раз имел я пристанище. За обедом я сказал Николаю: «ты всех нас счастливее: мы не сподобились изгнаны быть за правду, а ты и биение получил». На другой день рымковские опять на него напали. Он пошел на торг, вместе с Павлом Афанасьевым, братом Мартиниана, и ковенским Корнилием (оба приезжали нарочно, чтобы участвовать на беседе в Рымках): здесь рымковские обступили его, и начали ругать всячески. Николай сказал им: «браниться-то вы сильны; а вот если бы вы сильны были словом Божиим, это было бы хорошо!». Надлежало мне подумать о возвращении в Москву, в свою обитель. Сначала я заехал в Ковно, поблагодарить его сиятельство, ковенского губернатора князя М.А. Оболенского, за его покровительство и содействие устройению единоверческих церквей: ибо он обращению беспоповцев весьма сочувствовал. Из Ковно отправился в Вильну. Здесь я подал преосвященному Иосифу донесение о

присоединенных мною к святой церкви, и просил владыку отпустить меня в обратный путь, а спутнику моему Иоанну позволить, проводивши меня до Пскова, паки возвратиться в виленскую епархию и побыть здесь для обучения новообратившихся клиросной службе, на что он и соизволил. Пред отъездом из Вильны я был у краеначальника, его превосходительства А.Л. Потапова. Изволил принять милостиво и спрашивал, сколько присоединилось и сколько желающих присоединиться, и обещал им свое покровительство. Тут его высокопревосходительство сказал мне также, что на две церкви, королишковскую и ковенскую, отпущено правительством пять тысяч рублей, а на церковь новоалександровскую не отпущено: потому что петербургские единоверцы обещались построить ее на свой счет, о чем у его высокопревосходительства есть собственноручное письмо петербургского купца Мартынова. Были и у князя П.Р. Багратиона, который весьма внимательно и подробно расспрашивал меня о моей поездке к старообрядцам, и вообще о старообрядчестве в литовском крае. На другой день, по совету и благословенно преосвященного Иосифа, ходил я вместе с назначенным во священники в Королишки Василием Дарендовым к ее высокопревосходительству Е.В. Потаповой, в предполагаемые к устройению церкви попросить икон, из числа пожертвованных для северо-западных церквей. Ея высокопревосходительство приняла нас милостиво, сама потрудилась показать нам иконы, и сказала: выбирайте любые, сколько нужно. Я выбрал в три церкви по три иконы, весьма хорошие и в окладах. А в королишковскую церковь Екатерина Васильевна изволила пожертвовать дароносицу серебряную позлащенную, весьма хорошей работы, сделанную из выжиги с эплет супруга, за которого и просила молиться. Обещала также похлопотать о скором устройстве церквей, и попечением ее высокопревосходительства тогда же начали делать иконостас в королишковскую церковь; также во все три церкви выдано по два облачения и серебряные позолоченные сосуды. Наконец, я пришел принять напутственное благословение у преосвященного Иосифа: он благословил меня святой иконой от

мощей виленских мучеников, Антония, Иоанна и Евстафия, и отпустил меня с миром и благожеланиями.

**8. Паки Динабург. Беседа Пимена Крымова с
петербургским начетчиком, и мои замечания на
оную. Деревня Рубенишки. Беседа о новом завете.
Деревня Данышевка. Беседа со здешними
беспоповцами**

На возвратном пути из Вильны мы опять остановились в Динабурге, у Пимена Тихоныча Крымова. Он рассказал нам, что из Петербурга приезжал один беспоповский начетчик (лицо и мне знакомое) утвердить динабургских беспоповцев в расколе, чтобы они не слушали моих наставлений и к церкви не склонялись; что к этому начетчику беспоповцы позвали и его, Пимена Крымова, и что у них была, между прочим, такая беседа. Беспоповский начетчик говорил, что в церкви греко-российской множество ересей, что она всех еретиков ереси вместила в себе. Крымов спросил: какие же именно ереси, повреждающие учение веры, сиречь догматы, вселенскими соборами осужденные, церковь греко-российская содержит? Он отвечал: «В старых Псалтырях, в написаниях псалмов напечатано: **псалом Давыдов**, – это значит, что Давид его составил; а в новых: **псалом Давиду**, будто бы Давиду составили псалом, а не сам Давид его составил. В старых Псалтырях в псалме 17 напечатано: **лете и возлете на крилу ветреню**, – сказано определенным смыслом, куда возлете, именно **на крилу ветреню**; а в новом напечатано: **и лете, лете на крилу ветреню**, – неопределенно, только лете, а возлетел ли на крилу ветреню, или нет, этого не видно». – Крымов заметил ему: «ты говорил, что в церкви есть множество ересей, а показываешь только изменения в надписаниях псалмов, да в некоторых словах: так ужели из-за этого вы удаляетесь от церкви, и лишаете себя причастия всех таин? ». Беспоповский начетчик сказал на это: «У нас десять кафизм разобрано и указано, сколько в них сделано изменений в новопечатных книгах». Крымов ответил: «Может такие все собраны изменения, как это, например: в иосифовских псалтырях, в третьей кафизме, напечатано: **хвалам призову**

Господа, а в иосифовских: **хваля призову Господа?**». – Так мы и расстались, заключил рассказ свой Пимен Тихоныч. Но ему желательно было получить от меня объяснение задач беспоповского начетчика, и я, сколько мог по своему малому уму, показал ему правильность сделанных в новопечатных книгах исправлений. Псалмы, говорил я, имеют надписания: **Давидов, Асафов, Идифумов, сынов Кореовых**, не потому чтобы Идифум, или сыны Кореовы их составили, а вот почему: в доме Господни уставлены были Давидом различные лики поющих, которые назывались по именам их начальников: **Асафов, Идифумов, сынов Кореовых**, и др.; псалмы были разделены для пения этим ликам, и какому лику псалом назначался для пения, это и указывалось в надписании: **псалом Асафов**, или **Асафу, сынов Кореовых**, или **сынам Кореовым**, т.е., петь Асафу, или сынам Кореовым, как и у нас пишут: петь правому клиру, или левому. В числе ликов был и лик Давида, поэтому надписание: **псалом Давидов**, или **псалом Давиду** означает не то, что псалом сочинен Давидом (это само собою разумеется), а только то, что псалом надлежало петь лику Давида. А если бы надпись: **псалом Давидов**, означала именно то, что псалом составлен Давидом, то и надпись: **псалом Идифумов**, или **сынов Кореовых**, означала бы, что псалмы эти составлены Идифумом, или сынами Кореовыми, тогда как псалмов они совсем не писали, и те псалмы, которые надписаны их именем, несомненно принадлежат пророку Давиду.¹⁰⁶ Итак, напрасно беспоповский начетчик видит погрешность в надписании: **псалом Давиду**; оно также, как и надписание: **псалом Давидов**, означает только, что псалом надлежало петь лику Давида, а вовсе не то, что псалом составлен кем-то другим для Давида, как несправедливо утверждал беспоповский совопросник.

Пимен Тихоныч **спросил**: а как разумеете писанное в Псалтыри: **лете, лете?**

Я **отвечал**: Старообрядцы разделяют 11-й стих 71 псалма, берут только последнюю его половину: **Лете и возлете на крилу ветреню**. Выражение: **возлете на крилу ветреню**, или проще сказать, долетел до крил ветренных, возлетел на крилы

ветрени, им кажется определеннее, чем выражение: **лете на крилу ветреню**, которым по их замечанию не выражается, долетел ли Христос до крил ветренных. Но такое разумение слов псалма нельзя признать правильным. Здесь пророк Давид, предвозвещая Господне вознесение, крилами ветренними именует ангельские силы и облака, подъемшие Христа; а Христос не до облак только возлетел, **но взыде на небо и седи одесную Бога** (Мк. зач. 71). На облаках он только полетел от очей Апостолов: **облак**, рече, **подъят его** (Деян. зач. 1). Чтобы правильно объяснить 11-й стих 71 псалма, нужно читать его сначала, с этих слов: **и взыде на херувимы**. Здесь пророк определенно говорит, куда изыде: **на херувимы**, сиречь на Отеческий престол, как пишет тот же пророк Давид: **седяй на херувимех** (Пс.79). Потом скажется и образ взытия, или плотского Господня вознесения: **лете**, сиречь взятся. Скажет же и **на чем** взятся: **лете на крилу ветреню**, т.е., на облаках взятся, не яко Илия на колеснице огненной, но **облак подъят его**.¹⁰⁷ Так вот истинный смысл псаломских слов: Христос, подъятый облаками, взыде на херувимы, сиречь на Отеческий престол, одесную Бога; а не на облака только взошел, как старообрядцы криво понимают. Подобным образом и прочих мест в Писании правильного значения не разумея, они напрасно укоряют православных, якобы места сии, и вообще церковный книги не исправлены, а повреждены. Пимен Тихоноч удовлетворился моими объяснениями, и на утро же сообщил их беспоповцам, заметив, что они сами не разумеют справедливо смысла псаломных слов, а укоряют неповинно святую церковь за мнимое преминение смысла.

Посем мы отправились в деревню Рубенишки, отстоящую от Динабурга верст на двадцать с небольшим. Поехал я в Рубенишки вот по какому случаю. Есть там некто Кириак Сильвестров, мой давнишний знакомец, человек зажиточный, занимающийся подрядами по постройке церквей. Когда я в первый раз проезжал чрез Динабург, на пути в Вильну, то увидался с Кириаком, и он мне признался, что начал также рассуждать о церкви, не напрасно ли от нее отделяются старообрядцы, что есть и другие ближние его знакомые, которые

заняты этим вопросом. «И все они желают вас видеть, прибавил Кириак, и мы между себя посоветуем и к вам в Ковно напишем, и ежели будем просить вас, вы, пожалуйста, на возвратном пути не откажитесь к нам приехать».

Я **ответил**, что весьма рад все это слышать, и с усердием готов приехать. Тогда же дал ему книжку моих «Воспоминаний и бесед о глаголемом старообрядчестве». В Ковне я действительно получил от Кирика письмо такого содержания: «Честный отче! Уведомляю я вас, что после моего с вами свидания в городе Динабурге, в доме Пимена Тихоновича, я объявлял всем желающим вас видеть: то они радушно просили меня, дабы я попросил вас прибыть ко мне. Посему и повторяю мою покорнейшую просьбу, и умоляю честные ваши стопы, не оставьте моей покорнейшей просьбы, потрудитесь, и прибудьте ко мне. Кирыак Селивестров, 23 ноября». Я был очень утешен этим известием, что и у тех старообрядцев, которым еще не было возвещено слово о правости святой церкви, уже прозябает усердие слышать сие слово. Посему, вскоре же по приезде моем в Динабург, и поспешил я отправиться в Рубенишки: это было 19 февраля 1870 года. О моем приезде Кириак Сильвестров повестил своим знакомым: они собрались и, побеседовав, предложили мне, чтобы я дозволил им послать по окрестности, и подальше, приглашение к старообрядцам, чтобы съехались поговорить со мною. Я согласился охотно и назначил им день, – субботу сырную. А сам рассудил между тем съездить в Витебск к преосвященному Савве, епископу Полоцкому, чтобы испросить у него благословение на начатие бесед со старообрядцами его епархии, особенно же мне нужно было получить благословение от преосвященнейшего совершить присоединение живущего в городе Режицах, моего давнего знакомого, Луки Ивановича Масленикова: ибо он просил меня об этом и лично, и письменно, также и супруга его о том неоднократно мне писала. Преосвященный Савва принял меня милостиво и любезно, перевел с квартиры в свой дом и утешал своими беседами, а отпуская снабдил билетом, подобным данному мне в Вильне от высокопреосвященного Макария. К субботе сырной недели я возвратился в Рубенишки. Народу

собралось уже достаточно, и мы поговорили довольно. Особенное внимание обращено было на беседу о новом завете.

Когда собравшиеся старообрядцы выразили ту мысль, что и, пребывая в расколе, т.е., вне церкви, без причастия святых таин, но соблюдая заповеди Господни, имеют они надежду получить спасение, тогда я **спросил** их: Как вы разумеете, – если бы кто имел надежду быть наследником царства небесного, не будучи причастником нового завета, справедливо ли он стал бы надеяться на получение небесного наследия?

Они **отвечали**: Несправедливо; кто не причастник нового завета, тот и наследником царства небесного быть не может.

Я **спросил**: А самих себя вы веруете быть причастниками нового завета?

Они **сказали**: Веруем.

Я **спросил**: А что есть новый завет?

Они **ответили**: Новый завет Господни заповеди, преданный во Евангелии. Кто сии заповеди исполняет, тот есть и причастник нового завета.

Я **сказал**: Ино есть заповеди, и ино завет. Когда кто-либо кому-либо заповедует, что́ делать и чего не делать, это есть заповедь; а завет бывает тогда, когда кто завещает кому что-либо дать. Заповеди Господни во Евангелии обретаются там, где Господь заповедует творить добрые дела и уклоняться от злых, якоже: **аще принесеши дар твой к алтарю, и ты помянешь, яко брат твой имать нечто на тя, остави ту дар твой пред алтарем и шед прежде смирся с братом твоим** (Мф. зач. 12). Паки: **не кленитесь всяко, буди же слово ваше: ей ей, ни ни** (зач. 14). Паки: **всяк иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем** (зач. 13), и иная тому подобная. Это есть заповедь. А се завет, реченный ко Апостолам: **вы же есте пребываше со мною в напастех моих, и аз завещаю вам, якоже завеща мне Отец мой, царство: да ясте и пиете на трапезе моей во царствии моем** (Лк. зач. 108). Здесь Господь не дает заповеди, что́ творить, или что́ не творить, но глаголет, что́ завещавает любимым дать. Итак заповедь Господня есть Господне повеление, а завет Господа и Спаса

есть любимым, по милости Его, назначение даяния. И самое даяние, при животе дающего получаемое, есть дар, а не завет; по завету же получаемое даяние, или наследие, получается только по смерти завещающего, якоже и Апостол глаголет: **идеже завет, смерти нужно есть вноситься завещающего** (Евр. зач. 321). Дар тогда же, по дарованию от дарителя, приемлется одаренным; а по завету данное получается не при жизни завещающего, а по смерти, якоже паки Апостол глаголет: **завет в мертвых известен есть, понеже ничесоже может, егда жив есть завещаваяй** (в том же зач.).

Они **ответили**: Теперь мы поняли что́ есть заповедь, что́ дар, и что́ завет. Завет, по-нашему, духовное завещание, что делается при смерти, кому какое получить наследие.

Я **продолжал**: Так, справедливо. И Апостол от этих же общих человеческих заветов, или завещаний, берет черты для уяснения, что́ есть завет Христов. Говорит он именно так о Христовом завете: Христос, пришед на землю, да своею смертью искупит падшего человека, и возвратит ему первое достояние, пред своим крестным страданием завещал тем, за нихже хотяше умереть, наследие царства небесного: **сего ради новому завету ходатай есть** (Христос), **да смерти бывшей во искупление преступлений, бывших в первом завете, обетование вечного наследия примут званнии**. (Евр. зач. 321). Но дабы получить сие по завету наследие, нужно, чтобы приемшие завет исполнили волю завещателя, соблюли те условия, при которых завещание может иметь в отношении к ним законную силу. О сем так пишет святой Златоуст: «Завет овая убо завещающего имать, овая же приемлющих, тако, яко да иная примут, иная же сотворят. Сие и zde, по еже обещать бесчисленная, истязует и яже от них, глаголяй: **заповедь новую даю вам, да любите друг друга** (Ин. зач. 46). И паки на тайной вечери (о жертве бескровной) глаголет: **сие творите в мое воспоминание**» (Лк. зач. 108).

Они **заметили**: Что же, – Господь наш Иисус Христос за нас распялся, кровью своею нас искупил и царствие свое нам завещал, если заповеди его сохранять будем; заповеди

Христовы мы тщимся соблюдать: посему и наследниками царства Христова быть веруем.

Я **сказал**: Но имеете ли свидетельство, или удостоверение, что завет, или завещание Христа Спасителя вам принадлежит? По человеческим узаконениям только тот может воспользоваться завещанием, т.е., получить наследие по завещанию, кто обладает завещанием и докажет, что ему действительно принадлежит оное. Так и Господь, хотя нас сотворити наследниками завета своего, излаянную за нас кровь свою дал нам пить в залог и непреложное свидетельство получения вечного наследия: в таинстве тела и крови своей даровал нам акибы заветное писание, удостоверяющее нас в несомненной надежде на наследие живота вечного, якоже сам утверждает, глаголя: **ядый мою плоть и пий мойю кровь, иматъ живот вечный** (Ин. зач. 23). И паки: **сия чаша новый завет есть моею кровию, яже за вы проливается** (Лк. зач. 108). И апостол Павел пишет, яко, **прием** Господь чашу по вечери, **глагола: сия чаша новый завет** (Кор. зач. 149). Зде яве показуется от слов Господних и апостольских, яко чаша крови Господни есть чаша завета Господня, ниже завещавается нам наследие живота вечного, так что не пьющие сея чаши не имут участия и в завете Господни, и наследниками завещанного Христом царствия быть не могут, о чем ясно возвестил нам сам Господь, глаголя: **аще не снесете плоти Сына Человеческого, ни пиете крови его, живота не имате в себе**. И еще: в человеческих завещаниях, дабы получить наследие по завещанию, необходимо иметь извещение, или свидетельство о смерти завещателя, якоже и Апостол пишет: **ничесоже может завет, егда жив есть завещаваяй** (зач. 321). Чаша же крови Христовы есть не точию чаша завета, или самый завет, но вместе и возвешение смерти завещававшего, якоже Апостол глаголет: **елижды хлеб сей ясте, и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете** (Кор. зач. 149). И тако лишаящий себя причастия чаши Христовы, и участия в завете Христовом не имеет, и возвешения смерти Господни не совершает, а посему и наследия вечных благ ожидать не может; а добродетели, им творимыя, якоже тело без главы, мертвы

суть, по сказанному в Апостоле Толковом: «да вси плоть и душу нашу, с телом и в теле Господа нашего Богу в жертву приносим, якоже уды с главою, без неяже бы неприятна и гнушательна жертва была» (лист 548 на обор.).

Так мы беседовали довольно времени. Народ слушал беседу со вниманием и выразил желание собраться еще раз, да пригласить в собрание и своих наставников, чтобы они дали ответ на мои доводы против беспоповства, и возразили бы мне, оправдывающему церковь. Условились собраться в наступающую среду, в деревне Данышевке: место это выбрали потому, что вокруг Данышевки находится много беспоповских селений. К наставникам были посланы старообрядцами пригласительные письма такого содержания: «Честной отец! Приехал сюда Павел прусский, привез с собою много древних книг, и показывает из них, что священство и таинства Христовы должны быть до судного дня, и без них невозможно спастися: и мы не знаем, что ответить. И есть некоторые – слушают его, и может быть готовы будут склониться на его сторону: то вы, честный отче, уподобитесь доброму пастырю, полагающему душу свою за овцы, а не уподобляйтесь наемником, иже бегает от овец, оставляя на изъядение волку, и потщитесь приехать и прогнать его, Павла, словом истины, доказательствами заградить ему уста. А если вы, отец, не потщитесь победить его, Павла, словом Божиим, то церковные над нами восторжествуют, и многие из наших могут иметь причину для колебания в нашем положении. Да пригласите с собой еще пять человек на собрание в деревню Данышевку к 25-му февраля, т.е., в среду. Просим с сим подателем уведомить, будете ли, или нет. Духовные ваши дети: Осип Меркурьев, Кириак Селивестров, и прочие прихожане. 1870 года, 22 февраля.¹⁰⁸

На это приглашение от наставников последовал отказ. Двое ответили сие: «Уведомляем вас, что мы не будем на вашем собрании, и не желаем быть никогда на вашем совете. А совету мы вам не дадим никакого: как вы знаете, так вы про себя и разумеете. А мы от закона малоумные, а только то знаем, что как предано нам прежними духовными отцами, так мы и согласны в этом и скончать жизнь сего света». Итак, эти

отозвались неумением, незнанием закона. Еще один ответил, что общество его не пускает. Один не дал никакого ответа. А о самом данышевском наставнике сказали, что уехал далеко с требой. Итак, наставники беспоповские приехать на беседу отказались. Но я рассудил в себе, что, хотя наставники не приедут, а народ все-таки соберется, и потому к назначенному сроку мне нужно быть в Данышевке: забрали мы свои книги, и отправились.

Действительно, с разных деревень съехалось много. Я **спросил**: «будет ли кто-нибудь из наставников?». **Ответили**: «никого не будет». – «А здешний?», **спросил** я. Данышевские отвечали, что он уехал исповедовать больного в дальнюю деревню. Тогда я предложил народу, не хочет ли кто побеседовать со мной от Писания. Начали просить Федора Андреева, чтобы поговорил со мной. Этот Федор Андреич, мой давнишний близкий знакомец, считается в том краю первым начетчиком: он отказался. Народ стал его упрашивать: «ты один, за очи, говоришь много, вот теперь покажи нам, что ты говорил истину!». Федор остался при своем, что говорить не будет. – Я **спросил** его: «почему ты не хочешь говорить?». Он **отвечал**: «наставники отказались, и я не буду». – Я **спросил** народ: «А почему отказались наставники? Разве они чего-нибудь опасаются? Вы слышали, сколько я проехал ваших деревень, во скольких моленных был, и нигде никому наставнику не только не сделал какого-нибудь зла, но и словом никого не огорчил, а только показывал Писание». Они **сказали**, что уверены в этом, а наставниками недовольны, зачем те уклоняются от беседы. Тогда я **сказал**: «Если никто не хочет говорить со мною от Писания, так я обращусь к другому средству, как с вами побеседовать. Вы все знаете, что я прежде был таким же, как вы, беспоповцем. Вот я раз скажу вам, почему я оставил мое прежнее положение, и чем убедился перейти на сторону церкви». – Они **ответили**: «хорошо, расскажи». В рассказе моем я показал им сначала, как стал я рассматривать, справедливы ли наносимые старообрядцами клеветы на святую церковь, и как по рассмотрении убедился в совершенной их неосновательности, как потом ясными и

непререкаемыми свидетельствами Писания убедился, что старообрядцы, не имея священства, не имеют тайны тела и крови Господни, и не суть причастники нового завета. Кончив повесть, я прибавил: «доселе я говорил вам из уст, и только ссылаясь на книги, где и что нашел я обличающее неправость раскола; а теперь позвольте мне, что я говорил, все это показать вам в книгах». Тут Федор Андреич прибег к лукавству, – он сметил, что если я все, говоренное мною, подтверждаю книгами, то паче укреплю народ верить сказанному: поэтому он всячески стал отвлекать народ, чтобы книг не рассматривать. «Мы верим, говорил он, что вы не лжете, и что в книгах писано все, о чем вы упомянули: зачем же еще утруждать вас без потребы справки по книгам!». И так крепко он с товарищами стоял на этом, что мне пришлось уступить, из опасения, как бы не показалось притеснительным, если непременно потребую делать справки по книгам. После этого все разошлись обедать, а Федор Андреев уехал. Спустя немного времени народ опять собрался, и несколько человек еще приехали. Я сказал народу: «вы напрасно противились, не хотели послушать книг». Тогда все начали просить, чтобы я показал им в книгах то, о чем говорил до обеда: и я читал им книги, и беседовал о прочитанном до глубокого вечера.

На другой день, поутру, – еще не рассветало, – народ опять собрался, и опять беседовали довольно времени. Тогда Данышевские сказали: «почему мы не приведем своего наставника?». Пошли и убедили его прийти. Он поздоровался по обычаю. Я дал ему вопрос: «где писано в книгах, что церковь может существовать без священства и таинств тела и крови Господни?».

Наставник, посмотрев на привезенные мною книги, **сказал:** «Эти книги, вижу, старинные наши книги; но я доказательств от них показать не могу, потому что мы стоим не на книгах, а так, как нам предали наши старики». Он прибавил еще: «чтобы женатых не принимать молиться, это у нас тоже не на книгах основано, а на предании стариков». И рассказал свои безбрачные обычаи, как женатый должен оставить жену и вынести пост 40 дней, а потом уже принимается на молитву.

Я **спросил**: А которые по вашему честнее, – женатые, или не женатые, хотя бы эти последние и нечисто жили?

Наставник **ответил**: Холостой выше женатого столько, сколько небо от земли отстоит, если он изредка и потыкается.

Я **спросил**: А ежели будет и всегда потыкаться, или сказать просто, будет жить не честно?

Наставник **сказал**: Ежели будет и не честно жить, все-таки он честнее женатого.

Я спросил: Да почему же честнее?

– Вот почему, – **отвечал** он: женатый живет с женою без страха, а холостой, бедняга, куда пойдет, боится, оглядывается, как бы не увидали; а случится увидят, так он схватит полы, да побежит, да еще и окно разобьет.

И говоря это, наставник подобрал полы и показывал в лицах, как тот бегаёт... Народ засмеялся, а женщины застыдились: и мне стыдно стало, что вызвал на такие объяснения. Но что же делать? Нужно было, чтобы народ поценил своих наставников учение и, устыдившись, познал бы истину. Притом же наставник высказал не свое какое-нибудь особенное, новое учение, а принятое большей половиной беспоповских, не признающих существование брака, наставников, которое я слышал от них давно. Тогда я заметил наставнику: «И вор боится и прячется, когда крадет: так ужели он поэтому лучше того, кто трудами приобретает себе хлеб? Еще и то помысли: где у тех честных девственников дети, которых производят они, так крадучись?». Тут я прочитал в Беседах Златоуста на 1-е послание к Солунянам, в нравоучении пятом, то место, где он поучает юных во избежание блуда жениться, и в толковании на послание к Римлянам, в нравоучении 24-м, где между прочим сказано, яко в **блуде** прежде **рожения** бывает убийство. Но беспоповский наставник, рассказав свои безбрачные обычаи, попрощался и ушел, а паству свою оставил беседовать со мною, и мы еще побеседовали довольно времени. Когда мы начали собираться из Данышевки, народ просил нас отслужить молебен, что мы и исполнили. Старообрядцы сами пели, и вместе с нами молились. На прощание они просили и впредь их навещать, а

сами обещались не прекращать рассмотрения о церкви православной.

Потом я ездил в Динабург, на Гривку, куда приглашали меня некоторые из присоединившихся для совершения треб. Там я беседовал с приезжавшими из города Супача старообрядцами, которые также стали помышлять о сближении с церковью. Оттоле приехал я в город Режицы.

9. Режицы. Свидание с иноком Варнавой: его рассказы о путешествии на восток, и моя с ним беседа о Петре Дамаскине. Присоединение Л.И. Масленикова с семейством. Псков и Петербург: присоединение И.Г. Алейникова. Возвращение в Москву

В Режицах мы остановились у пригласившего нас приятеля моего Луки Ивановича Масленникова. Тут обрел я моего бывшего ученика в беспоповстве, прусского инокa Варнаву, недавно совершившего путешествие ко святым местам ради разрешения своих недоумений о святой церкви. Варнава принадлежал к купеческому семейству, в мире назывался Иоанном. Лет двадцати, по ревности к монашеству, оставил дом и родителей, и пришел ко мне в Прусский монастырь; по трехлетнем искусе я постриг его в монашество. При мне он прожил в монастыре лет одиннадцать: жизнь вел безукоризненную, в строгой воздержности, книг читал довольно. Когда мы в Пруссии начали толковать о святой церкви, тогда и он хорошо понял, что церковь греко-российская нисколько не погрешает в догматах веры: что крест четырехконечный есть истинный крест Христов, и издревле почитался святой церковью; что имя Христа Спасителя **Иисус** употреблялось и в российской церкви в древнейшие времена, также троеперстие и трегубое аллилуия; и об обрядах он хорошо понял, что из-за них не должно делать разделения в церкви. Но не мог он понять о клятвах собора 1667 года, что они положены на глаголемых старообрядцев не за содержимые ими обряды, а за то, что ради своих обрядов отделились от церкви и нестерпимые хулы износили на православное священство и церковь, на таинства и обряды. Не мог понять, что клятвы сего собора на отторгшихся от святой церкви положены только дотол, доколе будут пребывать в отторжении от церкви; а с тех, которые притекают ко святой церкви и лобызают ее единение, самый же собор 1667 года снимает свою клятву. Ибо глаголет на раскольниках

пребывати оной, **дондеже вразумятся и возвратятся в правду**, т.е., притекут к единению церковному и познают церковь быти истинную невесту Христову. Варнава же мнил, что на тех, которые употребляют существовавшие при Иосифе патриархе обряды и после присоединения к церкви, клятвы собора 1677 года по-прежнему тяготеют, и потому он желал (как желают и многие, не вполне разумеющие силу соборных определений), чтобы оные клятвы были уничтожены, или по крайней мере (чего и надлежит желать ради успокоения соблазняющихся) были бы разъяснены властью, как положенные на раздорников за отторжение их ради обрядов от единения церковного и за хулы их на святую церковь, а не за самое содержание обрядов, некогда употреблявшихся в церкви российской. Варнава не мог еще победить в себе недоумения относительно обретающихся в некоторых полемических книгах порицательных отзывов на так называемые старые обряды (каковыми порицаниями соблазняются весьма многие старообрядцы), – не мог понять, что сии порицательные отзывы принадлежать частным лицам, а не всей церкви, которой и нельзя ставить оные в вину, и что они вызваны злейшими хулами самих старообрядцев на святую церковь. Когда мы решились оставить раскол, он заявил нам, что дотоле не присоединится ко святой церкви, пока сходит на Восток и узнает, как вселенские патриархи рассуждают о клятвах собора 1667 года и что скажут о прочих его недоумениях. И вот он сходил на Восток, и теперь, возвратившись из святых мест, приехал в Режицы, где и ожидал меня, чтобы с нами повидаться.

Варнава много рассказывал нам, как ходил по греческим святым местам, и какие имел беседы с Александрийским патриархом Никанором и с Пелусийским митрополитом Амфилохием. Беседы сии описал он, и описание передал для напечатания Константину Голубеву, который также приехал в Режицы на присоединение Луки Ивановича.¹⁰⁹ Я спрашивал Варнаву, как он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, и видел ли схождение благодатного огня на гроб Господень. Варнава ответил: «Видел и вполне уверился, что благодатный огонь и ныне действительно сходит на гроб Господень». Потом Варнава

сказал нам, что митрополит Пелусийский Амфилохий показывал ему в древней греческой книге слово Петра Дамаскина.

Я **спросил** отца Варнаву: Как тамо писано?

Он **ответил**: «Два перста убо и одна рука являют распятого Господа нашего Исуса Христа во двою естеству, а во едином составе познаваема».

Я **спросил**: Почему же не сказано у Петра Дамаскина согласно обретающемуся в печатных книгах, называемому Феодоритову слову, именно, что **сложением вкупе** двух перстов образуются два **естества во единой ипостаси**, а не единством руки?

Варнава **ответил**: Так пришлось ему выразиться.

Я **сказал**: Зачем так понимать, что будто Петр Дамаскин случайно, без особенной мысли сказал, яко единство ипостаси образуется единством руки, а не соединением двух перстов, как пишется в Феодоритовом слове? Ведь единство руки принадлежит не двум только перстам, а всем пяти.

Варнава **спросил**: А ты что же разумеешь в изречении Петра Дамаскина?

Я сложил три великие перста, а два малых прижал к руке и показуя Варнаве это, употребляемое в православной церкви, перстосложение, **сказал**: Вот смотри, – здесь два малые перста прижаты к руке и посредством этого пригбения с нею соединены. Потому о семь перстосложении можно справедливо сказать: два перста и одна рука являют распятого Христа, во двою естеству и едином составе познаваема. А о сложении двух перстов вышних, не прижатых к руке, не можно сказать, что едина рука и сии два перста образуют единство ипостаси Христовой и два естества: ибо единство руки только сим двум перстам, не прижатым к руке, принадлежать не может, а принадлежит одинаково всем пяти. О прижатых же к длани двух нижних перстах можно сказать: два перста и одна рука.

Варнава **ответил**: Петр Дамаскин говорит о крестном знамении: поэтому надлежит разуметь, что он говорит о тех перстах, которыми творится крестное знамение, т.е., которые прилагаются к челу и прочим частям тела, а не о пригнутых ко длани, которыми не воображается крест.

Я **заметил**: Напрасно вы так говорите, отец Варнава! В перстосложении для крестного знамения всем перстам усвоится свое значение. И вы сами, полагая крестное знамение двумя вышними перстами, того сказать не можете, что с тем вместе не креститесь и тремя перстами, во образ Святой Троицы соединенными: ибо иначе не должно бы и слагать их во образ Святой Троицы к крестному воображению. А особенно о священническом благословении, когда священник и двуперстно благословляет в церкви весь народ, никак нельзя сказать, что священник не благословляет вместе и тремя перстами.

Отец Варнава огорчился на меня за такое объяснение слов Петра Дамаскина в пользу употребляемого в церкви перстосложения.

Я **сказал** ему: За что ты огорчаешься? – ты сам знаешь, что троеперстие не Никон патриарх выдумал и что я в троеперстии не новое какое изобретение оправдываю.

На это Варнава **ответил**: Я не отрицаю троеперстие, я признаю его древним; но и двуперстное употреблялось в древности. А вы все свидетельства, приводимые в защиту двуперстия, обращаете в пользу троеперстия: Мелетия отняли, о Феодоритовом слове доказали, что его нет в сочинениях Феодорита и что оно с богословием несогласно, а теперь и свидетельство Петра Дамаскина отнять хотите в пользу троеперстия. Сами греки говорят, что в нем сказано о двуперстии; а вы утверждаете, напротив.

Я **сказал**: Если бы кто от греков, или из русских привел ясное свидетельство, против него я не мог бы ничего сказать, а если бы и сказал, то было бы очевидно, что говорю против правды. А когда ссылаются на Петра Дамаскина, что будто бы он велит двумя вышними перстами творить на себе крестное знамение, у Петра же Дамаскина о том не говорится, то как можно его свидетельство приводить в подтверждение двуперстия?

Я говорил уже, что в Режицы приехал главным образом для того, чтобы совершить чин присоединения над Лукой Ивановичем Маслениковым и его семейством.

Ему весьма хотелось, чтобы я совершил присоединение к православной церкви: этим желал он показать, что, принимая единоверие, он вступает в полное единение с православной церковью. Того же и я желал с своей стороны. Но ради старушки-матери его, также изъявившей желание присоединиться, присоединение происходило в его доме. Это было во вторую неделю великого поста. Я служил обедницу (часы), за которой присоединившиеся приобщились святых таин; потом отслужен молебен с участием православного священника. На другой день, вечером, по приглашению Луки Иваныча, опять отслужен был в его доме молебен. Служили два православные священника, и я третий, также два диакона – один мой спутник, отец, Иоанн, другой – диакон градской церкви; на правом клиросе пел Константин Голубев с несколькими приезжими единоверцами, а на левом пели градские певчие. Так мы заключили торжество присоединения к святой церкви почтенного Луки Ивановича Масленикова.

Из Режиц мы отправились во Псков к Константину Ефимычу Голубеву, который желал, чтобы я совершил чин присоединения к церкви над его супругой Иустинией. Со мной отправились сам Голубев и Л.И. Маслеников. По приезде во Псков явился я к преосвященному Павлу, епископу Псковскому, который, как и все архипастыри, принял меня с отеческой любовью, довольно беседовал, давал полезные наставления и благословил на совершение присоединения изъявивших на то желание. В третью неделю великого поста я служил литургию в единоверческой церкви, и исполнил чин присоединения над супругой Константина Ефимыча и еще одной девицей, родственницей старинного моего знакомого, который сам был уже присоединен к церкви. Посетил я во Пскове и древнего любимого приятеля моего Василия Николаевича Хмелинского. Он остался непреклонен в своих прежних понятиях о церкви; однако же это ему не воспрепятствовало принять меня любовно, как и прежде принимал. «Убеждения религиозные у каждого могут быть свои, сказал он, а дружбы за то терять не следует!». Походил я по псковским церквам, поклонился святыне и посмотрел древности. Пред отъездом был еще раз у

преосвященного Павла, и получил от него напутственное благословение. Тут, во Пскове, расстался я с моим иеродиаконном Иоанном: ему надлежало возвратиться в Литовскую епархию, где просили его побыть ради обучения новообразовавшихся причтов клиросной службе, а я отправился далее, в Петербург. Константин Голубев поехал проводить меня до Петербурга, где находился и Л.И. Маслеников.

В Петербурге мне дали помещение при Никольской единоверческой церкви. Немедленно по приезде явился я к преосвященнейшим митрополиту Иннокентию и архиепископу Макарию, отдать отчет о моем путешествии и подать письменные об оном донесения. Ходил принять благословение и к преосвященнейшим митрополитам С.-Петербургскому Исидору и Киевскому Арсению. Повидался с петербургскими купцами Василием Федорычем Мартыновым и старостой единоверческой церкви Иларионом Федорычем Федоровым, напомнил им, по поручению преосвященного Иосифа, епископа Ковенского, об их обещании построить в Новоалександровске единоверческую церковь, и В.Ф. Мартынов сказал, что весной уведомит меня о сем деле положительно. Неоднократно собирались и старообрядцы петербургские для беседы со мной в доме старого моего знакомого Максима Иерофеева: из них один старец изъявил желание присоединиться к церкви.

В Петербурге имел я утешение, по благословию преосвященнейшего митрополита Исидора, в Никольской единоверческой церкви, в неделю четвертую поста, присоединить почтенного режицкого жителя Ивана Гаврилыча Алейникова, и с ним племянника Л.И. Масленикова, Дометиана. Алейников был человек весьма достаточный, занимался подрядами, честностью и постоянством он известен всему краю, а паче своею кротостью. Федосеевства был он великий ревнитель, и в доме его для беспоповских наставников всего Режицкого уезда было готовое пристанище: каждого он принимал, снабжал всякими потребками и книгами, нужными для богослужения. Когда Л.И. Маслеников начал рассуждать о святой церкви и убеждаться в ее правости, он, по дружеству своему с Иваном Гаврилычем, напоминал ему часто, чтобы

рассудил право и беспристрастно о церкви Греко-российской; но Алейников и слышать о том не хотел, а на меня и весьма огорчился, что многих расположил я рассуждать о святой церкви. Что же, – милосердый Бог отвращается ли от отвращающихся от истины? Никакоже, а кольми паче от заблуждающих по неведению: **судьбы его бездна многа;** устрояет спасение наше десными и шуими. Благоизволил Он и сего блуждавшего в расколе призвать во святую свою церковь сицевым образом. Снял Иван Гаврилович один большой подряд и потерпел на нем столько убытку, что лишился всего состояния и еще впал в немалые долги, за которые были проданы все его дома, и сам подвергся аресту. Еще прежде арестования он должен был поневоле упраздниться от всех дел и хлопот торговых: тогда, на свободе, он принял намерение прочесть святое Евангелие с толкованием, которого прежде внимательно и вполне не читывал. Читая Евангелие от Иоанна, дошел он до 23 зачала, где содержатся слова Спасителя: **аще не снесете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе.** Слова сии, никогда им внимательно не читанные, поразили его сердце, и ясно увидел он, что беспоповцы, отвергшиеся причастия святых таин, надежды спасения иметь не могут. Он сам писал ко мне, что тогда именно понял, что беспоповцы действительно стоят ни на чем, «сирые и убогие, лишённые живота вечного». С того времени он начал внимательно рассматривать мнимые ереси церкви Греко-российской, и нашел, что никаких ересей она не имеет, и клеветают те, которые порицают оную ересями. Столь сильно поколебавшись в своих прежних понятиях о церкви, он написал о происшедшей в нем перемене к беспоповским наставникам, бывшим особенно близкими к нему, просил вразумить его и показать от Писания, есть ли бесспорно их спасение, когда они лишены причастия тела и крови Христовы. Наставники, его благодеяниями некогда взысканные, ничего ему не ответили, а только между собою в разговорах укоряли его и поносили. Иван Гаврилыч написал им вторично, еще убедительнее просил не оставить его без вразумления: и опять никакого ответа не получил. Тогда и мне он прислал

утешительное для меня писание, просил помолиться, чтобы укрепил его Господь в истине своей, и благодарил Бога за приключившуюся с ним напасть. «Если бы, говорил он, Бог не наказал меня этой напастью, то в суетах я не вразумился бы познать истину; а Бог на время избавил меня от суеты, и показал мне путь спасения». Ивану Гаврилычу хотелось присоединиться в Режицах; но по месту нахождения его в Петербурге, нельзя было это исполнить. Теперь же, в проезд мой чрез Петербург на возвратном пути в Москву, Бог привел меня совершить над сим рабом Божиим чин присоединения ко святой церкви при многочисленном собрании народа. Иван Гаврилыч, по присоединении своем писал к бывшим своим наставникам, в последний раз убеждал и просил их вникнуть в свое положение, попещись о своем спасении, а наипаче о спасении душ, вверивших себя их духовному руководству. Так жалко ему своей стороны народа, и так усердно желает он его просвещения светом истинной веры! Спустя немного времени после того, как совершилось его присоединение к церкви, получил он свободу и от ареста. Поздравляя меня с праздником Пасхи, Иван Гаврилыч писал, что он уже свободен и имеет надежду, что Бог паки устроит ему путь к трудолюбным занятиям. Да благословить Господь успехи его паче первого! Уповаю, что по милости Божьей они двое, Л.И. Маслеников и И.Г. Алейников, не без пользы потрудятся для святой церкви в наполненном беспоповцами Режицком уезде. Окончив дела мои в Петербурге, я отправился в Москву, и в конце четвертой недели великого поста благополучно возвратился в свою обитель.

Представляет мне моя совесть, что пятимесячное мое путешествие в Литву для меня было не что иное, как приятная поездка для свидания со старыми знакомыми и друзьями, для утешительной беседы с ними о ближайших сердцу нашему предметах; но благодарю Господа, что, по Его милости, и сей малый труд мой без пользы для святой Его церкви не остался.

Вся устрояющему во благое, Богу нашему слава во веки, аминь.

9. Описание вторичного моего путешествия к литовским старообрядцам и за границу в 1871 году

1. Что побудило меня предпринять новую поездку в Литву. Рубенишки, Новоалександровск и Вильна. Ковно: рассказ Корнилия о побоях от ревнителей раскола. Страшуны: беседы с Аллилуевым

Когда в 1870 году был я в деревне Страшунах и прожил там с неделю, довольно беседуя о церкви: то, как изложено в предыдущей статье, страшунские старообрядцы присоединиться к церкви тогда еще не решились. Но после меня, летом, ездил к ним также побеседовать Ковенский единоверческий священник Мартиниан Тихомиров. И вот несколько из них решились подать на имя преосвященного Иосифа, викария Литовского, прошение, в котором писали, что желают присоединиться к церкви, и для совершения над ними обряда присоединения просили прислать меня. Обратив пастырское внимание на их просьбу, преосвященнейший Макарий, архиепископ Литовский, 21 декабря 1870 года, обратился с предложением к преосвященному митрополиту Иннокентию, не благоволено ли будет, согласно желанию страшунских старообрядцев, послать меня в Литву. Преосвященнейший митрополит был тогда в Петербурге, и оттуда написал к преосвященному Леониду, викарию Московскому, чтобы я исполнил это поручение. Итак, по благословению преосвященного Леонида, 16 января 1871 года, я отправился из Москвы в новое путешествие.

В Петербурге явился я к самому преосвященнейшему митрополиту Иннокентию испросить благословение в подлежащий путь, и к преосвященнейшему Макарию, архиепископу Литовскому, принять благословение на исполнение поручаемого мне дела в его епархии. После сего отправился из Петербурга в дальнейший путь. Остановившись в Динабурге, съездил в Рубенишки к Кириаку Сильвестрову навеститься, посеянное мною прошлого года слово имеет ли какое прозябание. У Кириака нашел моего спутника иеродиакона Иоанна, который сопровождал мне в прошлом году в поездку моей к литовским старообрядцам. Он оставался

в Литве, чтобы заняться обучением причтов новоустроенных единоверческих церквей и по силе споспешествовать новопоставленным священникам в слове проповеди. С этой же целью он приехал теперь и в Рубенишки. Кириак Сильвестров и о. Иоанн сообщили мне, что в Данышевке и в окрестности Рубенишек есть некоторые, желающие присоединиться ко святой церкви, и Кириак просил меня, чтобы, исполнив порученное мне дело в Страшунах, я опять заехал к ним Рубенишки и желающим присоединиться помог исполнить это святое желание. Отсюда съездил я в город Новоалександровск провести новопоставленного единоверческого священника Артемия Сухорукова, и потом отправился в Вильну. Здесь явился к преосвященному Иосифу испросить и его благословение на порученное мне дело: преосвященный благословил меня и снабдил билетом, разрешающим совершать присоединение старообрядцев и исполнять у них церковный службы и требы.

Февраля 1-го из Вильны я отправился в Ковно, к отцу Мартиниану, чтобы с ним вместе ехать в Страшуны. В Ковно имел я свидание со всеми знакомыми, и они рассказали мне про Корнилия (он уже был псаломщиком при ковенской церкви), о котором писал я прошлый раз, что и нынешним годом потерпел он побои от родителей за присоединение к церкви. Я спросил самого Корнилия, каким это образом случилось, и вот что рассказал он: «Из Динабурга приехал дядя мой, закорелый раскольник, и в разговорах стал хулить святую церковь всякими укоризнами, что в обычае у старообрядцев. Я стал отвечать на его хулы, говорить в оправдание церкви. Ему это показалось нестерпимо. Вот он и поджег моего отца, чтобы побить меня: сам держал, а отец бил, и так больно, что из головы текла кровь. Тут они сами увидели, что зашли слишком далеко, – испугались, как бы не подвергнуться суду, и придумали в свое оправдание заявить в квартале, будто били меня за то, что я взял отца за бороду. После, когда утишился от гнева, отец и сам жалел меня, даже плакал; но болезнь из головы вынуть у меня уже не мог: несколько недель я страдал шумом в голове, да и теперь еще шум этот чувствую». Так-то ревнители раскола

доказывают своим детям и присным правоту своего учения, когда не могут представить доказательств от Писания!

Февраля 2-го отец Мартиниан приехал на ярмарку в местечко Жосли, неподалеку от Страшун, чтобы там повидаться со старообрядцами и поговорить. Возвратившись, он рассказал, что старообрядческие ревнителю стараются расстроить страшунских, убеждают от присоединения отказаться, говорят: большой нам порок будет, если попятa присоединится к церкви.¹¹⁰ Я сказал: «воля Господня да будет!» и 4-го февраля поехал с отцом Мартинианом в Страшуны. Все страшунские собрались и была у нас беседа. Между прочим, они подали мне присланную от старообрядцев тетрадь в защиту беспоповства: я разобрал с ними эту тетрадь, показал, что она составлена не по священным книгам, и свидетельства в ней приведены подложные. 5-го февраля, поутру, говорят, что приехал беспоповский начетчик Никита Аллилуев с какой-то книгой. Никита не знал, что мы в Страшунах, и приехал порасстроить страшунских. Я сказал хозяину, у которого был в доме, чтобы позвали его ко мне. Хозяин пошел, и едва-едва уговорил его придти. Тогда были у страшунских гости из других деревень, потому что была сырная неделя: вот и собралось довольно народу послушать нашу беседу. Никита пришел. Я с ним поздоровался и сказал ему: хорошо вы сделали, что пришли поговорить о законе; это дело спасительное!

Никита **сказал**: Мы, отец, наукам неученые.

– Мы и сами тоже не учены, **ответил** я, и хотим с вами говорить не о мудрости наук, а о правде, святым Евангелием нам преданной.

Аллилуев **сказал**: Вы, отец, нам прежде проповедовали иное, и тогда мы вас слушали; а теперь слушать вас боимся.

Я **ответил**: Прежде вы слушали меня без рассмотрения и проверки моей проповеди, потому что и я был такой же природный старообрядец, как и вы. Однако вы помните, что я вам прежде проповедовал, и теперь то первое мое проповедование и нынешнее поверьте священным Писанием: которое согласно священному Писанию, то и держите. А несогласно моей первой проповеди я теперь проповедую вот

почему: старики наши многое, что Писанием утверждено, оставили и предали свое предание противное Писанию. Именно Христос во святом Евангелии предал, что кто не яст Его тела и не пьет Его крови, живота не имеет в себе (Иан. зач. 23); а старики–предки старообрядческие, вопреки Христову учению, своим последователям предали, что и без причастия тела и крови Христовы получить живот вечный можно. Еще Христос сказал: **созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей** (Мф. зач. 67); а старики – предки беспоповские говорят, что Никон патриарх церковь одолел, ибо священство ее и таинства истребил, и тою своею проповедью они патриарха Никона проповедуют быти сильнее Христа. Христа Спасителя уничижают, якибы Он исполнить свое обещание соблюсти церковь свою неодоленную не мог, да и на Никона патриарха клеветают, будто бы он сделал то, чего не только не хотел и не думал делать, но и не мог. И еще: Апостол Павел сказал о святых тайнах, что совершение их будет существовать даже до второго Христова пришествия: **елижды аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, дондеже приидет**; а старики – предки беспоповцев учат, что двести уже лет причастия святых таин, до второго пришествия Христова совершаться имущих, уже нет на земле. Таково учение старообрядческих предков, так оно противно евангельскому и апостольскому учению! Как же его не оставить? Такова же была и моя прежняя проповедь, на предании стариков утверждавшаяся: и вот я оставил ее, как Христову и апостольскому преданию сопротивную, а потому и для спасения ненадежную. Вы же ту прежнюю мою проповедь похваляете; а что говорю на основании Христова и апостольского учения, то слушать боитесь. Нужно бы того учения бояться, которое Христову и апостольскому учению противно и утверждается на одном только предании стариков; Христова же учения верующему во Христа чего бояться!

Аллилуев **заметил**: Вы все толкуете только о причастии, что без него спастися нельзя!

Я **ответил**: Мы толкуем не об одном только таинстве причащения тела и Господни, но и о всех добродетелях

христианских. Но как вы не имеете и тайны причащения, о которой сказал Господь, что без нее невозможно получить живота вечного, то о ней прежде всего и говорим вам.

Аллилуев **возразил:** Мы причащаемся словом Божиим, творим молитву Иисусову.

Я **ответил:** Творить молитву Иисусову великая добродетель; но причастия тела и крови Христовой заменить она не может. Господь принял хлеб и вино, и благословив даде ученикам: так учредил он таинство причащения, и сказал, что без того таинства невозможно иметь живота вечного.

Аллилуев **сказал:** Мы и хлебом причащаемся, всегда ядим хлеб.¹¹¹

Я **ответил:** Ох недоумения вашего! Этот хлеб, о котором ты говоришь, и жида, и неверные, да и животные ядят! Не об этом хлебе сказал Господь, что ядущий его жив будет во веки, но о хлебе, который освящается уставленным от Него чином священнодействия, и бывает уже не хлеб, но истинное тело Христово. О причастии сего хлеба, в тело Христово прилагаемого, пишется в книге, именуемой Златоуст: «Если кто и чисте живя и в покаянии, а не приемлет святых таин, не может спастися» (в неделю пятую поста).

Аллилуев **сказал:** Вы только говорить от Евангелия, да от Апостола, да от Златоуста; а вот почитайте-ка книгу, которую я привез!

Я **ответил:** Мы христиане, потому должны и слушать Христа и Его учеников: Евангелие и Апостол – столп и утверждение истины. Однако я не откажусь прочесть и ту книгу, которую вы привезли.

Аллилуев подал книжечку гражданской печати, под названием: **Три челобитные**. Я взял книжечку, и спросил его: кем книжечка эта написана?

Аллилуев **ответил:** На что тебе знать, кто ее написал!

Я повторил вопрос, прибавив: Вы не хотели слушать, Христа, глаголюща Евангелием, и Апостола и Златоуста; подали свою книжку, а кто ее составил, сказать не хотите: нужно нам знать, кого слушать и кому верить!

Аллилуев **проговорил** наконец: В ней посмотри, кто ее написал.

Я нашел Соловецкую челобитную и прочитал: «Соловецкого монастыря келарь Азарий и казначей Геронтий». Прочитавши, **спросил** Аллилуева: эти люди, келарь и казначей, святые что ли были, или писания их утверждены собором вселенским, как непогрешительные, чтобы им несомненно верить?

Аллилуев **ответил**: Еще бы святые!

Тут ему заметили страшунские: А если не святые почто же ты так крепко на них утверждаешься, что даже не хочешь слушать Евангелия и Апостола?

Я **сказал**: Пусть Азарий и Геронтий были не святые; мы все-таки посмотрим, что они писали. Я спросил о них, кто они такие, не для того, чтобы писания их не исследовать, а для того, чтобы показать, что им нельзя верить так бессомнительно, как верит Аллилуев; но следует тщательно испытать, согласно ли святым книгам они писали, или несогласно; согласное принять, несогласное отринуть.

Итак, мы начали разбирать Соловецкую челобитную. Я представил доказательства против сказанного в челобитной о почитании креста четырехконечного, о спасительном вмени Христа Спасителя, пишемом **Иисус**, и о других предметах.

Не могли ни в каких ересьях уличить церковь, Аллилуев начал говорить, что священники православные худо живут. Я привел против этих слов его доказательства от Писания, что и недостойными священниками действует благодать Божья ради спасения людей. И еще сказал: осуждая православных священников, вы в два греха впадаете: первое в грех осуждения, второе чрез осуждение впадаете в грех раздора церковного, а чрез сей грех лишаетесь святых таин тела и крови Господни; святых же таин лишаясь, по словам Христа Спасителя, лишаетесь и живота вечного.

Аллилуев **сказал**: Если я буду хорошо жить, то спасусь и без причастия святых таин.

Я **ответил**: Христос Спаситель сказал: **еще не снесете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота**

не имате в себе; а ты самонадеянно обещаешь себе живот вечный без причастия тела и крови Христовы!...

Так моя беседа с Аллилуевым и кончилась. Я поместил ее здесь потому, что она хорошо изображает дух беспоповцев, как они и с каким доверием ссылаются на Соловецкую челобитную и прочие подобные ей стариковские предания, несколько не вникая евангельскому и апостольскому учению. Беспоповцы, живущие внутри России, коварно прикрывают это в своих беседах; Аллилуев же говорил, не прикрываясь личиною лицемерного беспоповского послушания евангельскому учению.

2. Присоединение страшунских старообрядцев. Устроение церкви в Страшунах. Свидание с единоверческими священниками: два рассказа отца Василия. Беседа с поповцем. Свенцяны: свидание с опидомскими старообрядцами

В тот же день, 5 февраля, из Страшун мы уехали в Ковно: мне нужно было видеть тамошнего губернатора, князя М.А. Оболенского, попросить его о скорейшем утверждении плана предполагаемой к построению в Новоалександровске единоверческой церкви. 8 февраля, в понедельник первой недели поста, приехал сюда один из страшунских, Дементий Нечатин, сын бывшего беспоповского наставника, звать меня опять в Страшуны, чтобы совершить над ним присоединение: на другой же день это желание было мною исполнено. Нечатин был первый единоверец в Страшунах. Отсюда съездил я в деревню Сали и, довольно поговорив там со старообрядцами, поздно вечером возвратился в Ковно. 10 февраля был я у князя Михаила Александровича Оболенского: он в этот день собрался съездить в Пожайск к преосвященному Антонию, и был столько добр, что взял меня с собой, и таким образом я удостоился получить от преосвященного благословение. Дорогой едучи, князь рассказывал мне о добродетели отца своего, что он был очень милостив, и привел на память между прочим вот какой случай: «Ехал покойный князь куда-то в холодное зимнее время, встретился ему нищий и попросил милостыню: князь отказал ему, по той причине, что не хотел морозить рук, доставая деньги. Но только что отъехал от нищего, как совесть стала обличать его, что не хорошо сделал, и чем дальше ехал, тем сильнее становились обличения совести, а между тем он доехал до станции: тогда он велел повернуть лошадей, догнал нищего, подал ему милостыню, и тогда со спокойной совестью поехал в свой путь».

Февраля 11, в четверг на первой неделе поста, мы были опять в Страшунах: туда же иеродиакон Иоанн привез и мои книги. В неделю православия, 14 февраля, мы стояли службы,

вечерню, утреню и часы: тогда присоединил я семь человек из бывших старообрядцев; на следующий день присоединились еще двое, и одного младенца я окрестил. Всего в Страшунах присоединилось на первый раз 12 человек; но убежденных в правоте церкви есть и еще не мало, только они, по разным обстоятельствам еще отлагают присоединяться до другого времени. А так как и все страшунские старообрядцы совокупного моления с православным священником не гнушаются, также и в окрестности Страшун весьма много старообрядцев, между которыми есть и беспристрастно рассуждающие о церкви, то я в своем донесении преосвященному Иосифу, говоря о присоединившихся страшунских старообрядцах, осмелился выразить мнение, что полезно было бы в Страшунах устроить небольшую приписную церковь, в которой приезжающий священник по временам совершал бы литургию и другие службы и требы. Преосвященный Иосиф на мое предложение обратил пастырское внимание и тогда же велел мне сходить к начальнику края А.Л. Потапову, объясниться об этом деле, да и сам к нему поехал. Господин начальник края принял мое предложение с участием и обещал содействовать его осуществлению. Потом преосвященный Иосиф ходил со мною к Екатерине Васильевне Потаповой и объяснил ей наше дело. Она приняла горячее в нем участие. «На постройку церкви, сказала она, потребуется много времени, а между тем присоединившиеся будут оставаться без службы: нельзя ли ускорить это дело? Нет ли в Страшунах какого-нибудь свободного здания, которое можно было бы хотя на время обратить в церковь». Я **ответил**: один из присоединившихся имеет у себя новую, еще неконченную избу, и стоит она прилично, на восток: нужно только устроить в ней пол, потолок, и сделать другие приспособления для церкви; икон же у хозяина и других присоединившихся есть довольно. Екатерина Васильевна сказала, что на отделку комнаты отпустит деньги из суммы Общества ревнителей православия, а потребное для занавеси, облачения на престол и жертвенник, и другие принадлежности пожертвует от себя: «только бы, прибавила, к

Пасхе у страшунских единоверцев была церковная служба!». Устройством церкви в Страшунах поручено было заняться ковенскому священнику отцу Мартиниану, и он исполнил поручение с усердием: в неделю цветоносную в новоустроенном храме он совершал уже богослужение.

В то время, как был я в Вильне, сюда собрались все три новопоставленные единовеческие священники для избрания благочинного: выбрали ковенского отца Мартиниана. Я рад был возможности видеть их вкупе и с ними побеседовать. Королишковский священник, отец Василий Дарендов, рассказывал, как в недавнее время присоединил он к церкви одно старообрядческое семейство. Житель деревни Колоброд (версты четыре от Королишек), по имени Дементий, много слышал доказательств в защиту святой церкви; но беспоповцы своими клеветами на церковь все его расстраивали, и внушали боязнь присоединиться к святой церкви. Напоследок же он обратился к отцу Василию, и попросил его принести к нему в дом святое Евангелие. Тогда собрал он все семейство и знакомых, а священника попросил прочесть в Евангелии те места, где говорится о причастии святых таин, что без них живот вечный иметь невозможно, о вечности основанной Христом церкви, о том, что должно веровать Евангелию, что Христос по Евангелию будет судить, и неверующие во Евангелие осудятся. Отец Василий исполнил его желание, и так как Дементий сам не знает грамоте, то просил грамотного из старообрядцев поверять, правильно ли читает священник. Выслушав все прочитанное, он обратился к своим семейным и знакомым с такими словами: «Любезные мои дети и друзья! теперь мы слушали не человеческие увещания той или другой стороны, а слова самого Христа Спасителя: это он сам говорит в своем Евангелии, по которому будет и судить нас. Поверим же Евангелию! Тогда и на страшном суде Христовом возможем мы дать ответ, скажем Христу Спасителю: Твоим, Господи, словам мы поверили, и на них расположившись присоединились ко святой Твоей церкви; кому же нам и верить, как не Евангелию!». Итак, он помолился Богу, поцеловал Евангелие, и объявил священнику, что желает с семейством и друзьями

присоединиться к церкви. Присоединись именно восемь человек его семейства и пять из его ближних знакомых. Кстати приведу здесь, что рассказывал отец Василий и про себя, как он, еще будучи беспоповским наставником, беседовал с другим беспоповским наставником, который был во всей Виленской и Ковенской губернии над наставниками наставник, поставлял их в наставничество и отцу Василию был тогда духовным отцом. Когда отец Василий начал входит в рассуждения о церкви и не обинуясь говорил, что им, беспоповцам, без священства и причастия святых таин спастись ненадежно, то этот старший беспоповский наставник **заметил** ему: «Зачем ты имеешь такое сомнение! должно не сомневаться, а быть твердым в вере!». Отец Василий **отвечал**: «Как же не сомневаться нам в спасении, когда сам Христос сказал, что без причастия святых таин невозможно наследовать живота вечного? Если же ты так твердо уверен в нашем учении, что и без причастия святых таин несомненно надеешься получить спасение, то прошу уверь и меня». – «Как же тебя уверить?», **спросил** наставник. Отец Василий **отвечал**: «Если ты хочешь и можешь, то вот чем уверь меня: напиши ты и дай мне рукописание такого содержания: Ты, Господи, усты своими изрек, что кто не яст тела Твоего и не пьет крови Твоея, живота вечного в себе не имеет; а я, такой-то наставник, сим моим рукописанием такого-то наставника удостоверяю и душой моею поручаюсь, что он и все его стадо могут и без причастия святых Твоих таин живот вечный получить и спасение наследовать. Вот чем ты докажешь мне, что никакого сомнения в вере не имеешь, и я, когда буду умирать, это твое рукописание возьму в руки, и с ним велю положить себя в гроб». – Наставник, подумав, **сказал**: «Мне опасно дать тебе такое рукописание; ты можешь объявить его и предать меня суду». Отец Василий на это ему **ответил**: «Если ты опасаясь, что я предам тебя, получив такое от тебя рукописание, то уверь меня другим способом. Сделаем вот что: одни, без свидетелей, пойдем в моленную; ты затеплишь свечи и раскроешь Евангелие, потом оба станем пред Евангелием, и произнеси то самое, что я просил тебя написать, скажи пред Евангелием: Хотя и изрек Ты, Господи, в своем Евангелии, что

не ядый тела Твоего и не пияй крови Твоей не имать живота, но сей человек, со своею паствою, и не вкусивши тела и крови Твоей могут иметь живот вечный, в том я ручаюсь и на страшном суде Твоем отвечать за них буду». И это исполнить беспоповский наставник отказался. Отец Василий **спросил** его: «Почему же ты не хочешь и этого сделать? Дать рукописание ты отказался под таким предлогом, что боишься, как бы я не предал тебя суду; а здесь нельзя бояться никакого суда и никакой опасности для тебя не предвидится». Беспоповский наставник принужден был наконец против воли сказать правду: «Знаю, к чему ты ведешь меня, **сказал** он, после ты укорил бы меня, что я дерзаю идти супротив Евангелия, обещаю спасение тем, о ком сам Христос сказал, что они получить спасете не могут». Тогда отец Василий **ответил** ему: «Ты меня убеждаешь не сомневаться в нашем учении; я прошу уверения; уверения ты сделать не хочешь и сам говоришь, что это будет противно Евангелию: как же теперь не сомневаться мне в положении нашем без священства и таин?».

Тогда же, как был я в Вильне, пришли несколько поповцев в дом к Фоме Букину, отцу Климента, у которого был тогда и вилькомирский Харитон Григорьич. В Вильне поповцев нет: эти жили там по случаю работ. Из них один, как сказывали, любил говорить в защиту поповщины. Я **спросил** их: принимают ли они Окружное Послание?

Ответили: Нет, не принимаем.

Тогда я **сказал:** Вы, неокружники, утверждаете, будто наша, т.е., православная церковь верует не в истинного Бога, нас ради воплотившегося, но в иного; а священники, которых вы прежде принимали, все крещены были и рукоположение получили в церкви православной, и сам принятый вами митрополит Амвросий в той же церкви был и крещен, и поставлен в епископы, т.е., по-вашему мудрованию, те беглые попы и сам Амвросий митрополит крещены во иного бога, и благодать рукоположения прияли также от иного бога. Итак, по вашему собственному убеждению, у вас и крещение, и хиротония имеют свое начало не от истинного Бога, а от иного, как вы говорите, не истинного.

Поповский совопросник пристыдился и, желая чем-нибудь оправдать себя, **сказал**: В того ли Бога верует церковь, в которого и мы веруем, или во иного, мы не знаем.

Я **сказал** ему: Этот уклончивый ответ, будто вы не знаете, в истинного ли Бога верует церковь, или не в истинного, оправдания вам не принесет. От сей церкви ваши священники и митрополит Амвросий крещение и хиротонию прияли и корень ваш по крещению и хиротонии от нее происходит; а вы говорите, что и не знаете совсем, в какого Бога она верует, в истинного, или не в истинного: и выходит таким образом и ответа вашего, что вы не знаете, от каких вы крещены священников, во имя истинного Бога крещеных, или во иного. С такой верой нельзя иметь надежды спасения. Потом я привел несколько свидетельств в защиту древности начертания имени Христа Спасителя Иисус, и в защиту древности четырехконечного креста, так как неокружники потому особенно и восстали против Окружного Послания, что в нем сказано нечто в защиту того и другого. Речь зашла и о самом раздоре между окружниками и неокружниками. Поповец старался умалить значение этого раздора, говорил, что между окружниками и неокружниками разность состоит в малом.

Я **заметил**: Напрасно вы говорите, что разница у вас состоит в малом; напротив, она касается основного вопроса: в истинного Бога крещены ваши беглые попы и сам Амвросий, или не в истинного? Окружники утверждают: в истинного; вы говорите: нет. Спор ваш, таким образом, касается вопроса: истинное ли крещение сами вы имеете, или не истинное? Окружники говорят вам: если греко-российская церковь верует во иного, не истинного Бога, то священники наши и митрополит Амвросий не крещены, также и мы крещения не имеем, и нужно нам идти в беспоповцы. А вы говорите окружникам: предки наши отделились от церкви за нововводное имя Иисус, и за крест четырехконечный, и если это имя признать древним и означающим самого Христа Спасителя, то значит мы отделились от церкви незаконно, и нужно нам опять идти в церковь. Вот в чем наша распря, и напрасно вы говорите, что она касается малости. После сего поповец больше не

прекословил, а только слушал, прикрываясь тем, что он не начитан.

Из Вильны ездил я с отцом Мартинианом в город Свенцяны. Там квартировали мы у старосты мещанского общества Сафона Филимоновича Иванова. Он беспоповец, но о святой церкви имеет уже правильные понятия и довольно начитан, не мало есть у него и книг: нас принял с большим усердием. Верстах в 11 от Свенцяны есть деревня Опиdomo, где существует старообрядческая моленная, а в окрестности есть несколько маленьких деревень, заселенных беспоповцами. Они ходят к Иванову, беседуют с ним, и некоторые стали правильно рассуждать о церкви. Когда мы приехали в Свенцяны, Ивaнов повестил им, чтобы пришли со мною побеседовать. Явились четверо: Иван Савельев Жареный, Яков Онуфриев Девятников, Мартин Артамоновъ Мажута и после других отец Якова Онуфрий. Они о многих предметах с таким любопытством меня расспрашивали, и оказались так здраво рассуждающими о церкви, что я выразил удивление, почему они медлят присоединением. Они ответили, что связаны семействами и что желают прежде поусоветить некоторых из близких своих, и я против этого возражения им не сделал. Между прочим, они рассказывали: Когда Яков Онуфриев Девятников стал в опиdomской моленной говорить о церкви, то люди порассудительнее стали слушать, а закоснелые старики сделали бунт, закричали: нам церкву и попов проповедают, что́ никогда у вас не бывало! Призвали из ближней деревни наставника и произошло публичное прение. Яков Онуфриев стал требовать от наставника объяснений, почему нет у беспоповцев церкви и священства, когда Христос основал и обещал соблюсти свою церковь неодоленной во веки, в подтверждение чего и привел свидетельства из Евангелия и Апостола. Наставник, не имея что́ ответить ему, дерзнул сказать, что слова Христа Спасителя о вечности церкви несправедливы. Люди, понимающие ужаснулись такой страшной хулы наставника; другие же стали его защищать, говорят: «у нас так было завсегда, а Якова и всех толковщиков, что толкуют о церкви, надо выгнать из часовни, чтобы не смели

и ходить!». Потом напали на своего опидомского наставника, зачем он позволяет в часовне толковать о церкви. Наставник оправдывался, что он еще поступил вновь, а те, что толкуют, люди сильные в своем обществе, да к тому же говорят от книг. – В нашу бытность в Свенцянах у опидомских беспоповцев было назначено собрание, на котором предполагалось постановить решение, чтобы наставника отрешить от должности; но собрание почему-то не состоялось, притом же в обществе есть люди сильные, которые защищают наставника. Я спросил: много ли есть таких, что здраво рассуждают о церкви? Мне ответили, что есть более десяти человек. При помощи Божьей, они могут послужить церкви наставлением и других на путь истины.

19 февраля, в торжественный день восшествия на престол Государя Императора, я ходил в Свенцянах слушать литургию в православной церкви; был и староста Иванов со своими знакомыми.

3. Деревня Данышевка. Витебск: хлопоты об устройении церкви в Данышевке. Динабург. Рубенишки. Деревня Василево: беседа со старообрядцем

Из Литовской епархии я отправился в Витебскую: нужно было исполнить желание рубенишковских старообрядцев, которые просили опять к ним приехать по исполнении порученного мне в Страшунах дела. На пути туда я заехал, 22 февраля, в Данышевку, где был прошлого года и служил по просьбе старообрядцев молебен. Обошел я знакомых значительных людей, поговорил с ними, и они признались, что по своим убеждениям рады бы всей деревней присоединиться к церкви, но вот в чем затруднение: «В окрестности нашей, говорили они, как вам и самим известно, живут все беспоповцы и много деревень прихожане нашей часовни; теперь мы присоединимся, а у нас все-таки будет пристань всем окрестным беспоповцам, станут они ходить в нашу моленную, и будут нас ругать и проклинать! Народ они, вы знаете, дерзкий: и в прошлом году, за то, что с вами пели молебен, нам досталось и досталось... Вот если бы у нас завелась церковь! Но церковь, пожалуй, вскоре не разрешать построить. А и разрешат, да пособия не дадут, нам одним построить будет не под силу, так мы и останемся без церкви. А беспоповцы станут ходить к нам в моленную, и станут торжествовать и над нами смеяться. Вот что заставляет нас отлагать присоединение! Иное дело, если бы начальство согласилось обратить нашу моленную в церковь: тогда мы и вся деревня не задумались бы присоединиться». Я **ответил**: о моленной вашей я вам сказать ничего не могу; это дело состоит не во мне; а я предложу епископу, он рассудит об этом. Так говорил я потому, что вступаться дело о часовне считал неудобным, дабы не ожесточить этим старообрядцев, которые, пожалуй, перестали бы и входить со мною в беседы. Это опасение было не напрасное. Еще накануне моего приезда в Данышевку, здешний беспоповский наставник, узнав, что меня ожидают, объехал окрестные деревни и повестил беспоповцам,

что я приеду и стану отбирать моленную. Вечером в день моего приезда беспоповцы окрестных деревень собрались большой толпой в Данышевку, к дому, где я квартировал, потом вошли и в избу: человека два-три из них для смелости, были и выпивши. Они приступили ко мне с допросом; «Вот, батюшка, мы наслышаны, что те, которые намерены обратиться к церкви, хотят у нас отобрать моленную под церковь: так знай ты, что мы ее не дадим, ее строили не одни данышевские, а и мы пособляли».

Я **ответил**: Это дело не от меня зависит, а от желающих присоединиться, да от начальства, как оно рассудит. Я же взять у вас моленную никакой власти не имею: это не мое дело; мое дело проповедовать вам слово Божье. Вот вы пришли ко мне, и что́ есть писано в книгах я скажу вам, если хотите.

Нисколько слов удалось действительно сказать. После этого они вышли, и на улице еще пошумевши промежду себя, разошлись с миром.

В этот же день был у меня из деревни Заборной крестьянин Аким Петров: он изъявил желание присоединиться к церкви, что́ впоследствии и исполнил. Ему от роду 32 года, живет он с матерью. Жители деревни Заборной, проведав, зачем он пошел ко мне, и научили мать, чтобы не пускала сына в дом к себе, говорят: он отступник, и если ты егопустишь, мы и тебя выгоним из деревни! И вот, когда Аким Петров пришел от меня домой ночевать, то мать заперла двери и в дом его не пустила, а беспоповцы взяли палки и выгнали его из деревни. Итак, он, бедный, ночью пришел опять в Данышевку ко мне на квартиру, и я, как мог, утешил его, говоря, что должно терпеть за истину и что терпение спасение соделывает. Того же 22-го числа приехали из Рубенишек отец Иоанн и Кириак Сильвестров. Повидавшись со мной, Кириак Сильвестров отправился опять домой, чтобы собраться ехать со мною в Витебск, и чтобы собрать подписи к прошению, которое в окрестности Рубенишек живущие намеревались подать Витебскому преосвященному: прошение было о том, чтобы их присоединить к церкви, и еще, по совету данышевских, просили, нельзя ли

данышевскую часовню обратить в единоверческую церковь. Под прошением подписалось около сорока человек.

Февраля 23-го я отправился в Витебск с Киракомъ Сильвестровым. С нами поехали еще из деревни Зерново Константин Михайлов, да из деревни Василево сын умершего беспоповского наставника Иларион Тихонов, который с отцом своим всегда управлял беспоповской службой; потом еще присоединился к нам динабургский мещанин Семен Васильев Вавилов: он желал у преосвященного взять благословение перейти из беспоповской секты в православие. 24-го февраля мы приехали в Витебск, явились к преосвященному Савве и были приняты им по-отечески. Я объяснил преосвященному все обстоятельства желающих присоединиться, именно: что в их краю религиозное движение среди старообрядцев начинает широко распространяться, идут большие толки о церкви, и надобно это движение поддержать; что около Данышевки есть желающих присоединиться человек сорок, но все они смотрят, дадут ли им священника совершать службу по старопечатным книгам, и в самой деревне Данышевке большая половина не прочь от присоединения к церкви, но только опасаются, что им не дадут устроить в деревне церковь, между тем как беспоповская моленная там останется и будет служить притоном беспоповства: поэтому они поопасались подписать прошение о присоединении к церкви. Преосвященный послал меня посоветоваться об этом деле с губернатором. Господин губернатор принял меня внимательно, и я все ему рассказал.

Он **заметил**: Хотя данышевских и большая часть желают присоединиться, но ведь окрестные деревни тоже имеют право на данышевскую моленную: если взять ее, они будут недовольны.

Я **ответил**: Точно так; но могут ли быть довольны и православные, если в их деревне будет притон беспоповства, а сами они не будут иметь места для общественной молитвы?

Господин губернатор **сказал**: А если отобрать моленную, как бы между окрестных раскольников не произошло волнения.

Я **ответил**, что за это поручиться нельзя. Тогда он объявил, что лучше моленную оставить беспоповцам, а для тех,

которые присоединятся, построить в Данышевке новую церковь. После этого желающие присоединиться, по совету преосвященного Саввы, подали ему вторичное прошение, в котором писали, что ходатайствуют о дозволении устроить в Данышевке временную церковь, которая была бы для них прибежищем молитвы и поддержкой единоверия среди беспоповцев. Тогда же Кириак Сильвестров изъявил усердие пожертвовать на устройство этой церкви принадлежащий ему готовый сруб. Преосвященный обещался скорейшему устройству церкви содействовать. Со своей стороны, я подал прошение преосвященному, чтобы позволено было мне совершить обряд присоединения над рубенишковскими старообрядцами, изъявившими желание присоединиться к церкви, также отслужить литургию в Динабурге и присоединить динабургского Семена Васильева Вавилова. Все это мне было дозволено.

26-го февраля, в высокотожественный день, мы приехали в Динабург, и пошли слушать литургию. После литургии, только что мы вышли из церкви, толпой обступили меня старообрядцы: это был день базарный, и много съехалось старых моих знакомых. Стали меня спрашивать, почему я оставил первое мое убеждение, и много других давали вопросов. Я очень рад был этим встречам с старыми знакомцами и их вопросам, на которые давал им посильный ответ. В заключение разговоров я сказал им: «Ваши старики супротив Евангелия проповедуют и обещают вам без причастия святых таин живот вечный наследовать; а Христос не по учению стариков будет судить вас, а по Евангелию, якоже сам рече: **слово, еже глаголах, то судит в последний день**» (Ин. зач. 43). Итак, побеседовав мирно, разошлись.

Того же 26-го февраля я отправился в Рубенишки. Здесь, в доме Кириака Сильвестрова, 28-го числа, в неделю третьего поста, я служил вечерню, утреню и обедницу. Пред обедницей Кириак Сильвестров и его жена¹¹², василевский Иларион Тихонов, данышевский Егор Дорофеев и другие (всех 10 человек) присоединены были к церкви, и за обедницей приобщены запасными дарами. За то, что Иларион Тихонов

присоединился к церкви, беспоповцы сильно против него вооружились, приехали родственники его жены и жену хотели у него взять. Иларион человек начитанный и в слове сильный, – он показал им от Писания, что его понудило оставить беспоповство и идти в церковь, нарочно брал у меня книги, чтобы подтвердить им справедливость своих доказательств. После этого беспоповцы долго между собой советовались, и отобрать у него жену не решились. «Что же, говорили, ведь он все показывает от книг: может и их правда! посмотрим, что еще будет». И еще у одного из новоприсоединившихся, у Григория Федорова, женины сродники много хлопотали отобрать жену; но напоследок и они успокоились. Подобное дело было и в прошлом году, в Ковне. Петербургский священник Алексей Троицкий присоединил Михея Яковлева Ползунова: жена Ползунова осталась в беспоповстве и по требованию родственников ушла от него, взявши и ребенка. Когда я приехал в Ковно, Ползунов стал хлопотать о жене, а больше о детище. Я попросил за него господина губернатора, и он, потребовав налицо жену Ползунова вместе с родителями, спросил ее: «ты жена такого-то?». Она ответила, что шла к нему не в жены, а в любовницы. Этим дело и кончилось; а между тем они брак совершали со всей беспоповской церемонией.

В четвертую неделю поста я обещался в Динабурге служить литургию, а до того времени вознамерился съездить в Режицы, повидаться с Л.И. Маслениковым и, если представится случай, побеседовать с тамошними старообрядцами. Отправился вместе с Кириаком Сильвестровым, которому нужно было ехать в Петербург. По пути заехал в деревню Василево посетить новоприсоединенного Илариона Тихонова. Услышали старообрядцы о моем приезде, и собрались ко мне поговорить. За это я благодарил их и похвалил, что расположены к беседе. «Вам никакого вреда не будет от того, что со мной побеседуете, – сказал я; если я стану говорить не от книг, а от своегомышления, вы это увидите, беседы моей не примете, и не только не повредитесь, а и паче утвердитесь в вашем положении; если же я буду говорить с вами от книг, от Писания, то почему вам не послушать тех книг, которые и у вас

приемлются и почитаются?». И мы стали беседовать на основании книг. При этом случилось мне прочесть в Катехизисе Великом на листе 121, на вопрос: что есть церковь соборная? ответ: «се есть церковь соборная, яже всему Евангелию и всему учению вселенских соборов верует, а не части... яже не верует веру умышленную»; и еще на листе 21, на вопрос: почему познавати еретики? ответ: «аще не призываемы входят в чин учительства, и учат не тако"...

Старообрядцы **сказали**: Разве у нас есть что несогласно писанию? и ужели мы не всему Евангелию верим? – А наставники наши разве не званые входят в учительство? Их у нас взбирают и наставники наши благословляют.

Я **ответил**: Так, вы не вполне верите Евангелию: ибо не верите евангельскому слову о вечности церкви и таин и не имеете истинного пристанища, святой соборной апостольской церкви, утвержденные от Христа Спасителя и предназначенные существовать с тремя чинами иерархии и с семью тайнами; а наставники входят в учительство не призванные, ибо не имеют благодати рукоположения по чину соборной апостольской церкви. Церковь имеет, преемственно чрез рукоположение от Апостолов влекущуюся, ту самую благодать, которую они прияли в день пятидесятный во огненных языцах: сие рукоположение и есть призвание, или поставление на учительство и строение таин. Без того сам Господь и Апостолам не повелел от Иерусалима на проповедь отлучаться, но ждаты, дондеже облечутся силой свыше. А ваши наставники того рукоположения во священство, от Апостолов установленного и епископами совершаемого, не имеют: посему и в учительство входят не призванные. А это, по свидетельству Катехизиса, есть признак, почему познавать еретики.

Старообрядцы возразили: И наши наставники имеют преемство поставления. На совершение таин и пасение стада преподавал им благословение Павел епископ Коломенский, и то его благословение наши наставники один другому передают: посему они не суть самовольные, непризванные учителя.¹¹³

Я **ответил**: В принятом у вас поставлении наставников два суть нововведения, противные церковным правилам,

апостольскому уставу и учению самого Христа. Первое нововведение ваше – поставлять наставников посредством **начала** (приходные поклоны), чего в церкви никогда не бывало: ибо, по апостольской заповеди, чрез возложение рук и уставленную молитву совершается епископами поставление во священство. Второе ваше нововведение то, что простые непосвященные наставники других возводят в наставничество, и паству словесных овец пасти им поручают: это действие есть вполне восхищение епископской власти. Ибо, по апостольским правилам, того творить не только простым отнюдь невозможно, но ниже пресвитерам.

Тут я прочел им из Апостольских правил, где говорится, что пресвитеру несть достойно поставление творить и развращать чин священнический, что дерзнувший таковая, борется с великим архиереем Христом. Прочел также в Номоканоне на листе 57, что сие дело, еже не дарованная восхищать, есть горше бесов. Прочитавши это, я продолжал: «Видите, каково преступление, если священник дерзнет другого поставлять во священники: он христорец и горше бесовъ! А у вас даже простые дерзают поставлять наставников. Вы говорите в оправдание, что от Павла епископа Коломенского ваши непосвященные наставники приняли власть поставлять других в наставничество вашей новой, небывалой хиротонией. Да если бы и так было, разве можно верить Павла Коломенского уставу, когда устав сей делает вас противниками Христа? Ибо действующих так, как вы действуете, якобы по уставу Павла Коломенского, правило апостольское называет христорцами».

Потом была беседа о том, что без причастия святых таин нельзя иметь надежды спасения. Беспоповцы говорили, как и во многих местах имеют обычай говорить, что они причащаются хлебом и святой водичкой (святой водичкой они зовут простую воду). На это я сказал им: есть хлеб, трудами приобретаемый, осудил нас Господь в наказание за грех: **в поте лица твоего снеси хлеб**, сказал падшему Адаму. А таинство причащения установил Христос во оставление грехов наших, и хлеб и вино в сем таинстве, пришествием Духа Святого, чрез молитву и

благословение священника, прелагаются в истинное тело и в истинную кровь Христовы, и ктому уже не суть хлеб и вино».

Старообрядцы **сказали:** А ежели священник грешен, предложатся ли хлеб и вино в тело и кровь Христовы?

Я **ответил:** Тайны человека кто знает, и от греха кто из людей чист быть может? Никтоже; но точно Бог един. Разве нет и у вас наставников с пороками? Однако вы, не рассуждая о их пороках, без сомнения принимаете совершаемое ими крещение: ибо силу крещения полагаете не в добродетели наставника, а в произносимых им, при троекратном погружении крещаемого, уставленных слов. Так точно и в таинстве евхаристии хлеб и вино прелагаются в тело и кровь Христовы не за добродетель священника, а силою благодати чрез совершаемое священником, по данной ему власти, установленное священнодействие. Итак, ради порочной жизни некоторых священников вам отделяться от церкви и лишать себя таин никак не должно. Не на жизнь священников следует смотреть вам, а испытывать, чиста ли церковь от ереси. Ереси же ни единые в церкви вы указать не можете.

Так поговоривши со старообрядцами, в тот же вечер я отправился из Василева в Режицы.

4. Режицы: свидание со старообрядцами. Динабург: присоединение Семена Васильева. Вильна

В Режицы я приехал 1-го марта вечером. В это время предназначен был в Режицах выбор градского главы: по этому случаю купцы, которые позначительнее, и собрались в дом Масленикова посоветоваться между собой, кого выбрать. По окончании их советов, и мне удалось поговорить с некоторыми о церкви, так как они все почти старообрядцы. Лука Иваныч и сам имеет такой обычай, что между разговоров всегда заведет беседу о церкви. Те, с которыми удалось мне поговорить, внимательно слушали мою беседу, и о церкви рассуждали здраво. Мне весьма утешительно было видеть, что прежние Луки Иваныча приятели, которые в прошлом году были в таком неудовольствии на него за присоединение к церкви, теперь опять приняли его в первую любовь. Я спросил и супругу его Мавру Артамоновну: «что́, прежние твои приятельницы так ли же от тебя удаляются, как и в прошлом году?». Она отвечала: «нет, опять дружим по старому». Это мне случалось видеть и на многих присоединившихся к церкви: сначала не только знакомые, но и ближние сродники-старообрядцы оставляют их с неудовольствием; а после, через год, все враждебное забывается, и приходят в первое любовное положение.

Марта 3-го я приехал из Режиц опять в Рубенишки, куда имел надобность. Сойдя с железной дороги, нужно было нанять подводу; а деревни около станции нет, только неподалеку один от другого стоят несколько двориков. Пришел я к одному дворику спросить: не довезут ли до Рубенишек? Хозяин-поляк отвечал: у меня коней дома нет, поди к русскому! Пошел я, и думаю: вот по крайней мере узнаю, как здесь русские, т.е., старообрядцы, на меня смотрят. Подошел к дому, молодой парень тешет колья. «Нет ли, – спрашиваю, – коней нанять до Рубенишек?». Он ответил: «вот я у батюшки спытаю», – и пошел в избу. Выходит старик и говорит: «Что же ты, батюшка, отец Павел, в избу к нам не войдешь? Погрейся, покуда ребята коней впрягают, а я оденусь, сам отвезу тебя». – «Как же ты,

дедушка, знаешь меня?», спрашиваю. Старик ответил: «Я, батюшка, летось в Данышевке тебя видел; вы там беседовали». – «Сколько же, дедушка, ты возьмешь с меня довести до Рубенишек?». Старик **ответил**: «Ну полно, батюшка, что дашь, тем и буду доволен; нам бы и так без платы надобно свозить тебя». Я подумал: слава Богу! еще не так враждебно здесь смотрят на меня, как я полагал.

В Рубенишках 5-го числа я стоял вечерню, утреню и часы. Исполнил несколько треб: исповедал присоединенных и приобщил святых таин, еще одного присоединил к церкви. А вечером отправился в Динабург, где предположено было 3-го числа, в четвертую неделю поста, совершить присоединение С.В. Вавилова.

Готовясь к присоединению, Семен Васильич разослал к динабургским наставникам и значительнейшим старообрядцам письма, в которых писал, что и прежде много с ними говорил о церкви, а теперь, намереваясь присоединиться, решился еще раз просить их: если они имеют какие-нибудь основательные доказательства от священного Писания в оправдание старообрядчества, то показали бы ему, и его поддержали бы пребыть в прежнем положении. Один из первенствующих старообрядцев динабургских на это письмо дал ему письменный же ответ такого содержания, что он при своем положении оставаться нисколько не сомневается, и при добрых делах спастись надеется, а ему, Семену Васильеву, от книг в оправдание старообрядчества ничего показать не может. Такой ответ Вавилов признал неосновательным. «Если ты в своем положении спастись не сомневаешься (рассуждал он), а на чем свою несомнительность основываешь, от священных книг показать того не можешь, то эта несомнительность есть только ни на чем неоснованная самонадеянность». И другие старообрядцы-начетчики приходили к нему уговаривать, чтобы не шел в церковь; но никаких ересей в церкви, почему бы не следовало идти в оную, показать не могли: одно только и представляли – неисправную жизнь священников. Семен Васильев доказал им от книг, что и недостойными священниками благодать действует на спасете приходящих, и

что людям недостойно священников осуждать, а подлежат они суду епископскому. Потом приступили к нему с плачем и укорами жена, мать, сродники, – говорят ему: «Ежели ты уверился в правоте церкви, и желание имеешь присоединиться, все-таки должен погодить. Разве ты один толкуешь о церкви? Посмотри, и тот толкует, и другой, да нейдут же: зачем ты первый?». А старуха-мать даже заперла у него всю праздничную одежду, так что он остался в одном романовском полушубке, в котором ходил присматривать за работами: она думала, что без праздничной одежды сын не решится идти на присоединение. Но Семена Васильева ничто уже поколебать не могло; он вообще человек основательный, твердого характера, и уверившись от Писания в правоте святой церкви, не способен поколебаться в своем убеждении.

Приехавши в Динабург 6-го числа, в субботу рано утром, я сказал своему спутнику отцу Иоанну: нужно бы сходить к Семену Васильеву, дать ему знать о нашем приезде, и узнать от него, совсем ли он готов к присоединению, не поколебали ли его какие старообрядческие прилоги. Этому быть не надежно, ответил отец Иоанн. Впрочем, пошел наведаться к Семену Васильеву, и по пути вздумал зайти к его товарищу по подрядным работам, тоже Семену Васильеву, который о церкви вошел также в рассуждение. В доме о. Иоанн встретил жену его, и та, лишь только увидала его, сейчас подумала, что и муж ее хочет присоединиться к церкви и что о. Иоанн пришел повестить его, чтобы готовился на завтра к присоединению. Вообразив это, она встретила о. Иоанна бранью: «вы, говорит, развратники, ездите только людей развращать!». о. Иоанн кротко заметил ей, что мы напротив желаем добра им и о душах их заботимся; а говорим не развращенные слова, но от священных и отеческих книг. Такие трудности и преграды встречает каждый, кто первый между старообрядцами желает проложить путь к соединению с церковью, и это замечал я в каждом почти месте. Для следующих за тем бывает уже гораздо легче и спокойнее.

Семен Васильев сам пришел ко мне на квартиру, в доме Пимена Тихоныча Крымова, и просил наутрие присоединить его ко святой церкви. В Динабург приехал и Л.И. Маслеников с

супругой, чтобы участвовать в торжестве присоединения его друга, Семена Васильича, и исполнить долг исповеди и причастия святых таин. Вечерню я слушал в единоверческой церкви, на старом Форштадте, и там же 3-го числа, в неделю четвертую поста, пред литургией, по отпущен часов, при большом стечении старообрядцев, совершил присоединение Семена Васильича, помазав его миром по старопечатному Потребнику. За литургией он и Л.И. Маслеников с супругой приобщились святых таин. Семен Васильев так был утешен всем этим и в таком находился умиление, что и наружный вид его светил радостно. По окончании литургии я сказал слово о посте и плодах его для православного и для глаголемых старообрядцев¹¹⁴; а Семен Васильев раздал присутствовавшим печатные листки, заранее к этому дню приготовленные, в которых, ответствуя на укоризны старообрядцев, обвиняющих его в отступничестве, доказывал, что от веры он не отступил, а напротив вступил в церковь, где неповрежденно сохраняются и вера правая, и священство, и все богоучрежденные таинства, которых лишили себя старообрядцы.

В понедельник, 8-го марта, я уехал из Динабурга в Вильну. Здесь явился к господину начальнику края попросить, чтобы утвердили план на постройку церкви в Новоалександровске: он принял меня весьма ласково, и обещал исполнить просьбу. Также и супруга его Екатерина Васильевна, несмотря на то, что была не здорова, приняла с великим вниманием и обещала споспешествовать распространению православия между старообрядцами. Спаси ее Бог! Она не словом только, но и делом помогает нам: если какая нужда есть для новоустроенных единоверческих церквей, иди к ней, и что может, с большой поспешностью постарается исполнить: «мы, говорит, числимся членами общества ревнителей православия». Марта 9-го я сходил принять благословение от преосвященного Иосифа, и отправился в путь за границу.

5. Что побудило меня ехать за границу. – Моя прежняя проповедь у климоуцких беспоповцев против новоучрежденной австрийской иерархии и в защиту федосеевского безбрачия; новая проповедь в защиту браков. – Климоуцкие беспоповцы начинают рассуждать о Православной Церкви

Прежде описания поездки моей за границу, считаю не излишним сказать о причинах, побудивших меня предпринять сию поездку.

В 1851 году я жил в Австрии, в Буковине, в селении Климоуцах. Тогда мне случалось ходить в город Сучаву на поклонение мощам святого великомученика Иоанна **нового**, и в церкви, где почивают его мощи, созданной в начале шестнадцатого века, видел я на стенной иконописи, современной построению храма, изображения руки, благословляющей именовсложно, или именовсловно. Тогда я смотрел на эту иконопись с отвращением и, как все старообрядцы, относил ее к тому времени, когда страна **акибы** отпадала от благочестия, или уже отпала. Теперь же, по обращении в православие, я очень желал иметь случай еще раз быть в той стране, и со вниманием посмотреть ту древнюю святыню.

Между тем из живших в Буковине беспоповцев некоторые, мои давние знакомые, благодарение Богу, начали рассуждать правильно о святой церкви, и приглашали меня посетить их, чтобы утвердить их еще более в здравых понятиях о церкви и способствовать им к соединению с церковью. Также писали и к митрополиту Московскому, просили дать мне разругашение на поездку к ним. Исполнить их желание я считал своим долгом. Прежде был я между ними проповедником лжи и клевет на святую церковь: не тем ли паче обязан теперь возвестить им истинное о церкви учение? К тому же представился и удобный случай проехать в Буковину: по распоряжению преосвященнейшего митрополита я должен был отлучиться из

монастыря в Литовскую епархию, а Литва не в противную от Австрии сторону. И так я доложил преосвященнейшему митрополиту о своей готовности съездить в Буковину, и получил на то разрешение от него.

Я упомянул о прежней моей проповеди между климоуцкими беспоповцами: не лишним почитаю сказать о ней несколько слов.

Когда я пришел в Климоуцы, в 1851 году, там происходила полемика между беспоповцами и белокриницкими поповцами, принявшими новоучрежденную с принятием Амвросия иерархию. Белокриницкие полемики брали верх, и климоуцкие беспоповцы были в изнеможении, ибо не имели у себя людей, которые могли бы заграждать уста защитникам белокриницкого священства. Будучи смолоду знаком с поповщинским учением и имея сильные против него возражения, я, по приезде в Климоуцы, поддержал беспоповцев против поповских начетчиков, разъяснил им, что австрийская новоявленная иерархия не есть истинное Христом основанное священство, что Христом основанное священство, по силе живота Его неразрушимого, есть священство вечное, а учрежденное поповцами священство есть недавно явившееся человеческое произведение. Беспоповцы климоуцкие так внимательны были к моим толкованиям о священстве, направленным против белокриницкой иерархии, что многие и сами начали с успехом спор, а мне были благодарны и с признательностью говорили: «если бы вы не поддержали нас, то мы впали бы в эту лжеиерархию». Тогда же усердствующие из беспоповцев построили мне с товарищами келью, и дали место в вечное владение: здесь и основал я маленький скиток, или монастырек. Проживши в Климоуцах один год, я по обстоятельствам возвратился в Пруссию, а вместо себя для прений с поповцами прислал отца Прокопия; на помощь ему остался также отец Иоасаф.

Моя проповедь против австрийской иерархии, основанная на учении священных и отеческих книг, снискала мне уважение и доверенность в среде климоуцких беспоповцев; но, к сожалению, этим не ограничилась моя проповедь: я

проповедывал и иное учение, которое причиняло моим слушателям не малый нравственный вред, и должно бы поколебать их ко мне доверие. Я был тогда федосеевцем по Преображенскому кладбищу, и проповедовал безбрачие.

Живущие внутри России федосеевцы и филипповцы, держась того убеждения, что существование законных браков ныне уже невозможно на земле, держатся правила: женатых на совокупное моление не допускать, а неженатым всячески внушать, чтобы в браки не вступали, объясняя притом, что, если и не смогут безукоризненно проводить безбрачную жизнь, все-таки она будет лучше жизни брачной.¹¹⁵

Но прусские федосеевцы хотя браки и не признавали, однако с такой строгостью, как московские, их не воспрещали, говоря так: хотя нынче законного брака нет, но жениться надо, чтобы не прекратился род человеческий. Такое их учение московские безбрачники с укоризной называют поблажкой, или потачкой блуда.¹¹⁶ А климоуцкие беспоповцы допускали брачных в совокупное моление, однако же, брак без священнословия (т.е., священнического благословения) законным не признавали. Почитая таким образом свои браки незаконными, они, для успокоения совести, желали придать им хотя вид законности, и для этого придумали звать в свою часовню для венчания браков беглого попа из Белой-Криницы. Так они делали до самого учреждения новой иерархии у поповцев: климоуцкий беспоповец Тимофей Федоров, брат Михаила Федорова, слышавший за большого богача, нарочно для таких случаев сшил плисовые священнические ризы. Это он сделал вот почему: поповцы обыкновенно не пускали своих попов венчать беспоповские браки, и риз им не давали; но беспоповцы посулят попу денег, он потихоньку и прибежит в Климоуцы, облачится в готовые ризы, и венчает у беспоповцев браки, даже и тех, которые по несколько лет без венчания жили. Особенно случалось это когда какого-нибудь попа выгоняли из Белой-Криницы вон, что случалось нередко: тогда, на прощании, он и приходил в Климоуцы венчать у беспоповцев браки. Рассказывал мне Егор Федотов про свою свадьбу, как венчал его белокриницкий поп. «Привезли, говорит, попа из Белой-

Криницы: пошли мы с женой венчаться, уже сколько времени живши вместе. Мне и не хотелось идти к еретiku, да делать нечего, пришлось: потому что старики без венчания жить не велят, зовут блудником. Пришедши к попу, не хотелось мне у него руку целовать, потому что еретик. Поп осердился, да и выпивши был: начал бить по Евангелию рукой и закричал на меня во весь голос: целуй у еретика руку! ты меня еретиком считаешь, а венчаться ко мне идешь, нужда пригнала: так целуй же у еретика руку, целуй! А сам все колотит рукой по книге"... Так беспоповцы климоуцкие противоречили сами себе: крещенных белокриницкими попами перекрещивали, и все прочие тайны, от них совершаемые, ни во что полагали; а венчанием их думали завершать свои браки, подавать этим бракам законную силу! Понятно, что при такой шаткости и неосновательности их понятий о браке, мне не трудно было посеять между ними безбрачное Преображенского кладбища учение. Я говорил им: брак без священнослужения сами вы признаете не браком, а блудом, а священнослужение беглопоповское не есть священнослужение и браки ваши браками сделать не сильно: значит, проповедуя браки, вы проповедуете блуд, и принимая женатых на молитву, потворствуете блудникам. Климоуцкие возражали: «если ныне жениться уже нельзя, то как же будет и мир стоять?». Эта для федосеевцев трудная задача, по-федосеевски разрешалась так: «в раю, прежде грехопадения, Адам жил без брака: и ныне, на конец света, мы должны быть по первому образу, также без брака, дабы начало и конец были одинаковы». Это учение федосеевцы заимствуют из книги Сергея Семенова Гнусина, именуемой «Новая пандекта».¹¹⁷ Однако же климоуцких беспоповцев это доказательство удовлетворить не могло, они говорили: «мы не в раю теперь живем, и не под таким законом, чтобы всем повелевалось вместить девство!». Но в то же время и свои браки оправдать не знали, как и чем. И вот климоуцкие беспоповцы разделились надвое, как это и во многих местах бывает у беспоповцев: одни приняли наше учение безбрачное и стали ходить молиться к нам, другие не приняли и ходили в прежнюю свою моленную. Тимофей и Михайла Федоровы,

оставшиеся при прежней моленной, говорили нам: «отцы, хотя брак без священника и незаконный, но молодым людям воспрещать жениться невозможно; ежели будем воспрещать им жениться, то у нас в Климоуцах будут полны сажалки младенцев, негде будет и воды напиться»¹¹⁸... Но я мало еще знал тогда жизнь федосеевских безбрачников, и вполне доверял учению стариков, что будто весь мир может вместить безбрачную жизнь, да только не хочет, и что ныне, в последнее время, Бог, отъяв священство, узаконил всем вообще жить безбрачно и тем род наш возвысить в ангельской чистоте: посему разрешать брак уже противно воле Божьей.¹¹⁹ Я думал тогда, что в городах и селах дети, живя при отцах, под их надзором, могут проводить безбрачную жизнь безбедно (как о том и Гнусин пишет в своих Пандектах), и огорчался на тех наставников, которые делают поблажку молодым жить развратно, – думал, что при строгом наблюдении наставников можно в федосеевцах водворить чистоту. Так рассуждал я в то время, и был ревностным защитником федосеевства; но потом, когда пристальнее рассмотрел, что производит федосеевская безбрачная жизнь, к каким страшным приводит преступлениям, оставил это пагубное учение о всеобщем безбрачии. Именно, приехавшим из Австрии опять в Пруссии к Алексею Михеичу, я нашел, что там, по запрещении браков, уже появились известные лекарки, которые давали молодым девицам снадобья, чтобы не родить: это зло побудило меня размыслить внимательно о том, можно ли и в самом деле всемирно водворить безбрачную жизнь и воспрещать браки. Я говорил Алексею Михееву, который остался проповедником безбрачия: «Ты думаешь, что все без исключения могут девствовать; а если бы сделать опыт, населить какое-нибудь село с молодыми людьми обоего пола, и сделать устав, чтобы согласно нашему закону не мог никто из них жениться, и тебя сделать бы настоятелем в этом обществе, что ты управил ли бы это село во всеобщем девстве, или бы скорее оно сделалось образом Содомы и Гоморры?». Отринуть учение Гнусина, что Бог прекратил браки, много помогло мне понятие о вечности церкви:

оно развязало мне руки, дало возможность рассуждать беспристрастно о всем старообрядческом положении.¹²⁰

Когда я оставил учение о всеобщем безбрачии и перешел на сторону приемлющих браки, тогда помянул и о Климоуцах, что там мною посеяно бракоборное учение, плоды которого падут и на мою ответственность: нужно было позаботиться исторгнуть там это учение, и я послал в Климоуцы вторично отца Прокопия, заняться проповедью о браках. Услышал отец Иоасаф, живший уже в Молдавии, что отец Прокопий в Климоуцах проповедует в защиту браков, и нарочно приехал сюда из Молдавии, чтобы поддержать безбрачие; но опровергнуть отца Прокопия не мог; ибо не мог доказать, что от возбранения браков разврата не происходит. Климоуцкие от его проповеди отвратились, и учение бракоборное в Климоуцах до конца исторглось. Федосеевское, также филипповцев и Аристовых учение я называю **бракоборным** не за то, что они брак, совершаемый без священнословия, почитают незаконным (в этом отношении их учение правильно, согласно учению церкви, и служит не на поправление, а на утверждение брака), но за то называю их учение **бракоборным**, что они извращают смысл сказанного Спасителем о жизни безбрачной: **не все вмещают словесе сего**, и проповедуют, что брак для существования рода человеческого не нужен, что его существование продолжается ныне не чрез посредство благословенного Богом брака, но по прелести дьявола чрез блуд. Такое учение есть явное бракоборство, отрицание Богом установленного и благословенного брака.

Когда Господь вразумил меня о святой церкви, о неповрежденном ее православии, и поступил я на жительство в Никольский единоверческий монастырь, тогда приехал в Москву из Климоуц беспоповский инок Петр, мой бывший ученик. Мы подробно объяснили ему, какие причины побудили нас обратиться к святой церкви, и снабдили его книгами, – дали между прочим и две особенно важные для старообрядцев: «Выписки» Озерского, изданные А.И. Хлудовым, и митрополита Григория «Истинно древняя... церковь». Отец Петр, хотя не особенно острый и сведущий, но добросовестный человек; он

сперва сам прочел внимательно эти книги, и убедившись из чтения оных, что церковь стоит незыблемо в благочестии, стал потом говорить и другим: «Вот мне дали книгу, где собрано из старых, уважаемых нами книг множество свидетельств, которыми оправдывают себя перешедшие от нас в церковь; нужно нам эту книгу поверить со старыми, на которые она ссылается, и если увидим, что она ложно ссылается, на старые книги, будем их обличать, а если найдем, что все приведенные в ней ссылки сделаны правильно, нужно нам подумать, не послужат ли и в самом деле эти свидетельства к оправданию тех, которые решились присоединиться к церкви». Назначили день для собрания, запаслись книгами: иные были у них свои, другие выпросили в Белой-Кринице. Стали верить, и какое место из книги Озерского ни отыщут, согласно указанию, в старой книге, откуда оно выписано, оказывалось, что каждое выписано верно, слово в слово. Это привело их к мысли, что должно быть и все другие выписки, сделанные из старопечатных и старописьменных книг, которых они у себя не имели, сделаны также верно и сомнению не подлежат. Тогда они, вместо того, чтобы сделаться обличителями присоединившихся к церкви, стали вникать в свидетельства Писания о правоте, неповрежденности и вечности церкви Христовой и о прочем. Отец Петр и вторично приезжал в Москву, осмотрел с нами некоторые хранящиеся в московских соборах и библиотеках древности, подтверждающая правильность содержимых церковью обрядов и уставов, а отъезжая домой, получил от нас и еще несколько книжек, защищающих правоту церкви против нападений от глаголемых старообрядцев. Потом, в конце 1869 года, по совету своих близких, отец Петр приехал в Москву и в третий раз уже с тою целью, чтобы, окончательно о всем переговоривши с нами, и еще осмотрев московские древности, присоединиться к церкви. В монастыре нашем он прожил всю зиму, здесь присоединился ко святой церкви и потом уехал обратно в Климоуцы, где старался и других утвердить в мысли – оставить свое пагубное пребывание вне спасительной ограды церкви Христовой. В ноябре месяце 1870 года климоуцкие прислали мне письмо, просили приехать к ним помочь их

намерению присоединиться к церкви, и тогда же прислали, как выше сказано, прошение к преосвященнейшему митрополиту Иннокентию, чтобы дозволил мне к ним отправиться. Владыка, отпуская меня, дал мне наставление, чтобы в том случае, если климоуцкие старообрядцы будут просить меня совершить над ними чин присоединения к святой церкви, я, согласно правилам, испросил на то благословение от православного Буковинского (Черновицкого) епископа.

**6. Отъезд за границу. – Варшава. – Черновцы. –
Климоуцы: первое свидание и беседа с
климоуцкими старообрядцами. – Объяснения с
протоиереем Николаем Гакманом. – Сучава и
Драгомирна. – Беседа с климоуцкими
беспоповцами. – Объяснение с климоуцким
дворником**

Марта 19-го, во вторник пятой недели великого поста, получивши напутственное благословение от преосвященного Иосифа, я отправился из Вильны за границу. На станции железной дороги встретился со мною один из моих прусских знакомых, житель ближайшей к моему бывшему монастырю деревни, сын одного из первейших тамошних землевладельцев, молодой человек, который и вырос на моих глазах. Он ехал из Вильны в Варшаву; узнав же о моем путешествии к австрийским старообрядцам, вызвался сопровождать меня в Австрию. Я рад был такому неожиданному и хорошему спутнику, потому что ехал совершенно один. Дорогой я расспрашивал его о прусском монастыре и о живущих в Пруссии русских, кто из них присоединился к церкви, кто близок к общению церковному, и кто противоборствует церкви. Он рассказывал между прочим, как приезжал к ним в Пруссию, для присоединения желающих, посланный Варшавским преосвященным из Сувалкской губернии единоверческий священник, отец Иоанн Добровольский, как чинно совершал у них богослужение, что всем старообрядцам весьма понравилось, и как основательно доказывал необходимость соединения с церковью. Мой спутник говорил мне также, что между прусскими старообрядцами много желающих присоединиться к церкви, и с тем вместе возвратиться на жительство в Россию. Эти его рассказы меня очень утешали.

1-го марта мы приехали в Варшаву. Я пошел к преосвященному архиепископу Иоанникию принять благословение. Он принял меня весьма внимательно и ласково,

подробно расспрашивал, куда и зачем еду; а сам рассказал мне, что были у него прусские старообрядцы, – объяснились, что желают присоединиться ко святой церкви и перейти на жительство в Россию, просили его ходатайства о том, чтобы их приняли в русское подданство и дали землю для поселения где-нибудь по близости Варшавы. Владыка прибавил, что он писал об них куда следует, и ожидает ответа. Предложив мне трапезу и преподав благословение, преосвященнейший Иоанникий отпустил меня с миром в дальнейший путь, куда мы и отправились в тот же день.

11-го числа мы переехали границу; 12-го прибыли в город Черновцы. Епископа Черновицкого Евгения, к которому я имел поручение от преосвященнейшего митрополита Иннокентия и с которым необходимо было мне объясниться о цели моего приезда в Буковину, к сожалению, в Черновцах не было: по каким-то делам он находился в Вене. 13-го числа, в субботу, и 14-го, в воскресенье, был я за службами: желательно было помолиться Богу и вместе присмотреться к обрядностям румынской церкви. 15-го числа повидался с братом епископа Евгения протоиереем Николаем Гакманом, отдал ему для передачи епископу Евгению присланные от Московского митрополита иконы преподобного Сергия и московских чудотворцев. Протоиерей сказал мне, что брат его епископ Евгений пробудет в Вене месяца три. Я между прочим предложил ему, по поручению Николая Ивановича Субботина, некоторые вопросы относительно учреждения Белокриницкой иерархии, и когда для памяти хотел записать, что говорил протоиерей, то он подал мне засыпать написанное песку с Днепра, и объяснил, что этот песок днепровский, что, бывши в Киеве он нарочно ходил на берег Днепра, набрал там песку и употребляет его в память Киева тогда только, когда пишет что-нибудь особенно достопамятное, или примечательное.

16-го марта приехали в Климоуцы. Все климоуцкие старообрядцы, расположенные по своим убеждениям к православной церкви, с радостью собрались ко мне повидаться, и весьма благодарили нашего владыку митрополита Иннокентия, что дал мне благословение посетить их. Тогда же я

довольно поговорил с ними от Писания о вечности Христом основанной церкви, и о том, что без церковного единения и без причастия святых таин тела и крови Христовы спастись невозможно, что церковь греко-российская никаких ересей не содержит, и что те мнимые нововведения, за которые порицают ее глаголемые старообрядцы, существовали издревле. При этом я показал им в привезенном мною Евангелии, печатанном при патриархе Гермогене, изображение Евангелиста Иоанна Богослова, где он представлен **именосложно** благословляющим ученика своего Прохора, и в Катехизисе Малом, напечатанном при патриархе Иосифе, Символ веры без прилога: **истинного**. Также показал им из старопечатных книг, что в церкви допускалось издревле существование различных обрядов, как например: в Номоканоне повелевается на проскомидии пятую просфору приносить за царя, а шестую особо за всех живых православных христиан, в старопечатных же Служебниках всех выходов повелевается напротив поминать всех живых купно с царем за пятой просфорой. Выслушав меня, они ответили: «мы, благодаря Бога, в том уже убедились, что без церкви и таин спастись невозможно, и то рассмотрели, что обряды церковные бывали различны, от чего церкви никакой поврежденности не было, что церковь как греческая, так и российская никаким ересям не причастны, и что предки наши отделились от церкви, сами не рассмотревши истины, противозаконно». Видя их совершенную уверенность в правоте церкви греко-российской, я стал говорить им о церкви румынской, так как они живут в епархии православного румынского епископа: в правилах соборных повелевается, чтобы по делам церковным все повиновались своему местному епископу, а не чужому, и с его повеления все творили, посему нужно вам иметь правильное понятие и о здешней буковинской церкви. **Они ответили:** «Когда мы вполне признали правоту греко-российской церкви, а здешняя состоит с нею в общении, то мы судить сию церковь, или сомневаться в ней никак не можем: ибо греко-российская церковь не приняла бы ее в общение, если бы имелись в ней какие-нибудь ереси; но только мы не привыкли к обрядности здешней церкви и к здешнему

малороссийскому языку. Чтобы наш священник рукоположен был здешним епископом и находился у него в повиновении, на это мы согласны без всякого прекословия; но мы желаем, чтобы нам в священники поставлен был кто-нибудь из среды нас, и ему бы дозволено было, как в России единоверцам, отправлять богослужение по московским старопечатным книгам. Поставленный из нас священник лучше будет знать и то, чем болят старообрядцы, и удобнее может подать им врачевание». Выслушав все это и желание их почитая разумным, я предложил им съездить со мною в Черновцы к брату епископа Евгения протоиерею Николаю, объявить ему о своем намерении присоединиться к церкви на желаемых ими условиях, и посоветоваться с ним, как начать это дело. Они охотно согласились, и назначили ехать со мною отца Петра, Николая Васильева, наставника их моленной, что в долине, и Игнатия Егорова.

17-го марта мы приехали в Черновцы, и явились к протоиерею Николаю. Климоуцкие все рассказали ему о своем деле, просили у него совета и наставления, как дело это начать и повести. Протоиерей ответил, что ничего определенного сказать им не может, ибо дело не от него зависит; но прибавил, что по его рассуждению нет препятствия разрешить им богослужение по старопечатным московским книгам, так как повреждений догматических в книгах этих не содержится, а есть только разность в выражениях и некоторое различие в обрядностях, ничего существенного в богослужении не повреждающее. «Во священники же поставить неученого, который не образован в академиях, этого, прибавил он, нет у нас в обычай, и дозволить это можно разве только на первое время; а между тем из вас какого-нибудь молодого человека нужно отдать в науки, чтобы приготовился к священству». В заключение он посоветовал климоуцким обратиться по своему делу с письменным прошением к епископу Евгению. Я просил, чтобы и он со своей стороны написал обо всем брату своему епископу, а климоуцкие просили кроме того написать еще и о том, чтобы епископ дозволил мне совершить над ними чин присоединения к церкви. Протоиерей ответил, что о моем

приезде он уже писал епископу, что спрашивал и о том, соизволит ли присоединять обращающихся, или нет.

После сего я ходил к архимандриту, наместнику епископа Евгения, рассказал ему, что климоуцкие беспоповцы желают присоединиться к церкви и просить снисхождения, чтобы дозволено им было совершать богослужение по московским старопечатным книгам. Наместник **спросил**: «что же, все они хотят присоединиться к церкви?». Я **ответил**: не все, а часть. Архимандрит **сказал** на это: «а когда не все, то нечего о том и говорить: то не можно!». Я осмелился заметить ему, что и в прежние времена редко бывало, чтобы все жители какого-нибудь места за раз принимали правую веру; но и о тех, хотя бы даже немногих, которые изъявляют желание обратиться от заблуждения, нужно попечение иметь и в презрении их не оставлять. Архимандрит **сказал**: «вот приедет епископ, пусть его просят, как он хочет!».

Возвращаясь из Черновиц в Климоуцы, я проехал в город Сучаву исполнить свое намерение поклониться мощам святого Иоанна нового. Церковь, где почивают его мощи, посвященная имени святого Иоанна Предтечи, создана воеводой молдавским Стефаном: начато здание в 1513, а окончено в 1522 году. Церковь украшена внутри и снаружи стенным иконописанием, современным зданию: внутри иконописание все цело, а снаружи только частью сохранилось на полуденной стороне; письмо хорошее, имеет сходство с греческой иконописью. Здесь видел я изображения святых с именословным перстосложением благословящей руки, и начертания четырехконечного креста: именно на правой стене, на иконе Богоявления, у Спасителя благословящая рука изображена именословно, точно так же изображены благословящие руки у преподобного Павла и еще какого-то святителя (здесь же у Николы чудотворца рука изображена двуперстно), на левой стороне святитель Мелетий написан благословляющим именословно. У места, где сказывают проповеди, икона царя Константина и матери его Елены: посреди их изображен крест четырехконечный, с надписью Ис. Хс. В паперти церковной на образе Преображения Господня, у Спасителя благословящая рука изображена с

именословным перстосложением. В том же городе Сучаве есть церковь святого Димитрия, построенная в 7049 (1541) году, в которой стенная живопись также современна зданию: и здесь за правым клиросом Иоанн Предтеча изображен с именословно благословящей рукой, и на иконе Пресвятой Богородицы Знамени, у Спасителя благословляющая рука изображена с именословным сложением, а в куполе изображен крест четырехконечный.

Из Сучавы я отправился в монастырь Драгомирну. Там жил в это время отец Сергей, бывший австрийской иерархии епископ, присоединившийся к церкви в Москве, вслед за другими членами той иерархии: он с великою радостью меня принял.¹²¹ В Драгомирнском монастыре, на древней стенной иконописи в алтаре у святителей благословящие руки изображены тоже с именословным перстосложением.

Марта 20-го, в Лазареву субботу, я возвратился в Климоуцы. На праздник Цветоносия климоуцкие новообращающиеся, желая видеть служение единовещерского священника, просили меня отпеть вечерню, утреню и обедницу; но я ответил, что без повеления местного епископа исполнить их просьбу не могу. В праздник, после обеда, пошел я к Дию Тимофееву, сыну бывшего климоуцкого богача, туда явился и братъ его Сидор (они управляют клиросом и уставом в Климоуцкой моленной, что́ на горе), собралось и еще несколько беспоповцев. Я начал беседу, доказывал, что без единности церкви нет спасения и самая даже тайна крещения не пользует (Апост. Толковый, зач. 149), что без тайны миропомазания христианин не совершен (Катехизис Великий о тайне миропомазания), что без причастия святых таин тела и крови Христовы невозможно наследовать жизнь вечную и что исповедь, пред простолудином совершаемая, не есть таинство, потому что разрешения грехов данной священникам от самого Христа властью простолудин преподать не может. Вызванный на беседу о самых существенных для старообрядца вопросах, Дий последовал общему в таких случаях обычаю беспоповцев: вместо того, чтобы отвечать на предложенные вопросы и доказать несомнительность своего спасения, беспоповцы

обыкновенно уклоняются в сторону, сейчас же приступают к разным клеветам на церковь, что в ней такие-то и такие содержатся будто бы нововведения, и таким образом стараются отклонить и привести в забвение вопросы, на которые прямого ответа дать не в силах, — какой вопрос ни предложи старообрядцу о его уповании, он всегда ответить на него вопросом о перстах. Так точно и Дий Тимофеев все, о чем был разговор, все предложенные мною вопросы о необходимости единения с церковью и участия в церковных таинствах, оставил без внимания, аки не нужное, и вместо всяких ответов, подал мне печатную тетрадку: «Присяга хотящим взыти на степень священства», акибы составленную Иоакимом патриархом, говоря при том: «Вот каким проклятием ваша церковь проклинает все древнее церковное предание! Эта тетрадка печатная, потому и достоверна есть». Этим он хотел подорвать в слушателях доверие к церкви. Я **ответил**: Эту самую тетрадку напечатали мы в Пруссии с литографической, изданной в Москве поповцами, полагая, что есть она и печатная; но печатной **присяги** никто никогда не видал, и нигде не имеется. А между тем, если бы присяга эта действительно была издана церковью, то непременно была бы и напечатана, как обыкновенно печатаются такие статьи, славянским шрифтом. Вот первое мое доказательство, что тетрадка эта подложная: ни одного экземпляра **присяги**, напечатанного по повелению церковного правительства, не имеется, мы же напечатали ее с литографической, взятой у поповцев, не рассудив беспристрастно о ее неподлинности. Второе доказательство следующее: в присяге этой, изданной будто бы патриархом Иоакимом, упоминаются такие раскольнические секты, каких при патриархе Иоакиме еще не могло и существовать: ясное дело, что она есть подложное сочинение. Это разъяснил нам в Бозе почивший московский митрополит Филарет, когда напечатанную в Пруссии тетрадку **присяги** вручил ему Константин Голубев, явившийся объяснить владыке о своем намерении присоединиться к церкви, и нам было стыдненько пред владыкой, что напечатали статью с такими признаками подложности.

После этого Дий Тимофеев подал мне другую печатную тетрадку: Решение, или изречение собора 1667 года. «Ну, та тетрадка подложная, **сказал** он, а про эту что скажешь?». Я **ответил**: И эта тетрадка тоже напечатана в Пруссии, и напечатана не с подложной, а с печатной истинной книги; но в ней мы напечатали не все соборное деяние, а взяли из него, по обычаю старообрядцев, только то, что они умеют обращать в оправдание себе. Именно в этой тетрадке напечатано только самое решение, или изречение соборное; а на кого и за что положено то изречение, этого в ней не напечатано. Между тем, чтобы правильно судить о соборном решении, непременно нужно принять во внимание, на кого и за что оно положено. В соборном деянии, если будем читать его вполне, все это изъяснено: именно говорится, что клятвы положены на хулителей церкви, и положены за тяжкие их хулы на церковь, – за то, что они открыто проповедовали, будто бы церковь пала, архиереи не архиереи, тайны не тайны, церкви не церкви.

Дий Тимофеев подал мне и еще тетрадку письменную, полученную из Москвы от глаголемого епископа Антония Шутова: в ней, кажется, из всех полемических книг собраны все жестокие на старообрядцев изречения, еще и с извращением смысла. Я просмотрел эту тетрадку и некоторые более важные места разъяснил, о других, как писанных частными писателями, заметил, что за их резкие выражения церковь не повинна, тем паче не может быть признана падшей, и что сам я отвечать за них моим совопросникам нужды не имею.

Дий Тимофеев **возразил**: «Положим, что за всех писателей церковь не отвечает, – пусть так; но зачем

Димитрий Ростовский назвал двуперстное сложение демонским седением? ведь Димитрия церковь признает святым!». Я **отвечал**: Неправду вы говорите. Святитель Димитрий не называл двуперстное сложение демонским седением, он только отвечал старообрядцу, который на троеперстном сложении написал са-та-на. Желая обличить его дерзость, святитель Димитрий говорит ему, что пусть он, если уже настолько дерзок, напишет лучше на своем двуперстном сложении слово де-мон. Вот подлинные слова св. Димитрия:

«лучше бы им **раскольникам** написать на своем перстосложении"... Не ясно ли, что святитель Димитрий не сам пишет, а им предлагает написать? Но так как старообрядцы написать такую хулу на двуперстном сложены почли бы страшную дерзостью, то этим самым святитель Димитрий и дает им знать, в какую великую хулу они впали, написав слово **сатана** на троеперстном сложении. А вы и доселе не только продолжаете хулить церковное перстосложение, да еще клевете на пастырей церкви, акибы они двуперстное сложение называли демонским сидением!...

После этого Дий Тимофеев **возразил** мне: «Если Никон патриарх книги исправил хорошо, то зачем же его свергли с патриаршего престола ». Я **отвечал**: Это Никоново извержение есть самое ясное свидетельство правильности книжного исправления. Когда Никону патриарху не простили и того, что он самовольно оставил престол, и за сие самое его осудили: то кольми паче не простили бы ему, если бы он посредством книжного исправления сделать какую-нибудь перемену в вере, напротив непременно обличили бы такую тяжкую вину, и все им поврежденное не преминули бы исправить. Но в такой вине никто Никона обличить не мог, и не только не было о том ни единого слова во все время суда над Никоном, но и все его действия по исправлению книг собор, осудивший его за самовольное удаление с престола, признал вполне законными и правильными. Это, повторяю, великое и неоспоримое свидетельство беспорочности произведенного Никоном исправления книг. Да Никон патриарх сам собою, своею волею, книг и не исправлял, а действовал по совету с российскими архиереями и по благословению вселенских патриархов, и исправленное предлагал на соборное рассмотрение. И если бы в Никоновском исправлении книг и допущена была какая ошибка, то ошибка эта была бы только в наших русских московских книгах, так как они только и были исправляемы; в Греции же никакого исправления книг не было, посему и заирать греков в изменении книг старообрядцы никакого основания не имеют. А старообрядцы и греков зазирают. Но когда Греция от истинной веры отступила, этого старообрядцы

точно указать не могут. Говорят, что по взятии Царя-града греки отступили от веры; но это их мнение опровергают наши старопечатные книги, который благочестие греков похваляют (Кн. о вере, л. 27), да и самое поставление наших патриархов Иова и Филарета восточными патриархами о благочестии живших по взятии Царя-града греков ясно свидетельствует. А по-вашему мудрованию теперь уже вся церковь пала!

Дий Тимофеев оставил без ответа все мои замечания, и поспешил только возразить на последние слова. «А разве вся церковь пасть не может?», **спросил** он.

Я **отвечал**: Воистину не может! Сам Христос обещал соблюсти ю неодоленну адовыми вратами.

Дий **заметил**: Это Христос сказал не в смысле обещания, что церковь соблюдет неодоленну, а в смысле поучения, чтобы мы добровольно не оставили церковь.

Когда же я объяснил, что слова Спасителя: **созижду церковь Мою, и врата ада не одолеют ей** (Мф. зач. 67), никак нельзя принимать в смысле поучения, а содержится в них ясно выраженное обещание Спасителя соблюсти церковь свою во веки невредимой, то Дий позволил себе сказать такую дерзость: «Ну что же! пусть и обещался Христос соблюсти церковь неодоленну: мало ли что обещают, да не все в исполнение приходит! И француз обещался победить Пруссию, а вместо того сам в плен попался!».

Я **заметил** Дию: Как же вы всемогущего Христа уподобляете Наполеону, человеку мертвенному! За эти слова Дия Тимофеева осудили многие из самих беспоповцев. Я же в заключение беседы **сказал** ему: На все, в чем вы обвиняли церковь, дал я по силе моей ответ; а на то, о чем я вас спрашивал, именно: как вы можете надеяться получить спасение без таин? – никакого ответа вы мне не дали, ничего в свое оправдание не представили, и представить очевидно не можете!

В великий четверг, выходя от службы, беспоповцы усовеивали призвать меня на громаду, т.е., в их сельское управление, чтобы выслать вон из Климоуц: об этом меня известили близкие мне люди. В пятницу утром действительно

пришел человек пригласить меня в сборную избу. Я **подумал**: уже ли они и вправду решились в такой великий день составить соборище для изгнания служителей Христовых!... Прихожу на громаду: слава Богу, собрания нет! Только заседают несколько человек, в том числе и сам дворник, по-нашему староста, или сельский голова. Дворник **спросил** меня: «Вы, отец, зачем сюда приехали?». Я **ответил**: «По своим потребностям. Желательно было посмотреть в здешних монастырях древности, а также и повидаться со старыми знакомыми».

Дворник **сказал**: Вы здесь разврат проповедуете!

Я **отвечал**: Напрасно вы так говорите; никакого разврата мы не проповедуем, а что видим в книгах, вами самими уважаемых, и чем убедились сами в правоте церкви, о том и говорим желающим слышать.

Дворник **продолжал**: Вы здесь хотите церковь строить! Этого мы вам не допустим делать, и только узнаем, что вы начинаете такое дело, выгоним вас отсюда.

Я **ответил**: Чтобы здесь построить церковь, это от меня не зависит, а зависит от желания здешних жителей и от воли епископа; я же не имею на то никакого полномочия.

Дворник еще **сказал**: Вы прежде проповедовали здесь безбрачие!

Я **отвечал**: Правду говорите, господин дворник, и тогда бы, за эту проповедь безбрачия, вам следовало нас по справедливости выгнать; но тогда вы нас не гнали, а теперь, когда мы проповедуем истину, вы грозите нам изгнанием!

После этого дворник **спросил**: А долго ли вы пробудете здесь?

Я **ответил**: Когда исправлю все свои потребности, тогда и отправлюсь отсюда.

Дворник опять **спросил**: Вы, может, целый год проживете?

– Года жить не буду, **отвечал** я, а сколько мне потребуется, проживу.

Дворник **сказал**: Смотрите же, не развращайте наше село, а то мы вас тотчас же выгоним!

Я **ответил**: Если что буду говорить развратно, за это я подлежу суду начальства; но развратного я не говорил ничего и

говорить не буду. Если же вы не верите этому, то извольте послушать мою проповедь, и увидите, что я говорю от книг.

Дворник **сказал**: «Я не хочу слушать!». А другие бывшие тут старшины из поповцев **сказали**: «Мы сами читали книги, сами знаем, что в книгах писано!».

Я **отвечал**: Это и хорошо, что вы сами читали книги, знаете, что в них писано; давайте от знакомых вам книг и поведем беседу.

Но от беседы и они уклонились, сказавши: «Мы занимаемся житейскими делами и всего знать не можем, чтобы состязаться в беседе».

Я **заметил** им, что на то имеются у них духовные лица, с которыми я не откажусь и при них поговорить о вере. Так меня с громады и отпустили, – просили только, чтобы я долго в Климоуцах не жил.

**7. Пасха в Климоуцах. – Монастырь Сучавицы. –
Белая-Криница: разговор с белокриницкими
старцами, свидание и беседа с Кириллом. –
Разговор одного из обращающихся с поповцем. –
Ответ епископа Евгения**

Первый светлый день Пасхи не только мне, но и новопознавшим святую церковь, весьма грустно было встретить без церковного священнослужения. К празднику Пасхи им желательно было присоединиться и приобщиться святых таин; а мне тогда вполне припомнилась мрачная моя прежняя без священства жизнь. Я, конечно, мог мы на первый день съездить к службе в православную церковь; но опасался этим еще больше причинить скорбь новообращающимся к церкви.

На другой день Пасхи с некоторыми желающими я отправился в горы, в монастырь, именуемый Сучавицы, построенный в начале 17 столетия: на второй день Пасхи бывает в том монастыре храмовой праздник. Мы приехали, когда там еще готовились к службе. Я взошел во святой алтарь и взял посмотреть лежащее на престоле ктиторское Евангелие: оно писано на пергаменте и кругом обложено серебром. В нем я нашел пред началом Евангелия от Иоанна три изображения Иисуса Христа, и на всех трех благословящие руки изображены именосложно. Я подозвал приехавших со мной, и показал им эти изображения. Потом мы рассматривали стенное писание. На западной стене, на образе Святой Троицы, благословящие руки изображены именосложно, также у левого клироса, у окна, на образе Спасителя, и снаружи церкви, на северной стене, на образе сотворения мира, и еще на образе святителя Панкратия; на всех сих образах благословящие руки изображены с именословным сложением; но есть в этой церкви довольно изображений благословящей руки и с двуперстным сложением. Я удивился, почему в Сучавской церкви, где лежат мощи великомученика Иоанна, созданной в начале шестнадцатого века, в стенном писании нашлась одна только благословящая рука с двуперстным сложением, большая же часть изображены

именосложно, а у некоторых большой перст изображен пригнутым ко второму составу двух малых, здесь же, в Сучавицах, в храме семнадцатого века, много изображений с двуперстным сложением благословящей руки, и так, что три перста, большой и два малых, соединены вкупе. Я подумал, не по той ли это причине, что здешняя стенная живопись, по характеру своему близко подходящая к московской, писана может быть московскими мастерами. Эту догадку и подтвердил один иеромонах, который сказал мне, что церковь расписана действительно московскими мастерами; но точных справок, по случаю монастырского праздника, я навести не мог.

Во вторник на Пасхе я ходил в Белую-Криницу. Сопутствовали мне отец Петр, приехавший со мной пруссак и еще двое климоуцких. Когда вошли мы в монастырский двор, один из иноков, Иоасаф¹²², увидел нас в одно, вышел к нам и пригласил войти к нему в келью. Я **спросил** о Кирилле, дома ли он. Иоасаф **ответил**: «В монастыре его нет, он ушел в женский монастырь обедать; когда воротится, мы ему скажем о вас». Я просил не беспокоить его, потому что нужды до него не имею. Между тем к Иоасафу стали приходить в келью один за другим белокриницкие старцы, набралось человек пять. Один старый инок-схимник стал меня спрашивать об отце Онуфрии и его товарищах, как они живут, и стал тужить, что ушли от них в церковь.

Я **ответил**: Вы о них жалеете; а они жалеют о вас, что вы не вникнете в Писание, чтобы рассмотреть истину.

Старик **спросил**: А как ты, батюшка, думаешь о нас? – не ужто мы не спасемся? Ведь мы не беспоповцы, у нас все тайны совершаются, как и у вас.

Я **ответил**: Вечной от Христа установленной иерархии, которой от Бога дана власть совершать таинства, вы не имеете и от нее отделяетесь: посему и спасение ваше сомнительно.

Старец, обратившись к своим, **сказал**: «Я, отцы, на это не знаю что ответить, отвечайте вы». При этих словах в келью вошел инок Корнилий, большой приверженец и почитатель покойного Павла белокриницкого, принес Павлову статью о четырех церквях, и начал показывать нарисованные там

изображения руки с двуперстным сложением: «Вот видите, говорит, как благословляли в древности! Вот сколько собрано таких изображений! Что вы против этого скажете?».

Я **сказал**: Не спорю, этот писатель собрал изображения рук с древних икон; но только собрал односторонне: где есть двуперстное сложение руки, те изображения он брал, а где на древних иконах изображено сложение именословное, тех изображений он не брал. На древних же иконах встречаются те и другие изображения. Я был во Пскове: там в соборе, на древней иконе живоначальной Троицы, у одного ангела сложение руки походит на двуперстное, а у другого чисто именословное; также и в киевских памятниках, да и здесь в Сучаве встречается на древних фресках то и другое перстосложение. А Павел, составитель этой книжицы, одно изображение брал, как удобное ему, а другое, многожды на одной и той же иконе, оставлял, как неудобное, и это он делал с целью показать, будто издревле существовало только одно двуперстное сложение. Но так делать не следовало.

Корнилий **ответил**: В этом Павел не виноват, он брал из Поморских Ответов; если кто виноват, так виноват Андрей Денисов.

Я **сказал**: Денисов виноват; но нельзя и Павла извинять, потому что он многие памятники древности сам видел, и мог знать, что Денисов приводил их односторонне, недобросовестно. Он же не только Денисова в том не обличил, но и других выписками из Денисова старался уверить.

Когда мы это говорили, пришел от Кирилла посланный звать меня в келью, и всем инокам передал приказание идти туда же. Кроме того, Кирилл пригласил белокриницкого дворника и остальных белокриницких иноков. Сам он был одет в рясу, в красной камилавке и с наперсным крестом.¹²³ Я вошел и, помолившись, **сказал**: Христос воскрес! Кирилл **ответил**: Воистину воскрес! и пригласил меня сесть. Потом **говорит**: Вы просили видеть меня, – что́ вам нужно?

Я **ответчал**: Видеть вас я не просил; я пришел посмотреть ваш монастырь, и просил только, чтобы вы дали позволение

посмотреть; а вам доложили, вероятно, что я желаю видеть вас. Однако я не отказываюсь от свидания с вами и от беседы.

Кирилл **сказал**: Вы изменили свое убеждение, оставили беспоповщину; это хорошо вы сделали: без таин и священства спастись невозможно; но только не туда вы попали.

Я **ответил**: В церкви, к которой присоединился я, исповедание православной веры не повреждено ни в чем, иерархия преемственная от Апостолов существует непрерывно, также и все семь таин сохраняются без прекращения, непресекаемо: посему я уверен, что не ошибся, присоединившись к церкви истинно православной.

Кирилл **сказал**: Так-то так, да ереси есть у них.

Я **спросил**: Какие же есть ереси в церкви греко-российской? — скажите мне.

Кирилл: Тремя перстами молятся, благословляют вот так (при этом сложил персты именовосложно).

Я **ответил**: Троеперстие и прежде Никона патриарха существовало в церкви греческой и киевской; но русские патриархи из-за него от Греции и от Киева не отделялись, и того, чтобы тремя первыми перстами образовать Святую Троицу, никогда ересью не называли. А именовосложного благословения памятников множество, не только в Греции и России, но и у вас здесь в Буковине: например, в Сучавской церкви, где почивает святой великомученик Иоанн, и в монастыре Сучавицах.

Кирилл: Это здесь подделано.

Я **ответил**: Если бы здесь хотели подделать древние изображения благословящей руки, то уж конечно подделали бы все. Почему же в Сучаве не поправлена рука на образе Николы чудотворца? А в Сучавицах и сколько есть изображений с двуперстным сложением руки! Это доказывает, что как те, так и другие изображения не подделаны; да и самое письмо показывает, что все эти изображения неповрежденные памятники древности.

Кирилл **сказал**: Они (православные) почитают двучастный крест!

Я **спросил**: А вы разве не почитаете четырехконечного креста?

Кирилл: И мы почитаем двучастный крест, имеем его на ризах, на поручах; но не покланяемся ему, и на церкву его не ставим. А они и на церкву двучастный крест поставляют.

Я еще **спросил**: А что́ важнее, – на церковь поставлять четырехконечный крест, или полагать его в алтаре, на святом престоле?

Кирилл: Каждому ведомо, что в алтаре на престоле полагать важнее.

Я **сказал**: Почему же вы церковь греко-российскую укоряете, что она четырехконечный крест поставляет на церквах, а себя в том не вините, что сами четырехконечный крест в алтаре на престол полагаете?

Кирилл: Мы крест двучастный на престол не полагаем.

Я **спросил**: А на проскомидии жрение Агнца каким крестом совершаете?

Кирилл: Вестимо двучастным.

Я **продолжал**: Агнца, по пожрении его крестом четырехконечным, по-вашему двучастным, с сим крестом выносите на великом выходе, причем все люди покланяются, возносите на престол и полагаете посреди престола на антиминсе. С боку престола четырехконечный крест боитесь полагать, думаете, что он не достоин, а на среду престола, на антиминсе полагать его не опасаетесь: это показывает ваше неведение о святости креста четырехконечного.

Кирилл: Там, на просвире, есть восьмиконечный крест, мы его возносим на престол.

Я **отвечал**: Действительно, есть и восьмиконечный; но с ним полагается на средину престола и крест четырехконечный, который некоторые старообрядцы, не боясь Бога, зовут кумиром. Но при этом нужно вам заметить, что просфора с положенным на ней восьмиконечным крестом тогда только возносится на престол, когда воображен на ней крест четырехконечный, которым совершается действие пожрения; этим яве показуется, что хлеб с образом креста четырехконечного возносится на престол. И потом, по

благословении святых даров, раздробляется святой Агнец, вместе с ним раздробляется и восьмиконечный крест, на хлебе изображенный, а четыре части раздробленного Агнца располагаются на дискосе образом креста четырехконечного. Вот видите, крест четырехконечный находится на престоле и без соединения с крестом восьмиконечным.

Кирилл **сказал:** Мы восьмиконечный крест не освящаем, а двучастный освящаем, осеняем его рукой, как-то на ризах, на поручах, а потом уже и целуем.

Я **отвечал:** На благословенных хлебах вы полагаете крест восьмиконечный, и когда осеняете благословением хлебы, то вместе осеняете и изображенный на них восьмиконечный крест; равным образом, когда благословляете Агнца, то осеняете и изображенный на нем восьмиконечный крест. Но скажите мне: что вы тогда освящаете, – хлеб, или восьмиконечный крест?

Кирилл: Не крест, а хлеб.

Я **сказал:** Подобным образом, когда священник ограждает благословением ризы и поручи, не крест четырехконечный освящает при этом, а естество риз.

Зная достоверно, что все почти старообрядцы, как беспоповцы, так и поповцы, только любят толковать о святости креста восьмиконечного, а в действительности и восьмиконечному кресту истинного поклонения не воздают, я нарочно перевел речь на вопрос о поклонении святому кресту:

Вы говорите, что нужно почитать один только восьмиконечный крест; но скажите мне: вы кресту восьмиконечному поклоняетесь ли?

Кирилл **отвечал:** Поклоняемся. Как же кресту восьмиконечному не поклоняться!

Я **сказал:** Вы, кажется, не совсем поняли, о чем я спрашиваю. Я спрашиваю о поклонении собственно кресту восьмиконечному, хотя бы на нем и не было изображения Христова распятия. Такому кресту вы поклоняетесь ли?

Кирилл: Простому кресту, на котором нет воображения Христова, мы не поклоняемся; чему тут поклоняться?

Я **сказал:** Значит, по вашим словам, крест Христов, без изображения Христа распятого, ничем не отличается от

четырехугольной, или круглой доски, пока на ней не написана икона Христа Спасителя: как на этой доске нечему поклоняться, так и на кресте Христовом. Мы же поклоняемся кресту Христову и имеющему изображение Христа распятого, и не имеющему.

Кирилл **спросил**: А где о том написано, чтобы и такому кресту, без воображения Христова, поклоняться?

Я **ответил**: Множество есть о том наставлений и свидетельств, – по краткости укажу вам только некоторые места, где о том писано. В Евангелии Учительном на Воздвижение креста: «Хваляй бо крест, распятого на нем почитает и поклоняется». О том пишет и Иоанн Дамаскин в слове о поклонении иконам, также Иосиф Волоколамский в Просветителе, и в Кормчей, в сказании о семи вселенских соборах, о том писано: «Тако честному кресту поклоняемся, на немже животворивое распростерто бысть тело Господне». Ниже: «еще же и образу креста, имже беси отгонимы бывают». Да и в песни церковной поем: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!». Вы же крест восьмиконечный Христовым нарицаете, а поклоняться ему не хотите; да еще и церковь понапрасну обвиняете, что акибы она восьмиконечный крест не почитает. Церковь почитает и восьмиконечный крест, и четырехконечный; а вы не покланяетесь ни тому, ни другому,

Кирилл **сказал**: Так, правда; есть писано, что кресту надо поклоняться; но у нас нет такого обычая.

Я **заметил**: Ваш обычай не поклоняться кресту есть обычай крестоборный.

Кирилл еще **сказал**: Есть место, где кресту можно и поклоняться.

Я **ответил**: Нигде того не написано, чтобы по месту поклоняться кресту, чтобы место прославляло крест и даровало ему честь поклонения. Он прославлен страстью Христовой, и на всяком месте поклоняться ему должно, как писано в том же Учительном Евангелии на Воздвижение креста: «идеже бо начертан бывает крест, благословляет и освящает, просвещает и вся спасенная дает».

Тогда Корнилий, который со мною говорил прежде в келье Иоасафа, с ревностью выступил в защиту своего митрополита:

«По-твоему, сказал он, уже стало быть так, что где и в неприличном месте крест вообразен, везде ему надо поклоняться!». И наговорил много такого, что и повторять неприлично.

Я **ответил** ему: Напрасно вы так поняли, что будто я велю писать крест Христов в неприличных его святыне местах. Повелено изображать его на месте, приличном его святыне, и поклоняться ему; а ежели по какому-либо случаю крест будет вообразен на месте, не приличном его святыне, то повелевают правила его заглаждать, дабы там его святыне не приносилось бесчестие (Шестого вселен. соб. прав. 73). Я же только привел из книги свидетельство против слов вашего митрополита, что будто кресту не везде поклоняться можно, а есть для того какое-то особенное место, чего нигде не писано.

Тогда некоторые белокриницкие старцы вступились за меня. Они тоже **заметили**: Напрасно говорит Корнилий, что кресту поклоняться нельзя; это правда, надо кланяться! Дворник, сметив, что старцы выдают не Корнилия, а самого Кирилла, закричал на них: «Вам нужно молчать, да слушать, или вон идти; а будете говорить, там нам достанется!». Пришедший со мною климоуцкий Иван Федоров **заметил** дворнику: «Ужели здесь такое место, что при разговоре нельзя вашим старцам сказать правду, и за это грозит им какая-то беда?». Тут Кирилл, обратясь к своим старцам, **сказал** про меня: «Он только нас препирает, зная, что мы не имеем обычая поклоняться кресту; а они и сами не кланяются, у них у самих такого обычая нет!».

Я **ответил**: Напрасно вы так говорите, что будто бы и мы кресту не поклоняемся, и будто бы я только препирая вас говорю, что кресту поклоняться надлежит. Еще будучи беспоповцем, живя в Пруссии, против этого обычая старообрядцев – не поклоняться кресту я собрал из книг выписки в обличение им, и эти свои выписки напечатал при книжке «Царский путь», что и служит ясным обо мне свидетельством, что я поклонник креста Христова. Да и все у нас кресту Христову поклоняются.

Кирилл **сказал**: Укажите же хоть один пример, где у вас поклоняются кресту.

Я **ответил**: У нас и в кельях всегда поклоняются кресту Христову (имеют его изображения резные), а соборне, в церкви, поклоняются кресту в праздник честного Воздвижения! Поставляют среди церкви икону Воздвижения, где, как вы знаете, крест святой написан без воображения Христа распятого, и поют: **Величаем тя, живодавче Христе, и чтем крест Твой святой, имже нас спасл еси от работы вражия**. И затем поклон до земли.

Кирилл **сказал**: Да на иконе есть лица; это им поклоняются, а не кресту.

Я **ответил**: Напрасно вы так понимаете. Правда, на иконе изображены лица, предстоящие и держащие крест; но празднуют, и величание поют, и поклоняются кресту, а не предстоящим.

Поговоривши так, мы попрощались. Кирилл вышел в сени, и проводил меня до лестницы. Я выпросил дозволение посмотреть церковь. Выходя из церкви, я заметил на паперти прислоненный к стене крест, снятый с колокольни для исправления. Указавши одному из иноков, Николаю, я **спросил** его: «Чей это крест?». Он ответил: «Христов». – Т.е., победное оружие, имже нас спасл есть Христос? Он **ответил**: «Да, так». – «Крестом Христовым и победным оружием, говорю, вы его зовете, а кланяться ему не хотите!». Он **ответил**: «Можно и поклониться, по нужде». Я **заметил**: «Вот как! только по нужде поклониться можно победному оружию Христову!». Он заметно пристыдился.

Когда вышли мы из церкви и стали против дверей церковных, опять подошел Корнилий. Я заговорил о вечности основанной Христом иерархии. Не имея чем защитить у беглопоповцев прекращение иерархии, Корнилий с горячностью **сказал**: «Это, о непрерывности иерархии, не вам единоверцам говорить, а вот кому, Черновицкому епископу!». Под Черновицким он разумел вообще православных епископов, получивших непрерывно от Апостолов идущую хиротонию, а единоверцев хотел от единства церковно-иерархического отделить.

Я **ответил** ему: Говорить о вечности и непрерывности церковной иерархии прилично Черновицкому епископу и всем вообще епископам православным, но также прилично и нам единоверцам, ибо мы их духовные дети.

Корнилий не знал что́ сказать, сложил три перста и спрашивает: «Значит вы за одно с этим?».

Я **ответил**: Да, заодно.

– «А когда вы такие, закричал Корнилий, так зачем же пришли к нам? Вон отсюда, вон!».

Я **ответил** ему: Напрасно вы нас гоните; мы и так уже уходим. Я попрощался со старцами, а Корнилий с жестокостью повторял нам вслед: идите, идите!

На светлой же неделе случилось некоторым из климоуцких, новообращающихся к церкви, иметь с поповцами беседу о вере. Они убеждали новообращающихся не присоединяться к церкви, а принять австрийское священство. Те **отвечали**, что к поповцам не пойдут, потому что у них было, вопреки Христову о церкви обетованию, прекращение епископства. Поповцы в оправдание себе сказали, что если у них на время прекращалась иерархия, не было епископа, то в этом виноваты не они, а виноват в том Никон, ибо он воздвиг мучение и истребил епископов.

Тогда один из новообращающихся **спросил** поповцев: «Вы как рассуждаете об антихристе? – признаете ли, что он будет человек чувственный, будет царствовать и гнать церковь Божью, а не духовно явится, как утверждают беспоповцы?».

Они **ответили**: Антихрист будет чувственный человек, царь будет, и станет мучить и гнать верующих во Христа.

Новообращающийся еще **спросил**: До тех пор, когда придет антихрист, ваши епископы будут существовать, или не будут?

Поповцы **сказали**: Будут.

Он еще **спросил**: А когда придет антихрист, – что он истребит ваших епископов, или не истребит?

Поповцы **ответили**: Нет, не истребит! они пребудут до второго Христова пришествия.

Тогда новообращающийся **сказал** поповцам: Ваши архиереи начало свое получили в Белой-Кринице назад тому двадцать

пять лет, и вы утверждаете о них, что антихрист истребить их не может и что пребудут они до второго Христова пришествия на землю; а как же вы утверждаете, что тех архиереев, которые приняли начало от Христа, и по его обещанию должны существовать в Его церкви, дóндеже паки приидет, что их будто бы Никон смог истребить? Это вы говорите противно Евангелию, и ваше священство проповедуете быть тверже основанного Христом!».

Когда мне передали эту беседу, я порадовался, что есть уже между новообращающихся готовые дать ответ вопрошающим. А и говорил-то с поповцами человек не особенно начитанный.

В среду на Пасхе ездил я в Черновцы послушать праздничную службу и повидаться с протоиереем Николаем. На вопрос мой, не имеет ли ответа из Вены от епископа по делу климоуцких старообрядцев, он сказал, что епископ ответил ему в таком смысле: здесь, в Австрии, правительство с нами не единоеверное, и о всяком деле необходимо предложить сначала правительству, потому и дело о присоединении старообрядцев нужно начинать официально, чтобы все мирно было...

**8. Яссы: свидание с бывшим иноком Иоасафом;
беседы с яскими старообрядцами. – Возвращение
в Климоуцы: встреча со старообрядцами. –
Свидание и беседа с белокриницким Акинфом. –
Отъезд из Климоуц. – Город Львов. – Обратный путь
в Москву**

Апреля 5-го, в понедельник на Фоминой неделе, я отправился в Яссы повидаться с бывшим беспоповским иноком Иоасафом, который печатал в Яссах книжки и большие листы против сочинений Константина Голубева о браке. На пути к железной дороге я встретился с яским поповщинским уставщиком Агафоном: вместе с ним и отправился. Вечером в тот же день мы приехали в Яссы; у Агафона я и ночевал. Он живет около самой церкви (теперь старообрядцы в Яссах начинают строить новую летнюю церковь). Утром я вышел походить по городу и встретился со старообрядцами, рабочими людьми, родом из России. Разговорившись, я **спросил** их: не скучаете ли об России? Они **ответили** чистосердечно: «О, батюшка, как не скучать! Никак не можем здесь привыкнуть; в России все милее». В то же утро я отправился к Иоасафу, – он живет верстах в пяти от города, в садах. Принял меня очень радушно, бросил всю работу. При разговорах я спросил его о религиозных его убеждениях. Он объяснил, что против браков якобы уже не ратует, убедился и в том, что церковь должна существовать непрерывно до скончания века во всей полноте чинов иерархии, как основана Христом, но только не знает, где она находится.

Я **сказал** ему, что он стал теперь на нашу дорогу, по которой шли мы к церкви. Он с этим замечанием согласился.¹²⁴ Рассказывал мне Иоасаф, как был он в Москве у федосеевцев, и по случаю его приезда происходило у них соборное рассуждение о монашестве: должно ли существовать оно в настоящее горько-плачевное время, когда все должны жить по-монашески, т.е., безбрачно? Решили, что по рассыпанию руки

людей освященных, за неимением священства, монашеству быть не подобает: «да нам нужды нет в монашестве, говорили федосеевцы, у нас все монахи». После такого решения велели ему, Иоасафу, снять иночество, и говорили, что, если не послушает, пусть в Москву и не является. Иоасаф снял иночество, а другие федосеевские монахи стали плакать. Видя их слезы, федосеевцы смиловались и постановили дожить им, не снимая иночества, а впредь уже в иноки никого не постригать. Начальником этого федосеевского собора был Егор Гаврилов. «Как же ты признаешь теперь это соборное постановление федосеевцев?», **спросил** я Иоасафа. Он **ответил**: «Это протестанство; протестанты восстали так против монашества».

По случаю болезни я пробыл у Иоасафа два дня. Потом попросил его проводить меня в Яссы и походить со мною по церквям, ибо мне одному было бы затруднительно, по незнанию молдавского языка. Он с удовольствием исполнил мою просьбу. В Яссах было тогда торжество, табельный день; молебствие в соборе совершал сам митрополит и с ним два епископа. Перед молебном я подошел благословиться к епископу Иосифу; он чрез переводчика спросил меня: откуда? и потом: не знаю ли проживающего в Москве греческого митрополита Кирилла? – После молебна ходили поклониться мощам преподобные Параскевы, потом зашли к епископу Иосифу, по его приглашению: он послал со мною книжечку греческому митрополиту Кириллу. Походивши по Яссам, пошли мы к гостеприимцу моему Агафону, который и приглашал меня зайти; но ему, видно, сделали выговор, зачем принимал меня, так что он от вторичного свидания со мною уклонился. Жена его сказала, что мужа нет дома, а без него она принять меня не может. Я взял оставленную у Агафона сумочку и сел разговаривать с Иоасафом около того места, где старообрядцы строили церковь. В Яссах мне нужно было пробыть за полночь, потому что поезд оттуда уходит в третьем часу утра. Увидел нас диакон старообрядческий, Иоанн, и пригласил к себе: у него мы и просидели до полуночи, беседуя о разных предметах. Между прочим, был разговор об **аллилуйи**: двоить справедливее, или

троить? При этом разговоре был ясский купец Василий Васильев Фомин. Я **говорил**: «Мы веруем в три божественные лица, и во едино божество: посему и правильное говорить **аллилуиа** трижды, в честь трех божественных ипостасей, и единожды: **слава Тебе, Боже**, в честь единого божества». Они утверждались, защищая **сугубое** аллилуиа, на свидетельстве писателя Евфросинова жития. В ответ им я **сказал**: «Можно в честь трех божественных ипостасей говорить дважды **аллилуиа**, и в третье: **слава Тебе, Боже**, – этого я не отвергаю; но того писателя жития Евфросинова свидетельство принять невозможно, потому что он писал противно учению православной веры. Он толковал, что **аллилуиа** значит **воскресе**, и сугубо говорить **аллилуиа**, значит исповедовать, что будто бы Христос воскрес в двух естествах, в божестве и человечестве; и еще воскресение в двух божествах он приписывает и Отцу, и Святому Духу. Можно ли принять такое списание, исполненное еретических мыслей?». Поповцы **сказали**: «Неужто же можно о святом Евфросине сомневаться?». Я **ответил**: «Не Евфросина преподобного церковь отмечает, а оного неправославного писателя, который внес в житие его еретические мнения». Зашла речь и о кресте четырехконечном. Я спросил диакона: «Как вы мыслите, свят ли четырехконечный крест и подает ли освящение?». Он **ответил**: «Четырехконечный крест свят; но освящения не подает». Я **заметил**: «Если так, то зачем же мы, для освящения себя, сим крестом знаменуемся?». Старообрядцы **отвечали**: «Мы освящаем себя не крестом, а молитвой; она подает освящение, а крест четырехконечный не подает». Я **сказал**: «Если в крестном знамении крест не подает святыни, а подает одна только молитва, то зачем же и знаменоваться крестом? Достаточно одной молитвы». Они в доказательство того, что крест четырехконечный не подает освящения, хотели прочесть что-то из Окружного Послания. Диакон взял тетрадку Послания и стал читать: «Идеже бо начертан бывает крест, благословляет и освящает, просвещает и вся спасенная подает». Тут я **спросил** его: «На кого же вы прочитали это? Не сами ли на себя?». Иоасаф, улыбаясь, **прибавил**: «Экие вы,

зачем вы это читали?». После этого Фомин ушел, и сейчас же явился ясский старообрядческий священник. Я рассказал ему нашу о кресте беседу, желая испытать, сам он признает ли, что четырехконечный крест подает освящение, или не признает. Он **сказал**: «Если бы крест четырехконечный не подавал освящения, то зачем бы я стал и ограждать им! Я верую, что крест четырехконечный свят и подает святыню». Тогда я **спросил** его, верует ли он, что крест четырехконечный есть животворящий крест и Христов. Он **ответил**: «Четырехконечный крест не есть животворящий, и не Христов; Христов крест и животворящий есть токмо крест восьмиконечный». Я **заметил** ему: «Если четырехконечный крест не есть животворящий, то почему же вы употребляете его в таинствах, в оживотворение душ от смерти греховной? И ежели крест сей не есть Христов, то откуда же получает он силу освящения, ибо и сами вы признали его подающим святыню?».

Вот каковы понятия о кресте четырехконечном даже у тех старообрядцев, которые держатся Окружного Послания, даже у их священников! Они при совершении крещения, ограждая воду четырехконечным крестом, молятся ко Христу: **да сокрушатся под знаменем воображения креста твоего все сопротивные силы**, и в молитвах именуют его Христовым, а в то же время признать его Христовым и животворящим не хотят!

Из Ясс проехал я в Черновцы, где зашел проститься к протоиерею Николаю, и оттуда возвратился в Климоуцы. Выйдя со станции железной дороги, за неимением подводы, я пошел в Климоуцы пешком. Идти было не трудно, со мной была только небольшая сумочка, и вокзал от Климоуц недалеко, каких-нибудь верст семь. С вокзала по той же дороге шла толпа женщин белокриницких: они провожали своих на работы, и возвращались домой. Я поздоровался с ними, **говорю**: мир дорóгой! Они **ответили**: спаси Христос! Одна старушка **спросила** меня: «Что́, батюшка, как там у вас живет отец Онуфрий?». Я **ответил**: «Слава Богу!». – «Как нам его жаль!», **прибавила** она. Я **спросил**: «А почему вам жаль его?». – «Потому, **говорит**, что человек-то он был хороший, жил хорошо». Я **ответил**: «Он все так же хорошо живет и у нас,

жизни своей не переменял». Старушка **продолжала**: «Мы, батюшка, надивиться не можем, что это сделалось такое! столько от нас переходит в церкву хороших людей! Да не только от нас, и от беспоповцев-то сведующие люди идут все в церкву!». Я **ответил**: «В старообрядчестве стоять-то не на чем, и все старые книги, на которых хотят утвердиться старообрядцы, гласят не в их пользу, а в пользу церкви. А вы-то, бабушка, не сомневаетесь в своем положении?». Она **ответила**: «О! батюшка, так сомневаемся, так смутился весь народ, что не знаем, что и делать, где и голову подклонить с надеждой спастись!». Вскоре дорога пошла надвое, одна в Климоуцы, другая в Белую-Креницу, и мы расстались. Из приведенных слов старушки приметил я, что и в Белой-Кренице у поповцев происходит немалое религиозное колебание.

Апреля 12-го я вторично ходил в Белую-Креницу, в женский монастырь, повидаться со сродниками отца Филарета. Когда шли из монастыря по улице, то мои спутники сказали мне: «Вот на этом углу Акинф хочет строить противо-окружническую церковь, независимую от Кирилла». Говорим мы это, а и сам Акинф выходит со двора от какого-то родственника. Поздоровались. Мне захотелось вызвать его на разговор о церкви, которую он задумал построить, и я похвалил выбранное для нее место: вот, говорю, какое хорошее место лежит пусто! Акинф с удовольствием отозвался: «Это церковь!». – «Какая, говорю, церковь? пустое место!». Акинф **ответил**: «Тут будет церковь, мне и денег тысячу рублей прислали на постройку; я тебя прошу в Москве сказать Крючкову и Давиду Антипычу, что Акинф церкву уже строит».

Я **заметил**: Вы хотите строить церковь; а может быть вам не позволять строить?

Акинф **ответил**: Здесь правительство не возбранит.

Я **сказал**: Правительство не возбранит, а митрополит может возбранить в своей епархии строить церкви.

Акинф **возразил**: А тебе беспоповцы могут возбранить в Климоуцах строить церковь?

Я **ответил**: Я не беспоповец, не принадлежу к их епархии. И какая у них епархия? Как же могут они возбранить построение

не беспоповской церкви!

Акинф **сказал**: Ты был беспоповец.

Я **ответил**: Был беспоповец; а теперь не беспоповец, – теперь церковный.

– «И я был с Кириллом, **сказал** на это Акинф; а теперь не с Кириллом, и ему теперь нет до меня никакого дела».

Я **заметил** ему: «Оставить беспоповцев имел я правильную причину, ибо у них нет ни священства, ни таин, а перешел я к церкви, имеющей законное священство и все богоустановленные тайны. Ты же какую нашел причину оставить своего митрополита, по-прежнему пребывая поповцем? Вы, поповцы, от своего митрополита зависите: он ваш корень, он может связать вас и проклятию предать». Эти слова мои сильно затронули Акинфа, он стал кричать: «Кто свяжет? Кирилл? Да какой он митрополит? Он взяточник! Кто больше денег даст, того сторону и держит: неокружники денег привезут, так он с неокружниками! а дадут больше денег окружники, так он идет на сторону окружников! Скажи, пожалуйста, хорошо ли так? сделает ли так добрый человек, чтобы на деньги веру менять?». Тут он прибавил и еще ругательства, так что я начал унимать его, чтобы не ругал старика.

Это была уже вторая встреча моя с Акинфом: первый раз я встретился с ним и познакомился, когда ехал с климоуцкими в Черновцы, на шестой неделе поста. Он и тогда бранил митрополию белокрыницкую и ее заводчиков, а похвалял беспоповство. Весь пост он молился особо от митрополии, без священника, в своем доме, и так как во многом не знал, как без священника отправлять службу, то спрашивал совета у климоуцких беспоповцев, – они его и научали петь службу по-беспоповски. К празднику же Пасхи Акинф привез из Молдавии священника, своего брата Тимофея. Тимофей был запрещен; но его разрешил формосский поп, который тоже был запрещен, но в свою очередь разрешение получил от старца Прокопа Лаврентьева. Вот каково самоволие поповцев! В Пасху Тимофей в разделении от своего митрополита совершал у Акинфа службу; прихожан, говорят, было немного.

Апреля 13-го я совсем простился с климоуцкими и отправился в обратный путь. Они весьма сожалели, что остались не присоединенными к церкви. Прощение о присоединении, на имя епископа Евгения, у них было уже приготовлено и подписано; по моем отъезде они послали его в Вену к епископу, но, когда последует их присоединение к святой церкви, остается неизвестным.

Из Черновиц мы выехали 14-го апреля. Мне захотелось побывать во Львове, посмотреть там православные церкви. В Черновцах православные церкви зовут волохскими: мы поэтому и во Львове стали спрашивать, где волохская церковь. Но там волохскими зовутся униатские церкви, – нам и указали униатскую, вместо православной (а православные называются там греческими). Вошли мы, и видим алтарь и царские двери, все как в православной церкви. Вышел из алтаря священник в нашем облачении, но бритый, и ставши на правой стороне от алтаря, начал совершать службу: тогда я понял, что это церковь униатская. Я подошел к левому клиросу, и спросил дьячка: не униатская ли это церковь? Он **ответил**: «Да, униатская». Я **спросил** еще: «Поминаете ли вы восточных патриархов?». Он **ответил**: «Не поминаем». «Однако же, говорю я, обрядность у вас восточных патриархов». Он **отвечал**: «Обрядность мы сохраним патриархов восточных, а самих патриархов почему-то зовем схизматиками». Я **сказал** ему, что в России много униатов присоединилось к православию. Он **ответил**: «Нам здесь нельзя; у нас и то, что осталось православного, хотели отобрать, и мы благодарим Бога, что не отобрали!». – «А что это священник делает?», **спросил** я. Он **ответил**: «Литургию шопотишском служит». Я **заметил**, что у нас литургию **шопотишском** не совершают, и он согласился, что не следует. Отыскали мы потом и православную церковь, очень небольшую; священник сказал, что и прихожан весьма немного. Церковь существует более для войска, в котором есть довольно православных. И жалко мне стало, что знаменитый православный город Львов так оскудел православными.

В Варшаве, куда мы приехали 6-го апреля, я опять ходил к преосвященнейшему Иоанникию принять благословение. Он

пригласил меня остаться и пробыть у него торжественный день 17-го апреля и воскресный 18-го числа. Много я пользовался его назидательными беседами. Я спрашивал и о прусских старообрядцах, в каком положении их дело. Преосвященнейший сообщил мне, что просьба их о наделении землей уважена, и они приезжали смотреть землю, но, к сожалению, нашли ее неудобной для поселения: все песок, ни воды, ни лесу нет поблизости. Я ходил потом к живущим в Варшаве прусским выходцам спросить: кто приезжал из Пруссии осматривать землю? Мне подумалось, не приходили ли такие, что мало расположены к церкви и только отозвались неудобством земли, чтобы прикрыть свое нерасположение к намерению других вступить в православную церковь и переселиться из Пруссии. Но мне назвали таких людей, которые вполне расположены к церкви, и которые присоединились уже к православию. Тогда я поверил, что земля, которая им назначена, должно быть и вправду неудобна для жительства. Я осмелился предложить преосвященнейшему: нельзя ли устроить так, чтобы прусские сначала присмотрели удобное для них место, и затем походатайствовать о дозволении им на том месте поселиться. Владыка был так милостив, что обещал это с удовольствием. Заботясь о своей пастве, он предлагал мне съездить в Сувалкскую губернию к старообрядцам, мне знакомым; но я отказался, потому что пора настала рабочая, старообрядцам на беседы собираться будет неудобно, и поездка останется без пользы. Преосвященнейший отпустил меня с миром, даже одарив в благословение разными подарками.

19-го апреля я приехал в Вильну, и до отъезда машины успел сходить к преосвященному Иосифу, епископу Ковенскому, принять благословение. От него узнал я, что в Страшунах церковное богослужение уже устроено. Утром 20-го числа приехал во Псков к отцу Константину Голубеву: здесь нашел моего бывшего спутника иеродиакона Иоанна, возвращавшегося также в Москву. Ходил к преосвященному Павлу принять благословение и благодарить его за внимание к отцу Константину. Во Пскове прожил я и 21-е число, праздник Преполовления пятидесятницы: в этот праздник бывает во

Пскове крестный ход около города с древней иконой Спасителя. Я ходил посмотреть этот крестный ход, и много утешился неутомимым усердием народа, сопровождавшего святую икону. Здесь же, во Пскове, от отца Константина узнал я о несчастной кончине моего давнишнего приятеля Семена Афанасьева. Он был весьма начитанный человек, к церкви ревностный, и всегда защищал ее твердо и основательно против раскольнических нападений. За это псковские федосеевцы питали к нему сильную злобу и делали ему разные угрозы. Семен Афанасьев не обращал внимания на эти угрозы, но беда не миновала его: он найден был убитым.

Приехавши в Петербург 23-го апреля, явился я к преосвященнейшему Макарию, архиепископу Литовскому, с отчетом о поездке моей в Литву, и сподобился многих его пастырских назиданий. В воскресный день случилось мне в Петербурге и побеседовать со старообрядцами. Прихожу я к своему знакомцу Максиму Ерофеичу, у которого в квартире старообрядцы обыкновенно собирались со мной беседовать, и нахожу нескольких дожидавшихся меня. Тогда они разговаривали о пишемом в некоторых православных церквях изображении треугольника в образе Святой Троицы. Старообрядцы говорили, что это изображение в Кирилловой книге нарицается ересью. Я **отвечал** им: «Несправедливо говорите, что будто в Кирилловой книге треугольник нарицается ересью; в Кирилловой книге, в словах Максима Грека, именуется ересью не изображение треугольника, а латинское этого изображения толкование в пользу учения об исхождении Святого Духа и от Сына. Отсюда скорее можно то заключить, что изображение треугольника, в применении к догмату о Святой Троице, существовало издавна, и Максим Грек неправильное латинское толкование треугольника обличил, а самое изображение его не опорочил». И старообрядцы, ежели хотят быть согласны с Максимом Греком, также не должны изображение сие порочить». Потом беседовали и о других близких старообрядцам предметах. По окончании беседы один из слушателей подошел ко мне с такими словами: «Я, отче, лет десять не ходил в церковь, а теперь уверился в правоте ее, и

хочу ходить: благослови меня!». Я **сказал** ему несколько слов в назидание и благословил его.

22-го апреля, по милости Божьей, благополучно возвратились мы в царствующий град Москву.

10. Путешествие мое по Волге в 1871 году

1. Нижний-Новгород

Имея намерение съездить в Сызрань, на мою родину, после праздника Успения Богородицы отправился я в Нижний. В Нижнем остановился я на ярмарке у одного близко знакомого мне почтенного московского единове́рца, В.Е. Хухлина. К нему в одно время пришел какой-то незнако́мый мне человек, которому он сейчас же меня представил, сказавши: «Вот это отец Павел; с ним вы давно желали видеться и поговорить о законе Божьем: вот и поговорите теперь». А мне сказал о нем, что это большой ревнитель старообрядчества.

Я спросил пришедшего, какого он упования (ибо таков обычай у ревнителей старообрядчества, чтобы при встрече с новыми людьми спрашивать их о религиозных убеждениях). Пришедший **ответил**, что он по **древней** св. церкви.

На это я **сказал** собеседнику: Такое ваше упование мнится мне, не совсем согласно с евангельским учением.

— Что же, **спросил** он, нашли вы в моем исповедании несогласно с учением евангельским?

Я **ответил**: Евангелие не предало, чтобы веровать в церковь, **могущую** обветшать; церковь не стареет, но присно юнеет (Кн. о вере, гл. 2).

Пришедший **заметил** мне: Это вы только к слову придираетесь.

Я **ответил**: Нет, я не к слову придираюсь, а против самого смысла исповедания, высказанного вами, возражаю. Ведь вы не без цели сказали, что принадлежите к древней церкви, а для того, чтобы показать, будто вы принадлежите к церкви, существовавшей до лет патриарха Никона.

Пришедший **ответил**: Да, это правда.

Я **сказал**: Вот это исповедание ваше, будто церковь православная с устроенными в ней от Христа чинами и полнотой таинств, существовала только до лет Никона, а потом лишилась благодати истинного священства и таин, я и назвал несогласным евангельскому учению; ибо Господь сказал: **созижду церковь Мою, и врата адава не одолеют ей** (Мф.

зач. 67), и паки: **Небо и земля мимо идут, а словеса Моя не прейдут** (Лк. зач. 107). Исповедовать же в церкви прекращение Христом устроенного священства и таинств, значит именно проповедовать одоление церковное.

Собеседник мой **возразил**: Мое упование основано на учении древней церкви; а церковь древняя не имела ничего несогласного с учением евангельским: почему и мое упование ничего несогласного с Евангелием иметь не может и ко спасению несомнительно.

Я **ответил**: Правду вы сказали, что церковь никогда ничему несогласному с Евангелием не учила, и на ее учение полагаться безошибочно. Но вами высказанное упование как несогласно с Евангелием, утверждающим, что основанная Христом церковь пребудет вечной и неодоленной, так же несогласно и с учением церкви: ибо и церковь никогда не учила и не учит нас веровать, что якобы она может когда-либо лишиться священства и таинств, и что якобы можно тогда веровать в прежде бывшую и уже прекратившую свое существование церковь; напротив, она учит нас веровать в непрерывно, неизменно и неодоленно существующую церковь, как мы и в Символе читаем: (верую) **во едину святую соборную и апостольскую церковь**. А вы, старообрядцы, проповедуете противное сему церковному учению, исповедуете церковь, только существовавшую прежде с устроенными от Христа чинами и полнотой таинств, а не существующую, утверждая, что якобы ныне церковь не имеет уже от Христа дарованной ей силы, лишилась оной, побеждена, и таковым исповеданием, которого надо стыдиться, вы еще хвалитесь!

Старообрядцу не понравилось, что я не одобрил его исповедания. С тобою много говорить надо! – сказал он, и пошел из лавки вон.

В один из вечеров пришел к единоверцу, у которого я квартировал, другой, близко ему знакомый купец единоведец и, увидав меня, завел речь о своем любимом предмете, о поставлении особого единоверческого епископа. Он **спросил** меня: Почему московские единоверцы не хлопчут о

единоверческом епископе, а еще и препятствуют тем, кои хотели бы хлопотать?

Я **ответил**: Потому наши единоверцы не ищут себе особого епископа, что у них есть епископ, или – вернее – митрополит, да еще два епископа, викарные.

Купец **ответил**: То православные епископы, а нужно бы похлопотать об особом единоверческом епископе, который служил бы только по старым книгам и обрядам.

Я **спросил**: А вам какого желательно иметь епископа, – викарного, или самостоятельного?

Купец **ответил**: Викарий без своего епископа, которому будет подчинен, ничего делать сам не может; посему нужно иметь епископа самостоятельного.

Я сказал: И викарий для того места, в которое посвящен, есть самостоятельный епископ; только в епархии без воли епархиального епископа ничего делать не может. Потом я **спросил** купца: А как вам желательно иметь епископа, – на основании правил святых соборов, или вне уставов и правил св. соборов?

Купец **ответил**: Вестимо на основании правил св. соборов; а с нарушением правил мы не согласны иметь епископа. Если будет нарушение правил, какое тогда может быть единоверие!

Я **сказал**: Теперь укажите вы мне местность, куда бы мог быть поставлен единоверческий епископ, так что мог бы именоваться града того епископом.

Купец **ответил**: В Москву бы желательно его поставить.

Я **сказал**: В Москву невозможно, потому что в Москве есть епископ; а двум епископам не достоин в едином граде быть, якоже и в толковании 8 правила первого всел. соб. глаголется. И если бы в Москве были поставлены два самостоятельные епископа, это было бы событие, какого во св. церкви не допускалось и не бывало. Нет, вы покажите такой город, в котором живут одни единоверцы или, по крайней мере, большинство жителей состоит из единоверцев. В таком городе, пожалуй, мог бы находиться единоверческий епископ, и

пределы его паствы и власти заключались бы той именно заселенной единоверцами местностью.

Купец **ответил:** Когда несогласно с правилами, чтобы два епископа в одном городе были и именовались того града епископами, то можно, действительно, выбрать небольшой город, где изобильно единоверцев: епископом этого города и будет именоваться единоверческий епископ. Но если установить, чтобы пределы паствы и власти его заключались только областью того города с окрестностями, таковое епископство для нас никакой пользы не составит, потому что большинство единоверцев вне пределов его паствы будет находиться. Нет, ему нужно поручить, чтобы он заведовал единоверцами по всей России и поставлял им священный сан; а ежели одному везде не управить, то и более поставить бы таких епископов.

Я **сказал:** Коегождо епископа области непозыблемо соблюдаются (прав. 8, 3-го всел. соб.), и рукополагая чрез предел, с поставленным от него и сам извергается (св. Апост. пр. 35; Антиох. соб. прав. 13). Теперь, ежели попустить единоверческому епископу во все епархии рукополагать священные лица в противность сих св. правил, то единоверие тогда уже будет не единоверие, а раскол в церкви и разорение св. правил. Вот потому-то московские единоверцы и не хлопчут об особом епископе, – они знают, во-первых, что под управлением своего епархиального епископа удобнее находиться, нежели под управлением особого, который во всех российских епархиях должен надзирать единоверцев, что было бы для него крайне затруднительно; во-вторых, и это главное, они знают, что постановление особых самостоятельных единоверческих епископов в областях, управляемых православными епископами, противно св. правилам, и ведет к разорению церкви, а не к соединению; разорение же церкви есть тягчайший грех.

В Нижнем я был у преосвященнейшего викария Поликарпа и у преосвященнейшего Иеремии – получить благословение; а у самого преосвященного Нижегородского Филарета не был, по случаю его болезни. Из Нижнего я обратно возвращался в

Москву (был приглашаем на беседу со старообрядцами), и потом из Москвы, не останавливаясь в Нижнем, проехал в Казань.

2. Казань

В Казань я приехал 5-го сентября; остановился квартировать при единоверческой церкви св. Евангелистов. Высокопреосвященнейшего Антония тогда в Казани не было, – он отлучался для открытия Черемисского монастыря. Единоверцы, прихожане Преображенской церкви, и священник их пригласили меня служить в их храме на праздник Рождества Богородицы. Я ходил к викарному епископу, преосвященному Викторину, благословиться на служение и на беседы со старообрядцами. Преосвященный принял меня ласково и много попользовал своими беседами. Итак, в праздник Рождества Богородицы я служил в Преображенской единоверческой церкви, вместе с настоятелем оной священником о. Григорием; а за неимением в той церкви диакона, был приглашен из архиерейского дома иеродиакон о. Пафнутий, бывший австрийской иерархии священноинок.¹²⁵

В Казани между единоверцами есть охотники побеседовать о вере; по их приглашению я ходил к ним на беседы по вечерам (потому что днем они заняты торговыми делами и работами); собиралось не мало и единоверцев, и старообрядцев, и беседовали подолгу. Один из казанских единоверцев, новообратившийся из беспоповства, Трофим Матвеич Ширшов, показал в этом деле особенную ревность: в его доме мы несколько раз беседовали со старообрядцами, которых сам он извещал и приглашал в собрание. Беседы начинались с 6 часов вечера и продолжались до первого часа ночи. Хозяин не только не стеснялся этим, но и паче утешался; также и супруга его нимало не тяготилась беспокойством и хлопотами, но с усердием тщила принять нас и прочих. Когда у Ширшова в доме предложена была еще первая беседа и я заметил, что много соберется старообрядцев, то пригласил быть соучастником собеседования профессора Казанской духовной академии Н.И. Ивановского. Из академии он привез несколько нужных для справок книг, и между ними из находящейся в академической библиотеке бывшей соловецкой две рукописи –

Кормчую и Сборник, в которых Символ веры писан без прилога: **истинного**, также Феодоритово слово изложено так, что повелевается только три перста равны иметь вкупе по образу тройческому, а какие три перста, большой ли с малым и находящимся подле малого, этого не сказано, также и два перста повелевается иметь наклонена, а не простерта. Феодоритово слово и Символ веры старообрядцы рассматривали со вниманием.

В Казани был я у старого моего знакомого Ивана Семеновича Гребенщикова, беспоповца; он принял меня ласково, но от религиозных бесед уклонился.

Когда возвратился в Казань высокопреосвященнейший архиепископ Антоний, я сподобился его благословения и беседы.

3. Симбирск и Самара

Из Казани я заехал в Симбирск, от преосвященнейшего Евгения получить благословение на служение в Сызрани, чего и сподобился. 20-го сентября я прибыл в Самару: преосвященный Герасим, епископ Самарский, принял меня с любовью, и дал много душеполезных наставлений. В Самарской губернии, тщанием преосвященного, учреждено и успешно действует миссионерство против молокан. о. протоиерей Димитрий Орлов, который занимается беседами с молоканами, подарил мне своего сочинения против молокан книжечку, хорошо составленную. Я услышал, что в мужском Николаевском монастыре есть один монах, о. Арсений, который умеет говорить с молоканами, ясно доказывает им от Писания несправедливость их мнений, и нарочито отправился за город в монастырь с ним повидаться. Поговоривши довольно с о. Арсением, я убедился, что он действительно хорошо знает, как и что следует доказывать молоканам и приобрел навык беседовать с ними. В Самаре открыты собеседования и со старообрядцами, но мне на тех беседах беседовать не случилось. Тогда прибыл из епархии в Самару миссионер по старообрядчеству, который сам был прежде старообрядец. Доказательства у него против старообрядчества изучены хорошо; но мне показалось, что при случае он не соблюдал надлежащей воздержности от жестокословных поречений на любимые старообрядцами обряды, что, как известно, много вредит в прениях со старообрядцами: это я и решился ему, заметить. Он признал справедливость моего замечания, принял его с любовью, и тем доказал, что заботится действительно о душевной пользе своих слушателей и тщится послужить св. церкви.

4. Сызрань

Когда я сел на пароход, чтобы ехать из Самары в Сызрань, встретился тут с одним сызранским старообрядцем поповского согласия, и он весь почти переезд занимался со мною религиозным разговором: судил беспристрастно; а что плода принесет этот разговор, Бог весть. В Сызрань, мой отечественный город, я приехал 24 сентября вечером, к брату моему Алексею Иванычу Ледневу, и первого октября, на Покров Богородицы, по приглашению единоверческого старосты Симеона Васильевича Шамбарова, в единоверческой св. Николы Чудотворца церкви, служил св. литургию и сказал проповедь¹²⁶, в которой объяснял моим соотечественникам, почему я оставил беспоповство и присоединился к св. церкви, ибо это было первое мое в Сызрани служение, и слушателей собралось довольно, даже старообрядцев. Посетил я в Сызрани и все православные церкви, чтобы в них испросить себе от Бога прощение за прежнее мое от св. церкви удаление. Из старообрядцев сызранских некоторые охотно в любовно беседовали со мною о вере; а некоторые уклонялись от беседы. Трех человек, принадлежавших к беспоповской секте, я на своей родине сподобился присоединить во св. церкви: на присоединение зрителей стеклось множество, ибо присоединялись такие люди, которые в беспоповстве имели значение по своей начитанности.

5. Саратов

Из Сызрани я отправился 14-го октября в Саратов. Хотелось по пути заехать в Хвалынский и Вольск; но путь по Волге уже прекращался, а на короткое время заехать не находил пользы, потому и проехал прямо в Саратов. Здесь я квартировал у моего знакомого, новообратившегося ко св. церкви из поповщины, Алексея Павловича Павлова: его самого хотя и не было дома, но брат его Иаков Павлович принял меня любезно. Прежде всего явился я получить благословение от преосвященнейшего Иоанникия, епископа Саратовского.¹²⁷ Благословив меня, преосвященнейший велел мне побывать к нему вторично.

Потом, 17-го октября, в воскресный день, пошел я по приглашению к о. протоиерею Иакову Васильевичу Груздеву, одному из ревностнейших членов Братства св. Креста: он сказал мне, что его преосвященство поручил пригласить меня на беседу со старообрядцами. Я **ответил**, что и сам желаю послушать их собеседований.

Первая беседа со старообрядцами в Саратовской братской церкви

В 5 часов вечера мы пришли в братскую церковь, где обыкновенно происходят у них собеседования со старообрядцами. Церковь по пространству своему весьма удобна для такого рода собраний: среди церкви устроено возвышенное и огороженное решеткой место для лиц, ведущих беседу со старообрядцами. о. протоиерей подошел прежде братской хоругви, честному кресту, положил три поклона до земли и поцеловал честной крест: так принято у них делать пред начинанием каждой беседы. Потом взошел на устроенное для собеседования место и с ним его помощник, церкви Петра и Павла священник Иоанн Архангельский: они и меня пригласили с собой.

о. протоиерей Груздев прежде собеседования произнес коротенькое слово о церкви, раскрыл в нем, что церковь есть столп и утверждение истины, что кроме церкви нет спасения,

что церковь греко-российская не имеет никаких ересей, что она есть церковь соборная и апостольская, и отсюда вывел заключение, что старообрядцы, отделившись от церкви, не могут иметь надежды спасения. По окончании слова, он предложил старообрядцам, не желает ли кто возразить против его слов.

Один из старообрядцев, Никита Иванов, поповец-противуокружник, отозвавшись, **сказал**: если бы ваша церковь была апостольская, она бы соблюдала апостольские правила.

о. протоиерей Груздев **спросил** его: Какие же правила апостольские у вас не соблюдаются?

Никита Иванов **ответил**: В вашей церкви разных еретических вер приходящим не возбраняется молиться.

Отец протоиерей **спросил**: А где о том писано, чтобы приходящим в православную церковь еретикам возбранять молиться?

Никита Иванов потребовал Кормчую и прочел Лаодикийского собора правило 6: еретикам святилище не входно.

Отец протоиерей, обратившись ко мне, сказал: не угодно ли вам на это замечание ответить? Я не отказался и начал говорить старообрядцу: Вы укоряли св. церковь в преступлении апостольских правил, а в свидетельство привели правило поместного собора; да и это указанное вами правило не о том гласит, в чем вы укоряете св. церковь, как в преступлении. Вы укоряете св. церковь за то, что в православных храмах не возбраняется еретикам молиться; а правило говорит о святилище: «святилище еретикам не входно». Скажите мне, что есть святилище?

Никита Иванов **ответил**: Церковь называется святилищем, – это есть название церкви.

Я **сказал**: Когда в общем смысле говорится о церкви, то называется она и церковью, и святилищем от лучших ее мест, или частей. Но в церкви есть различные места, как-то: паперть, трапеза, место оглашенных и послушающих, о котором в 14-м правиле первого вселенского собора упоминается: «и оглашенные, сиречь готовящиеся ко крещению, аще и согрешат, от места послушающих не изгоняются». Из толкования этого

правила явствует, что послушающих место всем во всякое время службы входно. Посему-то и наши русские послы князя Владимира были допущены в храм св. Софии слушателями и зрителями службы св. литургии. Святилищем же в собственном смысле именуется известная часть храма – св. алтарь: под именем святилища 6-е правило Лаодикийского собора и понимает именно св. алтарь, и во св. алтаре во время св. литургии у нас не позволяется еретикам присутствовать, и если который священник сие допустит, ответственность за это падает лично на него. Итак, 6-е правило поместного Лаодикийского собора вы привели некстати, и я прошу вас указать такое правило, которым бы воспрещалось допускать в церковь еретиков, желающих послушать слово Божье и присмотреться к православному богослужению, или возбранялось им в церкви молиться.

Никита Иванов **ответил:** Апостольские правила 10 и 11 со отлученными и еретиками молиться возбраняют.

Я **сказал:** Приведенные вами правила вы понимаете не справедливо. 10-е правило апостольское не повелевает с еретиками и с отлученными молиться, т.е., к еретикам и отлученным приходить на молитву, чего действительно ревность православных и не допускает. Также и 11-е апостольское правило не повелевает изверженных принимать в сослужение; а о том, чтобы еретикам, желающим в православных церквях слушать слово Божье и рассматривать православные обычаи, возбранять входение в храм, или молитву в храме, ни в этом правиле не говорится, и ни в каком другом правиле вы показать не можете, ибо чрез то, если бы возбранено было допускать их к слушанию слова Божьего и православного богослужения в храмах, был бы заграждаем для них путь к обращению в православие.

По окончании этой беседы к нам подошли еще двое старообрядцев. Отец протоиерей указал на них, как на более сведущих, и пригласил их беседовать. Одному из них имя Иван Петров¹²⁸, а другого имя я позабыл, так как он говорил мало.

Я **спросил** этих начетчиков, какого они согласия, – беспоповцы, или имущие священство?

Они **ответили**: Имущие священство.

Я еще **спросил**: Принимают они бегствующих священство, иди австрийскую иерархию?

Мои собеседники почли этот вопрос за насмешку, – **сказали** с обидой: Австрияки – немцы, а мы не немцы, мы русские.

Тогда я **сказал**: Выразусь иначе, – может вы принадлежите к белокриницкому священству?

Собеседники мои **ответили**: Да, это слово можно принять; мы действительно к этому священству принадлежим.

Я подумал сам себе: Вот что значит кривыми путями во ином государстве устроенное дело, – сами стыдятся назвать его настоящим его именем! Да и это название «белокриницкое священство» несколько для них не выгоднее названия «австрийское». Как будто Белая-Криница не в той же Австрии! Потом я узнал от моих новых собеседников, что они даже из приемлющих Окружное Послание.

Беседу с ними я начал вопросом: Как вы разумеете о той церкви, которая не всему содержащемуся в Евангелии верует и не имеет у себя всего евангельского исполнения? – может ли такая церковь быть соборной церковью, и спасать к ней притекающих?

Иван Петров со своей стороны **спросил**: А вам на что нужно знать об этом наше мнение?

Я **ответил**: Мне приходится вести с вами беседу; поэтому и должен я знать, с кем буду говорить, – с людьми ли, вполне верующими во все евангельские повеления и предсказания, или только отчасти.

Собеседник мой **заметил**: Я вижу, куда вы клоните речь. Так как мы не имели иерархии, то этим вы и хотите доказать, акибы мы не верим в вечность обетований евангельских о церкви и священстве, и акибы обетования сии на нас и не сбылись.

Я **ответил**: Вот вы как будто и сами сознаете за собой вину неверия евангельским обетованиям; но при этом все-таки прямо высказать веру в обетования евангельские не хотите, и чрез то наипаче даете повод считать вас не верующими в сии обетования.

Поповец **сказал:** Мы верим в обетования евангельские, исповедуем и то, что которая церковь ее всецело верует во Евангелие, та не есть церковь православная. Не имели же мы епископа не потому, что акибы не верили в вечность Христова обетования о неодоленности церкви; но такое лишение произошло с нами по случайным обстоятельствам. Никон патриарх вооружился на церковь, воздвиг гонения, которые и после него не переставали: вследствие этих гонений у нас и прекратились на время епископы.

Я **ответил:** Никакие случайности и лютости гонений силы обетований Христовых одолеть не могут, и церковь по силе оных обетований должна пребывать неодоленной и адовыми вратами. Св. Златоуст в Маргарите пишет о церкви: «Яко не по последованию вещем, но паче естества и последования вещи бывают, церковь бо паче небеса укоренилася есть» (Слово 3 о Озии царе, л. 193). И посему вы несправедливо представляете случайность в оправдание того, что долгое время не имели епископа. Вселенская церковь данной ей от Христа силы на преподание хиротонии лишиться не может; ни если бы ваше общество действительно составляло вселенскую, Христом основанную церковь, то Никон патриарх и никто другой, по силе Христовы обетований, одолеть оную не возмог бы. А утверждая, что Никон патриарх возмог прекратить в вашей церкви епископство, вы этим самым уже ясно показываете, что общество ваше вселенской, Христом основанной церкви не составляет. И рассуждая так, вы не много разнитесь от беспоповцев, которые тоже учат, что Никон возмог прекратить и священство, и таинство причащения, и проч.

Поповец **ответил:** В нашей церкви священство и таинства, Христом преданные, не прекращались; а только у нас епископа не было: потому нашу церковь и следует назвать не одоленной.

Я **возразил:** Священство есть таинство, установленное от Христа во Апостолах, их же возложением руки на епископах, от епископов же на священниках, иже освящены бывают чином церковным (Катехиз. Малый о четв. тайне). Сего таинства рукоположения у вас не совершалось, а имели вы только

беглых попов: посему вы и не можете утверждать, что будто у вас священство не прекращалось.

Поповец **ответил:** Все едино, – церковь ли сама хиротонисует священство, или, за неимением епископов, отвне от еретиков хиротонисуемых приемлет, по 8 правилу первого вселенского собора.

Я **возразил:** Первого вселенского собора 8 правило глаголет о приходящих ко св. соборной церкви, и приходящему от ереси священному лицу повелевает зависиму быть от епископа. Посему 8 правило первого вселенского собора таковому обществу, как ваше, существовавшее без епископа, не дает ни малейшего основания. И еще несправедливо утверждаете вы, что все едино, сама ли церковь имеет силу хиротонисать в саны, или, не имея такой силы, заимствуется священством от еретиков. Писание называет св. церковь вертоградом заключенным и источником запечатленным (Песн.4:12); источник же не отвне проливаемую приемлет воду, но всегда своей водой изобилует и приходящих напояет; так и св. церковь, приемши благодать Св. Духа, излианную на Апостолов, от того времени навсегда пребывает источником даров Духа Святого, и источник сей никогда не оскудевает. Ибо от Апостолов рукоположены епископы, епископы другопреемне рукополагают других епископов, и паки епископы рукополагают пресвитеров, а от пресвитеров каждый верный печатлется печатью дара Св. Духа. Итак, церковь православная есть и всегда пребудет не иссякающим вечным источником благодатных даров. Ежели к ней обращается кто-либо от ереси и приемлется в сане священства, то не потому приемлется, чтобы от него церковь хотела, или имела нужду заняться водой благодати, дарами Св. Духа, в утоление жажды духовной, но да сущими в ней животворными струями его самого оживотворит и соединит с собою. Видите, какое различие вселенской соборой церкви от вашей: ваша церковь, не имея в себе хиротонии на подание даров Св. Духа, не есть источник живой и не иссякающий, какова соборная апостольская церковь. Паки Писание нарицает церковь вертоградом. Вертоград сам произращает плоды и своими, а не заимствованными, плодами

изобилует, украшается и питает притекающих; а ваша церковь не плодоносила хиротонию священников, но точно от иного плодоносного вертограда отвергшееся и лишенное живительных соков гроздие на украшение к ней привязывали: может ли такой сад именоваться плодоносным? Видите, какое различие между вашей церковью, существовавшей с одними бегствующими священниками, и церковью вселенской соборной, имущей от Апостолов преемственно сохраняемую власть и силу хиротонии? – такое же, как между живым не иссякающим источником и сухим безводным руслом бывшего ручья, от того источника, получавшего воду, как между плодоносным вертоградом и бесплодным, или иссохшим деревом. А вы утверждали, что одно и то же, – сама ли церковь имеет благодатную силу преподавания хиротонии, или заимствуется священством отвне, от еретиков...

Поповец, не имея что ответить на мои слова, почел их обидными, – упрекнул меня, что я привожу будто бы неприличные, оскорбительные для их церкви сравнения.

Я **ответил**: Напрасно вы сетуете на меня, ибо сравнение, которым вы обижаетесь, не мною придумано. – Писание называет церковь источником и вертоградом. Рассудите же вы сами, – если кто, не имея источника и плодоносного вертограда, но отъинуду заимствуя воду и плоды, в то же время, однако хвалится, будто имеет у себя и источник, и вертоград плодovitый, не справедливо ли такому сказать то, что я сказал?

Поповец **заметил**: Но ведь церковь и прежде вдовствовала.

Я **ответил**: Церковь вдовствовала по местностям, что и всегда бывает по смерти каждого епископа на некоторое время; а чтобы церковь повсюду могла лишиться епископов и пребывала во вдовстве, этого никогда не было и быть не может, подобно тому, как и в человечестве частные вдовства всегда бывают, а чтобы явилось всеобщее вдовство, за которым бы последовало и прекращение рода человеческого, это, как вы сами понимаете, дело невозможное.

Так как времени протекло уже довольно, то отец протоиерей предложил мне сократить беседу, и я в заключение признал нужным сказать старообрядцам, что сегодня была подвергнута рассмотрению незаконность белокриницкого священства, и поповцы могут пожалуй сказать о нас, что мы только их недостатки выставляем на вид: поэтому, если Бог благоволит в будущий праздник беседовать, мы готовы представить самих себя на истязание поповцам, – пусть они покажут мнимые ереси в церкви православной, а мы, по силе нашей, будем им отвечать.

Вторая беседа, происходившая 22 октября

Беседа началась по обычаю в 5 часов вечера. Отец протоиерей Груздев опять начал ее кратким словом, в котором напомнил о том, что говорено было в прошлую беседу, и, согласно моему обещанию, объявил поповцам о нашей готовности отвечать им на обличение мнимых ими в православной церкви ересей. Но поповские начетчики, не оправдав своей иерархии, обличать церковь в ересь не захотели, а опять устремились на оправдание своей иерархии.

Они **говорили**: Вы подозреваете нас, акибы мы не вполне верим в обетования евангельские, также акибы мы не верим в 9-й член Символа веры, т.е., во святую, соборную и апостольскую церковь; нет, мы всему этому верим вполне.

Я **ответил**: Если бы вы вполне так верили, как учить 9-й член Символа веры, т.е., во едину святую, соборную и апостольскую церковь, то вы не стали бы проповедовать и называть соборной церковью такую церковь, которая силы и свойств, принадлежащих соборной церкви, не имеет, – как-то, не может совершать хиротонию трех чинов священства, не может преподавать власти отпускать грехи, не имеет силы освящать св. миро и антиминсы. Св. соборная и апостольская церковь не может быть такой бессильной, как ваша беглопоповская: вера в такую бессильную церковь не есть вера в церковь, но безверие.

Поповец **сказал**: Это случаи подвергли церковь таким обстоятельствам.

Я **ответил**: Вам было уже доказано прошлый раз, что такое умствование о св. церкви, будто она по обстоятельствам может лишиться данной от Христа благодатной силы, есть свидетельство неверия Христовым о церкви обетованиям.

Поповец сослался на пример разорения Соломонова храма, которое-де не было однако же нарушением обетований Божьих.

Я **отвечал**: Соломонову храму дано обещание вечности под условием: ежели (сказано было) иудеи пребудут в соблюдении закона Господня, тогда на них пребудут и Господни обещания о храме, а ежели они не пребудут в законе Господни, то и обещания Господни о храме не пребудут (3Цар.9; 1Пар.2:7); о церкви же нового завета даны безусловные обетования. Посему вы напрасно ссылаетесь в свое оправдание на пример храма Соломонова.

Поповец **сказал**: О жертвах ветхого завета даны повеления вечные; но вечными они не пребыли, ибо в Иерусалиме жертвоприношение во время плена вавилонского прекращалось, якоже о том три отрока глаголют: **несть во время се ни жертвы, ни всесожжения**, и это прекращение жертв не было нарушением обетований Божьих.

Я ответил: Обещания вечности в ветхом законе священству и жертвам даны в сущности не, ветхозаветному священству и жертвам, а в них, как в прообразах, даны сии обещания собственно священству и жертве нового завета, о чем ясно пишет блаженный Августин в своей книге «О граде Божии» (Кн. 19:6). Да и как вообще могла быть обещана вечность закону ветхому, когда в самом его назначении предписано ему скончание? Итак, примером прекращения жертвы и священства в ветхом завете никак нельзя доказывать возможность прекращения священства и жертвы нового завета, которому, безусловно обещана neodоленная вечность. Да притом же вы неправильно понимаете приведенное вами свидетельство от песни трех отроков, акибы тогда, во время ввержения их в печь, не было в Иерусалиме жертвоприношения. Их пленение в Вавилон, равно и ввержение в печь совершилось еще прежде разорения Иерусалима вавилонянами и прежде сожжения

храма: они ввергнуты были в печь в восемнадцатое лето царствования Навуходоносора (Дан.3:1), а разорение Иерусалима и сожжение храма Господня последовало в девятнадцатое лето царствования Навуходоносора (4Цар.25:8). Отсюда явствует, что отроки были ввержены в печь огненную за год до разорения Иерусалима и храма, что храм с жертвами и священством тогда еще существовал, и значит, когда они говорили: **несть во время се ни всесожжения, ни жертвы**, говорили не о граде Иерусалиме, а разумели свое в Вавилоне пребывание без жертвы и всесожжения.

Поповец **сказал**: Пусть тогда, во время ввержения трех отроков в печь, во Иерусалиме еще и совершалось жертвоприношение; но по разорении Иерусалима на 70 лет прекратилось.

Я **ответил**: Еще раз повторю вам, что обетования вечности даны в сущности не самому ветхому завету, но в образе его завету новому: потому и прекращение жертвы ветхого завета не нарушает Божьих обетований, данных в образе ветхого завету новому. Притом же вы и того не можете доказать с несомненностью, что в течение семидесяти лет пленения вавилонского, по разорении Иерусалима, на развалинах его не приносилась жертва; ибо Варух, ученик Иеремии пророка, пребывавший с ним во Иерусалиме до самого разорения города (Иер.43:3) и потом сведенный людьми иудейскими во Египет, в пятое уже лето по разорении Иерусалима писал послание в Иерусалим, и тогда люди сущие в Вавилоне собраша серебро и послаша к Иоакиму жерцу, возвратившемуся во Иудею, купить всесожжение и фимиам и сотворить жертву за грехи (Вар.1).

Поповец **сказал**: В пророчестве Варуха только то пишется, что собраша серебро и послаша во Иерусалим принести всесожжение и жертву; а приносили оные, или нет! – того не пишется.

Я **ответил**: Когда по совету пророка было сделано, значит была возможность приносить жертвы и приносили. Наконец и то я должен заметить, что вы не беспоповцы: у вас не жертвоприношение прекращалось, потому вам и прекращение

ветхозаветной жертвы не зачем приводить себе в образец и оправдание. У вас прекращалось таинство рукоположения; а священство даже и в ветхом завете прекращения не тело.

Поповец **сказал**: Прекращалось и священство в ветхом завете.

Я **ответил**: Несправедливо говорите; священство в ветхом завете существовало, по силе заповеди плотской, т.е., по преемству рода от колена Ааронова, и сим путем достигло до Захарии, отца Предтечи (Лк.1). В плотском поколении между Аароном и Захарией пресечения не было.

Поповец **сказал**: Я не от себя говорю, но от книг вам докажу, что священство ветхозаветное прекращалось. Засим он прочел во (2Пар.15): «Азария же сын Ададов, бысть на нем Дух Божий. И изыде в сретение Асе (царю иудину) и всему Иуде и Вениамину, и рече ему: услышите мя Аса и весь Иуда и Вениамин: Господь с вами, яко бысте с ним; и аще взыщете его, обрящется вам, аще же оставите его, оставит вас. Многи дни (будут) во Израили без Бога истинного, и без священника учащего, и без закона. Егда же обратятся в печали ко Господу Богу Израилеву и взыщут его, и обрящется им». Прочитавши сие, поповец **сказал**: Видите, во Израиле прекращалось и священство; а вы утверждаете, что священство ветхозаветное никогда не прекращалось.

Я **ответил**: В родословии Захарии, отца Предтечи, вам представлено несомненное свидетельство того, что ветхозаветное священство, преемственно соблюдавшееся в поколении Аароновом, никогда не прекращалось; а вы против неоспоримых доказательств истины приводите слова из книги Паралипоменон, не выразумев надлежащим образом подлинного их смысла. О чем говорится в 15 главе книги Паралипоменон? Израильский народ при Иеровоаме, сыне Соломоновом, разделился на две части: одна часть, состоявшая из колен Иудина и Вениаминова, имела столицу в Иерусалиме и называлась царством Иудиным, а другая часть, состоявшая из остальных десяти колен, имела столицу в Самарии и называлась царством Израилевым. Вот именно царь израильский из Самарии и пришел войной на Асу, царя Иудина.

Тогда пророк выходит на сретение иудину царю, и обещает ему милость Божью, а на израильского царя, царствующего в Самарии, проповедует гнев Божий, что его царство будет без познания Бога, без священника, учащего закону Его. Итак, видите, здесь говорится об Израиле, сиречь о царстве Израильском, имевшем столицу в Самарии, а не об Иуде, не о царстве, имевшем столицей Иерусалим, град, отлученный на служение Богу, где находился храм Господень.

Слушатели, знакомые с книгами о царях иудовых, подтвердили мои слова. После этого я заметил своим собеседникам:

– Вы обижаетесь, что вас подозревают в неверии неложности обетований евангельских о св. церкви; а сколько вы приводите несправедливых доводов, чтобы ими обессилить именно вечность и непреложность сих обетований! Чрез это самое не наводите ли вы на себя подозрение, что действительно не веруете в непреложность евангельских обетований о церкви?

Поповцы однако же еще сделали попытку доказать возможность временного прекращения богоучрежденной иерархии, именно обратились к известному у них доказательству из примера ветхозаветного жертвенного огня, который во время плена вавилонского сокрыт был в безводном кладезе и превратился в воду густую, потом же, егда принесен бысть к алтарю, паки воспламенился, что, по их мнению, образ быше прекращению хиротонии, которая также якобы скрывалась в кладезе еретичества, т.е., в православной церкви, и была непалительна, т.е., лишилась освящающей силы.¹²⁹

Я **ответил** поповцам: Несообразно и несправедливо вами приведен сей пример:

1) Снесение огня сеновного с небес во образ сошествия Св. Духа святыми отцами приемлется; а сокрытие сего огня в кладезь во образ прекращения хиротонии ни которым от св. отец не приемлется; святой же Григорий Богослов не все сеновные ветхозаветные сбытия повелевает во иносказание приводить, но точию яже приемлются (Соборник Большой слово 2 на св. Пасху, ст. 20): потому и сей, вами приведенный, пример

сокрытия огня сеновного, как приведенный кроме отеческого учения и свидетельства, никакой силы и доказательства в приложении к новозаветному священству не имеет.

2) Церковные учителя прекращение того огня не только не приводят в пример мнимого вами прекращения благодати Св. Духа в хиротонии, но и напротив проповедуют в церкви пребывание Духа Святого и его благодатных даров.

3) Тот сеновный огонь сами ветхозаветные священники, как святыню, с честью и добровольно сокрыли в кладезь, и паки с честью взяли из того кладезя; а ваши предки от св. церкви, где, по-вашему собственному мнению, 200 лет была сокрыта на хранение священная хиротония, с тяжкими на оную укоризнами отделились, и опять взяли из нее сию хиротонию с проклятием же на оное место ее сохранения.

4) Место, где сокрыт был ветхозаветный жертвенный огонь, жрецы не только в то время почитали, когда огонь тот в нем сохранялся, но и по взятии огня то место за свято имели; а вы то место, где св. хиротония сохранялась, и по взятии оной проклинать и укорять не перестаете.

5) Жрецы тот сокрытый в кладезе огонь единожды взяли, и он, воспламенившись, уже сохранился у них навсегда; а вы и до митрополита Амвросия, около двухсот лет, сокрытое, по-вашему, в кладезе еретичества священство от церкви греко-российской брали, но воспламенившись, т.е., восприявшим совершенную силу, оное не почитали.

6) Ветхозаветный жертвенный огонь хотя и с небес снесен был, но обаче стихия созданная быше и волей Божьей изменялась в жидкую воду, из палящей делалась не палящею; а святая хиротония, дар Св. Духа, из святости на не святость изменяться не может: посему приписывать благодати Св. Духа изменение на не святость и сокрытие в кладезь еретичества есть крайнее нечестие и хула на благодать Св. Духа.

Поповец **возразил:** Мы не говорим, что хиротония, дар Св. Духа, изменялась на не святость и была в кладезе еретичества, – вы это от себя говорите.

Я **ответил:** В сочинениях Павла белокриницкого так писано.

Поповец отрекся, – **сказал**, что этих сочинений никогда не читывал, и не верит, чтобы так писано было у Павла.

Я **сказал**: Радуюсь, что вы начали стыдиться такого нечестия. Но если вы говорите теперь, что хиротония не изменялась на несвятость и не была сокровенна в кладезе еретичества, то зачем же и указывали на пример ветхозаветного огня, сокрытого в кладезь и превратившегося в густую воду?

Поповец **ответил**: Я указал на пример огня не потому, что он изменялся в жидкость и что в кладезе был сокровен, но только потому, что он был на время сокрыт и паки появился: так и наша хиротония скрывалась и паки появилась.

Я **спросил** поповца: Тот ветхозаветный огонь где был семьдесят лет сокровен?

Поповец **ответил**: В кладезе.

Я **спросил** еще: А хиротония где скрывалась, когда у вас ее не было?

Поповец **ответил**: Нам неизвестно.

Я еще **спросил**: А откуда вы ее приняли?

Поповец **ответил**: От греков.

Тогда я **сказал**: Видите, какая в ваших словах непостоянность. Вы сказали, что не знаете, где хиротония скрывалась; а откуда приняли эту скрывшуюся хиротонию, о том знаете, – говорите, что приняли ее от греков. Из этого последнего указания вашего видно, что хиротония в греческих иерархах и скрывалась. А иерархов этих вы признаете еретиками и хиротонию их не имущую благодати: значит, и вы утверждаете то же самое, что говорил Павел белокриницкий, т.е., что благодать Духа Святого изменилась на несвятость и скрывалась в еретиках, в кладезь еретичества. Если же вы действительно стыдитесь такого нечестивого мнения, то и не следует вам приводить пример огня ветхозаветного в оправдание бывшего у вас, несвойственного церкви Христовой прекращения хиротонии.

Поповские начетчики, выслушав мои слова, сели на скамью и с укоризной говорили мне: Ты человек понимающий, а вдаешься в такую дерзость, испытываешь судьбы Божьи! Это крайнее нечестие! – судьбам Божиим должно покоряться без

испытания. Что вы говорите, стыдно бы вам было говорить, и проч.

Я **ответил:** Иное дело испытывать судьбы Божьи утаенные, и иное дело разъяснять и обличать понятия, противные Божьему определению. Судеб Божьих неисповедимых я не пытаю; но я проповедую неизменность евангельских обетований и обличаю ваше сей непреложной истине сопротивление, ваше нелепое о церкви и о благодати Св. Духа понятие, акибы церковь могла лишиться силы преподавать хиротонию и акибы благодать хиротонии лишалась святости и скрывалась в кладезе еретичества.

Поповцы паче осердились на меня за сии слова и **сказали:** Вы укоряете нас и в том, что у нас не было св. мира; а миро мы имели, но только оно разбавлялось маслом по правилам.

Я **ответил:** Разбавить миро однократно, при освящении церкви, есть дозволение в Потребнике; но, чтобы миро для тайны миропомазания разбавлять и притом постоянно, на то разрешения ни в каком соборном правиле не имеется. И не в этом только ваша церковь подлежит обвинению, что не имела мира, но в том наипаче, что лишилась самой силы освящать миро, что есть церковь, погубившая дарованную от Христа силу на мироосвящение, словом за то подлежит осуждению, что есть церковь бессильная.

После сего отец протоиерей начал требовать от поповцев, чтоб они представили обличения мнимых ими ересей во св. церкви, – и, во-первых, отступлений от евангельского учения, а потом и от догматов веры, утвержденных вселенскими соборами.

Поповец отказался рассматривать мнимые погрешности церкви против евангельского учения и догматов веры, утвержденных вселенскими соборами, – говорил, что туда идти далеко, а нужно-де рассмотреть погрешности против устава русской церкви времен патриарха Иосифа.

Отец протоиерей на это им **заметил:** Когда вы уклоняетесь от того, чтобы указать в церкви ереси, противные евангельскому учению и догматам веры, утвержденным вселенскими соборами, этим самым даете знать, что в учении церкви не

находите ничего противного учению евангельскому и догматам веры, утвержденным соборами; а потому и должны признать церковь греко-российскую церковью православной. Этим заключена была вторая беседа.

Беседа третья, в воскресный день, 24 октября

При многочисленном стечении народа, и на сей раз отец протоиерей Груздев, кратко повторив содержание предыдущей беседы, предложил старообрядцам указать мнимые ереси в греко-российской церкви. Едва он кончил свое слово, как выступил первый мой собеседник – Никита Иванов и начал громогласно говорить, укоряя моих собеседников, поповцев, что они, окружники, все церковные ереси признали за истину, потому и обличить церковь в ересь не могли, остались со стыдом; но я, прибавил он, обличу церковь в ереси, докажу то Писанием.

Такое заявление нельзя было оставить без внимания, дабы присутствующие не подумали, что мы уклоняемся выслушать обличения. Я попросил моих собеседников-поповцев уступить несколько времени на собеседование со мною Никите Иванову.

Никита Иванов стал говорить; но вместо того, чтобы указать мнимые ереси в церкви, повел речь о том, что он сильнее прежних моих собеседников может доказать прекращение иерархии, и затем привел 99-е правило Карфагенского собора, в котором, по его толкованию, будто бы говорится, что когда все епископы православные изомрут, тогда можно принимать епископов от ереси: вот здесь, прибавил он, ясно сказуется, что иерархия может прекратиться, когда все православные епископы изомрут.

Я прочитал правило и пояснил, о чем оно пишет: в нем говорится, что Донатистам, обратившимся в православие со своим епископом, по смерти обратившихся в православие донатистских епископов, на их место не позволительно кого-либо из обратившихся Донатистов поставлять во епископы, но должно поставлять для них епископа из числа православных; о прекращении же православных епископов в церкви вселенской в правиле ни малейшего нет и намека. После сего с Никитой

Ивановым говорить было нечего, и в беседу вступили опять поповцы-окружники.

Я просил их показать, какие есть в церкви ереси, – начав с того, погрешает ли церковь против евангельского учения, а потом, постепенно, и в догматах веры, утвержденных вселенскими соборами, и в прочем. Поповцы напротив желали говорить сначала о том, в чем церковь не согласуется с русской церковью лет патриарха Иосифа; о том же, в чем она погрешает против учения евангельского и св. соборов, предлагали говорить после.

Цель, почему они желали такого порядка беседы, была очевидна. Они вполне сознавали, что против учения евангельского и догматов веры, утвержденных соборами, церковь ни в чем не погрешает, но сознаться в этом открыто пред слушателями им не хотелось, ибо это значило бы прямо признать церковь православной. Чтобы уклониться от этого нежелаемого ими признания, они и хотели непременно начать беседу с рассмотрения обрядовых различий, каковую беседу можно было протянуть на долгое время. Мы решились сделать им уступку во избежание бесполезных препирательств; но предварительно я почел нужным сказать, что по существу дела надлежало бы прежде рассмотреть, не отступила ли церковь от учения евангельского и утвержденных соборами догматов веры, так как в этом состоит все основание православной истины, и что мои собеседники, уклоняясь от этого необходимо нужного порядка беседы, поступают не искренно и дают полное основание заключать о них, что в самом главном и существенном, т.е., в отступлении от учения евангельского и догматов веры, обличить церковь они не могут, напротив сами внутренне сознают, что церковь в догматах веры нимало не погрешает, как действительно и высказались уже некоторые, и притом главные из окружников. Затем я сказал, что, уступая их желанию, прошу указать, какие отступления находят они в церкви сравнительно с церковью прежних, дониконовских времен.

Поповцы **сказали**: Прежде чем говорить об этом, считаем для себя нужным спросить вас: церковь российскую до лет

патриарха Никона вы признаете православной, или неправославной?

Понимая, что вопрос этот был сделан с намерением поставить меня при дальнейшем течении беседы в некоторое затруднение, я сопровождал ответ мой также вопросом, который должен был совершенно разрушить планы моего собеседника.

– Церковь русскую, **сказал** я, как теперь, так и до лет патриарха Никона, сознаю и верую быть православной. Но ответив на этот ваш вопрос, я также имею нужду спросить предварительно и вас: как вы думаете о четырех вселенских патриархах в Греции и о церкви малороссийской в Киеве, – были они православными до лет Никона патриарха, или нет? Вы считали нужным спросить меня о православии только российской церкви; я же имею нужду спросить вас о православии всей вселенской церкви.

Поповец также понял, в какое затруднение я ставлю его этим вопросом, и начал от него уклоняться, стал говорить: они там далеко жили, трудно нам знать о их православии!

Я **заметил**: Если вы о православии греческих патриархов отзываетесь неведением, или, что то же, относительно их питаете сомнение, то поэтому и православие русской церкви для вас бессомнительным быть не может, ибо московское патриаршество от них принимало хиротонии и похвалило их православие.

Поповец принужден был наконец сказать, что и греческие патриархи до лет Никона были в православии, также и киевская церковь.

Затем он **спросил** меня: Почему Никон патриарх сделал изменение и отступление от того, что содержала до него русская православная церковь?

Я **ответил**: Никон патриарх от евангельского учения и от догматов веры, утвержденных вселенскими соборами, которые до него и всегда содержала русская церковь, не сделал никакого отступления и ничего в них не изменил, как и ныне русская церковь содержит оные неизменно, чего и вы сами отвергнуть не могли. А что Никон патриарх исправлял в книгах некоторые грамматические неправильности и обрядовые

обычаи, то исправление это сделано согласно древним рукописным русским и греческими книгам, по совету всего российского освященного собора и греческих патриархов, которых и вы сами признали сейчас православными, а не еретиками. Да к тому же патриарх Никон не первый начал делать книжное исправление, но и все прежде его бывшие русские патриархи, один после другого, книги исправляли (при этом я указал им несколько примеров такого при прежних патриархах исправления, и между прочим на икос заупокойный, в котором конец с аллилуйей сделан в разные времена на четыре различия). А Никона патриарха исправление, продолжал я, от бывших при прежних патриархах разликуют тем, что Никон патриарх делал исправление книг соборно, по общему совету всех русских епископов и по благословению греческих патриархов, тогда как прежде его бывшие патриархи исправляли каждый своей волей. Теперь правосудно ли старообрядцы поступают, что соборное исправление книг отменяют, а единоличное считают непогрешимым?

Поповец **сказал**: Патриархи один после другого исправляли книги и обряды, но прежде бывших, один другого, не проклинали.

Я **ответил**: И Никон патриарх прежде его бывших святейших патриархов ни которого не проклинал, и того, чтобы Никон патриарх прежде его бывших патриархов проклинал, вы ничем доказать не можете; напротив, при Никоне не только самих патриархов не проклинали, но даже и служебных книг, изданных ими, не порицали, как то доказывается из печатанного в лето 7175 Служебника, в предисловии на листе 3-м: «аще в новом сем Служебника издании совершенного исправления ради ово по лучшим греческим переводам, ово по благохвальным своим и греческой церкви обычаем, мало нечто изменяем; не охуждаются сим и прежние исправления, но на вящий совершения степень возводятся». А если вы укажете на проклятие, положенное собором 1667 г., то проклятие сие положено только на тех противников, которые за исправление обрядов отступили от св. церкви и незаконно обвинили оную в ереси, проповедовали в народе, что святые церкви не церкви, и

таинства не таинства, притом же злословили не только русскую, но всю вселенскую церковь, которую и прежние московские патриархи исповедовали православной, не зазирая содержимых ею обрядов. И таковые-то хулители св. церкви преданы проклятию, а вовсе не патриархи, прежде Никона патриарха бывшие.

Поповец **сказал**: А чем вы докажете, что противники церкви проклятию преданы, а не патриархи?

Я **ответил**: Это явствует из самого изложения собора 1667 года, где сказано сначала о противлении и хулениях, какие произносили на церковь отделившиеся от оной, а потом на сих противников и хулителей излагается анафема; о патриархах же нет там и помину.

По причине позднего времени на этом, по предложению о. протоиерея, беседа была прекращена. Так как некоторые беспоповцы выразили желание вступить в собеседование, то назначено для нового собрания место в братской зале, и мы в назначенное время собрались; но беспоповцы на беседу не явились.

Я пожалел, что, проживши некоторое время в Саратове, ничего не узнал о здешних молоканах; а после уже услышал, что в Саратовской губернии имеет приют и молоканство.

26-го октября, получив напутственное благословение от преосвященнейшего Иоанникия, я отправился из Саратова в Москву по железной дороге, с тем, чтобы заехать по пути на поклонение святителям Митрофану и Тихону.

6. Тамбов, Воронеж и Задонск

Остановившись в Тамбове, я пошел принять благословение от преосвященнейшего Феодосия, епископа Тамбовского. При разговоре святитель между прочим сказал мне, что у него в Тамбовской епархии болезни старообрядчества мало, а есть другая болезнь – молоканство. В Тамбове действительно случилось мне встретиться и немного разговориться с одним молоканом. Он укорил православных в преступлении второй заповеди: **не сотвори себе кумира**. Я понял, что он говорит о св. иконах, и заметил ему: вы несправедливо применяете к св. иконам Богом данную вторую заповедь; она возбраняет сотворение кумиров языческих, а не св. иконы вообразить и поклоняться им.

Молокан **спросил** меня: А чем вы докажете, что вторая заповедь возбраняет поклоняться только кумирам языческим? Иконы также рукотворенны, как и кумиры.

Я **ответил**: Одна и та же вторая заповедь возбраняет поклоняться кумирам и творить кумиры. Теперь, если, по-вашему, под кумирами разумеать и иконы, то выходило бы, что вторая заповедь возбраняет поклонение иконам и сотворение икон. Но Моисей, чрез которого дана заповедь не творить кумиров, по повелению Божьему сотворил множество изображений херувимов (Исх.25:18,19;26:1), и вы сами, конечно, не станете утверждать, что будто бы Моисей, сотворив изображения херувимов, чрез это преступил заповедь о не творении кумиров. Итак, ясно, что вторая заповедь говорит собственно о языческих кумирах, а священных изображений, или икон не касается, и вы несправедливо обвиняете в преступлении сей заповеди тех, кто поклоняется святым иконам. На это мой собеседник не возразил ничего.

Потом я **спросил** его: едите вы мясо свиное, или нет?

Он **ответил**: Я не ем.

Я **спросил**: Почему же не едите?

Он **ответил**: Потому, что Бог заповедал в законе не есть свиного мяса.

Я **сказал**: Закон о неядении свиного мяса, равно как об отпущении жен и о различных очищениях, дан только одному еврейскому роду, а не всем языкам, что видно из сделанного на соборе апостольском установления. Апостолы на соборе Иерусалимском о языках, уверовавших во Христа, законоположили так: «изволися Святому Духу и нам, ничтоже множае возложить вам тяготы, разве нуждных сих: огребатися от идоложертвенных, и крове, и удавленины, и блуда, и елика не хотите вам быти, другим не творите» (Деян.15:28, 29). Видите, Апостолы своим постановлением заповедали верующим из язычников удавленины удаляться, а свиных мяс удаляться не заповедали, – сию тяготу иудейского закона на уверовавших язычников они не возложили. И когда Духу Святому сице изволися, т.е., чтобы сия тягота закона на нас не была возложена, то вы, самовольно возлагая сию тяготу на верующих во Христа, поступаете весьма несправедливо.

О других предметах молоканского учения поговорить с ним не позволило время.

В Воронеж я приехал 29-го октября и немедленно пошел поклониться нетленным мощам святителя Митрофана: мне желательно было испросить у угодника Божьего прощение в прежнем моем неверии его святости и в дерзких о нем суждениях. И Господь сподобил меня поклониться святому угоднику своему. Потом зашел я к преосвященнейшему архиепископу Серафиму получить благословение: он принял меня с любовью и благословил иконой святителя Митрофана. Удостоился принять благословение и выслушать назидательную беседу также от преосвященнейшего Иосифа, бывшего архиепископа Воронежского.

Из Воронежа я проехал в Задонск поклониться святым мощам новопрославленного угодника Божьего святителя Тихона. Много умилительного и назидательного Господь сподобил меня узреть при гробе сего великого святителя и учителя церкви российской. В монастыре Задонском мне особенно понравилось, что в гостинице не служат молодые послушники, и совсем туда не ходят.

5-го ноября, по милости Божьей, благополучно возвратился
я в Москву.

11. Описание моего путешествия по Донской епархии в 1873 году

Путешествие по Донской епархии в 1873 году было предпринято мною вследствие отношения высокопреосвященнейшего Платона, архиепископа Донского и Новочеркасского, к высокопреосвященнейшему Иннокентию, митрополиту Московскому, чтобы послать к нему кого-либо из обращенных из раскола для собеседования со старообрядцами, причем высокопреосвященнейший Платон указывал и прямо на меня. Высокопреосвященнейший Иннокентий благословил меня ехать к высокопреосвященнейшему Платону, на Дон. Архиепископ Платон, узнав об этом, писал ко мне, чтобы я уведомил его, когда буду на Дон. 2-го января я отправился из Москвы на Дон, взяв с собой из монастырской библиотеки, нужные для собеседования со старообрядцами, старопечатные книги. В спутники я избрал иеродиакона Иоанна, бывшего при мне во время моего путешествия в Литву. Высокопреосвященнейший Платон принял нас ласково, снабдил меня грамотой к священникам своей епархии о содействии мне и открытым листом от Донского гражданского начальства для проезда, и дал мне список тех местностей, в которых я должен быть. Сподобился я благословения и беседы преосвященнейшего викария Никанора. Пока преосвященнейший Платон изготавлял что нужно для моего путешествия, я познакомился с некоторыми жителями Новочеркасска – православными и старообрядцами. Православным я сообщал познание о расколе и знакомил их с нужными для того книгами (особенно мой спутник иеродиакон Иоанн с ними много занимался разговорами). Со старообрядцами я познакомился для того, чтобы их вызвать на собеседование; но начетчики старообрядческие от собеседования со мной отказались, и только некоторые из старообрядцев приходили к нам побеседовать. Я разведal, где живет старообрядческий священник Иоанн, и испросил, чрез своего спутника иеродиакона Иоанна, позволение

побывать у него. о. Иоанн в том не отказал мне и принял нас ласково, но вести с нами беседу о причинах отделения от церкви отказался, извиняясь недостатком сведений в Писании; напротив, изъявил желание кое-что спросить меня, если я не откажусь на его вопросы ответствовать. Я понял его умысел: ему хотелось своими вопросами меня поиспытать, а самому уклониться от обязанности оправдать свое положение. Однако отвечать ему я не отказался. Итак, в его вопросах и моих ответах прошло времени около трех часов. При этом присутствовали старики, два брата Елкины. После беседы мы попрощались мирно.¹³⁰

Ездил я и в станицу Аксайскую поклониться чудотворной иконе Богородичной Аксайской, и здесь же в доме купца Мухина с старообрядцами несколько поговорили. Пока жили в Новочеркасске, нас утешал своим посещением и беседами профессор духовной семинарии Николай Петрович Снесарев.

21-го января мы выехали из Новочеркасска по Царицынской железной дороге, а от станции Себрякова поехали на конях, и где есть старообрядцы, занимались с ними беседами. Мы беседовали с ними в хуторе Орешкине, в станицах: Итеревской, Малодельской, в хуторе Петрушине, в станицах Березовской и Островской. Священник Островской станицы – благочинный Павел Федоров проводил нас по хуторам своей станицы до хутора Киреева. В хуторе Попкове явился к нам и изъявил желание сопутствовать нам казак Каллиник Картушин, присоединившийся к православию в Москве в Никольском единоверческом монастыре. Каллиник проводил нас до Усть-Медведицы и в беседах много нам помогал, так как он человек словесный и начитанный. Из хутора Киреева с отцом благочинным мы ездили на хутор к казаку Скачкову, единоверцу, где праздновали праздник Сретения Господня. Тут расстались мы с о. благочинным Павлом Федоровым, а Скачков на своих конях проводил нас до хутора Черемухина, где мы довольно поговорили со старообрядцами. Отселе ездили чрез хутор Абрамов, чрез станицу Аргадинскую до Усть-Медведицы, а отсюда в станицу Чернышевскую; из станицы Чернышевской в хутор Осиновский, где живет австрийской иерархии протопоп

Бордаков. В этом хуторе дворов более ста, но австрийских здесь только двора три, или четыре. Также и в Чернышевской станице австрийских один дом Скачкова, а прочие жители все беглопоповцы. Бордаков, как говорили, нарочно, под предлогом отлучки, от беседы уклонился, но сына своего на беседу послушать прислал: он входил и в собеседование. Отселе мы чрез хутора приехали в торговое поселение Калач, где есть австрийские скиты – мужской и женский, которыми управляет австрийский иеромонах Иаков. В собеседованиях о. Иаков не словесен, но хитер, – в ответах он показал изворотливость, почти неслыханную у старообрядцев. Старообрядцы нигде не отказываются вести собеседования от старопечатных книг, но с любовью ими руководствуются и сами от них доказательства приводят. И по всей Донской епархии всюду старообрядцы так же относились к старым книгам; но отец Иаков только и твердил на беседе: «зачем вы к нам привезли старопечатные книги и от них хотите нам доказать вечность иерархии? Вы нам покажите это из ваших новых книг, а эти старые книги нам не читайте». Я **ответил**: Это важнее, что вам доказывают вашими же книгами несправедливость ваших религиозных убеждений. Подобное тому, что вы говорите, говорил на словопрении с папой Сильвестром жидовин Замврий. На доказательства св. папы о Христе от пророческих книг, он возразил: «наше то писание есть, яко пророк наш та словеса написа, тебе же подобает от своих писаний глаголать, а не от наших». На сие возражение св. Сильвестр говорил: «(вы) лучше будете веровать книгам своим, нежели нашим: чего ради вашими книгами покажем вам истину, ейже вы противитесь; будет же и одоление чудеснейшее, егда вземше оружие из руки сопротивного, тем победим его». Каковыя слова святого царь и весь сигклит утвердили (Четья-Минея января 2). Но отец Иаков не переставал твердить свое. Это он делал потому, что знал, сколько могут действовать на старообрядцев доказательства от старопечатных книг, и такими своими речами старался затмить беседу. Из Калача мы поехали в станицу Пятиизбянскую, где на собеседовании были австрийские и беглопоповцы, беспоповцы и самокрещенцы. Заводчик в той местности самокрещенства, казак Лев, до

собрания на собеседование пришел к нам на квартиру испытать нас, сколь сильны наши доказательства против их мнения о духовном приходе антихриста и пророках Илии и Енохе: потому на собрата Лев уже и не поднимал беседы об этом, а утверждал, что соборная церковь может существовать и в одном человеке. Это он усиливался доказать словами из старопечатного Апостола: **вы есте церкви Бога жива**. По мнению самокрещенцев церковь соборная, в которую все обязаны Символом веры веровать, не только может существовать в обществе верных, как это утверждают прочие беспоповцы, но она может будто существовать и в одном человеке, без участия прочих в вере, что прочие беспоповцы отвергают. За свое мнение о церкви самокрещенцы упорно стоят, именно потому, что прочие секты беспоповцев издавна существуют своими собраниями, а самокрещенцы того лишены. Каждый из их предводителей, не доверяя учению прочих перекрещенцев, даже не признавая справедливым их крещения, составляет себе новое понятие о каком-либо предмете веры, и потом сперва крестит сам себя, акибы вновь обрел истину, а потом и других начинает крестить, или повелевает самим креститься по его примеру, и тем полагает новое начало церкви: потому и стараются самокрещенцы доказать, что и в одном человеке может существовать церковь и не потомственно. Я **спросил** Льва: во Апостоле старопечатном как напечатано: **ты еси церковь Бога жива?** или: **вы есте церкви Бога жива?** Лев нехотя **ответил**: «вы, а не ты». Я **заметил** ему: Когда Апостол говорит множественным числом: **вы**, а не единственным: **ты**, это означает, что Апостол не одного, но многих, пребывающих во единстве веры и любви, называет храмами Бога живого; а вы одного, без участия иных в вере и соединении, дерзаете называть церковью: следовательно не согласуете апостольскому слову. И когда вы читаете в Символе: **и во едину святую соборную и апостольскую церковь**, то сими словами неужели себя нарицаете св. соборной и апостольской церковью? А особенно при крещении вашем, когда вы читали Символ веры, и, по-вашему, убеждению были еще не крещены, – неужели и тогда

себя же называли св. соборной церковью? Вы знаете, что, в соборной и апостольской церкви все семь таин совершаются; а одним человеком простолудином, на что и сами вы согласны, то совершаться не может. Поповцы все признали справедливость моих слов. Лев ушел назад и там простоял всю беседу; но товарищи его много спрашивали об австрийской иерархии.

Из станицы Пятиизбянской мы приехали в станицу Верхнечирскую, где прожили с неделю и многократно говорили со старообрядцами. Однажды на собеседовании были два австрийских священника, но они ничего не говорили. В субботу первой недели великого поста, 24 февраля, я семь человек присоединил к св. церкви по обряду единоверия. Присоединение совершалось в храме православном. В числе присоединившихся тогда был урядник Любакин, о котором еще сказано будет ниже. Это присоединение в Верхнечирской станице было последствием бесед отца Пафнутия, бывшего там с проповедью православия в 1871 году. Посеянное им слово поддерживали вышеупомянутый урядник Александр Любакин, человек начитанный, и австрийского рукоположения бывший иеродиакон, а ныне православный иеромонах Иоаким. Отсюда проповедь православия проникла в хутор Верхнекибиревский, или Самухин, Кобылянской станицы, где ее поддерживал казак Леон Герасимов Колышкин, человек начитанный. О Самухине я скажу ниже.

Из Верхнечирской станицы мы приехали в Нижнечирскую станицу, где беседовали со старообрядцами дважды. На беседе были беглопоповцы и австрийские; из последних были два священника, один из белого духовенства Иван Киселев, другой иеромонах Иоасаф. Отсюда мы отправились на хутор Самухин. Леон Герасимов Колышкин вышел к нам навстречу и просил меня стать на квартиру не у него, но у старообрядца Ивана Михайлова Солодухина, у которого старообрядцы собираются Богу молиться. Колышкин **говорил**: это нужно потому, что старообрядцы к своему удобнее пойдут на собеседование. Я **спросил** Колышкина: а Иван Михайлов согласится ли меня

принять и не будет ли стесняться? Он **ответил**: согласится. И предположение Колышкина вполне оправдалось.

Дети Ивана Михайлова уже были несколько склонны к беспристрастному рассмотрению о церкви и в Нижнечирскую станицу нарочно ходили на собеседование. Мы приехали в Самухин во вторник на второй неделе поста и пробыли там среду и четверток. В это время довольно беседовали со старообрядцами, и когда отлучались с квартиры, из дома Солодухина, они одни поверяли наши доказательства по старым книгам, привезенным нами, которые мы нарочно оставляли не убранными. В пятницу вечером, под субботу, для богослужения мы перешли на квартиру в дом Колышкина, ибо от высокопреосвященного Платона мне было разрешено в доме Колышкина, в особой комнате, совершать богослужение. За этим богослужением, в субботу второй недели поста, 3-го марта, в Самухине присоединилось к православию 35 человек, в числе их и Колышкин со своим семейством. После обеда еще собрались на собеседование. В воскресенье, 4-го марта, присоединилось к св. церкви еще 12 человек. Мы прожили в Самухине до понедельника четвертой недели поста, постепенно присоединяя по несколько человек. Помогал нам много один простой человек, по имени Филипп, который ходил по дворам и всех убеждал идти на собеседование: потому и прозвали его Филиппом благовестником. Всего в Самухине присоединилось 87 человек; а в Верхнечирской станице 7 человек. А всех присоединено девяносто четыре человека, 57 мужского и 37 женского пола. В Самухине были и еще убедившиеся в правоте церкви; но, по несогласию своих семейных, присоединение отложили до другого времени.

Из Самухина, через Дон мы перешли пешие, потому что на лошадях уже невозможно было переехать, а книги перевезли на салазочках. Продолжая путь из Самухина до Новочеркасска, по станицам и хуторам, продолжали и беседы со старообрядцами. Во все время своего путешествия мы со старообрядцами беседовали в двадцати восьми местностях. Я этих собеседований не описываю, потому что беседовали об одних и тех же предметах, о которых было описано мною прежде, а

повторение одного и того же в книге излишне. В собеседование со мной старообрядцы по большей части входили без отвращения, хотя и без большой охоты. В некоторых местах, как то: в станице Скуришинской и в хуторе Осиновском, Камышовской станицы, старообрядцы, подготовленные отцом Евгением Снесаревым, с большой охотой исследовали Писание; с раздражением же и явной враждебностью беседовали только в трех местностях. Для меня весьма утешительна была беседа в станице Цимлянской, потому что здесь на многие вопросы старообрядцев хорошо отвечали сами православные миряне. В станице Цимлянской поповцы вступили со мной в беседу и не могли оправдать своего бегствующего священства. Они привели беспоповца Лифанова, самокрещенца (который покушался было на небо вознестись, о чем было писано в ведомостях), не потому, чтобы с ним были согласны, но только по надежде, что беспоповец смелее их может обвинить церковь в мнимых ими ересьях, и чрез это хотели оправдать свое положение. Не имея возможности защитить беспоповство против приведенных мною Господних словес: ***аще не снесете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе***, Лифанов более не стал оправдывать беспоповцев, а взялся крепко с помощью поповцев за Соловецкую челобитную, желая ею обвинить св. церковь в ересьях. Лифанов прочитал из челобитной: «проповедуют нам ныне его Никоновы ученицы новую неизвестную веру». Я ***сказал***: Кто проповедует новую неизвестную веру? церковь ли? не сами ли соловецкие челобитчики? Церковь, кроме веры во Св. Троицу, в воплощение единого от Троицы и во все Его смотрение, и во все догматы, словом Божиим возведенные и св. соборами утвержденные, никакой иной веры не знает и не проповедует, а эта, церковью проповедуемая вера, не есть неизвестная вера. Потому соловецкие челобитчики, пиша о церковных учителях, будто они проповедуют неизвестную веру, писали чистую клевету. Сами же они и их последователи действительно проповедуют неизвестную веру, и за предание веры почитают обрядности, как например: чем престол пред освящением омыwać? чем мертвого при

погребении поливать? на какую сторону ходить в кругообращении? какими перстами креститься? Все это они называют верою, и кто не согласно с ними эти обряды совершает, тех называют содержащими иную веру. Не есть ли это неслыханная вера? Этому ни св. Апостолы, ни св. соборы не научали. Св. церковь обряда не принимает за догмат веры, значит пребывает в вере соборной и апостольской, а новой веры не принимает. Далее, когда Лифанов, продолжая читать из челобитной, обвинял церковь во мнимых ересьях, слушатели из православных мирян столь победоносно разоблачали клеветы челобитной, что Лифанов прекратил от нее чтение. Но православные не переставали разоблачать клеветы, и Лифанов отошел на сторону и сел в молчании. Мне утешительно было смотреть на эту победу православных мирян. Если бы везде так могли и старались отвечать старообрядцам на все их вопросы православные миряне, тогда бы раскол не мог расширяться, но постепенно стал бы уничтожаться.

Собеседование мое в станице Есауловской со старообрядцами хутора Свинухина, именуемыми сепетками, произвело на меня тяжелое впечатление и пробудило крайнее о них сожаление. Сепетками их зовут, как я узнал, потому, что они своих покойников не полагают в гробах дощатых, или долбленых, которыми гнушаются, но в гробах, сплетенных из прутьев, – а местное название плетущих сепетки, – от чего и свинушинские старообрядцы получили название сепеток. О них сказывали и то, что они своих покойников в могилах кладут не в лежащем, а в стоячем положении, и хоронят по ночам и без свеч, чтобы могилы были безызвестны. Они по вере самокрещенцы и близки к странникам. На собеседовании со мной Государя Императора не называли ни императором, ни царем, но хозяином. В собеседовании никаких доказательств не слушали, на все повторяли один ответ: 666, разумея под сим числом антихриста, – только и твердили, как будто вместо молитвы: 666!...

По Дону и по Медведице между старообрядцами бóльшая часть беглопоповцев, а принадлежащих австрийской иерархии самая малая часть. По всей Донской епархии, где я проехал, у

беглопоповцев только двое священников. Один из них вскоре потом умер. Поэтому у беглопоповцев крещение по большей части исправляют простолюдины; они же по местам совершают и браки. Литургии у них, за имением церкви, никогда не служат, и если кто имеет старые из иргизских монастырей запасные дары, тот и просит священника ими причастить его; а прочие пребывают и умирают без причащения. В наш проезд чрез хутор Петрушин, Березовской станицы, беглопоповцы собрались из разных станиц и хуторов судить своего священника, вина которого состояла в том, что православного сподобил благословения. Суд кончен милостью. Милостью суд кончить было необходимо, потому что других священников нет. Из беглопоповцев многие, целыми хуторами, дворов по сту, – по разрушении иргизских монастырей, откуда они получали, по их мнению, несомнительное священство, – к беглым попам потеряли доверие, но не приемлют и австрийского священства, хотя имеют в священниках крайнюю нужду. Управляют ими простые наставники, – они же совершают и крещение детей. В понятиях эти беглопоповцы разбиваются на разные толки. В некоторых местностях стали уклоняться к поморским перекрещенникам и самокрещенцам; появились и близкие к бегунам, например, свинушинские. В станице Богоявленской какого рода раскол, по краткости моего там пребывания, я наверно узнать не мог, тем паче, что здешние раскольники сколько возможно стараются свое учение утаивать; но наверно узнал то, что они толкуют все в Писании иносказательно, или, по их выражению, духовно. Как беспоповцы толкуют об антихристе, так они толкуют даже и о Христе, отрицают Христово воплощение, чудеса Его, бытие Пресвятой Богородицы и Апостолов. Выписки из такового толкования я видел в другой местности. Некоторые из беспоповцев, навывки самопроизвольно все толковать духовно, дошли наконец до такой дерзости, что стали, духовно толковать и второе пришествие, и скончание мира, утверждая, что они уже живут в будущем – ожидаемом веке. Таковых я видал в Петербурге и около Хвалынска, Саратовской губернии. Тем, которые так далеко зашли с духовным толкованием, дивно ли

толковать возводно и о первом на землю Христовом пришествии? Вот к каким крайностям ведут толкования беспоповцев о духовном антихристе!

Рассказывал мне отец Гавриил, священник Мариинской станицы, что кроме Лифанова были не только между беспоповцами, но и некоторые из поповцев, покушавшиеся возноситься на небо. Таков некто из дворян Григорий Петрищев, который и при следствиях подписывался: «пророк Григорий Петрищев». Ему в заблуждениях следовали: отец его Артемий Петрищев, мать, родной дядя и сестра с мужем, дворянином Лытковым. Этот же Петрищев в день великого четверга сделал подходящий к его росту крест, и став к нему спиною, взял в руки две чаши, – одну с вином, – а другую с водой, – потом растянул руки по кресту, бросил чаши на землю и осмелился сказать слова, изреченные Христом Спасителем на тайной вечери о святой чаше: **пийте от нея вси**. Проявились на Дону и так называемые мелхиседековцы, именно в Верхнечирской станице. Таковые на Дону в старообрядчестве разности толков и нелепости многих разумнейших из старообрядцев стали смущать, потому что прежде у них было одно сплошное беглопоповство.

Всего больше старообрядцев в станицах Пятиизбянской и Верхнечирской, как в самых станицах, так и в окрестных хуторах Австрийских хотя и не много на Дону, но они стараются действовать на беглопоповцев. И потому на Дону наступило время православного миссионерства.

На Дону из православных священников многие, к похвале их, весьма ревнуют о вразумлении старообрядцев. Таков благочинный Островской станицы о. Павел Федоров, который не только сам старается об этом, но и благочиния своего священников к тому же возбуждает, также священник Камышевской станицы Евгений Снесарев. Даже есть и из молодых священников усердно принимающееся за дело обращения старообрядцев. Они сами сознавались, что прежде спали, и что пробудил их высокопреосвященнейший Платон, который, говорят они, несмотря на свою старость, сам ездит по станицам, чтобы побуждать их к проповеднической

деятельности. Но так как на Дону сильно разросся раскол, то еще много требуется сил и трудов со стороны православных к его ослаблению. По-моему мнению, недостаточно на одних приходских священников возлагать это дело, потому что хутора, домов по сту, удалены от приходских священников верст на 20 и на 30, а от станицы Скуришенской, где живет приходской священник, некоторые хутора, населенные старообрядцами, отстоят более пятидесяти верст. В таком расстоянии не одного, но многим хуторов, может ли что сделать один священник, хотя бы был и старательный? На это обстоятельство, как я слышал, преосвященнейший Платон уже обратил свое внимание. Я со своей стороны старательным священникам предлагал совет, как удобнее им действовать к ослаблению раскола. Я говорил, что священнику нужно стараться подготовить прихожан – православных мирян быть защитниками православия и для сего разъяснить им истину и неодоленность Христовой церкви, указать им, в чем именно состоит заблуждение именующихся старообрядцев. Это, во-первых, оградит православных от влияния на них расколуучителей; во-вторых, даст им возможность действовать самостоятельно к вразумлению старообрядцев. А действие православных мирян, по всегдашнему их в житейских обстоятельствах общению со старообрядцами, всегда удобно; да и старообрядцы, по-всегдашнему в житейских обстоятельствах общению с православными, без стеснения высказывают им свои мысли. В руководство для бесед со старообрядцами священникам приходов, зараженных расколом, необходимо иметь полемические книги против раскола, успешно и в духе кротости составленные. Таковы: книга Григория митрополита Петербургского о древле-истинной церкви, которую за кротость духа и сами старообрядцы одобряют, «Беседы к глаголемому старообрядцу», «Увещение во утверждение истины», «Выписки» Озерского. Эти книги нужно приобретать не по одному экземпляру, испросив у епархиального начальства на покупку их средства даже из церковной суммы. Священник должен сии книги давать для чтения православным, развивая притом в них ревность к чтению оных книг; должен давать и старообрядцам

или сам, если есть возможность, или чрез посредство православных мирян. Чтение сих книг сообщит православным познания о расколе и научит их беседу со старообрядцами вести в духе кротости, что весьма на них благотворно действует и может мало-помалу сближать их с церковью. Без предварительного же чтения упомянутых книг человек, еще не слышавший ничего о расколе, устно сказанное ему от священника не все может сохранить в памяти, тогда как после чтения оных книг, для него всякое слово священника будет и понятно и удобно для сохранения в памяти. Да и сами старообрядцы, если, читая полемические книги, будут сверять их со старыми книгами, то постепенно будут склоняться к истине. От собеседования священника со старообрядцами можно будет, при помощи Божьей, ожидать успеха, особенно в том случае, если он сверх публичного собеседования, при всяком удобном случае, сведшем его с одним, или несколькими старообрядцами, будет в кротости духа и с отеческой любовью входить в религиозную беседу с ними. Это также сильно действует на старообрядцев и возбуждает в них уважение к священнику, что замечено мною на опыте. Также и о пользе действования чрез книги я убедился многими наблюдениями: во многих местностях, при чтении полемических книг, не единицы, а сотни уверовали в православии и присоединились ко св. церкви.

Из путешествия по Донской епархии мы возвратились в Новочеркасск в среду на шестой неделе великого поста, 23-го марта. Я подал высопреосвященнейшему Платону донесение о своем путешествии с замечаниями, что нужно сделать для обращения старообрядцев в лоно православия в Донской епархии. Высокопреосвященнейший Платон принял нас любовно. 2-го апреля я отправился в Москву, а 4-го, слава Богу, приехал благополучно в свою обитель. А спутник мой иеродиакон Иоанн, по желанию новоприсоединенных самухинских жителей и по благословению преосвященнейшего Платона, отправился в Самухин для обучения клиросных, как отправлять службу св. литургии, и для того, чтобы помочь

оставшимся не присоединенным в разумении о правоте церкви. Там он пробыл всю пятидесятницу.

12. Путешествие мое по Кавказской епархии в 1876 и 1877 годах

Вследствие отношения преосвященного Германа, епископа Кавказского и Екатеринодарского, к преосвященнейшему Иннокентию, митрополиту Московскому, я послан был владыкою митрополитом в Кавказскую епархию для собеседования со старообрядцами. Выехал я из Москвы 18-го ноября 1876 года, в сопровождении иеродиакона Иоанна (меньшего), взяв с собой старопечатные книги, нужные для собеседования со старообрядцами. По пути мы заехали в Новочеркасск получить благословение от высокопреосвященнейшего Платона, архиепископа Донского, и повидаться с новочеркасскими знакомыми.

Приехавши в город Ставрополь, я получил от преосвященного Германа сведение о местностях, в которых живут старообрядцы, и документы, которыми мне разрешалось в Кавказской епархии священнодействовать. Преосвященный снабдил меня полезными наставлениями для предстоящего мне дела и, напутствовав молитвой, отпустил.

В Ставрополе, по желанию преосвященного Германа, я беседовал о старообрядчестве с воспитанниками семинарии.

Кавказская епархия разделяется на три части: на Ставропольскую губернию, населенную не казацким сословием, Кубанскую и Терскую казачьи области. Мне от преосвященного Германа предложено было прежде проехать Ставропольскую, а потом Кубанскую и Терскую области.

В Ставропольской губернии старообрядцы живут в пяти местах в селениях: Пелагиаде, или, по народному названию, Пелагеевке, Кугульте, Медвежьем, Жуковке и Развильной. Все они беспоповцы поморской секты; есть между ними и поповцы по австрийскому священству, но это не постоянные жители, а только приезжающие сюда для торговли. Эти приезжие старообрядцы есть и в некоторых других селах Ставропольской губернии, где кроме их никого старообрядцев нет. Первое собеседование со старообрядцами имел я в

Пелагиаде; беседа была о вечности Христопреданного священства в Христовой церкви, и необходимом в церкви существовании преданных ей от Христа всех семи таинств; потом говорил о правоте православной церкви, что она не имеет никаких ересей; потом о церковных, обрядах, что они по воле церкви подлежат изменению; о старопечатных книгах, что разные их выходы представляют много различий не только в ектенях, молитвах, обрядах, но и в самом совершении семи таинств¹³¹, и эти различия тогда же показывал старообрядцам в старопечатных книгах: в заключение объяснил, как несправедливо и незаконно поступили старообрядцы, из-за обрядовых различий, которые и в старых книгах встречаются во множестве, отделившись от церкви и тем лишив себя священства и прочих таинств, без которых невозможно спасение. Излагать содержание этих моих бесед со старообрядцами, повторявшихся в каждом почти селении, я не стану, потому что они уже были мною прежде описаны. Вообще из бесед моих с кавказскими старообрядцами я буду приводить только то, что было нового и заслуживающего внимания; главным же образом займусь только описанием того, где, в каких местах я беседовал со старообрядцами, и каких сект старообрядцы там жительствоуют.

Из Пелагиады мы приехали в село Кугульту. Здесь старообрядцы приняли нашу проповедь без предубеждения. В течение двух дней они собирались в свою моленную, приглашали нас и рассматривали приводимые мною доказательства от старопечатных книг, «аще воистину тако есть». По окончании первой беседы книги на ночь оставались у них в моленной, и они, почти не спавши, целую ночь читали привезенные мною книги, поверяя все сказанное мною днем. После таких двухдневных собеседований в моленной, многие из них еще приходили беседовать ко мне на квартиру. Я квартировал у протоиерея того села отца Димитрия Братановского, о благотворной деятельности которого среди старообрядцев не могу не упомянуть здесь. Он безупречным исполнением церковной службы и миролюбивым обхождением со старообрядцами успел

заслужить от них доверие, так что они откровенно с ним беседуют и просят у него наставлений. В Кугульте отцом Димитрием присоединены двое старообрядцев: один, Иродион Поветкин, был старообрядческим наставником, другой, по имени Симеон, теперь в православной церкви псаломщиком. Тот и другой после присоединения их к православию не потеряли расположения старообрядцев. Кугультинские старообрядцы, провожая нас, обещались продолжать свое рассмотрение о правоте св. церкви.

Из Кугульты мы отправились в Медвежье чрез Терновку. Из Терновки один старообрядец, проезжий торговец, присылал ко мне в Кугульту с просьбой, чтобы я к нему заехал побеседовать о вере. Исполняя его желание, я заехал к нему. Он принял нас любезно и часа два мы говорили с ним о вере. Я уже собрался ехать, уже вышел в сени, как навстречу мне идет священник того села. Здороваясь со мной, спрашивает мое имя. Я ответил. Священник обрадовался и просил заехать к нему, поговорить с другими приезжими старообрядцами (у них в селе своих местных старообрядцев нет). Потом священник рассказал мне следующее. «Как только вы приехали сюда, один православный, тоже торговец, сказал мне: батюшка, к старообрядцам приехал их архиерей. Я и вздумал: пойду повидаться с раскольничьим архиереем, не вызову ли его на беседу о спорных предметах; а между тем встретил вас». Мы у священника ночевали и с вечера довольно со старообрядцами еще поговорили. На другой день мы доехали до селения Предградного, где тоже повидали торговых старообрядцев – Гурия Романова Ларина и его товарища, – они из Екатеринославской губернии, из села Городища; в этом селе все жители старообрядцы по австрийскому священству, между которыми есть много здраво рассуждающих о церкви. И Ларин со своим товарищем также уверены в правоте св. церкви; они скорбят только о том, что у них в селе по сие время не открывается единоверческая церковь. Поутру из Предградного мы приехали в село Междвежье, где праздновали праздник Николая чудотворца.

В Медвежьем старообрядцы, по моему приглашению, весьма охотно пришли для собеседования ко мне на квартиру. В первый день беседа продолжалась около пяти часов. Старообрядцы пожелали и на другой день прийти поговорить об антихристе. При разговоре о печати антихристовой, старообрядческий (беспоповский) начетчик утверждал, что она уже существует в церкви православной, в четвероконечном кресте и в троеперстном сложении. Я нарочно еще раз спросил этого старообрядца, вполне ли он уверен и может ли доказать, что четвероконечный крест есть печать антихристова. Старообрядец ответил с утверждением. Я **спросил**: Где же писано, что четвероконечный крест есть печать антихристова? Старообрядец затруднился ответить. Я **сказал** ему: Вот вы говорили с утверждением, что четвероконечный крест есть печать антихриста, а ни в какой книге показать о том не можете. Потом я попросил беспоповца положить на себя крестное знамение. Беспоповец исполнил мою просьбу. Я **спросил** его: полагая на себе крестное знамение, на скольких местах он положил руку? Беспоповец неохотно **ответил**: на четырех. Тогда я **заметил** ему: При осенении крестным знаменiem, полагая руку на чело, на чрево и на обе раме, вы, очевидно воображаете на себе четвероконечный крест; а так как называете его печатью антихриста, то значит, полагаете на себя печать антихриста. Беспоповец устыдился, стал оправдываться, говоря, что он на себе положил не четвероконечный крест, но положив руку на главе, тем образовал предвечное от Отца рождение Сына Божьего, полагая руку на живот, образовал воплощение Его, на правое плечо – одесную Отца седение, на левое – второе пришествие Его. Я **спросил**: исповедуя все это, исповедует ли он вместе и то, что крестообразно воображает на себе и крест Господень? Беспоповец должен был признаться, что воображает на себе крест Господень. Тогда я **заметил**: Если вы, по собственному вашему признанию, с указанным вами знаменованием полагая руку на чело, на чрево и на обе раме, крест на себе воображаете, и крест, как само собой ясно, не восьмиконечный, а четвероконечный, который называете печатью антихриста, то, значит, и самих себя признаете

имущими печать антихриста. Вот до чего, прибавил я, доводит неправое мудрование! Христианина, поклоняющегося кресту и знаменующегося им, доводит до крестохульства. – Потом я стал доказывать и о троеперстном сложении, что он несправедливо нарицает его печатью антихриста. Иисус Христос сказал об антихристе, что он «приидет во имя свое» (Ин. зач. 17). По толкованию церковных учителей, святого Златоуста и блаженного Феофилакта, сии слова Господни означают, что антихрист «себя единого проповестъ». А когда себя единого, то не Троицу: посему печать во имя Святой Троицы, которую изображает троеперстное сложение, он дать не может, а даст «во имя свое», – т.е., какое ему будет имя действительное, или же, означающее это имя, число 666. По словам святого Ефрема, в слове 105 об антихристе, когда человек ограждает себя Троицей единосущной, то сим ограждением змий попан будет. Посему образование Св. Троицы, попирающее змия, не может быть его печатью. Ибо что его попираете, то ему не только не любезно, но и противно, разрушительно. И вы подумайте: вы сами веруете, что Св. Троица есть равночестна, и в перстосложении сами образуете ее большим и двумя малыми перстами, посему образование ее и в православном перстосложении тремя первыми перстами может ли быть ересью, а колыми паче печатью антихриста? Вам, верующим во Св. Троицу, образование ее тремя первыми перстами называть печатью антихриста весьма несвойственно и великий грех!

В Медвежьем есть и такие старообрядцы, которые по понятию своему близки ко св. церкви. Из Медвежья мы отправились в Жуковку. В Жуковке священник, хотя и молодой человек, но занимающийся беседами со старообрядцами. Он пригласил старообрядческих наставников к себе и здесь мы беседовали около пяти часов. Хотя Жуковка и славится у старообрядцев Ставропольской губернии, но больших начетчиков здесь я не нашел.

Из Жуковки мы отправились в Развильную, где, по указанно местного священника, остановились у одного торговца, тамошнего жителя, человека усердного ко святой церкви. Он нам рассказывал, какие дерзкие в Развильной живут

старообрядцы и сколько они наносят православным оскорблений. Православного человека они считают ни за что, хуже калмыка. Он между прочим рассказал нам следующий случай. Один старообрядец, богатого отца сын, пожелал взять в замужество одну православную девушку из бедных. Родители его, и он стали ее уговаривать и обещали, что в вере стеснять ее не будут. Девушка положила на их слова. Старообрядцы увели ее на свой конец, – на Отшибиху, где все они живут. Брак сделали по-своему, по-старообрядчески. В вере они не стесняли ее до тех пор, пока она родила младенца. Тогда стали нудить ее всякими притеснениями, чтобы переменяла веру, перекрестилась в беспоповство, а младенца окрестили сами: увидев обман, женщина решила лучше оставить богатого мужа, нежели изменить православию. Взяв с собой младенца, она тайком ушла к своим родным, на другой конец села, где живут православные. Родители ее мужа и муж посылали ее уговаривать, чтобы возвратилась; но она вторично быть обманутой не хотела. Просили, чтобы отдала им ребенка: и на то она не согласилась. Тогда старообрядцы захотели отнять у ней ребенка силой: как-де можно допустить, чтобы христианское дитя воспитывалось матерью никонианской! В базарный день мать пошла с ребенком на базар: тут подстерегли ее. Свекровь беспоповка подошла к ней с мирными и любовными словами, и попросила поддержать ребенка на руках, полюбоваться им. Не предвидя ничего лукавого, мать, по простоте, дала ей ребенка: а та, взявши младенца на руки, уже не хотела возвратить его матери, и стала уходить с ним. Мать уцепилась за ребенка, стала кричать: на крик сбежался народ. Случилось быть тут и местному священнику: он первый вступился за мать, просил православных не дать ее в обиду, и младенца ей возвратили. Тогда старообрядцы стали отнимать ребенка, а православные защищать: началась драка, и так как православных было более они осилили старообрядцев и прогнали их с базара на Отшибиху, в их конец. Старообрядцы завели судбище: скрывши то, что они силой отбирали младенца у матери, жаловались, что будто бы православные их обидели понапрасну. Началось следствие, и дело по сие время еще не кончилось:

православные опасаются, как бы по проискам старообрядцев не признали их виновными. Также и в общественных делах, говорил наш гостеприимец, со старообрядцами всегда хлопоты, они обижают нас: наших православных хотя и более в обществе, но они делают без лукавства; а старообрядцу хотя их и менее, всегда с хитростью. Они обыкновенно не ходят на сходки, а когда им нужно что-нибудь сделать, придут все до единого, так что окажется их гораздо больше наших, перекричат всех и сделают, как хотят. В Развильной живет беспоповский наставник, человек, пользующийся славой начетчика, и очень бойкий. Когда он был приглашен в дом священника и предложено ему было о собеседовании, он нимало не отказывался, но только просил, чтобы собеседование было в том конце села, где живут старообрядцы, на Отшибихе, и предложил для собрания один старообрядческий дом, более других вместительный: там у нас и происходила беседа. Когда речь была о исповеди, я разъяснил, почему приемлющий исповедь называется отцом духовным, или духовником, – говорил, что он принял власть от Христа Духом Святым разрешать грехи. Дунув на них (Апостолов) Иисус рече: ***приимите Дух свят: имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся*** (Ин. зач. 65). У беспоповцев, продолжал я, не имеется священства по преемству от Апостолов, и совершают исповедь не рукоположенные, не получившие власти от Христа разрешать грехи исповедающимся: посему и исповедь, совершаемая пред ними, не приносит исповедающимся никакой пользы, потому что они не получают разрешения грехов. В доказательство я прочел из Номоканона, на листе 6, из книги Кормчей от ответов Святого собора на вопросы Иоанна мниха (вопрос 14, глава 54), и из Малого Катехизиса о таинстве исповеди.¹³²

Тогда беспоповский наставник ***возразил*** мне: Это все, что вы читали, говорится о тех, которые не рукоположены и дерзают совершать исповедь; я же не из числа не рукоположенных, и потому все, приведенное вами, ко мне не относится.

Я ***спросил*** наставника: почему он считает себя рукоположенным, и кто рукоположил его?

Наставник **ответил**: Народ.

Поняв, что свое избрание простолюдными он почитает за совершение таинства рукоположения, я, в возражение ему, прочитал в Малом Катехизисе о таинстве священства. «**Вопрос**: Кая есть вещь или образ священства? **Ответ**: Вещь есть возложение рук епископских на главе приемлющего священство, совершение же учиненная тому молитва, юже епископ единою с возложением рук над главою освящающегося глаголет, еже есть: **Божественная благодать**, и прочая». Прочитавши это, я **сказал**: из прочитанного видно, что в таинстве хиротонии вещь есть возложение рук, а форма таинства, или совершение – учиненная на то молитва: **Божественная благодать**. В вашем рукоположении было ли возложение рук епископа, и читалась ли молитва: **Божественная благодать**?

Вместо ответа, наставник **спросил** меня: А без возложения рук и без этой молитвы неужели нельзя совершаться рукоположению во священника?

Я **ответил**: Эта молитва есть совершение священства и такое же имеет значение, как в крещении слова: **крещается раб Божий**, и проч. Как невозможно совершаться крещению без слов: **крещается раб Божий** имя-рек **во имя Отца и Сына и Святого Духа**, и без воды, так же невозможно совершиться и рукоположению без молитвы: **Божественная благодать**, и без возложения рук епископских.

Наставник **сказал**: А почему же в старопечатных книгах показано, что рукоположение совершалось и без возложения рук епископа и без чтения сей молитвы? И если прежде рукоположение без всего этого могло совершаться, то почему не может совершаться ныне у нас?

Я **ответил**: Нигде в старопечатных книгах не писано, чтобы без епископа и без молитвы: **Божественная благодать**, совершалась хиротония.

Наставник **сказал**: Есть писано в старопечатных книгах.

Я просил показать, где именно о том писано.

Наставник взглянул на меня и **сказал** с удивлением: неужто вы не знаете, где о том писано?

Я **ответил**: Действительно не знаю, и уверен, что того нигде не писано, потому что это противно было бы преданному самими Апостолами уставу о таинстве хиротонии.

Наставник **сказал**: Пожалуйста мне книгу Соборник. Я подал ему книгу. Наставник, быстро ворочая листы, нашел и, к моему удивлению, показал мне место, где говорится о поставлении разбойниками одного юноши в старейшину разбойнической шайки, и где это поставление названо рукоположением. Место это находится именно в слове Анастасия Синайского, в четверток сырной недели, и взято им от жития Иоанна Богослова, которым упомянутый юноша обращен был в христианство. Оно читается так: «Якоже крещением того (юношу епископ) оградив и утвердив, не ктому яже к нему предняя творяще наказания: убо ослабу приемшу отроку, призываху того мужие нечие и юнейше тлители, ему отчужденные. И первее убо на вечера многоценны, и пива, и на некие блудокорчемницы и обнощеваша, таже и на крадьбы некие и татьбы того растливше. Конечно же на горы того восприемше, яко превелика суща телом и силой, разбойником начальника того **рукоположивше**, разбойничества составляют всего немилостивна и бесчеловечна, всего зла и безбожна».¹³³ По прочтении этого места из Соборника беспоповский наставник **сказал** мне: «Вот видите, в старопечатной книге показано, что рукоположение совершалось и без епископа, и без возложения рук, и без молитвы: **Божественная благодать**. А когда совершалась прежде, то почему же у нас не может совершаться?». Я со вздохом **сказал** ему в ответ: «Увы, до чего доходят старообрядцы в своем ослеплении, как злоупотребляют старопечатными книгами! Скажите мне: в какой сан это, описанное в Соборнике, рукоположение совершалось?». Наставник молчал. «Каждое благоустроенное общество, продолжал я, имеет своего учредителя, одного или многих, и соблюдает положенный устав. Церковь Христова имеет своего учредителя Иисуса Христа, и соблюдает данный ей от Него устав совершать поставление в священные саны с возложением рук епископа и молитвой. Разбойнические общества тоже имеют своего учредителя, дьявола, которым и управляются их

начальники, или старейшины. Имеет ли же что-нибудь общее церковь Божья с обществом разбойников? А вы привели в доказательство вашего без епископа и молитвы совершенного рукоположения на управление христианским обществом, на совершение в нем христианских треб, рукоположение, или поставление разбойниками своего старейшины тоже без епископа и молитвы. Этим вы не хотите ли доказать, что ваше общество руководится в поставлении своих наставников законами разбойников, поставляющих своих старейшин в их вертепах на пагубу душам, и что вы поставляетесь в наставники чином старейшин разбойнических? Но у нас идет речь не о форме поставления старейшин разбойнических, получающих власть от дьявола, но о поставлении священства, установленного Христом Спасителем, получающего от Него власть Духом Святым оставлять грехи на спасение душ, а не убийства делать разбойнические. И вы даже не стыдитесь приводить доказательство, которым так себя порочите, причитая себя к старейшинам разбойников! Лучше бы вам вовсе остаться бездоказательным, нежели приводить такие нелепые доказательства от поставления в старейшины разбойников!».

Из Развильной мы направили путь свой в Кубанскую область. На пути заехали в станицу Успенскую к находящемуся там отцу благочинному. В Успенской станице между казаками нет ни одного старообрядца: есть только некоторые приезжие для торговли. Отец благочинный пригласил их к себе в дом на беседу, и я несколько поговорил с ними. Пришел и атаман станицы со своим помощником навестить нас. Я спросил атамана: не ленятся ли казаки посещать храм Божий? Атаман и помощник его сказали: Благодарение Богу, храм Господень мы посещаем и у нас если бы кто в праздничный день не пришел в церковь, это почитается большим пороком; если кто, по какой нужной причине, не придет в церковь, его спрашивают соседи и знакомые, что задержало его, что он не посетил храма Божьего. Отец благочинный подтвердил слова их. Это меня весьма порадовало.

Из Успенки, по случаю грязи, мы в два дня едва доехали до станицы Кемизбецкой. Здесь старообрядцев поморского

согласия домов тридцать. Они охотно явились на собеседование со мной в училище, слушали беседу со вниманием и во многом некоторые из них признавали свои недостатки и неправоту: они просили меня дать им знать, когда буду беседовать в соседней станице Кавказской с старообрядцами по австрийскому священству. Наши наставники, говорили они, не могут дать вам ответа о нашем положении: нужно послушать, как будут отвечать вам имущие австрийское священство, – любопытно, как они будут его оправдывать.

В станице Кавказской, где было местопребывание старообрядческого епископа Иова, живут, действительно, старообрядцы по австрийскому священству. Они пришли на собеседование одни, без своих священников, которых в станице два. Священники, как было слышно, не пришли по причине междоусобной распри о приходе; приезжали и темизбецкие беспоповцы. Беседа была продолжительная.

Из станицы Кавказской по железной дороге мы отправились в станицу Прочноокопскую. Местный священник отец Алексей Покровский принял нас с большим усердием. Здесь мы праздновали Рождество Христово, и старообрядцы приходили ко мне славить Христа. В Прочноокопской станице старообрядцы все по австрийскому священству. На собеседование они явились в большом количестве; с ними был и один из их священников, но он много не говорил, предоставив первенство одному их попечителю, который считается у них начетчиком. Этот начетчик старался, сколько мог, перебивать беседу, не давая окончательно обсудить предмета, о котором начнется речь. Эту недозволительную уловку его мешать правильному ходу беседы заметили и не одобрили благоразумные люди из самих старообрядцев, – они его останавливали, говоря: «Что́ ты опасешься? У нас есть разум рассуждать; мы безрассудно не примем сказанное, и должны выслушать, что нам скажут; а не выслушавши, и ценить того, что́ нам хотят сказать, не можем». Когда я завел беседу о непоколебимом православии святой церкви восточной, начетчик старался доказать, что греческая церковь погубила православие

еще до взятия Царя-града турками, указывая на покушения пап привести греков в униатство; я же показал, что доказательства его не точны и опровергаются уже тем самым, что и поставление московских патриархов патриархами восточными было после взятия Царя-града.

Прочноокопские благосмысленные старообрядцы пожелали было беседовать со мной в другой раз; на то убедили было свое общество и прислали ко мне от общества приглашение. Я с великой готовностью изъявил на то согласие; но после старообрядцы отказались, говоря, что у них отлучился священник для исполнения треб и скоро не возвратится, а без него они не могут беседовать. Я понял, что это было уклонение от беседы, и выехал из Прочноокопской станицы.

Чрез станицу Армавир по железной дороге мы отправились в Терскую область, во Владикавказ. Во Владикавказе я получил благословение от преосвященного Иосифа, викария Тифлисского экзарха, и ходил поблагодарить от имени преосвященного Германа начальника Терской области, наказного атамана, г. Свистунова, за оказанное моему путешествию содействие.

Из Владикавказа я отправился по реке Сунже. В станицах: Карабулацкой и Слепцовой старообрядцы по австрийскому священству; в той и другой станице их понемногу, домов по двадцати. Они уклонялись от собеседования, оправдывая себя тем, что у них знатоки и управление в станице Алхан-Юртовской, а сами они несведущи в Писании. Не взирая на то, я показывал им в старопечатных книгах свидетельства о нужных для убеждения их предметах. Рассматривая старопечатные книги, они понемногу входили в разговор и стали предлагать вопросы, на которые я давал ответы на основании свидетельств тех же старопечатных книг.

В станице Закон-Юртовской я пробыл праздник св. Богоявления; квартировал у священника, о. Николая Александрова. Здесь живут беспоповцы поморского согласия, и это, кажется, единственное исключение в Терской области: они перешли сюда из Кубанской области, из станицы Темизбецкой. Есть в Закон-Юртовской станице и молоканы. Я беседовал с

поморцами дважды, с молоканами единожды. Некоторым ревнителям раскола мои беседы не понравились; они написали мне ругательное письмо и требовали моего удаления из станицы.

Однако же, по милости Божьей, посеянное здесь слово не осталось без плода в самих предводителях старообрядцев. Преосвященнейший Герман, епископ Кавказский писал мне от 28 июня 1873 года следующее:

«Священник Закон-Юртовской станицы пишет мне, что занесший туда секту духовных христиан и потом бросивший ее и перешедший к поморству урядник Коровин ныне присоединился к православной церкви; то же сделал и родной брат второго уставщика поморян, Кучеров. Слава Богу!».

В станице Алхан-Юртовской живут старообрядцы по австрийскому священству. Они приняли нас весьма ласково, священник их о. Стефан немедленно пришел поздравить нас с приездом, и мы с ним условились о беседе. Старообрядцы на содержание наше приносили все потребное с излишеством, и хозяин дома, где мы квартировали и где была беседа, тоже старообрядец; г. есаул Васильев также приходил нас навещать и присутствовал на собеседовании. Отец Стефан возможность прекращения епископства у старообрядцев и нарушения Божьих обетований о неодоленности церкви хотел доказать отпадением от православия римского папы. Я **ответил**: С отпадением римского папы, в восточной церкви апостольское преемство не прекратилось, и чины церковные все сохранились в целости; потому и обетование Божье о неодоленности церкви не нарушилось. А у вас не было ни полноты чинов, ни полноты всех таинств, ибо таинство хиротонии у вас не совершалось. о. Стефан утверждал, что папа есть глава церкви и начальник всех епископов, и к нему единственно относится обетование о неодоленности церкви, а так как папа отпал от православия, то и обетование не сбылось. В ответ ему я доказал, от 8-й главы Книги о вере о власти Апостолов, что Апостол Петр не есть князь Апостолов, почему и папа не есть глава всей церкви вселенской, но равный прочим епископам, имущий точию первоседание (в епископах) ради чести царского престола и

града, в котором он епископ. о. Стефан свидетельство от Книги о вере заподозрил, говоря, что писатель Книги о вере писал после разделения римской и восточной церкви, и писал по натягательству, унижая власть папы. Я **ответил**: Писатель Книги о вере о власти Апостолов и римского папы писал не от себя, но приводил свидетельства от древних отцов и согласно учению всей восточной церкви. Вы же, возвышая власть папы над всею церковью для оправдания себя, этим всю восточную церковь, а с нею и себя порабощаете римскому папе. И если вы не верите свидетельствам Книги о вере, приведенным от древних отцов; то я вам представлю доказательства от вселенских соборов, как они рассуждали о папской власти, и вы не можете их заподозрить в пристрастии, как по их достоинству, так и потому, что они были прежде разделения церквей. Четвертого вселенского собора 28-е правило законополагает сице: «Нового Рима епископ ветхому равночестен, державы ради преложения. Тем же понтии, и асийтии, и фракийтии, и варвартии, от Константина-града поставляются. Толкование: Равночестен Константина-града епископ Римскому епископу да есть, и равное тому да имать старейшинство: понеже царство и болярство от Рима в Константин-град преселися. Темже Константин-град царем и боляры почтен бысть, и епископ его да чтется, и да повинуются ему токмо понтии, и асийтии, и фракийтии митрополиты, и да поставляются от него. Такожде и сущие в варварских землях епископы: ибо паки донтии, и иллиричестии, и фетальтии, и афинеистии, и пелопонтии, и всея тоя земли, и сущие в ней языцы, тогда под римским епископом беша, и той держаше правление их». По прочтении правила, я **сказал**: Видите, как ясно нам сие правило показало то же самое, что я прежде говорил, т.е., что предпочтение епископов, одного над другим, не есть Божие установление, но сделано только в соответствие старейшинства градов. Одному, хотя бы и старейшего града епископу, обетование о неодоленности церкви не принадлежит, по всему епископству и всей церкви; и падением одного, или нескольких епископов обетование Божье не разоряется. Значит, вы несправедливо отпадением папы хотите доказать несбыточность Божьих

обетований о неодоленности церкви и тем оправдать у себя лишение священной иерархии и таинства хиротонии. Потом я заметил о. Стефану, что он, желая оправдать свое положение, пожертвовал правотой древней православной церкви, которую и сам уважает, признал ее виновной пред римским престолом за неподчинение власти папы, которого назвал истинным главой церкви вселенской. Когда в этом виновата восточная церковь, а с нею и древнерусская, ему напрасно и быть старообрядцем, а нужно бы держаться католичества. о. Стефан и после этой беседы неоднократно приходил ко мне на собеседование, а когда мы отъезжали, проводил нас, а также и старообрядцы проводили с хлебом-солью. Атаман же станицы, В.И. Татаркин, проводил нас до города Грозного.

В станице Амахан-Юртовской старообрядцы держатся беглопоповства. Они разделились между собой надвое: одни приемлют бегствующих священников, а другие и тех не стали принимать, говоря, что ныне и они уже прекратились, почему и существуют с простолюдинами-наставниками. Побеседовать со мной те и другие не отказались.

Из станицы Амахан-Юртовской мы переправились на тамошних лодках (каюках) чрез реку Терек в станицу Щедринскую, где старообрядцы держатся также беглопоповства. На собеседовании они говорили мало, но слушали читанное из старых книг весьма внимательно. Один из них, почтенный старец, и с ним некоторые другие заявляли нам, что они убеждены в правоте св. церкви. В то время Господь даровал снегу, и мы, желая воспользоваться удобной дорогой, проехали прямо в станицу Каргалинскую, а в объезженных станицах намеревались беседовать на обратном пути.

В станице Каргалинской священник принял нас с большим усердием. Здешние старообрядцы держатся также беглопоповства. Они на беседе говорили весьма откровенно и просили нас на обратном пути из Кизляра еще побывать у них, и книжечки, которых мы по несколько имели обычай давать во всех станицах, приняли с большим усердием.

Кизляр — город избыточествующий армянами. Старообрядцев там нет; но я возымел намерение побывать в

этом городе, чтобы посмотреть православный мужской монастырь. Из Кизляра отец игумен проводил нас до Каргалинской станицы, где старообрядцы опять пришли к нам на беседу и своими вопросами и откровенностью очень нас утешили.

Напротив, в станице Курдюковской старообрядцы, приемлющие австрийское священство, обошлись с нами сурово, – хотя и пришли на беседу, но старались не слушать и отказывались от всякого разговора. Это по всей Ставропольской епархии единственный между старообрядцами пример необщительности и закоренелости в расколе. Из Курдюковской мы приехали в станицу Старогладковскую, где живут старообрядцы, держащиеся беглопоповства. Сюда приехали со мной два православные священника – священник Каргалинской станицы, к приходу которого принадлежит и Старогладковская станица, и священник станицы Бороздинской. Когда старообрядцы собрались на беседу, еще до нашего прихода явился туда один, проживающий здесь по должности, офицер, православный, тоже казак, желавший послушать беседу. Старообрядцы не позволили ему присутствовать, – сказали ему: вы послушаете, в чем мы не сможем дать ответа, да после и будете смеяться над нами. Офицер говорил им напротив, что, подслушав их доказательства, может быть и сам перейдет в старообрядчество. Но старообрядцы настояли, чтоб он удалился. Когда я пришел со священниками и разложил старопечатные книги, старообрядцы стали просить и священников выйти вон. Я **сказал** им: У вас, братие, епископа своего нет, священников поставить вам некому, вы приемлете их от нашей церкви: вот эти священники, послушав ваши доказательства, может перейдут к вам и будут исполнять у вас требы.

Старообрядцы **ответили**: Они к нам не пойдут.

Я **сказал**: Вы Ездите по дальним сторонам искать священников, пытаете там и там, и не всегда бывает удача; а эти ближние; за будущее свое убеждение никто ручаться не может, – почему им не перейти, когда будет доказано, что правота на вашей стороне? А когда вы не позволяете им

слушать ваши доказательства, этим вы сами отталкиваете их от себя.

Старообрядцы усовестились, не стали высылать священников вон. На собеседование старообрядцы нанесли тетрадок о троеперстном сложении, где между прочим говорилось, как римскому папе Формосу благочестивый папа Стефан рубил пальцы, и явилась пропасть, и папа Стефан благословил землю двоеперстно, и пропасть соступилась, и прочее тому подобное. Когда эти тетрадки по сверке с книгами оказались ложными и было доказано, что папа Стефан не был папа благочестивый, но также находился в заблуждениях, как и Формос, даже превзошел злодеяниями (Книга Кириллова, л. 230, и Книга о вере, гл. 27, л. 239 на обор.), тогда бывшие тут офицеры из старообрядцев призадумались, стали внимательно вникать в беседу, так что после уже разговаривали любовно и проводили нас дружески.

В станице Новогладковской старообрядцы по австрийскому священству слушали беседу также со вниманием.

В станице Червленной жители все старообрядцы, православных же совсем нет, и церкви православной не существует. Такая станица, сплошь заселенная старообрядцами, одна только и есть в Терской области, да и во всей Ставропольской епархии. Червленная станица – корень гребенским казакам; жителей в ней до трех тысяч душ. Старообрядцы здесь все почти беглопоповцы; есть только малая часть приемлющих австрийское священство, так что эту станицу можно назвать средоточием беглопоповства в Терской области. Здесь у старообрядцев есть беглый священник; он теперь один по всей Терской области, и разъезжает по всем станицам, где есть беглопоповцы. В его отсутствие, за неимением других священников, беглопоповцы управляются уставщиками: уставщики крестят младенцев, и священник из Червленной станицы, когда поедет по станицам, всех крещенных помазует слывающим у них от лет патриарха Иосифа, разбавляющимся миром; уставщики также исповедают больных и приобщают запасными дарами, а умерших отпевают, потом священник в проезд читает разрешительные молитвы

исповедавшимся и причастившимся, и погребенным умершим. Я говорил уставщикам: Вы приемлете грехи у исповедающихся, а разрешать грехов не можете, потому что власти на то вам не дано, и потом причащаете их запасными дарами: значить подаете им причащение прежде разрешения грехов; а священник ваш разрешает их после причащения, и даже умерших. Справедливо ли это? Впрочем, за недостатком священников, беглопоповцы по всей почти Терской области живут без исповеди и без причастия, а исповедаются и причащаются только при смерти. Но хотя они и живут в такой нужде, однако же, не хотят принять австрийского священства. Достойно примечания, что беглопоповцы по сие время нигде еще не приняли и под исправу ни одного священника австрийской иерархии: они того мнения, что священников австрийского поставления и исправлять невозможно. Старообрядцы в станице Червленной собирались на собеседование в таком множестве, что, по словам атамана станицы, никогда по своим делам не бывало у них таких многолюдных собраний. Священников ни от беглопоповцев, ни от австрийцев в собрании не было, а пришел только диакон австрийского поставления – это потому, что он может несколько поговорить. Старообрядцам-беглопоповцам желательно было слышать, что́ будут отвечать австрийцы, имущие епископа и всегда их укоряющие за неимение того сана. И действительно, когда оставались безответными одни, другие над ними тогда торжествовали, и брали в соображение те доказательства, которыми поражались их противники, и по окончании беседы их повторяли.

В Червленной станице достаточно развиваются дети учением. Есть училище, и в нем более ста человек. Учитель, хотя и старообрядец, но получивший некоторое образование, преподает закон Божий по православному Катехизису.

В станицах: Калиновской, Мелинской и Ищорской старообрядцы почти все – приемлющие австрийское священство. В Калиновской австрийский священник Трифон человек начитанный. Разговоры шли два дня с большим вниманием; говорил не один священник, но входили в разговор

и некоторые офицеры; между ними есть рассуждающие о церкви весьма беспристрастно.

В станице Ищорской беседа продолжалась часов семь. В этой станице войсковой старшина Тимофей Иванов Сафонов, уже лишившийся света, по всей Терской области славится между старообрядцами начитанностью; он меня часто посещал. Этот старообрядец замечателен тем, что в нем весьма мало старообрядческих предубеждений, – он на собрании не стеснялся креститься троеперстно, и говорил: «какая может быть ересь полагать на себе крестное знамение тремя перстами, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа?». Сафонов говорил и о курении табака: «Я не полагаю в этом смертного греха, но вижу только излишнее развлечение. Особенно священнику, имеющему долг пещися о сотнях и тысячах душ, есть ли когда заниматься таковыми излишними развлечениями, как курение табака? Этим он будет показывать в себе беспечного пастыря, и подаст пример иным заниматься излишними развлечениями, а нам, старообрядцам, подаст соблазн и повод к осуждению». Правильное замечание старообрядца Сафонова, которое он не стеснясь говорил и при священниках, нельзя не одобрить. Он же говорил, сидя со мной наедине: «Я скажу и в глаза, и за глаза про нашего священника, что он человек примерной нравственности; но, к сожалению, не везде таковы священники; а наш брат старообрядец только того и ищет, чем зазреть православного священника, и потому всякая неисправность священника отталкивает старообрядца от церкви; да и вообще у священника неисправного и невнимательного к себе растет в приходе старообрядчество. Вы не думайте, что я говорю по ненависти к православному духовенству; нет, я не предубежден против церкви, и говорю это, желая вам и нам общего добра». Я **отвечал** Сафонову: «Вы сами знаете, что во всех старых книгах писано, чтобы не судить священников, и вам несправедливо из-за их недостатков отлучаться церкви».

Из станицы Ищорской мы доехали до станции Прохладной, и оттуда, по железной дороге, до станции минеральных вод. Потом проехали в Ессентуки, где есть старообрядцы по

австрийскому священству и так именуемые Шалопуты. Я с ними, при помощи местного священника, занимался беседой в течение двух дней. В Ессентуках есть единоверческая церковь, но только приход единоверческий весьма небольшой.

Из Ессентуков мы отправились в г. Ставрополь: всего беседовал со старообрядцами на собраниях в 23 местах.

Когда я возвратился в Ставрополь, то преосвященный Герман объявил мне, что кугульгинские старообрядцы чрез отца протоиерея Братановского подали ему прошение, чтобы я посетил их вторично, и что некоторые из них изъявили желание присоединиться к святой церкви, на правилах единоверия. О лицах, которые прежде других изъявили желание присоединиться к св. церкви, нельзя не сказать нескольких слов. Есть в Кугульте два брата, Евфимий и Петр Дементьевы, по прозвищу Башкотовы. Евфимий живет отдельно, своей семьей, а Петр с матерью и другими братьями. У них в доме молельня. Евфимий крестил младенцев, и оба они управляли уставом службы и всеми делами местного старообрядчества; еще помогал им вести службу Роман Яковлев Иванов, а кроме их способных к тому старообрядцев в Кугульте нет. Эти три лица я положили намерение присоединиться к церкви православной: их примеру согласились последовать и некоторые другие. Получив от преосвященного Германа приказание, и отправился в Кугульту и пристал опять у отца Димитрия. К сожалению, старообрядцы не знали, когда я буду опять в Кугульте, и потому разъехались для пригонки скота, который, по случаю неурожая травы, они всю зиму кормили за Кубанью, так что у кого не было в доме отца, у кого брата, у кого сына; а несовокупно, в отсутствие ближайших родных, такой важный шаг, как переход в церковь, делать им не хотелось. В ожидании возвращения родных, старообрядцы написали к своим наставникам в Пелагиаду и Жуковку послание, в котором извещали их, что я приехал к ним вторично и что некоторые из них желают присоединиться к церкви, и потому они, наставники, если знают что́ сказать для удержания их в старообрядчестве, то благоволили бы приехать на беседу и вразумить их. Случилось, что в то время у Петра Башкотова весьма захворала маленькая

дочь. Опасаясь смерти младенца-дочери, он просил отца протоиерея Братановского присоединить ее к святой церкви. о. протоиерей согласился исполнить его желание. По присоединении младенец скончался. Петр Башкотов просил меня отпеть младенца по обряду единоверческому в их доме, в бывшей моленной. Это он просил для того, чтоб самому познакомиться и старообрядцев познакомить с обрядами единоверия, ибо надеялся, что старообрядцы все придут в таком случае на отпевание. По совету отца протоиерея я исполнил его просьбу, и на отпевание действительно собрались старообрядцы со всего селения. Когда я провожал младенца на кладбище, нужно было нести его мимо церкви: о. протоиерей приказал ударить в колокол, и сам выше навстречу покойницы в облачении. Стеклось все село и совокупились в одну толпу – и православные и старообрядцы. При опущении младенца в землю я сказал краткое слово, в котором объяснил, сколь блажен почивший младенец, что отошел к Богу помазанный святым миром, без какового помазания человек не может быть совершенным христианином, и не только одно это получил, но еще и сподобился принятия св. таин Христовых, без какового принятия, по слову Спасителя, человек не может иметь жизни вечной; показал далее, какую все это должно доставлять радость родителям скончавшегося младенца, и заметив потом, что присоединением своей дочери ко святой церкви родители сделали шаг и к своему единению с церковью, раскрыл превосходство церкви над старообрядчеством, причем заметил, что, приступая к церкви, они не отступают от своей веры, которая в существенном не разнится от содержимой св. церковью, но только пополняют недостатки ее и избегают греха раскола. Между тем сделалось известно, что жуковские начетчики не приняли приглашения приехать для новой беседы со мной. Из Пелагиады же приехали, но не за тем, чтобы беседовать, а для того, чтобы по случаю поста исповедовать своих духовных детей: особенно желательно им было исповедовать мать Башкатовых, которая была весьма нездорова. К числу желавших идти на исповедь к наставникам присовокупился один старообрядец, глава большого семейства,

по имени Феодор, уже несколько расположенный ко св. церкви. Прочим беспоповцам показалось странно, что он идет с ними, — они говорили: Ты уже толкуешь о церкви, для чего же идешь нами? Федор **отвечал** им: «Я спрошу Отца, прочитает ли он мне разрешительную во грехах молитву: если прочитает, то мне почему же нейти?». Ему **ответили**: «Наставники наши не священники, разрешительных молитв не читают: ты идешь не с верой, только мешать нам хочешь: уйди, не мешай нам». Феодор им **ответил**: «Когда наставник не возьмется разрешить меня во грехах, то, правда, незачем ему и грехи исповедовать».

Когда наставники кончили свое дело, Башкатовы убедили их со мной поговорить. Мы принесли книги в их дом. В моленную собрался народ.

Я попросил у наставников рукописную книжечку, по которой они совершают исповедь. Наставники не весьма охотно, но все же подали книжечку. Раскрывши ее, я спросил наставников: почему в этой книжечке, по которой вы исповедуете, чин исповеди изложен несогласно со старопечатными патриаршими Потребниками?

Наставники **спросили**: А в чем она несходна с печатными патриаршими?

Я раскрыл старопечатный Потребник, и **сказал**: В патриаршем Потребнике исповедь положено начинать так: **Благословен Бог наш**; а в вашей тетрадке: **За молитв св. отец**. В патриаршем Потребнике по псалме: **Внегда воззвах**, положена молитва: **Господи Боже спасения нашего**; и по псалме: **Господи да не яростью Твоею**, положены две молитвы, одна: **Владыко Господи Боже наш**, и другая: **Господи Боже наш**; и по псалме: **Доколе Господи**, молитва: **Владыко Господи Боже наш**. И в конце исповеди, когда разрешит исповедника, в патриаршем Потребнике положены четыре молитвы, первая: **Владыко Господи Боже наш**, вторая: **Господи Боже наш**, третья: **Господи Боже спасения нашего**, четвертая: **Господи, простиый Нафаном пророка**. А в вашей тетрадке нет ни одной молитвы на разрешение исповедника.

Наставник **ответил:** Мы не священники; этих разрешительных молитв читать мы не можем; потому они в наших Потребниках и не пишутся.

Я **ответил:** Справедливо сказали, что разрешительных молитв читать не можете, потому что не имеете права кающегося разрешать от грехов; о том в Малом Катехизисе о таинстве покаяния пишется сице: «Разрешить кающегося никтоже может, точию православный священник; понеже кроме церкви несть спасения и разрешения» (л. 36). Я на время оставляю о том говорить, исповедь ваша без разрешения грехов имеет ли какую силу; прежде спрошу вас: для руководства совершающему исповедь простолюдину, не имущему власти читать разрешительные молитвы, есть ли подобные вашему древние Потребники, печатные, или письменные?

Наставник принужден был ответить: Нет.

Я **спросил:** А когда таких Потребников, какой ваш, нет ни печатных патриарших, ни древлеписьменных, с чего же ваш Потребник написан?

Наставники **ответили:** Ты к нам излишне придираешься.

Я **сказал:** Нет, я к вам не придираюсь, но только хочу узнать, с чего в вашем Потребнике чин исповеди написан вами? В нем еще и чин крещения положен, и опять с печатным несходный: молитв и освящения воды в нем нет; а церковные действия, прокимны, аллилуиа, Апостол и Евангелие положены. Я и пытаю: откуда такое чиноположение заимствовано, когда вы сами признались, что ни в древлепечатных, ни в древлеписьменных такового чинопоследования нет?

Наставники **сказали:** Наши Потребники взяты с патриарших же Потребников, только у нас пропущены священнические действия.

Я **спросил:** А таковой чин с пропусками молитв кем составлен, и кем утвержден, – каким патриархом?

Наставники **сказали:** Он составлен нашими наставниками, а утверждать его некому, – ныне патриархов и епископов нет.

Тогда я **сказал:** Значит, вы не по старым книгам, утвержденным патриархами, совершаете исповедь и крещение,

но по своим новым, самоизвольно вами составленным; посему и невозможно вам зваться старообрядцами, и вы напрасно себе присваиваете имя старообрядцев только на обман людей.

Наставники **сказали**: А по чему же нам совершать таинство исповеди?

Я **ответил**: Ни по чему. Таинство исповеди вам совершать не дано, и совершенная вами исповедь ни во что и ничего не пользует. И прочитал о том доказательства в Номоканоне (л. 6), и в Кормчей (Ответы св. собора на вопросы Иоанна мниха, гл. 54, вопр. 14, л. 587). Беспоповские наставники об этом более не пожелали говорить, а предложили беседовать о сложении перстов. Я принял их предложение. Но случилось, что в это время больная хозяйка дома, лежавшая в другой комнате, будучи весьма отягощена болезнью, потребовала наставников к себе, и потому нужно было прекратить беседу. Я послал к наставникам приглашение поутру еще побеседовать; но они до восхода солнца уехали восояси. Между тем я не имел времени ожидать возвращения бывших в отлучке старообрядцев, ибо к празднику Пасхи поспешал в Москву. Итак, не дожидая возвращения прочих, я решился присоединить к церкви тех старообрядцев, которые изъявили на то желание. По исполнении заповеданного им поста, 11 человек мужского пола и 5 женского были мною 8 марта присоединены ко святой церкви, по обряду единоверия, и сподоблены причастно св. таин. Довольно побеседовав с новоприсоединенными для утверждения их во св. церкви, и поучив их достойному сынов церкви жительству, также посетив дома их, я отправился в Ставрополь. Отец протоиерей проводил меня до города. Это было последнее наше прощание. 27 сентября он отошел ко Господу, приказав уведомить меня телеграммой, чтобы я его помянул в молитвах. Бог да упокоит во царствии своем душу добре потрудившегося пастыря!

Преосвященный Герман напутствовал меня архипастырским благословением и отпустил восояси. По пути я заехал в Ростов к одному своему знакомому купцу. Он собрал старообрядцев по австрийскому священству и беглопоповцев, с которыми достаточно мы побеседовали. Оттоле заехал в

Новочеркасск, получить благословение от
высокопреосвященного Платона, и, прожив там сутки,
отправился в Москву, куда прибыл 17 марта. Всего моего
путешествия на сей раз было четыре месяца.

13. Поездка к старообрядцам на Дон в 1878 году

Старообрядцы хутора Белоусова Верхнекурмоярской станицы, изъявившие желание присоединиться к святой церкви, по обряду единоверия, обратились к преосвященнейшему Александру, архиепископу Донскому, с просьбой вызвать к ним меня для совершения над ними присоединения к церкви. Они подали преосвященному и другое прошение, в котором объяснили, что желают, чтобы вызваны были на собеседование со мной их австрийского поставления священники и некоторые беспоповские начетчики, которых они в прошении наименовали. Цель белоусовцев вызвать меня и своих учителей на собеседования была та, чтобы посредством сих собеседований показать своим братьям, что они не без основания приняли решение оставить старообрядчество и присоединиться ко святой церкви, а притом и себя еще более утвердить в сем решении: они помнили, как я был у них в Белоусове и беседовал во вторую мою поездку на Дон 1874 году; с тех пор возникло в них и желание беспристрастно рассуждать о святой церкви и о своем от церкви удалении. Преосвященнейший Александр, обратив внимание на прошение белоусовцев, писал ко мне, – спрашивал, могу ли я приехать на Дон, и, в случае моего согласия, намеревался писать официально к московскому владыке, митрополиту Иннокентию. Я объяснился об этом деле с владыкой митрополитом; и он разрешил мне ехать на Дон без всяких официальных переписок, о чем и велел преосвященнейшего Александра уведомить. Я собрался в дорогу в январе месяце и 7-го числа выехал из Москвы в Новочеркасск. Преосвященнейший Александр принял меня милостиво и снабдил нужными для путешествия по его епархии документами. Надобно сказать, что до сих пор я лично не видал преосвященнейшего Александра, но весьма хотел видеть его и получить от него благословение, и вот почему. Когда я принял решение присоединиться ко св. церкви и, совсем оставив Пруссию, ехал в Киев, то бывши в Ковно, где

преосвященнейший Александр был епископом (викарием Литовским), и по некоторым обстоятельствам, не имея возможности явиться к нему лично, послал своего спутника Иоанна с письмом, в котором просил у преосвященного благословения, и чрез письмо же получил от него благословение. Это было первое полученное мною архипастырское благословение, которое принял я с особенным чувством. Посему мне и желательно было видеть преосвященнейшего Александра и уже лично получил от него благословение. Итак, эта моя поездка на Дон, вызванная желанием и просьбой белоусовцев, была исполнением и моего желания. Из Новочеркасска я отправился 23-го января в Белоусов и поехал чрез Старочеркасск и станицу Манновскую, чтобы видеть тамошних старообрядцев. В Старочеркасске старообрядцы от собеседования уклонились, прямо объявив о своем нежелании беседовать о вере. Манновские же старообрядцы поступили гораздо благоразумнее, – не только не отказались от собеседований, но даже сами просили меня продолжать беседу на второй и на третий день. Беседы происходили в местном училище и продолжались часа по четыре: народу собиралось много и все слушали внимательно. Однако и здесь священник австрийской иерархии уклонился от собеседования, за что и сами старообрядцы его не одобряли. Из манновских собеседований я опишу одно, о перстосложении, как весьма интересном старообрядцев предмете. По достаточном разглагольствовании со старообрядцами о неодоленности основанной Христом церкви и вечности обетований Божьих, о том, что церковь основана со священством и не может быть без него, что священство должно существовать в трех чинах, что без таковой церкви нельзя получить спасения, и раздор иметь с церковью есть тягчайший грех, и что православная церковь в догматах веры ни в чем не погрешает, я приступил к сличению старопечатных Потребников. Когда оказалось между ними великое несходство, я сказал старообрядцам что это несходство и принудило православную церковь к исправлению книжному. Тогда старообрядцы заметили

мне, что православная церковь несогласно древнепечатным книгам учит полагать на себе крестное знамение.

Я **спросил**: А как нужно руку слагать для крестного знамения по старопечатным книгам?

Старообрядцы показали два перста, указательный и великосредний, простерты, и великосредний мало наклонен, а большой и два малых соединены вкупе.

Я просил их сказать этому перстосложению толкование.

Старообрядцы **сказали**: Три перста, большой и два малых, соединяются во образ Св. Троицы, а указательный и великосредний во образ двух во Христе естеств: указательный образует божество, а великосредний человечество; а что великосредний мало наклонен, тем образуется преклонение небес и Сына Божьего на землю сошествие.

Я **спросил**: Кроме этого, показанного вами, перстосложения приемлете ли вы иное какое-либо перстосложение, или нет?

Старообрядцы ответили решительно, что кроме показанного перстосложения никакого иного не приемлют.

Я еще **спросил**: А вы принимаете все первых пяти патриархов старопечатные книги, или не все?

Старообрядцы **ответили**: Все. Как же можно не все принимать книги, напечатанные при первых пяти патриархах!

Тогда я **сказал** старообрядцам: Когда вы принимаете все старопечатные книги, а в книгах этих есть и другие, кроме указанного вами, перстосложения, которыми велено на себе полагать крестное знамение: то значит вы должны принимать и эти другие перстосложения.

Старообрядцы сказали с утверждением, что в старопечатных книгах нигде нет указания употреблять для крестного знамения иное перстосложение, кроме указанного ими.

Я **отвечал**: Нет, есть в старопечатных книгах и другие перстосложения, которыми на себе повелевается полагать крестное знамение. А именно: в **Книге о вере**, в главе 9-й, в **Малом Катехизисе**, и в **Слове**, именуемом Максима Грека, напечатанном во учебном и со воследованием Псалтырях, во

всех сих книгах, в показанных местах, повелевается два перста простерти, и тако полагать на себе крестное знамение; а великосреднего перста мало пригнуть во образ преклонения небес не показано.

Старообрядцы **ответили:** Это все одно и то же двуперстное сложение.

Я **ответил:** Нет, это не одно и тоже престосложение, в этом перстосложении, указанном в **Книге о вере**, и в **Малом Катехизисе**, и в **Слове** Максима Грека, не образуется преклонением перста преклонение небес, и не положено на то толкования. А когда этого образования нет, значит оно и отлично от того перстосложения, которое вы показали.

Старообрядцы замолчали.

Я **продолжал:** В Великом Катехизисе, на листе 6, говорится еще об ином перстосложении, – именно в слове Феодорита, где поведывается оба перста, указательный и великосредний, иметь наклонены, а не простерты; а выше, в той же главе, поведывается сложить три перста и возлагать на главу (л. 4 об.). А в книге Кирилловой, на листе 236, укоряются не согбающие три перста, егда возлагают на главу: значит, три перста повелевается возлагать на главу. Все эти места, указанные мною в старопечатных книгах, старообрядцы пересмотрели.

Тогда я **сказал:** Итак, вы, принимая одно только, показанное вами, перстосложение, и решительно отвергая другие, указанные в старопечатных книгах, очевидно, не следуете старопечатным книгам, и тем противоречите своему заявлению, что будто бы все старопечатные книги во всей их полноте приемлете, и таким образом сами обличаете себя, что говорите одно, а делаете другое. Я в этом отношении справедливее вас поступаю; я все обретающиеся в старопечатных книгах перстосложения, когда они употребляются с православным знаменованием, приемлю и знаменающихся ими не укоряю, а посему и старопечатным книгам, говорящим о разных перстосложениях, тверже последую, нежели вы, приемлющие исключительно одно только перстосложение и с порицанием отвергающие другие.

Старообрядцы **сказали**: С этим можно бы согласиться; но зачем положили проклятие на немолящихся тремя перстами? Это нас более всего заставляет отлучаться от церкви.

Я **ответил**: Когда и в старопечатных книгах не одинаковое перстосложение положено, то этим неоспоримо доказывается, что и старопечатные книги перстосложение для крестного знамения за догмат веры не полагают: ибо догмат веры не может иметь в себе ни малейшего различия. А если кто, приемля одно какое-либо перстосложение, полагает его за догмат веры, тот тем самым подлагает себя под клятву церковную. Ибо вселенские соборы с клятвой запретили не вводить новых догматов веры.

Старообрядцы **ответили**, что они не полагают перстосложения за догмат веры.

Я **заметил**: Если бы вы не полагали перстосложения за догмат веры, то вы из-за него не отлучались бы от св. церкви. А когда вы из-за перстосложения отделяетесь от св. церкви, то вы этим возводите перстосложение в степень догмата веры, чем и навлекаете на себя соборную клятву и впадаете в грех раздора церковного, который тягче всех согрешений (Бес. Апост. к Эфес., нравоч. 11).

Из станицы Манновской я поехал прямо в хутор Белоусов, нигде не останавливаясь, на собеседование со старообрядцами; только повидался на пути со знакомыми священниками.

В станицу Верхнекурмоярскую мы прибыли 1-го февраля. Я просил старообрядческого священника Иоанна Строгонова ехать со мной в хутор Белоусов для собеседования, потому что белоусовские старообрядцы – его духовные дети; но Строгонов ехать со мной отказался болезнью. Кроме того, письмом из Новочеркасска я просил отца благочинного Михаила Макарова, священника Нижнечирской станицы, чтобы он всем в его благочинии находящимся австрийским священникам дал знать о моем приезде в хутор Белоусов, и пригласил их собраться в упомянутом хуторе для собеседования со мной. Один из них, Сампсон Колышкин, отписал отцу благочинному, что не может приехать на собеседование по неудобности пути и по болезни; а

другие не дали и никакого ответа. В хуторе Нагольном я съехался с единоверческими священниками: Иоанном Киселевым, священником Нижнечирской станицы, и Леоном Колышкиным, священником хутора Верхнекибиревского Кобылянской станицы, которые ехали в хутор Белоусов для соучастия в моих беседах (оба они обратились из раскола). При их участии в хуторе Нагольном имел я собеседование со старообрядцами, между которыми были слушавшие нашу беседу со вниманием.

В хутор Белоусов мы приехали 4-го февраля. Хутор этот состоит из 220 дворов, расположен на реке Сал, возле калмыцких степей. Живущие здесь старообрядцы принадлежат к четырем согласиям. Бóльшую половину составляют приемлющие австрийское священство – окружники, и беглопоповцы; есть небольшое количество противокружников и беспоповцев. 5-го февраля, в воскресенье, старообрядцы собрались на собеседование и достаточно от старопечатных книг побеседовали.

На другой день старообрядцы и желающие присоединиться ко святой церкви (которые были не только из числа окружников, но частью и беглопоповцы), и не желающие, видя, что их священники австрийского поставления ни один не приедет на собеседование, собрались в доме Симеона Фетисова Фомина, и общим советом решили вызвать на собеседование по крайней мере двух: одного из хутора Качалинского, Пятиизбянской станицы, протопопа Симеона Сергеева Архипова, который к ним того лета нарочно приезжал, чтобы утвердить их в старообрядчестве, увещевал не присоединяться к церкви православной, и в случае моего приезда сам обещался к ним приехать и защитить правоту старообрядчества, – другого – их приходского священника Иоанна Строгонова. Старообрядцы желали приезда обоих этих священников, чтобы защитить себя, а убежденные в правоте церкви православной, чтобы более разъяснилась истина и чрез то им пред своими собратиями было бы удобнее сделать решительный шаг к присоединению к святой церкви. Итак, согласились, послали общее прошение к начальнику второго Донского округа, – просили, чтобы передал

Архипову и Строгонову их приглашение пожаловать в хутор Белоусов на собеседование, и со своей стороны понудил их явиться по приглашению. Архипов отказался приехать, сказавшись больным, а Строгонов приехал. Между тем, мы съездили для собеседования в хутор Чуреев, где находятся старообрядцы, приемлющие австрийское священство, из партии окружников.

На собеседовании уставщик их **спросил** меня: вы, отец, от кого посланы к нам, и лежит ли на вас какая обязанность с нами беседовать?

Я **ответил**: Если вы желаете знать, от кого я послан к вам, то не обвиняясь ответствую, что я послан к вам от Христа. А каким образом, – благоволите выслушать. Христос послал Апостолов: **шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари**. Апостолы продолжать порученное им дело поставили вместо себя епископов, как о том писано в Кормчей, в толковании 14 правила Новокесарийского собора: «епископы убо градстии, по образу суть двоюнадесяте Апостолу». И по преемству от святых Апостолов послан к вам от Христа преосвященный Александр, архиепископ Новочеркасский; а чрез него от самого Христа послан к вам и я. На посланных же от Христа, как он сам указал, лежит обязанность проповедовать, благовествовать: **шедше проповедите**; и святой Апостол Павел (1Кор. зач. 142), пишет: **аще бо благовествую, несть ми похвалы; нужда бо ми належит; горе же мне есть, аще не благовествую**. Я вам сказал, от кого и зачем послан к вам; теперь и вас спрошу: скажите, ваши епископы имеют ли преемственное посольство от Христа, так, чтобы поставленные от них священники были посланниками Христовыми? Амвросий от кого послан был в Белую-Креницу? или, по принятии его, по-вашему мнению, от ереси, кто ему эту паству поручил? Ибо епископ сам собою прияти престола не может, как о том свидетельствует Антиохийского собора правило 16. Иероним, принявший Амвросия, и прежде его все бывшие у вас священники, от кого к вам посланы были, и от кого зависимы? Правило святых Апостолов 39 заповедует: «без воли своего епископа, пресвитеры да не творят ничтоже; тому бо

поручены суть людие Господни». Не имея у себя епископа, вы кому были поручены и по чьей воле ваши священники действовали? или, в противность апостольским правилам, они действовали самовольно?

Уставщик отказался отвечать, **сказав**: Это должны знать наши попы, от кого они посланы, а я того не знаю.

Я **заметил** уставщику: Должны и вы знать, кого принимаете, – посланника ли Христова, или самозванца, – и от кого приемлете таинства.

И так побеседовавши довольно, возвратились в Белоусов, куда приехал между тем Строгонов. Назначили собрание 12-го февраля, в воскресенье. Место собрания для удобнейшего помещения было выбрано на дворе, под сараем; народу было весьма много; пришел и Строгонов.

Я **спросил** его: Вы, отец Иоанн, себя признаете ли за истинного священника, посланного от Христа на спасение вас приемлющим?

Он **ответил**: Да, по милости Божьей, действительно так.

Я еще **спросил**: Когда вы себя признаете посланным от Христа, то и епископ, который вас рукоположил, должен иметь послание от Христа, преемственно чрез Апостолов до него дошедшее.

Он **ответил**: Да, действительно так.

Я **продолжал**: Вы от кого рукоположены?

Он **ответил**: От кавказского епископа Иова.

Я **спросил**: От кого поставлен Иов?

И так дошло до Амвросия. Тогда я **спросил**: А от кого получил рукоположение Амвросий?

Строгонов: От патриарха Константинопольского.

Я: А патриарха Константинопольского вы признаете за православного, или нет?

Он: Патриарха Константинопольского, рукоположившего митрополита Амвросия, я признаю за православного.

Я **спросил**: А Константинопольский православный патриарх послал ли митрополита Амвросия в Белую-Креницу? И его приняли ли там, как присланного от православного патриарха, без всякого чиноисправления? И живучи в Белой-Кренице,

Амвросий был ли в зависимости от православного патриарха и в общении с ним?

Строгонов **ответил:** Нет, он от патриарха Константинопольского в Белую-Криницу не был послан, и принят чрез исправление, и в общении с патриархом не был.

Тогда я **сказал:** Значит, Амвросий сделал раскол, потому что от патриарха, по вашему собственному сознанию, православного бежал к обществу, которое приняло его чрез чиноисправление, т.е., само было не православным; и ваше епископство, значит, произошло от раскольника, произвольно удалившегося от Цареградского православного патриарха, а потому и преемственной от Апостолов последовательности рукоположения ваше священство не имеет.

Тогда Строгонов понял, что чрез признание патриарха Константинопольского православным ему не удалось доказать преемственное от Христа и Апостолов происхождение их австрийской иерархии, напротив, незаконность сей иерархии, прервавшей общение с православным патриаршим престолом, чрез это обнаружилась еще яснее. И вот, в противность своему прежнему показанию, он стал обвинять восточных патриархов в неисправлении православия, – сказал, что у них-де есть какие-то ереси, который митрополит Амвросий за ними заметил, потому и удалился в Белую-Криницу.

Я **спросил:** Какие же ереси у восточных патриархов вам известны? И скажите, когда они от православия отпали и кем были за то осуждены?

Строгонов **ответил,** что это ему неизвестно, а должны были знать те, которые Амвросия принимали.

Тогда я **заметил** ему: Если предки ваши приняли митрополита Амвросия от греческой церкви, как от церкви еретической, чрез миропомазание, а ересей греческих вам не объявили, и вы их не знаете, а также не объяснили вам, когда греки от православия отпали и кем осуждены: то значит, вы находитесь в неведении, обвиняете церковь греческую и подвергаете православных под исправление, сами не зная за что. Однако вы сознались, что Амвросий в Белую-Криницу от патриарха не послан и, живя там, в зависимости от него не

состоял, а потом объявили и греков не православными, хотя греческих ересей указать не можете; почему я паки спрашиваю вас: откуда Амвросий митрополит получил благодать Св. Духа на отправление архиерейских действий в Белой-Кринице?

Строгонову все еще не хотелось прервать связь Амвросия с греческой церковью, дабы не пресечь преемственности хиротонии в австрийской иерархии, – он **ответил**, что Амвросий получил благодать Святого Духа в церкви греческой от патриарха, во время его хиротонии.

Я **спросил**: А преподавший митрополиту Амвросию благодать Святого Духа в таинстве хиротонии Константинопольский патриарх имел ли сам благодать Святого Духа, или нет?

Строгонов улыбнувшись, **сказал**: Когда иному преподавал, то, конечно, имел и сам.

Я **спросил** еще: А когда митрополит Амвросий отлучился от греческой церкви в Белую-Криницу, то всю благодать унес из греческой церкви, или она и там осталась?

Строгонов, должен был неминуемо сознаться, что благодать Святого Духа осталась и в греческой церкви.

Тогда я **заметил** Строгонову: Как же митрополита, имущего дары Святого Духа, вы решились принять чрез таинство миропомазания, и церкви греческой, полной благодати Святого Духа, никем не обличенной в ересь и никаким собором в том не осужденной, заставили его отречься? Не явно ли, что такое действие есть грех раскола?

Тогда, наконец, Строгонов решился допустить прервание потомственного получения благодати церковью старообрядческой от церкви греческой, а только старался удержать видимое преемство хиротонии, – сказал, что митрополит Амвросий получил только хиротонию от Константинопольского патриарха без даров Святого Духа, и преподаваемые в хиротонии дары Святого Духа получил невидимо, когда присоединился к старообрядчеству. Он велел уставщику прочитать о том из Ответов на 8 вопросов братства Никольского единоверческого монастыря. Уставщик начал читать следующее: «Митрополит Амвросий благодать хиротонии

своей, т.е., другопреемственное апостольское наместничество, заключающееся в звании пастыря словесных овец, по внешности получил в греческой церкви, а действительное значение своего достоинства он совершил тогда, когда он вполне сознал свою внутреннюю зависимость, и подчинился ей в Белой-Кринице» (ответ 3).

Я **сказал**: Из прочитанного вами видно, что митрополит Амвросий в греческой церкви получил только одну внешнюю форму хиротонии, без благодати, а действительное достоинство, т.е., дар благодати Св. Духа, получил от сознания своей внутренней зависимости без всякой внешней формы.

Строгонов **сказал**: Да, так точно.

Я **заметил**: В этом вашем мнении заключается две зловерные лжи. **Первая**. Когда вы допускаете получение благодати Св. Духа на священнодействие только от сознания внутренней зависимости человека от Духа Божьего, а не по преемству от Апостолов чрез уполномоченных на раздаяние сего дара, этим вы отворяете дверь всякому самозванцу, желающему похитить сан священства, именовать себя священником: ибо он может сказать, что сознал свою внутреннюю зависимость от Духа Святого и чрез то получил дар благодати на священнодействие такой-то степени. **Вторая**. Хотя ваше епископство, по словам вашим, и связывается чрез хиротонию от патриарха Цареградского с Христовым и апостольским архиерейством, но только по внешней форме, а не по дару благодати Святого Духа, преемственно от Христа и Апостолов передаваемому рукополагаемым на священные степени. Дар благодати Св. Духа в таинстве хиротонии епископа, по вашему мнению, возобновился преподаваться только в Белой-Кринице от лет приятия вами митрополита Амвросия, а прежде того в таинстве хиротонии преподавания благодати Св. Духа на священнодействие акибы было прекращение, и совершалась только одна безблагодатная форма, и то вне церкви православной. Таковым верованием вы вводите новое, чуждое церкви учение, проповедуете прекращение в церкви даров благодати Св. Духа, преподаваемых в хиротонии. Да по-вашему мнению и внешняя

форма таинства хиротонии у вас не преемственна от Апостолов: она у вас прекращалась и совершалась вне вашей церкви, в церкви православной (или, по-вашему, не православной), и митрополит Амвросий, пришедши в Белую-Криницу не по воле патриарха, но самовольно, этим самым прервал и внешнее, видимое преемство хиротонии.

После этого Строгонов речь о священном посольстве стал заминать, **сказав:** «Что́ же делать, когда патриархи разнообразно напечатали Потребники и Служебники? Церковь вздумала их исправить, а мы в том посомнились, думая, что древними патриархами книги уже вполне исправлены: виноваты патриархи, что недостаточно исправно напечатали книги, и тем ввели нас в ошибку».

Я **ответил:** Нет, патриархи не виноваты: они, сколько можно им было, один пред другим старались исправить происшедшие от переписчиков недостатки в книгах, и за исправление книг раздора в церкви не было, и никто от святой церкви не отлучался. Тому бы примеру, и вы должны последовать, – за исправление книжное не отлучаться от церкви.

В это время один из слушателей, поняв, что Строгонов стал уклоняться от вопроса, завел речь о беспоповцах, – сказал, как один беспоповец, которого назвал и по имени, у них на собрании рассказывал о себе, что получил благодать Святого Духа в виде огненных языков, и чрез то призван на учительство. Воспользовавшись этим, я заметил: что же, – он, как и ваш Амвросий митрополит, сознал свою внутреннюю зависимость от Св. Духа! – Строгонов просил меня отложить беседу о посольстве апостольском до приезда Архипова (ибо тогда еще не было получено от него отказа). Этим и кончилась беседа. Между тем, в ожидании Архипова у нас происходили собрания, на которых я беседовал со старообрядцами о разных предметах разногласия их с церковью, а Строгонов в это время занимался венчанием браков. Когда же получено было от Архипова известие, что он не приедет в Белоусов, я сделал собрание 19-го февраля, в неделю мясопустную, у того же хозяина на дворе, пригласив и Строгонова, который в назначенное время явился.

Объявив ему и всему собранию, что Архипов от участия в беседах отказался и прочитав публично самый его отказ, я просил Строгонова окончить рассмотрение вопроса о преемственности хиротонии в церкви Христовой от Христа и Апостолов, – именно о том, сохранил ли эту преемственность митрополит Амвросий: кем он послан был в Белую-Криницу, и от кого получил благодать Св. Духа на совершение архиерейских действий? – Строгонов решительно отказался отвечать на эти вопросы, объявив, что он будет писать об этом в Москву, спрашивать своих епископов.

Тогда уставщик белоусовский Афанасий Чуреев, коротко знающий Строгонова и с ним об этом всегда рассуждавший, сказал, что этим он только оттягивает время. Четыре года, сказал Чуреев, мы об этом с вами рассуждаем, с первого приезда отца Павла к нам: почему же вы но сие время не писали в Москву и о том не спрашивали? И почему московские на вопросы братства Никольского единоверческого монастыря о том ничего не ответили? И если они о том не ответили своим бывшим епископам, то нам что́ будут отвечать? А ведь у нас в четыре года сколько померло народу! Да и еще сколько пройдет времени, пока вы станете писать к епископам, да ждать их ответа! Вот мы, довольно подумав, и просили вас, отец, кончить этот вопрос о преемстве хиротонии в австрийской иерархии, а вы на этот вопрос ответа не дали и сознались, что дать его не можете. После этого уставщик прочитал определение собора 1667 года и спросил Строгонова: что́ он находить тут еретического? – Строгонов ничего не ответил. Уставщик **сказал**: Я боюсь этой клятвы и более быть вне церкви не желаю.

Наутрие 20 числа Строгонов уехал восвояси, в станицу Курмоярскую, а рассмотревшие истину св. церкви собрались ко мне и просили присоединить их к святой церкви. Я, сообразившись с обстоятельствами времени, не стал более отлагать сие благое дело. Итак, по милости Божьей, присоединилось ко св. церкви мужского пола 32, женского 24, всего 56 человек. В первую неделю поста, все присоединенные ко святой церкви, помолившись Господу Богу и поговевши, исповедались и причастились св. таин тела и крови Господни,

запасными дарами. У них в хуторе было две часовни: одна запечатанная с 1866 года, а другая, в которой старообрядцы обыкновенно отправляли свои службы. Так как дети строителей запечатанной часовни присоединились к св. церкви, то они и обратились к преосвященнейшему Александру с просьбой ходатайствовать о распечатании часовни с тем, чтобы обратить ее в церковь, на что и последовало разрешение. Потом новоприсоединенные ко св. церкви общим советом избрали из среды себя бывшего их уставщика Афанасия Прокофьева Чуреева, принадлежащего к обществу торговых казаков, во священники и послали его, снабдив прошением, вместе со мной и одним депутатом в Черкасск к преосвященнейшему Александру, дабы рукоположил избранного ими во священника. Преосвященнейший Александр принял прошение их милостиво. Я опасался, не было бы какого препятствия со стороны войскового начальства на поступление торгового казака в духовное звание; но, по ходатайству преосвященного и милостью господина наказного атамана, Н.А. Краснокутского, все устроилось в четыре дня, и 26 марта, еще в мою бытность в Черкасске, Чуреев был посвящен в сан диакона; а депутат купил для новоустрояющейся церкви святыя сосуды, дароносицу, приобрел колокол и прочие священные принадлежности. Во время этого пребывания моего в Новочеркасск некоторые старообрядцы, принадлежащие к австрийской иерархии, пригласили меня побеседовать, – приняли с любовью и довольно поговорили с миром, за что приношу им мою благодарность. Потом, получив прощение и благословение от преосвященнейшего Александра, я отправился восвояси.

14. Записка о моей беседе с глаголемыми старообрядцами, приемлющими австрийскую иерархию, происходившей 15 июля 1879 года

Беседа вызвана была со стороны самих старообрядцев по случаю присоединения во вверенном мне монастыре, 2-го июня 1879 г., уважаемого ими члена их общества, Петра Тимофеевича Юдина (ныне единоверческий священник). Посредством сей беседы старообрядцы намеревались показать Юдину мнимую ими неправоту православной церкви и тем доказать, что будто бы он опрометчиво поступил, присоединившись ко св. церкви, и удержаться в расколе других, готовых последовать его примеру.

Беседа происходила на квартире самого Юдина, при довольном количестве слушателей православных и старообрядцев. В числе собеседников со стороны старообрядцев был и Антониев письмоводитель Онисим Швецов; но беседу начал не он, а другой, явившийся от страны старообрядцев, совопросник.

Пред началом беседы старообрядцы предлагали условие, чтобы, при сохранении порядка, при воспрещении говорить многим за раз, было, однако же, дозволено говорить не одному лицу, но разным.

Я **заметил**, что это можно допустить, но только с таким условием, чтобы другое лицо, вступая в беседу, не отступало от предмета, о коем начата беседа; а иначе, при переменных собеседниках, может потеряться не только смысл предмета, о коем предположено беседовать, но и самый предмет.

Старообрядцы на мое предложение согласились.

Затем надлежало определить, с чего начать беседу. Старообрядцам желательно было прежде беседовать о клятвах, будто бы положенных на перстосложение, — предмете, составляющем, по их мнению, непобедимое оружие против церкви. Имея в виду эту именно цель, старообрядческий

совопросник поспешил спросить Юдина: «Вы присоединились к греко-российской церкви по убеждению, или нет?».

Юдин **ответил**: Да, я прежде вполне убедился в правоте греко-российской церкви и потом присоединился к ней.

Старообрядец **сказал**: Когда вы присоединились по убеждению, то к которой церкви вы присоединились, вы должны и оправдать ее правоту; потому нужно о ее правоте прежде и беседовать.

Юдин **ответил**: Я прежде колебался в моем убеждении о правоте той церкви, к которой принадлежал и о законности ее австрийской иерархии, а посему и нужно сначала вам защитить правоту вашей, старообрядческой церкви и законность австрийской иерархии.

Тогда Швецов **заметил**, что не надо спорить, о том или о другом предмете прежде говорить; нужно только условиться, чтобы в собеседовании дать место обоим предметам.

С нашей стороны было уступлено настойчивости старообрядцев, чтобы беседовать прежде о православии греко-российской церкви.

Собеседник-старообрядец начал с того, что вычитал помещенный в Пращице из Скрижали ответ Антиохийского патриарха Макария и сущих с ним на вопрос патриарха Никона о перстосложении.¹³⁴ Прочитав, он просил Юдина ответить на это.

Юдин предоставил ответить мне.

Я **спросил** старообрядца: Вопрос об этом ответе патриарха Макария вы предложили согласно ли цели, с которой пожелали беседовать именно о православии греко-российской церкви?

Старообрядец. Я **спрашиваю**: законно ли и справедливо ли ответил патриарх и прочие с ним?

Я **заметил**: Справедливо ли ответил патриарх Макарий, или несправедливо, у нас не о том теперь беседа. Притом, законность или незаконность патриархова ответа о перстосложении подлежит суду церкви¹³⁵ или собора; и не только решение частного лица, хотя бы патриарха, но и решение собора подлежит суду большого собора, как например, постановление Новокесарийского собора о семи диаконах и

Карфагенского собора о причащении в великий четверток отменены шестым вселенским собором.¹³⁶ И хотя шестой вселенский собор заметил об отцах Новокесарийского собора, что они **недобре разумеша**, однако в лишении православия за это не обвинил их. А так как старообрядцы из-за вычитанного вами ответа о перстосложении и других решений о том же предмете, удаляются от церкви, почитая оную чрез это самое утратившей православие, и вы также вычитали помянутый ответ патриарха, очевидно, с той целью, чтобы доказать, будто церковь греческая, а за ней и русская, чрез этот, и тому подобные ответы, потеряла православие; то и следует собственно рассматривать вопрос: действительно ли чрез Макариев и подобные ему ответы о перстосложении греко-российская церковь утратила православие? А рассуждать только о том, справедливо, или несправедливо ответил патриарх, совсем не важно, и значило бы отступать от цели, с какой вы сами начали беседу.

Юдин **подтвердил** сказанное мною, заметив, что нужно решить именно то, погубила ли церковь греко-российская православие чрез вычитанный ответ о перстосложении.

Тогда я начал требовать от собеседника, чтобы он доказал, что перстосложение, о котором патриарх Макарий дал ответ, само по себе есть догмат веры, чрез отменение которого церковь может погубить православие. Если же не докажет, что перстосложение есть догмат веры, и если оно есть только обряд, то пусть докажет, что церковь не имеет права изменять обряды; а также пусть докажет, всегда ли она этого права не имела, или прежде имела, а потом лишилась, и давно ли лишилась, и кто ее оно лишил.

Старообрядец **сказал**: Вы должны ответить на то, что я спрашивал вас, – законно ли ответил патриарх? А если вы этого не ответите, то значит вы остаетесь безответными.

Я **заметил**: Мы условились рассуждать о православии церкви греко-российской, – о том, погубила ли сия церковь православие, или нет. Оставить говорить о том, о чем условились, а говорить о другом, значить уклоняться от цели собеседования. Итак, не я остаюсь безответным, но вы

уклоняетесь от цели собеседования, вами самими предположенной, не хотите рассуждать о том, что будто церковь погубила православие чрез приведенный вами ответ патриарха Макария. Но я от вопроса, решение которого составляет цель нашей беседы, к другому, частному и неважному вопросу, не отступлю, и требую, чтобы рассмотрен был вопрос: действительно ли церковь греко-российская погубила православие чрез приведенный вами ответ патриарха Макария о перстосложении?

Старообрядец **воскликнул**: Значит вы безответны!

Я **сказал**: Не я безответен, но вы. Да вы еще не поставили и вопроса, согласно условленной цели беседовать о православной церкви греко-российской. Вы поставьте вопрос, или, иначе сказать, выскажите обвинение, – чрез что церковь греко-российская погубила православие. Тогда я готов ответствовать.

В дальнейшей беседе старообрядцы не решились утверждать, что двуперстие есть догмат веры – непреложный, настаивали только на том, что церковь не имеет права изменять обряды. «По-вашему, сие полное право: она сама их установила, и сама, по обстоятельствам времени и по особым нуждам церкви, может их отменять, изменять, и не только может отменять существовавшие обряды, как отменила, например, обычай празднования Пасхи¹³⁷ в 15-й день мартовской луны, но может изменять не касающиеся догматов веры и постановления апостольских правил, как, например, о браке епископов.¹³⁸

Старообрядец **сказал**: Тогда хотя и отменяли первые обычаи и постановления, но за содержание их не проклинали.

Я **ответил**: Несправедливо вы говорите, что якобы церковь, отменив какие-либо обычаи, по отменении за содержание оных не наказывала. По отменении апостольского постановления еже епископам не пустить жен, преслушающих узаконения церковного, но держащихся апостольского правила, шестой вселенский собор епископов из сана извергает. Также и держащихся первого обычая о праздновании Пасхи, Антиохийский собор первым правилом священников из сана извергает, а мирян от святого причащения и от церкви

отлучает¹³⁹; а Лаодикийский собор правилом седьмым к еретикам причитает, и приходящего от них, т.е., от празднующих св. Пасху в 14-й день луны, с проклятием их ересей принимать повелевает.¹⁴⁰ Значит, за содержание первых обрядов, по отложении их, проклятие было налагаемо и древней церковью. Здесь заслуживает еще внимания следующее обстоятельство: папа Виктор даже прежде решения первым вселенским собором вопроса о времени празднования Пасхи предал проклятию епископов азиатских за празднование Пасхи в 14-й день луны.¹⁴¹ Это был поступок, превышающий власть папы, как местного епископа, и потому современные ему апостольские мужи – Ириней святой и прочие, этот поступок папы Виктора не одобрили, но повреждения веры в нем не усмотрели и папу Виктора продолжали почитать несомненно православным.

Старообрядец **спросил** меня: Церковь русская до патриарха Никона была православной, или нет?

Я **ответил**: Да, церковь русская и до Никона была православной, а также и греческая, по свидетельству Книги о вере¹⁴², и малороссийская, кроме отпадших униатов. В великой России ко времени Никона вошло в обычай молиться двуперстно, а в Греции и Малой России молились триперстно¹⁴³, и этим православие той и другой церкви не повреждалось.

Старообрядец: Если церковь русская была православна, то для чего было исправлять обряды?

Я **ответил**: Это нужно было для согласия во всем церкви русской с церковью греческой. Как асийские христиане, празднуя Пасху в 14-й день луны, были православны, но для согласия церквей этот их обычай потребовалось исправить: так российская церковь была православной и употребляя старые обряды, но для согласия ее с церковью восточной была надобность исправить сии обряды. И как в церквях асийских изменение обычая праздновать Пасху не изменило их православия, ибо касалось не самой веры, так и у нас в России исправление обрядов не нарушило православия, ибо также догматов веры не касалось.

Старообрядец: Они своим исправлением соблазнили миллионы (!) народа. А есть писано: если кто соблазнить единого, лучше ему, дабы камень жернов ослий был навязан на шею его, и ввержен был в море.

Я **ответил:** Это в Евангелии Христом Господом сказано о соблазнителях, частных лицах, а не о церкви Божьей, которая, по слову Апостола, **есть столп и утверждение истины** (1Тим. зач. 284), и которую достоин слушать по гласу самого Христа Спасителя: **аще же (кто) и церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь** (Мф. зач. 75). Вы преслушали церковь: отделились от нее не за изменение веры, но за исправление обрядов. Чтобы оправдать этот ваш поступок, вам необходимо должно доказать, что вся вселенская церковь, чрез таковые отменения обрядов и вычитанный вами ответ патриарха Макария, изменила православие, и потому лишилась даров Духа Святого в совершении таинств. Но вы в продолжение 200 лет того не доказали. Итак, церковь, по сказанному в Книге о вере (глава 1, лист 10 на обор.) бе, есть и будет церковью; а вы, преслушавшие ее и от нее отделившиеся, справедливо подлежите вышеприведенному осуждению евангельского гласа: **аще же и церковь преслушает** (брат твой), **буди тебе яко язычник и мытарь**, – вы должны осудиться, яко язычники неверные и мытари.

Это мое заключение бывшее на беседе слушатели из числа православных старались особенно поставить на вид моему совопроснику, – стали у него требовать, чтобы непременно доказал, чрез что же церковь лишилась православия, говоря, что в противном случае он будет подлежать осуждению мытарей и язычников; но мой собеседник собрал свои книжки и, не говоря ничего более, встал со своего места.

Тогда вступил в беседу Онисим Швецов. «Вы думаете, – **начал** он, – что церковь на изменение обрядов имеет полное право?».

Я **ответил:** Это не я думаю: это доказывает вековая практика церкви. Церковь и прибавляла, и отменяла обряды, как видно из приведенных мною примеров отменения празднования Пасхи в 14-й день луны и апостольского правила

не пустить жен епископам. Это доказывается и происходившим после семи вселенских соборов усовершенствованием церковной службы.¹⁴⁴

Швецов раскрыл книгу Деяний семи вселенских соборов, и прочел там в определении седьмого собора о преданиях: «Кто отвергает всякое писанное и неписанное предание церковное, тот да будет анафема». Прочитавши, он **сказал**: Вы говорите, что церковь имеет волю изменять обряды, а вселенский собор отмечающих преданий и неписанные предаёт анафеме; значит церковь не может изменять и неписанных преданий».

Я **заметил** Швецову: В определении седьмого вселенского собора говорится о преданиях, а не о обрядах. Предание апостольское неписанное было и о таинствах, как видно из слов Апостола Павла к коринфянам: **аз, братие, приях от Господа, еже и предах вам, яко Господь Иисус в ночь, в нюже предан бываше, приим хлеб**, и проч. (Кор. зач. 149).

Сидевший возле меня Игнатий Александров спросил Швецова: неписанные церковные предания, от Апостолов преданные, о которых говорить седьмой вселенский собор, во время этого собора были записаны, или нет?

Швецов: Во время седьмого вселенского собора они уже были записаны.

Александров: А двуперстие собором вселенским седьмым записано в числе апостольских преданий, или нет?

Швецов: Нет.

Александров: Когда двуперстие не записано седьмым вселенским собором в число тех церковных незыблемых преданий, за преступление которых он полагает анафему, значит собор и не считал двуперстие, и вообще перстосложение для крестного знамения, таким незыблемым преданием.

Швецов хотел доказать свидетельством из книги Викентия Лиринского, что церковь не имеет права изменять обряды, – именно прочел из его книжки целые две главы 21 и 22.¹⁴⁵

По прочтении я **заметил** Швецову: Видите, – в прочитанном вами говорится о преданиях веры, а не в обрядах.

Швецов **сказал**: Если обряды изменять позволительно, то почему еретики пали за изменение обрядов, и почитаются

еретиками? Падение еретиков из-за обрядов доказывает, что не позволительно изменять и обряды.

Я **ответил**: Еретики сделались еретиками из-за обрядов не потому, что употребляли те обряды, но потому, что употребляли их вопреки прямому запрещению вселенской церкви, как это доказывается примером еретиков четырнадцатых. Они свой обычай праздновать Пасху в 14-й день мартовской луны содержали и прежде соборного запрещения, но тогда за содержание его не признавались еретиками; а когда стали держаться этого же обычая по запрещению оного вселенской церковью на первом соборе, тогда сделались еретиками.

Швецов **сказал**: А вы знаете ли, что есть церковь-то?

Я **ответил**: По милости Божьей знаю. Церковь есть общество верных, которое соблюдает православную веру непоколебимо, облобызает все евангельское учение, – общество, в котором совершаются все семь таинств церковных, и которое состоит под правлением от Христа установленных чинов.

В доказательство сказанного, я прочитал из Великого Катехизиса, сказанное в главе 25: **Вопрос**: «Что есть церковь Божья? **Ответ**: Церковь Божья есть собрание всех верных Божьих, иже непоколебимо держат едину православную веру и в любви пребывают, облобызуют же учение евангельское непоколебимое, и иже суть достойны принимать святыя и божественныя совершенныя тайны, и иже суть под единой главой Господом нашим Иисус Христом, а под правлением совершенных святых от него поставленных, и иже в законе христианском пребывают незазорно, а не яко лицемеры творят, к нимже сам Господь глаголет в Евангелии иже от Матфея, сие рече: что мя искушаете лицемери» (л. 120 обор. и 121).

По прочтении этого места из Катехизиса, я **сказал**: Вот таковое общество я признаю церковью Божьей, и вы напрасно, высокоумствуя о себе, полагаете, что мы не знаем даже, что есть церковь Христова...

Онисим Швецов на это не возразил ничего, но обратился к обвинениям на православную церковь. Патриарх Макарий,

сказал он, своей клятвой за двуперстное сложение не только осудил тех, которые после его ответа молятся двуперстно, но и тех всех, которые молились двуперстно прежде его, потому что он произнес клятву без ограничения времени.

Я **ответил**: Если вы обвиняете патриарха Макария за то, что он без ограничения времени произнес клятву, и тем акибы коснулся и всех прежде его молившихся двуперстно, то вместе с ним вы обвиняете и собор Лаодикийский, который в седьмом своем правиле, без ограничения времени, назвал четырнадцатников еретиками и требовал от приходящих от них, чтобы они предали проклятию празднующих Пасху в 14-й день луны: «и четырнадцатницы, сии еретицы, аще инех ереси не проклянут, и с теми и свою, не приятны». Итак, по-вашему мнению, собор Лаодикийский и св. Поликарпа и прочих мужей апостольских, за празднование Пасхи в четырнадцатый день мартовский луны, назвал еретиками и повелел предавать проклятию! Но как подобного мнения о Лаодикийском соборе допустить невозможно: так точно и о патриархе Макарии нельзя сказать, что он свою клятву простер и на крестившихся двуперстно в прежнее время, задолго до него.

После этого Швецов перешел к обвинению церкви за разрешение единоверия. Он **говорил**: Древняя церковь, однажды отменив какие-либо обряды, как например, о праздновании Пасхи, о епископах, еже не отпущать жен, ктому опять уже тех попущений не делала; а ваша церковь, по-вашему мнению, усовершенствовавши обряд перстосложения, отменив двуперстие, опять его допустила в противность своему запрещению.

Я **ответил**: Несправедливо вы говорите, что акибы церковь, отменив некоторые обряды, или правила, последи, по усмотрению, относительно употребления тех обрядов, или правил, не делала снисхождения, или разрешения. Шестой вселенский собор правилом 13 запрещает пресвитерам отпускать своих жен¹⁴⁶; между тем, по свидетельству того же самого собора, в римской церкви отпущение пресвитерами жен не только дозволялось, но и было в чину закона, было правилом. И шестой вселенский собор не только не наказал их

за это отлучением, или извержением, но и показал к ним долготерпение и снисхождение, дозволив, в виде изъятия, существование в римской стране обычая, им самим воспрещенного. А во время ли запрещения сделать некоторым снисхождение, изъятие из общего правила, или после, на это церковная власть одинаковую имеет силу; времени не подлежит ее власть. Также и Василий Великий и Григорий Богослов, местные епархиальные власти, делали **обращающимся** духовборцам снисхождение, даже и без соборного определения, – они принимали духовборцев к церкви, делая им уступку, не требуя от них во исповедание Святого Духа произношения Бог¹⁴⁷, а требуя только, чтобы они не называли его тварью. Церковь имея власть по потребе запрещать существовавшие обычаи, не лишена власти и разрешать их. А сверх сего разрешение церковью единоверия вы несправедливо приводите в доказательство вашего от церкви разделения и потому еще, что ваше отделение от церкви было не за поущение единоверия, но за исправление обрядов: ибо ваше отделение от церкви совершилось в половине 17-го века, а единоверие допущено в конце 18-го века; значит ваше разделение совершилось прежде учреждения единоверия, без малого за полтора столетия. Церковь православная какую имела власть во время шестого вселенского собора, когда одних наказала за отвержение священнического брака, а другим в том долготерпела, такую же власть имеет и теперь в запрещении и разрешении именуемых старых обрядов, и никто у ней той власти не отнял и отнять не может. Но наша опять речь не о том. Это все частные вопросы. Вы уклоняетесь от главного предмета, о котором условились беседовать, – уклоняетесь от вопроса: погубила ли греко-российская церковь православие, и если погубила, то именно чем? Прошу вас это показать и доказать.

Старообрядцы стали голословно укорять церковь, говоря: погубила! погубила!

Я **ответил**: Голословное укореие не доказательство; вы покажите вину церкви, – скажите, чем она погубила православие.

Никакой вины за церковью они не показали, ибо и не могли показать. Между тем времени прошло уже много, и я предложил перейти к беседе о старообрядческой церкви и иерархии.

Прежде всего я прочитал из Евангелия о посольстве Апостолов и о даровании им Св. Духа: **Рече же им Иисус паки: мир вам. Якоже посла мя Отец, и Аз посылаю вы. И се рек, дуну и глагола им: примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им; и имже держите, держатся** (Ин. зач. 65). Потом из второго послания к Тимофею о даровании Св. Духа в таинстве хиротонии чрез возложение рук: **еяже ради вины воспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею** (зач. 290). Потом я вычитал из Великого и Малого Катехизисов о том, что в таинствах под видимыми знаками преподается невидимая благодать Божья. Катехизис Великий глава 72: «**Вопрос:** Скажи ми, что суть сей святой тайны? **Ответ:** Тайны суть знамения верху являемая, подлежащая чувством нашим, благодати Божьей исполненная, от Господа Бога законоположенные, яже оправдание и освящение наше не точию знаменуют, но и творят е и совершают. Якоже святой Иоанн Златоуст в Матфее, беседа 83, глаголет к народу: яко Господь Бог глубиною мудрости своей человеку видимым телесем облеченному под видимыми и телесными знамений, невидимые дары свои дает. Ибо аще бы точию едину имел человек душу без телесе, яцыи же суть ангели, то убо без своих вещественных и чувственных и видимых знамений взимал бы дары Божьи. Но понеже телесем обложен есть человек, сего ради кроме видимых и чувственных знамений благодать Божью не может приять. (Ниже:) **Вопрос:** Скажи ми, что есть святая тайна? **Ответ:** Тайна есть невидимой благодати Божьей в видимое знамение, во освящение наше от Бога нам преданная. Ино бо в тайне видим, и ино приемлем. Знамение убо верху являемое видим, сокровенную же духовную благодать, яже нарицается вещь, или концом тайны, сию приемлем» (л. 353 и обор. и 355).

Катехизис Малый, десятый член веры, лист 29: «**Вопрос:** Чтó есть тайна? **Ответ:** Тайна есть видимая вещь, уставлена же есть от Христа; яже егда освящена бывает от священника и

ко употреблению человеком подаваема, приносит нам от Господа Бога невидимую благодать, освящающую человека и до вечного живота помогающую».

Катехизис Великий, глава 72: «**Вопрос:** Колико есть таин? **Ответ:** Семь. **Вопрос:** Какие? **Ответ:** 1) крещение; 2) утверждение, или хризма, сиречь миропомазание; 3) священство, сиречь рукоположение, или чин причетнический; 4) божественное причащение, сиречь благодарение (евхаристия); 5) исповедание, или покаяние; 6) законный брак; 7) маслосвящение, или последнее елеосвященнопомазание» (лист 354 на обор.).

Вычитавши о святых семи таинствах, что под их видимыми знаками преподаются невидимые дары Св. Духа, я прочитал из того же Великого Катехизиса, от той же 72 главы, о том, что все сии семь таин всегда совершаются во святой соборной и апостольской церкви: «ихже (т.е., семь таин) святая соборная и апостольская восточная церковь **всегда употребляет**, имиже особне освящаемся, и оправдаемся, и всыновление божественное приемлем» (л. 456).

Прочитавши все это, я **спросил** Швецова: все ли сии семь таин, и всегда ли употребляла их церковь, или нет?

Швецов **ответил**, что церковь их всегда имела и употребляла все семь таин.

Я **спросил** Швецова: совершала ли их церковь таинство хиротонии?

Швецов **ответил:** Мы имели священников и принимали их законно, и потому имели и хиротонию.

Я **заметил:** Не о том вас спрашиваю, имели ли вы священников и законно ли их принимали, но о том: совершалось ли у вас, в вашей церкви, таинство хиротонии?

И затем я **прочитал** в Малом Катехизисе о четвертой тайне, как она совершается: «**Вопрос:** Кая есть вещь, или образ тайны священства? **Ответ:** Вещь есть возложение рук епископских на главе приемлющего священство. Совершение же учиненная тому молитва, юже епископ единою, с возложением рук над главой освящающегося, глаголет, еже есть: Божественная благодать, и прочая» (лист 35 на обор.).

Прочитав это, я опять **спросил** Швецова: Сие таинство хиротонии, чрез возложение рук епископских, всегда ли совершалось в вашей церкви, как необходимо должно, по прочитанному в Катехизисе, всегда совершаться в святой соборной и апостольской церкви?

Швецов, протянувши руку, с дерзостью **сказал**: Ты спрашиваешь, всегда ли таинство хиротонии наша церковь употребляла? Да и ваша не всегда таинство хиротонии употребляет; архиерей ваш не всегда стоит, протянувши руку!

Я **ответил**: Напротив, всегда. Ибо как священник, имеющий дар Св. Духа совершать таинства – крещение, покаяние и проч., хотя и не всегда совершает сии тайны, потому что нет в том потребности, но всегда готов к их совершению, как только явится потребность, потому что в себе всегда имеет тот дар: так точно и епископ, имеющий дар Св. Духа совершать таинство хиротонии, где только есть он, хотя и не всегда хиротонисует, но всегда имеет в себе тот дар, и всегда готов совершать то таинство, когда явится потребность. А где нет епископа, имущего власть совершать таинство хиротонии, там не может и совершаться сие таинство, потому что кроме его не может никто иметь дара Св. Духа на совершение хиротонии. В нашей церкви не прекращались епископы, и они всегда имели и имеют силу по потребности рукополагать священные лица. Посему в нашей церкви никогда та сила – совершать таинство хиротонии – не прекращалась, и таинство хиротонии, по потребности, всегда совершалось. Теперь я **спрашиваю**: так ли в вашей церкви? у вас всегда ли была не оскудеваема сила даров Святого Духа на совершение таинства хиротонии и всегда ли совершалось сие таинство?

По многом разглагольствии о сем, Швецов сознался наконец, что в их церкви таинство хиротонии **не совершалось**.¹⁴⁸

На это редкое в старообрядце, хотя и вынужденное признание, ему было замечено, что чрез прекращение в старообрядчестве благодатной силы на совершение таинства хиротонии старообрядцы лишались дара Св. Духа и на совершение всех таинств, остались безблагодатными.

Потом я **спросил** Швецова: Давно ли вы лишились сего благодатного дара Св. Духа на совершение таинства хиротонии?

Швецов вместо ответа, с нескрываемым гневом, уподобил нас детям несмысленным. Он **не ответил** также ничего и на другой мой вопрос: за что́, или вследствие чего они лишились этого таинства, без которого и все другие таинства совершаемы быть не могут?

В это время один из слушателей обратился к Швецову с вопросом: Онисим Васильевич! Скажите, пожалуйста, вы лишились таинства хиротонии и преподаваемого в оном дара Св. Духа в наказание, или в вознаграждение?

Швецов отозвался с гневом: «Я не с вами беседую».

В виду такового безгласия старообрядцев, я высказал следующее замечание: Старообрядцы не хотят нам сказать, когда они лишились дара Св. Духа на совершение таинства хиротонии; также не хотят сознаться в том, за что́ они сего благодатного дара Св. Духа лишились: приходится нам самим решить этот вопрос на основании некоторых указаний истории. Евреи чрез убийство посланного к ним Мессии, Сына Божьего, впали в великий грех пред Богом, и в наказание за сей грех лишились св. града, церкви и жертвоприношения. Хотя это лишение святыни, как перстом, ясно показывает им грех христоубийства, но они того и доселе сознать не хотят. Нечто подобное усматривается и в положении старообрядцев. Всякому известно, что они лишились дара Св. Духа совершать таинство хиротонии с того времени, когда отделились от церкви, полагая, что этим совершили великую правду и пострадали за истину. И хотя лишение этого великого дара, как перстом, ясно показывает им, что сделанное ими отступление от церкви, почитаемое ими за правду, в действительности есть тяжкий грех церковного раскола, но и они доселе сознать того не хотят.

Швецов, выслушавши мое замечание, долго молчал; наконец сказал: «Жи́ды по сие время не возвращаются к своему жительству, а мы возвратились, — имеем теперь все семь таин!».

Я **заметил** ему: Приобретение вами епископа не ослабляет той мысли, что столь долго продолжавшееся у вас лишение дара Св. Духа, подаваемого в хиротонии, совершилось в наказание вам за раздор церковный; потом это приобретение вами епископа (кроме всех незаконностей) все-таки не восполняет совершившегося у вас перерыва иерархической преемственности, без которой ваши архиереи не могут быть действительными архиереями, от самого Христа поставленными архипастырями.

По окончании описания беседы, я не лишним почитаю приложить для читателей выдержку из слова похвального святому вселенскому седьмому собору, составленного одним из членов того же св. собора, Епифанием диаконом церкви Катанской, что в Сицилии, и местоблюстителем Фомы архиепископа острова Сардинии, дабы читатель мог правильнее рассуждать, может ли святая католическая вселенская церковь одолена быть ересями и повсеместно лишиться силы дара Св. Духа на совершение таинства хиротонии.

«Но кто же мог бы возобновить на земле древнее идольское заблуждение (как иконоборцы называли св. иконы идолами)? Если могут сделать это нечестивейшие демоны, которым оно приятно, то каким образом не может расстроиться все таинство домостроительства, когда священное Писание взывает, что **Господь поразил враги своя вспять** (Пс.77:67), и присовокупляет, что Христос **поношение вечное даде им** (ст. 66)? Кто может еще что-нибудь делать, тот без сомнения мыслится не среди мертвых, но среди живых. Каким также образом были бы истинны слова Господа, сказанные Им ученикам своим, когда Он ободрял их и убеждал переносить всяческие и всевозможные трудности? Он сказал: **держайте, яко Аз победих мир** (Ин.16:33). Если демоны имели силу, снова отвоевать то, что Христос, по своему обещанию, победил, так это уже не победа и не может быть причислено к доблестным подвигам. Что это за победа, если освободитель в конце концов не достигает никакой выгоды, но преследуется подобными же нападениями со стороны побежденных, и даже

не подобными, а более сильными нападениями? Ведь если бы я чем-либо обладал и лишился этого, так этим гораздо более обличалась бы моя слабость, чем если бы я вовсе не имел и вовсе не приобретал этого... Каким образом могло произойти там, где Христос есть глава и основание, как сказал мудрейший Павел? Значит мы напрасно обольщались надеждой на то, что мы христиане; значит мы были обольщены проповедниками, предсказывавшими нам, что явился в мире Бог, имеющий избавить нас от демонского обольщения. Каким образом клеветники наши могли даже помыслить это? Думающих так мы спросим: от чего это случилось? Вследствие ли попущения нашего Главы, или же вследствие того, что хотя Он хотел, чтобы этого не случилось, но не мог оказать нам помощи? Разве это не явное богохульство? Если святой Павел говорить правду, называя Христа Сыном Божиим, Божьей силою и премудростью: то каким образом, спрошу я, что бы то ни было из существующего могло одержать победу над непобедимой силой и премудростью Божьей, даровавшей всему бытие? Понятно, – если случилось это, то и все прочее уже не избежит таких же возражений. Каким образом Он может до сих пор называться всемогущим Богом, могущественным и сильным Отцом, если то, что прежде было подчинено Его могуществу, уже подпало под власть врагов? Или еще: на каком условии Сын попустил, чтобы церковь снова раболепно служила таким жестоким и немилосердным духам, когда Он Сам обручил ее Себе своей кровью, и когда псалмопевец говорит: **яко по высоте небесной от земли утвердил есть Господь милость свою на боящихся Его** (Пс.102:11)? Если Он воплотился для того, чтобы избавить нас от них, как говорят пророческие изречения, а между тем мы не избавлены, как говорят еретики: то значит искупления не было; оно мнимое, потому что в таком случае Господь послужил нам не источником радости, но причиной большого и жесточайшего рабства, сделав наших врагов тем свирепее, чем больше мы смеялись над ними, считая себя уже освобожденными от них. Но где же будет тогда иметь место беспредельное милосердие, которое Он обещал утвердить над нами **по высоте небесной от земли**? В чем же проявляется

Его беспредельность? Или еще: каким образом говорится, что Он удалил от нас беззакония наши так же далеко, как далеко отстоит восток от запада (чем изображается всецелое искупление), если мы и до сих пор привязаны к тем же заблуждениям? И медиков мы тогда только считаем весьма опытными, когда они оказывают (существенную) помощь посредством своей науки кому-либо, находящемуся в постели и потерявшему свои телесные силы, и возвращают ему прежнее его здоровье, когда они не на время только освобождают его от боли, чтобы затем сделать его предметом своих научных наблюдений, но когда течение жизни его делают вполне надежным и снабжают его предохранительными средствами на случай, если он по неопытности своей сделается снова жертвой тех же страданий. Точно так же и здесь: если справедливо, как это уже доказано, что единородный Сын Бога и Отца облекся в наше естество, то очевидно, что Он богато одарил его собственными благами и наполнил его особенными дарами Духа, чтобы затем оно более не имело уже нужды в ком-либо другом, так как раз навсегда оно получило силу от Того, Кто восприимчив его Себе. Это, я думаю, внушает и блаженный Евангелист, когда говорит, что во время крещения нашего Спасителя Христа Иоанн Креститель видел Духа Святого, сходящего с небес и почившего на Нем, чем обозначалось, что Он естество (наше) обогатил всевозможными дарами. Что касается отношения (этого события) к собственному Его естеству, то конечно Он не имел нужды в сошествии Духа с небес, потому что Сам Он во всем равен Духу. Неужели святость Его могла увеличиться, когда Он в Себе Самом носит образ Отчий и всегда неизменно пребывает Единосушным Духу? Нет! Дух предъизображал собой ту благодать, которая имела излиться на нас; потому что чего мы лишились в Адаме, тем богато одарены были чрез Христа и во Христе, и к нам возвратилось прежнее богатство (даров нашей) природы. Итак, если сказано, что благодать Духа сошла и пребыла на Нем, – а отвергать, что Слово и после этого сохранило нашу природу, нельзя: то очевидно, что эта благодать перешла на весь род (человеческий). Как же после этого еретики утверждают, что мы

поистине погрешили?... Мы обогащены благодатью (освобождающей нас от идолов) чрез Христа, следует сказать (в ответ) тем, которые предвосхищают все себе. Далее если бы они сказали, что мы чрез Христа (действительно) удостоились этих несказанных благ, но вслед за сим опять подверглись прежним заблуждениям, так на это следует ответить: значит, по их мнению, благодать, дарованная нам Духом, сделалась немощной, недостаточной, и уже не остается до конца с теми, которые раз соделались участниками ее. И что́ может быть нечестивее, или несчастнее такого мудрствования? Каким также образом может ощущать недостаток в естестве своем и подлежать каким-либо ограничениям Тот, Кто весь правда и всем подает животворную силу, т.е., Всесозерцающий и всемогущий Дух Отчий? Или каким образом говорится: **Аз с вами есмь во вся дни до скончания века** (Мф.28:20)? Но спасительный ли это глас, если не видно, чтобы содержащееся в нем обетование исполнилось на самом деле? Ведь такое обетование дал Он находившимся тогда с Ним святым Апостолам. Каким же образом они пребыли во плоти до скончания мира, когда они оставались живыми по возвращении Его на небеса лишь малое время и закончили жизнь смертью, умерли в силу общего закона природы? Но дар этого благовестия перешел до нас: мы подчинились их проповеди, и Христос, обитавший с ними во плоти, в течение всей нашей жизни пребывает с нами духовно. Итак, в настоящем случае следует плакать о заблуждении еретиков, которые так презрительно отнеслись к этому, отрицают такие очевидные догматы, осмеивают божественные обетования, относящиеся к католической церкви, нечестиво отвергая их: так как церковь никогда не отпала от преданной ей веры, а пребывает, как сказано в Писании, девой чистой, и сохраняет непорочным залог своего жениха Христа, т.е., дарованную ей благодать Духа. Потому и Давид, предвозвещая многим прежним народам непоколебимость дарованной веры, провозгласил: **Бог посреди Его, и не подвижится** (Пс.45:6): **ибо утверди вселенную, яже не подвижится** (Пс.92:1), т.е., и тогда, когда обуревают диавольские ковы. Хотя некоторые из древних и новейших

еретиков и хотели сокрушить твердыню данного ей евангельского обетования, но на самом деле сами подвергались тому, что замыслили против нее, между тем как она одна сохранилась во веки непоколебимой, согласно обетованию Того, Кто неложно сказал ей: ***Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати изчадия чрева своего: аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь*** (Ис.49:15). Итак, оставим в стороне те извороты, какие они употребляли в этом случае, и издалека раскланявшись с их пустыми речами, будем услаждать себя мудрыми мнениями святых отцов» (Деян. Вселен. соборов, издан. при Казан. дух. акад., том 7-й, стр. 654–659).

**15. Ответы по некоторым вопросам о
прекращении ветхозаветной жертвы и
сокрытии жертвенного огня во время
плена Вавилонского**

Вопрос первый

Когда находившиеся в Вавилонском плену три отрока Анания, Азария и Мисаил, ввержены были в печь, огнем горящую, и произносили оные слова: **несть во время сие... ниже всесожжения, ни жертвы, ниже приношения, ниже кадила** (Дан.3:38), был ли тогда разорен уже иерусалимский храм, вследствие чего в нем уже и не приносились тогда ни всесожжения, ни жертвы? И если не был еще разорен и жертвоприношения в нем еще не прекращались, то о каком прекращении всесожжения и жертв говорили вверженные в печь отроки?

Ответ

Трижды при царе Навуходоносоре иудеи были отводимы в плен из Иерусалима в Вавилон. Первое пленение было в царствование Иоакима царя иудейского. О сем в книге пророка Даниила, во главе первой читаем: «В лето третье царства Иоакима царя Иудина, прииде Навуходоносор царь Вавилонский на Иерусалим, и воеваше нань. И даде Господь в руке его Иоакима царя Иудина, и от части сосудов храма Божия... И рече царь ко Асфанезу старейшине евнухов своих ввести от сынов плена Израилева, и от племени царска, и от князей юноши, на нихже несть порока и добры зраком и смыслены во всякой премудрости... И бысть в них от сынов Иудиных Даниил, и Анания, и Азария и Мисаил» (ст. 1–4, 6). Во главе же второй пророчества Даниилова, где повествуется о том, как Даниил истолковал Навуходоносору первый сон, сказано, что сие происходило, и значит Даниил уже находился в Вавилоне, **в лето второе царства Навуходоносора**. Из сих свидетельств книги пророчества Даниилова явствует, что первое пленение иудеев, когда были взяты в Вавилон три отрока с Даниилом, произошло в третье лето царствования Иоакимова и во второе или первое лето царствования Навуходоносорова.

Второе пленение иудеев было уже в царствование Иехонии царя, в восьмое лето царствования Навуходоносорова. В четвертой книге Царств, во главе 24, повествуется: «И успе

Иоаким со отцы своими, и воцарися Иехония сын его вместо его... И во время то взыде Навуходоносор царь Вавилонский на Иерусалим, и бысть град во obleжении... И взыде Иехония царь Иудин к царю Вавилонскому, сам и отроцы его, и мати его, и князи его, и скопцы его, и взя его царь Вавилонский во осьмое лето царства своего... И просели Иерусалимляны и вся князи, и сильные крепостью, плена десять тысяч пленив» (ст. 6, 10, 12, 14).

А третье пленение иудеев в Вавилон было при царе иудейском Седекии. После сего пленения, в девятнадцать лето царства Навуходоносорова, храм Господень был сожжен и стены Иерусалима разрушены. О сем в четвертой книге Царств, в главе 25, повествуется: «И бысть в лето девятое царства его (Седекии), в месяц десятый, прииде Навуходоносор царь Вавилонский, и вся сила его на Иерусалим; и обступи его отвсюду, создаша окрест его бойницы. И бысть град во obleжении до первогадеша лета царства Седекиина девятого дне месяца. И превозможе во граде глад, и не бысть хлеба людям земли той. И расседся град, и все мужи воинстии изыдоша нощию путем врат, иже посреди стен, яже суть у вертограда царева, и халдеи окрест града беша. И побеже царь Седекия путем пустынным: и погна сила халдейская в след царя, и яша его в Аравофе Иерихонстем, и вся сила его рассыпая от него... И сыны Седекиины закла (царь Вавилонский) пред очима его и очи Седекиины избодет, и связал его узами и отведе его в Вавилон. В месяц же пятый, в седьмой день месяца, сие лето девятнадцать Навуходоносора царя Вавилонска, прииде Навузардан архимагир, раб царя Вавилонского, во Иерусалим. И зажже храм Господень, и дом царев и все дома Иерусалимли, и все дома великие сожже архимагир. И стены Иерусалимли окрест раскопа сила халдейская» (ст. 1–5, 7–9).

Трое же отроки ввержены бяху в печь, огнем горящую, в восьмнадцать лето Навуходоносора царя Вавилонского, когда им поставлено было для поклонения тело златое. О сем в книге пророчества Даниилова, во главе третьей (ст. 1), повествуется: «в лето осмнадцатое Навуходоносор царь

сотвори тело злато... и постави е на поли Деире, во стране Вавилонстей», и проч.¹⁴⁹

Итак, из приведенных свидетельств священных книг явствует, что храм иерусалимский сожжен был после третьего переселения иудеев в Вавилон, по пленении царя Седекии, бывшем в девятнадцать лето царствования Навуходоносора царя Вавилонского; а трое отроков ввержены бяху в печь горящую в восемнадцать лето царства Навуходоносора царя Вавилонского, более нежели за год до сожжения храма и разорения стен иерусалимских. Посему, когда вверженные в печь отроки говорили: **несть во время сие... ниже всесожжения, ниже жертвы, ниже приношения, ниже кадила**, они говорили, очевидно, не о прекращении жертв в храме иерусалимском, который тогда еще не был разрушен, в котором поэтому и всесожжение и жертвы и кадило еще приносились, а говорили о своем в Вавилоне положении.

Вопрос второй

По разорении храма иерусалимского, на его развалинах, не совершались ли иногда иудеями жертвоприношения?

Ответ

В книге пророка Иеремии находим следующее свидетельство о том, что и после разорения храма Господня в Иерусалиме, на месте его, приносились иногда жертвы иудеями: «Поставил есть царь Вавилонский Годолию сына Ахикамова (властелина) над землею» (Иудейской)... «И бысть во второй день по убиении Годолиеве... И приидоша мужи от Сихема, и Салима, и от Самарии восемьдесят мужей, обритыми брадами, и растерзанными ризами, плачущеся, и дары, и фимиам в руку их, еже внести в дом Господень...» (40:7; 41:4, 5). Из этих слов ясно видится, что по разорении Иерусалима и храма, когда управлял страной Годолия, поставленный Навуходоносором, и по смерти его на месте храма жертвоприношения Господу Богу совершались. Ибо, если бы не совершались жертвоприношения, то мужи, о которых здесь повествуется, не понесли бы даров Господу Богу в дом Господень. Если бы они делали это по неведению, не зная, что там, во Иерусалиме, по разорении храма дары Господу Богу уже не приносятся, как о том думают старообрядцы, то пророк не умолчал бы о таком важном обстоятельстве, сказал бы, что они действовали по неведению. Еще более ясное свидетельство о том, что и после разорения храма иерусалимского, на его месте, были приносимы иудеями жертвы, находим в книге пророка Варуха, во главе первой. «Сия словеса книги, юже написа Варух, сын Нириин в Вавилоне, в пятое лето, в седьмой день месяца, во время, в неже взяша халдеи Иерусалим, и пожгоша его огнем. И проче Варух словеса книги сея во уши Иехонии сына Иоакима царя Иудина... и во уши всех людей от мала и до велика их, всех живущих в Вавилоне при реце Суд. И плакахуся, и постяхуся, и моляхуся молитвами пред Господом. И собраша сребро, якоже кождо можаше рука. И послаша во Иерусалим ко Иоакиму жрецу великому, сыну Хелкиину, сына Саломля, и к жерцам, и ко всем

людям, иже обретошася с ним во Иерусалиме... И рекоша: се послахом к вам серебро, да купите на серебре всесожжения за грех, и фимиам, и сотворите жертву и вознесите на жертвенник Господа Бога нашего... И молитесь за нас к Господеви Богу нашему, яко согрешихом Господеви Богу нашему, и не отвратися ярость Господня, и гнев его от нас до сего дне. И прочтите книгу сию, юже послахом к вам, исповедати в дому Господни в день праздника, во дни годовые» (ст. 1–7, 10, 13–14).

Из сих слов книги пророка Варуха явствует, что собрание, о коем повествует пророк, происходило в Вавилоне, в пятое лето по разорении Иерусалима, когда уже храм Господень был сожжен; но и тогда, по свидетельству пророка, был еще в Иерусалиме жрец великий Иоаким и совершались оставшимися от пленения жертвы и собрания в праздники годовые. Ибо для того пророк Варух и собрал находившихся в Вавилоне иудеев, чтобы убедить их послать в Иерусалим к Иоакиму жрецу великому серебро на всесожжение и жертву.

Таким образом, из приведенных мест книги пророка Иеремии и книги пророка Варуха видно, что в Иерусалиме и после разорения храма, на месте оно́го, приносились священниками жертвы.

Вопрос третий

Но возможно ли было кроме храма совершать жертвоприношения?

Ответ

Жертвоприношения воспрещено было совершать иудеям не без храма, а только на ином месте, кроме избранного Богом (т.е., кроме Иерусалима), как о том пишется в 5-й книге Моисеевой, во главе 12: «И будет место, еже изберет Господь Бог наш, призвати имя его тамо, ту принесете вся, елика Аз заповедаю вам днесь: всесожжения ваши, и жертвы ваши, и десятины ваши, и начатки рук ваших, и всяк избран дар ваш, елика обещаете Господеви Богу вашему... Внемли себе, да не принесеши всесожжений твоих на всяком месте, еже аще узриши, токмо на месте, еже изберет Господь Бог твой, в едином от племен твоих, тамо да принесши всесожжения твои, и тамо сотвориши вся, елика Аз заповедаю тебе днесь» (11:13–14). Зри о сем пространно у св. Златоуста, в Маргарите, на Иудея в слове втором (л. 88 на об.). Согласно сему закону Моисея человека Божьего, возвратившиеся из плена Вавилонского иудеи начали совершать жертвоприношения праздничные и ежедневные в Иерусалиме еще прежде сооружения храма, даже прежде его основания, как о том повествует явственно Ездра в первой своей книге, во главе третьей: «Пришедшу же месяцу седьмому (по возвращении из Вавилона) и бяху сынове Израилевы во градах своих, и собращася люди аки человек един во Иерусалим. И воста Иисус сын Иоседеков, и братия его священники, и Зоровавель сын Салафиилев, и братия его, и создаша алтарь Богу Израилеву, да принесут на нем всесожжения, якоже писано есть в законе Моисея человека Божьего. И уготоваша алтарь на основании его, понеже страх бе на них от людей земных; и вознесоша на том всесожжение Господеви утро, и вечер. И сотвориша праздник кущей, якоже писано, и всесожжения на всяк день числом по повелению, дело дня в день свой. И посем всесожжения непрестанные, и в новомесячия, и во вся

праздники Господеви освященные, и о всяком добровольно приносящем со усердием Господеви. От первого дня месяца седьмого начаша возносить всесожжения Господеви, дом же Господень не бе еще основан... И в лето второе, внегда приити им к дому Божьему во Иерусалим, месяца второго нача Зоровавель сын Салафиилев, и Иисус сын Иоседеков, и прочие о братии их священники и левиты, и все, иже приидоша от пленения во Иерусалим... И основаша созидаяще дом Господень, и сташа священники во украшении своем с трубами, и левиты сынове Асафовы, в кимвалах да хвалят Господа, по уставу Давида царя Израилева» (ст. 1–6, 8, 10).

Итак, по свидетельству Ездры, жертвоприношения ежедневные и праздничные иудеи начали приносить в Иерусалиме с седьмого месяца первого лета по возвращении из плена; основание же храма положено во второй месяц второго лета. Ясно таким образом, что жертвоприношение совершалось не только без храма, но и еще прежде основания его. Посему и во время самого плена приносить жертвоприношения на месте храма не было законного препятствия; напротив, оно было согласно закону Моисея человека Божьего, изложенному в пятой его книге, на который сослался и Ездра, открывая жертвоприношения в Иерусалиме ранее основания храма. Отсюда получают большую твердость и приведенные мною прежде свидетельства пророков Иеремии и Варуха о принесении жертв в Иерусалиме после разрушения храма.

Вопрос четвертый

Теперь понятно, что в Иерусалиме и без храма, на его месте, на его развалинах, приносить жертвоприношения законного препятствия, или возбранения не было; но как могло совершаться жертвоприношение без жертвенного огня, когда он еще не был изъят из кладезя, где сокровен был на время плена, каковое изъятие случилось уже при Неемии, как о том повествует глава первая второй книги Маккавейской?

Ответ

Что во время переселения иудеев в Вавилон жертвенный огонь был сокрыт жрецами в кладезе, о том в первой главе второй книги Маккавейской повествуется; а чтобы только в одном этом месте кладезя и хранили жертвенный огонь во время плена и до самых лет Неемии, о том ничего здесь не сказано. Если же принять во внимание приведенные мною выше свидетельства от книги пророка Иеремии, что оставшиеся от пленения иудеи приходили в Иерусалим на место храма для жертвоприношения, и от книги пророка Варуха, что жившие в Вавилоне иудеи посылали серебро в Иерусалим первосвященнику для совершения жертвоприношений: то следует признать несомненным, что на месте храма жертвенный огонь сохранялся и кроме кладезя, ибо жертвоприношений без жертвенного огня было бы невозможно совершать. Да и книга Маккавейская о сокрытии жертвенного огня говорит только: **яко жрецы боящиеся Бога взяли от огня алтарного, отай скрыша в юдоль кладезя**. Слова: **взяша от огня** показывают, что огонь оставался и в ином месте (быть может, там, где был и прежде) кроме того, скрытого в юдоль кладезя. Еще в той же второй книге Маккавейской, во главе второй, о Иеремии пророке повествуется: **яко повеле огня взяти преселяющимся, якоже знаменовася**. В этих словах: **огня взяти преселяющимся** разумеется, без сомнения, не огонь сокрытый в кладезе, а говорится об огне, который пророк повелел взять с собою переселяющимся в Вавилон, и значит соблюдать в Вавилоне. И повеление пророка

не было преступлено; иначе о том было бы упомянуто в книге. Взять огня повелел пророк не для жертвоприношения, но только для памяти и сохранения, как взяты были и органы. На основании приведенных свидетельств можно, таким образом, решительно утверждать, что жертвенный огонь сохраняем был иудеями во время плена Вавилонского не в одном месте кладезя.

Нужно еще обратить внимание на то, когда совершилось чудо изъятия из кладезя жертвенного огня, – в то ли самое время, когда открыто было всегдашнее жертвоприношение по возвращении иудеев из плена, в первое лето царствования Кира, еще до основания второго храма, или гораздо позднее, когда уже Неемия стал созидать стены града при Артаксерксе Долгоруком (Долгоруком). О сокрытии огня в (2Мак.1) сказано ясно, что оно совершилось во время общего пленения иудеев: **егда в Персиду ведяхуся отцы наши**. Повествуя же о обретении огня в кладезе, писатель Маккавейской книги не говорит, что оно случилось, егда возвратишася из Персиды отцы наши, но упоминает при этом о Неемии, посланном от царя Персидского. Сим дает знать, что чудо обретения огня совершилось в то время, егда Неемия был послан Артаксерксом Долгоруким создать стены града Иерусалима. А между Киром и Артаксерксом, по сказанию св. Златоуста (в слове 3 на Иудея, л. 116), царие бяху сии: «по схождении возвратися Камвус (Камбиз). Таже волсви, и по оных Дарий Гистаспов. Таже Артаксеркс Дариев. И потом Артаван. Таже по Артаване Артаксеркс долгорукий, иже царствова Персидою. И тому царствующу, в двадцатое лето царства его, Неемия возшед, град воздвиже».¹⁵⁰ По сему свидетельству св. Златоуста, от первого лета царствования Кирова, когда иудеи возвратились в Иерусалим, создали жертвенник и открыли ежедневные жертвоприношения, до двадцатого года царя Артаксеркса Долгорукого протекло не менее восьмидесяти четырех лет. Так неужели иудеи, по возвращении из Вавилона, по устройении жертвенника и даже по создании храма, столько времени до пришествия Неемии совершали жертвоприношение без огня жертвенного? Никакоже. Несомненно, они употребляли

для сего или тот огонь, который по повелению пророка Иеремии взяли с собой, отходя в пленение, и который принесли обратно, или же другой, сохраненный на развалинах храма, кроме сокрытого в кладезе.

Вопрос пятый

Если иудеи имели жертвенный огонь с собой в пленении, или же если он сохранялся на развалинах храма оставшимися в Иерусалиме жрецами: то какая была потребность изымать огонь из кладезя и для чего сотворилось такое чудо?

Ответ

Когда Соломон создал храм в Иерусалиме и приближалось время его освящения, тогда, без всякого сомнения, существовал жертвенный огонь, спадший с небес при Моисее и хранившийся при Давиде на жертвеннике: посему не было никакой нужды в жертвенном огне для жертвоприношения на освящение Соломонова храма. И однако Господь послал огонь с небесе на жертвоприношения, предложенные при освящении храма (2Пар.7:1). Чудо совершилось не ради неимения огня жертвенного, но в показание благоволения Божьего к новосозданному Соломоном храму. Подобно сему и бывшее и при Неемии чудо, когда сокрытый в кладезе огонь снова возгорелся, совершилось в показание Божьего благоволения к новосоздававшемуся по пленении граду Иерусалиму, а не ради необходимого возобновления священного огня для жертвоприношения, которого будто бы иудеи лишены были на все время плена Вавилонского, как то несправедливо утверждают имеющие австрийское священство.

Из всего вышесказанного ясно вытекают два следующие заключения:

1) поскольку трое отроков, говоря: **несть во время се ниже всесожжения, ниже жертвы**, говорили не о прекращении жертвы в Иерусалиме, но имели в виду только свое в Вавилоне пребывание, то несправедливо беспоповцы приводить сии слова в доказательство возможности прекращения бескровной жертвы во всем мире.

2) поскольку ясные исторические свидетельства показывают, что и кроме огня, сокрытого в кладезь и претворившегося в воду, у иудеев, во время плена Вавилонского, сохранялся жертвенный огонь, действующей в

своем виде, и временное приношение жертв в Иерусалиме не прекращалось, то несправедливо и поповцы, приемлющие австрийское священство, приводить изменение огня в воду во образ временного прекращения благодати священства в церкви вселенской, во образ временного изменения сей благодати на не святость и недейственность.

16. Краткое описание моего путешествия во св. град Иерусалим и прочие святыя места, в 1881 году

Предисловие

Я не намерен подробно описывать святыя места, за некоторыми исключениями, но буду говорить о них вкратце, потому что самой целью моего путешествия ко св. местам было не исследование, или подробное их описание, а только поклонение святым местам, удовлетворение моим религиозным чувствам. Притом же я и был во свв. местах короткое время, какое потребно для удовлетворения влечению сердца поклониться святыне. Даже и написать сие краткое воспоминание моего путешествия я решился более для своего утешения, дабы воспоминанием тех свв. мест, которые посещены мною, описанием их, возобновить внутренние мои впечатления при посещении оных. А притом подумал, что некоторые из моих воспоминаний, может быть, будут не бесполезны и некоторым из простейших христолюбцев, желающим поклониться свв. местам. В моем описании я не мог пропустить и некоторых свиданий с лицами, достойными особого внимания и принесшими мне пользу в моем путешествии. Кроме того, я не преминул сказать и о предметах, касающихся недоумения так именуемых старообрядцев.

Путешествие от Москвы до Одессы

В путешествии моем я имел спутником Никольского единоверческого монастыря иеродиакона Иоанна. Из Москвы мы отправились 27 августа. На пути до Одессы мы нигде не останавливались, устремляясь к заданной себе цели. В Одессу прибыли 30 августа поутру: кроме царского торжества это еще был день воскресный. Поэтому прямо со станции железной дороги мы пошли в собор, в котором совершалась божественная литургия высокопреосвященным Платоном, архиепископом Одесским.¹⁵¹ По окончании литургии я приступил получить благословение от владыки. Высокопреосвященнейший Платон пригласил меня к сослужению молебна, и потом к себе в архиерейский дом квартировать. Он принял нас, как и всегда прежде того принимал меня, отечески.

Черное море

От берегов России, из Одессы, в Константинополь по Черному морю мы отправились 1-го сентября в два часа пополудни, на русском пароходе «Нахимов». Погода тогда после бури была благоприятная. При отплытии от берега глаза сами невольно обращались на родную русскую землю: сердце чувствовало расставание с родным материком, хотя и утешала его временность отлучки. Когда суши не стало видно, в ночное время, при блеске звезд, не закрытых облаками, среди тишины ночной, когда все спали, море произвело на меня самое назидательное впечатление. Оно напомнило мне бывшие в морях чудотворения и псаломские о море песнопения, и я говорил: «Господи, Твое есть великое се и пространное море, и Ты сотвори е: в нем пути Твои и стези Твои в водах многих и стопы Твои не познаются», – и прочие псаломские о море изречения. Потом пришло на мысль и Господне по морю плавание в корабле со свв. Апостолами, и я говорил: «Господи, Ты благоволил еси плавать по морю с учениками Твоими и возмущение волн его Ты укротил еси, и наставил еси корабль Твой в тихое пристанище; и ныне такожде с нами невидимо Ты спребываеши в корабле церковном, благостройно неся его по морю жития: сподоби убо и нас, в нем плавающих, достигнуть в пристанище небесного Твоего царствия, единаго многомилостиве!». – Во вторые сутки многие, из непривыкших к морскому плаванию, были закачены морской качкой, страдали тошнотой, стонали; но мы себя пользовали содовыми порошками и лимонами, потому не много пострадали от морской качки.

Константинополь

В Константинополь мы прибыли 3-го сентября. Когда вплыли в Босфор и стали приближаться к самому Константинополю, то видя его издали, удивлялись его красоте. Прибыли в 10 часов утра и остановились в Галате, на Афонском Пантелеимоновском подворье. Того же дня пошли в русское посольство на дачу: там и ночевали. Мне нужно было видеться с о. архимандритом Смарагдом, посоветоваться, когда удобнее побывать у майносцев, до которых я имел дело. Мы решили, что удобнее мне у майносцев побывать по возвращении из Иерусалима, а теперь пользоваться удобным временем к путешествию. На другой день, 4-го сентября, под путеводительством начальника Афонского Пантелеимоновского подворья, старца отца Паисия, мы отправились путешествовать по Константинополю.

БЫВШИЙ храм св. Софии

Во-первых, мы посетили храм св. Софии, обращенный в магометанскую мечеть. Величество храма сего произвело во мне скорбное чувство. Приходило на мысль, что когда мы не храним заповедей Божьих, то не только не избавляются от гнева Божьего люди, без меры согрешающие, но с ними предаёт Бог и св. храмы в пленение поганым, как и св. сей храм, или как иногда и Соломонов храм, единственная тогда во всем мире святыня, предан был на разорение Вавилонянам. И я, вздохнувши, сказал: где константинопольская греческая слава? где в храме сем христианское великолепное служение, удивлявшее и неверных, как иногда удивило и наших русских Владимировых послов?! – Этот храм, повторял я, есть поучительное для нас зрелище: оно учит нас не гордиться зданием величественных храмов и не надеяться на одно величественное их украшение, как на великую заслугу пред Богом, и в сей надежде не пренебрегать заповеди Божьи. – Храм св. Софии повсюду украшен мозаикой, что доказывает ее пространное некогда употребление.

Внутреннее состояние Константинополя

От храма св. Софии мы поехали вдоль города к Адрианопольским воротам. В Константинополе, кроме узких улиц, свойственных древним городам, я видел плохие полуразрушенные дома, а иногда и разрушенные падающие заборы, – не только каменные, но и деревянные, – и это не в одной местности, но, кроме Перы, во всем почти Константинополе. Все это произвело на меня несвойственное Царю-граду впечатление. Я невольно сказал: достойно ли теперь этому городу называться Царем-градом? Вот до чего магометанское правление довело древний царствующий град, око вселенной! – Самая же местность Царя-града, – этот Босфор, двери Черного моря, этот хребет, отделяемый от Галаты заливом Золотого Рога, этот самый Золотой Рог, затишное вместилище кораблей, удивляли меня своим удобством.

Джами-Кахрие

К выезду из города, близ Адрианопольских ворот, на правой стороне, есть древний храм, в который, по преданию, некогда временно приносилась чудотворная икона пресвятой Богородицы Одигитрии. Он, так же, как и св. София, обращен в мечеть под названием **Джами-Кахрие**, или **Кахрие-Джамиси**. Говорят, что он построен в конце 13-го или начале 14-го века. Достоверное исследование о времени его построения в краткое мое пребывание в Константинополе было мне неуместимо: одно для меня достоверно, что он существовал в цветущие времена Византии. В этом храме, при западной стене, во всю ее ширину сделаны два притвора, один за другим, а правой стороны придел. В обоих притворах храма по стенам и на сводах изображены мозаикой евангельские чудодействия и все почти изображения сохранились в целости, хотя есть от древности лет и попорченные, – а в боковом приделе несколько фресковых изображений святых. В самой же внутренности храма ничего не уцелело: весь храм покрыт штукатуркой. Мозаические изображения в притворах весьма замечательны и особенно заслуживают внимания старообрядцев. Исчислю их.

1) В первом притворе западном, на восточной стороне, над воротами, ведущими во второй притвор, примыкающий к самому храму, сохранилось вполне изображение Спасителя, поясное, в размере несколько большем обычного человека. Сложение перстов у Спасителя изображено приблизительно к именовсловному.

2) В том же первом притворе, на правой стороне, в углу на своде, изображено исцеление Спасителем расслабленного, носимого четырьмя: у Спасителя благословляющая десница изображена именовсловно.

3) Во втором притворе, также на передней восточной стене, над воротами в храм, изображен Спаситель, у коего в сложении перстов большой перст концом соединен с концами двух последних, а вышние два перста простерты, подобно двуперстному сложению.

4) На той же передней стене второго притвора по правую сторону врат изображение св. Апостола Павла в рост человека: десная его рука изображена с именовловным перстосложением. А по левую сторону врат изображен Апостол Петр, – у него изображение руки не представляет никакого перстосложения.

5) Здесь же на своде изображение Спасителя с именовловным благословением.

6) В том же втором притворе изображено исцеление Спасителем кровоточивой: у Спасителя благословляющая десница изображена именовловно.

7) В том же втором притворе изображено исцеление Спасителем сухой руки: у Спасителя благословляющая десница изображена именовловно.

8) В том же втором притворе на левой стороне, вверху на своде, изображена икона Пресвятой Богородицы, подобная Новгородской Знамения: у Спасителя благословляющая десница изображена именовловно.

Итак, из этих восьми мозаических изображений пять представляют несомненно именовловное сложение руки, одно приблизительно к именовловному, и одно подобное двуперстному. Притом надобно заметить, что изображение у Спасителя десницы с именовловным перстосложением в действиях исцелений ничто иное может собою представлять, как только перстосложение для благословения.

В боковом приделе по правую сторону храма уцелело несколько фресковых изображений (а мозаических в нем нет). Так на левой стороне придела изображены два мученика в рост человека: одному подписано имя **Самон**, а другому подпись имени не уцелела; в руках у мученика изображены кресты четвероконечные.

Древнее Евангелие

Неподалеку от мечети «Джами-Кахрие» есть церковь греческая, в коей хранится харатейное древле-письменное греческое Евангелие. По сказанию того храма священника, это Евангелие принадлежало храму св. Софии, а в эту греческую церковь подарено султаном. Евангелие в полный листовой формат. Мы его видели, но пользоваться им по незнанию греческого языка я не мог.

Остатки Влахернского храма

Потом мы выехали из Константинополя в Адрианопольские ворота и поехали по правую сторону Живоносного источника; а оттоле назад, обратно, также ехали возле стены до самого угла, и потом далее к месту Влахернской церкви, которая стояла вне стен города к заливу Золотого Рога. Этот знаменитый храм, имевший в себе ризу небесной Царицы, источник чудес, охранение города, ныне разорен: существует только в одном месте маленький остаток древнего основания стены храма. Есть на том месте небольшой новый храм, в котором верные и поныне притекают к Покрову Божьей Матери. От места Влахерны мы отправились в патриаршую церковь и патриархии, в так именуемый Фанар.

Патриаршая церковь

В патриаршей церкви сохранилась древняя святительская кафедра, или святительское место (по преданию сия кафедра существует со времени св. Златоуста). На передней стороне этой кафедры изображен Спаситель, иконописью, древнего письма: рука у Спасителя изображена именовсловно.

В патриаршей церкви есть две древня мозаичные иконы Пресвятой Богородицы и Предтечи. На Богородичной иконе у Спасителя рука изображена имевословно, – она по греческому обычаю покрыта чеканным серебряным художеством, но согласно изображению. У греков именно есть обычай на знаменитых иконах руку или ногу изображенного Спасителя, Богоматери, или святого покрывать серебром.

В той же патриаршей церкви, в приделе на левой стороне храма (церковь патриаршая трехпридельная) возле св. врат, на правой стороне, стоит икона Пресвятой Богородицы древнего византийского письма с изображенными вокруг пророками: на этой иконе у Спасителя рука изображена именовсловно.

Патриархия и патриарх

Потом мы пошли в патриархию получить благословение от патриарха Константинопольского Иоакима. Когда мы пришли в патриархию, у патриарха было собрание синода. Нам сказали, что для свидания с патриархом нам нужно будет долго ждать, пока он отпустит собрание епископов. Мы решились дожидаться. По окончании заседания, нам сказали, что патриарх стал читать вечерню. Пока мы ждали в патриархии, в то время пришли туда два греческих архимандрита, умеющие говорить по-русски. Один из них, по прозвищу Палама, был мне знаком, – мы с ним виделись в Новочеркасске у высокопреосвященного Платона, архиепископа Донского. Незнакомый архимандрит, узнав, что я настоятель Единоверческого монастыря, стал меня спрашивать об обрядах единоверия. Я начал ему рассказывать. Выслушав, он заметил мне, что все эти предметы обрядовые, не важные; важное то, что у вас Символ веры не точен. Я ответил: да, неточен; но неточность Символа только в произнесении слов, а не в смысле, и допущена переводившими с греческого языка на славянский ненамеренно, и отнюдь не по какому-либо несправедливому разумению, и так было при наших первых пяти патриархах. Архимандрит ответил: неточность перевода должно исправить. Я сказал: Вот этого наш простой народ, присоединяющийся из раскола, и не может уразуметь, а желает, чтобы ему, по его привычке, позволено было произносить Символ веры, как он произносился при первых православных наших патриархах. Народ не соединяет с сим никакого не православного учения: поэтому и делает ему русская церковь снисхождение. В это время сказали, что нужно нам идти к патриарху: так нашу беседу и оставили мы неоконченной.

Когда мы вошли к патриарху, и я попросил у него благословения, святейший патриарх, благословляя меня, ответил веселым голосом по-славянски: **Бог благословит!** Потом чрез переводчика я сказал патриарху приветствие от высокопреосвященнейшего митрополита Московского Макария,

как мне поручено было это сделать. Патриарх приказал мне ответить владыке митрополиту Московскому, что он и вся греческая церковь приветствуют его высокопреосвященство. Потом патриарх спросил меня о цели моего прибытия. Я ответил, что путешествую на поклонение св. местам во Иерусалим, и сказал еще, что имею особую цель – побывать у майносцев. Патриарх спросил меня, что я прежде намерен исполнить. Я ответил: поклониться св. местам. Вселенский патриарх сказал, что теперь он меня благословляет на путешествие ко св. местам, а по возвращении из Иерусалима увидит меня еще и даст благословение – ехать к майносцам. Мы поклонились святейшему патриарху, прося напутственного благословения. Святейший патриарх благословляя, опять сказал по-славянски: **Бог простит, Бог благословит, отец Павел!** После сего мы возвратились на Афонское Пантелеимоновское подворье. Я спросил проводника моего отца Паисия: где Халкидон? Он мне указал на город чрез пролив на Азиатской стороне, от Константинополя около десяти верст, говоря: вон Халкидон! Я еще спросил: где та церковь, в которой был Четвертый вселенский собор? Он указал мне и эту церковь. Ехать туда, хотя это и недалеко, я не имел времени.

Из Константинополя до Иерусалима

5-го октября, в четыре часа, на том же русском пароходе **Нахимов**, мы отправились из Константинополя в Иерусалим. Отплывая от берега, я обратил взор на Сан-Стефано, где стояли наши победоносные войска. Сан-Стефано на краю моря, от Константинополя верстах в семи.

6-го числа мы проплыли Дарданеллы; 7-го приплыли в Смирну, – один из семи асийских городов, упомянутых во Апокалипсисе, занимающий в ряду их второе место. Припомнил я сказанные о нем слова в Апокалипсисе: «И ангелу церкви Смирнская напиши, тако глаголет первый и последний, иже бысть мертв, и се жив есть: вем твоя дела, и скорбь, и нищету, но богат еси, и хулы глаголющихся быти Иудей, и не суть, но сонмище сатанино. Не бойся ничесоже, яже имаши пострадати. Се иматъ диавол всаждати от вас в темницы, да искуситеся: и имети будете скорбь до десяти дней. Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота. Имеяй ухо слышати, да слышит, что Дух глаголет церквам: побеждаяй не иматъ вредитися от смерти вторыя» (Апок.2:9–10). Действительно, как сказал божественный глас о Смирне: **не бойся ничесоже**, так и есть. Смирна и теперь город хороший, прошедший все не благоприятствующие времена и существующий по сие время благополучно. Напротив, в Откровении сказано о Ефесе: «Имам на тя, яко любовь твою первую оставил еси. Помяни убо, откуда спал еси, и покайся, и первая дела сотвори; аще же ни, гряди тебе скоро, и двигну светильник твой от места своего, аще не покаешися» (2:4–5). И Ефес, великий асийский град, разорен до основания. При виде Смирны, любясь красотами города, я повторял в уме эти апокалипсические слова, сказанный о Смирне: **не бойся ничесоже**, и помышлял в себе: так вера, любовь к Богу и ближнему, хранение заповедей Божьих сохраняют царства и города во благоденствии, а отпадение от веры и скудость добрых дел до основания разрушают царства и великие города; почему должно всякому царству и городу не гордиться о богатстве своем и не уповать на силу и величество

свое, но бояться, дабы не привлечь на себя слова Откровения: ***сдвигну светильник твой от места своего, аще не покаешия!*** В Смирне мы пошли на берег посмотреть город. Провожатый указал нам, где создается новая церковь в память мужа апостольского св. Поликарпа и св. священномученика Вукола. Был я и в соборной церкви: она велика и порядочно украшена; в ней много есть старых местных икон хорошего письма, но мне думалось, что они небольшой древности, не старше семнадцатого века. На них, где изображены благословящие руки, изображены большей частью именословно. В Смирне, среди города, красуется хорошая колокольня. В Смирне я был утешен, видя, что город и под турецкой державой украшается святыми церквами. Мы пришли в собор уже на окончании литургии. Провожатый наш хотел взойти во св. алтарь: ему заметили, что еще не окончена литургия, и потому ему не следует входить в алтарь, и он сознался в своей неосмотрительности. Это замечание служителей алтаря мне очень понравилось. Действительно, во время служения св. литургии входить во св. алтарь зрителям и развлекать внимание служащего иерея не хорошо.

8-го числа мы проплыли Хиос, скорбя о его разрушении землетрясением. 11-го числа утром приплыли в Мерсину. Один из плывущих с нами на пароходе сказал нам, что в горах, недалеко от Мерсины, в пяти часах езды, т.е., верст 25, находится большой город Тарс. Я вспомнил, что это родина св. Апостола Павла, и порадовался, узнав местность его родины. 12-го мы приплыли в Александрету. Тут нам указывали место извержения китом пророка Ионы. 13-го проплыли Латакию, 14-го – Бейрут, 15-го сентября утром пароход наш пришел в Яффу, в книге Деяний апостольских именуемую Иоппию, где Петром Апостолом воскрешена умершая Тавифа. Мы ночевали в монастыре св. Георгия на самом берегу моря. Ночью, во время моего сна, волны, бьющие под монастырские стены, мне напомнили странствование во Иоппию св. первоверховного Апостола Петра, нашедшего приют в доме Симона усмаря, которого храма была близ моря, как об этом упоминается в следующих словах ангела к Корнилию: «посли во Иоппию

мужей, и призови Симона, нарицаемого Петра: сей странствует у некоего Симона усмаря, емуже есть дом при мори» (Деян. зач. 24). Вспомнилось и чудное видение, бывшее Петру во Иоппии, о коем поведает книга Деяний Апостольских: «Нападе нань (на Петра) ужас, и виде небо отверсто, и сходящ нань сосуд некий яко плащаницу великую, по четырем краем привязан, и низу спускаем на землю, в немже бяху вся четвероногая земли, и звери, и гады, и птицы небесные». Вспомнил и глас оный, к нему пришедший с небесе: **Петре, заколи и яждь... яже Бог очистил есть, ты не скверни.** Видение, имеющее столь великое значение для язычников, которым чрез сие повелевалось отверзти дверь спасения верой во Христа: **яже Бог очистил есть, ты не скверни.** На котором месте Яффы это великое откровение совершилось, т.е., где была эта храмина Симона усмаря, я слышать ничего не мог. Ходил я посмотреть яффские, или иоппийские сады, как это повелевает сотворить песнописец, хотя и в переносном, т.е., в иносказательном смысле, говоря о земле Палестинской: «испытай, душе, и смотри, якоже Иисус Навин, обетования землю, какова есть» (Вел. кан., песнь 6). Мне весьма желательно было видеть плодоносие садов земли, Богом обетованной Аврааму, на которую тогда во Иоппии первый раз вступила грешная нога моя. Эта земля напомняла мне и землю кротких, на которую наставляет Дух Божий благий (Пс.142), и я помышлял: вступит ли на ту землю грешная душа моя, как вступил я брэнною стопою на землю обетованную? Действительно, в Яффе, как в части целое, я и видел плодоносие садов и красоту земли обетованной, **текшей** (некогда) **медом и млеко**, – видел огромные сады лимонов, апельсинов, гранат и прочих плодовых деревьев Палестины. Лимонные и апельсиновые деревья такие, как у нас толстая хорошие лесные яблони, – по просторечию сказать, здешние сады – как темный лес: есть тут финики и смоквы, или по нашему винные ягоды. Смоквы – деревья в обхват толщины, отягченные плодами, которые тогда были близки к созрению. Особенно меня поражали своей красотой апельсины, – на них не знать было листьев от обилия плода. Деревя в садах хорошо

окопаны. Сады вместо ограждения осажены растением, которое у нас в России растет в банках, колючее, называемое столетником. Оно там растет большое, цветет и приносит плод, который там едят. Это в Яффе плодоносие садов меня усладило, но не удивило, потому что это плодоносие я увидел на земле мягкой и влажной; но меня поистине удивило, когда я увидал на горах, на высоких каменных скалах, растущая огромные в охват масличные и смоковые деревья и виноград, а притом в великие жары, когда в Палестине нет дождей (в Палестине с мая до ноября нет дождей) и когда в поле, после жатвы, вся трава мягкая погорала, – деревья же на каменных горах зеленеют и плоды на них зреют, ничего ни от бездождия, ни от жаров не страдают. На дороге к Иерусалиму подошел я к одному дереву смоковному, привлекавшему меня к себе своей величиной и красотой своего листвия, посмотрел, – оно растет в цельной каменистой плите, в которой нет ни одной трещины и нет ни одной горсти земли, только в плите есть знак четырехугольной ямы, с аршин ширины, выбитой в плите тогда, когда это дерево сажалось; теперь оно заняло все это отверстие своей толщиной. Но все эти горы, могущие приносить такое плодоносие, пусты, зрятяся праздными, бесплодными скалами, или покрыты небольшим дубняком. Я спрашивал и о хлебных урожаях, каково палестинская земля приносит плодоносие: мне ответили, что здесь землю плохо обрабатывают, однако в хороший год пшеница приносить плод сам сорок, а в средний – двадцать пять. Скот в летние месяцы пасется почти по пустым иссохшим полям;

Не иссохшими остаются только более крепкие травы. Однако скот сытый. Но о садах и плодоносии земли палестинской покуда довольно. Притом же я, хоть несколько и полюбовался яффскими садами, но на все это смотрелось как-то мимоходом. И не только что сокращенность времени не давала мне все вполне осматривать, но и самое чувство без особенной прилежности останавливалось на земном плодоносии: оно тщалось прежде видеть Голгофу и гроб Господень, ради которых было поднять весь труд путешествия.

От Яффы недалеко отстоит Лидда, – от трех до четырех часов пути, как о том поведает и книга Деяний Апостольских: **близ же сущей Лидде Иоппии** (зач. 23). В Лидде гроб св. великомученика Георгия. О Лидде, или паче сказать о гробе св. великомученика Георгия мне в Иерусалиме сказывал русский консул В.О. Кожевников, что когда общим тщанием он и блаженной памяти патриарх Иерусалимский Кирилл получили разрешение возобновить храм св. великомученика Георгия, то поставили новый мраморный каменный гроб на старом мраморном гробе св. Георгия для сохранения сего ветхого гроба. Но в Лидде мне быть не случилось. Из Яффы мы выехали 16-го числа вечером.

Святой град Иерусалим

17-го сентября поутру мы приехали во св. град Иерусалим и остановились на русской постройке. Начальник русской миссии отец архимандрит Антонин принял меня любовно и во все время моего во Иерусалиме пребывания обращался со мною братолюбивно; я много обязан ему полезными советами и братским собеседованием. Также и консул иерусалимский Василий Федорович Кожевников оказывал мне свое покровительство.

Храм гроба Господня

18-го утром, имея путеводителем состоящего при миссии иеромонаха о. Вениамина, мы пошли поклониться гробу Господню. На пути ко гробу Господню, само собою возобладало сердцем особенное чувство благоговения и радости. Когда мы взошли во храм, покрывающий гроб Господень и св. Голгофу, вратами от полудня, первая святыня, какую увидел я в этом храме, был камень помазания, на котором, по преданию, Иосиф и Никодим помазали Господа смирной и алоем и повивали пеленами. Он находится между Голгофой и гробом Господним против дверей, вводящих во храм с полуденной стороны: это большие и кажется единственные врата, ведущие во храм гроба Господня. Посему все входящие во храм прежде всего этот св. камень целуют. Над ним горит несколько лампад. Величиной он подлиннее и пошире, как лежать человеку. Сверху весь ровный, ничем не покрыт, по бокам обложен мрамором. Мы сию первую святыню во храме гроба Господня сподобились целовать, – это живоносное Христово ложе, на которое столько излила слез Богоматерь.

Святая гора Голгофа

От камня помазания мы пошли на св. гору Голгофу. Мне хотелось прежде места воскресения видеть место распятия Христова. Когда идешь по ступеням лестницы к вершине горы, на которую немилостивые воины влекли на заклание утомленного страданиями Агнца Божьего, что чувствует тогда сердце восходящего христианина, это знает только тот, кто с верой, при осенении благодати Божьей, на нее восходил, передать же иному этого чувства невозможно. По мере того, как он ступает с одной ступени на другую, благоговение его умножается более и более, точно, как об этом восхождении говорит во псалме пророк Давид: ***пойдут от силы в силу, и явится Бог богом в Сионе*** (псал. 93). Это есть не только место явления Божьего, но и место, на котором Богу Отцу принесена Сыном Божиим животворящая кровь Его за грехи всего мира в жертву. Когда я взошел на Голгофу, к тому месту, где висел на древе Живот всех, как предсказал о том пророк: ***и будет живот твой висящ пред очима твоима*** (Втор.28:66), на то место, где Христос Своєю смертью поправил нашу смерть, на то место, где Спаситель наш предал дух в руке Богу и Отцу: ***Отче, в руке Твои предаю дух Мой*** (Лк. зач. 111), на место, ***где один от воин копием ребра Ему прободет, и абие изыде кровь и вода*** (Ин. зач. 61), – то эта гора, на которой водружен был крестный алтарь на заклание Агнца Божьего, эта гора, облитая Его кровью своими впечатлениями, пронзила и мое жестокое сердце. Действующая на том месте сила, благодати сама как бы невольно для человека поражает сердце верующего и порождает в нем благоговение, согревает теплотой духовной. Я не могу сказать и вообразить, что чувствовал, когда взошел на эту св. гору и стал пред крестом, на котором почти в рост человека изображен распятый Христос, – пред крестом, который стоит на месте Христова распятия. И после того долгое время (несколько дней) я чувствовал в себе впечатлив этого часа и из глубины сердца невольно повторял слова: поразила душу мою гора Голгофа! Действительно поразила добрым

поражением, возжжением любви к Распятому на ней. О, если бы это поражение всегда во мне было! Зрение Голгофы утишило все мои помышления и заставило забыть все, кроме великого голгофского события. Я уверен, что те же святыя впечатления на Голгофе более, или менее испытывают все, с верой приходящие поклониться месту распятия Христова. Перед крестом Христовым мы пали на колени и сотворили несколько поклонов до земли, помянули родных своих и близких сердцу, живых и умерших, царей и святителей и все церковное исполнение. И, помолившись, приступили целовать то самое место, где был водружен в землю (поколебавший ю, но нас утвердивший) крест Христов. Над этим св. местом сделано некоторое возвышение, и сквозь мрамор проделано круглое отверстие около четверти в поперечнике. Над этим же местом, где стоял крест Христов, устроен особого рода престол, на котором служат св. литургию. Недалече от места водружения креста Христова, на аршин в правую сторону, в мраморе сделано продолговатое отверстие над тем местом, где расселся камень горы. Жаль мне было, что св. Голгофа, место священия вселенной, поклонения всего мира, сияющее богатством нищеты Христовы, вся обложена мрамором, а не оставлена в своем природном виде. Но что же делать? – размышлял я, – и царские багряницы облагаются хранительными влагалищами. О св. Голгофе говорил один из поклонников, что если бы она и гроб Господень не были обложены мрамором, то усердные поклонники давно бы разнесли, по маленькому камешку взимая на благословение, не только гроб Господень, но и всю св. Голгофу. Особенно же грустно было мне и жалко видеть, что св. Голгофа обстроена кельями, а не так стоит и красуется посреди храма, как стоит и красуется гроб Господень. Но отрадно было то, что по крайней мере самое место водружения креста и расселина камени остаются не покрытые мрамором, для лобзания нашими недостойными устами. Когда на Голгофе служат святители, то не надевают митр на главу в честь Главы нашей, тернием венчанной, а литургии служат с употреблением завесы.

Здесь же показывают место, где был положен крест Господень на землю и где пригвожден был к нему Господь наш Иисус Христос. От западной стороны Голгофы между кельями есть небольшой придел во имя праотца Адама. В передней стене придела, где место престола, примыкающей к самой горе, св. Голгофе, открывается окно, чрез которое видны скалы св. горы и место, где лежала глава Адамова, также трещина в скалах, рассевшихся во время распятия Христова, как о том повествует святой Евангелист: и **камение распадется** (Мф. зач. 113). Видение св. скал, облитых живоносной Христовой кровью, столь трогательно христианину, что одно воспоминание их согревает сердце.

Святой гроб Христов

Со св. Голгофы мы пошли ко гробу Господню, рая краснейшему. Радость и страх наполняли сердце. Гроб Господень занимает место среди возвышающегося над ним храма. Вход в пещеру гроба от **восточной** стороны. Сначала нужно войти в придел Ангела. Сей придел прилегает к пещере гроба с **восточной** стороны, и составляет с нею одно целое. Придел Ангела зовется так потому, что на этом месте Ангел отвалил камень от

дверей гроба Господня, как о том повествует евангелист Матфей: **И се трус бысть велий: Ангел бо Господень, сшед с небесе, приступль, отвали камень от двери гроба, и сидяще на нем. Бе же зрак его яко молния, и одеяние его бело яко снег. От страха же его сотрясошася стрегущии, и быша яко мертви** (Мф. зач. 115). В придел ангела на пути ко гробу Господню лежит часть того камня, который Иосиф привалил к дверям гроба, как о том повествуют все евангелисты: **и привали камень над двери гроба** (Мк. зач. 69). И камень этот обложен мрамором; но верхняя сторона его открыта, и все хотящие войти во гроб Господень, прежде целуют этот св. камень, хранивший спящего Льва от Иуды (Быт.49:9), Царя славы. Целовали его и мы. Потом пришла нам минута войти и в пещеру гроба Господня, видеть место, откуда истек источник нашего воскресения. Дверь, или проход в пещеру не высок: чтобы взойти, нужно наклониться низко. Она высечена в природной скале. Длина входа, в дверях, или толщина пещерных стен четвертей пять, или шесть: внутри же пещера длиной около трех аршин, а шириной около десяти четвертей. Пол ее ровный, на одной высоте со входом и приделом Ангела. Левая сторона от входа прямая, а на правой стене углубление: в этом углублении природной скалы и находится гроб Господень, имеющий вид ложа, или лавки. Длина его во всю правую стену пещеры, ширина с аршин, а вышина от полу несколько выше колена. На этом каменном ложе и было положено божественное тело Христово. Кроме

верхней части входа, вся пещера гроба Господня и внутри, и снаружи, также и самый гроб Господень, обложены мраморными плитами. Мету гроба Господня и прочих св. мест я указываю только приблизительно, потому что мерить четвертью, или чем другим я не имел смелости, да и не было к тому повода. Когда я вошел во внутрь пещеры гроба Господня (в которую иногда прииче Петр, но не вниде), тогда я понял, что значить употребленное в Евангелии выражение: **в десных. И вшедше** (мироносицы) **во гроб, видеша юношу, сидяща в десных, одеяна в одежду белу: и ужасошася** (Мк. зач. 70). Со входа в пещеру, ложе, на котором возлежало тело Христово, находится именно с десной страны; здесь, в десных, ангел и сидел на том ложе, где лежало тело Христово, о чем повествует и евангелист Иоанн: **Мария... прииче во гроб: и виде два ангела в белых ризах сидяща, единого у главы, и единого у ногу, идеже бе лежало тело Иисусово** (Ин. зач. 64). По вшествии нашем в пещеру гроба, когда мы увидали место, где лежало бездыханное тело Христово, – место от которого восстал Христос из мертвых и даровал нам живот вечный, мы пали на колени и, как на Голгофе, помянули родных своих и всех близких сердцу, живых и умерших, царей и святителей, и все церковное исполнение. И потом, встав, целовали то место, идеже лежало Господь. Во гроб Господень мы шли хотя и со страхом, но с таким желанием, что ноги точно сами текли. Когда же нужно было выходить, благодать св. гроба удерживала в нем, – хотелось продлить пребывание в нем. Тут я сказал сам себе: о, как верно песнопевец изрек о гробе Господнем: «яко рая воистину краснейший!». Какой рай так может усладить верующего, как гроб Господень?

Прочие св. места храма гроба Господня

Из пещеры гроба Господня мы пошли к прочим св. местам, в том св. храме находящимся, а именно к месту, где стояли жены мироносицы, согласно сказанию Евангелия: **бяху же жены издалеча зряще, в нихже бе Мария Магдалина, и Мария Иакова малого и Иосии матери, и Саломия** (Мк. зач. 68), к месту, где стоит часть колонны со двора Пилатова, и к месту, где обретен крест Господень. Это последнее есть природная пещера. Когда я сходил в глубину ее (около пятидесяти ступеней), я удивился злобе жидов, которые в такую глубину низвергли и скрыли благословенное древо, на немже распяты Царь и Господь. С этого места в праздник Воздвижения честного креста патриарх износит честной крест для воздвижения.

Храм Воскресения Христова

Потом мы взошли в храм Воскресения Христова. Он есть продолжение храма гроба Господня и составляет с ним одно целое. От гроба Господня он занимает восточную сторону: западные двери его от придела ангела находятся в саженьях пяти, или шести; кругом его ход; внутри порядочное пространство и порядочное украшение. Итак, гроб Господень находится на запад от храма воскресения, а св. Голгофа по правую его сторону. Храм Воскресения принадлежит православному патриарху.

Потом мы взошли в келью к настоятелю гроба Господня, о. архимандриту Серафиму, передать посланное со мною небольшое пожертвование на свечи ко гробу Господню.

Патриархия и патриарх Иерусалимский Иерофей

От старца Серафима мы пошли в патриархию получить благословение от блаженнейшего, теперь уже в Бозе почившего, Иерофея патриарха Иерусалимского.¹⁵² Я был одет по своему обычаю, в клобуке единоверческом. Тогда было у патриарха собрание архиереев. Я подошел получить от блаженнейшего патриарха Иерофея благословение. Путеводитель мой о. Вениамин сказал о мне, что я из России, из Москвы, архимандрит и со мной иеродиакон. Патриарх велел нам сесть, – мне указал место возле себя. Я попросил у патриарха разрешение на священнослужение во святых местах. Патриарх приказал нам выдать на сие разрешительные грамоты, – мне и спутнику моему иеродиакону Иоанну, кои мы и привезли с собой в Россию. Потом я высказал блаженнейшему патриарху свое недоумение, что не знаю порядка служб на гробе Господнем, и потому желал бы, чтобы со мной служил иеромонах, который бы в случае недоразумения указал мне как поступать. Присутствовавший тут преосвященнейший епископ Иорданский Епифаний сказал, что наутрие, т.е., 19-го числа, он намеревается служить на гробе Господнем св. литургию, и приглашает нас с собой служить, чему мы были весьма рады.

Путешествие по св. граду и на место: Се человек

Из патриархии мы пошли к месту: **Се человек**. Оно так именуется потому, что на этом месте была претория, в которую привели к Пилату Господа: **ведоша Иисуса от Каиафы в претор** (Ин. зач. 59). И здесь Пилат, по поругании Господа воинами, извел его к Иудеем, и сказал: **се человек** (Ин. зач. то же). На этом месте чрез улицу с одной стороны на другую перекинута каменная арка. Возле арки с правой стороны, если смотреть к храму Воскресения, в древние времена была церковь каменная на том месте, на котором воины Пилатовы поругались Господу, как о том повествует евангелист Иоанн: **Тогда убо Пилат поят Иисуса, и би его. И воины, сплетише венец от терния, возложиша Ему на главу, и в ризу багряну облекоша Его, и глаголаху: радуйся царю Иудейский, и бияху Его по ланитома** (зач. то же). Эта церковь теперь опять обновлена латинами. В ней сохранены некоторые остатки прежнего деревянного здания церкви и в ней же видимы огромные природные скалы. Эти скалы от места, называемого **Се человек**, саженьях в трех, и сим доказывается, что место **Се человек** есть материк, а не насыпное, как некоторые предполагают, утверждаясь на том, что производимая французами в нескольких саженьях отсюда раскопки идут очень глубоко до материка. Но это может объясниться так, что место **Се человек** на горе, а то, где делаются французские раскопки, в древности было глубокой лощиной и с течением времени постепенно засыпалось.

Крестный путь

От места: **Се человек**, мы пошли обратно к Голгофе по крестному пути. Путь сей называется крестным потому, что здесь Господь наш шел от претории, после произнесенного Пилатом осуждения, к Голгофе, неся крест свой, как повествует о сем евангелист Иоанн: **и нося (Иисус) крест свой, изыде на глаголемое лобное место, еже глаголется еврейски Голгофа** (зач. 7). На этом пути показывают три места, на которых Господь от изнеможения падал под тяжестью креста, и называют те места первым, вторым и третьим падением. Уже после третьего падения, воины обретоша Симона Киринейского и на него возложиша крест Господа, как о том повествует евангелист Матфей: **исходяще же, обретоша человека именем Симона Киринейска, и сему задеша понести крест Его** (зач. 112). Можно ли говорить о чувствах внимающего христианина, когда он идет по оному пути, по которому Владыка нас ради шел на распятие под тяжестью креста Своего? – На крестном пути есть остаток древней стены и врата, которые вели тогда за город, о чем упоминает Апостол, говоря: **темже Иисус, да освятит люди Своею кровью, вне врат пострадати изволил** (Евр. зач. 334), и св. евангелист Иоанн говорит: **яко близ бе место града, идеже пропяша Иисуса** (зач. 7). Хотя теперь св. Голгофа и внутри града, но тогда была вне Иерусалима, за вратами. Показывали мне место, где находился дворец Ирода, в который Владыка наш был приводим от Пилата, но в которой он местности Иерусалима, я из памяти своей опустил: помню только, что недалеко от двора Пилатова.

Сион

От крестного пути мы пошли на Сион, к месту, где совершалась тайная вечеря Спасителя и в день пятидесятый было сошествие Святого Духа. Желание влекло видеть Сион: **от Сиона бо изыде закон**. В Сионе показывают дом Иоанна Богослова, в котором была тайная вечеря. Там ли в действительности была эта горница, или нет этого археологического изыскания я на себя брать не могу; но для меня было весьма трогательно видеть местность Сиона. На Сионе теперь много места занимают кладбища. В числе их есть кладбище и для русских поклонников: оно близко к дому Иоанна Богослова. Сюда в неделю Пятидесятную приходит патриарх с собором петь вечерню с обычным коленопреклонением. Сюда и я один несколько раз приходил потом. Оно влекло меня к себе: здесь утешительно было петь тропарь и кондак сошествию Святого Духа. И теперь, когда вспомню это святое место Сиона, одно воспоминание о нем согревает сердце мое: приходят в ум великие события, там совершившиеся. Воспоминается тот день, в который Господь со своими Апостолами на тайной вечере совершил в последний раз законную пасху и установил новый завет: **приимите, ядите, сие есть тело Мое... Пийте от нея вси, сия есть кровь Моя новаго завета** (Мф. зач. 108). Воспоминается, как здесь же слушали Апостолы предсмертную, исполненную божественной любви, беседу Господа, как были омыты пречистыми руками их ноги. Воспоминается, как здесь же, в первый день по воскресении Спасителя, они сподобились получить и первую радость – видеть Его воскресшего: **сущу позде в день той во едину от суббот, и дверем затворенным, идеже бяху ученицы его собрани страха ради иудейска, прииде Иисус, и ста посреде их и глагола им: мир вам** (Ин. зач. 65). Здесь же явился им Спаситель и в восьмой день по воскресении. Здесь они получили и исполнение обетования Спасителя о пришествии Святого Духа. Воспоминается, что здесь, на Сионе, в доме Иоанна Богослова, по вознесении Господнем, жила и Пресвятая Богородица, здесь

и преставилась; сюда на преставление ее были собраны Апостолы; отселе она несена была Апостолами на погребение в Гефсиманию. Любезен и прелюбезен нам Сион! Если любезно помышление о нем, то коль паче зрение его, напоминающее все совершенное в нем!

По осмотрении сих св. мест мы возвратились на русскую постройку.

Служение наше на гробе Господнем

Того дня вечерю мы слушали в церкви на русской постройке, а ночевать пошли в храм гроба Господня. Врата храма гроба Господня вскоре после заката солнца запирают, и отпираются они уже при восходе солнца. Полунощница в храме Воскресения всегда начинается в 11 час. вечера, и по отпетии утрени немедленно начинается св. литургия на гробе Господнем. Посему поклонники, хотящие слушать св. литургию на гробе Господнем, должны ночевать уже в храме. По обычаю, в храме гроба Господня ежедневно, по закате солнца, поется повечерие на св. Голгофе пред стоящим там св. крестом, причем канон Пресвятой Богородицы на повечерии весь поют. Когда мы пришли в храм гроба Господня, повечерие еще не начиналось. О какие благоговейные чувства порождает стояние и слушание пения на св. Голгофе, пред крестом Господним, стоящим на том самом месте, где Спаситель наш распялся! После повечерия, преосвященный остановил нас слушать правило, и потом нам дали келью на отдых и для прочтения правила. Данная нам келья была недалеко от св. Голгофы. Мы, прочитавши приговорительное к служению правило, вышли на Голгофу прочитать канон честному кресту, и потом пошли помолиться у гроба Господня. Среди ночной тишины, в этом св. месте, сами собой возбуждались молитвенные чувства. В 11 часов ударили в доску, и в храме св. Воскресения началась полунощница. Как только она началась, диакон начал кадить св. престол, и весь храм, и все св. места. Полунощница вся читалась без опущения, также и утренья. На утрени читались три кафизмы. На скончании утрени, по благословению от святителя, нас заставили облачаться во все облачение к служению св. литургии, и один из облачавшихся с нами священников взял все потребное к служению (мне поручили нести св. сосуды) и велел нам идти за собою в пещеру гроба Господня. Священник на гробе Господнем разостлал св. антиминос и поставил св. сосуды, по чину, и меня заставил совершать проскомидию на самом гробе Господнем. На проскомидии предложил нам поминать

кого желаем, живых и умерших. Святитель облачался пред приделом Ангела. Я, благословившись у святителя, начал божественную литургию в самой пещере гроба Господня, по обычаю. На **Благословенно царство** гроб Господень, т.е., самое ложе, на котором возлежало тело Господне, прекрестили св. Евангелием. Ектенью: **Миром Господу помолимся** говорил мой спутник иеродиакон Иоанн пред пещерой гроба Господня, т.е., пред приделом Ангела; я возгласы говорил в пещере гроба Господня. На ектении прежде поминали блаженнейшего патриарха Иерусалимского Иерофея, а потом Всероссийский Святейший правительствующий Синод и служившего Иорданского епископа Епифания, и Государя Императора, по русскому обычаю. Пели более по-славянски. На малом входе с Евангелием, преосвященный взшел в пещеру гроба Господня, Апостол и Евангелие читали пред пещерой гроба Господня, т.е., пред приделом Ангела, по-гречески и по-славянски. Преосвященный молитвы читал по-славянски настолько громко, что мне можно было слышать. На великом входе дары выносили из пещеры гроба Господня, не допев первую половину Херувимской песни, и несли их вокруг пещеры гроба Господня трижды, народу последующу со свечами с великим благоговением. Потом стал святитель принимать св. дары пред приделом Ангела. Когда принимал дискос, поминал и некоторые имена за здравие, потом обще всех поклонников и поклонниц гроба Господня, и всех православных христиан. А когда стал принимать чашу, поминал усопших по именам и обще, как и за здравие. Прочее служение было, по обычаю. Если одно посещение гроба Господня великое производит впечатление на душу христианина, то что́ сказать о служении во гробе Господнем? Я передать того словесно, или письменно не умею.

Опять храм Воскресения

Того дня вечером, в субботу, мы опять пошли ночевать в храм гроба Господня. Повечерие и канон на повечерии слушали на св. Голгофе. После повечерия пошли в пещеру гроба Господня и там читали канон Иисусу сладчайшему с кондаками и икосами; потом пошли отдыхать в отведенную нам келью. В 11 часов вечера началась по обычаю полунощница: на ней пели канон Живоначальной Троице и прочее последование службы, по обычаю. Литургию на гробе Господнем служил преосвященнейший Никифор митрополит **Петры Аравийской**, что за Иорданом. Поутру 20-го числа, в воскресенье, по отверзении врат храма гроба Господня, пришел в храм св. Воскресения сам блаженнейший патриарх Иерусалимский Иерофей. Встреча была, по обычаю. Патриарх прежде целовал камень помазания, потом входил поклониться гробу Господню. Облеченный в мантию стал на своем месте у правого клироса. Того дня в храме св. Воскресения патриаршего служения не было, но служил священник, а сам патриарх пел, стоя на своем месте у правого клироса. Когда время было благословлять, благословлял патриарх сам, стоя на своем месте у правого клироса. На литургии Апостол и Евангелие читали на трех языках: сперва по-гречески, потом по-арабски и затем по-славянски. По окончании литургии антидор раздавал сам патриарх. Вся служба совершалась чинно и ничего нечинного в греческом богослужении в храме гроба Господня я не видал, даже и арабы, приходящие стояли чинно. Может быть в день св. Пасхи что и бывает по многолюдью, или от приходящих диких бедуинов; но я в день Пасхи не был, и потому о том ничего сказать не могу. И в Вифлеем слушал я службу чисто арабскую в день Иоанна Богослова: арабов в церкви было много – священники и диаконы, служащие были все арабы; но богослужение было совершаемо благочинно, и арабы стояли чинно. Я нарочно присматривался к их церковным порядкам, и меня не мало удивляло, что были слухи, будто у них в службе многое совершается нечинно: я ничего нечинного не видал. По

окончании св. литургии, патриарх пригласил меня в патриархию и угостил по восточному обычаю холодной водой с вареньем; потом подали маленькую чашечку кофею. Патриарх пригласил нас и обедать в патриархии.

Обычай трапезы в патриархии

За трапезой в патриархии соблюдается такой обычай: патриарх, митрополиты и епископы, архимандриты, иеромонахи, иеродиаконы и монахи, – человек около шестидесяти, – вообще все братство гроба Господня обедают ежедневно вместе, за одной трапезой и всем подают одинаковую пищу. Во время трапезы происходить чтение по обычаю монастырскому; за столом сидят чинно, разговоров не дозволяют себе. Я обедал в патриархии раз пять и всегда видел одинаковый благочинный порядок. В среду и пяток кушанье было без масла, и вина не поставлялось, – на Востоке существует обычай подавать вино на стол, но в среду и пяток не подают. В понедельник мне не случилось обедать в патриархии; а слышал, что за трапезой и в понедельник здесь соблюдается пост, как в среду и пяток. Я порадовался, что в патриархии пост среды и пятка соблюдается так строго.

Дом Богоотцев Иоакима и Анны

Того же дня, т.е., 20-го сентября, из патриархии мы пошли на Елеонскую гору. По пути зашли к месту, где, по преданию, был дом Богоотцев Иоакима и Анны. На том месте в древности была церковь во имя св. Богоотцев Иоакима и Анны. Теперь она возобновлена французами. Старое здание ими оставлено в целости, – к похвале их сказать, они соблюдают памятники древности. Это место французам подарено турками в благодарность за Севастопольскую войну. Когда мы сходили с горы, на которой стоит Иерусалим, к Гефсимании, близко к подошве горы, нам показали место скалистое, на котором побит был камением св. первомученик и архидиакон Стефан.

Гора Елеонская

Как только сойдешь с горы, на которой стоит Иерусалим, начинается подъем на гору Елеонскую: их разделяет только поток Кедрон. При подошве Елеона село Гефсимания, где гроб Пресвятые Богородицы: о нем я буду писать после. При той же подошве Елеона, за потоком Кедрон, от гроба Пресвятой Богородицы в нескольких саженях есть пещера, в которую, по преданию, Господь наш Иисус Христос, после тайной вечери, пришел со св. своими апостолами. О пещере священные евангелия ничего не повествуют; но о местности той, где обретается пещера, Матвей евангелист повествует сице: **прииде... Иисус в весь, нарицаемую Гефсимания** (зач. 108). Лука: **и изшед, иде по обычаю в гору Елеонскую: по нем же идоша ученицы его** (зач. 109). Иоанн: **и сия рек Иисус, изыде со ученики Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в онъже вниде Сам и ученицы Его** (зач. 58). И действительно то место, где пещера, находится и об он пол потока Кедрон, как поведает Иоанн евангелист, и в горе Елеонстей, как глаголет Лука, и приближено к месту гроба Богоматери, еже есть весь Гефсимания, как глаголет евангелист Матфей. Недалече отсюда показывают место, где Господь наш Иисус Христос молился Богу Отцу о чаше, как повествует евангелист Лука: **и сам отступи от них (от апостолов) яко вержением камене, и поклон колена моляшеся, глаголя: Отче, аще волиши мимонести чашу сию от Мене: обаче не Моя воля, но Твоя да будет** (зач. 109). На этом месте стоит столп каменный; несколько повыше этого столпа показывают каменные скалы, на которых Апостолы Петр, Иоанн и Иаков спали во время молитвы Христовой. Несколько ниже означенного места, где Спаситель молился, католики приобрели в недавнем времени несколько маслин, обгородили и назвали это место Гефсиманским садом. Потом мы взошли на то место горы Елеонской, на котором Господь наш Иисус Христос сидел, когда апостолы вопрошали Его о разорении Иерусалима и о кончине мира, как о том поведает евангелист Марк: **и сидящу**

Ему на горе Елеонстей, прямо церкви (зач. 58). Действительно, это место находится прямо против горы Мории, на которой стоял Соломонов храм, где теперь Омарова мечеть. Гора Елеонская и гора Мория возвышаются одна против другой: их разделяет, как я говорил уже, только поток Кедрон, так что одна гора кончается, а другая начинается. Только гора Елеонская много выше горы Мории. Взойдя на самую крутизну Елеона, заметно, что оттоле она начинает идти несколько отложе. На этом-то переломе горы Елеонской и показывают место, где сидел Господь, когда вопрошали его ученики Его о разорении Иерусалима. Действительно, с этого места, если смотреть вниз на храм, он должен быть представляться, особенно при ясности тамошнего воздуха, попросту сказать, как на ладони. Стоя на этом месте и вспоминая Господни предсказания о разорении Иерусалимского храма и самого Иерусалима, зря их пред своими очами уже совершившимися, как зрят многие поколения людей в течение девятнадцати веков, я помышлял в себе: ужели одного исполнения этих пророчеств Спасителя о разрушении Иерусалима и храма недостаточно, чтобы вразумить иудеев к познанию Христа, убедить в Его божественности? Но они ожесточились и, по словам Апостола Павла, только тогда познают истину о Спасителе, **егда исполнение языков внидет**, как говорит Апостол (Рим. зач. 107). Итак, по Господню словеси, **Иерусалим будет попираем языки дбндеже скончаются времена язык** (Лк. зач. 106). И даже вся земля Израильская, столь плодоносная по своим качествам, нынешним своим запустением точно гласом вопиет, что она лишена своих жителей и терпит на себе поражение гнева Божьего за грех Христоубийства.

Отсюда мы пошли еще выше в гору, к месту Вознесения Господня. На этом месте существовал огромный храм и теперь в оставшихся основаниях храма к стене приделано особое место в роде престола, где на праздник Вознесения (как мне сказывали) служат божественную литургию; а камень, с которого вознесся Господь, находится среди того храма, и над ним построена турками небольшая мечеть. Мы пропели тропарь

и кондак Вознесению Господню и целовали тот камень, на котором стояли стопы ног Господних, по слову псалмопевца: **поклонимся на месте, идеже стоясте нозе Его**. Радовался дух видеть святое место сие; но грустное возобладало чувство при виде, что это св. место, грех ради наших, находится в руках агарян. Тут же неподалеку мы видели место, где подвизалась преподобная Пелагия.

Были мы и на том месте горы Елеонской, где Господь преподавал молитву: **Отче наш**. В храме, устроенном на этом месте под землею, в роде пещерной церкви, на стенах молитва Господня написана на нескольких языках. О преподавании молитвы Господней на горе Елеонской, или близ Вифании, повествует евангелист Лука (зач. 64). Когда мне указали это место, я с некоторым недоумением вспомнил, что молитва Господня, по описанию евангелиста Матфея, преподана в Галилее на горе блаженств; но потом, сообразившись, понял, что евангелист Лука пишет и о преподавании молитвы Господом во Иудеи, когда его просили некие от учеников научить их молиться: **Господи, научи нас молиться, якоже и Иоанн научи ученики своя** (Лк. зач. 55). Отсюда мы пошли на русскую на Елеоне постройку.

Русская постройка на Елеоне

Русская постройка находится на самой вершине горы Елеонской. Она стоит на всей красоте Елеона. Отсюда видны весь Иерусалим, Вифлеем и горы окрест Иерусалима, долина Иорданская, часть Мертвого моря и горы за Иорданской долиной и за Мертвым морем. Иордан от Иерусалима отстоит около 8 верст. Долины Иорданской ширина около 20 верст; но Елеон столько возвышается над долиной Иорданской, что с него на долину Иорданскую смотришь точно, как вниз под гору, и по тамошней прозрачности воздуха Иордан представляется так близко, как будто в нескольких верстах. Наш провожатый спросил меня: сколько, думаете, будет верст до того места, где Иордан впадает в Мертвое море? Я ответил: верст семь, а много десять. Он ответил: 50 верст! На Елеоне русская постройка сделана отцом архимандритом Антонием на развалинах старых зданий, и в комнатах есть самой искусной работы древние мозаичные полы, а под постройкой есть древние гробы, т.е., высеченные пещеры. Строит

о. архимандрит церковь на древнем же основании. На Елеоне, говорит, было много монастырей, но теперь все это запустело. Сходя с вершины горы Елеонской, мы пошли к гробам пророков. Они в той же горе Елеонской, – это подземное большое пространство с переходами из одной пещеры в другую, – я в них входил внутрь. Оттоле мы пошли чрез еврейские могилы к памятнику Авессалома. Выше памятника Авессалома есть гора, соединяющаяся с Елеоном. Она называется горою соблазна, – так она именуется потому, что тут существовало требище, где иудеи приносили детей своих на жертву идолам. Потом перейдя по мосту чрез поток Кедрский, мы пошли по страстному пути около горы Мории и около стен Иерусалима к Сиону. Путь сей называется страстным потому, что Господь наш Иисус Христос от места, где его взяли за потоком Кедрским, на страсть вольную веден был по этому пути к дому Каиафы архиерея. Идя по этому пути, христианин что должен думать и чувствовать? Здесь ради его спасения Агнец

Божий влечен был воинами на заклание, с поруганием и биением! Здесь Судия всему миру веден был к судьям законопреступным на вольное страдание! В Иерусалиме у верных остаются в памяти три пути Господни: сей путь страстный, идущий от веси Гефсимания до Сиона; другой путь крестный, о котором мы уже писали, от места **Се человек**, где осужден был Владыка на распятие, за врата града к Голгофе; третий, по которому ехал Господь наш на ослате от Вифании во врата града прямо храма. О пути же, которым веден был Господь от дома архиерея Анны к месту судища Пилатова, никаких сказаний и указаний я ни от кого слышать не мог.

Путешествие в Хеврон

В Хеврон мое путешествие случилось при самых благоприятных для меня обстоятельствах. 21-го сентября, в понедельник, поутру, блаженнейший патриарх Иерусалимский Иерофей в сопровождении некоторых настоятелей палестинских монастырей, также иеромонахов, по приглашению о. архимандрита Антонина, благоволил предпринять путешествие в Хеврон и к Мамврийскому дубу на новую русскую постройку (он еще там не был). о. архимандрит пригласил в спутники и меня. Путь в Хеврон из Иерусалима начинается путем к Вифлеему: не достигши Вифлеема, он идет влево. По пути к Хеврону мы доехали до запечатленного источника Соломонова, Соломоновых прудов и садов Соломона, именуемых Вертоградом заключенным. Все это отстоит от Иерусалима на 15 верст, – это те местности, который взял Соломон в основание возводных мыслей в Песни Песней о церкви, ее неодоленности и вечности. Источник Соломонов по местоположению несколько выше прудов Соломоновых и вертограда. Над источником сделана каменная будочка и из нее к глубине источника ведет каменная лестница. Я сошел вниз: араб вздул огонь, и я увидел небольшую пещеру и в ней текущие исходища водные. Источник изобилует водой, – вода из него протекает в пруды Соломоновы проложенными под землей трубами. Я пил воду из самого начала источника. Вода вкусная. За мной спустились и другие иеромонахи. Дали мне небольшой кусок хлеба и немного винограду: приятно было для чувства вкусить пищи и пить воду на столь знаменитом по значению историческом источнике. Пруды Соломоновы по отлогой долине лежат несколько ниже источника, а вертоград с боку от прудов. Пруды большой величины, высечены в каменной плите, и края их, или бока окладены огромными тесанными камнями. Пруды изобилуют водой: она течет из одного пруда в другой, потому что пруды расположены один другого ниже. Сказывают, что вода из этих прудов была проведена трубами в Иерусалим в Овчую купель при храме Иерусалимском на горе Мориа и в место, в

котором омывались священники храма. Действительно во всем Иерусалиме и на горе Мории собственной текущей воды нет, кроме источников Силоамского и Мариами, истекающих низко под горою; нет и колодезей; все жители Иерусалима довольствуются водой дождевой, соблюдаемой в цистернах, т.е., в подземных кладезях. В Палестине почва каменистая, к деланию цистерн для хранения воды удобна, и вода соблюдается в них на целый год невредима. Цистерны, или водохранилища делаются снаружи с узким отверстием, не шире, как пролезть человеку, и расширяются к низу шире и шире, – есть огромные вместилища воды. Посему и Овчая купель своей собственной воды иметь не могла, а только и могла иметь воду пропущенную из других мест. А так как Соломоновы пруды много выше места, на котором стоял храм Иерусалимский, то Соломон из сих прудов и провел воду для потребностей храма. Отсюда же протекла вода и в Овчую купель. Сим доказывается, что целительный дар Овчая купель получила единственно от схождения Ангела, возмущавшего воду, а не от своей естественности, как о том некоторые говорят. Ибо, если бы вода Овчей купели имела какую-либо естественную силу ко исцелению, то вода сия должна бы иметь такую силу наипаче в тех прудах, откуда проведена в Овчую купель, и особенно в своем источнике, именуемом запечатленным, который наполняет и Соломоновы пруды. Когда я вышел из пещеры источника, то нашел, что все наши путешественники с патриархом расположились неподалеку от прудов в тени одного здания, чтобы закусить от приготовленных архимандритом Антонином дорожных запасов. Патриарх велел мне сесть возле себя и постоянно обращал на меня внимание, сам своими руками положил мне пирога и винограду, также сам подал мне виноградного вина. Продолжая путь к Мамврийскому дубу, мы останавливались еще раз, опять при источнике, отдохнуть и напиться воды: от Иерусалима до Мамврийского дуба пути семь часов, т.е., около 35 или 40 верст. Приехали мы к дубу около двух часов пополудни. На дороге греки все со мной обходились любезно. Я не умел еще ехать на осле, и они, то тот, то другой, погоняли моего осла.

Дуб Мамврийский

Дуб Мамврийский величины огромной. По этой величине и по расположению суков он привлекателен взору. Недалече от него есть другой огромный дуб, но много меньше и не имеющий такой красоты. Существование этого другого дуба доказывает, что на этом месте в древности была дубрава, как говорится в 18 главе книги Бытия по переводу с еврейского: **явися ему** (Аврааму) **Бог у дубравы Мамврия**. На сколько эта дубрава простиралась к Хеврону, который отстоит отсюда на полчаса пути, неизвестно. Почва этой местности и в жаркие месяцы более прочих изобилует травой: потому праотцам для их стад была благопотребна. Дуб Мамврийский, благодаря заботливости о. архимандрита Антонина, теперь находится в руках русских. Он приобрел это место покупкой, огородил и выстроил тут двухэтажный дом для приюта русских поклонников; а прежде того русские путешественники, приходившие сюда, ночевали в поле. Это пристанище сделано с помощью покойного благотворителя, купца Цурикова. Внутри двора на воротах написано: **Цуриков**. Как только мы приехали и расположились по комнатам, сказали, что патриарх собирается слушать вечерню. Я пошел к службе. Патриарх сам читал девятый час и начальный псалом вечерни: **Благослови душе моя Господа**. Один из иеродиаконов сказал ектению, другой прочитал рядовую кафизму. о. архимандрит Антонин по-славянски прочитал возвашные (**Господи воззвах**) псалмы и стихиры. После вечерни сели обедать. Патриарх за обедом меня потчевал, как и на дороге, – сам клал мне винограда. За столом велись одушевленные разговоры. Между прочим, зашел разговор о чине принятия католиков в православие. Я попросил о. Антонина, чтобы он спросил блаженнейшего патриарха: как они принимают католиков, желающих присоединиться ко св. церкви? Блаженнейший патриарх Иерофей ответил: чрез крещение. Притом о. Антонин подтвердил, что недавно вифлеемские арабы-католики, в числе сот трех человек, пожелавшие присоединиться к православной церкви, приняты

были чрез повторение крещения, т.е., чрез троекратное погружение. Затем о. архимандрит Антонин сделал патриарху такой вопрос: если сам папа пожелает присоединиться к православию, каким чином следует принять его? Патриарх ответил: так же, как и прочих. о. Антонин это мне перевел, и стал спрашивать моего мнения по этому вопросу. Он объяснил и патриарху, что предложил мне вопрос. Ответ мой пожелал слышать и блаженнейший патриарх Иерофей. Я ответил: когда в здешних церквах такой обычай, что католиков принимают чрез повторение крещения, то уже понятно, что если бы пожелал и папа, единолично, присоединиться ко св. церкви, для него одного трудно было бы сделать исключение, – он должен подлежать тому же чиноприятию, как и прочие католики. Блаженнейший патриарх признал такой ответ справедливым. Но я прибавил: вопрос о папе едва ли может быть поставлен, как о единой личности, – следует предположить, что с ним, или вслед за ним будет обращение многих. Потому нужно поставить вопрос о папе так: если бы пожелал папа присоединиться к восточной церкви со всей его паствой, или с частью паствы, какое тогда должно быть чиноприятие? По этому вопросу, мне кажется, патриархи должны будут иметь тогда особое рассуждение. Говоря это, я имел в виду решение Василия Великого, изложенное в первом его правиле, которым он для принятия епископов, присоединявшихся от ереси **чистых** (вероятно не одних, но с ними и пасомых, если не всех, то хотя части), сделал исключение из существовавшего тогда в Кесарии обычая относительно чиноприятия **чистых**. Я просил о. Антонина предложить сказанное мною на рассуждение блаженнейшего патриарха. о. Антонин перевел мои слова. Блаженнейший патриарх понял силу моего вопроса и ответил: да, это так; если бы действительно представился такой случай, это заставило бы подумать, как поступить. Тогда мне напомнилось о этом же предмете мнение и наших русских древнего времени, а именно изложенное в Книге о вере, напечатанной при патриархе Иосифе. Тогда наши русские, как и теперешние греки, крепко настаивали на том, что латин, приходящих к православию, нужно перекрещивать; но когда

вопрос коснулся обращения самого папы с его стадом, тогда суждение о приятии папы уже было иное, приняло иной характер: «если папа оставит нововведения, а святую старожитность возлюбит, тогда вал того предела в ровеник обратится... и удальшихся от себе совокупно спаяет и соединит» (гл. 21, л. 195). По смыслу **Книги о вере** самое восстановление догматов папой обе церкви «спаяет и соединит». И я сказал сам себе: по сему предмету благоусмотрительно ныне поступает российская церковь, – она заблаговременно отворяет двери чадам западной церкви, ищущим соединения с восточной, снисходительным их приятием. И если имеет св. церковь право и возможность делать снисхождение в приятии множайшим, то имеет право и возможность так же снисходить и отдельным лицам. Хорошо поступил Василий Великий в 46 правиле, когда отдал окончательное решение этого вопроса на обсуждение собора. На обратном пути из Иерусалима, когда я был в Бейруте, этот разговор о приятии папы я рассказал Бейрутскому митрополиту Гавриилу. Он мне ответил: «Это дело уже неоднократно было на практике решается так, как вы говорили: за несколько лет пред сим здесь у нас пожелали присоединиться к православию униаты совокупно с их епископами, и было решено принять их без перекрещивания и епископов в их санах. Если такое снисхождение было сделано для присоединяющихся епископов с их паствой, то кольми паче должно быть сделано для самого папы с его паствой, или с большей частью паствы и епископов». После я подумал: вот как случайно за столом поднят был в беседе с патриархом такой важный вопрос! Были и другие одушевленные, в духе любви, рассуждения. После обеда гуляли в саду и тоже разговаривали. Патриарх сам выбирал зрелые смоквы и потчевал меня. Вечером, после ужина, прочитали повечерие. Я по непривычке ездить верхом устал и поутру проспал до пяти часов. Встал, умылся, вхожу в залу: там сидит патриарх. Я попросил благословения. Блаженнейший патриарх спросил меня: здоров ли я? Я ответил: слава Богу. Патриарх спросил меня об утрени, читал ли я. Я ответил, что проспал и только теперь встал. Тогда блаженнейший мне

ответил, чрез своего иеродиакона, во утешение, что он и за меня читал утреню. Я после узнал, что патриарх с некоторыми встал в третьем часу и прочитал полунощницу, утреню и часы. Патриарх опять разговаривал со мной любезно, рассказывал, как он принимал великих князей во всем облачении, и как он рад, что сподобился принимать таких гостей, и что князья исходатайствовали ему орден; он ублажал России, говорил: счастлива России, что имеет православного царя! Это такая великая милость Божья! – Из построенного о. Антонином дома сверху я любовался на Хеврон: его отсюда весьма хорошо видно.

Когда ободняло, мы все поехали в Хеврон, – впереди ехал блаженнейший патриарх на белом коне. В Хевроне находится та пещера, которую Авраам стяжал серебром от Ефрона Хеттеянина и в которой погребены великие праотцы: Авраам, Исаак, Иаков, Сарра, Ревекка, Илия. Над пещерой стоит древнее здание саженой около тридцати в длину и двадцати в ширину. Камни в здании тесаные, все одинаковой толщины, пяти четвертей с половиной, а длиной есть камни аршин по семи. У каждого камня на шве вершка в полтора вытесана кайма. Здание все до верху ровное. В нем турецкая мечеть и христиан никого в нее не пускают. Мы походили около. Для меня утешительно было быть в Хевроне и его окрестностях, где жили великие Божьи угодники, праведники всегда поминаемые, праотцы не только иудеев, но и всех верующих: Авраам, Исаак, Иаков. Здесь Авраам сподоблялся неоднократных Божьих явлений и обетований, которые касались не только его одного, но и нас, по вере чад его. Отселе Иаков ходил в Харран поять жену, и по толиких летах странствования сюда опять потщился возвратиться. Здесь было в странствовании их прибежище. Здесь, в Хевроне, было первое воцарение Давида над Иудой и он здесь царствовал семь лет.

От Хеврона мы опять возвратились к дубу. После обеда ходили осматривать всю местность, купленную о. Антонином. В этой местности он нам указывал древние гроба в скалах гор. Это подземная постройка для водворения мертвых. Вход в гроба снаружи вышиной в аршин и четверти три с половиной

шириной. За этим узким проходом – комната, в роде залы, квадратная, величиной сажени три с половиной, или и более, вышиной аршина три. Стены, пол и потолок обделаны гладко. В трех стенах этой комнаты проделаны такие же небольшие, как и наружный вход, окошечки, а за ними устроены маленькие комнаты, и в каждой комнатке на обе стороны по одной, или по две, одна другой повыше, лавочки, также и впереди одна, или две лавочки, – каждая лавочка мерою – как положить человека. На этих лавочках и полагались мертвые, так что в одной комнатке можно положить пять или шесть покойников. В каждой комнатке мог быть семейный гроб, закрывавшийся камнем из первой залы. И вся эта постройка, – не только передняя комната, но и каждая особая почивальня, – все вытесано гладко, приятно для глаз; о таких-то, конечно, гробах говорили сыновья Хеттеовы Аврааму, когда скончалась Сарра: «во избранных гробах наших погребите мертвеца твоего, никтоже бо от нас возбранит гроба своего от тебе, еже погребсти мертвеца твоего тамо» (Быт. гл. 23). Так предки человечества похороняли своих покойников! Смертью присных не прерывалась их любовь к ним и почтение (а не как нынешний род, когда многие не хотят почитать и живых еще родителей). Это указывает и на их чаяние воскресения умерших, яко спящих.

Когда мы возвратились с прогулки, патриарх, по обычаю его, начал сам читать девятый час и первый псалом вечерни: **Благослови душе моя Господа**, и прочее. Вечерня шла по чину, говором. После ужина прочитали повечерие. С вечера уговорились, чтобы на завтра поутру рано отправиться обратно в Иерусалим. Встали в три часа; прочитали полунощницу, утреню, третий и шестой час и обедницу. Потом укрепились на путь и выехали в Иерусалим.

Монастырь св. Георгия

На пути к Иерусалиму заехали обедать в патриарший древний монастырь св. Георгия. Когда стали подъезжать к монастырю, в нем зазвонили ко встрече патриарха. Патриарх сперва вошел в церковь, а потом в келлию. Я в церкви у иконы св. великомученика Георгия увидел висящую железную цепь и спросил: для чего она устроена? Мне сказали, что тут, у иконы св. Георгия, приковывают приводимых ко св. Георгию для исцеления бесноватых. Я спросил: а кто приводят, – православные арабы? Мне ответили, что приводят и магометане: потому и они, получая исцеление от св. Георгия, почитают монастырь и приносят иногда свои приношения. Рассказали нам один случай, недавно бывший. Привели араба-магометанина бесноватого, или одержимого душевной болезнью. Его, по обычаю, приковали на цепь у иконы св. Георгия. Ночью св. Георгий явился ему, исцелил его, снял с него железа и, отворив ему запертую дверь церкви, велел идти к настоятелю и сказать, что св. Георгий исцелил его.

Беджалово

После обеда мы отправились из монастыря св. Георгия в Беджалово. Беджалово есть селение арабское, близ Вифлеема. От Вифлеема оно вправо. Там есть русское училище для дочерей православных арабов. Оно устроено архим. Антонином и содержалось по сие время на средства, данные покойной Государыней Императрицей Марией Александровной. В Беджалове есть и другие училища – католическое и протестантское, созданные прежде православного. Католики и протестанты завели здесь эти училища с целью совращения православных арабов. Тогда православные для защиты православия от католической и протестантской пропаганды просили о. Антонина устроить в Беджалове училище православное. Беджаловское православное училище построено на горе, выше других училищ. Архимандрит Антонин возвел меня на верх училищного здания с целью посмотреть окрестные места и высоты. Рассматривая отсюда виноградные сады, я увидел, что почти каждый из них огражден каменной оградой и в каждом создан каменный столп сажени в четыре вышины. о. архимандрит Антонин напомнил евангельскую притчу о винограде и нанятых делателях, в которой говорится о господине винограда, **что он оплотом огради его, и ископа в нем точило и созда столп.** Видите, – говорил о. архимандрит, – все, что сказано Спасителем в притче, сказано

с сущего бытия: посмотрите, каждый виноградник огражден оплотом и в каждом есть столп. Это мне дало понять, как и вообще каждая притча евангельская была сказана с примера, имела соответствие с действительностью. Даже притча о богатом и о Лазаре, по преданию, сохранявшемуся в Иерусалиме, имела в виду два действительные лица, тогда существовавшие: в Иерусалиме и теперь показывают место, где жил и погребен богатый. В Беджалове о. Антонин угощал патриарха чаем. Из Беджалова мы поехали в монастырь св. пророка Илии.

Монастырь св. пророка Илии

Монастырь св. пророка Илии, по преданию, создан патриархом иерусалимским Илией, который изгнан был за православие царем Анастасием, еретиком-единовольником, и которого приходили избавлять от клириков Севира преподобные Савва и Феодосий. Этот монастырь стоит между Иерусалимом и Вифлеемом, на вифлеемской дороге. Как только мы вошли в церковь, патриарх сейчас стал на свое место и начал сам читать девятый час и вечерний псалом: **Благослови душе моя Господа. На Господи воззвах** священник, облачившись, кадил, по обычаю. В монастыре св. пророка Илии на левой стороне церкви стоят иконы весьма искусной работы древнего письма. Иконы подобны складням, писаны на трех досках, вышиной четвертей шесть, шириной аршина два. На них изображены страдания Господа. На образе воскресения Лазаря у Спасителя рука изображена именословно.

Монастырь св. пророка Илии принадлежит патриарха. После вечерни нас позвали к патриарху в покои наверх и там он угощал нас по восточному обычаю кофе. Вечером отправились мы в Иерусалим на русскую постройку, а блаженнейший патриарх Иерофей остался в монастыре св. пророка Илии. Путешествие наше с блаженнейшим патриархом Иерофеем в Хеврон продолжалось три дня, 21–23 сентября. Такое счастливое для меня событие, как путешествие с блаженнейшим патриархом Иерофеем, особенно же столь любезное его со мной обращение навсегда останутся в душе моей приятнейшим воспоминанием.

24-го сентября мы опять пошли с путеводителем нашим осматривать св. град Иерусалим и его окрестности. Путеводителем нашим с этого времени постоянно был определенный на то русским консулом Симеон Васильевич Гладышев, уроженец Пензенской губернии. Он хорошо знает по-арабски, что весьма нужно для путешествия, и по-славянски по церковному умеет петь, так что он нам был путеводителем, и певцом, и, когда что надо купить, посредником.

Силоамский источник

Выведши из города через врата, ведущая к Елеонской горе, мы отправились к Силоамскому источнику. Он за стенами града, в той горе, на которой возвышается Иерусалим над потоком Керон. От врат, которые были прямо храма, нужно идти вправо. Сказывают, что на пути от храма в Вифанию, близ пути, идущего к Силоаму, Спаситель и обрел слепого от рождения, которого, помазав ему очи брением, послал умыться в купели Силоамской. Источник Силоамский находится в пещере, – течет здесь из одной стороны в другую. К нему нужно спуститься несколькими ступенями. Мы в нем купались: вода холодная; в середине выбито углубление в роде чаши, так что купаться удобно; глубина около пояса. Из этого источника почти беспрестанно черпают воду.

Источник Мариами

Пройдя несколько от источника Силоамского, по направлению к горе Сионской, есть другой источник, называемый источником Мариами, т.е., Богородицы. Когда Божья Матерь, по воскресении Господа, пребывала в Сионе, в дому Иоанна Богослова, то, по преданию, на этот источник ходила почерпать воду: потому и нарицается он источником Мариами. Его почитают не только христиане, но и турки. Отколе мы пошли к селу Акелдама, или к селу Крови. На пути видели место, где страдал пророк Исаия: тут растет дерево смоковное. Хотя это и не то дерево, к которому привязывали пророка для претрения пилою по повелению царя Манассии, но растет оно на том месте, потому и уважается.

Акелдама, или село Крови

Акелдама, или село Крови, или село Скудельниче, находится по другую сторону дебри, в которой течет источник Мариами. Это место небольшое, – несколько десятков сажен в длину и несколько сажен в ширину, и как будто нарочно обнесено природными крутизнами, что его отделяет от прочей местности горы. В нем находится несколько пещер природных и искусственных, где в древности были погребены умиравшие странники, и есть несколько растущих маслин. Когда мы пришли на это место, мое сердце невольно поразило воспоминанием, что это есть место, приобретенное за цену Создавшего весь мир. О, милосердия Твоего Христе, благоволивый быть преданным ради нашего спасения!

Из села Скудельничего мы возвратились в Иерусалим вратами Мироносиц. По преданию, этими вратами мироносицы вышли ко гробу Господню в ночь воскресения.

Путешествие в Вифлеем

25-го сентября поутру мы поехали в Вифлеем. На пути останавливались у памятника Рахили и у кладезя Волхвов. Название кладезя, по преданно, произошло оттого, что здесь волхвы, идя от Иерусалима в Вифлеем, останавливались на отдых. Тут недалеко от пути, где была старая дорога в Вифлеем, указали нам камень, на котором, по преданию Пресвятая Богородица, идя в Вифлеем, садилась для отдохновения. Когда подъезжаешь к Вифлеему, то налево, к востоку, виднеется зеленеющая маслинами долина пастырей, где явился ангел Господень с вестью о рождении Господа. Эта долина – для взора приятная и плодоносная. Когда мы стали подъезжать к Вифлеему, мне напомнились слова пророка: ***и ты, Вифлееме, земле Иудова, ничимже менши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет вождь, иже упасет люди моя Израиля*** (Мих.5:2). И потом сама собой изливалась из уст церковная песнь: «Доме Евфрафов, граде святой, пророком слава, украси дом, в немже Божественный раждается» и проч.

Вифлеем

Когда мы приехали в Вифлеем, преосвященнейший Анфим, митрополит Вифлеемский, принял нас ласково, повел нас в пещеру Рождества Христова и показал место, где Христос родился, и место яслей: дал в руки свечи, и сам прочитал Евангелие о рождестве Христове по-славянски; затем сказал сугубую ектенью, на которой помянул Российского Государя Императора, Государыню Императрицу, Наследника Цесаревича и весь царствующий дом, потом блаженнейшего патриарха Иерусалимского, Всероссийский святейший правительствующий Синод, а потом и наши имена. По отпусе, велел нам оставить свечи себя на память. О, как неизъяснимо сладостно было слышать св. Евангелие о рождестве Христове на том самом месте, в том самом вертепе, где Превечный благоволил родиться и Невместимый положиться во яслях, и Покланяемый от горних сил принял поклонение от пастырей! – После совершения ектеньи, мы, помолившись, целовали св. место Рождества Христова и место св. яслей: помянули при этом и близких сердцу. Над пещерой Рождества Христова стоит древний величественный храм, построенный Иустинианом Великим. С боку великого храма есть придел св. Георгия. В этом приделе стоят две св. иконы большого размера, более двух аршин, одна Спасителя, другая Пресвятой Богородицы, древнего болгарского письма. На полях снизу есть надпись о времени написания икон: на иконе Спасителя 7075, а на иконе Богородицы 7076. На обеих иконах у Спасителя персты благословляющей руки изображены именословно.

Долина пастырей

Того же 25-го числа вечером, после вечерни, мы ездили в долину Пастырей. Она от Вифлеема лежит на восток, расстоянием версты две. Здесь показывают пещеру, где пастыри ночью стерегли стада, когда получили от ангела благовестие о рождшемся Спасителе, как повествует о том св. евангелист Лука: «Пастырие беху в той же страна, бдяще и стрегуще стражу нощную о стаде своем. И се ангел Господень ста в них (т.е., среди пастырей), и слава Господня осия их: и убояшася страхом велиим. И рече им ангел: не бойтесь: се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людям. Яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете младенца повита, лежаща в яслех» (Лк. зач. 5). Здесь, в этой долине, над этой пещерой, ангелы славословили рождшегося младенца – Бога, как повествует тот же евангелист Лука: ***и внезапно бысть со ангелом множество вой небесных хвалящих Бога, и глаголящих: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*** (Лк. зач. 5). Над пещерой большие каменные развалины, что доказывает, что над нею в древние времена был богатый каменный храм. В самой же пещере православная церковь, скудная, с обветшавшими дверями, которых католики, как имеющие преобладание в Палестине, не позволяют и починить. Здесь мы пропали стихиру: «Слава в вышних Богу слышу в Вифлееме от бесплотных днесь». Идя отсюда обратно к Вифлеему, мы воображали в уме своем пастырей, которые этим же путем шли со тщанием узреть повитого пеленами, лежащего во яслех младенца – Христа. Дорогой мы пели тропарь: ***Рождество твое Христе, Боже наш,*** и кондак: ***Дева днесь,*** и проч. стихи празднику.

Служение наше в Вифлееме во святой пещере

26-го сентября утреню мы слушали в великой церкви, что над святой пещерой, а св. литургию со спутником моим иеродиакон я служил во св. вертепе, на месте, где Христос родился: с нами служил еще один греческий иеромонах, по моей о том просьбе к митрополиту, для руководства, дабы все совершить в служение по обычаю св. места того. Во святой пещере служат с употреблением завесы. Владыка митрополит в начале св. литургий положил под св. престол на место, где Христос родился, св. икону Рождества Христова и несколько четок, которыми после литургии нас и благословил. Благодатные впечатления, бывшие во время служения на этом св. месте, останутся во мире навсегда памятными, – обновляются и будут обновляться в памяти, особенно при служении в праздник Рождества Христова. После св. литургии мы пошли по Вифлеему посмотреть город: были в училище, были на том месте, где, по преданию, Бота Мать, после рождества, исшедшие из вертепа, обитала в храмине с пречечным Младенцем, как повествует евангелист Матфей о волхвах: ***и пришедше в храмину, видеша отроча с Марией матерью его.*** В Вифлееме жители арабы: из них более половины православных. Между ними есть хорошие мастера резать иконы на перламутре и на камне, и за работу берут очень недорого. В тот день собирались они в великую над пещерой церковь, и я слушал их пение, за службой стояли чинно.

Из Вифлеема я имел намерение путешествовать в обитель св. Саввы, а по пути заехать на место, где была обитель преп. Феодосия, общему житию начальника. По преданию, эта обитель была построена на месте, где волхвы ночевали в пещере, возвращаясь из Вифлеема обратно, как о том пишется в житии преп. Феодосия. Нашему проводнику путь к обители преп. Феодосия был не очень известен, потому я и просил владыку митрополита вифлеемского Анфима, чтобы он послал с нами человека знающего, указать нам путь к месту обители. Владыка мне ответил, что у него есть такой человек, который

хорошо знает те места и укажет нам путь. Когда мы собрались, то оказалось, что сам владыка едет проводить нас и указать нам путь в обитель преп. Феодосия.

Обитель преподобного Феодосия

Обитель преп. Феодосия от Вифлеема верст на десять; она стоит на горе, на месте весьма красивом. Отсюда видно и св. град Иерусалим, и Елеонскую гору, и Вифлеем. Но здания церковные все разрушены и келлии также, лежат только одни каменные груды и несколько оснований келлий полуразрушенных. Я походил по месту развалин, возносясь мыслью к подвигам великого отца; потом прочитал тропарь преподобному и поклонился ему до земли, на месте его жительства, прося его молитв на исправление своей жизни. Потом владыка митрополит предложил нам трапезу от взятых им с собою припасов. Получив потом от митрополита Анфима благословение, мы отправились в путь ко св. Савве, а владыка поехал восвояси.

Путь от обители преп. Феодосия ко св. Савве

От обители преп. Феодосия мы спустились с горы к потоку Кедрон, или в юдоль Иосафатову, называемую также геенной. Действительно, хотя были последние числа сентября, но в юдоли охватил нас жар, как в печи. Я подумал: если в конце сентября здесь такой жар, то что же в июле и августе месяцах? Порядочно мы проехали по этой огненной юдоли, не имея с собой воды: тогда я узнал, что значит в тех местах жажда. До этого времени, как северный житель, я не имел и понятия, что значит настоящая жажда и как дорога бывает во время такой жажды чаша студеной воды. Тогда мне стало понятно писанное в житии преподобных отец, как они, ходя по пустыни, изнемогали от жажды. Помянул я и слова митрополита вифлеемского Анфима, который мне сказывал о монахах обители св. Саввы, что они не ходят никогда без воды, но в пути всегда имеют при себе воду. Когда шли, изнемогая от жажды, одна бедуинка, и без просьбы нашей, подала нам воды, и этим оказала нам великую услугу. С каким удовольствием я дал ей несколько монет за чашу воды! Когда мы стали ближе подъезжать к обители св. Саввы, тогда широкая и глубокая между гор долина превратилась в узкую, глубокую скалистую пропасть. Для удобства пути край пропасти окладен несколькими камнями, чего, говорят, прежде не было. Обитель св. Саввы отстоит от Иерусалима верст двадцать пять или тридцать.

Обитель святого Саввы

Обитель св. Саввы подобна птичьему гнезду, прилепленному к крутизне скал над глубокой пропастью; окружающая ее природа летом вся мертвая, жара среди скал пекущая, в воздухе прохлады ниоткуда нет. Мы подошли к воротам, – ворота всегда бывают заперты, и жен в обитель по уставу св. Саввы никогда не впускают. Мы постучались, и нам ворота отворили. Приняли нас радушно, отвели нам келлию, вскоре зазвонили к вечерне. Это было накануне воскресного дня. С начала вечерни пели по обычаю девятый час, потом вечерню; пели чинно, без всякого упущения. После вечерни мы пошли ужинать с братией: за трапезой было два кушанья и дали по маленькому кусочку тамошнего сыра, который мы есть не привыкли, и по одному яйцу. Сыр и яйцо, – это утешение по уставу обители бывает точию в субботу и в неделю; а в прочие пять дней недели на молочное не разрешается; рыбы там тоже не бывает. После ужина мы пошли к повечерию, на котором канон Богородице, все тропари, пели. Настоятель подошел ко мне и сказал тихонько: с дороги вы утомились и не можете стоять. Я подумал, что он мне по усталости советует сесть; а он мне подал палку с наделкою у верхнего конца вершка в три, или четыре, чтобы на ней опереться несколько. И так я, несколько опираясь на палку, отдохнул; а братия вся и старики на каноне стояли, ни на что не опираясь. Это снисхождение сделано было только мне. После повечерия мы пошли поклониться месту, где были погребены мощи св. Саввы. Потом пошли в отведенную нам келлию. В два часа по полуночи зазвонили к утрени. Утренняя началась с полунощницы. Служба вся шла чинно и без пропусков. По окончании утрени, не расходясь, начали литургию. После литургии мы были приглашены, совокупно с братией, на особое место пить кофе. Это место возле трапезы, без покрова, над глубиной пропасти, отколе весьма хорошо смотреть в самую глубину, где виднеются иногда бегающие лисицы. Нам дали понемножку сухих смокв и по чашке кофе. Потом я попросил настоятеля дозволить мне посмотреть

монастырь. Церковь и здания в монастыре хороши. Сначала мы осмотрели иконы в соборной церкви: в ней св. врата древнего греческого письма; ниже евангелистов изображены четыре святых угодника – Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и Иоанн Молчальник. Персты у Василия Великого, Григория Богослова и св. Иоанна Молчальника изображены именовсловно, а св. Златоуста двуперстно. Потом были в келлии песнопевца преп. Иоанна Дамаскина, откуда огласилась пением вся православная церковь. Затем ходили по разным зданиям, были в келарне, поварне и пекарне: все они прилеплены к скалам, одна ниже другой. Потом сошли по лестнице до глубины самого потока, – летом он сухой, есть только небольшой источник св. Саввы. Жаль, что я не осмотрел библиотеку монастырскую. Я не просил показать ее потому, что не могу пользоваться греческими книгами; но после я услышал, что там в древних книгах на полях есть множество изображений. Жизнь в обители св. Саввы мне показалась весьма трудной, требующей большого терпения. В летние месяцы мертвость природы, между скал необычная жара. Но память на том месте живших подвижников, их келлии, как например, келлии Иоанна Молчальника и других подвижников, подвизавшихся здесь, много может укреплять к подвигу. Как это место бывает приятно своей красотой, когда юдолия его во время зимних месяцев процветают, я тогда сказать не могу, потому что красоты палестинских мест во время зимних месяцев не видал, а только слышал о ней. В обители св. Саввы все монахи ходят в простой, смиренной одежде, на ином с заплатами: к похвале монастыря св. Саввы, и настоятель обители носить такую же простую одежду, как и братия. Для меня простота жизни в монастыре св. Саввы послужила полезным назиданием. Желая до вечера дойти до св. града, мы попросили, чтобы нам дали потрапезовать прежде монастырской братии и отпустили с миром, что и было исполнено. Потом один из братии проводил нас до врат, дал нам всем по хлебу, какие кладутся братии на трапезу, говоря: благословение св. Саввы. Такой там обычай – отпускать каждого (эти хлебы я привез в России). По просьбе

нашей старец дал нам и воды на дорогу, потом выпустил нас из ворот и запер ворота.

Монастырь св. Саввы оставил во мне отрадное и поучительное воспоминание и тем, что он находится в таком уединенном месте, наипаче удобном к монашескому жительству, и тем, что в нем поныне соблюдается по возможности строгая подвижническая жизнь и чин церковной службы, и тем, что молитвами преподобного столь многие времена, среди таковых на Палестину искушений, он не оскудевает братией. Ибо и ныне в нем до шестидесяти монахов живут, терпеливо перенося суровость и лишения жизни. Притом еще к славе обители преп. Саввы должно сказать, что здешние монахи никуда не ходят и не посылают за сбором, не занимаются рассылкой просительных писем, но что Сам Господь благоволит им послать, тем удовлетворяются. Это все доказывает, что св. обитель, более тысячелетия пребывающая невредимой, пребывает под особым покровом милости Божьей.

Того же дня, т.е., 26-го сентября, мы обратно прошли пятичасовой путь до св. града Иерусалима.

Горняя

28-го числа мы ходили в так именуемое **Горняя**, где о. Антонин приобрел место и построил церковь. Отсюда ездили в пещеру, о которой есть предание, что в ней жил Иоанн Предтеча. В следующие два дня, 29-го и 30-го числа, мы ходили смотреть **царские гроба** и пещеру пророка Иеремии.

Гефсимания

1-го октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, мы пошли рано утром в Гефсиманию служить св. литургию, еще прежде испросив на то согласие у гефсиманского настоятеля о. Поликарпа. Гефсимания, с пещерой погребения Божьей Матери, находится при самом подножии Елеонской горы за потоком Кедрон. Снаружи над пещерой никакой постройки нет, видны только одни ворота над входом. В пещеру ведет лестница, выбитая в природной скале, имеющая около 8 ступеней, порядочного размера, – в ширину не менее четырех аршин. На половине лестницы по обе стороны, один против другого, находятся два гроба: на правой стороне гроб св. богоотцев Иоакима и Анны, а на левой – праведного Иосифа Обручника. Гробы их от лестницы не отделены и не имеют подобия пещер, как все вообще гробы в Палестине, и это может приводить на мысль, что проход по лестнице ко гробу Божьей Матери был прежде не так широк, и его разделили в ширину впоследствии, чтобы сделать сход поудобнее, и при разделении стены гробов св. богоотцев и Иосифа Обручника, обращенные к лестнице, уничтожены. Сойдя вниз, по правую сторону лестницы находится площадка около четырех сажен в ширину, и за той площадкой в природном камне пещера гроба Божьей Матери. Эта небольшая подземная храмина не более, если не менее по пространству гроба Господня, вышиной же несколько выше человеческого роста. Против входа в пещеру, у передней стены находится ложе, вышиной почти в пояс; здесь и было положено тело Пречистой Владычицы нашей Богородицы. На этом ложе православные служат вместо престола. Все оно обложено мрамором, только книзу оставлена часть природной скалы. Из пещеры гроба Божьей Матери есть другой выход в правую сторону, к жертвеннику. Надобно полагать, что первоначально его не было, а устроено после для служения. Так я думаю на том основании, что древних гробов с двумя входами в Палестине мне видеть не случилось. Итак, все это место есть пространная подземная церковь, для которой пещера гроба

Божьей Матери служит алтарем, а самый гроб Богоматери – вместо престола.

При служении нашем на гробе Пречистой Богородицы, я имел в сослужении одного греческого иеромонаха. Евангелие одно было читано по-гречески, а другое, Богородицы, – по-славянски, также и Апостол. Ектеньи все сказывал мой спутник иеродиакон Иоанн. За певца был наш проводник, – все пел по-славянски. Служение на гробе Пресвятой Богородицы было для меня особенно отрадно и умирительно при воспоминании, что и в нашем монастыре соборный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы, а также и соборный храм в Москве, в кремлевских стенах, мать российских церквей. Все эти соединенные воспоминания производили особенное впечатление и побуждали помянуть на гробе Пречистой Богородицы родную русскую землю, царей, и святителей, и своих близких.

После окончания св. литургии настоятель пещеры гефсиманской о. Поликарп ввел нас в сад, расположенные возле пещеры, где во время торжества Успения Пресвятой Богородицы, после служения, учреждают патриарха иерусалимского, – и угостил нас по-русски чаем. Сидя на этом месте, среди масличных деревьев, при светло-сияющем солнце, с каким чувством радости и благоговения помышлял я, что здесь своими пречистыми стопами шествовала иногда и сама Божья Мать!

Служение с патриархом в храме Воскресения

2-го числа мы ходили поклониться гробу Господню, а оттоле в патриархию. В патриархии и обедали. Тогда блаженнейший патриарх Иерофей благоволил пригласить меня 4-го числа, в день своего ангела, с собой служить св. литургию. 3-го числа, в два часа пополудни, по-тамошнему в 8 часов дня, все иерусалимское духовенство собралось

в храм Воскресения Христова. Пришел и блаженнейший патриарх Иерофей, всему духовенству раздали облачение. Началась вечерня; на **Свете тихий – достоин еси** был выход всего духовенства по обычаю архиерейского служения, но сам блаженнейший патриарх в алтарь не входил, но точию благословил вход. На вечерни было благословение хлебов, сицевым образом: один старший архимандрит стал на середине церкви против патриарха, обратясь к нему лицом, – держа блюдо с хлебами в руках, прихватив его фелонем. Патриарх стоял на своем месте у правого клироса, лицом к середине церкви: молитву читал во услышание всем, и рукой благословлял хлеба со своего места. На хлебах печать Воскресения Христова. Одним хлебом блаженнейший патриарх благословил меня, и я привез его в Москву.

Всенощную мы слушали на русской постройке. 4-го числа литургию служил сам блаженнейший патриарх Иерофей и с ним несколько епископов и архимандритов, в числе коих был и я, а в числе диаконов служил и мой спутник, иеродиакон Иоанн, – говорил он сугубую ектенью по-славянски. Все епископы, кроме патриарха, и митрополиты служили без митр. Апостол и Евангелие читали по-гречески, по-арабски и по-славянски. После благословения св. даров поднесли патриарху антидор, изрезанный на блюде, для освящения. Освящение происходило таким образом: патриарх пред св. дарами антидором сделал крест. Видел я освящение антидора и другим образом: служащий иерей, взяв рукой с престола св. дары, наднесет их на поднесенный к престолу антидор, и над антидором сделает крест. И даже некоторые епископы, служащие с патриархом,

вынутые ими просфоры подавали патриарху для освящения, и он просфорой пред святыми дарами делал крест и отдавал опять назад просфору подавшему. Во время причащения св. даров, когда патриарх читал молитву: **Верую Господи**, в то время каждый служащий читал про себя, приготавливаясь принять св. дары. И когда патриарх стал причащать служащих с ним архимандритов и прочих сослужащих, каждый, по принятии св. даров из рук патриарха, тогда же приобщался святыни. Об этом обычае меня предупредил о. архимандрит Антонин. После св. литургии было освящение колива в честь св. Иерофея, как у нас бывает в пятницу первой седмицы св. великого поста в честь св. великомученика Феодора, т.е., читалась молитва на освящение колива без всякого прочего последования. Молитву над коливом читал сам блаженнейший патриарх. Служение с патриархом иерусалимским в храме Воскресения Христова во Иерусалиме у гроба Господня, мне, бывшему некогда раскольнику-беспоповцу, принесло великое утешение, и я благодарил Господа, что он меня, некогда столь удаленного от св. церкви, помиловал, не поминая великих моих грехов, не оставил до конца блуждать во тме раскола, но дал мне познание св. своей церкви, и еще сподобил меня служить на свв. местах и со вселенским патриархом.

После литургии мы приглашены были в патриархию на учреждение, где поданы были вода с вареньем, по маленькой чашке кофе и по маленькой рюмке вина. Посещали патриархию и различные власти. Между прочими допущены были к патриарху на благословение и все русские поклонники и поклонницы, старички и старушки. Приходили и ученицы-девочки из арабского училища, содержимого патриархом, поднесли ему портрет его, обложенный рамкой их работы, и говорили ему речь на греческом языке.

Того дня оставил нас блаженнейший патриарх обедать в патриархии.

Богослужбные обряды

Когда я возвратился в Россию и рассказывал о служении своем с патриархом, некоторые из обратившихся бывших старообрядцев спрашивали меня об обрядах, служащих предметом разногласий между старообрядцами и православной церковью, как они совершаются на Востоке. Посему считаю нужным упомянуть и об этом, – написать, что я видел и слышал. Имев возможность часто слушать греческое богослужение и даже участвовать в служении в патриархате иерусалимском и в патриархате антиохийском, в Бейруте, я обращал особенное внимание на те действия о которых имеют пререкание с церковью именуемые старообрядцы, как особенно для меня интересные, и нашел, что в греческих церквях они совершаются также, как и в православной русской церкви. Перстосложение на Востоке все употребляют для молитв троеперстное; **аллилуиа** на псалмопениях говорят по трижды: **аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа, докса си, о Феос**, – подобно тому также и во антиохийском патриархате в арабских церквях поют по-арабски аллилуиа на псалмопениях по трижды, с приглашением: аль-мажд лак, я Алла, т.е., аллилуиа, аллилиа, аллилуиа, слава Тебе, Боже. Пред Евангелием и по Евангелии поют: **докса си Кирие, докса си**, т.е., с повторением: **слава Тебе Господи, слава Тебе**, а не как настаивают петь именуемые старообрядцы, только: **слава Тебе, Господи**. Также и на каноне Пресвятой Богородицы запев поют: **Иперагие Феотоке, сосон имас**, т.е., Пресвятая Богородице, спаси нас, а не так, как требуют старообрядцы: Пресвятая Госпоже Богородице, спаси нас. На проскомидии просфору подают одну с пятью печатями; служащий священник из средней печати вынимает агнец; по вынутии агнца остаются уже разрезанными и разделенными еще четыре печати: из них из первой вынимает в честь Пресвятой Богородицы, из второй – в честь всех святых, из третьей – за живых, из четвертой – за умерших. Подают и другие приносные просфоры за здравие и за упокой, как и у нас. Вынимающий частицы говорит: **помяни Господи**. О крещении, хотя я сам при

чине крещения и не был, но спрашивал блаженнейшего патриарха Иерусалимского Иерофея и прочих епископов, и все единогласно отвечали, что они в крещении погружают и за погружение стоят ревностно, и делают уступку на поливание только при большой слабости младенца, как и у нас положено в Потребнике патриарха Иова. Св. престол кадят против солнца. Жертвенник во св. алтаре стоять с левой стороны св. престола. Посему все ходы во св. алтаре неотменно совершаются против солнца, как показано и в старопечатных книгах. А прочие ходы, уже само собою доказывается, должны сообразоваться с ходами алтарными, дабы соблюдалось однообразие (а не как у старообрядцев, у которых одни ходы, именно алтарные, против солнца, а другие по солнцу). На св. литургии у гроба Господня, по содержанию там обычаю, на великом выходе со св. дарами кругом гроба Господня ходят трижды против солнца.

Путешествие на Иордан

5-го октября мы отправились на Иордан. Нас всех собралось до 30 человек. Некоторые ехали на ослах, а прочие шли пешком. Послан был с нами вытребованный консулом от турецкого начальства провожатый-турок. Мы взяли с собою что́ нужно пищи в запас на три дня, потому что на этом пути нигде ничего купить нельзя, да и нет никаких селений: взяли также для первого дня несколько воды. Отправились в путь поутру рано. Шли мимо дамасских Иерусалимских врат, мимо Гефсимании и по горе Елеонской. Не доехавши Вифании, я спросил своего провожатого: а где тут Вифсфагия, о которой напоминают евангелисты: **егда приближашеся (Иисус) во Иерусалим, приидоша в Вифсфагию, к горе Елеонской?** Он мне ответил, что Вифсфагия совсем уничтожилась, и что место ее показывают вот тут. При этом указал мне место недалеко от вифанской дороги, вправо, между двух холмов.

Вифания

Вифания от Иерусалима отстоит версты три, и в ней более развалин, нежели жилых домов. Когда мы подошли ко гробу Лазареву, зажгли огня и пошли в пещеру. Это глубокая пещера, деланная, т.е., не природная, но иссеченная. Лестница в глубь пещеры не широкая, но гладкая. Когда спустились вниз, там оказалась небольшая площадка, и в углу ее особое место около аршина вышины и ширины. Я подумал, что на этом месте лежало тело Лазарево, а Спаситель стоял вне, пред пещерой, и высказал это. Тогда мой проводник заметил мне, что Господь стоял не пред входом пещеры, а здесь на площадке, где повелел и камень отвалить от входа в пещеру, и при этом указал мне в боку оконце, т.е., проход небольшой, как и в прочих гробах, к гробу Лазареву, которого я сначала приметить не мог. К этому оконцу, или проходу был привален камень, который Господь, стоя на площадке, велел отвалить. Чрез окно мы спустились в пещеру гроба Лазарева. Она в длину, ширину и вышину аршина три, а особого ложа в нем для тела, как в прочих гробах, нет. Значить, тело лежало просто на полу. Мы, взошедши во гроб, прочитали св. Евангелие о воскресении Лазаря и пропели тропарь: ***Общее воскресение прежде твоей страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже.***

Из Вифании, по пути к Иерихону, мы сошли под гору в дебрь на источник, называемый апостольским. Зовут его апостольским потому, что когда Спаситель шел от Иерихона во Иерусалим с Апостолами, из этого источника Апостолы пили воду. Продолжая путь, в обыденное время мы достигли развалин, где в древние времена была гостиница, теперь именуемая гостиницею благого самарянина. Ибо хотя евангельское сказание о впадшего в разбойники есть притча, однако в ней говорится о существовавших тогда городах Иерусалиме и Иерихоне: посему надобно полагать, что существовала и гостиница, на которую Господь указал в притче, говоря, что самарянин впадшего в разбойники возложил на осла

и привез в гостиницу. Эта гостиница стоит на половине пути из Иерусалима во Иерихон, и грядущие из Иерусалима во Иерихон, также и возвращающиеся из Иерихона во Иерусалим на том месте отдыхают, потому что от Иерусалима до Иерихона около сорока верст, целый день пути, а потому на половине пути есть нужда в отдыхе. Даже и в том выражении притчи: **человек некие сходяше от Иерусалима во Иерихон**, слово **сходяше** сказано также в соответствии действительному положению пути того, ибо от Иерусалима до Иерихона путь не что иное есть, как **схождение** с высоты гор под гору. Сказывают, что Иерусалим над долиной Иорданской, в которой лежит Иерихон, возвышается на две тысячи футов. – На месте гостиницы благого самарянина и мы отдыхали. Отдыхая здесь, я поучался милосердию к страждущим, и это принесло сердцу утешение. Ибо Спаситель, изрекши притчу о милосердии благого самарянина, в заключение сказал вопрошавшему его законнику: **иди и ты твори такожде** (Лк. зач. 53). И это место как бы говорило нам: **иди и ты, твори такожде**.

Идя далее к Иерихону, на правой стороне пути, увидели глубокую дебрь, подобную пропасти. Мне сказали, что в этой пропасти есть обитель, именуемая Хозева, где жили Иоанн и Георгий Хозевиты. Мы в нее не заехали, но положили быть в ней на обратном пути. Когда мы спустились с гор в Иорданскую долину, не поехали прямо в Иерихон, но повернули влево к горе Четыредесятидневной, где Спаситель постился 40 дней, о чем книга священных Евангелий поведает сице: **Иисус же исполнь Духа Свята, возвратися от Иордана; и ведяшеся духом в пустыню, дний четыредесять искушаем от диавола. И не яст ничесоже во дни тии** (Лк. зач. 12). В той горе, на крутизне ее, есть пещера, до которой чтобы дойти и теперь, уже по разделанному несколько всходу, нужно иметь нестрашливое сердце: особенно страшно, идя по узенькой тропочке, смотреть с высокой крутизны вниз. Прежде, когда эта тропочка была не разделана, всходить почти вовсе было невозможно; разделали ее, как сказывают, не весьма давно. Итак, это место к уединению было особенно удобно. По преданию, в этой самой горе и пещере Господь постился четыредесять дней. Мы до

пещеры дошли с трудом. Живущие там старцы, увидев нас идущих, зазвонили в небольшие колокола. Гул колоколов с крутизны высокой горы был весьма слышен и произвел необыкновенное впечатление. Мы в пещере прочитали Евангелие о искушении Господа, и потом сказали сугубую ектенью. Мне вообразилось в уме: в такой уединенной пустыне к безгрешному Господу так нагло приступил искушитель: как же мы избежим его искушений? Одним упованием на помощь победившего искушение Господа. – Старцы, живущие в пещере, приняли нас с любовью. С горы мы пришли на источник Елисея пророка. Оттоле уже по заходе солнца приехали в Иерихон, на постройку, сделанную о. архимандритом Антонином.

Иерихон

Иерихон есть тот самый град, который первый по прехождении Иордана взял Иисус Навин не оружием бранным, но обхождением священников с кивотом завета Господня с трубным гласом. По чудном прехождении Иордана это чудесное взятие города тогда укрепило в вере Израиля, а врагов его устрасило; но теперь этот город лежит в развалинах, существует только бедуинская стража. На приобретенном архимандритом Антонином месте есть камни, которые составляют древние памятники, свидетельствующие, что действительно древний Иерихон был на этом месте. На запад от Иерихона, на поле, Иисус Навин обрезал всего Израиля, всех родившихся в пустыне, ножом каменным, и наречено имя месту тому Галгалы. Тут сынове Израилевы, по прехождении Иордана, совершили первую Пасху и вкусили от плодов земли обетованной, и престала манна. Тут, пред Иерихоном, Иисус Навин видел явльшегося ему архангела; но где это место, едва ли можно с точностью определить, когда место и самого города Иерихона можно узнать только по развалинам. Чтó я упоминаю о Галгалах и о совершившихся древле во Иерихоне чудесах? Сам Владыка наш Христос Господь во Иерихоне исцелил слепца, и дом Закхея мытаря благоволил посетить (Лк. зач. 93–94).

Теперь скажу о постройке о. Антонина, какое она делает успокоение для поклонников, идущих на Иордан. Каждый путешественник, приходящий в Иерусалим, вменяет себе в обязанность быть и на Иордане. Потому во время великого поста, когда обыкновенно собираются поклонники во Иерусалим к празднику Воскресения Христова, прежде праздника ходят на Иордан, а русских поклонников во Иерусалиме бывает каждый год от полторы до двух тысяч. Кроме того, и в другие времена ходят на Иордан десятками и сотнями. От Иерусалима до Иерихона нужно идти целый день, и в Иерихоне нужно ночевать. От Иерихона же до Иордана около десяти верст, и поклонники, бывши на Иордане, возвращаются в Иерихон опять ночевать, и

отсюда днем возвращаются в Иерусалим. Итак, путешествующему на Иордан нужно ночевать в Иерихоне две ночи. А Иерихон не что иное теперь, как только развалины. Бывало, говорят, поклонники в Иерихоне ночевали без покрова, а в январе, или в великом посте там случаются и проливные дожди. Две ночи ночевать на дожде под открытым небом – какое неудобство! А ныне о. Антонин в Иерихоне купил землю и построил пространный дом; в доме кровати, и кроме кроватей для многолюдия камышевые постилки; в больших самоварах согревают для поклонников воду: все удовлетворяются, все спокойны, все благодарны за этот приют. Впоследствии и греки, недалече от места о. Антонина, сделали для своих такой же приют. Нам дали особую комнату. Хотя тогда был месяц октябрь, но от жары воздуха я не мог заснуть до второго часа ночи. Такова в Иорданской долине жара уже в октябре! А в июле и августе русский консул по причине жаров даже и не пускает поклонников на Иордан. Такие жары в той долине происходят от низости местоположения: говорят, оно ниже уровня моря до тысячи футов. Стало светать; я вышел в сад погулять, увидел старый куст винограда, под ветвями которого сделаны подставы. Я смерил куст, и намерил десять сажен. Потом тут же в Иерихоне, на патриаршей постройке, увидел куст винограда еще больше. Но таких больших кустов в Иерихоне теперь не много, потому что вся эта чудная по плодоносию местность теперь в запустении. Поутру, на рассвете, из Иерихона мы пошли не прямо на Иордан, но в монастырь св. Герасима. Утром ехать было хорошо, не жарко.

Монастырь св. Герасима

В монастыре св. Герасима есть остатки древней церкви, на стенах которой сохранились древние фрески. Когда эта местность; была в совершенном запустении, тогда турки на фресках у некоторых св. изображений обезобразили лица. Теперь монастырь св. Герасима несколько обновлен, оправлены стены, есть несколько келлий, и живут около десяти человек монахов. Мы пропели молебен св. Герасиму на месте его жительства. От монастыря св. Герасима другие поклонники, около 30 человек, пошли прямо на Иордан, а мы поехали к Мертвому морю. Когда мы поехали от св. Герасима, солнце уже взошло высоко, ветра не было: была такая жара, что тяжело было дышать, точно и воздуха нет. И это в октябре месяце! В Мертвом море мы купались, плавали долгое время, – около получаса: вода в нем светлая и прозрачная, но тяжелая, – во время плавания опуститься в глубину нельзя: вода тяжестью своею не пускает. С Мертвого моря мы поехали на Иордан к месту против Иерихона, где православные на праздник Богоявления освящают воду. В то время подул небольшой ветерок, и он ослабил жар: воздух сделался как другой, и мы ехали с утешением. Как мы увидели Иордан, сама собой истекла из сердца и из уст церковная песнь: ***Во Иордане крещающуся Тебе Господи.*** И ныне, когда вспомню эту минуту, приемлю духовное утешение.

Иордан

Мы подъехали к Иордану, как я сказал, в том месте, где православные на Богоявление совершают освящение воды, – оно против Иерихона. Самое же место, где Господь наш Иисус Христос крестился, с точностью не определяюсь, но приблизительно полагают, что это великое таинство совершилось здесь же, против Иерихона, где крестил Иоанн Предтеча и прочих иудеев, и куда к нему приходили посланные от Иерусалима иереи и левиты. Против Иерихона переходили Иордан и израильтяне: когда священники стали с кивотом завета среди Иордана, река вверх остановилась от течения, а нижняя часть ее уткла в Мертвое море, и Израиль прошел Иордан посуху (Иисус Нав. гл. 3).

В нашу бытность, после летнего времени, в Иордане было мелководье. Река ширины около 20 сажен и очень быстра. Когда мы переходили ее на месте переката, воды было по грудь. И это место от быстроты переходить можно было с большим трудом и опасением, чтобы не снесло с ног. Местами Иордан и глубок. Все лето до ноября в Палестине дождей не бывает: поэтому Иордан в это время и бывает маловоден; а зимой, когда идут дожди, тогда воды в нем много. По берегам Иордана растут кусты: в числе прочих растений есть подобное по листьям нашему кустарнику, называемому Божье дерево, только на Иордане таковые кусты гораздо больше и нет от них запаха, как от Божьего дерева. Эти кусты и летом в самое жаркое время зелены и потому составляют Иордану украшение. Вода в Иордане от быстроты течения несколько беловатая, но скоро отстаивается. Вкус ее приятный и пить ее здорово: мы пили много и не почувствовали отягчения. Также и купаться в ней приятно. На Иордане бывшие с нами поклонники сделали из камней удобное место для стояния священнику в воде, чтобы погружать крест. Я совершил освящение воды: поклонники все пошли купаться, – женщины в одном месте, а мужчины в другом. Мы отошли от них еще подальше. Я два раза переходил Иордан и набрал камней иорданских. Потом на Иордане

обедали и запивали водою иорданской. Посещение Иордана, где предано таинство крещения, омовение грехов наших, каковое доставляет утешение, не могу и сказать. После обеда мы поехали в монастырь св. Иоанна Крестителя.

Монастырь св. Иоанна Крестителя

Монастырь св. Иоанна Крестителя отстоит от Иордана около версты. Говорят, что на этом месте стоял св. Предтеча, ответствуя посланным из Иерусалима иереям и левитам. В этом монастыре причащалась св. таин преподобная Мария Египетская. Монастырь тоже недавно стал возобновляться: вокруг него сделана почти вся новая стена и создано несколько новых зданий; есть однако и остатки древнего здания церкви. Есть на стенах остатки древних фресок, но все не целые. Мы пропали молебен св. Иоанну Предтече в его монастыре, существующем на месте его пустынной жизни.

Паки Иерихон

Из монастыря Крестителя мы поехали ночевать в Иерихон на постройку о. Антонина. Поутру, на восходе солнца, я гулял опять в саду и любовался на огромные кусты иерихонского винограда. Потом поехали обратно к Иерусалиму. Когда стали подниматься на горы, гора Сорокодневная осталась у нас правее. Проехав по горам несколько верст, приблизились к месту обители Хозева.

Обитель Хозева

Обитель Хозева основана в первой половине 6-го столетия св. Иоанном Хозевитом. Она стоит в глубине оврага, по дну которого течет вода: местами по воде растет тростник. Потому в этой глубине пропасти воздух летом не имеет такой жары, как на потоке Кедрон при обители св. Саввы, но есть прохлада. Сказывали нам, что летом здесь не бывает ни комаров, ни мошек и подобных им насекомых. В воде есть рыба. Это все оживляет местность. Сказывают, что вода этого протока течет из потока Хорафского, над которым обитал Илии пророк во время бездождия, как повествует о том книга (3Цар.17): ***и бысть глагол Господень ко Илии: иди отсюда на восток, и скрыйся на потоце Хорафа, прямо лицу Иорданову.*** По преданию, св. богоотец Иоаким, когда удалился в пустыню на молитву к Богу о разрешении неплодства Анны, то удалился в эту местность. Что это действительно древнее предание, свидетельствуют уцелевшие здесь остатки обители и церкви, с сохранившимися на полуразрушенных стенах древними фресковыми изображениями св. богоотцов Иоакима и Анны. Значит древние веровали, что это есть место богоотцов, потому и писали их иконы на стенах. Когда мы сошли в глубину, увидели, что обитель была как бы прилеплена к скале над водою сажен 8. Есть еще остатки стен древней церкви и на стенах виднеются фресковые побледневшие изображения, кроме св. богоотцов, создателей обители преподобных Иоанна и Георгия. Эта древняя св. обитель, тоже бывшая в запустении, стала возобновляться. Теперь в ней около десяти человек братии. Мы помолились в обители, и потом повели нас в недавно обретенную древнюю монастырскую усыпальницу.

Древняя усыпальница обители Хозева

Усыпальница эта недалече от церкви, как четверть версты, на той же стороне оврага, на которой и церковь. В скалах выбита просторная пещера: в ней выдолблены подобно сусекам (закромам), какие делают крестьяне в своих клетях, отдельные помещения для мелких и крупных человеческих костей; а кругом всей усыпальницы, в природной скале, вытесаны в роде лавок полки в несколько рядов, и на этих полках лежать головы усопших отцов в ряд и в два. Я начал было считать головы и от множества устал, оставил счет. Мы пропели заупокойные тропари, и я прочитал молитву: **Боже духов,** и сказал **вечную память.** Поклонились усопшим здесь лежащим отцам, и пошли в путь свой ко св. граду. На пути еще отдыхали на месте гостиницы благого самарянина.

О печатях

Здесь у гостиницы благого самарянина, когда мы остановились на отдых, отдыхало много бедуинов из-за Иордана, – одни христиане, другие магометане. При посредстве моего проводника и толмача, мне вздумалось с ними поговорить, кое о чем спросить их: они на мои вопросы отвечали ласково. Я осматривал у них клейма, или печати на руках, и они показывали с любовью, точно ими восхищались. В Палестине арабы и бедуины, христиане и магометане, имеют обычай еще у маленьких младенцев натискивать на руке синим тавром имя, фамилию и год рождения младенца; притом христиане делают изображение креста, а магометане – полумесяца и другие знаки. Иные из магометан эти голубые знаки кладут на лице, или на лбу, а женщины на подбородке. Я сперва, когда увидал эти знаки, – сказал сам себе: вот наши старообрядцы, отрицая положение чувственной печати при антихристе, говорят: неужели антихрист будет какое-либо клеймо, или печать полагать чувственно на челе, или на десной руке? Это им дивно потому, что у нас нет такового обычая, а если бы они увидели этот самопроизвольный обычай класть чувственные печати на свое лицо и на руки, что бы они сказали? Посему-то и должно веровать Писанию, о чем оно пишет, хотя бы иногда по нашему времени, или по стране, и казалось нам не могущим сбыться. Еще я и то подумал: магометанин, имеющий знак магометанства полумесяц, когда приступить к христианству и примет св. крещение, тогда этот знак на его руке останется только знаком бывшего его магометанства: не будет ли так же и печать антихриста, на том, кто раскается о своем поползновении, только знаком бывшего его отступления?

7-го октября вечером мы возвратились во св. град.

9-го числа с о. архимандритом Антонином ходили в Крестный монастырь. Здесь я видел в иконостасе над местными св. иконами ряд праздников, весьма хорошей работы, древнего письма: на них есть перстосложения именословные. – 10-го числа опять ходили на гору Елеонскую. 11-го ездили, по

приглашению патриарха, с архимандритом Антонином и господином консулом, опять в Крестный монастырь на открытие училища.

Источник св. апостола Филиппа

12-го числа мы приехали на источник св. Апостола Филиппа. Он так именуется потому, что по преданию св. Филипп в нем крестил каженника, возвращавшегося с праздника из Иерусалима в Газу. Источник этот отстоит от

Иерусалима на три часа пути, т.е., 15 верст. Это источник обильный водой, течет в дебри из полугоры. Недалече от истечения источника, внизу, несколько в боку, иссечена в камне древняя цистерна, имеющая вид маленького озера, длиной сажень восемь, шириной сажени четыре, глубины четвертей десять. В одной стороне цистерны к углу высечен сход, – ступени вроде лестницы, дабы удобно было сходиться мыться; в боку же на аршин от дна в цистерны пробита щель довольно большая для схода воды: эта щель в случай надобности, для накопления воды, закладывается, особенно на ночь. Когда мы пришли, воды в цистерне было с аршин; но приметно было, что незадолго пред тем воды было выше пояса. Ниже цистерны устроены хорошие огороды для редьки, салата, капусты, и огородники из цистерны спускают воду по грядкам для поливания, и потому в огородах все зеленеет, несмотря на летнюю жару, когда вся трава там иссыхает. На этом месте есть несколько мраморных колонн, который показывают, что в древности был здесь храм в память св. Апостола Филиппа. На источнике св. Филиппа мы пропели тропарь св. Апостолу, пили ту воду и обедали, потом возвратились к Иерусалиму. На обратном пути мы опять заехали в Крестный монастырь в училище. Я попросил о. ректора показать в их книгохранилище славянская рукописи; но их было не много и не весьма древние.

Гора Мориа, место Соломонова храма

13-го числа мы пошли на гору Мориа, к месту древнего Соломонова храма, где теперь стоит Омарова мечеть: на доступ в мечеть мы прежде чрез консула испросили позволение от паши. Среди мечети лежит огромный камень, в котором посредине проделана щель; под камень есть ход. По преданию, на этом камне стоял ветхозаветный жертвенник, и щель в камне проделана для того, чтобы чрез нее стекала вниз кровь жертвенных животных. С этим мнением трудно не согласиться. Если бы этот камень не был древний, его не хранили бы так тщательно, ибо для магометанской мечети он не требуется и украшения мечети никакого не составляет, даже безобразит ее, занимая собой среди мечети самое лучшее место, ибо лежит под самым куполом, так что представляется, как будто все здание только и создано в честь этого камня. Камень мог быть и оставлен Омаром только из уважения к нему, как памятнику, лежащему на месте древнего жертвоприношения. Вокруг этого камня стоит множество мраморных колонн, на которых утверждается купол мечети. Говорят, что эти колонны собраны с христианских церквей. Мечеть украшена узорчатыми мозаиками. Если принять за несомненное, что этот камень есть место древнего жертвенника, который находился пред храмом Соломоновым, то значит Омарова мечеть стоит не на месте древнего ветхозаветного храма, но на месте жертвенника, который был пред храмом. Затем вопрос: в которую же сторону от Омаровой мечети, т.е., от места жертвенника, стоял Соломонов храм? Я того решать не имею данных и тем не занимался; но от некоторых слышал, что ветхозаветный храм стоял от жертвенника к западу. Передняя его стена приближалась к месту, куда теперь ходят иудеи плакать по субботам. Но остаток здания, куда ходят плакать иудеи, отстоит весьма далече от жертвенного камня, а жертвенник, находившийся пред храмом, не мог быть далеко от него. Потому и нельзя думать, что стена, у которой плачут иудеи, есть остаток самого храма, но разве только некоторых при храме

строений. Некоторые говорят, что храм стоял от жертвенника к полудню, приближаясь к месту, где теперь другая мечеть, которую христиане называют Святая Святых. Эта мечеть, огромное здание, создана из огромных камней, подобно древним постройкам в Хевроне над гробами праотцев. Внизу под мечетью тоже огромное здание из огромных камней. И сие здание, мне кажется, не может быть признано стоящим на месте ветхозаветной церкви, потому, во-первых, что оно слишком далеко от жертвенника, – такового расстояния между храмом и жертвенником быть не могло, жертвенник стоял пред храмом; во-вторых, это здание стоит не на самой горе, но на косогоре, по склону горы (на полудень), храм же ветхозаветный стоял на самой горе. Итак, по существу дела можно полагать, что ветхозаветный храм Иерусалимский существовал в ту, или другую сторону от Омаровой мечети, каковое место теперь лежит пустым, ничем не застроено. И на храме Иерусалимском точно исполнились таким образом евангельские проречения, что от него не останется камень на камени. Ходя по этой местности, я вспоминал, что Господь наш Иисус Христос еще сорокадневным младенцем принесен был во храм на это место пречистой своею Матерью и принят Симеоном. Потом в отрочестве пришел на праздник и остался во храме, где обретен был Пречистой Девой среди учителей. Потом сколько раз на этом месте учил народ, и колико совершил чудес! Этот храм был предметом Его попечения: жалость дома сего снесла Его (Ин.2:18, зач. 7), и Он двукратно изгонял из него торгующих. Но последи, за неверствие иудеев, изрек Свой приговор о нем: **се оставляется вам дом ваш пуст** (Мф. зач. 96). И от того времени храм тот, оставленный Владыкой храма, разорен римлянами и в своем ветхозаветном значении не имать восстати вовеки.

К северу от Омаровой мечети находится Овчая купель, весьма просторная; теперь она засыпается возимым в нее мусором. Возле ее были те притворы, где лежало множество болящих; но никакого на том месте следа этих притворов не осталось.

О служении нашем на св. Голгофе

14-го числа я ходил к патриарху просить себе позволения служить на св. горе Голгофе, и объяснить, что так как я не знаю некоторых обычаев служения на св. горе, то желал бы иметь в сослужении одного из местных иеромонахов. Блаженнейший патриарх Иерофей соблаговолил, чтобы на св. Голгофе служил епископ иорданский Епифаний, с которым я служил и на гробе Господнем, а с ним благословил служить и мне. Потом я был в келье у епископа иорданского. Он человек ученый, искусный в ведении Писания, и хорошо говорить по-русски. Он меня благословил древнего греческого письма иконой Благовещения Пресвятой Богородицы, взятой, кажется, из монастыря св. Предтечи, что на Иордане. Я ее привез в России, как редкостный древнего греческого художества памятник: на ней у архангела персты изображены именовсловно. Часть деки ее уже истлела, доска была как хлопок; я укрепил деку пропитанием оливы и клея. На самой иконе повредившийся от времени места возобновлять я не решился, дабы не унижить памятника такой древности. Видел я у преосвященного Епифания и другую икону древнего русского письма воскресения Лазаря: и на ней у Спасителя благословляющая десница также вообразена именовсловно.

16 октября поутру, на восходе солнца, мы сподобились получить великое Божье милосердие, служить на св. Голгофе, приносить бескровную жертву на том месте, где принесена за весь мир искупительная жертва самим Архиереем, прошедшим небеса, и там принять тело и кровь Избавителя нашего, где за нас пролил Он честную кровь Свою. Даже одно воспоминание того служения проникает во глубину сердца и умягчает его жестокость благодатью того места. Спутник мой Иеродиакон Иоанн, служивший с нами, читал того дня прилучившемуся святому Логгину сотнику Евангелие, где говорится: **сотник же и иже с ним стрегущии Иисуса** и проч. (Мф. зач. 113). Сказание о сем, читаемое на самом месте события, глубоко впечатлевалось в сердце. Св. литургию на св. Голгофе и сами

архиереи совершают без митр в честь Главы нашей, тернием венчанной. На св. Голгофе служат св. литургию с употреблением завесы.

Прощание с патриархом Иерофеем

После св. литургии преосвященный Епифаний, взявши нас с собой, пошел к патриарху, и я благодарил блаженнейшего патриарха Иерофея, что удостоил нас служения на св. Голгофе, и притом служения с епископом. При этом я объяснил блаженнейшему патриарху, что наутрие намерен отправиться в обратный путь. Патриарх принял нас ласково, оставил у себя обедать, и обедал с нами один особо; а к вечеру того дня с преосвященным Епифанием Иорданским сам соблаговолил посетить меня вторично и прислал мне на благословение св. икону Воскресения Христова, четки и греческого мыла.

Подарок архимандрита Антонина

О. архимандрит Антонин наградил меня перед прощанием древних греческих царей монетами, на которых имеются изображения четырехконечного креста и есть надписи имени Спасителя в три гласных литеры: **Иисус**. Всех монет, пожертвованных о. Антонином, 85, а именно: 15 – императора Константина Великого (306–337 г.): на всех император изображен бритым; 4 – имп. Анастасия (491–518 г.), 11 – имп. Иустина первого (518–527), 4 – имп. Иустиниана Великого (527–565), 5 – имп. Иустина второго (565–589), 4 – имп. Тиверия Косты (568–582), 5 – имп. Маврикия (589–602), 4 – имп. Фоки (602–610), 4–имп. Ираклия (610–641), 1 – имп. Феофила (829–842), 2 – имп. Льва Премудрого (886–911), 2 – имп. Константина Порфирородного (911–952), 2 – имп. Романа младшего (949–963), 9 – времен имп. Иоанна Цимисхия (963–969), 4 – Иоанна Комнина (Кало-Иоанн) (1111–1143), 8 – имп. Мануила Комнина (1143–1180), 3 – имп. Алексия Комнина (1180–1183). На многих монетах вычеканены монограммы с четырехконечными крестами; такие же кресты на скипетрах, державах, коронах и в руках царей, изображенных на монетах; есть монеты с изображением Спасителя, над головой которого надпись ΙC ΧC, а на обратной стороне монеты **Иисус** (таковы монеты времен Цимисхия и др.). Все подаренные о. Антонином монеты я отдал на хранение в нашу монастырскую библиотеку, устроенную для книг и рукописей, завещанных монастырю незабвенным его благодетелем А.И. Хлудовым.

Отдел из Иерусалима

Пробыв во св. граде ровно месяц, 17 октября мы простились с о. архимандритом Антонином, поблагодарив его за любовь и внимание к нам, а также и господина консула В.Ф. Кожевникова, и в сопровождении нашего проводника Гладышева, которого я выпросил у господина консула для путешествия с нами в Назарет, поутру 17-го октября выехали из св. града. Но в сердце он оставил неизгладимые впечатления, и потому дух от него не отстывает, но в нем водворяется, воображая его святыню и утешаясь оною.

Отправляясь из св. града, мы имели намерение заехать в Лидду ко гробу св. великомученика Георгия, но по грехам нашим того сподобиться не случилось: у извозчиков наших сломалось колесо, и мы едва вечером того дня доехали до Яффы.

Обратно Яффа

В Яффе (Иоппии), мы остановились на русском, для поклонников устроенном, подворье. 18-го числа, в воскресенье, к литургии ходили в монастырь св. Теория, где прежде квартировали. Того же числа ходили на купленное о. архимандритом Антонином место. Сказывали нам, что на том месте погребена была Тавифа, когда она по своем воскресении Петром опять преставилась. Я любовался Яффскими садами, их красотой и обилием плодонося.

19 октября на английском пароходе мы отправились в Кайфу, чтобы оттуда путешествовать в Назарет. От Яффы до Кайфы по морю путешествия шесть часов. Этот морской путь из Иерусалима в Назарет на Кайфу нами избран по случаю некоторых бывших тогда смутных обстоятельств, а именно по случаю некоторых беспокойств, происходивших между за иорданскими бедуинами; а собственно наше желание было ехать на ослах сухим путем и видеть на пути достопамятные места: Вефиль, где Иаков видел лестницу, студенец Иаковль, где Спаситель беседовал с самаряныней, и Севастию, где усечен Иоанн Креститель. Видения сих мест по случаю морского пути мы лишились.

С 19 на 20-е октября в ночь мы уже были в Кайфе, на русском подворье. Консул С.К. Хурий встретил нас на берегу моря.

Кайфа

Город Кайфа есть морская пристань. Он стоит у подножия горы Кармила. Пещера св. пророка Илии наверху горы. От Кайфы до нее ходу не с большим полчася, то есть, версты три расстояния. Но о Кармиле я буду говорить после, при описании нашего там пребывания. – Прежде всего мы посетили Назарет, этот новый Синай, где Сын Божий сошел с небес на землю и вселился в утробу Приснодевы. В Назарет мы отправились из Кайфы того же 20-го числа, наняв извозчиков на телегах. Назарет отстоит от Кайфы верст 36, или по-тамошнему 7 часов, а от Иерусалима 180 верст. Ехали мы большей частью долиной возле Кармила.

Назарет

В Назарет мы прибыли того же 20-го числа вечером и остановились на нанятом для русских поклонников подворье. 21-го числа, поутру, ходили к назаретскому митрополиту Нифонту получить благословение на служение. В Назарете православная церковь стоит над источником, при котором, когда пришла сюда Пресвятая Богородица почерпать воду, по преданию, в первый раз возгласил ей невидимо архангел: ***радуйся, Благодатная***. О том пишется и в древле-печатном Маргарите, в слове на Рождество Пресвятой Богородицы. Источник Пресвятой Богородицы находится в северной стороне церкви за левым клиросом, в особом приделе, где и служат св. литургию; воду из источника черпают бадейкой. Из церкви источник проведен под землей трубами сажень на 15, и там истекает наружу. А место, где Пресвятая Богородица обитала и где было благовещение архангела Гавриила, теперь содержат католики, и здесь построена ими хорошая церковь. Мы ходили поклониться тому святому месту, где предвечный Сын Отца небесного сошел с небес на землю во чрево св. Девы, где совершилось недоуменное и небесным силам Сына Божьего воплощение. На том св. месте есть пещера, куда Пресвятая Богородица уединялась на молитву. Ходили мы и туда, где показывают рабочий дом Иосифа праведного обручника. Этот дом возобновлен почти от основания, но в нем есть еще часть и старого основания.

21 октября, на праздник явления иконы Пресвятой Богородицы Казанской, мы служили св. литургию в церкви над источником Пресвятой Богородицы, – служили всю литургию по-славянски. Того же дня отправились на Фавор.

Фавор и Ермон

Фавор отстоит от Назарета верст 16, или на три часа пути. Фавор стоит среди гор отдельно, ни с которыми горами не сообщаясь; он выше всех окрестных гор, почти круглый, – немного лишь от востока на запад продолговат, весь покрыт растениями, с низу до верху. Но крутизне горы на нее трудно было ехать на осли, а притомъ и чувства требовали, чтобы взойти пешком на ту гору, на которую Спаситель Апостолов возвел на молитву и на которой преобразился пред ними, как о том повествует Евангелист: ***и по днях шестих поят Иисус Петра и Иакова и Иоанна, брата его, и возведе их на гору высокоу едины, и преобразися пред ними*** (Мф. зач. 70). Это восхождение на Фавор дало мне возможность судить о высоте горы: мы употребили на восхождение около 60 минут. На вершине горы, на северо-восточной стране, существует православный монастырь и церковь во имя боголепного Преображения. Эта святая гора несколько столетий была запустевшей. Церковь и обитель начал строить в первой половине этого столетия некто архимандрит, родом из волохов, и построил до половины; им же создано и три кельи. По смерти его созидание церкви и обители окончил блаженнейший патриарх Кирилл, изгнанный с патриаршего престола по случаю греко-болгарской распри. Церковь построена на древнем церковном основании. Св. алтарь, кроме свода, есть древнего здания. Мы взошли в церковь и поклонились на Фаворе преобразившемуся Господу. Возле православного монастыря, к полудню, находится монастырь католически; но в этом монастыре церкви нет, только небольшая часовня, и монахов нет, только одни сторожа, которые караулят место. За католическим монастырем к востоку уцелело основание огромной древней церкви. Мы взошли на место, где был св. алтарь, и пропали тропарь и кондак Преображения. В монастыре на Фаворе греческие монахи нас приняли любовно. Ночь была месячная; я вышел на кровлю келлий монастырских, по тамошнему обычаю плоскую, в роде потолка, – посмотрел на

все стороны, и мне показались все горы, окружающие Фавор, много ниже его, и он от земли к небесам над всеми превознесся. При ночной тишине Фавор показался мне как столп, созданный для молитвы, сам собой возносящий мысль от земли к небу, и мне понятно стало, почему Спасителем была избрана эта гора для ночной молитвы с Апостолами. Но сон, противоборец бдению, не дал мне много утешиться этим чувственным и умозрительным видением. 22-го числа Бог сподобил нас на Фаворе служить св. литургию. Ты, Господи, сподобил нас быть и сподобиться священнодействовать на горе св. твоего Преображения: сподоби нас в радости неосужденно видеть славу и страшного твоего второго пришествия, которого есть образ Преображение! После св. литургии мы сошли с Фавора, часто озираясь на него, привлекаясь его любовью.

Отсюда мы поехали в Тивериаду. Тивериада отстоит от Фавора на 6 часов пути. Недалече от Фавора на стороне к Иерусалиму, т.е., от Фавора на полуденной стороне, есть и другая высокая гора – Ермон, упоминаемая у пророка Давида: ***Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуется.*** Она также стоит от прочих гор особняком, как и Фавор, и также несколько продолговатая; но она пониже Фавора и не покрыта лесом. При подошве Ермона стоит город ***Наин***, в котором Спаситель воскресил умершего сына вдовицы, несомого на погребение, как о том повествует Евангелист Лука (зач. 30).

Когда мы ехали от Фавора к Тавриде 24 октября, первый раз в Палестине оросил нас дождь; и что дождем намочило, скоро высохло от теплоты, потому что там это время теплое.

Тивериадское море, или Геннисаретское озеро

Тивериадское море находится среди гор: потому его не видно было до тех пор, пока мы подошли к самому берегу этого моря. Тут возле моря расположен небольшой городок Тивериада, вокруг обнесенный стенами, которые местами уже полуразрушены. Мы остановились в греческом приюте на краю города. В угольной башне города над морем, к которой примыкает приют, устроена небольшая церковь. Мы вошли в нее; я прочитал св. Евангелие (Ин. зач. 66): **Во время оно, явися Иисусь учеником Своим, востав от мертвых, на мори Тивериадстем** и проч. Потом сказал ектенью, и мы сошли на море пить воду и купаться. После ходили смотреть теплые воды, выходящие из горы почти у берега моря, от Тивериады верстах в трех к той стороне, где истекает из Геннисаретского озера Иордан, впадающий в него у Капернаума и протекающий чрез все озеро. Озеро это, или море длины около 20, а ширины около десяти верст. По ясности Палестинского воздуха оно кажется весьма маленьким; но когда бывает осенено тучами, тогда увеличивается. В священных Евангелиях оно нарицается различными именами: морем Галилейским, озером Геннисаретским и морем Тивериадским. Морем Галилейским называют его Евангелисты Матвей и Марк: **ходя Иисус при море Галилейстем, виде два брата, Симона, глаголемаго Петра, и Андрея брата его** (Мф. зач. 9, Мк. зач. 3). Так называется оно потому, что лежит в пределах Галилеи. Галилея в священном Писании разделяется на иудейскую и языческую. Из слов пророка Исаии: **земля Завулоня, и земля Невеалимля, путь моря обон пол Иордана, Галилея язык** (гл. 9, ст. 1), видно, что обон-пол Иордана, а потому и обон пол-моря, или пути морского, находилась Галилея: ибо Иордан своим течением пресекает море Галилейское, – а по сю сторону моря Галилея Израильская. Итак, по обе стороны моря страны именовались Галилеями, потому Евангелисты именуют его морем Галилейским. Лука Евангелист именует его озером

Геннисаретским: **и той бе стоя при озере Геннисаретстве** (зач. 17). Иоанн Евангелист это море именует Тивериадским: **посем явися Иисус паки учеником своим, встав от мертвых, на мори Тивериадстем** (зач. 66).

Когда я прочитал в Евангелии от Иоанна о явлении Христа Апостолам на море Тивериадстем, прочитал на самом том море, и рассуждал о прочитанном, мне пришел на мысль вопрос: когда, или за которым явлением было явление Христа Апостолам **на горе Галилейстей**, о котором повествует Евангелист Матвей в зачале 116. Мне этим вопросом никогда не приходилось подробно заняться. И вот я перечислил в уме все явления Христовы обще Апостолам, кроме явлений отдельным лицам, т.е., Богородице, Марии Магдалине, Симону Петру, Луке и Клеопе. Первый раз Спаситель явился всем Апостолам кроме Фомы в первой день воскресения, поздно вечером, в Иерусалиме, как о том повествует Евангелист Иоанн: **Сущу позже в день той во едину от суббот** (т.е., в день недельный), **и дверем затворенным, идеже бяху ученицы его собрани страха ради Иудейска, прииде Иисус и ста посреди, и глагола им: мир вам... Возрадовашася убо ученицы, видевше Господа** (зач. 65). Это было первое всем совокупно апостолам, кроме Фомы, явление Христово, не в горе, но во Иерусалиме, затворенным дверем. Предполагают, что оно было в доме Иоанна Богослова, где была совершена и тайная вечеря. Второе явление Христово Апостолам всем вместе с Фомой было по истечении восьми дней от воскресения, как повествует тот же Евангелист Иоанн: **и по днех осмих паки бяху внутрь ученицы его и Фома с ними; прииде Иисус дверем затворенным и ста посреди их, и рече им: мир вам** (зач. 65). И это второе явление опять было в храмине и во Иерусалиме, а не в горе. Ученики, по заповеди закона о празднике Пасхи, и не могли еще оставить Иерусалима прежде восьми дней, чтобы идти в Галилею. Господь, явившись в первый день по воскресения Марии Магдалине, хотя повелел ей сказать Апостолам, чтобы шли в Галилею, в гору, где обещал явиться им, но, чтобы не оставить надолго в скорби и смущении, утешая их, предваряет явление галилейское сими

двумя явлениями в Иерусалиме, причем, уверяет их о своем воскресении осязанием ребр и ядением печеной рыбы и от пчел сота. По прошествии же восьмидневного праздника Пасхи, ученики, ктому не держимые заповедью закона, возвратились в Галилею, на каковое путешествие требовалось не менее трех, или четырех дней, ибо нужно было пройти не менее 200 верст. По возвращении своем в Галилею, еще будучи свободны от проповеди и не желая быть праздными, они идут ловить рыбу на море, при котором множайшие от них жительствоваали. Когда они всю ночь провели в неудачной ловитве, является Господь, стоя на бреже моря, и повелевает вовежди мрежу одесную корабля. Где, в коем месте моря Тивериадского было это Господне явление, я ни от кого слышать не мог; но принимая во внимание, что отечеством Апостолов была Вифсаида, считаю возможным предполагать, что сие явление Господне было в той стране моря, где лежит Вифсаида. Также в который день явился Господь Апостолам на море Тивериадском, остается неизвестным. Одно следует считать несомненным, что оно было после Господня явления Апостолам во Иерусалиме по днешних, и по истечении двух или трех дней, которые потребовались на путешествие от Иерусалима в Галилею. Евангелист, описывая это явление, поведаает и про Фому, что он был в числе ловивших рыбу: это показывает также, что явление было уже после уверения Фомы. Евангелист, описав сие явление на море Тивериадском, прибавляет: **се уже третье явися Иисус учеником своим, встав от мертвых** (Ин. зач. 67). Сим ясно показывается, что сему явлению предшествовали два упомянутые выше. Итак, первое явление Христа Апостолам было в первый день, сущу позде, второе по восьми днеш, для уверения Фомы, третье на море Тивериадском, ловящим рыбу. Тогда Апостолы уже были уверены в воскресении Спасителя, о чем упоминает и Евангелист, глаголя: **ни един же смеяше от ученик истязати его, ты кто еси, ведяще яко Господь есть**. По сем третьем явлении (если еще не было какого не описанного в Евангелиях), бывшем на море Тивериадском, последовало и явление на горе Галилейстей уже совершенно уверившимся ученикам. Сказав о данной ему власти, Спаситель

повелевает им идти в весь мир, проповедовать Евангелие, и верующих крестить во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Таковые повеления давать еще сомнящимся ученикам едва ли было можно. Но кроме их были еще другие свидетели явления Спасителя на горе Галилейстей, как об этом можно догадываться из слов Апостола Павла в послании к коринфянам, где он поведает о Христовых до воскресения явлениях: **Явися Кифе, таже единомадесятим. Потом явися более пятисот братиям единоу, от нихже множайшии пребывают доселе, нецыи же и почиша. Потом явися Иакову, таже Апостолам всем** (зач. 158). Под этим последним явлением Апостолам всем, надо полагать, разумеется явление на горе Елеонской, когда совершилось и вознесете Христа на небо. Явление же братии в числе более пяти сот, можно отнести к явлению на горе Галилейской; в числе толикого множества учеников, из коих многие еще не видали воскресшего Спасителя не дивно было некоторым усумниться, как замечает Евангелист: **они же усумнешася.** После явления Спасителя на горе Галилейстей, ко дню вознесения Апостолы паки возвратились из Галилеи во Иудею. Где именно, или на которой из гор Галилейских явился Господь Апостолам по воскресении, на Фаворе ли, где преобразился, или на Ермоне, который, как сказано, о имени Его вместе с Фавором радуется, или на другой какой горе, св. Евангелие о том умолчало, и для нас остается тайной.

Итак, Иоанн евангелист подробно описывает три Господних явления, – два затворенным дверем во Иерусалиме, а третье на море Тивериадстем во время ловитвы рыбы Апостолами.

Евангелист Матвей написал об одном, четвертом, явлении Христа, бывшем по явлении Его на море Тивериадстем, на одной из Галилейских гор, при которой Господь дал доведение Апостолам учить вся языки и крестить, и обещал бы с ними до скончания века.

Марк описывает первое Господне явление Апостолам, при котором Господь поносил неверие их и ожесточение, яко видевшим его воскресшим не яша веры. Если Апостолы до этого сами еще не видели Господа и только видевшим Его не

яли веры, значит, это было первое им явление Господа. Сказав об этом первом явлении, Евангелист Марк упоминает затем о Господнем повелении Апостолам проповедовать Евангелие всей твари и крестить верующих. Потом поведает о вознесении, которое было уже в сорок четвертый день по воскресении Господнем на горе Елеонской. Итак, Марк, хотя и нераздельно, упоминает о трех Господних явлениях.

Лука, описав явление Господа ему и Клеопе на пути в Еммаус, говорит также, как и Марк, о первом Господнем явлении Апостолам, бывшем при дверях затворенных, которое описывает и Иоанн. Потом переходит к последнему явлению, при котором Господь повелел Апостолам от Иерусалима не отлучаться, но ждать облечения силой свыше. Таковое повеление от Иерусалима не отлучаться к первому Господню явлению относить невозможно. Ибо им тогда не только не дано было повеления, чтобы от Иерусалима не отлучаться, напротив, они имели повеление идти в Галилею, в гору. Это явление Господа Апостолам, при котором Он повелел им от Иерусалима не отлучаться, но ждать облечения силой свыше, бывшее в день сорок четвертый, когда Господь от горы Елеонской вознесся на небо, было пятое и последнее из явлений Господа всем ученикам вкупе.

Я не дерзаю утверждать, что Господь по воскресении своем всем Апостолам вкупе явился только пять раз, ибо св. Лука говорит, что **Господь днями сорок четырьмя являлся им, глаголя, яже о царствии Божьем** (Деян. зач. 1); я только описываю порядок тех пяти явлений Господних, о которых повествуется в Евангелиях. Может быть кто-либо и зазрит меня, зачем, описывая свое путешествие, пишу я о Господних явлениях по воскресении. Но этим я хочу показать, какое на меня впечатление производило пребывание в Палестине, какие воспоминания и мысли невольно возбуждало оно в душе, как самая та местность заставляет рассуждать о совершившихся на ней событиях. Вот и еще тому пример. Во Иерусалиме нет рыбы, или очень мало; мне и пришло на ум невольно: откуда взяли Апостолы подать Христу по воскресении часть рыбы печены, когда и не в такие многолюдные праздники, каковы

пасхальные дни, во Иерусалиме рыба трудно приобретается? Вопрос в уме решался тем, что Апостолы, как рыбаки, могли принести и иметь в запасе печеную рыбу с Тивериадского озера. Может быть это решение и неверно; но я хочу сказать, какие вопросы может возбуждать и как способствует решению их та самая местность, где совершились великие таинства спасения мира.

Капернаум

Во время моего пребывания в Тивериаде, мне пришло желание поехать на лодке по Тивериадскому морю, по которому Спаситель плавал с учениками своими; а притом желание пришло побывать в Капернауме и Вифсаиде, – в тех городах в которых Владыка проповедывал Евангелие и сотворил силы многи, и на которые, зане не покаяшася, изрекл праведный суд свой, как повествует о том Евангелист Матфей: «Тогда начат Иисус поношати градовом, в нихже быша множайшия силы Его, зане не покаяшася: горе тебе Хоразине, горе тебе Вифсаидо: яко аще в Тире и Сидоне быша силы были бывшия в вас, древле убо во вретиси и пепеле покаялися быша. Обаче глаголю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день судный, неже вам. И ты Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Содомех быша силы были бывшия в тебе, пребыли убо быша до днешняго дне. Обаче глаголю вам: яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, неже тебе» (зач. 42).

27-го октября мы наняли лодку и поутру рано поплыли по морю. Я взял весло и немного потрудился для памяти плавания по этому апостольскому морю, на котором Апостолы много трудились в плавании. Когда мы пристали к Капернауму и вышли на берег, увидели одни только кучи развалин, среди которых находятся больше мраморные столпы и карнизы, свидетельствующие о каком-то бывшем древнем прекрасном здании. Это, говорят, было иудейское сонмище, в которое многожды приходил и сам Спаситель, и в котором сотворил много различных исцелений.

В Капернауме на сонмище сказана была Спасителем и оная приснопамятная беседа: **ядый мою плоть, и пияй мою кровь, иматъ живот вечный**, и проч. Изложив эту беседу, Евангелист прибавляет: **сия рече на сонмищи, уча в Капернауме** (Ин. зач. 24), т.е., не в сокровенном месте, или в пустыни сия проповедь бысть, но в славном граде Капернауме, на сонмище. Местоположение, которое занимал Капернаум,

самое удобное. Оно и теперь не теряет отчасти своего значения. Капернаум стоял на конце моря Тивериадского, близ впадения в него Иордана. Жители Харрана, обильнейшего плодоношением пшеницы, везут хлеб на верблюдах и гонят стада овец на продажу к морю Средиземному и, обходя Тивериадское море (не имущее на себе по своей малости переправы) все идут чрез Капернаум. В бытность нашу шло множество верблюдов, отягченных бременем пшеницы, и гнались стада овец, и все около развалин Капернаума отдыхали. При всем этом удобстве местоположения, Капернаум представляет одни только развалины камней. Я помыслил в себе: Вот какова тяжесть суда Христова, лежащего на этом городе за непослушание Евангельской проповеди! При всех удобствах своего местоположения, стоя при море и при реке, на торговом пути, чрез тысячелетие не может он возобновиться и быть хотя маленьким городком, как Тивериада. Развалины Капернаума суть неумолкающие свидетели силы суда, изреченного Спасителем, а также и свидетели его человеколюбия к тем городам и странам, которые подобно Капернауму, не слушают и не приемлют проповеди Евангелия, но которым Христос долготерпит еще, не предавая их таковому же запустению, какому предан Капернаум, но ожидая покаяния. Ходя по развалинам Капернаума, я несколько раз со скорбью в душе повторял слова Спасителя: ***и ты Капернауме, до небес вознесыйся, до ада снисдеши.***

Вифсаида

Из Капернаума мы поплыли обратно к Тивериаде и к Вифсаиде. У Вифсаиды мы пристали к берегу и вышли. От города нет никаких остатков, кроме развалин и камней, – стоит на берегу только одна мельница: вода, на которой стоит мельница, соленая, по величине могущая поднять постова два. Ходя по берегу моря у Вифсаиды, смотря на ее развалины, я принял такие впечатления: Природными гражданами этого города были первозванный Андрей, верховный Петр, Богослов Иоанн, первомученик в двенадесяти Апостолах Иаков, Филипп от двенадесяти учеников Христовых; однако и то, что он имел таких сограждан, не принесло никакой пользы неверующему граду, и он, подобно Капернауму, лежит в развалинах и запустении: **горе тебе, Вифсаидо!**

В Хоразине мы не заезжали, но только издали полюбовались на его местоположение и поскорбели о его запустении, повторяя Евангельские слова: **горе тебе, Хоразине!** Проплыли мимо того места, где стадо свиней потопло в море. Мимо проехали и Магдалу, родину Марии Магдалины. Магдала – небольшое селение, состоящее из нескольких домов. Вечером мы возвратились в Тивериаду, утешенные плаванием по морю апостольскому и имея поучительные впечатления от развалин городов, не веровавших Евангелию Христову.

Я прожил в Тивериаде несколько дней, ожидая прибытия парохода в Кайфу. Я рассудил, что лучше мне прожить в Тивериаде, чем в Кайфе. Здесь я утешался этим озером, по которому наш Владыка плавал со учениками своими, – часто выходил из кельи и смотрел на него, поминая Господнее плавание здесь и чудеса, купался в водах священного озера. Кроме великих соединенных с ним воспоминаний, оно и само по себе привлекательно: в нем вода сладкая и чистая. Мы покупали рыбу из этого озера, варили ее и пекли, поминая, что Спаситель, умножая хлебы, умножил и печенье этого моря рыбы, и накормил тысячи народа.

Посещение римско-католического миссионера и о римской миссии

Во время прожития моего в Тивериаде, один римско-католический священник-монах, исполняющей должность миссионера римско-католической церкви, пришел посетить меня. Его внимание на меня обратило мое пребывание в Тивериаде. По всей Палестине и Сирии, не только в городах, но даже и в селах и деревнях, открыты римско-католические миссии и с преизящными зданиями римско-католические училища, мужские и женские, где учат безвозмездно, еще и с награждением, только бы достигнуть цели – присоединить православного к католичеству. Со стороны же православных там попечения о училищах весьма мало, – можно сказать, что почти ничего не сделано: а по каким обстоятельствам не сделано, за скудостью ли средств, или есть и другие к тому препятствия, я того знать не могу и говорить о том не желаю. И что среди таких обстоятельств, – среди католических и протестантских миссий и разного рода училищ, со всеми другими средствами к уничтожению православной церкви, – православная церковь еще продолжает существовать там, это служит только свидетельством Божьего к ней благоволения.

Мне сказывал в Кайфе консул Хурий, что до последней турецкой войны в Палестине и около Назарета от русского правительства содержалось до 30 сельских училищ, но с началом последней войны все они, кроме Кано-Галилейского и Беджаловского, уничтожились. Притом он же мне сказывал, что эти училища были содержимы не за дорогую цену. Теперь у нас в России открывается Палестинское Общество: должно быть, оно обратит свое внимание и на училища; но только желательно, чтобы все доброе, что оно намерено делать, было сделано с общего согласия и благословения палестинской духовной власти.

Место благословения хлебов

Из Тивериады мы выехали 29 утром. Проехав верст пять, мы достигли места, где Спаситель благословил пять хлебов и две рыбы и насытил пять тысяч народа, кроме жен и детей. На том месте, на камнях мы положили пять хлебов, нарочно взятых из Тивериады, и подле них положили печеные рыбы. Потом я прочитал св. Евангелие о умножении хлебов Спасителем; пропели тропарь: **Богородице Дево** – трижды. Я прочитал молитву на благословение хлебов, потом сказал ектению за Царя и весь царствующий дом и за святителей и знаемых. После того разломил хлебы и раздал бывшим со мной. Какое умиление проникло в душу при вкушении благословенных хлебов, на том месте, где сам Спаситель благословил и умножил хлебы, с воспоминанием того чудеси! Когда идут поклонники из Иерусалима в Назарет в большом количестве, всегда они призывают священника на это место для благословения хлебов. Арабы, которые нас везли на своих ослах, христиане, получив от нас благословенные хлебы, не только сами или их, но по маленькому кусочку дали и ослятам своим, веруя, что им будет на здравие.

Гора Блаженств

От места благословения хлебов мы пошли на гору Блаженств, т.е., на ту гору, где Спаситель говорил поучение о блаженствах, как о том повествует евангелист Матфей: «Узрев же (Иисус) народы, взыде на гору: и седшу ему, приступиша к нему ученицы Его; и отверз уста своя, учаще их, глаголя: блажени нищии духом, яко тех есть царствие небесное» (Мф. зач. 10). Эта гора Блаженств отстоит от места благословения хлебов верстах в пяти. Восшедши на эту св. гору, я прочел в Евангелии от Матфея все поучение, сказанное на этом месте Спасителем. Потом сказал ектенью сугубую и помянул Царя и святителей, и все православное исполнение.

Кана Галилейская

Кана Галилейская находится на пути от Тивериады к Назарету. От Назарета отстоит только верст семь. Я подумал: естественно, что Господа звали на брак в Кану Галилейскую, когда она так близко от Назарета и потому весьма удобно было иметь в ней близкое знакомство и общение.

Мне о чуде, бывшем на браке в Кане Галилейской, еще при исходе моем из секты федосеевской пришлось многое подумать: потому и видеть Кану Галилейскую было весьма желательно. Я принадлежал от юности к секте федосеевской, бракоотметательной, в которой утверждается, что ныне брак уже прекратился, что все должны провождать девственную жизнь и христианство ныне должно существовать без брака, одним духовным рождением чрез крещение; о брачной тайне, о том, не должна ли она и ныне совершаться в мире, федосеевцы воспрещают и думать. Что брак должен существовать в мире до времени его скончания, в том я убеждался словом Спасителя: **в воскресение ни женятся, ни посягают** (Мф. зач. 91); а в потребности брака для охранения от греха любодеяния невмещающих девственной жизни меня убедили слова Спасителя, сказанные на замечание Апостолов, что лучше не жениться: **не вси вмещают словесе сего**. Но прежде всего мне нужно было решить вопрос: мне, человеку, избравшему безбрачный путь жизни, нужно ли заниматься брачным вопросом, или нет, так как он лично меня не касается. Мне твердили и федосеевские наставники, что неженатому человеку не подобает и вопроса поднимать о том, нужен брак в мире, или не нужен. Эти мои недоумения вполне разрешены были повествованием о браке в Кане Галилейской: **и бе мати Иисусова ту; зван же бысть Иисус со ученики своими** (Ин. зач. 6). Я размышлял: это вместилище Божества, пресвятая Богородица, сосуд девства, чистоты и святости, не отреклась знаемых своих утешить своим присутствием у них на браке; а еще и большее, – сам Спаситель своим присутствием на браке в Кане Галилейской соизволил брак рода человеческого

благословить. Это евангельское событие решило мое недоумение и дало мне свободу рассуждать о существовании брака в церкви Христовой, смотреть на него, как на Божий дар роду человеческому. Когда я подходил к Кане, припомнил все это. Еще подумал я, как должно быть скромно и благопристойно тогда совершались брачные торжества, если на них могла присутствовать пресвятая Дева и сам Господь! Итак, я приблизился к Кане Галилейской, как давно близкому душе моей месту. Подходя, мы увидели много зеленеющих садов. Тогда уже природа стала изменяться после жаров. Ибо когда мы были в Тивериаде, выпало несколько дождей, и земля стала украшаться цветами. Это время в Палестине подобно тому, как у нас весной, по растаянии снега, израстают послеснежные лазоревые цветы. И там после жаров, как выпали дожди, изменился воздух из жгучего в более влажный, и земля, напоемая дождями, стала изращать кучами, сотнями и тысячами, нежные лазоревые цветы, которых и самые стебли такие же лазоревые, прозрачные. Я тогда в первый раз увидел проявляющуюся палестинской земли красоту: нарвал этих цветов и положил себе на седло, любуясь красотой творения рук Божьих. Тогда и хлебопашари стали уже появляться на полях, орать землю для посева хлеба. Когда мы пришли в Кану, нас приняли с любовью. Взошли мы в церковь, пропели молебен Спасителю. На молебне прочитали Евангелие от Иоанна зач. 6: **Брак бысть в Кане Галилейстей**. В церкви, в левом боку, на память тогда бывших каменных иудейских водоносов сделаны подобно древним два водоноса каменных. После молебна жители Каны Галилейской, арабы православные, подошли ко мне к благословению и просили нас посетить датское их училище. Здесь нам пропели несколько стихов по-арабски. В числе их было пропето и многолетие патриарху, с поминанием в оном и Каны Галилейской. Выходя из училища, мы увидели, что возле православной церкви католики созидают свою огромную церковь. Один араб повел нас в свой дом, посетить болящего его брата и благословить его. Потом священник Каны Галилейской, о. Соломон, из арабов, пригласил нас в дом свой и угощал нас по арабскому

обычаю, посадив на коврах. В заключение угощения нам подали гранаты, а потом воду и белое полотенце умыть руки и уста. Из Каны Галилейской мы отправились в Назарет, куда и прибыли того же числа, т.е., 29-го вечером.

Паки Назарет

30-го октября утром мы пошли опять посетить Назаретскую церковь на источник Богоматери: ходили и к месту Благовещения. Потом пошли к той горе, на которую Назаретские иудеи возвели Спасителя, дабы его низринуть, как о том повествует Евангелист Лука: «И возставше изгнаша его вон из града, и ведоша его до верху горы, на нейже град их создан быше, да быша его низринули. Он же прошед посреди их, идяше» (Лк. зач. 14). Место это от Назарета около двух верст. С места того, с крутизны горы страшно и смотреть вниз. Поутру, т.е., 31 октября, мы вышли из Назарета, нового Синая, места Божьего схождения, благодаря нас ради Воплотившегося от Пресвятой Девы, сподобившего нас видеть св. град Назарет. И того же дня прибыли в Кайфу на ослах.

Гора Кармил

1-го ноября мы ходили на гору Кармилскую, в пещеру, в которой обитал Илия пророк. От Кайфы до пещеры версты три, или четыре. Место пещеры Илии пророка на самой вершине горы Кармилской, и обращено лицом к морю. Вид с этого места на море по обеим сторонам весьма красив. На том месте теперь католиками построен монастырь. Внизу пещеры Илии пророка, в подошве горы, к морю есть другая пещера сынов пророчих, учеников Илии пророка. Эта пещера, как приметно, не вся природная, но распространена: длины она саженьей восемь, ширины сажени четыре, вышины около двух саженьей. Стены, потолок и пол обделаны гладко. Кругом всей пещеры от полу оставлены из природной скалы широкие лавки, обделанные гладко, вышины вершков шесть, ширины с аршин, чтобы можно было сидеть на лавках по восточному обычаю. Место же, где Илия пророк приносил жертву и по молитве его ниспал огонь с небес и где заклал он жрецов вааловых ножом при потопе Киссове, отстоит от Кайфы около 30 верст. По обстоятельствам я на том месте не был. В Кайфе, с кровли дома, в котором мы обитали, я часто присматривался на вершину горы Ливана.

Путь из Кайфы до Бейрута

2-го ноября вечером на австрийском пароход мы отправились из Кайфы до Бейрута. Тир и Сидон, древние города, мы проплыли ночью. От Кайфы до Бейрута пути на пароходе 6 часов. 3-го числа мы были уже в Бейруте.

Бейрут

Бейрут – хороший город: стоять он у подошвы Ливана. В числе его жителей более 20 тысяч православных арабов. Смотря на гору Ливан в Бейруте и припоминая, что Тир также стоит у подошвы Ливана при море, я понял, что при Соломоне удобно было с Ливана доставлять в Иерусалим древа кедровые и кипарисные на построение храма Господня, – до Яффы морем, а от Яффы уже недалекий путь до Иерусалима.

В Бейруте мы остановились в доме высокопреосвященного митрополита Гавриила: он был мне знаком, когда еще находился в Москве и управлял Антиохийским подворьем в сане архимандрита. 4 ноября я с ним сподобился служить св. литургию. Обычай службы в патриархате Антиохийском одинаков, как и в патриархате Иерусалимском. Только чтение псалмов и канонов совершается более на арабском языке.

Порядок дел митрополии

Живя у преосвященного митрополита Бейрутского, я видел, как себя ведут в отношении к пастве тамошние владыки. Каждый день, не в праздничные дни, по отпусе утренней службы в митрополичьем доме, каждый желающий видеть митрополита, или, о чем просить, мужской пол, или женский, приходит в его покои прямо без доклада. Если нет митрополита в приемной, ходит по всем комнатам, отыскивая его. Где найдет его одного ли, или с другими лицами занимающегося, подходит под благословение, потом садится и начинает рассказывать о цели своего прихода. Не окончит свою речь первый, приходит другой с своим делом, потом третий, и каждый старается свое дело изложить пространнее. Видел я и такие случаи, что проситель засидится долго: митрополит много говорит ему, а он не удовлетворяется; митрополит встает, походит по комнатам, займется с другим просителем, и опять подойдет к первому, – а он все сидит, и все толкует о своих нуждах. И так проходит у митрополита день с утра до вечера. Когда уже нужно служить вечерню, тогда уходят просители. Итак, днем митрополиту заняться чтением, или чем другим почти невозможно. Митрополит понял, что для меня такой порядок необычен, и сказал мне: Я думаю, что вам чудно смотреть на наш порядок; у вас в Москве лучше, – у вас каждый свои потребности, рассказывает митрополиту наедине, и о чем он говорит с митрополитом, другой не знает; окончит свое дело один, входит другой по докладу. А здесь такого порядка завести нельзя. Я отвечал: У вас здесь патриархальная простота; жаль только, что она излишне затрудняет вас и неудобна для самих просителей, потому что не дает им свободы объясняться с вами наедине. Митрополит мне жаловался на множество существующих в Бейруте различных миссий и училищ католических и протестантских, устроенных для уловления православных в католичество и протестантство.

5-го числа к вечеру мы отправились из Бейрута обратно в Константинополь на том же русском пароходе «Нахимов», на

котором плыли и в Иерусалим. На обратном пути, во время плавания нашего от Мерсины до Смирны, поднялась сильная буря и продолжалась более суток. Начальник парохода делал нам большое успокоение: да воздаст ему за сие Господь zde и в будущем веке! Во время бури я выходил на палубу, т.е., на верх корабля, посмотреть на рассвирепевшее море, как волны его восходят до небес и нисходят до бездны. Тогда мне впечатлительно вообразились слова пророка Давида: ***Ты обладавши державой морской, и возмущение волн его ты укрощаеши*** (Пс.88). Когда подплыли к Константинополю, чувство влекло нас опять посмотреть Сан-Стефано, где стояли наши победоносные войска, – его было видно с парохода.

Паки Константинополь

В Константинополь мы прибыли 15-го ноября. Остановились опять на Афонском Пантелеимоновском подворье. По приезде в Константинополь, я послал своего спутника иеродиакона Иоанна в Майнос, к тамошнему единоверческому священнику о. Иоанну, чтобы он прибыл ко мне в Константинополь. По приезде о. Иоанна, мы вместе с ним, в сопровождении о. Паисия, пошли к патриарху Константинопольскому Иоакиму просить, чтобы благословил обоих нас бывшую майносскую старообрядческую часовню освятить на церковь. Переводчиком служил для нас у патриарха архимандрит Григорий Зигивитов (Зигабен). Патриарх прежде спросил меня, получил ли я духовное удовлетворение от путешествия во св. град Иерусалим. Я ответил, что получил. Патриарх сказал: слава Богу! Потом дал нам благословение освятить церковь и посоветовал мне поговорить с отделившимися о соединении их с церковью. Мы отправились в Майнос. Туда же прибыли к празднику освящения церкви из русского посольства о. архимандрит Смарагд и управляющей Афонским Пантелеимоновским подворьем в Константинополе о. Паисий. К празднику освящения привезли в Майнос и колокол в 36 пудов, присланный из Москвы купцом Иваном Александровичем Мошкиным.

Село Майнос

Село Майнос находится в Кизической епархии, от Константинополя на Азиатской стороне. Нужно ехать на пароходе часов шесть, потом сухим путем верст двадцать. Оно расположено по берегу большого озера, на котором майносцы занимаются рыболовством. К освящению церкви было уже все приготовлено: св. антиминс и св. миро были привезены о. Иоанном из Москвы еще прежде. Храм освящен 30 ноября во имя пресвятой Богородицы честного и славного ее Успения. Певцов в Майносе достаточно, – человек по двадцати на клиросе. Народу, молящегося был полон храм. Итак, в моем путешествии по св. местам я пение слушал греческое и арабское, – только случалось изредка слышать, как один или два певца пропойт что-либо по-славянски, например, **Господи помилуй**; а тут, в Майносе, тоже на Востоке, я внезапно очутился среди пения русского старообрядческого, исполняемого полным клиросом, – точно я был в России! Майносцы соблюли свой русский язык и одеяние казацкое: в домах у них чистота, по обычаю донских казаков, отличная.

о. Иоанн, Майносский священник, показал мне хранящиеся у них от старообрядческих предков антиминс, освященный лжеепископом Анфимом. Я сделал с него копию. Мера его в длину и ширину одинакова, – пять вершков с половиной; по середине восьмиконечный крест с копьем и тростью. Надпись на нем сицевая: «Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисус Христа в церкви святой живоначальной Троицы. Освящена бысть церковь сия в лето 7261 году, индикта 1, месяца августа 21 дня, на память святых мучеников Фотия и Аникиты, при великом государе первопрестольнике Анфиме епископе Кубанском и Гомильском». Замечательно, что именуемые старообрядцы обвиняют патриарха Никона, зачем он по повелению царя Алексея Михайловича называл себя великим государем; а лжеепископ их самовольно в подписи на антиминсах называл себя великим государем! В Майносе таковых антиминсов было два, как рассказывал о. Иоанн; но

один из них увезен их собратами, ушедшими на жительство ко Иконии.

Повествование майносцев о Амвросии, бывшем митрополите Боснийском

Майноские казаки атаман Николай Григорьев Пушечкин и Сидор Григорьев Ястребов, бывшие самовидцы Амвросия, сообщили мне при общем собрании Майносцев следующие сведения о бывшем митрополите Босносараевском Амвросии. Пушечкин говорил: «Тогда был я еще молод и рыболовством занимался сообща с тестем своим Сергеем Максимовым: мы снимали тогда место для рыбной ловли на малой Чеклиже, – это место на море, за Сан-Стефано, в расстоянии от Константинополя три часа (т.е., 15 верст). Здесь мы ловили рыбу, а продавать возили в Константинополь, – продавали на Галатах, на Балык-Хане. Тогда тут на Галатах был рыбный торг. Недалече от него была корчма, – содержала ее из России приехавшая еврейка. Мы ее не звали именем, а звали просто: русская жидовка, – и она за то на нас не сердилась. У нее был сын, – звали Рувимом. Он умел говорить по-гречески и по-турецки. В этой корчме у еврейки в одной комнате продавалось вино, – этой была корчма; а в боку были и особый маленькие комнатки. Мы эти комнатенки звали боковушками. В одной из этих боковушек, когда приедем в Константинополь, мы обедали, а иногда и ночевали. В этой же корчме, в одной боковушке, квартировали Павел и Алимпий. Здесь мы случайно с ними познакомились. Сюда же в корчму к Павлу и Алимпиию ходил и Амвросий, а сын жидовки Рувим Павлу и Алимпиию с Амвросием был за переводчика. Сперва про Амвросия Павел и Алимпий ничего нам не окрывали, и, если бы не случилось нужды в нас, едва ли бы скоро и сказали, а может и вовсе не сказали бы. Им до нас было две нужды: **первая**, – им нужна была Псалтырь с воследованием, чтобы показать в ней Амвросию слово о крестном знамении, как слагать персты. В иное место ехать за книгой было далеко, а из Майноса весьма скоро можно получить; **вторая** нужда еще больше, – в случае соглашения Амвросия, для проезда его был нужен паспорт, и в этом деле им требовалась наша помощь. За Псалтырю в Майнос

приезжал сам Павел, с нашими Майноскими казаками Григорием Петровичем Чижилом да Карпом Карповым. Псалтырь с воследованием у нас дали им переводную. Когда Павел и Алимпий уже открыли нам свою тайну, сам Амвросий долгое время нам не признавался и не показывался. Мы спросили сына жидовки Рувима: Рувим! Зачем Амвросий нам не кажется? Он ответил: боится вам признаться. Потом Павел и Алимпий Амвросия за нас заверили, и он вошел с нами в беседу. Он спросил нас: как мы умеем говорить кроме русского языка. Мы ответили, что умеем хорошо говорить по-турецки. Амвросий сказал: не надо лучше, и я умею по-турецки говорить хорошо! Итак, с нами он неоднократно занимался разговорами, но местопребывания своего, т.е., квартиры нам не показывал до последнего дня своего пребывания в Константинополе. Амвросию паспорт выправляли майноские казаки Григорий Чижик да Карп Карпов, – паспорт дан на имя Карпа Карпова: тут был и я с тестем Сергеем Максимовым. Потом я с Сергеем Максимовым провожал Амвросия из его дома на пароход. Из дому Амвросий шел пешком, в простом платье, завивши голову башлыком; а я с Сергеем Максимовым шел за ним, для присмотра; а Павла с нами не было, – он с Карпом Карповым и Григорием Чижилом дожидался Амвросия на пароходе. Амвросий садился на пароход не в Галатах, где жил, но на Буюк-Дере. Амвросий шел пешком по немецкой улице. На дороге отдыхал на камне у водопровода. На Буюк-Дере мы наняли лодку за 16 левов и свезли Амвросия на пароход». – Этот рассказ одного из очевидцев Амвросия и участников его бегства из Константинополя я почел не излишним привести здесь.

В Майносе мы праздновали праздник Николы чудотворца.

Беседа с греком о перстосложении

Во время моего пребывания в Майносе, в один из дней, мне захотелось погулять, – походить по берегу озера, возле которого стоит село. На берегу встретил меня один грек, не старый человек, лет около сорока. Он тут часто бывает по своим делам и несколько научился говорить по-русски. Увидавши меня, он поздоровался со мной; затем предложил мне вопрос: как нужно слагать персты для крестного знамения?

Я ответил, показывая ему триперстное сложение, что так слагать персты для крестного знамения есть общий церковный обычай.

Грек сказал: хорошо. Потом показал мне двуперстное сложение и сказал: так молятся русские майносцы; почему они так молятся? Хорошо ли это?

Я ответил, что в некоторых местах издревле молились так, что так молиться и ныне церковь не возбраняет: потому и это сложение также хорошо.

Что двуперстное сложение так же хорошо, как и троеперстное, грек на это не соглашался. Он пожелал представить мне очевидное доказательство предпочтительности троеперстия пред двуперстием. Прежде спросил меня на словах: Отец Бог? (Он говорил и по-гречески: Патир о Феос?) Я сказал: Бог. – «Сын Бог?». Я ответил: Бог. – «Дух Святой Бог?». Я сказал: Бог. Грек: «три един Бог?». Я ответил: три един Бог. Грек сказал: «Хорошо. Теперь, что мы говорили, будем изображать перстами». И показав мне большой персть правой руки, спросил: «Отец Бог?» – Я ответил: Бог. Потом, показав указательный персть, спросил: «Сын Бог?». Я сказал: Бог. Затем показав великосредний перст, спросил: «Дух Святой Бог?». Я ответил: Бог. Потом грек сложил все три прежде показанные перста во едино, и спросил: «три един Бог?». Я ответил: три един Бог. После этого грек просил меня, чтобы я точно так же, на двуперстном сложении, посредством перстов выразил учение о Святой Троице. Разумеется, мне было неудобно после большого перста показывать один за другим два последние.

Поэтому я просто показал ему сложенные три перста, большой и два малых, и сказал: три един Бог. Грек настаивал, чтобы я делал так, как он делал, т.е., показал в отдельности каждый перст, говоря: Отец Бог и проч., а потом уже все три вкупе. Я должен был сознаться, что нахожу неудобным так сделать. Тогда грек, показав троеперстное сложение, сказал: «значит этим сложением перстов точнее можно образовать веру во Святую Троицу». Я ответил: «вера не в пальцах, а в сердце». На это грек мне заметил: «Хотя вера и не в пальцах, а в сердце, но ты ее изображаешь же перстами; так почему не изображаешь теми перстами, которыми точнее можно изобразить правое исповедание?». Я ответил, что мы делаем так по привычке, ибо так научились от отцов наших, и что перстосложение не есть догмат веры, и ни которым из вселенских соборов не установлено, чтобы такими, а не другими перстами воображать на себе крестное знамение. Поэтому, и св. церковь не возбраняет нам креститься двуперстно. На этом и кончилась беседа наша.

8-го числа декабря, поутру, из Майноса мы отправились в лодке по озеру, на берегу которого расположено селение. В лодке по озеру нужно было ехать верст десять. Майносцы хорошие гребцы, и мне, привыкшему смолоду ехать по Волге, ехать с ними в лодке по озеру доставляло утешение. Мы пристали на берег при деревне новых поселенцев, дунаков. Там мы должны были нанять лошадей до местечка, стоящего при море, которое русские по просторечию называют Бандрово; а из Бандрова до Константинополя ездят на пароходе. Отец Иоанн, майносский иерей, нас провожал до Константинополя.

Поселенцы дунаки

Я упомянул, что на берегу озера, где мы пристали, находится небольшая новонаселенная деревушка дунаков, т.е., русских старообрядцев, выселившихся с Дуная, из Добруджи, с Разина озера. Они поселились тут только два года тому назад; их пришло с Дуная семейств 8, но половина из них ушли назад. Все они принадлежат к беглопоповщине. У них мы искали себе нанять извозчика, и по случаю наняли их уставщика. Дорогой я спрашивал его: где они жили прежде, в Добрудже, хороша ли там земля, или не хороша? Он ответил: «земля хороша». – А в озере, при котором вы жили, рыба ловилась, или нет? – Он сказал: «рыба там ловилась хорошо». Я заметил: значит житье вам и там было не хуже здешнего. – Он ответил: «не хуже». Почему же, – спросил я, – вы сюда переселились, если там было жить не хуже? Ведь переселение требовало и труда, и денег. Он ответил: «Румын (т.е., румынское правительство) теснит в вере». Я спросил: а чем он вас теснит в вере? Он ответил: «требует, чтобы который родится младенец, или умрет кто, доносили начальству». Я понял, что речь идет о метриках, и спросил: разве о родившихся и о умерших давать знать начальству есть грех и отступление от веры? – Он ответил: «а как же!». Я продолжал: значит вы ушли из Румынии сюда от этого применения, что нужно было давать знать начальству о родившихся и о умерших; ну, а прочие ваши собратья, оставшиеся там, в Добрудже, значит, согласились это требование исполнять? – Он ответил: «Нет, и они не согласны; они только дожидаются, не обойдется ли как дело; если же не обойдется, то все оставить Румынию и придут сюда». Я еще спросил: а если и здесь правительство станет вас спрашивать о родившихся и о умирающих, тогда что станете делать? – Он ответил: «еще куда-нибудь поедем, – свет велик!» – И я подумал в себе с сожалением о них: бедные люди! странствуют, страдают за свое недоумение и думают, что страдают за веру! Еще я спросил: а которые у вас приняли австрийскую иерархию, и они также хотят оставить Румынию из-за того, что обязаны

доносить начальству о новорожденных и умерших? Он ответил с презрением: «О нет! те все согласны доносить». Я сказал: значит они в этом не поставляют ереси, или греха? – Он ответил: «они в этом греха не полагают». Я спросил еще: а кого больше, – вас ли, или приемлющих австрийскую иерархию? Он стал считать и потом сказал, что обеих частей поровну. Я еще спросил: а сколько всех вас в Добрудже? Он ответил: тысяча пять, или шесть.

Того же вечера мы сели на пароход и чрез шесть часов достигли Константинополя.

В третий раз Константинополь и обратное путешествие в Россию

9-го числа мы ходили по Константинополю, и слышу я, что один продавец овощей кричит: китры, китры! Я вспомнил писанное в Лествице о китре в научение смирении¹⁵³, и купил китру для того, чтобы более памятовать сказанное в Лествице нравоучение. У китры края, как у дыни, толстые, несколько кисловаты, а середка подобна лимону и по вкусу, и по зернам.

10-го числа мы с о. Иоанном, Майносским гереем, в сопровождении о. Паисия опять ходили в патриархию.

Переводчиком у нас был тот же о. архимандрит Григорий Зигивитов. Я рассказал вселенскому патриарху о своем пребывании у майносцев и об освящении церкви.

Вселенский патриарх спросил о. Иоанна о майносцах, несогласных принять его: где им поставляют священника?

Он ответил: в Тульче.

Патриарх весьма об этом опечалился.

Потом я у вселенского патриарха попросил благословения отправиться в Россию, и патриарх нас благословил.

11-го числа к вечеру мы отправились из Константинополя. о. архимандрит Смарагд пришел со мной проститься, а о. Паисий проводил нас на пороход.

13-го утром приплыли в Одессу. Сердце встрепенулось радостно, когда я увидел родной край.

В Одессе нас принял также любовно высокопреосвященнейший Платон.

14-го отправились из Одессы. По пути заехали в Киев поклониться св. угодникам и Киевской святыне.

17-го отправились из Киева и 19-го числа прибыли в царствующий град Москву, благодаря Господа за совершение путешествия.

Заключение

Итак, я, многогрешный архимандрит Павел, благодарю Господа Бога Иисуса Христа, творца моего, что он меня, хульника, заблуждавшего в дебрях раскола и исполненного грехов, помиловал, не помянул множества грехов моих, вразумил меня, наставил на путь правды и привел в новый Иерусалим – во св. соборную и апостольскую церковь, в новый Сион, сподобил св. таин тела и крови Его; а потом, также не помяная множества грехов моих, удостоил меня, на утешение убогой души моей, быть посетителем св. града Иерусалима, видеть и облобызать те св. места, где стояли пречистые нозе Его, и где изшел он живоносную кровь свою за наше спасение, – меня, бывшего бесповца, удостоил принять благословение блаженнейших патриархов: Иерусалимского и Константинопольского, служить св. литургию на Голгофе и на Живовосном гробе и прочих св. местах! О, Господи, коль велика милость твоя на мне! И ныне, Владыко припадаю к стопам твоего милосердия, и прошу твою благостыню, не помяная множества моих беззаконий еще излить на меня милость Твою: как Ты меня помиловал и сподобил видеть и осязать, и вкусить благая Иерусалима, св. Твоей соборной и апостольской церкви, и поклониться во св. граде Иерусалиме на месте стояния ног Твоих, так же сподоби меня недостойного по благи Твоей видеть благая и (третьего) Иерусалима небесного, быти в нем хотя последним гражданином! Буди, Господи, милость Твоя на мне, по молитвам пречистой Твоей Матери и всех святых!

Примечания

¹ - Воззвание сие составлено мной в то время, когда я принял намерение присоединиться к церкви, и с той целью, дабы старообрядцам беспоповщинского согласия, к которому сам принадлежал, объяснить причины, побудившие меня оставить раскол. Впрочем, воззвание, хотя обращено, собственно, к беспоповцам, но содержанием своим касается и всех вообще старообрядческих согласий, а некоторые в нем выражения и мысли прямо даже направлены против учения поповцев. Например, когда приводятся доказательства, что Христом установлено непрестающее священство и быть без священства невозможно, то объясняется при этом, что священство должно разуметь здесь во всей его полноте, со всеми тремя чинами иерархии: пояснение это имеет в виду единственно поповцев. Или, когда говорится, что епископу дана обильнейшая благодать и прочие чины без епископа существовать не могут: и это опять против поповцев направлено. Еще когда говорится о тайне миропомазания, то присоединяется мысль, что без епископа миро быть не может: сия мысль приведена в доказательство неправильности употребляемого у поповцев миропомазания. Опять, когда говорится о вечности и неодоленности церкви Христовой, что сия принадлежность старообрядческими наставниками проповедуемой церкви усвоена быть не может, потому что не имеет она вида, церкви Христовой подобающего, и прочее: сии слова касаются всех старообрядцев; а следующее затем выражение: «без благодати хиротонии таинодействовать преданных о Христе таин не может», – имеет в виду одних поморцев. Итак, воззвание касается учения всех вообще старообрядцев, и будучи обращено собственно к беспоповцам, представляет вместе частные доказательства, направленные против учения поповцев, что внимательный читатель сам легко усмотрит. Найдено полезным, в виде приложения, напечатать и все те места из отеческих и иных уважаемых старообрядцами книг, на которые делаются ссылки в воззвании, дабы каждый

читатель, и особенно не имеющий возможности пользоваться этими книгами, мог сам поверить, справедливо ли ссылается на них составитель воззвания, а с тем вместе и выразуметь полнее те существенно важные для него мысли, которые в воззвании выражены кратко.

² - Зри напеч. в прилож. под лит. А.

³ - Зри под литер. Б.

⁴ - Зри под литер. В.

⁵ - Зри под литер. Г.

⁶ - Зри под литер. Д.

⁷ - Зри под литер. Е.

⁸ - Зри под литер. Ж.

⁹ - Зри под литер. З.

¹⁰ - Зри под литер. И.

¹¹ - Зри под литер. І.

¹² - Зри под литер. К.

¹³ - Зри под литер. Л.

¹⁴ - Зри под литер. М.

¹⁵ - Зри под литер. Н.

¹⁶ - Зри под литер. О.

¹⁷ - Зри под литер. П.

¹⁸ - Зри под литер. Р.

¹⁹ - Зри под литер. С.

²⁰ - Зри под литер. Т.

²¹ - Зри под литер. У.

²² - Зри под литер. Ф.

²³ - Зри под литер. Х.

²⁴ - Зри под литер. Ц.

²⁵ - Зри под литер. Ч.

²⁶ - Зри под литер. Ш.

²⁷ - Зри под литер. Щ.

²⁸ - Зри под литер. Ъ.

²⁹ - Зри под литер. Ы.

³⁰ - Зри под литер. Ъ.

³¹ - Зри под литер. Ъ.

³² - Зри под литер. Ю.

³³ - Зри под литер. Я.

³⁴ - Зри под литер. Ё.

³⁵ - Зри под литер. V.

³⁶ - Напечатанное тогда «Воззвание» имело такое заглавие: «Инока Павла, бывшего наставника беспоповцев, воззвание к старообрядцам беспоповского согласия».

³⁷ - Разумеется первое издание «Воспоминаний и бесед»; в настоящем же издании беседы с Семеном Семеновым помещены в 1 части, под числами 33 и 34.

³⁸ - Благовест., л. 301: «Смотри же ми иерейского чина, яко божествен есть: Богу бо еже отпущати грехи, онем же сие дадеся. Тако убо чтем я, яко Бога, аще и недостойна суть. Что сия? Божья бо дара суть слуги, и благодать действует ими, якоже и ослом валаамлим глагола: не ставляет бо благодати наше недостойнство».

³⁹ - Благовест., л. 92 на об. «Сице и попов ради, аще в недостойни суть, действует благодать, и освящаются вси, аще и нечист есть иерей».

⁴⁰ - Златоуст в беседе восьмой на посл. к Коринф.: «Случаетбоя убо начальствующим быти злым и скверным, начинаемым же кротким и смиренным, и людянином убо в благоговении жити, священником же в лукавстве. И не имяше ниже крещение быти, ниже тело Христово, ниже принос онеми, аще бы везде достоинство благодать искаше. Ныне же и не достойными Бог действовать обыче, и ничимже крещения благодать от жития священнического повреждается. (Ниже:) Сия же глаголю, да никтоже от предстоящих, житие испытуй священническое, соблазнится о совершаемых тайнах: ничтоже бо человек в предлежащая вводит, но все Божьей силы дело есть, и той есть тайноводяй» (стр. 602).

⁴¹ - Благовест. от. Мф. зач. 99: «Мерзость запустения: труп тела (о идоле) глаголет приемшего Иерусалим, той бо труп свой постави в невходимых храма. Запустение же глаголет, понеже

разорися град. Мерзость же, понеже трупы и образы человеческие мерзости нарицаху иудеи, яко идоложертство ненавидяще».

⁴² - Благовест. от Мк. зач. 60: «Мерзость запустения андреан (идол) граду запустевшу, мерзость бо всяк идол глаголется: запустения же, зане яко воюему Иерусалиму запустение страждут, поставиша внутрь невходимых церкви. Но и Пилат кесареву икону в нощи в церковь внес многу укору винен бысть».

⁴³ - Злат. беседа 75 на Евангелие от Мф.: «Посем убо, рече, приидет кончина Иерусалиму. А яко сие гадательствует, прочее изъяви: приведе и пророчество, уверяя их гибель; и глаголя: егда же увидите мерзость запустения, реченную Даниилом пророком, стоящу на месте святе, чтый да разумеет, посла их и к Даниилу паче. Мерзость же идола иже тогда град емшего, рече, иже и запустошивый град и храм постави внутрь, темже и запустение сего нарицает. Таже да уведят, яко и живущим неким от них сия будут, сего ради глаголаше: егда увидите мерзость запустения» (л. 311 обор.).

⁴⁴ - Благовест. Евангелие от Мф. зач. 99: «И проповестся сие Евангелие царствия по всей вселенной, во свидетельство всем языкам, и тогда приидет кончина». От толкования: «И тогда приидет кончина не всего мира, рече, но Иерусалима. Прежде бо окончаться Иерусалиму, проповедано бысть Евангелие, якоже и Павел глаголет Евангелия проповеданного во всей поднебесной, понеже бо скончание Иерусалимско глаголет».

⁴⁵ - См. 1-ю часть

⁴⁶ - Вот что писал о Дионисии святой Василий Великий: «Причиной сего (т.е., ошибочных его выражений) полагаю не лукавое его намерение, а сильное желание оспорить Савелия. Обыкновенно уподобляю я его садовнику, который начинает выправлять кривизну молодого растения, а потом, не зная умеренности в разгибе, не останавливается на средний и перегибает стебель в противную сторону. Подобное нечто, нахожу я, было и с Дионисием. В сильной борьбе с нечестием

Ливианина, чрезмерным своим ревнованием, сам того не примечал, вовлечен он в противоположное зло» (Послание к Максиму философу).

⁴⁷ - Сие беспоповское учение, отвращающее от должного благоговения к святым тайнам тела и крови Господни, не вновь появляется: оно раскрыто в книге поморского сочинения «Меч духовный» и в других подобных. Отказавшись от священства и с тем вместе лишив себя таинства тела и крови Христовы, беспоповцы в свое оправдание и придумали это учение, якобы жертва тела и крови Господни не необходима для спасения и якобы можно заменить оную жертвами внутренними, т.е., добродетелями. В доказательство они выбрали из писаний отеческих такие места, где говорится, что внутренние подвиги и добродетели христианские важнее ветхозаветных жертв, применили эти изречения к жертве новозаветной, и стали учить, что можно спастись и без приобщения тела и крови Господни, заметив оное совершением добрых дел. А то забыли, что бескровная жертва (якоже св. Златоуст пишет) не только грехи ваши очищает, но и силу на совершение превосходных христианских добродетелей, и победу на бесы и страсти подает (Беседы на Евангелие от Иоанна, нравоуч. 46).

⁴⁸ - Книга напечатана именно в 1860 г. Все почти издание было роздано бесплатно; только некая малая часть продана по половинной цене.

⁴⁹ - Правда, и впоследствии о браках была издана только одна книга: Сборник первых брачных сочинителей, – но были приготовлены и другие. Их не удалось напечатать по той причине, что вскоре мы уже начали делать разыскания о церкви и вопрос о браках был оставлен.

⁵⁰ - Старообрядцы Филиппова согласия строго запрещают мясоядение; а у федосеевцев и самое даже умеренное употребление вина считается большим пороком и никогда на общих обедах вино не подается. Только у федосеевцев петербургских на обедах и даже на поминках подается вино, за что московские федосеевцы весьма их зазирают, – дали им название: «питерские христиане», т.е., слабые.

⁵¹ - У беспоповцев есть и поговорка: по Евангелию все еретики заблуждают, и лютеране по Евангелию идут. Это меня весьма возмущает, – я на сие ответствен: лютеране не в том заблуждают, в чем последуют Евангелию, но в том, в чем не последуют Евангелию.

⁵² - К утверждению в таких мыслях о сокровенной церкви не мало способствовали мне мои споры с поповцами о сем предмете.

⁵³ - Автор Окружного послания.

⁵⁴ - В имен. Кириловой кн. на листе 32, писатель оной, ссылаясь на св. Златоуста, глаголет, яко антихрист прежде пришествия своего учинит, яже везде жертвенники, и истинную жертву истребит, и кумир свой на святом месте поставит. А во Апостоле Толковом, на листе 549 на об., откуда взяты слова св. Златоуста в Кириллову книгу сказано так: «спустошение ея (жертвы) еже соделает антихрист пред пришествием Господним, образ на то место поставит».

⁵⁵ - Сам инок Иоасаф впоследствии отложил монашество и вступил в сожительство с женщиной, не переставая однако же оправдывать федосеевское учение о бракоотметательстве, по примеру всех федосеевцев, у которых ревнители безбрачия, хотя сами состоят в сожительстве с женщинами и имеют большие семейства, однако не перестают проповедовать, что ныне неотменно должно всем проходить житие девственное: с такой проповедью и кончаются они, как и Иоасаф скончался, оставляя после себя семейства, свидетельствующие о плодах проповеданной ими девственной жизни.

⁵⁶ - Составитель сочинения теперь уже помер, и посему мы можем, не нарушая скромности, объявить, где и кем составлено это сочинение. Оно составлено в Казани федосеевцем Филиппом Осиповым.

⁵⁷ - Правда, в рассмотренных словах беспоповский писатель намекает по преимуществу на то, что будто бы таинства совершаются под одним только воображением креста с двуперстным сложением руки, и потому церковь, приняв троеперстное сложение, будто бы и стала повинна «в

отметательстве всесовершающей силы крестного знамения». Но ложь беспоповского писателя и здесь обличается сама собой: ибо некоторые таинства, как миропомазание, совершаются чрез начертание креста кистью, или спицей. Следственно «всесовершающая сила крестового знамения в таинствах» принадлежит самому крестному знамению, а не тому, или другому перстосложению, для сего употребленному.

⁵⁸ - О том и другом изречении полнее говорил я в беседе о седмицах Данииловых. (См. 1-ю часть).

⁵⁹ - Сия статья была напечатана первоначально в журнале Братское Слово с подстрочными замечаниями редактора, к которому возражал, один из приближенных Антония Шутова, г. Антон Егоров, адресовал непосредственно свои возражения, с просьбой, напечатать их. И теперь она печатается с сохранением эти замечаний, которые касаются не столько самого содержания возражений, рассмотренного о. Павлом со всей обстоятельностью, сколько их характера и тех вообще сторон, о которых о. Павел не нашел удобным говорить. Ред. Брат Сл.

⁶⁰ - Другое лицо, именно Иван Александров, уклонился от беседы с о. Павлом, как впоследствии оказалось, единственно потому, что он пришел к о. Павлу с намерением не беседовать, а только выслушать беседу обеих сторон, т.е., о. Павла с Антоном Егоровым, и таким образом убедиться, на какой стороне истина. Ред.

⁶¹ - На том основании, что «некоторых своих доказательств» не нашел в печатном изложении своей беседы с о. Павлом, г. А. Егоров усвоит себе «полное право утверждать», что будто о. Павел «всегда неверно передает свои беседы», и именно сильные доказательства своих противников, на которые не может дать ответа, пропускает. Не только полного, но и никакого права утверждать это г. А. Егоров не имеет: ибо каждый согласится, что от одной, веденной с ним, беседы о. Павла невозможно делать общего заключения о всех других, с кем бы то ни было и когда бы то ни было веденных. Если же в настоящем случае и было бы позволительно сделать общее заключение, то, по всей справедливости, оно должно быть

выражено так: в печатном изложении своей беседы с А. Егоровым о. Павел не привел некоторых его доказательств и именно таких, которые, как ниже будет доказано, ничего особенно важного не представляют: значит, он имеет обычай, при печатании своих бесед со старообрядцами, исключать из них то, что не имеет особенной важности, дабы не утруждать внимание читателей предметами неважными, а излагает одно то, что было сказано в беседе действительно важного и любопытного в каком-либо отношении. Если о. иг. Павел следует такому правилу, он поступает вполне разумно. Ред.

⁶² - Как видно, г. А. Егоров воображает себя великим и непобедимым ратоборцем в состязаниях с православными, почему и жалуется, что его беседы остаются неизвестными читающей публике. Мы были свидетелем одной его беседы, которую, в качестве помощника другому, подобному же раскольническому оратору, г. Боеву, вел он с иеромонахом Пафнутием, при большом собрании слушателей, в доме А.И. Хлудова. Но совести говоря, тот и другой защитник раскола возбуждали только сожаление отсутствием надлежащей рассудительности в своих вопросах и ответах, большею частью притом мало относившихся к делу, и вовсе не походили на непобедимых совопросников. Если же столь бессильным показал себя г. А. Егоров в беседе с иер. Пафнутием, то тем менее можно допустить, чтобы он явился непобедимым в беседе с таким многосведущим и основательным защитником православия, как о. иг. Павел. Следующее в сим объяснение самого о. Павла вполне подтверждает наше предположение. Ред.

⁶³ - Впоследствии именно 14 января 1879 г., о. Иоанн преосвященнейшим Александром, епископом донским, присоединен к св. церкви, а 4 февраля того же года рукоположен во священника.

⁶⁴ - Г.А. Егоров «совершенно потерял доверие к беседам о. Павла»: какой это удар для о. Павла, также для читателей и почитателей его бесед! Но да позволено будет объяснить г. А. Егорову, что достоинство бесед о. Павла нимало не зависит ни от его порицаний, ни от его похвал: их достоинство, очевидное

для каждого беспристрастного читателя, заключается в их внутреннем характере, в самом их содержании. Если бы излагаемые о. Павлом беседы и никогда в действительности не происходили, – были просто сочинены им, и тогда они сохранили бы вполне свое достоинство, потому что представляют обстоятельное и полное рассмотрение действительно существующих, часто повторяемых и, вопреки уверению А. Егорова, почитаемых особенно сильными раскольнических возражений против церкви; а то обстоятельство, что в них излагаются действительно происходившие беседы с старообрядцами и, опять вопреки уверению А. Егорова, передаются всегда верно в существенных чертах (а не в мелочах), лишь только возвышает еще более их достоинство. Ред.

⁶⁵ - Ответ вполне естественный. В печатном изложении своих бесед отец Павел вообще не имеет обычая называть по имени своих собеседников, за исключением лиц особенно видных между старообрядцами (каковы напр. о. Онуфрий, Семен Семенов, Иларион Егоров и др., от которых однако же не было жалоб на неверную передачу их слов). Этим самым он приобретает неотъемлемое право излагать (если бы только хотел) свои беседы вполне свободно, не стесняясь тем, как они происходили на самом деле, и напротив, его собеседники лишаются всякого права требовать у него отчета в том, почему беседа изложена с отступлениями от того, как она происходила. Каждый может, печатно и непечатно, рассуждать о том, что напечатано игуменом Павлом, а не о том, что не напечатано. Поэтому, допросы и протесты, с какими г. А. Егоров обратился к игумену Павлу, обличают его бестактность, непонимание литературных приличий, и о. Павел мог бы ограничиться совершенно этим одним ответом: «может, беседа была и не тобою» (как будто и в самом деле о клятвах собора 1667 г., – вопросе, столь обычном у старообрядцев настоящего времени, – ни с какими другими двумя старообрядцами невозможно было беседовать, как именно с А. Егоровым и его таинственным спутником!). Если о. Павел снизошел до того, что не только выслушал неуместные вопросы А. Егорова, но и стал отвечать

на них, то это он сделал единственно по своему благоснисхождению к лицам подобным А. Егорову. Между тем уже то одно, что собеседники о. Павла в печатных беседах всегда узнают именно свои беседы с ним, служит несомненным доказательством, что он всегда верно передает в печати существенное содержание устных своих бесед. Ред.

⁶⁶ - Такова логика г. А. Егорова! Игумен Павел ни в «Братском Слове», ни в отдельных книжках не напечатал некоторых его доказательств: поэтому он, А. Егоров и приступает к рассмотрению напечатанной о. Павлом беседы! Казалось бы, поэтому следовало только изложить свои пропущенные доказательства и требовать их напечатания; но зачем потребовался разбор целой печатной беседы, подлинности которой не отвергает и сам А. Егоров? Здесь-то и обнаружилась неволью задняя, тайная мысль возражателя и его сотрудников в служении расколу: оказалось, что дело вовсе не в пропущенных доказательствах А. Егорова, которые будут изложены им на нескольких строках, а в том, чтобы подвергнуть новому подробному разбору доказательства самого о. Павла, против которых на беседе А. Егоров возражал слишком недостаточно, и по возможности поправить испорченное дело, пораженного защитника раскола представить победителем. Вот для чего скропали в канцелярии Антония Шутова этот пресловутый протест, напечатания которого так настоятельно требовал от нас А. Егоров; а пропущенные доказательства его служили только предлогом к тому, да еще удобным случаем высказать несколько незаслуженных упреков о. Павлу, несколько темных намеков на мнимую недобросовестность его в изложении своих бесед... Читатели увидят, победителем ли явился г. А. Егоров в этом новом разборе доказательств иг. Павла, или своим примером доказал еще раз ту истину, что никакими ухищрениями невозможно защитить неправду. Ред.

⁶⁷ - Долгом поставляем и со своей стороны подтвердить справедливость этого объяснения. Мы вообще имели обычай делать особые оттиски помещавшихся в «Братском Слове» статей о. Павла и вручать их почтенному автору, как единственную, дозволенную им, плату за его драгоценные для

нас труды: так же точно сделаны особые оттиски и беседы его с Антоном Егоровым, разумеется без всякого изменения против напечатанного в журнале текста. Г-н А. Егоров не мог не знать и не приметить, что это именно отдельный оттиск из журнала, а не вновь изданная книжка: к чему же, спрашивается, это немалое его удивление и эти новые упреки о. Павлу? Ред.

⁶⁸ - Просим читателей просматривать те места в печатной беседе, против которых делаются возражения, и пусть они сами решают: чем объяснить подобные настоящим возражения, – недобросовестностью, или непонятливостью возражателя? Ред.

⁶⁹ - Итак это давнее и столько раз опровергнутое доказательство непогрешимости Стоглавого собора доселе не стыдятся повторять защитники раскола, даже считающее себя солью старообрядчества! В настоящем случае это тем более непростительно возражателю, что сам же он сослался на наказные списки Стоглавого собора, и следовательно должен знать, как обстоятельно издатель этих списков, г. Беляев, доказал нерассудность употребленного в Стоглаве выражения: святые отцы рекоша, и незаконность делаемых раскольническими писателями ссылок на отцов, живших во время и после Стоглавого собора. Ред.

⁷⁰ - Правило 16-е шестого вселенского собора: Да разумеет глаголяй, семь диаконов быти по реченному в Деяниях, яко не о служащих святым тайнам слово, но о служащих трапезам. Толкование. Четвертое (15) правило Новокесарийского собора, от книги Деяний Апостольских, и мняся им семь диаконов в коемждо граде, аще и зело велик есть, поставлять повеле святым тайнам служащих. Се же правило глаголет, не добре разумеша того собора отцы, еже в книгах Деяний Апостольских о семи диакон лежащего словесе: не о служащих бо, рече, божественным тайнам мужах бяше попечение тогда св. Апостолам, но о служащих в трапезах, имже бе поручено строение, общие потребы тогда собравшихся. Сего ради убо церкви не истязаны будут по оному правилу, по семи диакон имети к службе божественных таин; но каяждо церковь против имению сходящемуся к ней, да имать колико может пресвитер, или диакон, и прочих причетник.

⁷¹ - В настоящем издании см. в 1-й части.

⁷² - Поместного собора иже в Лаодикии, правило 11-е: «Яко не подобает глаголемых стариц, ренше председящих церкви поставляти. Толкование: Бяху в древних нецые обычаи в церквах бываемые, от нихже убо временем они забвены быша, иные же отнюдь престаша, другие же правила отсекоша, от нихже есть един и сей обычай, еже старые жены в церквах поставлять, и сия первоседницы именовать, и да имеют старейшинство в женах, входящих в церковь, якоже учительницам им поставленным сущим на благочиние, и како и где подобает им стоять, наказующе их: таковым убо женам не подобает быть, ни нарицаться тако, правило сие повелевает». Правило 19-е того же собора: «Яко подобает своей прежде беседы епископов о оглашенных молитву творить, о иже в покаянии сущих, и тем изшедшим под рукой и отступльшим, тако верным молитвам трем быть: единой убо первее с молчанием, вторую же и третью с возглашением исполнить, и потом мир подать епископу попом; тогда и простым людям мир подать, и тако святое приношение совершить, и едином подобно есть святительским входить в алтарь и приобщаться. Толкование: Особь прежде поучив оглашенных и молитву о них сотворив, егда изыдут оглашенные из церкви, о сущих в покаянии молитву сотворить, и тем приступльшим под руку его, и тако отшедшим, бывает о верных три молитвы; первая втайне, вторая и третья согласом совершается, и тако мир дается, егда же пресвитеры мир дадут епископу, тогда и мирские человеки дают мир, и тако службу святую совершают; едином же священником достойно входить в жертвенник, и причаститься. Ино толкование: Прежде епископы оглашенных поучаху, беседующе и глаголюще к ним, и потом глаголаху молитву о оглашенных, и тем излезшим из церкви, о сущих в покаянии, рекше в припадании, вторую молитву творит; прочая же правила глаголют, но на о сущих в покаянии молитвы не бывают, не веде како оставлены быша: и потом мир епископам пресвитеры даяху, еже есть целование, любви бо образ целование есть, любви же последует смирение. И потом мирские люди пресвитерам мир даяху, рекше целовахуся с

ними, еже ныне не бывает, упразднибояся яко и иная многа творимая прежде. И посем приношения совершение бываше и освящашеся: окончане же бывши таковой службе, причащахуся от нее доотойные; внутрь же жертвенника едином священником достойно причащаться, велит правило».

⁷³ - Совершенно справедливо. Мнения отцов Агапия и Никодима, издателей Пидалиона, и даже г. Филиппова в настоящем случае ничуть не важнее, как и мнение самого г. А. Егорова: здесь важны доказательства (если они приводятся), а не лица. Личные мнения тогда только имеют значение и силу доказательства сами по себе, когда принадлежат св. отцам, или таким учителям церкви, как напр., приснопамятный митрополит Филарет; к числу таких учителей, смеем думать, не могут быть отнесены ни упомянутые греческие монахи, ни сам г. Филиппов: зачем же А. Егоров приводит их мнения об известном изречении Петра Дамаскина, как особые, будто бы сами по себе сильные доказательства в защиту двуперстия? Ред.

⁷⁴ - Что Петр Дамаскин, свидетельство которого старообрядцы так любят приводить в доказательство древности двуперстия, был писатель 12 века, а не живший в 8-м веке священномученик Петр, как ошибочно предполагал составитель предисловия к славянскому переводу Добротолюбия и как доселе упорно утверждают раскольники, и даже не одни раскольники, – это с достаточною ясностью было доказано еще пр. Никифором в его «Ответах» и еще полнее раскрыто последующими писателями (см. статью о. И. Виноградова в 3–8 кн. «Бр. Сл.», 1876 г. отд. 3, стр. 195–199). А между тем, вот какой деликатный отзыв сделал о нас г. Швецов, сотрудник г. А. Егорова, в одном из примечаний к своему заграничному изданию «Соборного свитка», за то, что в Истории Белокриницкой иерархии мы назвали несправедливым усвояемое Петру Дамаскину название священномученика: «Достойно замечания (воскликает г. Швецов)! что г. Субботин бессовестно пишет на стр. 355, якобы честнейший о. Павел (т.е., Павел белокриницкий) совершенно несправедливо назвал св. Петра Дамаскина (неправда: мы не называли и не могли назвать Петра Дамаскина святым) «священномучеником», ему

следует только взглянуть в книгу Добротолюбие... где сам увидит свою совершенную несправедливость» (изд. в Коломне Соб. свт., л. 11 об.). Не более ли достойно примечания это упорное отрицание вполне доказанных ученых изысканий о Петре Дамаскине со стороны нынешних, якобы «добросовестных» раскольнических писателей? Впрочем, можно ли в этом случае строго относиться к писателям, воспитанным в раскольнических предубеждениях и не получившим никакого образования, когда и столь образованные лица даже из православных, как г. Филиппов, с неменьшей настойчивостью продолжают называть Петра Дамаскина священномучеником 8-го столетия. Ред.

⁷⁵ - К чему тут речь о единоверческой церкви? – Так вообще любят старообрядцы уклоняться от одного предмета к другому, вовсе не относящемуся к делу! Ред.

⁷⁶ - Не только не ясно, но и совсем не видно. Ред.

⁷⁷ - Синаксарь в неделю седьмую по пасце, св. отец.

⁷⁸ - Вот слова соборного свитка: «А Феодорит о том (перстосложении) ничтоже писа: зане велико истязание о том было во святой горе Афонской в лето 7156, подобне якоже и в царствующем великом граде Москве бысть крепкое истязание от преосвященных великороссийских митрополитов и архиепископов, и епископов, во Св. Дусе собравшихся в лето 7174, и не обретеса в Феодоритове кннзе таковое писание: но солгано на него Феодорита от неких суемудрых и сокровенных еретиков» (гл. 3, л. 63 об.).

⁷⁹ - «А поповское погребете отставлено, по повелению великого господина святейшего Иоасафа патриарха московского и всея Руси, потому, что то погребение учинено от еретика Еремея попа болгарского, а в греческих переводах его нет, такоже и в отарых харатейных, и в писменных, в старых, и малой Руси киевских нетже. И того ради положено zde всей книге, погребать священника мирским погребением. И никтоже о сем да соблажняется».

⁸⁰ - Мир церковный нарушили и соблазн произвели еще прежде собора явившиеся непокорники церковной власти –

Аввакум, Лазарь, Никита и прочие родоначальники раскола, которым последуют и нынешние глаголемые старообрядцы. Ред.

⁸¹ - Собор 1667 г. «ополчился» против церковных мятежников, обвинивших православную церковь за исправление перстосложения и других обрядов в мнимом отпадении от православия, в еретичестве, – вопиявших, что «церкви более не церкви, архиереи не архиереи», и проч., между тем как сами, смешением обряда с догматами (что делают и нынешние продолжатели их пагубного дела, представителем которых явился на сей раз г. А. Егоров) и своими дерзкими обвинениями церкви в разных ересьях, давали законное право считать их последователями отвергаемых церковью еретических учений. Ред.

⁸² - За нарушение церковного мира, т.е., за появление этих непокорников, или раскольников, г. А. Егоров обвиняет собор 1667 года: не придется ли ему, в силу такого рассуждения, и первый вселенский собор обвинить за появление противников его распоряжениям о времени празднования Пасхи, настолько смущавших мир церкви, что последующие соборы вынуждены были подвергнуть их тяжкому суду? Нет, – не соборы виноваты в подобных явлениях. Все древние соборы имели целью, действительно, утверждение мира в церкви, волнуемой ересями и расколами, и цель эта достигалась, но не вдруг, и не скоро, а большей частью по истечении многих смутных лет и долгой борьбы с противниками сделанных ими постановлений. Так точно и собор 1667 г. имел ту же благую цель – прекращение церковной смуты, уже начатой противниками церковной власти. Цель эта, по неисповедимым судьбам промысла, доселе не достигнута вполне, – собор доселе имеет ярых противников; но кто же дерзновенный осмелится сказать, что благая цель собора никогда не будет достигнута? Старообрядцы, утверждая это, берут на себя великую ответственность пред Богом. Ред.

⁸³ - Выше г. А. Егоров ничего не доказал, как несомненно явствует из замечаний о. Павла на его мнимые доказательства. Ред.

⁸⁴ - Шестого вселенского собора правило 13-е: «Аще и римляне, на диаконство и на пресвитерство приводимы пустить жену повелевают: мы же целу быти диаконскому и пресвитерскому сожитию повелеваем. Толкование: Аще и в римской церкви, яко в чину правила держится, еже хотящему быть пресвитеру или диакону, прежде поставления исповедать уже к тому не сниматься со своей женой, но разрешать к ней совоупление: но се убо яко противно евангельскому и апостольскому завету, и не приятно есть сему правилу: и повелевает правило никакоже пресвитером или диаконом, или иподиаконом, по закону совоупленного сожития разрешать, но и к своим женам совоупление иметь, удаляться же к ним смешения во время подобно: сеже есть, во время постное, и егда прикасаются святых, рекше, егда божественную сотворяют службу, яко да возмогут егоже просят у Бога вскоре получить. Восхотевшего же изветом благоверия свою жену пустить, отлучить повелевает: и потом неисправлена пребывающа, рекше не хотяща пояти ея, извреши от сана, по апостольскому пятому правилу».

⁸⁵ - Г-н А. Егоров мог бы обойтись без неуместных благодарностей и поздравлений, которых от него не требуют и едва ли желают получать. Ред.

⁸⁶ - Любопытно было бы в самом деле знать, какого мнения об этом учении Андрея Денисова Антоний Шутов, и в сане раскольнического архиепископа сохранивший свои сердечные привязанности к беспоповству, а также и писатели Антониевой школы, черпающие полной рукой из Поморских Ответов доказательства в защиту раскола. Ред.

⁸⁷ - Вся вина о. Павла (как увидят читатели, просмотрев печатную его беседу) заключается в том, что он привел не подлинные слова Иеронима, а изложил только смысл их, нимало не искажая одного: и это обличитель-старообрядец выставляет, как великое с его стороны преступление, – видит в этом намеренно-фальшивое изложение устной беседы!... Ред.

⁸⁸ - Таково действительное понятие собора 1667 г., содержащее даже, так сказать, умеренными старообрядцами, к числу которых принадлежит А. Егоров вместе с другими,

приемлющими Окружное Послание: берут ли это во внимание те писатели из православных, которые, относясь к собору 1667 года почти с раскольническим предубеждением, и отмене постановлений этого собора видят удобное средство к примирению раскола с церковью? Ред.

⁸⁹ - Несмотря на всю ядовитость и все злорадство, с какими А. Егоров тщится уличить о. Павла в противоречии Св. Синоду, это его замечание не имеет никакой силы, потому что, как справедливо разъясняет о. Павел, никакого противоречия между его словами и изданным от Св. Синода предисловием к Псалтири не обретаётся. Действительно, А. Егоров тогда только мог бы упрекнуть о. Павла в противоречии Св. Синоду, когда бы нашел и указал в упомянутом предисловии объяснение, что в двуперстии, точно так же, как и в троеперстии, прежде образуется Святая Троица, потом воплощение Бога Слова, и что двуперстие не менее точно, как и троеперстие, образует оба сии таинства; но таких объяснений в изданном от Св. Синода предисловии к Псалтири найти и указать он не может, напротив там находится прямое указание предпочтительности троеперстия пред двуперстием: следственно и упрекать о. Павла в противоречии Св. Синоду не имел он никакого основания. Ред.

⁹⁰ - Вот этого именно прежде и потом Св. Синод и не подтверждает в предисловия Псалтири: значит, г. А. Егоров говорит (выразимся его словами) «явную неправду». Ред.

⁹¹ - Опять и благодарности, и поздравления (на сей с каким-то единомыслием г. Филиппова), и удивление, и неудержимая радость, — и все это по поводу одного выражения, на котором, как думается г. Антону Егорову, мог он поймать своего собеседника! Так мало сей раскольнический совопросник умел сохранить надлежащее спокойствие и приличие даже в письменном, для печати назначенном изложении своих возражений (можно судить поэтому, как он держит себя в устных беседах!). Впрочем, это явление обыкновенное у защитников раскола и совершенно понятное, так как спокойствие духа и достоинство составляют законную принадлежность только защитников истины, сильных сознанием своей правоты и не

имеющих надобности, так сказать, придирается к одному слову, или одному выражению. Что касается выражения, причинившего г. А. Егорову такую радость, или, вернее, такое злорадство, то, по нашему крайнему разумению, защитник раскола напрасно видит в нем основание для своей радости. Выражение: «собор 1667 г. положил клятву за содержание двуперстия», будучи сопоставлено с другим: «клятва положена на отделившихся от церкви и хулителей ее обрядов», не только не противоречит этому последнему, но именно в сопоставлении с ним и получает свое истинное значение. Собор действительно положил клятву за содержание двуперстия и прочих обрядов, поколику оно служит выражением отделения от церкви, порицания содержимых церковью обрядов, иначе – на двуперстников, отделяющихся от церкви и хулящих троеперстие и прочие церковные обряды; но то же двуперстное, употребляемое не как знамение отделения от церкви и порицания обрядов церковных, т.е., употребляемое теми, кто из-за двуперстия не отделяется от церкви и содержимые церковью обряды признает совершенно правильными (каковы единоверцы), не подвергает употребляющих оное соборной клятве. Таким образом выражение: «клятва положена собором за содержание двуперстия», только получает правильный смысл в сопоставлении с выражением: «собор положил клятву на непокорников церкви и хулителей церковных обрядов», – противоречия же между тем и другим выражением нет. Это понял бы, конечно, и сам г. А. Егоров, если бы благоволил рассудить, успокоив свои чувства, не предаваясь неуместной радости и удивлению, поздравлениям и благодарениям. Ред.

⁹² - То же мнение весьма определенно выражается в книге: «Обличение неправды раскольнической» (гл. 1, л. 21, по изданию 1723–1745 г.): «Сложение перстов в знамении крестном нетокмо раскольническое, но и всякое иное, не есть член веры, всякому ко спасению потребный. Явно есть от сию: Понеже член веры ко спасению потребный должен иметь основание на божественном писании, или на соборах, или на отеческих писаниях: откуда бо можем увериться о чем, аки весма ко спасению потребном, аще не от сих? Сложение же перстов кое-

либо не иметь основания на божественном писании, ни на соборах, ни на отеческих писаниях (преданиях): где бо о сем писано? где проповедано от Апостолов? где тако о сложении перстов, якоже от самого Спасителя речено, например, о вере, о крещении, о покаянии, о хранении заповедей божьих: Иже верует и крестится, спасен будет, а иже не верует, осужден будет. Аще кто не родится от воды и духа, не внидет в царствие небесное (Божье). Аще хочеши внити в живот, соблюди заповеди. Аще не покается, все погибнете, и прочая сим подобная. В самом Символе веры оглавлено в кратце то, еже есть потребно ко спасению, и того ради всякому приходящему к церкви православной, предлагается ко исповеданию Символ сей; а о сложении перстов нет в нем ни единого слова. Откуда убо научилися раскольщики сложение перстов полагать в догмат веры, и в такой догмат ставить, без которого никому спастися невозможно? Речеши: Аще сложение перстов не есть догмат веры, весьма всякому потребен ко спасению, то почто на знаменающихся двумя перстами, а не хотящих тремя перстами знаменаться, клятва положена? почто же и говение терпят и раскольщиками нарицаются сицевые? Ответ: Того ради, что сицевые в догмат ставят свое двоперстное сложение, и отмечающую безумие их церковь православную безмерно хулят, и всякие святыни лишены быти сея ради вины блядословят. Аще бы сицевые под сложением своих двух перстов не имели сего смертоносного яда (т.е., хуления церкви и ее святыни), но от простоты и невежества тако знаменались, не были бы клятвы достойны и раскольнического имени. А понеже не от простоты сие творят, но от крайней злобы, и в том случае свое полагают, а противящихся им неверным и нехристианам причитают: достойны суть клятвы и имени раскольнического, яко сущие противники церкви и истине».

⁹³ - Иван Александров, после нашей беседы, действительно убедился, но только не в старообрядчестве, а в правоте православной церкви, о чем мне впоследствии лично заявил.

⁹⁴ - Братство св. Петра митрополита никаких «кружков» не имеет, и г. А. Егоров, печатно говоря о каком-то «охотном кружке братчиков», клеветает на Братство, имеющее утвержденный

высшей церковной властью и строго соблюдаемый им устав, который не дает ему права на устройство каких бы то ни было «кружков». Ред.

⁹⁵ - Мнения членов совета какого бы то ни было учреждения тогда только имеют важность, когда представляются в самом совете, и особенно когда принимаются в нем единогласно, или большинством; когда же свои мнения они выражают вне совета, тогда это суть мнения частных лиц. Напрасно поэтому г. А. Егоров усваивает какую-то особенную важность мнениям «некоторых», где-то им встреченных членов совета Братства св. Петра митрополита, – и совет, и Братство тут нимало не причастны. Правда, весьма желательно, чтобы члены, свободно соединившиеся в какое-либо общество, или братство, всегда и везде говорили и действовали в духе того общества, или братства, к которому принадлежат: так, действительно, и поступают разумные и благонамеренные члены всякого братства; так, надобно полагать, поступили и «члены совета», заслуживавшие неодобрительный отзыв от г. А. Егорова. Но и сему господину должно быть известно, что в каждом обществе бывают различные члены, – ов убо в честь, ов же не в честь, – и что эти последние могут даже намеренно действовать во вред учреждения, к которому принадлежат: понятно, что и Братство св. Петра митрополита не изъято от таких прискорбных явлений в среде его, и мы нимало не удивляемся поэтому, что г. А. Егоров встретил между «членами совета» и такого, который говорил приводимые им далее странные речи. Относительно таких членов каждое общество обязано только исполнять апостольское наставление: измите злого от вас самих, – наставление, которому следует и Братство св. Петра митрополита. Ред.

⁹⁶ - Сколько несправедливые, столько же и странные речи какого-то «члена» передает здесь г. А. Егоров. 1) Совершенную ложь говорить сей таинственный «член», утверждая, будто «о. Павел навязывает собору 1667 г. то, чего он не говорил», т.е., утверждая, будто собор в своем определении вовсе не говорил об изменениях в Символе веры: о. Павел приводит в замечании подлинные слова из соборного свитка, обличающие эту ложь г.

«члена», а мы прибавим еще, что на соборе, в допросах расколоучителям, также в покаянных свитках, поданных раскольниками, принесшими покаяние пред собором, обыкновенно говорится прежде всего о прибавлениях в Символе, а потом уже о двуперстии и прочих обрядах. Кто же взвел напраслину на собор 1667 года? – не сам ли г. «член», утверждающий, будто на соборе, при изречении клятв, совсем не упоминалось об изменениях в Символе веры?; 2) Что хотел сказать сей таинственный «член» этой фразой: «Здесь о. Павел не только сделался согласен с мнением г. Филиппова о соборе 1667 г., но даже сказал и более г. Филиппова?» – Что это, – одобрение о. Павлу, или порицание? Так как сам г. «член» принадлежит очевидно, к сторонникам г. Филиппова, то это есть, конечно, похвала, которую иначе можно выразить так: справедлив г. Филиппов, а о. Павел еще более справедлив. Но из дальнейших слов г. «члена» видно, что, напротив о. Павлу он желал выразить порицание, а г. Филиппову воздать похвалу. Попытка совершенно неудачная! Он говорит, что г. Филиппов простирает соборные клятвы только «на всех безусловно, кто будет держать обряд дониконовский на будущее время, не касаясь прошедшего», а о. Павел простирает ее будто бы и на «бывших до Никона патриарха православных святителей», читавших Символ веры различно – и с прибавлением слова истинного и без прилога. Но где же и когда о. Павел говорил, что соборной клятве подлежат и бывшие до патр. Никона святители, читавшие Символ веры с прилогом истинного? Если бы г. «член» хотел быть добросовестным, он указал бы это; а так как ни в одном сочинении иг. Павла указать это он не может, то мы имеем полное право заметить ему, что он недобросовестно «навязывает» о. Павлу то, чего тот никогда не говорил. Правда, г. «член» в оправдание своего извета представляет такую аргументацию: до Никона патриарха Символ веры с прилогом истинного читали многие православные святители: следственно иг. Павел, сказавши, что собор 1667 г. положил клятву за содержание Символа с таким прилогом, подвергает соборной клятве и этих православных святителей. Но ведь жившие до патр. Никона православные

святители употребляли и «дониконовские обряды»: почему же на них не простираются клятвы собора, положенные за содержание этих обрядов? В силу своей аргументации г. «члену» надлежало бы прежде всего обличить непоследовательность г. Филиппова освобождающего от соборной клятвы живших до патр. Никона святителей, а потом уже произносить свой приговор о. Павлу. Если же г. Филиппову предоставляется право не простирать соборной клятвы за содержание «дониконовских обрядов» на живших до патр. Никона святителей, то почему отнимается это право у о. Павла? Столько несообразностей заключает в себе обвинительная речь г. «члена», направленная против о. Павла: потому-то мы называли ее не только несправедливой, но и странной. Нет, чтобы ни измышляли гг. Антоны Егоровы с их единомышленниками, они не могут опровергнуть того, несомненно правильного воззрения на клятвы собора 1667 г., что клятвы сии не простираются ни на живших до патр. Никона православных россиян, по неведению и не в противление церкви употреблявших неисправный Символ и неисправные обряды, ни за тех, которым ныне дозволено употреблять их по снисхождению, в уважение их преданности святой церкви, и под условием признания содержащихся сею последнею обрядов вполне правильными, а падают единственно на тех, которые, последуя Аввакуму, Лазарю, Никите и прочим, первоначально подвергшимся этой клятве, продолжают употреблять неисправный Символ и неисправные обряды, как знамение своего противления церкви, которую именно за содержание исправленных обрядов признали и признают впадшею в ереси и лишенною благодати. Ред.

⁹⁷ - Феатрон, лист 190.

⁹⁸ - См. в Грамматике Иосифа патриарха, на л. 25 и об., от слова 11-го Максима Грека: «Взем на руках священную книгу триодную, обретох, в девятой песни канона великого четвертка: Сущаго естеством создана Сына и Слова пребезначальнаго, Отца не суща естеством, не создана воспеваема, и не стерпев сицевую хулу, исправих сицевое хульное, якоже сам св. Параклит свыше предал есть нам блаженным Козмою в наших

книгах. У нас бо Слово не создано естеством славится в месте сем и везде. Не создан бо сый раждай присносущне его Отец: такожде не создан естеством есть и раждаемый от него Бог Слово, и прочих чти тамо, а зде вкратце. Сий убо и сицевый разум священному песнословию. А яже у вас священные триоди, ова убо Слова точию проста глаголют его, а не и несозданна, оваже и яже Слова естеством глаголют его: не вем кто виновен сицевыя хулы, Бог весть, иже и судит ему, идеже аще не буди. Мне же каково отсюду осуждение или укорение праведно, сицева хульная исправляюще в славу едиnorodного и несозданного Бога Слова и во спасение всем православным».

⁹⁹ - Там же, л. 26 об. и 27, из 12-го слова: «Святые Богословцы глаголют, яко Христос не псилос человек есть, сиречь наг, или гол, или един точию, но и Бог истинен и совершен. Нага же и гола разумей не ризами, но божеством. Христос же не наг есть человек, сиречь, кроме божества, но Бог истинен. А преподобные пренодници не догадавшеся различную силу пословиц сих: испвλος, да псилос, вместо еже рещи наг, или гол, ли един, ли точию, они висока человека преведоша вам Христа, смекнуншеся в том ипсилос, да псилос, ипсилос высок, а псилос наг, ли гол, ли един. Да везде высок проповедуем есть ими Христос, еже есть ложно и не сходно к разуму богословцев».

¹⁰⁰ - Желательно бы знать: чего ради указан здесь издатель книжек архим. Амфилохия, и однако же имя сего знаменитого издателя сокрыто под начальными буквами? Последняя предосторожность, надобно сказать, совершенно излишня: ибо на книжице архим. Амфилохия напечатано вполне ясно и отчетливо: издание К.Т. Солдатенкова. Но то обстоятельство, что сами раскольнические писатели, сами приспешники Антония Шутова, обращают наше внимание на издателя книжки, которую приводит в защиту своих мнений, действительно заслуживает внимания, так как несколько объясняет вам, почему вышеупомянутый меценат-старообрядец, издающий большей частью ученые книги содержания философского, эстетического, социального, и проч., иногда снисходит до издания книжек церковно-исторического и археологического содержания. На сей

раз изданная им книжка архим. Амфилохия приводится защитниками раскола в доказательство правильности принятого у них чтения Символа веры. «Далее говорит тот же член совета, есть Символы веры с изменением в древнейшие времена, в которых нет слова Господа в 8-м члене Символа веры, и только говорится и в Духа Св. истинного и животворящего, как это доказал знаток греческого языка архимандрит Амфилохий, но это его доказательство учеными до сих пор критике не подвергнуто». Упрек ученым! И в самом деле, чем они заняты, что до сих пор не подвергли критике столь важное доказательство! Не усвоив себе громкого титула ученого, со всем подобающим уважением в знатоку греческого языка, мы берем смелость исполнить желание г. «члена», представить несколько критических замечаний на приведенное им доказательство из книжки архим. Амфилохия, – показать, насколько оно доказывает правильность принятого старообрядцами чтения Символа веры. Заметим прежде всего, что сам архим. Амфилохий весьма справедливо предупреждает читателей, что в описанной им греческой Псалтири 9–12 в. 8-й член Символа веры читается не так, как читают его старообрядцы, что «здесь в 8-м члене веры нет двух слов: Господа истинного, а написано только одно слово τὸ κύριον» (стр. 18). Он даже привел и правило Стоглава, требующее говорить что-либо одно, – или Господа, или истинного, – правило, столь явно нарушаемое старообрядцами. Затем архим. Амфилохий утверждает, что в упомянутой греческой Псалтири и некоторых древних рукописях читается: и в Духа Св. истинного и животворящего, а не Господа животворящего (на что собственно и указывает неизвестный «член совета»). Вот подлинные его слова: «Здесь в Символе веры слово: τὸ κύριον для отличия от κύ Господа, написано, без титла, как оно написано в Символе веры у св. Иоанна Дамаскина (?), № 413 Син. библиотеки, 10-го в. л. 131 об., в Символе веры в большом часослове 12–13 в. № 24, л. 19 сев. собрания. (Здесь архим. Амфилохий допустил ошибку: в севастьяновском часослове написано κύ, а не κύριον, т.е., под титлом, а не без титла, как это может каждый видеть на приложенном самом же архим.

Амфилохием снимке) и в Символе веры, вышитом на саккосе митрополита Фотия до 1425 года: 8-й член символа веры у св. Иоанна Дамаскина точно так же читается (?), как и здесь в 9-м веке» (стр. 18–19). Должно отметить прежде всего очевидную неточность этих последних, подчеркнутых нами слов. Если бы архим. Амфилохий сказал, что в рукописи 10-го века, содержание творения св. Иоанна Дамаскина, Символ веры писан так же, как в рукописной Псалтири 9–12 в., он сказал бы верно и точно: но каждый согласится, что на основании одного списка сочинений И. Дамаскина, принадлежащего к 10-му веку, невозможно утверждать, будто бы сам И. Дамаскин читал (вернее, писал) Символ веры именно так, как он написан в этой рукописи, точно так же, как на основании одной рукописи 9–12 в. невозможно утверждать, что и вообще в 9-м веке Символ веры читался (точнее, писался) именно так, как написан в этой, рукописи. Но и независимо от этих неточностей, представленных архим. Амфилохием трех примеров еще слишком недостаточно, чтобы сделать общее заключение, будто в древнейших списках Символа κύριον, в 8-м члене пишется без титла, и потому должно быть переводимо словом истинного, а не Господа: сам же архим. Амфилохий (по ошибке) представил снимок из рукописи 12 в., где в 8-м члене Символа написано κῷ, а не κύριον. Далее: единственным основанием утверждать, что слово κύριον необходимо будто бы переводить словом истинного, а не Господа, послужило для архим. Амфилохия то, что κύριος в значении Господь пишется не иначе, как под титлом, а полными буквами пишется в отличие от κῷ, и означает истинный. Правда, что имена Θεός, Κύριος, Ἰησοῦς и подобные по-гречески, равно как и по-славянски, принято писать под титлом; но всегда ли и все ли писцы, как в древнейшие, так и в менее древние времена, сохраняли это правило с неуклонной строгостью? На Руси, напр., дьякон Григорий, написавший Остромирово Евангелие, писал и Іс, и И Іс, а нередко и Ісоус, обыкновенно хс, а иногда: Христос (л. 32 об.), большей частью ОЦѢ, ОУѢ, а иногда: отьць, отьче (л. 48 об., 42 об.): что же удивительного, если и греческие писцы вместо κς писали иногда κύριος вообще не особенно стеснялись одно и то же слово

писать и под титлом, и без титла? Мы имеем доказательство, что этим не стеснялся даже и писец знаменитой Псалтири 9-го века, поместивший в ней Символ с словом κύριον: в том же самом Символе он пишет в одном месте: κατελθόντα ἐκ τῶν οὐν, а в другом: ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς, т.е., слово οὐρανός пишет! и под титлом, и полным слогом. Итак, представленное архим. Амфилохием единственное основание, почему он в указанных им текстах Символа слово κύριον считает написанным так в отличие от κῦ и потому употребленным в значении истинного, а не Господа, не может быть признано основанием достаточно твердым; напротив, то самое, что в большинстве списков Символа, между которыми есть и очень древние, в 8-м члене написано κῦ может служить достаточным основанием утверждать, что и в тех немногих списках Символа, где в 8-м члене написано κύριον, это слово употреблено в значении Господа, а не истинного. Что же касается старообрядцев, то для них несомненно верным текстом Символа должен быть находящийся в грамоте, присланной вселенскими патриархами первому российскому патриарху Иову: а здесь в 8-м члене написано κῦ, а не κύριον, т.е., Господа, а не истинного. Ред.

¹⁰¹ - В оправдании нуждаются только люди, навлекшие на себя подозрение, или обвинение в каком-либо проступке, или преступлении: какое же преступление учинил достолюбезный А. Егорову «член», и в чем требует от него оправдания? Как, однако же, должно быть незавидно положение сего члена, если он нуждается в защите даже г. Антона Егорова! Ред.

¹⁰² - «Здравомыслящие читатели» действительно не согласятся на «такую несправедливость»; но вместе с этим заметят г. Егорову, что «такой несправедливости» ни в «этой», ни в других беседах о. Павла они не встречали, что, напротив, сам А. Егоров и излюбленный им «член» своей недозволительной придирчивостью к выражениям о. Павла обличают в себе недостаток справедливости и беспристрастия. Этот недостаток справедливости и беспристрастия А. Егоров обнаружил и в толковании неточно указанных им слов митрополита Платона. Вот эти слова, которые А. Егоров, как

видно, не нашел удобным привести вполне: «В старых книгах в Символе было писано: и в Духа Святого Господа истинного и животворящего. А в новопечатных книгах сие слово истинного оставлено для того, что не дерзнули того слова в Символе положить, которого не находится в Символе греческом. Однако сим оставлением сила не нарушена». Так осторожно митр. Платон выразился об изменении в Символе веры! Но если мы в словах митр. Платона обратим внимание и на то одно выражение, которым воспользовался г. А. Егоров, т.е., что в Символе и с прилогом и без прилога истинного заключается одна сила, и в таком случае ужели отсюда можно заключить, что митр. Платон «не утверждает, чтобы за измену слов в Символе веры когда-либо св. отцы, или собор 1667 г. произносили клятву»? «Каждый здравомыслящий читатель» увидит в таком заключении явную натяжку. А если здравомыслящий читатель знаком еще с самым сочинением митр. Платона, то увидит в таком заключении и намеренную ложь. Митрополит Платон спрашивал старообрядцев от имени церкви: «скажите, почто вы от нас отлучаетесь? вы во единого Бога во Святой Троице славимого веруете так, как и мы» и проч. (л. 29–31). Затем он приводит ответ старообрядцев: «для того-де от вас отлучаемся, что вы не по старым книгам служите», и проч. (л. 31). В показание несостоятельности такого ответа, он далее раскрывает, что различие между старыми и новыми книгами заключается в словах, а не в силе: здесь-то, в числе других примеров, указывает и на различие в чтении Символа веры. Таким образом, из связи речи несомненно явствует, что указанием различий в словах, а не в силе (хотя и не дозволительных относительно Символа) митр. Платон хотел только доказать, что ради таких различий старообрядцы незаконно отделяются, или, по его выражению, отлучаются от церкви. О соборе 1667 года и его клятвах митр. Платон не упоминает здесь ни единым словом. Если же мы захотели бы изложенные им мысли приложить к вопросу об этом соборе, то выйдет, что, по мнению митр. Платона соборные клятвы падают только на тех, которые ради указанных им различий в словах, а не в силе, отлучаются от церкви; на тех же, которые ради сих

различий от церкви не отлучаются, клятвы не падают. Что мы верно передаем мнение митр. Платона о соборных клятвах, об этом находим свидетельство у него самого: в своих правилах единоверия он ясно и определенно говорит, что старообрядцы, вступившие в единение с церковью, хотя и держатся известных отличий в чтении Символа и обрядах, освобождаются от соборной клятвы, а ради сих отличий «отторгающиеся от церкви» состоят под этими клятвами «и впредь имеют состоять праведно». Не то ли же самое проповедует о. Павел? и справедливо ли поэтому г. А. Егоров тщится уличить его в противоречии митр. Платону? Здесь да позволено нам будет сделать г. А. Егорову следующее предложение. Он, очевидно, согласен с мнением митр. Платона, что Символ веры, как с прилогом истинного, так и без прилога, имеет одну и ту же силу: пусть же он объявит прямо и открыто, во всеуслышание, что содержимый церковью Символ без прилога истинного есть Символ православный, что поэтому за содержание церковью сего Символа (тем паче исправленных обрядов) отлучаться от церкви незаконно, и предки нынешних старообрядцев, усмотревшие в содержимом церковью Символе македониеву и другие ереси (см. для примера Авраамиеву челобитную) и за сие отлучившиеся от церкви и похулившие церковь, совершили тяжкое преступление, за которое, по правилам, подлежат осуждению. Что же, достопочтеннейший Антон Егорович, – решитесь ли вы так прямо и откровенно засвидетельствовать о вашем согласии с тем мнением митр. Платова, за мнимое противоречие которому осуждаете о. Павла? Ред.

¹⁰³ - В прежнее время старообрядческие писатели имели добрый обычай свои писания кончать славословием Богу, в Троице славимому; а у нынешних старообрядческих писателей и конец слова – все тот же «многими (значить, не всеми?) здравомыслящими уважаемый Третий Иванович г. Филиппов»! Сколько раз его имя упоминается в одном этом произведении г. А. Егорова! г. Филиппов жаловался (в Гражданине), что мы опровергая раскольнические мнения, нередко упоминаем о нем, или, из уважения к его особе, не упоминая его имени, делаем замечания против известных его мнений о соборе 1667 года; но

мы ли виноваты в этом, когда раскольники везде и всегда, при каждом удобном и неудобном случае, противопоставляют защитникам православия, в беседах с ними последними, как великого и якобы непобедимого их обличителя – Тертия Ивановича г. Филиппова? Пусть же г. Филиппов жалуется и сетует (если это угодно ему) на своих услужливых почитателей – старообрядцев, так жестоко злоупотребляющих его почтенным именем, – его, сына православной церкви, выставляющих постоянно защитником раскола. Ред.

¹⁰⁴ - Графу Д.А. Толстому.

¹⁰⁵ - Т.е., «положит вначал». Началом зовутся у старообрядцев семь поклонов с известными краткими молитвами, положенные в иосифовских книгах приходящему в церковь и исходящему из церкви, которые посему именовались приходными и отходными. Ныне православные заменяют их тремя поклонами: о трех поклонах при входе в церковь и при выходе из церкви пишется в филаретовских Уставах. «Началом» семь входных и отходных поклонов старообрядцы зовут потому, что полагают их при начале каждой службы. У беспоповцев, за неимением священных лиц, могущих совершать священные службы, началом заменяются многие молитвы: отпадшего присоединяют посредством начала, вместо огласительных молитв к крещению – начал, очистить родившую – начал, всякое вообще действие совершают началом.

¹⁰⁶ - Сказанное здесь подтверждается свидетельствами Толковых Псалтырей, переводу Максима Грека. Толкование Исихиево на надписание псалма 49, именуемого Асафов: «псалмопевец убо сей бысть, и от Давида псалмы приимаше, да поет во храме». И паки, толкование Афанасиево на псалом 41: «священнопевцы убо быша сынове Кореовы, поют же песнь, приемше от составльшего ту, сиречь от Давида». В предисловии Толковой Псалтири другого перевода: Давид имеяше у себе шесть частей ликовствующих: первый лик взывашеся Давидов, второй лик нарицашеся Кореов, лик третий нарицашеся Асафов, лик четвертый нарицашеся Иоханнов, израильянина, лик пятый нарицашеся Идифумов, лик шестой нарицашеся Моисеов, человека Божия. Якоже кто нарицашеся клирос тоя церкви, тако

и тии в то время ликовствоваху. От тех же ликов ни един состави в Псалтири словеса».

¹⁰⁷ - Что выражением: криле ветрени означаются и облака, зри о том в Сборнике Большом, слово 2 на вознесение Господне, л. 795, также в Триоди Цветной в четверток 7 недели по Пасце, на Блаженных песнь 8, ст. 1-й, и в Псалтири Толковой переводу Максима Грека, Толкование Афанасиево второе: «криле ветрены облак глаголет, о немже в Деяниях писано есть: и сия рек взятся, и облак подъят его от очию их».

¹⁰⁸ - Письмо это, и три другие, напечатаны в 14-й не. «Истины».

¹⁰⁹ - См. 14 и 17 кн. «Истины».

¹¹⁰ - Так называли двоих из страшунских старообрядцев потому, что они дети беспоповского наставника: в Литве и в Польше беспоповцы своих наставников зовут попами, а потому и детей их называют попятами.

¹¹¹ - Это нечестивое умствование, что хлеб, которым питаемся, есть причастие, существует не только у вольских беспоповцев, но и в Москве. У беспоповцев есть и поговорка: кто от своего труда питается, тот на всяк день причащается.

¹¹² - Остальное семейство Кириака Сильвестрова присоединено прежде, в городе Новоалександровске.

¹¹³ - Этим преемственным якобы от Павла Коломенского благословением из всех беспоповцев особенно похваляется и дорожит московское федосеевское общество (Преображенское кладбище), и почитает его за хиротонию: не имеющим этой мнимой хиротонии возбраняет крестить в исповедовать, разве только по смертному случаю. Кладбище раздавало эту хиротонию в разные стравы федосеевским наставникам, которые и назывались «благословенными отцами». И в Литве некоторые наставники, по силе этого благословения, идущего якобы преемственно от Павла Коломенского, присвояют себе силу вязать и решить грехи, так что над умершим читают разрешительные молитвы, и в руки им влагают прощальные грамоты, с подписанием своего имени и имени умершего, о чем происходили у меня с этими наставниками большие споры,

когда еще был я беспоповцем, ибо и тогда не призывал я этой странной хиротонии. На одном из этих сторон, в Перелазах, наставник Иван Иванов Вашинский, ныне уже умерший, сказал мне: «Отец Павел, ужели и нисколько не священник? а мне кажется, если нас соберется двенадцать, то мы и епископа можем поставить». Я отвечал: Мы двенадцать не больше можем сделать, что́ может делать и одна старушка; она по нужде совершает крещение: и мы больше того сделать не можем. Вы себе усвоите хиротонию; а почему же не облачаетесь в ризы, и не совершаете крещение священническим чином с молитвами? Наставник сказал: «Мы не поставлены в попы, потому и по-священнически не действуем; нам не дано». – А если не дано, отвечал я, значит мы ни поставления, и ничего священнического не имеем. Против этого учения о беспоповской хиротонии у меня составлено было сочинение, – осталось в Пруссии. Замечу здесь кстати, что у беспоповцев была споры и об исповеди, совершаемой простолюдинами: ибо некоторые не признавали ее за таинство и совершение оной наставниками считали за восхищение им не принадлежащего. В Сызрани из числа таких был один старичок. Он, когда сойдется бывало с беспоповским наставником, и начнет спрашивать: «Ты отпускаешь духовных детей в будущий век; а ключи имеешь ли отпереть им царство небесное?». Наставник принужден сказать, что не имеет. «А когда ключей не имеешь, продолжал старичок, то как же ты отворишь ему двери? может есть у тебя лом хороший, вместо ключей!».

¹¹⁴ - См. часть 1.

¹¹⁵ - Один знаменитый в Москве федосеевский наставник испытывал духовную дочь свою, молодую девицу: «Ты, может, имеешь помыслы идти замуж?». Она ответила: «Что́, батюшка, за людьми водится, то и за мною: я тоже человек». Тогда наставник стал учить ее: «Ежели ты не пойдешь замуж, да поткнешся, я могу тебя простить; а ежели замуж пойдешь, станешь с мужем жить, тогда я простить тебя не могу». Таково учение федосеевцев: каждый может видеть, какие плоды оно должно приносить.

¹¹⁶ - Московские федосеевцы Преображенского кладбища, при настоятеле Семене Кузьмиче, в 1848 и 1849 годах, посылали своих наставников в Тосну (под Петербург), и в Крестцы, и во Псков, где федосеевцы действовали с послаблением новоженам: настоятелей приводили к прощению, заставляли класть «начал» и неделю поститься, а посуду в домах перемыть и покадить. С этим поручением ездил тогда с Преображенского Алексей Михеич, впоследствии мой спутник в Пруссию. Хотели тогда московские настоятели подвести под такую же исправу и петербургских федосеевцев, да побоялись, что они не подчинятся и сделают раздор с московскими: так их слабость и осталась без исправления.

¹¹⁷ - У беспоповского инока Иоасафа, теперь уже умершего, имелось это сочинение Гнусина, собственное его Гнусина руки.

¹¹⁸ - Сажалками в Климоуцах называют выкопанные и обделанные вместилища для ключевой воды, которых там по косогорью много.

¹¹⁹ - Гнусина толкование на 105-е слово Ефрема Сирина об антихристе.

¹²⁰ - Современник Гнусина из преображенских же Иван Тихонов допускал, что лучше человеку впасть в самые тягчайшие преступления по причине безбрачия, нежели жениться. Недалеко от моей родины, города Сызрани, верст около 30, за Волгой есть деревня Обшаровка: в ней было много федосеевцев, и некоторые из них стали смущаться тем, что от возбранения женитьбы начали рождаться важные преступления. Приехал к ним этот московский отец Иван Тихонов с другим отцом, Яковом Петровым, составилось собрание, и один из жителей Обшаровки спросил Ивана Тихонова: «Вот, батюшка, у меня дочка есть, переросла уже, – что мне ней делать?». Иван Тихонов ответил: «Учи ее, чтобы не шла замуж; ныне браков нет!». А мужичок сказал: «Да ведь она, батюшка, худо живет: не лучше ли отдать замуж?» – «Как это можно! ответил Иван Тихонов: отдать замуж, связать ее на век во грехе; лучше пусть так родит!». Мужичок сказал: «Это ничего, пусть бы родила: да ведь она, батюшка, колотит (убивает младенца)». Иван Тихонов ответил: «Пусть колотит, а отдать нельзя». Мужичок спросил: «А

как, батюшка, на это смотреть, что она колотит? и докудова это терпеть?». Иван Тихонов сказал: «Устанет – перестанет». Вот в такое учение федосеевцам еще ли не омерзительно! А что довело до такого убийственного учения? Удаление от церкви, укоризны на ее пастырей. И доколе старообрядчество не сознает своей вины несправедливого отторжения от церкви, дотоле не избудет от подобных вышесказанным нелепых учений, и еще в горшее придет заблуждение. Не скажут ли старообрядцы, что я неприлично поступаю, обличая дела их? Напрасно; ничьих дел в отдельности я не обличаю, а только изъясняю их учение, которое было некогда и моим учением. А какие повредности производило мое учение, говорить об этом, я конечно имею право.

¹²¹ - Отец Сергей там и скончался в 1876 году.

¹²² - В 1874 году он присоединился в нашем монастыре ко св. церкви и ныне иеродиаконом в Покровском единоверческом монастыре, Черниговской епархии.

¹²³ - Старообрядческие епископы анагигу употребляют только во время служения.

¹²⁴ - Иоасаф однако же остался в федосеевстве до смерти, как замечено нами выше.

¹²⁵ - Впоследствии иеромонах и настоятель Ченско-Макарьева единоверческого монастыря, Могилевской епархии.

¹²⁶ - См. в I части.

¹²⁷ - Впоследствии Московский митрополит.

¹²⁸ - Сей И.П. Маслов впоследствии приобрел у старообрядцев известность большого начетчика и был послан для беседы со мной в 1878 г. в село Паим и в 1879 г. на Дон. Потом он присоединился ко св. церкви и ревностно миссионерствовал в пользу оной.

¹²⁹ - Об этом предмете имел я с покойным Семеном Семеновым пространную беседу, которая в настоящем издании напечатана в 1-й части. Здесь я привожу в сокращении, что говорил саратовским совопросникам.

¹³⁰ - Впоследствии о. Иоанн присоединился к церкви и поставлен во священника.

¹³¹ - Например, в совершении таинства крещения по одним Потребникам говорятся: «крещается раб Божий, имярек, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь», а по другим: «крещается раб Божий, имярек, во имя Отца и Сына и Св. Духа, ныне и присно, и во веки веком, аминь». При совершении таинства миропомазания в книге Кормчей, в 7-м правиле Второго собора и в 95 правиле Шестого собора, показано менее частей тела помазывать св. миром, нежели в Потребниках. При совершении таинства елеосвящения в Потребниках повелевается помазывать болящего при чтении молитвы: «Благословение Господа Бога и Спаса нашего», а в Малом Катехизисе при чтении молитвы: «Отче святой, врачу душ и телес», и т.д.

¹³² - Номоканон л. 6: «Ведомо буди. Аще кто без повеления местного епископа, дерзнет принимать помышления, и исповеди сицевый по правилам казнь примет, яко преступник божественных правил. Ибо не точию себе погуби, но и елицы у него исповедашася, не исповеданы суть, и елицех связа, или разреши, не исправлены суть, по шестому правилу иже в Карфагене собора, и по четыредесять третьему того же собора». Кормчая глава 54: Вопрос 14: «Аще подобает духовные дети принимать, не пресвитеру сущу? Ответ: И веема убо се речем, яко онем достойно принимать и вязать детей духовных, и разрешать, иже от духовной благодати власть прияша, иже суть перво епископы, и потом пресвитеры, от епископов повеление о сем приимше. Сии бо известнейшие правители и к рассуждению помыслов прехитры, ими бо, исповедания ради, оставление грехов бывает. А емуже несть достойно оставлять, вотще отнюдь к таковому исповедание». Малый Катехизис, л. 36: Вопрос: «Которая есть пятая тайна? Ответ: Покаяние, еже за грехи бывает с сокрушением сердечным во исповедании грехов, с надеждой о отпущении, ради излияния честной крови Сына Божьего, и то с разрешением священническим, имже сила дана есть от Христа вязать же и решать. Вопрос: Како чли что подобает разуметь в сей тайне? Ответ: Первее, кающемся подобает быть христианином православно верующим, понеже без благой веры ни единое же покаяние быть может. Второе, разрешить кающегося никтоже может, точию православный

священник, понеже кроме церкви несть спасения и разрешения».

¹³³ - В Прологе 26 сентября о сем юноше пишется сице: «Помале же ослабе отрок, и приложися к юношам и к безумным мужем, и нача с ними на вечери многоценные ходить, и на вино много, и на всенощное бдудодеяние. Потом же на татьбы, конечное же на горы пояша его злые тии други. И яко велик бе телом старейшину поставиша ѥ себе разбойницы, и не милостива сотвориша и всего, и безбожна, горька и люта». Этот довод и в Новоалександровске, на беседе в 1875 году, некоторые беспоповские наставники покушались в оправдание своей власти привести, но, по совету более рассудительных беспоповцев, оставили свое намерение и не осрамили себя.

¹³⁴ - «Предание прияхом с начала веры от святых Апостолов и св. отцов, и св. семи соборов, творить знамение честного креста тремя первыми перстами десной руки, и кто от христиан православных не творит крест тако по преданию восточной церкви, еже держа с начала веры даже до днесь, есть еретик и подражатель арменов. И сего ради имамы его отлучена от Отца, и Сына, и Святого Духа, и проклята. И за извещение истины подписах своей рукой».

¹³⁵ - Катехизис Малый, девятый член веры, л. 25: «Имать церковь и сие достоинство от Христа, яко не токмо простых людей наказует, но и клириков, епископов же и архиепископов больших на соборе вселенском по винам их под запрещение влагать и отлучать, яже сама едина сущи столпом и утверждением истины (1Тим. зач. 284). Имать же и Писание святое толковать и учителя похвалять и прославлять».

¹³⁶ - Шестого вселенского собора правило 16: «Да разумеет глаголяй семь диаконов быть по реченному в Деяниях, яко не о служащих святым тайнам слово, но о служащих трапезам. Толкование: Четвертое (пятое надесять) правило Новокесарийского собора от книги Деяний Апостольских, и мняся им семь диаконов в коемдо граде, аще и зело велик есть, поставлять повеле святым тайнам служащих. Се же правило глаголет, не добре разумеша того собора отцы, еже в книгах даяний Апостольских о семи диаконах лежащего словесе. Не о

служащих бо, рече, божественным тайнам мужах бяше попечение тогда святым Апостолом, но о служащих в трапезах, ниже бе поручено строение общей потребности тогда собравшихся. Сего ради убо церкви не истязаны будут по оному правилу, по семи диаконов иметь в службе божественных таин; но каяждо церковь, против имению, сходящемуся к ней, да имать колико может пресвитер, или диакон и прочих причетник». Того же Шестого собора правило 29: «Неции от отцов в день божественной вечери, по вечери приношаху бескровную жертву; изволися убо собору сему невозможно бывать, ни в великий пост последней недели четвертка разрешать, и всего поста бесчествовать. Толкование: Карфагенский убо собор повеле в 41-м правиле от не ядших человек совершаться божественной службе разве единого две в лето, вонже Господская вечеря сотворяется. В великий бо четверток по вечери творяху святую службу. Се же правило хранить повелевает твердо, ни того дне не оставляет, но повелевает и в той день, рекше в великий четверток, святителем не ядшим тоя причащаться, да не преступления ради единого две, весь пост бесчествуем».

¹³⁷ - Синаксарь в неделю седьмую св. отцов: «затверди же к сим первый собор и иже праздник Пасхи, когда и како подобает нам той творити, не со Иудеи, якоже бяше первый обычай». Кормчая о Первом вселенском соборе: «Устава же сей св. вселенский собор и святую Пасху праздновать вам, якоже и ныне по обычаю держим. Неции бо от прежних в четвертой надесять мартовы луны праздноваху Пасху» (о семи вселенских соборах, л. 6 и обор.) Феатрон, века второго отцы, д. 139: «Поликарп прииде в Рим лета Христова 166 ко Аниките енискому ради распри, о Пасхе воставшей, еже бы усмирить; во ничесоже соделав, с миром церковей возвратися». Там же, века второго соборы, л. 145: «3) Яко Иоанн Евангелист подобный обычай (т.е., да Пасха празднуется 14 луны) в церкви ассийской введе. 4) Мужа апостольские, паче же св. Поликарп, сие обыкновение сохраняху».

¹³⁸ - Шестого вселенского собора правило 12: «Аще и речено есть не пустить жен епископом, но на лучшее поспешение промышляюще, поставляемому епископом уже

ктому не жить с женой заповедаем. Толкование: Апостольское убо пятое правило, ни епископу, ни пресвитеру, ни диакону своей жены пустить изветом благоверия не повелевает, но и творящему то, рекше пустившему жену запрещает; по запрещении же не исправляющаяся, ни паки хотяща пояти жены своей, измещет от сана. Се же правило не прощает по поставлении епископства жить епископам со своими женами; не на отвержение же, ни на развращение апостольским прежде законным правилам сие творя, но на спасение и на лучшее поспешение людям промышляюще и ни дадюще никоего же порока на священническое строение. Рече бо божественный Апостол: вся в славу Божью творить. Без претыкания будете иудеам и эллинам и церкви Божьей, якоже и аз всем во всем угождаю, не ища себе полезного, но многим, да спасутся; подобны мне будете, яко и аз Христу. Таковая же творящего епископа, и по поставлении епископства со своей женой живуща, извреши повелевает».

¹³⁹ - Антиохийского собора правило первое: «Иже узаконенное о Пасце предание преложить покусится, – аще есть мирской человек, да изринется; аще ли причетник, да извержется».

¹⁴⁰ - Лаодикийского собора правило седьмое: «Наватиане и фотиниане и четырнадцатницы, сии еретики, аще инех ереси не проклянут, и с теми и свою, не приятны; аще же проклянут, помазать миром да приобщаются».

¹⁴¹ - Бароний, лето Господне 198 (Виктора 5 Севира 4): «Воста не мало разнствие в церкви о дне празднества Пасхи. К сему винаа бяху некие еретики, иже и сим церковь Божью терзаху и разделяху. Того ради собрашася епископы в разных странах на соборы местные, и согласишася на сие вся церкви восточные, дабы в неделю по полноте первого месяца, си есть марта, праздновали всегда Пасху, а не иудейски четвертого надесять дне, по зачатию сего месяца, в кий-либо день случится. Едины епископы Азии Меньшей, ихже глава бе Поликрат, сопротивишася, глаголюще: яко отдревле, еще от Апостолов, со иудеи купно сей день праздноваша и празднуют, и своего предания оставить не могут. И есть о сем послание

Поликрата к Виктору папе, в немже возвещает: яко на своем соборе все не соизволиша свой древний обычай и предание пременить. Виктор, видя иных всех церквей великое согласие, а единых епископов асийских упорных, клятве предаде их, и от соединения и общения церкви св. отсече. Сей клятве мнози против стаха, якоже Ириней святой Лугдунский епископ, и зело поношаху Виктору о сем, яко толь многих епископов дерзнул от церкви отлучить». Замечание: Не одни сами еретики так праздновали Пасху, но и православные. Но еретики разнством празднования православных пользовавшись, смущали церковь Божью.

¹⁴² - Книга о вере, глава вторая, л. 27: «Сего ради святая восточная в Грецех обретенная церковь, правым царским путем, аще и вельми тесным, но обаче от Иисуса Христа и Спаса нашего и истинных его наследников утлаченным, ни на право, ни на лево с пути не совращаяся, к горнему Иерусалиму, сыны своя препровождает, в поданном от Господа Бога крестном терпении; и ни в чесом установления Спасителя своего и блаженных его учеников, и святых отцов предания, и святых семи вселенских соборов, Духом Святым собранных; устав не нарушает, ни отменяет, и в малейшей части не отступает, ни прибавливая, ни отнимая что, но яко солнце одинакою лучею правды всегда, аще и в неволи пребывая, светится правой верой... И якоже людие Божьи, егда в работе египетской были, веры не отпадоша, и первые христиане в триста лет, в тяжелой неволе будучи, веры не погубиша: тем же образом и в нынешнее время, в неволе турецкой христиане веру православную целу соблюдают».

¹⁴³ - Православное исповедание, подписанное Цареградским патриархом Парфением лета 1643: Вопрос 51: «Како долженствуем знаменаться знамением честного и животворящего креста? Ответ: Десной рукой подобает творить крест, полагая на челе своем три великие персты». Сказание короткой науки об артикулах веры православно-кафолической (т.е., Катехизис Малый, печатанный 1645 года в Киево-Печерской Лавре, л. 25): Пытанье: «Яким способом знак креста святого на себе класть маем? Отповедь: Рукой правой три

пальцы сложивши, знак креста святого зачинай на челе», и проч.

¹⁴⁴ - После Седьмого вселенского собора составлена книга Триодь, и Октойные каноны собраны, и всюду церквам преданы (Книга о вере, гл. 16, д. 136–137).

¹⁴⁵ - Вот что говорится здесь: «Не могу довольно надивиться такому безумству некоторых людей, такому нечестию ослепленного ума, такой наконец страсти к заблуждению, что не довольствуются однажды преданным и издревле принятым правилом веры, но каждый день ищут нового да нового, и всегда жаждут или прибавить что-нибудь к религии, или изменить в ней, или отнять от нее. Как будто то не небесное учение, чему достаточно однажды быть открыту! Как будто это земное учреждение, которое может усовершаться только беспрестанными поправками, а лучше сказать – порицаниями! Между тем божественные вещания гласят: не прелагай предал, яже положиша отцы твои (Прит.22:28), и: паче судящего не суди (Сир.8:17), и: разоряющего ограду грыз нет его змий (Еккл.10:8). То же самое гласит и следующее изречение Апостола, коим, как бы мечом каким духовным, часто были обсекаемы и всегда должны быть обсекаемы все беззаконные новизны всех ересей: О Тимофее, предание сохрани, уклоняся скверных новизн, слов и прекословий лжеименного разума, егоже нечие обещающе, о вере погресиша (1Тим. зач. 259), и проч.».

¹⁴⁶ - Шестого вселенского собора правило 13: «Аще и римляне на диаконство и на пресвитерство приводимы пустить жену повелевают. Мы же целу быть диаконскому и пресвитерскому сожитию повелеваем. Толкование. Аще и в римской церкви, яко в чину правила держится, еже хотящему быть пресвитеру, или диакону, прежде поставления исповедать уже кому не сниматься со своей женой, но разрешать к ней совоупление. Но се убо яко противно евангельскому завещанию, и не приятно есть сему правилу: и повелевает правило никакоже пресвитером, или диаконом, или иподиаконом, по закону совоупленного сожития разрешать, но и к своим женам совоупление иметь, удалятижеся к ним

смешения во время подобно, се же есть во время постное, и егда прикасаются святых, реже егда божественную сотворяют службу, яко да возмогут, егоже просят у Бога, вскоре получить. Восхотевшего же изветом благоверия свою жену пустить, отлучать повелевает, и потом не исправлена пребывающа, рекше не хотяща пояти ее, извреши от сана, по апостольскому пятому правилу.

¹⁴⁷ - Григорий Богослов на Св. Пятидесятницу: «Но вы (духоборцы) на слогі негодуете и претыкаетесь о слово Бог, и сие бывает вам камнем претыкания и камнем соблазна. (Ниже) Уступите Св. Духу силу божества, то и мы вам уступим слово Бог. Признайте божественное естество поне в иных глаголах, яже почитаете больше, и мы яко немощных вас уврачуем, нечто и в удовольствие ваше ухищряюще: срамно бо, поистине срамно и зело безумно то, что вы, здравствуя душой, малодушествуете в рассуждении звука слов и скрываете сокровище, акибы завидуя другим, или устрашался, да не освятите и языка. Срамнее же вам страдать тем, чем вас порицаем, и обвиняющим малодушие ваше, самим малодушествовать в рассуждении писмен... И да реку сице яснее и сокращеннее: ниже вы обвиняйте вас в высшем слове, никакая же бо зависть да участвуете в таковом восхождении; ниже мы вас осудим в понятиях ваших, дѣндеже достигнете к тому же обиталищу, аще и иным путем: не бо победить ищем, но прияти братию, ихже разлучением терзаемся». Василия Великого послание 101-е Тарским пресвитерам: «Сколько нужно великое рачение и попечение, чтоб в нынешнее время какое-нибудь оказать благодеяние церквам! Благодеяние же состоит в том, дабы члены прежде расторгенные соединить; но соединение тогда последует, если мы захотим в том, в чем не повреждаем душ, сообразоваться с немощнейшими. Того ради, когда многих уста отверсты против Св. Духа и многих языки на хулу его изострились, то просим вас, чтоб, сколько можете, уменьшить число богохульников, и не утверждающих, что Дух Св. есть тварь, принять в общение, дабы одни хулители остались и, усрамившись от стыда, возвратились к истине, или, пребывая в грехе, ничего не значили по своей малости. Из сего видно, что

мы более ничего не должны требовать, а предлагать желающим с нами общения братьям Никейский символ веры; когда с ним они согласны, то надобно требовать, чтоб Духа Св. не именовать тварью, и не сообщаться с теми, которые то утверждают. Более сего я прошу ничего не спрашивать».

¹⁴⁸ - Когда мною предлагался вопрос Швецову: всегда ли у них совершалось таинство хиротонии? некоторые из его собратов, в полголоса, предлагали ему сказать, что совершалось. Это обычный ответ у старообрядцев в таких случаях. И когда их спрашивают потом: когда же и кто у них совершал таинство хиротонии они отвечают: ваши епископы, – они и наши суть епископы. И такой ответ повторяют с решительностью. Тогда им делается следующее замечание со стороны православных: если наши епископы суть и ваши епископы, то почему же ваши иереи действовали без своих епископов? В 39 правиле св. Апостолов сказано тако: «Без воли епископа своего, пресвитеры, или диаконы, да не творят ничтоже; тому бо суть поручены людие Господни». А ваши иереи действовали без воли своих епископов в противность сему апостольскому правилу. И паки: по 13 правилу Второпервого собора, пресвитер, не поминающий в службе своего епископа прежде изречения нань соборного суда, извергается из сана и лишается всей священнической чести, и последующие ему отлучаются. А ваши пресвитеры в службе не поминали своих епископов. – Швецов, боясь этого затруднения, не принял предложения своих собратов признать православных епископов и своими епископами.

¹⁴⁹ - Было и еще переселение иудеев в Вавилон в 23-й год царствования Навуходоносорова, упоминаемое в книге (Иер.62:30): «в двадцать третье лето Навуходоносора пресели Навузардан архимагир Иудеев душ семь сот и сорок пять».

¹⁵⁰ - В Феатроне же о дарах от Кира до Артаксеркса, при котором послан был Неемия на создание стен града, поведуеться, что: 1) Кир царствовал два лета; 2) Камбиз царствовал семь лет; 3) Дарий Гистасп царствовал тридцать пять лет; 4) Ксеркс двадцать лет; 5) Артаксеркс Лонгиман, си

есть долгорукий, царствовал сорок лет; 6) Дарий Ноф царствовал четырнадцать лет; по нем наступил Артаксеркс Мнемон. По свидетельству Феатрона в царствование сего последнего и был послан Неемия на созидание стен града Иерусалима (л. 71–75).

¹⁵¹ - Потом Киевский митрополит.

¹⁵² - Блаженнейший Иерофей патриарх Иерусалимский скончался 11 числа июня 1882 года. Он был человек кроткий, любящий, добрых нравов, привержен к России. Со всеми поклонниками обходился ласково. Меня принимал как сына. При мне приходил к нему один из нищих, убогий, не имущий ног: патриарх принимал его с необыкновенной любовью, ласкал, гладил его по голове; нельзя было не удивляться его добросердечию.

¹⁵³ - В старопечатной Лествице, в слове 26, читается: «Китра есть ягода велика, подобна дыни, вкусом же кисла; древо же имать китра не велико и вишни меньше. И когда ветвь их восходит горе, не держит плода. Аще ли же кто возьмет камень, возвесит на ветви и низведет ю долу, тогда творит плод и родит плод добре. И аще не бы смирил верх ей, не бы плод созрел, но и еще зелен отпал бы. Тако есть и душа: егда смирится, тогда плод приношает, и елико творит плод, толико смиряется. Тако и святии, елико приближаются Богови, толико видят себе грешнее» (Старопечатная Лествица, слово 26 от толкования).